9(57.3)
К21
9(47)
К-21

Ц Е Н Т Р А Р Х И В

КАРАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ В СИБИРИ В 1905—1906 ГГ.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ПОДГОТОВИЛ К ПЕЧАТИ
В. МАКСАКОВ

100458
8347
ИСТОРИЯ ПАРТИИ
Солдатенкова Сёкова БКЗ(б)
ГОСУДАРСТВЕННАЯ областная библиотека

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1932 ЛЕНИНГРАД

ПРОВЕРЕНО

Редактор *Г. Рейхберг.* Технич. редактор *И. Зенкевич.*
Сдано в производство 27/III 1931 года. Подписано к печати 8/III 1932 года.
С, 45. Соцэкгиз № 149/м. Ленгорлит № 36612. Зак. № 77. Формат бумаги
62×94/16. (50000 тип. знак. в 1 печ. л.) Печатн. листов 28. Тираж 3 000 экз.
Вышла в свет Март 1932 г.

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В СИБИРИ В 1905—1906 ГГ.

С конца 1904 г. в Сибири начинает усиливаться стачечное движение. Экономические забастовки в обстановке военного времени в ближайшем тылу действующей армии сами по себе носили политический характер. Летом 1905 г. прокатились по Сибири волны политических стачек. Застрельщиком стачечного движения являлся сибирский железнодорожный пролетариат, — в первую очередь таких центров, как Чита, Красноярск, Иркутск. После октябрьской всеобщей политической стачки, перераставшей в ряде городов в вооруженное восстание, революционное движение в Сибири вплотную подошло к захвату власти.

В Сибири скорее, чем где бы то ни было, русско-японская война вскрыла перед лицом широких масс рабочего класса и крестьянства то «несоответствие между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству», вскрыла «несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов).»[1] Война тяжелым бременем ложилась на население Сибири. Города Сибири и Забайкалья были переполнены тыловыми учреждениями: складами, лазаретами с огромными штатами «продажных и тунеядствующих» военных и гражданских чиновников. Тяжелая повинность содержания «на постое» мобилизуемых солдат в городах легла главным образом на городское население: ремесленников, мелких торговцев и т. д. Острый продовольственный кризис в Восточной Сибири, как результат чрезвычайно слабой пропускной способности Сибирской ж.-д. магистрали, занятой исключительно провозом призванных солдат, военного снаряжения, продовольственных грузов для армии, уже весной 1905 г. вызвал волнения на продовольственной почве (Иркутск). Недостаток продовольствия в городах, вызвавший на улицу с требованием «хлеба» городскую бедноту, резко ощущался и в деревне. Деревня глухо волновалась из-за отсутствия и необычайного вздорожания продуктов первой необходимости. В прокламации Иркутского с.-д. комитета положение в феврале месяце рисовалось так: «В городе наступает голодное время. Хлеба хватит ненадолго. Мяса и других припасов мало. Все дорого теперь, а будет еще дороже. Чем дальше, тем хуже. Страшный голод уже не за горами, а за плечами. Само начальство с часу на час ждет голодного бунта... Голод не в

[1] Ленин. Сочинения, т. VII, стр. 46—47.

одном Иркутске; голод везде в сибирской деревне»... Городская беднота искала выхода в депутациях женщин к ген.-губернатору, разгромах магазинов. Иркутский с.-д. комитет отвечал на это призывом к восстанию: «Как только начнется стачка по дороге и в разных мастерских, сразу же все дружно выходите на улицу, и начнем борьбу против царского правительства. Да здравствует восстание! Готовьте же оружие!» [1]

Насколько положение в Сибири было напряженным под влиянием войны и продовольственного кризиса, видно из следующей панической телеграммы иркутского ген.-губернатора Кутайсова от 27 февраля: «Взятие Мукдена производит здесь удручающее впечатление. Завтра или 1 марта ожидается всеобщая забастовка, ожидаются также беспорядки в городе».

Недовольство среди широких слоев населения Сибири еще более усилилось, когда стало выясняться, что Забайкальской области грозит неурожай. «Уже с весны 1905 г. можно было предвидеть, что вследствие холодов и ветров во время посева и всхода хлебов, а затем сильных жаров и недостатка влаги урожай будет весьма слабый». «К осени обнаружилась крайняя необходимость привоза хлеба для крестьянского и казачьего населения восточной части Забайкальской области, которую постиг полный неурожай», — пишет губернатор Забайкальской области ген. Холщевников. [2] В одной из телеграмм главнокомандующему Манчжурской армией ген. Холщевников настаивал на отправке ежемесячно в Забайкалье по 60 — 70 вагонов хлеба «для начинающего уже голодать крестьянского и казачьего населения». Недостаток хлеба в Забайкалье в августе 1905 г. выражался в 9 196 *т* на продовольствие и 2 917 *т* ядрицы на посев. [3]

Тот же ген. Холщевников вынужден был 4 ноября 1905 г. телеграфировать главному начальнику тыла в Харбин:

«Принимая во внимание крайне напряженное состояние населения области, вызванное бедствиями предшествующих лет, невозможностью приступить к полевым работам и вообще к ведению сельского хозяйства за выходом на войну запасных и почти поголовно всех казаков, а также вытекающее отсюда беспомощное положение казачьего и крестьянского населения, отдавшего в ряды войск всю рабочую силу, делают [4] крайне необходимым и желательным немедленный роспуск на родину всех призванных по мобилизации нижних чинов как регулярных, так и казаков Забайкальской области, которые, возвратясь домой, поддержат свое быстро приходящее в упадок хозяйство и приготовятся к полевым весенним работам. В противном случае хозяйства призванных нижних чинов будут постепенно рушиться, а населению грозит голод». [5]

Эти факты в значительной мере объясняют то положение, что в Сибири чем дальше на восток, тем революционное движение было сильнее, глубже, принимало более высокие формы.

---

[1] **Архив Революции и Внешней Политики**, ф. Д. П., ос. отд., 1905 г. № 5, ч. I, 18, л. 24-а. Прокламация «Хлеба нет!» (К иркутской бедноте.)

[2] Л. О. Ц. И. А., ф. мин. вн. д.

[3] Там же.

[4] Так в подлиннике.

[5] Л. О. Ц. И. А., ф. мин. вн. д.

Главным очагом движения в Сибири были города с большим скоплением ж.-д. пролетариата. Сибирскому пролетариату принадлежала руководящая роль в революционном движении. Это наложило пролетарский отпечаток на характер и формы движения 1905—1906 гг. Красноярск и Чита, имевшие ж.-д. мастерские с количеством до 4 тыс. рабочих, были основными опорными пунктами революционной борьбы 1905 года. Пролетарский состав читинской и красноярской организаций по сравнению с томской и иркутской определял большевистский характер Читинского и Красноярского с.-д. комитетов. В Томске и Иркутске, где не было ж.-д. мастерских, где общее количество рабочих было незначительно, преобладающий интеллигентский состав местных с.-д. организаций создавал благоприятные условия для влияния меньшевиков. Наличие среди части сибирских большевиков примиренческих элементов не всегда давало возможность парализовать вредное влияние меньшевиков на формы организации и методы борьбы. Омск, где были также ж.-д. мастерские, в силу своей удаленности от Дальнего Востока, меньше испытывал непосредственное воздействие военных событий, что на ряду с специфическими особенностями этого города, как исключительно административного центра, не могло не отразиться на характере революционного движения здесь. В революционных боях 1905 г. омский пролетариат не играл большой роли. С.-д. организация здесь была слабее, чем в других крупных центрах Сибири. [1]

Широкая волна забастовочного движения в Сибири прокатилась после 9 января как непосредственный отклик выступлений революционного пролетариата Европейской России. К этому времени в массы Сибирским союзом РСДРП был брошен лозунг всеобщей политической стачки. «В наших руках, — говорилось в январской прокламации Сибирского союза, — судьба движения по Сибирской дороге... Всеобщая стачка по линии Сибирской дороги, сознательно устроенная против войны, — это первый шаг восстания народа против монархии... Всеобщая стачка сибирских рабочих — первый шаг к революции... Повсюду по всей линии Сибирской дороги Сибирский союз будет помогать вам готовиться к стачке. На призыв Сибирского союза разом бросайте работу, смело выходите из мастерских. Останавливайте поезда». [2]

Начиная с января, забастовочное движение все время шло по восходящей линии. Увеличивалось число предприятий, в которых происходили забастовки, значительно умножалось количество участников забастовок. В авангарде шли железнодорожные рабочие, среди которых был наиболее значительный отряд рабочих-металлистов в Сибири, за ними типографщики, приказчики, рабочие винных складов и других мелких предприятий. Вспыхивали забастовки среди горняков. В некоторых городах произошли вооруженные демонстрации

[1] Подробный обзор состояния и деятельности социал-демократических организаций Сибири мною дан в докладе «Рабочее движение в Сибири в 1905—1906 гг.», прочитанном в мае 1931 г. в Коммунистической академии (секция Истории пролетариата Института истории). Доклад этот будет напечатан в ближайшее время в сборниках «История пролетариата СССР».

[2] Арх. Р. и В. П., отдел печати.

(Томск). Всюду движение находилось под руководством с.-д. организаций.

Под влиянием крепнувшего рабочего движения зашевелились мелкобуржуазные слои населения городов Сибири: служащие управлений Сиб. и Заб. ж. д., телеграфисты, врачи, инженеры, учителя. Зарождалось профессиональное движение.

В июле Союзный комитет РСДРП, намечая задачи ближайшего дня, снова подчеркнул, что «пока продолжается война, всеобщая стачка по Сибирской и Забайкальской железным дорогам останется лучшим средством борьбы против царской монархии, лучшей помощью, какую мы тут в Сибири можем оказать нашим российским товарищам. Теперь, когда в России снова поднялась революционная волна, теперь мы все с удесятеренными силами должны продолжать это самое важное для нас дело: подготовку всеобщей стачки против войны и царской монархии»...

В конце июля забастовали читинские ж.-д. мастерские. На тысячных собраниях рабочих были приняты резолюции с изложением политических требований, призывом к всеобщей стачке и вооруженному восстанию. 9 августа забастовали рабочие иркутского депо. 11-го — рабочие красноярских ж.-д. мастерских. Забастовки вспыхнули и на других ж.-д. станциях (Иланской, Боготол и др.). Начавшиеся в разное время стачки не превратились во всеобщую забастовку. В то время как к забастовке примыкали иркутские и красноярские рабочие, в Чите забастовка прекратилась. Забастовка приобрела характер «ползучей». Не вылившись во всеобщую, июльско-августовская стачка железнодорожных рабочих нанесла однако огромный ущерб железнодорожному движению, подготовила почву для единовременной всеобщей стачки, дала сильнейший толчок дальнейшему расширению и укреплению рабочих организаций.

По инициативе Читинского комитета РСДРП в сентябре был созван съезд «организованных рабочих Забайкальской области» для разрешения важнейших политических вопросов, стоявших в то время перед рабочим классом Сибири. Этот съезд, определив свое отношение к Всероссийскому железнодорожному союзу, как «организации буржуазно-демократической, стремящейся отвлечь рабочих от самостоятельной классовой борьбы и подчинить их идейно и организационно буржуазии», признал необходимым «немедленно приступить к агитации за профессиональный союз рабочих Забайкальской жел. дороги», подчеркивая при этом, что «профессиональные союзы, примыкающие к с.-д. партии, могут значительно усилить эту партию в борьбе со всеми враждебными ей в момент революции элементами».

Резолюции съезда организованных рабочих Забайкальской жел. дороги, бывшего по существу съездом социал-демократических организаций Забайкалья, прошедшего под руководством большевиков, явились основным руководящим документом для всей Сибири в период развернувшихся событий конца 1905 и начала 1906 гг.

* * *

Всеобщая октябрьская политическая стачка была подготовлена всей предшествующей революционной борьбой сибирского пролета-

риата. Стачка началась почти одновременно во всех крупнейших центрах Сибири, отсюда она немедленно распространилась по линии Сибирской и Забайкальской жел. дорог. Руководство движением в октябрьские дни безраздельно находилось в руках местных с.-д. организаций. Во всех городах и на крупных ж.-д. станциях возникли стачечные комитеты, непосредственно руководившие стачечной борьбой.

Уже в октябрьские дни в Красноярске и Иркутске стачечные комитеты фактически брали на себя функции государственной власти. От стачечных комитетов зависела отправка поездов с продовольствием по линии жел. дороги, стачечные комитеты распоряжались открытием и закрытием магазинов, запрещали выдачу фуража и денег полиции, требовали объяснений от представителей власти и т. д. В Иркутске стачечный комитет предложил городской думе передать своему представителю полномочия по заведыванию городским хозяйством и кассу.

В Иркутске представители рабочих организаций по инициативе с.-д. комитета вышли из состава объединенного стачечного комитета, в который входило большое количество представителей мелкобуржуазных организаций: союза инженеров, адвокатов, и т. д. Рабочая часть объединенного стачечного комитета создала объединенный рабочий стачечный комитет, который и был фактическим руководителем октябрьских событий.

Публикуемые нами документы довольно ярко рисуют то состояние полной растерянности и паники, в котором находились в октябрьские дни высшие сибирские власти. Это паническое состояние определялось главным образом тем, что местные власти имели довольно ясное представление о действительном состоянии военных сил, которыми они располагали: «Положение отчаянное, войск почти нет» — телеграфирует иркутский ген.-губернатор Кутайсов 19 октября. Несколько позже, 5 ноября о настроении в войсках он писал: «Брожение между войсками громадное, и если будут беспорядки, то они могут кончиться только смертью тех немногих, которые еще верны государю. На войска рассчитывать трудно, а на население еще меньше...» (д. № 5). [1] В Красноярске уже в октябрьские дни установился контакт между рабочими и солдатами местного гарнизона. То же было и в Чите.

Прокатившаяся в самый разгар октябрьской стачки волна черносотенных погромов по городам Сибири нанесла серьезный удар революционному движению в Томске. Сожжение железнодорожников в здании управления Сибирской жел. дороги и погром, продолжавшийся в течение нескольких дней в этом городе, не имевшем значительных пролетарских кадров, на довольно продолжительное время приглушил революционное движение.

Погромы в Красноярске, Нижнеудинске, Зиме, Иркутске лишь ускорили процесс организации вооруженных сил революции. Почти всюду уже в октябрьские дни были организованы боевые дружины.

Октябрьская стачка вплотную поставила перед сибирским пролетариатом вопрос о захвате власти. Стачка стихийно перерастала в вооруженное восстание. Прекращена стачка была организованно. «То, что

---

[1] В дальнейшем ссылки на публикуемые документы мы будем отмечать теми порядковыми номерами, под которыми они напечатаны в книге.

мы могли сделать, мы сделали уже. Мы добились всеобщей забастовки в полном смысле этого слова. Дальше распространять забастовку... уже некуда», — писал Иркутский комитет РСДРП 19 октября 1905 г. «То, что мы могли сделать, мы уже сделали. То, что нужно сделать, мы не можем еще сейчас сделать. Для захвата города у нас нет еще достаточной организованной силы... Кончим стачку, будем готовиться к восстанию...» Эта прокламация носила далеко не местный иркутский характер, хотя и была издана Иркутским комитетом. Она исходила от руководителей Сибирского союзного комитета РСДРП, бывших тогда в Иркутске на 1 Сибирском съезде.

Эта прокламация была последним документом, в котором Сибирский союзный комитет за период октября — декабря пытался дать общую оценку событий и руководящие указания. После октябрьского съезда разъехавшиеся по местам члены союзного комитета действовали уже в качестве членов тех комитетов, где они работали.

Это было, разумеется, не случайно. Как известно, общесибирская партийная конференция, происходившая в июле 1905 г., не признала III съезда партии и предложила союзным комитетам «встать по отношению как к той, так и к другой части партии в одинаково необязательные отношения». По основным вопросам политического момента конференция приняла резолюции меньшевистской «общерусской» конференции. Решения конференции резко расходились с настроениями и действиями важнейших партийных организаций, которым принадлежала ведущая роль в революционном движении Сибири 1905 г. — Читинской и Красноярской, стоявших все время на большевистских позициях. Союзный комитет, как руководящий политический центр, после конференции потерял свое значение Можно сказать, что после конференции почти все комитеты и группы Сибирского союза в свою очередь «встали в необязательные отношения» к союзному комитету. В период решающих октябрьско-декабрьских боев Сибирский союзный комитет — «верховное учреждение внутри союзной организации», как гласил устав Сибирского союза, раздираемый внутренними противоречиями, не поддерживаемый местными партийными организациями, фактически устранился от политического руководства с.-д. движением во всесибирском масштабе. Партийные организации на местах действовали за свой риск и страх. Отсутствие единого четкого твердого партийного руководства во всесибирском масштабе в чрезвычайно сложной политической обстановке не могло не наложить своего отпечатка на ход и исход революционных боев в Сибири в конце 1905 и начале 1906 г.

* * *

В ноябре перед ж.-д. пролетариатом встал вопрос об отношении к ж.-д. забастовке. Если до заключения мира с Японией, когда царское правительство посылало на восток солдат эшелон за эшелоном, сибирский ж.-д. пролетариат отвечал на это призывом к всеобщей стачке, видя в этом «спасение десятков тысяч людей, одетых в серые шинели», «первый шаг восстания народа против монархии», — то после заключения мира, когда эшелоны солдат двигались в обратном направлении, на родину, стачка прежде всего била по демобилизуе-

мой армии. Вместо союзника в этом случае сибирские рабочие в лице солдат могли получить врага. Нужно было не останавливать движения поездов на запад, а всемерно ускорить его. Так был решен вопрос железнодорожниками.

На всех станциях возникают железнодорожные комитеты по содействию перевозке войск. В Иркутске образуется совет депутатов служащих и рабочих Забайкальской жел. дороги и депо ст. Иркутск, который ставил перед собой задачу контроля и руководства деятельностью ж.-д. администрации. Читинский комитет служащих и рабочих, в котором влияние местных с.-д. большевиков было сильнее, чем в Иркутске, опираясь на комитеты близлежащих ж.-д. станций, выдвинул перед железнодорожными комитетами, как непосредственную задачу, «захват полного заведывания дорогой». Железнодорожные комитеты на местах приступили к частичному осуществлению этой задачи, не ожидая решений Иркутского совета.

15 ноября по всей Сибири забастовал правительственный телеграф, а железнодорожный телеграф по всей линии был захвачен ж.-д. комитетами. Через представителей комитетов был установлен контроль над работой ж.-д. мастерских и депо, в некоторых случаях ж.-д. администраторов заменяли выборными лицами. Полиция и жандармерия всюду были отстранены. На всех станциях были организованы вооруженные рабочие дружины.

В 20-х числах ноября на Забайкальской и Сибирской жел. дорогах захватным путем был введен 8-часовой рабочий день.

11 декабря в Чите состоялся съезд рабочих и служащих Забайкальской жел. дороги. Вопрос о захвате власти на железной дороге еще до этого съезда вызвал возражения со стороны Иркутского совета, в состав которого проникли представители ж.-д. администрации и служащих управления Забайкальской ж. д., игравшие предательскую роль в железнодорожном движении конца 1905 г. в Сибири. На читинском съезде была принята резолюция, в которой была признана необходимость «полной передачи управления над дорогой в руки выборных от служащих и рабочих дороги». Однако съезд указал, что «в настоящее время у нас нет достаточной силы и средств привести это в исполнение». Было решено «подготовляться к указанной мере» и подготовлять к ней соседние дороги. 19—21 декабря состоялся съезд в Иркутске, на котором соглашательские, предательские элементы взяли верх над представителями ж.-д. пролетариата. Иркутский съезд «решительно отверг захват Забайкальской жел. дороги», согласившись взять власть лишь в том случае, если «железнодорожная администрация сама сложит с себя управление дорогой».

Представители местных комитетов, рабочие большевики, бывшие на этом съезде, реагировали на это решение устами делегата Ткаченко так: «Остается наплевать на этот съезд и уехать». Делегаты разъехались по местам и, не считаясь с директивами съезда, продолжали фактически осуществлять власть на местах.

* * *

К концу ноября брожение среди солдат читинского, иркутского и красноярского гарнизонов привело к солдатским митингам, предъяв-

лению требований военному начальству, «военной забастовке» в Иркутске, частичному захвату власти в Красноярске.

В Чите в результате этих событий был создан совет солдатских и казачьих депутатов, объединявший всю основную массу солдат и казаков читинского гарнизона, и «союз военнослужащих», или «Читинский военно-офицерский союз». Совет солдатских и казачьих депутатов, находившийся под руководством Читинского комитета РСДРП, фактически вел за собою союз военнослужащих.

Для характеристики степени революционной зрелости читинского совета солдатских и казачьих депутатов достаточно будет привести следующее место из резолюции, принятой советом в 20-х числах ноября на втором солдатском собрании в здании железнодорожных мастерских, «предоставленном нам рабочими и социал-демократической рабочей партией»:

«Принимая во внимание, что теперь по всей России восстал рабочий класс под знаменем социал-демократической рабочей партии, а за ним поднимается и крестьянство, мы заявляем, что мы сами, крестьяне и рабочие, сочувствуем их борьбе, вместе с рабочей партией отвергаем Государственную думу, где не будет наших истинных представителей, и будем добиваться Учредительного собрания, избранного всем народом без различия сословий, нации, пола, с равной для всех—богатых и бедных, образованных и необразованных—подачей голосов при выборах прямым и тайным голосованием». Подпись следующая: «Солдаты и казаки читинского гарнизона и вновь прибывших частей, организовавшихся в совет солдатских и казачьих депутатов, объединивший весь гарнизон, давящий на верхи революционным путем, проводящий свою программу снизу». [1]

В Иркутске «военная забастовка» охватила весь гарнизон. К движению примкнули две сотни Иркутского казачьего дивизиона. От имени гарнизона военным властям 28 ноября были предъявлены требования, срок для ответа на которые был дан очень короткий: к 12 часам дня 29 ноября. Отказ в удовлетворении требований вызвал вооруженную демонстрацию солдат и рабочих иркутского депо, создание военно-стачечного комитета, решение об аресте начальника гарнизона ген. Ласточкина, выбор революционного начальника гарнизона и других военных властей (поручика Осберга, Золотарева и др.), освобождение арестованных на гауптвахте и попытку захвата артиллерийского склада.

Отсутствие четкого плана у руководителей движения, нерешительность действий военно-стачечного комитета, медлительность в выполнении принятых решений, преступная доверчивость к офицерам, примкнувшим к движению с предательскими целями, распоряжение о роспуске огромного числа запасных и срочная отправка их из Иркутска, прибытие вызванных с Дальнего Востока войск действительной службы — привели к быстрой ликвидации движения.

В Красноярске 2-й железнодорожный батальон 24 ноября предъявил требования военному начальству, постановив не уезжать из Красно-

[1] Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., 7 д-во, д. № 2, ч. 17, т. I, 1906 г.

ярска до удовлетворения этих требований. В начале декабря в сборном цехе ж.-д. мастерских под руководством Красноярского комитета РСДРП начались солдатские митинги. На этих митингах были выработаны требования от имени всего красноярского гарнизона. Отказ в удовлетворении требований привел к забастовке, которая была через несколько дней прекращена, но решение не выезжать из Красноярска было подтверждено на митингах 14 и 16 декабря.

В начале декабря был создан объединенный совет рабочих и солдатских депутатов, который в одном из первых заседаний принял следующие решения: «1. В виду того, что объединенный совет объявил полную свободу печати, ни одна власть не имеет права требовать на просмотр никаких печатных произведений. Управляющим и заведующим типографиями запрещается обращаться к властям за разрешением о печати. 2. ... При совете организуется комиссия для подготовки выборов, для разделения города на участки, для определения количества жителей, имеющих избирательные права, и т. п. 3. Для предвыборной агитации перед городскими выборами и для собраний всякого рода мы объявляем открытыми общественное собрание, сборно-паровозный цех, народный дом и железнодорожное собрание. 4. Для ускорения движения объединенный совет поручает выборной комиссии от рабочих и служащих железной дороги контроль над движением. Все начальствующие лица железной дороги должны по первому требованию давать ответ о своих действиях представителям комиссии». [1]

Красноярским объединенным советом рабочих и солдатских депутатов была тогда же захвачена губернская типография, в которой открыто печатался орган Красноярского комитета РСДРП «Красноярский рабочий», и обезоружена полиция. Охрану города взял на себя 2-й железнодорожный батальон.

* * *

Революционное движение в рабочих центрах Сибири и Забайкалья имело свой отклик в сибирской деревне. В документах, исходящих от официальных правительственных учреждений, революционное движение среди крестьянского населения тщательно затушовывается. Это естественно, так как признание самого факта революционного движения в сибирской деревне противоречит официальным объяснениям причин грозных событий 1905 г. в Сибири. О революционных выступлениях крестьян, казаков и националов нельзя сказать так, как говорилось о выступлениях ж.-д. рабочих, что «бунтуют» «пришлые», «отбросы с других железных дорог», «неспокойно и революционно настроенные люди», высланные в Сибирь и т. д. Волнения среди сельского населения — это волнения коренного населения Сибири.

Формы и характер революционного движения в сибирской деревне были иными, чем в «российской» деревне, имевшей перед своими глазами помещичьи земли и помещика.

По всему Забайкалью в октябре—декабре 1905 г. и январе 1906 г. в селах, казачьих станицах и разных поселениях бурят выносились единодушные приговоры, в которых, на ряду с общими политическими

[1] «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты», стр. 24—25.

требованиями «об изменении всего государственного строя и созыве Учредительного собрания», содержались требования, продиктованные конкретными экономическими и правовыми условиями, в которых жило население сибирской деревни. По официальным данным, в приговорах содержались требования: «1) об обращении земель и угодий кабинета его императорского величества в собственность крестьян, 2) об отмене попенной платы за пользование лесом, 3) об отмене некоторых натуральных повинностей и вмешательства административных властей, 4) об изменении действующих законов и правил относительно казаков, 5) о восстановлении самоуправления бурят на основе закона 1822 г.» и т. д. Независимо от этого, в некоторых приговорах предъявлялись более широкие требования, как напр. упразднение вообще казачьего сословия. [1] В некоторых случаях в приговорах имелись постановления о немедленном исполнении их, а затем члены данного общества приступали к самовольным порубкам или отказывались отбывать повинности... Крестьянами были захвачены Тыргетуевское имение, принадлежавшее кабинету, рыбные промысла на берегу Байкала, принадлежавшие иркутскому архиерейскому дому, и т. д.

Читинский комитет РСДРП обратился с рядом воззваний к крестьянам и казачьему населению Забайкалья, в частности, с призывом к захвату кабинетских земель. Была установлена постоянная связь с сельским населением. В деревни направлялись с.-д. агитаторы. Для связи, перевода и распространения специальной литературы для бурятского населения Читинским комитетом была привлечена бурятская учащаяся молодежь.

В Иркутской губернии движение среди крестьян развивалось в тех же формах, как и в Забайкалье, за исключением попыток непосредственного захвата земель, что имело место в Забайкалье. Полицейские власти с октября стали отмечать среди крестьян «некоторую неудовлетворенность затянувшейся неудачной войной». [2] Позднее власти уже бьют тревогу по поводу «развращающего влияния революционных речей» в деревне. «Действуя на самые чувствительные струны крестьянского мировоззрения, эти речи внушают мысль о необходимости отмены всяких податей и повинностей и ведут к полной анархии». [3]

В ноябре—декабре в деревнях Иркутской губ. также выносились приговоры с политическими требованиями, устраивались митинги, организовывались отделения Крестьянского союза. Попытка в с. Кимельтее арестовать организаторов крестьянского митинга вызвала приезд со ст. Зимы с.-д. рабочей дружины, которая освободила арестованных. Крестьянское движение докатилось до самых глухих углов Киренского уезда. [4]

В Красноярской губернии особенно сильное движение было среди крестьян Канского уезда. Здесь, как и в Забайкалье и в Иркутской губ., устраивались митинги и выносились «незаконные приговоры». В одной из волостей (Троице-Заозерской) все села постановили упразд-

[1] «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты», стр. 132 — 133.
[2] Ирк. Арх. Бюро, ф. ирк. охр. отд., св. 1, д. № 16.
[3] Там же.
[4] Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 2555, т. X, л. 174, 1905 г.

нить станового пристава и урядника, не давать им лошадей, так как они лишь вредят крестьянам, «посягая на личную и имущественную их неприкосновенность». В других местах выносились общие решения бойкота должностных лиц вплоть до упразднения квартир для остановки приезжающих чиновников, закрытия арестного помещения и т. д.[1]

Следует отметить чрезвычайно характерный факт, что места сильного революционного движения среди крестьян в 1905 г. на севере Канского уезда явились центром партизанского движения в 1918—19 гг. (Тасеевская, Рыбинская волости и др.). [2]

Начались волнения среди бурятского и якутского населения. В Чите были созваны съезды забайкальских бурят, где ставились вопросы о самоуправлении бурятского населения. Был созван также съезд и иркутских бурят. На местах буряты в октябре — ноябре бойкотировали русскую администрацию, закрывали волостные правления, выдвигали своих выборных в органы управления и т. д. В Якутске под руководством буржуазных националистических элементов образовался «союз якутов».

В январе 1906 г. губернатор Булатов вынужден был выпустить слезное обращение к якутскому населению с призывом не примыкать к «противозаконному» якутскому союзу, так как союз поставил своей целью добиться таких «явно незаконных требований, как признания собственностью якутов всех казенных, церковных и других земель области». [3]

К этому времени в Якутской области прекратилось поступление казенных платежей. Полиция получала сведения о больших закупках якутами огнестрельного оружия...

* * *

К декабрю революционная борьба в Сибири достигла наивысшей точки своего развития. Организовавшиеся в Чите, Иркутске, Красноярске и на крупных ж.-д. станциях Забайкальской и Сибирской ж. д. советы рабочих депутатов, объединившиеся в Чите и Красноярске с советами солдатских и казачьих (Чита) депутатов, вставшие под непосредственное руководство социал-демократии, — отчетливо отражали ведущую роль пролетариата в сибирском движении. На линии Сибирской и Забайкальской ж. д. осуществлялся фактически захват власти. Рабочие спешно вооружались. Гарнизоны в городах, как и эшелоны запасных, двигавшиеся по железной дороге, были «ненадежны». В Чите, Иркутске, Красноярске они были готовы вместе с рабочими к захвату власти. Революционное движение захватило крестьянство, бурятское и якутское население. Колеблющиеся мелкобуржуазные слои городского населения шли за пролетариатом. Власть в городах Сибири почти всюду, за исключением Омска и Томска, находилась в паническом состоянии. В этот момент, в большей мере чем когда-либо, политика революционного пролетариата Сибири должна была определяться ленинским лозунгом: «Во главе всего

[1] «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты», стр. 52—53.

[2] «Партизанское движение в Сибири», изд. Центрархива, 1925 г.

[3] Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., 7 д-во, д. № 283, 1906 г.

народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплоатируемых—за социализм. Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции». [1]

Вопрос о восстании и захвате власти стоял в Сибири в порядке дня, как непосредственная задача. Фактически восстание было налицо. Необходимо было придать ему более организованные формы, расширить его рамки. Необходимо было «переходить в наступление», не ожидая наступления врага, так как... «оборона — смерть всякого вооруженного восстания; оно потеряно прежде, чем померяться силами с врагом; нападай врасплох на врага, пока его полки рассеяны...» [2]

Сибирские с.-д. организации в 1905 г. «не достаточно усвоили себе эту истину», «недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало», отстали от роста и размаха движения. [3] Полная неосведомленность о положении дел в Европейской России, оторванность с.-д. организаций Сибири от центра и друг от друга, отсутствие единого руководства во всесибирском масштабе, отсутствие четкой, определенной линии в некоторых организациях (напр. в Иркутской, находившейся под сильным влиянием меньшевиков) по основным вопросам политического момента чрезвычайно осложняло обстановку.

Момент к переходу в решительное наступление был упущен.

В спешном порядке гарнизоны Читы, Иркутска, Красноярска освобождались от революционно настроенных запасных, посредством досрочного роспуска их по домам. На место их в таком же спешном порядке продвигались войска действительной службы: в Читу— Читинский полк, в Иркутск — Иркутский и Енисейский, в Красноярск — Омский и Красноярский. Усиленно с Дальнего Востока передвигалась демобилизуемая манчжурская армия.

По получении известий о подавлении восстания в Москве местные власти начали мобилизовать силы.

В Иркутске были арестованы бастующие чиновники правительственного телеграфа. Одновременно город был объявлен на положении чрезвычайной охраны. На улицах стала появляться полиция. Были запрещены митинги. В ночь на 1 января было объявлено военное положение и арестовано подавляющее большинство членов иркутской партийной организации. Начались массовые аресты.

В Красноярске с приближением Омского и Красноярского полков власти приступили к ликвидации завоеваний революционных дней. Была отобрана типография, захваченная советом рабочих и солдатских депутатов, фактически закрыта с.-д. газета «Красноярский рабочий», на улицах появилась полиция. Под угрозой разоружения, 2-й ж.-д. запасный батальон покинул казармы и укрепился в ж.-д. мастерских вместе с рабочими. Здесь революционные солдаты и рабочие наме-

[1] Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 105.
[2] См. Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция в Германии», стр. 99—100.
[3] Ленин. Сочинения, т. X, стр. 51.

ревались встретить врага. Красноярский с.-д. комитет призвал к всеобщей забастовке, бойкоту офицеров, участвующих в осаде мастерских, отказу в уплате налогов и податей и помощи осажденным. Через три дня осажденные вынуждены были сдаться.

Оставалась Чита, где к этому времени велась усиленная подготовка к восстанию. Захваченное читинскими рабочими в огромном количестве оружие рассылалось по всем станциям Забайкальской жел. дороги вплоть до Иркутска. Почта и телеграф перешли в руки городского управления. По требованию рабочих были освобождены матросы «Прута» из Акатуевской тюрьмы и арестованные в Чите (Кривоносенко и др.). В начале января состоялся 1-й съезд профессионального союза рабочих Забайкальской ж. д., все делегаты которого, за исключением двух, оказались членами РСДРП.

Делегаты съезда повезли из Читы винтовки и патроны.

К этому моменту относится весьма важное выступление харбинской с.-д. большевистской группы, отколовшейся от меньшевистского Харбинского с.-д. комитета. В ответ на призыв Красноярского комитета РСДРП о помощи осажденным в ж.-д. мастерских, харбинская большевистская группа обратилась с воззванием к солдатам, в котором, сообщая о восстании в Москве, писала, что «правительство не хочет везти солдат в Россию, чтобы они там не вступились за своих восставших жен и детей. Правительство осадило железнодорожные мастерские в Красноярске, хочет остановить поезда. Без рабочих поезда не пойдут. Выбирайте своих начальников, подъезжайте с винтовками на выручку красноярцев». На состоявшемся в те же дни (в конце декабря и начале января) рабочем съезде Китайско-Восточной жел. дороги, прошедшем под руководством той же харбинской большевистской группы, было принято решение о «полном революционном захвате всей власти на линиях в руки стачечных революционных комитетов», «при поддержке со стороны вооруженной силы войск». Было решено «в агитации среди войск подчеркивать необходимость скорейшей перевозки войск с оружием в руках на защиту народа...»

В этих документах харбинские большевики наметили единственно правильный путь развертывания революционной борьбы. К сожалению, призыв харбинской группы мог быть услышан только в Манчжурии и Забайкалье. В начале января, как мы говорили выше, Красноярск и Иркутск, еще до прибытия карательных экспедиций, выбыли из строя.

Такова была обстановка в Сибири к концу 1905 г.

* * *

Посылка карательных отрядов в Сибирь была частью общего плана борьбы самодержавия с революционным движением. В декабре 1905 г. уже действовали карательные отряды в Прибалтике, на Моск.-Казанской ж. д. и т. д.

С. Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» инициативу организации карательных экспедиций в Сибири приписывает себе. Он сообщает, что на необходимость «решительных мер» в Сибири он «многократно» указывал «великому князю Николаю Николаевичу, военному министру, начальнику генерального штаба ген. Палицыну» и наконец «написал

государю»... «Я предложил такую меру: выбрать двух решительных и надежных генералов, дать им каждому по отряду хороших войск... и предложить этим начальникам во что бы то ни стало водворить порядок по Сибирской дороге и открыть на ней правильное движение» (д. № 59). Николай II приписывает инициативу этого предприятия «Николаше», т. е. Николаю Николаевичу Романову. «Николаше пришла отличная мысль, которую он предложил — из России послать Меллер-Закомельского с войсками, жандармами и пулеметами в Сибирь до Иркутска, а из Харбина — Ренненкампфа, ему навстречу», — пишет Николай II своей матери 12 января 1906 г. (д. № 60).

Кому в действительности первому пришла в голову эта «отличная мысль» — Витте, Николаю Николаевичу или Редигеру — это существенного значения не имеет.[1] Ясно только, что вопрос о «водворении порядка» в Сибири был предметом серьезнейших забот высоких правительственных сфер и самого Николая II. И Николай II и Витте прекрасно понимали, что «отсутствие войск в России существенно осложняло как внутреннее, так и международное положение России», как писал С. Ю. Витте. Понимали они также, насколько в еще большей степени было бы осложнено внутреннее и международное положение, если бы они, по словам Дурново, получили «вместо войск толпу вооруженных бунтовщиков» из Сибири. Это «может угрожать даже существованию государства», писал, получив известия из Сибири, министр внутренних дел Дурново ген. Сухотину.

Первые документальные сведения об организации карательных экспедиций относятся к 13 декабря 1905 г., когда Николай II отправил шифрованную телеграмму главнокомандующему ген.-адъютанту Линевичу с «повелением» «безотлагательно возложить на генерал-лейтенанта Ренненкампфа восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской железных дорогах полного с их стороны подчинения требованиям законных властей» (д. № 45).

Любопытно, что о данном Ренненкампфу поручении министр внутренних дел Дурново узнал лишь 23 декабря.

Это объясняется, конечно, главным образом тем, что в Петербурге вопрос шел о манчжурской армии. В этом вопросе дирижерская палочка находилась в руках военного министерства, действовавшего все время с ведома Николая II.

Решение о посылке второй экспедиции — с запада на восток — под начальством ген. Меллер-Закомельского — состоялось 20 декабря. С. Ю. Витте предлагал дать полномочия на организацию карательной экспедиции навстречу Ренненкампфу командующему Сибирским военным округом ген. Сухотину, но это царем было «признано невыполнимым по недостатку сил у ген. Сухотина».

24 декабря ген. Линевич получил телеграмму о назначении ген. Ренненкампфа, 29-го он сообщил об этом ген. Ренненкампфу, который известил начальника штаба ген. Палицына, что он 9 января выезжает из Харбина в Манчжурию. «Буду действовать,—писал в этой телеграмме Ренненкампф,—по обстоятельствам, прибегая к полевому суду, при вооруженном сопротивлении расстреливать без суда». Одновременно

[1] Ср. записки А. Ф. Редигера о 1905 г. «Красн. архив», т. XLV, стр. 87—117.

ген. Ренненкампф сообщил о назначении ген. Линевичем вр. и. об. военного губернатора Забайкальской области в Чите ген. Сычевского, «человека решительного, преданного правительству» (д. № 70).

* * *

Ген. Меллер-Закомельский выехал из Москвы на восток в ночь на 1 января, имея в своем распоряжении отряд в составе 200 человек. К этому отряду на ст. Иннокентьевской был присоединен отряд подъесаула Алексеева, посланный ген. Сухотиным в начале января из Омска по линии Сибирской жел. дороги и 300 человек Верхнеудинского полка на ст. Верхнеудинск.

В первый же день отряд ген. Меллер-Закомельского приступил к действиям. На ст. Узловой запасные, «проведав, зачем едет отряд», стали, по словам участника экспедиции, поручика Евецкого, «ругать нас и бросать в вагоны поленья (д. № 95). «Пришлось нескольких избить прикладами» — телеграфирует об этом ген. Меллер-Закомельский военному министру (д. № 76). Поручик Евецкий не без цинизма отмечает в дневнике: «В этот день сломали два приклада. Если так будет дальше, мы рискуем сделаться безоружными» (д. № 95). Почти на каждой станции карательному отряду приходилось сталкиваться с эшелонами запасных, следующих «в полном беспорядке». «По мере возможности привожу их в порядок» — телеграфирует ген. Меллер-Закомельский военному министру. Меры, которые отряд применял для этого, сам ген. Меллер-Закомельский называл в телеграмме ген. Палицыну «довольно крутыми». Поручик Евецкий дает довольно красочное описание этих мер: «При освобождении от незаконно севших запасных пассажирского поезда, один из них схватил за винтовку ефрейтора лейб-гвардии С.-Петербургского полка Телегина и ударил его по голове. Телегин вырвал винтовку и ударил запасного штыком. Штык прошел насквозь»... Или: «часовой толкнул запасного в затылок, тот ударил его по лицу... Подбежали несколько артиллеристов, и запасный от них убежал на вокзал. За ним вошел и Писаренко. Там было 200—300 запасных, которые начали роптать, а один из них обругал Писаренко, тот выстрелил в него, и остальные присмирели... Запасный, в которого стрелял Писаренко, ранен в живот и вряд ли выживет»... «Нижние чины, — по словам того же Евецкого, — позаводили себе нагайки. Сначала для наказания применялись приклады, но Меллер нашел эту меру чересчур суровой, и, по предложению Марченко, стали наказывать шомполами, но шомпола отбивали руки, и люди завели себе нагайки».

В Челябинске и Омске ген. Меллер-Закомельский получил новые сведения о Чите, в связи с чем он ускорил движение отряда на восток. «Спешу за Иркутск — перехватить беглецов из Читы» — телеграфирует он ген. Палицыну (д. № 76, тел. № 47).

По пути к Иркутску карательный отряд задержался на ст. Иланская, где оставил после себя десятки убитых и раненых рабочих ж.-д. депо. Ген. Меллер-Закомельский в телеграфном донесении об этом говорит, что на ст. Иланской «несколько рабочих убито, ранено и арестовано, остальные разбежались». Поручик Евецкий в своем дневнике дает

Иркутская областная библиотека 8347
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ПАРТИИ
Сибирского Обкома ВКП(б)

жуткую картину «Иланской бойни». «Подходим, — пишет он, — к депо и натыкаемся на Марченко и Заботкина. — Что у вас? — «Уже готово» — «Хорошо», — нервно говорит Заботкин. — «Как дело было?» — «Когда подходили к депо, я приказал сопровождающему жандарму указать выходы из депо; тот говорит, что сам ничего не знает. Действовал наугад; разделил пополам людей, петербуржцев с Писаренко отправил на противоположный конец депо в обход, а сам отправился вот прямо. Марченко отстал — запыхался, и я сам с передовым прошел в депо. Пришлось протискиваться между паровозов, и нас оказалось человек 6 против 150—200. В это время из них кто-то выстрелил и кто-то бросил молотком. Приказал стрелять. Людям повторять не пришлось. Тем временем еще подошли. Они побежали в разные стороны. Кто-то из них выпустил из паровоза пар. Тут закричали: «Сейчас взорвет». Но кто-то из людей бросился на паровоз и закрыл пар. Все-таки пару набралось много, действовать было трудно. Их вытаскивали из-под локомотивов, даже из топок. Сопротивлявшихся прикалывали. Тут подошли казаки, и их пустил, хотя из-за этого может произойти несчастье — у них шинели темные — могут принять за рабочих. Зато действуют молодцами — везде отыщут, кто не выходит, изрежут кинжалами». — «А когда пар был выпущен, дышать можно было?» — «Трудно — пришлось вывести людей на несколько минут, а затем, когда пар разошелся, снова ввести». Я отправился к Писаренко. У него тоже люди ходили в депо арестовывать. Он обошел депо кругом и стал у противоположного выхода. Скоро раздались выстрелы, и рабочие толпою повалили к выходу. У него было всего 20 человек, и он встретил их залпом. Бросились обратно. Некоторые пытались спасаться через окна. Ловить их было некогда и их, как бегущих, подстреливали. О количестве убитых и раненых сообщения были различны. Заботкин приказал Марченке послать унтер-офицера сосчитать, и тот еще не вернулся. Писаренко его видел и говорил с ним; тот доложил, что убитых около 30 насчитал. У входа в депо валялись около 10 трупов, в депо слышались стоны. Оттуда выносили раненых и выводили арестованных. Я вернулся доложить Меллеру. Когда я докладывал сведения о числе убитых и раненых, вмешался Сыропятов: «Нет — мой жандарм считал: убитых 17, раненых 11». Доказывать противное было бесполезно — ни у одного из нас не было доказательств. Начинают приводить партии арестованных. Стоны — несут раненых. Первого раненого в ногу я проводил до больницы (люди не знали дороги) и распорядился призвать врачей. Скоро из ж.-д. больницы пришли сказать, что у них нехватает перевязочных средств. С разрешения барона распорядился выдать из нашего запаса; кстати, спросил у врачей, сколько они насчитали раненых — около полусотни, но многих перевязывал фельдшер. Несут раненого без сапог; офицер спрашивает: «Так и было?» — «Никак нет. Несли мы мимо казаков, кто-то кричит: «Падажды!» Мы остановились. Казак подбежал, стащил сапоги-лакерки и говорит: «Лакированные» — и убег, а лакерки спер»... (д. № 95).

Чем дальше двигался отряд ген. Меллер-Закомельского на восток, тем более свирепые формы принимали его действия. Из Иркутска Меллер телеграфировал Ренненкампфу: «Утром 15-го займу ст. Байкал перехватить бегущих от вас мятежников. Телеграфируйте о положении

дел в Чите. Пришлите поезд с отрядом для связи со мной и очистки всех попутных станций за Читой».

«По дороге, на станциях,—записывает в этот день Евецкий в своем дневнике, — осматриваем встречные поезда, проверяем документы и отбираем оружие. Марцинкевич контролирует телеграф. Телеграфистов, уличенных в передаче телеграмм противоправительственного характера и отказе передать высочайшую депешу, наказали на платформе в присутствии других служащих нагайками. Сурово были наказаны два телеграфиста в Селенге...»

На ст. Мысовая, куда с большими предосторожностями отряд ген. Меллер-Закомельского прибыл ночью на 16 января, Меллер получил телеграмму ген. Ренненкампфа с просьбой «оказать ему активное содействие и помочь атаковать Читу с двух сторон».

Было решено 18 января поздно вечером выехать по направлению к Чите. В связи с этим возник вопрос о судьбе арестованных. Дневник Евецкого дает подробное описание зверской расправы, произведенной Меллер-Закомельским в Мысовой над арестованными.

«Возник вопрос, — записывает в своем дневнике Евецкий, — что делать с арестованными. Барон решил: «Ну что нам с ними возиться? Сдать их к чорту жандармам». Разговор происходил за обедом, и, услыхав это решение Меллера, Марцинкевич просит разрешения барона доложить ему об одном арестованном. Рекомендует его завзятым революционером, чуть ли не устроившим всю российскую революцию, отказавшимся передать высочайшую телеграмму и силою заставлявшим делать то же других.

— Ну что ж? Так расстреляем его! — говорит спокойно Меллер, попыхивая сигарой и отхлебывая Марго. Все молчат. Марцинкевич докладывает еще о двух.

— Ну трех расстреляем, — также невозмутимо говорит барон. Вмешивается Ковалинский и докладывает еще о двух революционерах.

— И их расстрелять».

Заботкин докладывает об арестованном вчера переодевшемся солдатом и ставит вопрос так: «Ведь возможно, что благодаря таким переодевающимся и возникла в известных партиях мысль о возможности присоединения армии к революционному движению». Меллер и этого решает расстрелять. Кто-то докладывает о Копейкине, которого просил расстрелять Сыропятов. Тарановский и Энгельке напоминают, что Сыропятов не озаботился еще не только присылкой протокола на него, но и ответом на телеграмму.

— Ну сдайте его жандармам, пусть везут в Иркутск. А этих семерых расстреляем сегодня вечером».—Кто-то докладывает: «Не семерых, а шестерых».

— Шестерых, так шестерых! — поправляется барон.

Тарановский рассчитывает, сколько человек надо назначить. Кн. Гагарин начинает волноваться. Слышу: «Нет, почему же? ведь это обидно — и тогда вторая бригада и теперь». И долго спорят на эту тему Гагарин и Писаренко. По окончании обеда Гагарин заявляет Тарановскому, что ведь это обидно для 1-й бригады: в Иланской действовала 2-я, сегодня тоже караул от 1-й, а расстреливать придется опять 2-й. Тарановский уступает страстному желанию и говорит,

что назначит по 5 человек от полка. «Всего, значит, 25—это с избытком». —«Почему 25? — спрашиваю я, —ведь полков 4». —«Ну и пулеметная рота — пятая». Буланже говорит, что по уставу пулеметная рота по возможности освобождается от всяких нарядов. Конечно, если нужно, то и она исполнит приказание... —«Нет, вполне хватит и 20», — заключает Тарановский. Вопрос покончен. Тарановский отходит в сторону и говорит мне: «Я думал, что и вы добиваетесь этой чести».

— Если это нужно — исполним».

Самый расстрел Евецкий описывает так:

«Между тем делались приготовления к расстрелу. Я вышел побродить около вагонов. 6 человек осужденных стояли у вагонов, окруженные конвоем, и ожидали. Они не чувствовали, что через несколько минут их отведут к Байкалу и объявят волю Меллер-Закомельского. Быть может, и тогда они еще не будут сознавать, что казнь решена бесповоротно и надежды ни для одного из них нет; быть может, каждый из них до последней минуты будет таить мысль: «помилуют — как же без суда-то: просто пугают», и ни у одного не мелькнет: «хоть бы без мучений — сразу».

Теперь они топчутся от холода и протестуют, что их вывели из вагона. Конвойные молчат. «Что вам тут делать — пойдемте на телеграф. Ренненкампф хочет разговаривать» — подходит Тарановский. Вернувшись в вагон, оделись потеплее и через 20 минут пошли.

На дороге услышали выстрелы — расстреливают. Выстрелы слышались как-то странно, то один, то несколько. Из нас никто не задумался над их странностью. Выстрелы слышались долго. Марцинкевич, сопровождавший нас, заметил: «Как будто дюжину расстреливают».

Мы вернулись в поезд и здесь узнали подробности расстреляния. Руководил подполковник Заботкин, командовали кн. Гагарин и Писаренко. Приговоренных отвели несколько от станции по направлению к Иркутску (не выходя из района станции). Здесь им объявили, что они приговорены к расстрелянию. Они не просили пощады. Бог знает, сознавали ли они, что просить бесполезно, что судьба их решена бесповоротно, или, может быть, думали, что их только запугивают, хотят заставить сознаться и выдать сообщников и, добившись этого, отпустят. Последнее предположение вряд ли справедливо; по крайней мере, один из них, чиновник Бялый, увидав проходившего невдалеке Марцинкевича, крикнул: «Г. Марцинкевич! повторяю — я невинен; моя кровь падет на голову ваших детей».

Между тем выбрали место, более других освещенное станционным фонарем. Поставили одного, скомандовали; вместо залпа получилось несколько единичных выстрелов... Я не стану описывать всей картины, как мне ее передавали.

Было упущено из виду, что при морозе смазка густеет, и часто происходят осечки; расстрел производился при свете фонаря, и поэтому пули попадали не туда, куда следовало, и вместо казни получилось истязание.

Заботкин волновался, шумел, рассказывал, как ему с казаками пришлось на войне расстреливать, что там порядка и умения было гораздо больше, винил офицеров, винил людей и еще более затягивал эту и без того длинную и тяжелую процедуру.

Казнь продолжалась около 1/4 часа, при ней присутствовали служащие».[1]

На ст. Могзон — снова расстрелы.

«Меллер отдал распоряжение расстрелять 7 человек из арестованных, — записывает Евецкий. — «Только, пожалуйста, не тратьте даром патронов — стреляйте в затылок и больше 3 патронов на человека не тратьте». Перед отъездом пришли доложить, что казнь окончена, рассказали подробности. Там дело шло лучше, — голова после одного выстрела давала трещину, стреляли троих сразу; все казненные падали на месте, перед казнью уверяли, что они ни в чем не виноваты, и умоляли доложить генералу и судить их. Меллер все это слушал с обыкновенной спокойной улыбкой».

На ст. Могзон были расстреляны арестованные на ст. Хилок: кладовщик об-ва потребителей Забайкальской жел. дороги О. М. Цетнерский, машинист И. И. Королев, телеграфисты А. Ф. Цехмистер, И. А. Тимсон, Беловицкий и Леонтьев, слесарь Садовский. [2]

22 января отряд Меллера был около Читы, на разъезде 58 версты. В 12 ч. дня 22 января ген. Ренненкампф предполагал начать бомбардировку Читы....

* * *

Ген. Ренненкампф выехал из Харбина на запад 9 января с двумя поездами: в первом была рота пехоты, чины ж.-д. батальона и телеграфа, запасы материалов для быстрого восстановления ж.-д. пути и телеграфа на случай их порчи, во втором — три роты пехоты, два горных орудия и четыре пулемета.

Одновременно по направлению к Чите были двинуты эшелоны 17, 18, 19, и 20 Восточно-сибирских стрелковых полков.

Еще до своего отъезда из Харбина ген. Ренненкампф 7 января издал «приказ № 1», в котором он, сообщая о данном ему «высочайшем повелении» «водворить законный порядок на Забайкальской и Сибирской ж. д.» объявлял «всем эшелонам запасных и бывших военнопленных, что при возникновении массовых беспорядков, угрожающих общественной безопасности или нарушающих долг службы и присяги», он будет «подавлять их во что бы то ни стало, прибегая к действию

[1] Дневник Евецкого, если его сопоставить с телеграммами и докладом царю ген. Меллер-Закомельского, не оставляет сомнений в том, что именно на ст. Мысовой 18 января расстрелян рабочий И. В. Бабушкин, «крупный партийный работник, гордость партии», как его характеризовал в некрологе, напечатанном в 1910 г., В. И. Ленин. До последнего времени, со слов т. Голикова, местом ареста и расстрела т. Бабушкина считалась ст. Слюдянка. В публикуемых нами документах совершенно отсутствуют указания на расстрелы в Слюдянке. Если предположить, что об этом по каким-либо соображениям умолчал сам ген. Ренненкампф, то поручик Евецкий, подробно записавший в своем дневнике о всех более или менее крупных «подвигах» карательного отряда, вряд ли оставил бы без внимания это событие. Имена расстрелянных на ст. Могзон известны. Все они были арестованы на ст. Хилок. Имена некоторых расстрелянных на ст. Мысовой не установлены до сих пор. Повидимому, в их числе был и т. Бабушкин. В корреспонденции из Иркутска под заглавием «Как действовал ген. Меллер-Закомельский», напечатанной тогда же в газете «Русь», есть указание, что один из шести расстрелянных на ст. Мысовой был «слесарь, привезший ружья в Слюдянку», что несомненно подтверждает правильность нашего утверждения.

[2] «Революционное движение на Дальнем Востоке», ст. В. Чаплинского, стр. 68. Владивосток, Истпартотдел Дальбюро ЦК ВКП(б).

оружия в самом широком размере». Комендантам станций и начальникам эшелонов было приказано «в случае возникновения беспорядков» доносить об этом ген. Ренненкампфу «немедленно по телеграфу и вызывать ближайшие воинские части для усмирения забывших свой долг и присягу» (д. № 102).

12 января ген. Ренненкампф телеграфировал Николаю II, что он «прибыл на ст. Манчжурия, приступил к исполнению возложенной обязанности» (д. № 105).

Первым актом ген. Ренненкампфа было предание созданному им «временному военному суду» арестованных 9 января во время демонстрации на ст. Манчжурия видного партийного работника А. И. Попова (Коновалова) и солдата ж.-д. батальона С. Корякина. Расправа над этими революционерами была первым серьезным ударом, который нанес революционному движению в Забайкальи ген. Ренненкампф.

Дело в том, что ст. Манчжурия в октябре — декабре 1905 г. играла большую роль в Забайкальи. Отсюда в ноябре 1905 г. было брошен лозунг—захвата в руки ж.-д. комитетов железной дороги, отсюда по всей линии было предложено захватить ж.-д. телеграф, здесь твердо был проведен контроль над всем ж.-д. аппаратом, вплоть до назначения начальником депо ст. Манчжурия выборного рабочего большевика Мухина, и т. д. Местная с.-д. организация, руководимая тт. Поповым и Мухиным, была тесно связана с большевистским Читинским с.-д. комитетом и харбинской с.-д. группой и являлась действительным проводником твердой большевистской линии в революционном движении Забайкалья. В записной книжке, захваченной при аресте у Попова, имелась такая запись: «6 января на конспиративном собрании постановлено: 9 января. О вооружении. Агитация среди войск должна вестись под руководством группы и центра (6 лиц). Выпустить прокламации и распространять их!.. Необходимо завести знакомство со всеми местными частями и вести с солдатами постоянную регулярную работу. Попытаться склонить гарнизоны на сторону народа»... И далее: «Объединение китайских и забайкальских ж.-д. рабочих, склады оружия в местах воинских частей, забастовки, эшелоны казаков, едущих в Читу, дружины, вооружение...». На стр. 23 написано содержание резолюции, принятой на митинге 4 января: «по отношению к надвигающимся тучам контрреволюции собрание решило принять следующие меры: готовиться к последнему акту революции — вооруженному восстанию, усилить агитацию среди проходящих и местных войск, взять оружие в китайском депо, расследовать, где оно лежит, и путем захвата взять это оружие». И последняя запись: «1) агитация среди войск; 2) арестовать Батьянова, Ренненкампфа и пр.; 3) постановка дружины; 4) мы должны быть готовы к вооруженному восстанию».

Эти отрывочные записи в книжке руководителя организации дают совершенно ясное представление о характере деятельности манчжурской с.-д. группы.

Следует иметь в виду, что сведения об экспедиции ген. Ренненкампфа в Харбине были получены в первых числах января и тогда же были по телеграфу сообщены на ст. Манчжурия, в Читу и дальше. Из записей Попова можно установить, что на ст. Манчжурия намечалось

сопротивление движению Ренненкампфа. Демонстрация 9 января, во время которой был арестован Попов, была пробой сил. Окрыленные вестями о подавлении восстания в Москве, разгроме Красноярска и движении карательной экспедиции ген. Ренненкампфа, контрреволюционные силы приняли вызов и при помощи обманутых ими проходивших через станцию эшелонов запасных сумели обезглавить движение, захватив руководителей с.-д. организации. (При нападении на демонстрантов были ранены, кроме Попова и Корякина, по официальным данным, всего свыше 30 человек; один был убит.)

12 января Попов и Корякин были преданы военному суду. 15 января состоялся суд, причем Попов от дачи всяких показаний на этом суде отказался. Суд приговорил обоих подсудимых к смертной казни через повешение. Ренненкампф заменил Попову смертную казнь через повешенье расстрелом, а Корякину — каторжными работами на 10 лет. 17 января на ст. Борзя А. И. Попов был расстрелян.

Разгромив ж.-д. организацию на ст. Манчжурия, ген. Ренненкампф двинулся далее по направлению к Чите. На ст. Борзя отряд Ренненкампфа арестовал и предал военному суду семь железнодорожных рабочих и служащих, обвиняемых в участии в революционном движении на ст. Борзя и в частности (Зезюкевича) в попытке организовать покушение на убийство ген. Ренненкампфа.

Продвигаясь к Чите, как центру революционного Забайкалья, Ренненкампф по телеграфу объявил во всеобщее сведение, что он будет карать смертной казнью «за бунт против верховной власти и государственную измену», за умышленные поджоги, умышленные истребления или важные повреждения водопроводов, мостов, плотин, гатей, телеграфного, телефонного оборудования, ж.-д. пути и т. д.

Учитывая огромное значение Читы, как действительно руководящего центра движения не только по Забайкальской жел. дороге, но и по линии Сибирской жел. дороге и ожидая решительного сопротивления со стороны хорошо вооруженного читинского пролетариата, ген. Ренненкампф построил план своих действий против Читы с учетом непосредственной помощи в этих действиях со стороны карательного отряда ген. Меллер-Закомельского. Читу предполагалось зажать в тиски с востока и запада.

17 января Ренненкампф телеграфировал начальнику генерального штаба ген. Палицыну: «Продвигаюсь тихо из-за медленности перевозки 5 Восточно-сибирской стрелковой дивизии» (д. № 113)... В тот же день он сообщил Меллер-Закомельскому на ст. Мысовая план действий: «Займите 18-го Верхнеудинск, 19-го Петровский завод, 20-го Хилок, 21-го Могзон, 22-го разъезд № 58. Я 18-го буду на ст. Оловянная, 19-го и 20-го на ст. Андриановка, 22-го на разъезде № 59. 23-го лично условимся о дальнейших действиях» (д. № 115). 18 января Ренненкампф предложил, было, Меллер-Закомельскому отложить занятие всех станций на один день. Но в тот же день, получив сведения, что «в Чите паника», он предложил Меллер-Закомельскому прибыть на разъезд № 58 22 января.

«23-го возьмемся за Читу, — телеграфирует он, — Сычевский — за город, я — за железнодорожных и телеграфных служащих. Полковников будет поддерживать. Вы перехватывайте беглецов...» (д. № 116).

21 января Ренненкампф опубликовал «приказ № 5», которым предлагалось «служащим на железной дороге и рабочим читинских мастерских сдать все оружие к 12 часам дня 22 января караулу у моста через реку Читинку». «Все взятые с оружием в руках или оказавшие какое-либо сопротивление после 12 часов дня 22 января будут беспощадно наказаны», — так заканчивался этот приказ (д. № 120).

В 12 часов дня 22 декабря ген. Меллер-Закомельский, находившийся со своим отрядом на разъезде № 58, телеграфировал ген. Ренненкампфу: «В виду того, что вам до сих пор не сдали оружия и чтобы не терять времени, выдвинусь до Кенонского озера и открою огонь по мастерским из 2 поршневых легких орудий. Прошу вас поддержать, и кончим сегодня» (д. № 123). Ген. Ренненкампф ответил: «Все распоряжения отданы на завтра. Сегодня мастерские пусты, оружие сдается» (д. № 124).

В своем дневнике поручик Евецкий излагает события этого дня следующим образом:

«Мы двинулись дальше. Впереди по обыкновению отправлялся паровоз Седлецкого с двумя вагонами, в которых поместились литовцы и кексгольмцы и все саперы под командою капитана Бауэра при князе Гагарине. Этот «авангард» имел поручение остановиться не доезжая 1—$1^1/_2$ верст до «Читы-военной» и рассыпать цепь, под прикрытием которой саперы разобрали бы часть пути впереди поезда, дабы из «Читы-военной» не мог быть пущен встречный паровоз. За авангардом без жезла минуты 3—5 спустя один за одним двинулись три наши поезда, предварительно разобщив читинские провода, т. е. прекратив сообщение Читы с остальной Россией.

Во время пути, по указаниям сопровождавшего нас начальника участка (начальники участка, тяги и ревизоры движения сопровождали поезд все время), составили план местности между местом нашей предполагаемой остановки и ж.-д. поселком, а также и вокруг депо, и по этому плану приблизительно набросали схему наступления. Когда мы подошли к паровозу Седлецкого, путь уже был разобран, и наш левый фланг прикрыт цепью литовцев; кексгольмцы стояли резервом у паровоза. Началась разгрузка артиллерии.

День был чудный, солнечный, на небе ни облачка, слегка морозило. Чита была закрыта от нас возвышенностью. Заботкин отправился на эту возвышенность и пригласил итти меня. Пройдя шагов 50, встретили какие-то мирные сани; остановили, повернули и приказали везти себя к Чите.

Вот мы выбрались на возвышенность и увидели в долине Читу. Заботкин стал рассказывать: «Вон вправо вдали город, это ближе всего ж.-д. поселок, вот депо, вот влево Чита-военная».

Мысли в голове спутаны. Стоишь как перед завесой: сдастся или придется атаковать? Как велика у них решимость сопротивляться? И тревожно и любопытно.

Так вот она, Чита — голова сибирской революции! Что-то в ней теперь происходит? Но наружный вид не давал ответа; издали город был совершенно спокоен, даже маневренные паровозы на «Чите-военной» и у депо шмыгали взад и вперед, занимаясь, повидимому, обыкновенным делом.

Вот на околице поселка, шагах в 500, показался неприятель и остановился, спокойно разглядывая нас; это женщины и дети. Из-за ограды кладбища вправо от нас вышли гробокопатели и сторожа и в недоумении поглядывали то на нас, то на поезда, из которых происходила высадка. Ничего не выяснивши, мы вернулись назад, и Заботкин пошел докладывать Меллеру. В это время подскакал казак с донесением от Ренненкампфа, что рабочие сдают оружие в месте, указанном Ренненкампфом. Затем приехал комендант «Читы-военной» и его помощник и подтвердил это известие...

Взятие Читы не удалось, но генерал все же решил произвести демонстрацию. Вышел барон, поздоровался, и высадившиеся войска, предшествуемые самим Меллером со штабом, с мерами охранения двинулись к Чите. Полонский с 5 ординарцами был отправлен в город на разведку. Поднялись на возвышенность, с которой мы с Заботкиным смотрели на Читу; она же оказалась и позицией. Послышались команды, артиллерия снялась с передков. «Заряжай!» Вложили снаряды; поставили пулеметы; петербуржцы заняли фланги позиции; отряд Алексеева был направлен на поселок. Лихо и быстро рассыпались томцы и омцы и беглым шагом скрылись в поселке. Казаки шли сзади сомкнутою частью. Кексгольмцев отозвали с самого левого фланга и отправили на правый в поселок. Волынцы были в дежурной части. Верхнеудинцы оставались в поезде. Вернулся Полонский и доложил, что в поселке спокойно. Его снова послали в депо. Скоро пришло известие и из передовых частей. Прибежал томец: «Был бой, — доложил он, — в нас выстрелили и промахнулись, мы тоже выстрелили и убили одного, двоих арестовали». Опять все тихо». (док. № 96).

* * *

За три дня до назначенного ген. Ренненкампфом срока сдачи оружия в Читу прибыл новый временный губернатор Забайкальской области ген. Сычевский.

20 января ген. Сычевский явился в ж.-д. мастерские с целью, как он сам доносит об этом, «путем убеждения и требований, выраженных в форме самой категорической, посеять раскол среди мятежников...» Из беседы в мастерских Сычевский вынес убеждение, что «соглашение с социал-революционерами невозможно, так как они стремятся к Учредительному собранию». [1]

По словам того же ген. Сычевского, 21 января к нему будто бы явились депутаты рабочих и заявили, что «среди них появился раскол, и громадное большинство рабочих решило, не оказывая сопротивления, выдать оружие». [2] «В ночь с 21 на 22-е, — пишет ген. Сычевский, —

[1] Ген. Сычевский, как видно из его донесений, был совершенно политически безграмотным человеком, как и подобало генералу, посланному с карательными целями; разницы между социал-демократами и социал-революционерами для него не существовало. Найти в читинских мастерских группу социал-революционеров в то время было весьма мудрено.

[2] Доклад ген. Сычевского ген. Гродекову, из которого взяты эти цитаты, был написан много времени спустя после событий. В докладе ряд фактов изложен иначе, чем они были изложены в донесениях, сделанных в самый момент событий. Так, о решении рабочих выдать оружие, будто бы состоявшемся после посещения Сычевским мастерских, сам же Сычевский 22 января телеграфировал министру

гудок мастерских созвал рабочих. Впоследствии выяснилось, что главари желали подсчитать свои ряды и, убедившись, что явилось всего около 200 вооруженных людей, видя бесполезность сопротивления,— разбежались».

Ген. Сычевский представляет себе ход событий в Чите весьма упрощенно. На самом деле положение было гораздо сложнее.

О движении отряда Ренненкампфа в Чите было известно в первых числах января.

Читинские рабочие спешно вооружались. Необходимость отпора надвигавшейся контрреволюции не вызывала никаких сомнений. В ответ на приказ ген. Ренненкампфа от 12 января общее собрание рабочих и служащих ст. Чита-вокзал приняло резолюцию, предложенную Читинским комитетом РСДРП и другими революционными организациями, в которой заявлялось о решимости «бороться всеми силами, не стесняясь выбором средств» «против репрессивных мер, которые вздумает принять генерал волчьей сотни...»

Вопрос о формах сопротивления карательным отрядам в это время тщательно обсуждался Читинским комитетом РСДРП. В нашем распоряжении нет документов, позволяющих установить окончательное решение, принятое на происходивших по этому вопросу совещаниях. По данным, исходящим из правительственных источников, «11 или 12 января представители разных революционных организаций собрались для окончательного разрешения вопроса о возможности вооруженного сопротивления. В начале было решено вызвать солдат из Нерчинска и Сретенска, сразиться с отрядом ген. Ренненкампфа около дальнего Читинского вокзала, причем рабочие намерены были укрепиться в ж.-д. мастерских. Затем однако на заседании ж.-д. комитета, в который входили на правах членов и представители от революционных партий, мысль о вооруженном восстании была оставлена...» [1] Совершенно ясно, что здесь обсуждение вопроса о вооруженном сопротивлении, происходившее в момент получения первых известий о движении карательных отрядов, связано с обсуждением этого же вопроса в ж.-д. мастерских в ночь на 22 января, когда на призыв к борьбе откликнулось лишь незначительное число рабочих и когда было совершенно естественно оставить «мысль о вооруженном сопротивлении». Что касается сведений о намерении вызвать солдат из Нерчинска и Сретенска, то здесь правительственный источник, повидимому, близок к истине. В публикуемой нами записи переговоров по ж.-д. телеграфу имеются такие фразы: «Уже была тревога в мастерских для подготовки. Ну, вот, собралось около трех тысяч граждан, мастеровых и нас, и весь читинский гарнизон и казаки. Мы там были всю ночь, а сегодня тоже идем на ночь; завтра утром Ренненкампф приезжает нас осаждать, мы ему тут зададим перцу... Можете себе представить, все казаки станиц—их в окрестностях Читы около ста—так что все завтра казаки идут к нам. Ренненкампф будет осаждать, а казаки

внутренних дел Дурново так: «Сегодня получил ответ, что согласны выдать оружие на условии освобождения всех арестованных Ренненкампфом и свободы союзов и собраний». Ни о каком расколе Сычевский в этой телеграмме не упоминает... (Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 2555, т. 9, л. 621.)

[1] «Обзор революц. движения в округе Иркутской судебной палаты», стр. 129.

читинские его сзади!..» (д. № 125). В этой записи имеется очень интересное указание на привлечение к отпору ген. Ренненкампфу сил извне, казаков. Повидимому, телеграфист, передавший эти сведения, слышал о привлечении сил со стороны. Он говорит только о казаках ближайших станиц, но вряд ли военные люди, руководившие обороной Читы (Костюшко-Валюжанич, Дмитревский и др.), могли забыть о революционно настроенных гарнизонах Нерчинска и Сретенска. Указание на намерения читинцев использовать Нерчинск имеется в воспоминаниях эсерствующего участника читинских событий, напечатанных в 1907 г. в газете «Воля».[1] Он говорит, что по одному из планов вооруженного восстания «предполагалось взорвать Хинганский железнодорожный мост, для чего имелись в распоряжении революционеров три захваченных вагона с пироксилином, сосредоточить расположенных в разных городах солдат, сочувствующих революционерам, и, захвативши артиллерийский склад и казначейство, учредить временное революционное правительство, которое должно было воспрепятствовать наступлению войск с запада, употребляя для этого артиллерийские орудия, находившиеся в читинском складе и в городе Нерчинске». Есть указания на это в цитируемых обвинительным актом по делу о мятежных организациях Забайкальской жел. дороги документах, исходящих от революционных организаций Читы.

По словам В. Чаплинского, активного участника читинских событий и автора интересной статьи на эту тему, «твердого плана борьбы, который был бы принят всеми фракциями и всеми революционными органами, не было выработано». Однако тот же т. Чаплинский говорит, что Читинским комитетом РСДРП после дискуссии внутри комитета между меньшевиками и большевиками был принят следующий план обороны: 1) сконцентрировать в Чите и других мастерских Забайкалья революционных солдат и казаков, 2) разоружить войсковые части, стоявшие за поддержку царского самодержавия, 3) вооружить читинские мастерские, превратить их в крепость, а окрестности минировать, 4) взорвать Хинганский мост, 5) взорвать поезда Меллер-Закомельского и Ренненкампфа и 6) вести партизанскую войну. В. Чаплинский, к сожалению, не указывает источника сообщаемых им сведений о дискуссии в Читинском комитете по вопросу о вооруженном сопротивлении и принятом комитетом решении. В общем эти сведения находят некоторое подтверждение и в документах, исходящих от агентов правительства, и в мемуарах участников событий. План этот приводился в исполнение. Но осуществить его в полной мере не удалось.

К этому времени Чита постепенно зажималась в тиски. С пути следования ген. Ренненкампфа шли вести о поголовных арестах и расстрелах; еще более жуткие слухи ползли с запада о действиях ген. Меллер-Закомельского; связь с Иркутском в первых числах января была прервана; были получены известия о разгроме красноярских мастерских и подавлении восстания в Москве.

Чита оказалась маленьким революционным островком на далекой окраине. Надежды на помощь извне у нее в это время уже не могло

[1] «Обзор революц. движения в округе Иркутской судебной палаты», стр. 128.

быть. Небольшому отряду рабочих в 2-3 тыс. человек, если считать почти всю массу рабочих читинских ж.-д. мастерских и депо, не имевшему опыта в вооруженной борьбе, плохо обученному военному делу, не имевшему надлежащего военного руководства, предстояло дать бой прекрасно вооруженным винтовками, пулеметами, пушками, скованным железной дисциплиной, получившим опыт в борьбе с революционным народом врагом, имеющим полную возможность получить в любой момент необходимые подкрепления извне.

Еще в декабре из Читы, как мы говорили выше, ушли революционно-настроенные части гарнизона, распущенные по домам. Той тесной связи, которая существовала в ноябре — декабре между солдатами и рабочими, уже не было. Читинские рабочие вынуждены были действовать самостоятельно.

21 января группы рабочих, посланные для взрыва поездов ген. Ренненкампфа и Меллер-Закомельского, возвратились в Читу, не выполнив задачи. [1]

В это же время была арестована «политически неблагонадежная» 3-я рота 3-го резервного ж.-д. батальона.

Контрреволюция била революционные отряды Читы по частям.

22 января к 12 часам дня по приказу Ренненкампфа должно быть сдано оружие.

В ночь на 22 января Читинский с.-д. комитет призвал к борьбе. Но по гудку, данному в 12 часов ночи, в ж.-д. мастерские собралось только 150 — 200 дружинников. Не было и солдат читинского гарнизона, среди которых в это время производились аресты. Представитель Читинского с.-д. комитета объявил решение комитета: «вооруженного сопротивления не оказывать, революционную борьбу вести в подполье и готовиться к грядущим боям». [2]

Читинские рабочие от боя уклонились.

Начались обыски, аресты, поиски оружия. Ген. Линевич телеграфировал Николаю: «Мерами, принятыми в Чите..., успокоение в Забайкальском крае наступит очень скоро» (д. № 133). Меллер-Закомельский телеграфировал о своем сожалении, что Ренненкампф и Сычевский вступили в Чите в продолжительные переговоры с революционерами... «Читу надо было разгромить, и если бы мастерские и взлетели на воздух и был бы от того убыток казне, ничтожный сравнительно с громадными убытками, причиненными ранее революционерами, зато впечатление было бы огромное, и революция надолго бы стихла» (д. № 84, тел № 146).

---

[1] О попытках покушения на поезд ген. Ренненкампфа мы имели до сих пор очень мало документальных сведений. В донесении ген. Ренненкампфа имеются лишь косвенные указания на это. Так в телеграмме главному начальнику тыла ген. Ренненкампф сообщает: «Начальник 5-го эшелона 17 полка подполковник Савицкий доносит, что в ночь на 12-е был пущен навстречу паровоз, но по недостатку паров остановился, и столкновения не произошло... Это второй случай злоумышления...» (д. № 108). Есть указания на попытки покушений на карательные поезда в телеграммах ген. Меллер-Закомельского. Но, к сожалению, сведения эти не дают возможности установить точную картину действий посланных из Читы дружинников. В. Чаплинский, бывший участником одной из этих дружин, дает в своей статье только список дружинников, выезжавших навстречу ген. Меллер-Закомельскому («Революционное движение на Дальнем Востоке», ст. В. Чаплинского, стр. 67—69).

[2] «Революц. движение на Дальнем Востоке», ст. В. Чаплинского, стр. 70.

Чем, действительно, объяснить некоторую медлительность, нерешительность в действиях ген. Ренненкампфа при наступлении на Читу? Сам ген. Ренненкампф объясняет это тем, что «если мы разгоним без нужды рабочих, Забайкальская дорога, работающая и без того очень плохо, лишившись главного депо, может стать окончательно. В настоящую минуту это будет большим несчастьем для края и армии. Подвоз совсем остановится. Я сам поэтому действую очень осмотрительно...» (д. № 124).

В другом месте ген. Ренненкампф еще более определенно говорит о причинах своей «осторожности»: «На первых шагах нужно быть очень осторожным. Сегодня я убедился лично, что благодаря бескровной победе правительства мы избегли здесь огромного несчастья. В мастерских была заготовлена масса взрывчатых веществ, взрыв коих был бы неминуем, как только мы открыли бы артиллерийский огонь. Мастерские оказались бы разрушенными, и дорога стала бы на целые месяцы...»[1]

В данном случае приходится согласиться с объяснениями Ренненкампфа: ж.-д. мастерские в Чите не «взлетели на воздух» главным образом потому, что к этому времени армия, находившаяся в состоянии революционного брожения, еще не была эвакуирована. Перерыв железнодорожного движения в условиях необходимости спешной эвакуации запасных и подвоза продовольствия на восток означал действительно «несчастье»... только не «для края и армии», как об этом писал ген. Ренненкампф, а для самодержавия. Это был бы вернейший способ действительного революционизирования солдатских масс и объединения их с ж.-д. пролетариатом Сибири для нового, более решительного и успешного наступления на самодержавие.

Действительное настроение армии было ясно задолго до военных восстаний в Сибири. Еще в конце сентября 1905 г. В. И. Ленин писал: «Манчжурская армия, судя по всем сведениям, настроена крайне революционно, и правительство боится вернуть ее, — а не вернуть этой армии нельзя, под угрозой новых и еще более серьезных восстаний».[2]

Именно боязнь манчжурской армии, возможности объединения ее с революционным пролетариатом Забайкалья и Сибири на почве общего недовольства, подкрепляемого естественным стремлением скорее очутиться на родине, диктовала военным властям Дальнего Востока тактику, вызвавшую возмущение ген. Меллер-Закомельского и Николая II. Если ген. Меллер-Закомельский по пути в Сибирь, особенно до Челябинска и Иркутска, не стесняясь, расправлялся с «бастовавшими запасными», то ген. Ренненкампф, а в особенности, высшие военные власти на Дальнем Востоке, знавшие об истинном настроении армии, больше всего заботились об ускорении перевозки запасных в Европейскую Россию. Отсюда проистекало также «мягкое» отношение высших военных властей к солдатам и офицерам — участникам революционного движения, как это мы увидим дальше на примере суда над фельдфебелем Шемякиным, революционными солдатами 3-го резервного железнодорожного батальона и союза военно-

[1] Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 2555, т. 10, 1905 г., л. 33. Телеграмма ген. Ренненкампфа министру внутренних дел от 24 января 1906 г.

[2] Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 281.

служащих в Чите. Пока армия еще находилась на Дальнем Востоке, пока революционное брожение в ней было сильно, военным властям было невыгодно усиливать это брожение мерами суровых репрессий.

В конце 1905 г. и начале 1906 г. в Сибири и Забайкалье шла «борьба реакции и революции за войско». То, что происходило в Москве, о чем писал Ленин, предлагая использовать опыт московского вооруженного восстания, то же было и в Сибири. Войска «убеждали, им льстили, их спаивали водкой, их обманывали, их запугивали, их запирали в казармы, их обезоруживали, от них выхватывали предательством и насилием солдат, предполагаемых наиболее ненадежными».[1] В Сибири их, кроме того, натравливали на железнодорожников, а главное — спешили скорее вывезти на родину.

Ген. Линевич в одном из писем ген. Куропаткину писал: «Мы на месте [т. е. на Дальнем Востоке и в Сибири. — *В. М.*] имели два течения, с которыми было необходимо одновременно и упорно бороться. Одно — это стачечный комитет, забастовщики и разного рода союзы... Другое же течение — это наши запасные, которые, будучи подстрекаемы агитаторами и революционерами, настойчиво требовали исполнения их справедливого и законного желания быть отправленными по окончании войны на родину. Это последнее было не только тревожно, но даже опасно — могло перейти даже в военный бунт... Вот причины, почему я вынужден был оставить стачечников в покое временно и воспользоваться их спокойствием, чтобы вывезти запасных из тыла. В наших армиях запасные... тоже сильно бродили и волновались. Немного требовалось, чтобы и между ними вспыхнул мятеж...»[2] «Зараза проникла глубоко в войсковые части, расположенные в области», — телеграфировал о состоянии армии Николаю II ген. Ренненкампф (д. № 132).

«Революционное движение в Забайкалье было сильнее, чем можно было думать, — телеграфировал военному министру ген. Гродеков. — К сожалению, сильно замешаны войска, арестованы офицеры всех родов оружия...» (Подчеркнуто нами. — *В. М.*, д. № 154).

По официальным сведениям, с 4 октября 1905 г. до 13 июня 1906 г. из пределов Манчжурии в Приамурский округ, Забайкалье, Сибирь и Европейскую Россию вывезено 19 793 офицера и 1 126 876 солдат.[3] Это была действительно грозная сила, за которую нужно было бороться.

В «борьбе реакции и революции за армию» реакция в сибирских условиях — нужно отдать руководителям реакции должное — действовала довольно искусно. Ей удалось рядом маневров постепенно изолировать революционную армию от революционного пролетариата и по частям бить союзников в революционной борьбе.

* * *

На другой день после занятия Читы ген. Меллер-Закомельский с своим отрядом отправился обратно, на запад, производя на станциях

---

[1] Ленин. Сочинения, т. X, стр. 50.

[2] Особ. отд. Ц. И. А., ф. А. Н. Куропаткина. См. «Красный архив», т. XI—XII, стр. 327.

[3] Особ. отд. Ц. И. А. Телеграммы на имя Николая II из действующей армии. Телеграмма ген. Гродекова от 14 июня.

обыски, аресты, порку железнодорожных служащих и рабочих. Публикуемый нами дневник поручика Евецкого обстоятельно рисует «быт и нравы» карателей, как самого Меллер-Закомельского, так и его приближенных: Заботкина, Марцинкевича и др. 8 февраля офицеры карательной экспедиции были приглашены на обед к царю в Царское село. Царь за обедом «много спрашивал о подробностях поездки, будучи видимо вполне в курсе дела и хорошо ознакомлен с телеграммами-донесениями барона, соглашался с его мнением, что подавить революцию надо было гораздо строже — раз навсегда», — записал в своем дневнике Евецкий.

Ген. Ренненкампф, дав телеграмму от Читы до Челябинска об аресте всех виновных «в политических преступлениях», выехал из Читы по направлению к Иркутску вслед за Меллер-Закомельским. Начались действия «временного военного суда» при отряде ген. Ренненкампфа. В срочном порядке жандармы производили «дознания» о всех захваченных карательными отрядами рабочих и служащих, представляя эти «дознания» ген. Ренненкампфу, который отдавал «приказы» о предании революционных рабочих временному военному суду.

27 января состоялся суд над арестованными на ст. Борзя: десятником Зезюкевичем, столяром Королевым, машинистами Ясинским и Эрдманом, конторщиком Падалкой, мастером Шилко, дворянином Окинчесом. Все обвиняемые, за исключением оправданного Окинчеса, были осуждены на разные сроки тюремного заключения. Зезюкевич был приговорен к каторжным работам на 8 лет.

10 февраля в Верхнеудинске состоялся суд над заведующим складом топлива Гольдсобелем, начальником станции Пашинским, слесарем Шульцем, запасным агентом Микешиным, главным кондуктором Ингилевичем, инж. Медведниковым, пом. машиниста Ефимовым, слесарями Лиморенко и Гордеевым, токарем Седлецким, машинистами Дмитриевым, Милютинским и Носовым. Суд приговорил Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Гордеева, Милютинского, Микешина, Носова, Пашинского и Лиморенко к смертной казни, остальных к каторжным работам. Ген. Ренненкампф заменил Микешину, Носову, Пашинскому и Лиморенко смертную казнь каторжными работами. Все приговоренные были членами местной с.-д. организации. Гордеев, Шульц и Гольдсобель были виднейшими руководителями движения в Верхнеудинске.

12 февраля в 3 часа дня была произведена публичная казнь над осужденными.

«При приведении в исполнение смертного приговора к концу казни толпа хлынула, пытаясь проникнуть через оцепление, но выстрелами последнего была остановлена», — доносит ген. Гродеков Николаю II.

Даже семей казненных не пощадил ген. Ренненкампф. В тот же день он приказал «выселить за пределы Забайкалья семьи казненных политических преступников».

16 февраля ген. Ренненкампф утвердил приговор военного суда по делу рабочих ст. Хилок Башенина, Кузнецова, Рыбникова, Бондарева. Они обвинялись в покушении на убийство провокатора Лонцкого. Обвиняемые, за исключением Бондарева, были приговорены к смертной казни. Даже Ренненкампф не решился утвердить смертный

приговор за избиение провокатора, — смертная казнь на этот раз была заменена каторжными работами от 8 до 10 лет.

Одновременно ген. Ренненкампфом был издан приказ о предании военному суду рабочих и служащих ст. Хилок: Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова, Розенберга, Губанова, Турунтаева, Дылло, Шадзиевского, Коневцева, Тер-Микертычана, Распутина, Иванова, Змиева, Марчинского и Розенфельда. Все они обвинялись в стремлении «постепенно захватить в свои руки правительственное сообщение — телеграф и железную дорогу — и ниспровергнуть существующий в России государственный строй». Почти все обвиняемые были членами хилокской группы РСДРП, развернувшей в конце 1905 г. под руководством Читинского комитета большую деятельность. В лице Розенфельда хилокская с.-д. группа имела всеми признанного молодого, талантливого, самоотверженного руководителя. Обвинительный акт и приговор довольно правильно рисуют деятельность Розенфельда, говоря, что он «был председателем всех митингов, где произносил революционные речи о ниспровержении государственного строя, распоряжался прекращением движения поездов и приведением в негодность паровозов; был председателем революционного суда, приговаривал к смертной казни тех, кто противодействовал их революционной деятельности . . . во главе боевой дружины, насилием занял контрольный правительственный телеграф, способствовал подготовке вооруженного восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя и лишения царствующего императора его власти верховной». Если к этому добавить, что Розенфельд по собственной инициативе лично выезжал на паровозе с бомбами навстречу карательному отряду ген. Меллера, чтобы взорвать его поезд — факт, оставшийся неизвестным военному суду, — станет ясным облик этого рабочего революционера-большевика, попавшего в руки карательной экспедиции. Крупными партийными работниками были Тер-Микертычан, Марчинский и Шадзиевский.

Расправа на ст. Хилок была также жестокой. 16 февраля суд приговорил к смертной казни всех обвиняемых, за исключением Бобылева, Розенберга, Губанова, Дылло, Коневцева, приговоренных к тюремному заключению и каторжным работам на разные сроки. Ген. Ренненкампф 17 февраля утвердил смертный приговор в отношении Галова, Боровицкого, Марчинского, Розенфельда, Иванова, Тер-Микертычана, Шадзиевского. 18 февраля полковник Комаров донес: «В 7 часов 30 мин. приговор суда приведен мною в исполнение благополучно». 20 февраля об этом по телеграфу был извещен и Николай II, причем в телеграмме было подчеркнуто, что «все осужденные — из числа рабочих и служащих Забайкальской жел. дороги» (д. № 210).

Одновременно в Хилке был казнен телеграфист ст. Петровский завод Павел Беляев.

Со ст. Хилок ген. Ренненкампф выехал обратно в Читу.

Здесь 22 февраля состоялся суд над фельдфебелем команды писарей штаба войск Забайкальской области Никитой Шемякиным, обвинявшимся в агитации среди солдат 17-го Восточного-сибирского стрелкового полка. Характерно, что «преступление» Шемякиным было совершено 27 января, т. е. уже после занятия Читы, в самый разгар

свирепых репрессий Ренненкампфа, Сычевского, Полковникова и др. Шемякин был приговорен к смертной казни, но военный суд, жестоко расправлявшийся с рабочими и служащими, не рискнул привести в исполнение приговор над солдатом. Воспользовавшись формальным предлогом, что Шемякин обвинялся также в другом преступлении, суд постановил исполнение приговора приостановить.[1]

23 февраля ген. Ренненкампфом был издан приказ о предании суду инспектора народных училищ Окунцова, врача Шинкмана и Л. Ф. Мирского. Вина этих лиц заключалась в редактировании и сотрудничестве в газете «Верхнеудинский листок», выступлениях и председательствовании (Окунцова) на митингах в Верхнеудинске. Жандармские власти из Шинкмана и Окунцова, этих либерально-настроенных буржуазных интеллигентов, пытались всячески сделать крупных революционеров, чуть ли не руководителей всего движения в Верхнеудинске. На самом деле, в Верхнеудинске руководство революционным движением безраздельно находилось в руках верхнеудинской с.-д. группы. Ни показания этих «революционеров» на предварительном следствии, ни прошлое Л. Мирского (предавшего С. Нечаева в Петропавловской крепости), ни жандармские характеристики его в настоящем («по сравнению с Шинкманом и Окунцовым — ноль, если не меньше»), ни покаянные слезницы Окунцова на имя «государева посла» — Ренненкампфа[2] — не давали основания для сурового приговора в данном случае. Однако состоявшийся 26 февраля суд вынес смертный приговор всем троим подсудимым. Ген. Ренненкампф усиленно настаивал перед ген. Гродековым об утверждении приговора, высказываясь за смягчение лишь в отношении Л. Мирского. 11 марта по высочайшему повелению смертная казнь была заменена бессрочной каторгой. На этот раз речь шла не о «рабочих и служащих Забайкальской жел. дороги», как это было на ст. Хилок, и потому Николай II не оставил без ответа представление ген. Гродекова о замене Окунцову, Мирскому и Шинкману казни каторжными работами.

В ночь на 22 января, когда по предложению Читинского комитета партии рабочие, собравшиеся было по гудку в мастерских, стали расходиться по домам, группа рабочих во главе с виднейшим членом Читинского с.-д. комитета Костюшко-Валюжаничем, бывшим «романовцем», жившим в Чите под фамилией Григоровича, направилась к дому Кривоносенко. По утверждению некоторых участников читинских событий, на квартире Кривоносенко было приготовлено все для отъезда Костюшко-Валюжанича и других партийных работников на время из Читы. Однако здесь они были настигнуты отрядом солдат и арестованы[3].

---

[1] Под угрозой казни Шемякин находился в тюрьме до 2 апреля, когда пришло «высочайшее повеление» заменить ему смертную казнь каторжными работами без срока.

[2] В. И. А. В. У. С., д. № 1140, л. 42 — 43.

[3] Об этом говорит бывший в то время членом Читинского комитета РСДРП т. Парамонов в своих воспоминаниях, хранящихся в секции 1905 г. О-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

По утверждению жандармских властей, арест Костюшко-Валюжанича помешал партизанской борьбе рабочих: «В ночь приезда Ренненкампфа рабочие частью побросали оружие и разбежались, частью же разошлись по городу группами,

Одновременно были произведены сотни обысков и арестов в Чите. Жандармам не удалось захватить всего Читинского комитета РСДРП. Но в их руках оказались такие партийные работники, как Костюшко-Валюжанич, Столяров, Цупсман. Костюшко-Валюжанич был известен в Чите как начальник вооруженных боевых рабочих дружин. Этого было более чем достаточно для предания его военному суду.

27 февраля ген. Ренненкампф отдал приказ о предании суду Григоровича (Костюшко-Валюжанича), Цупсмана, Качаева, Кривоносенко, Вайнштейна, Столярова, П. Кларка, Б. Кларка и Кузнецова. По обвинительному акту Костюшко-Валюжанич «был организатором и главным деятелем в боевой дружине, формируемой с явно революционной целью, был видным деятелем во всех ж.-д. забастовках и во всем революционном движении, ораторствовал на митингах о передаче почты и телеграфа в ведение не группы людей, а всего народа, пропагандировал о ниспровержении существующего государственного строя, убеждал всех вооружаться для достижения этого». Цупсман обвинялся в передаче рабочим 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами. Столяров — в организации сходок и хранении оружия и взрывчатых снарядов. Остальные подсудимые — в хранении и раздаче оружия и в агитации среди рабочих.

28 февраля суд приговорил всех подсудимых, за исключением Б. Кларка и Качаева, к смертной казни. Б. П. Кларк был приговорен к каторжным работам без срока, а Качаев оправдан. Ген. Ренненкампф наложил резолюцию: «Относительно Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна и Столярова смертную казнь через повешение заменить казнью через расстреляние, Павла Кларка и Кривоносенко сослать на каторгу на 15 лет, Бориса Кларка и Кузнецова сослать на каторгу на 10 лет»...

Смертный приговор вызвал большое возбуждение среди населения. Цинично отвечал ген. Ренненкампф на просьбы об отмене смертного приговора. Академия наук ходатайствовала об отмене смертного приговора «над выдающимся ученым, заслуженным научным деятелем А. К. Кузнецовым». С юмором висельника Ренненкампф отвечает: «Кузнецов занимал выдающееся положение в революционном движении, почему заслужил приговор смертной казни, каковой мною заменен десятилетней каторгой». Любопытен также обмен письмами между забайкальским епископом Мефодием и Ренненкампфом. Мефодий, сообщая об обращенных к нему просьбах граждан Читы ходатайствовать о замене смертной казни, смиренно запрашивает Ренненкампфа: «Прежде чем решиться исполнить эту просьбу, покорнейше прошу ваше высокопревосходительство сообщить мне, не станет ли таковое мое действие в противоречие в каком-либо отношении с вашими взглядами на положение вещей?». Ренненкампф отвечает: «Ходатайство ваше, если вы возбудите, нисколько не будет противоречить моим взглядам, тем более, что и история русская дает много примеров, когда высшие духовные лица выступали ходатаями за самых страш-

---

намереваясь оказать партизанское сопротивление, но в ту же ночь мною был арестован Григорович (Костюшко-Валюжанич), и сопротивление отдельными группами не было приведено в исполнение», — доносил в деп. пол. пом. нач. ирк. губ. жанд. управления ротмистр Балабанов.

ных государственных преступников, видя в них лишь заблудшихся сынов церкви. Ходатайствуя за осужденных, вы исполните только свой долг и выкажете вашей пастве свои о ней заботы. Я лично нисколько не сомневаюсь, что все, за кого вы будете просить, люди, отказавшиеся от веры и церкви. Почти все казненные до сих пор, не только приготовляясь к смерти, но и перед самой казнью отказывались от исповеди и принятия св. тайн». Архиерей и генерал понимали друг друга хорошо: они делали одно и то же дело.

2 марта в 4часа дня приговоренные к смерти были публично казнены.

9 марта ген. Ренненкампф отдал приказ о предании суду 34 военных писарей и солдат, б.«романовца», крупного партийного работника В. К. Курнатовского, начальника Акатуевской тюрьмы Фищева и его помощника Островского по обвинению в освобождении из Акатуевской тюрьмы бывших матросов транспорта «Прут».

20 декабря из Читы в Акатуевскую тюрьму явилась избранная на митинге 15 декабря делегация читинских рабочих и солдат во главе с В. К. Курнатовским с мандатом Читинского комитета РСДРП и добилась освобождения находившихся там бывших матросов транспорта «Прут». 10 марта суд приговорил всех подсудимых, за исключением Фищева, Островского и писарей Волкова, Каргина и Гантимурова, к смертной казни. И на этот раз правительство не рискнуло казнить солдат. По высочайшему повелению всем осужденным смертная казнь была заменена каторжными работами без срока. И это было сделано несмотря на донесение Ренненкампфа, что «осужденные держали себя на суде вызывающе». Так была сильна боязнь манчжурской армии.

В связи с этим делом ген. Гродеков запросил, «куда девались освобожденные из Акатуевской тюрьмы арестанты?» На это ген. Сычевский мог ответить только, что «матросы не разысканы».

28 февраля ген. Ренненкампф приказал жандармскому ротмистру Балабанову расследовать дело о задержании царской телеграммы почтово-телеграфными служащими. 11 марта дело о почтово-телеграфной забастовке на ст. Чита было передано на рассмотрение военного суда. 14 марта суд приговорил тринадцать почтово-телеграфных чиновников: Хмелева, Замошникова, Костырева, Андриевского, Рыбина, Бергмана, Розова, И. Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского, Богоявленского к смертной казни. Лишь один подсудимый В. В. Дмитриев был оправдан. Ренненкампф заменил всем приговоренным смертную казнь каторжными работами и тюремным заключением.

16 марта военному суду были преданы 46 солдат 3-го резервного ж.-д. батальона по обвинению в участии в беспорядках в конце 1905 г. в Чите (расхищение оружия с целью снабжения им рабочих, участие и выступление на митингах, оскорбление действием командира роты, выборы депутатов в совет солдатских и казачьих депутатов, участие в вооруженной демонстрации, предъявление требований командиру батальона, распространение воззваний, агитация среди товарищей и т. д.). Суд приговорил 18 подсудимых к каторжным работам и тюремному заключению на разные сроки. 28 человек судом были оправданы.

Приговор вызвал решительные протесты со стороны ген. Ренненкампфа: «Столь мягкий приговор по сравнению с преступлениями, значащимися в обвинительном акте, особенно, если принять во внима-

ние, что преступление совершено военными в местности, объявленной на военном положении, не может служить к водворению порядка и восстановлению дисциплины, сильно пошатнувшейся в здешних войсках, и является крайне несправедливым по отношению гражданских лиц, приговоры о которых были вынесены значительно строже. По долгу службы откровенно докладываю вашему высокопревосходительству, что подобный суд с подобными приговорами, по моему глубокому убеждению, сослужит только отрицательную службу престолу и России. Это последнее совершенно несовместимо с моим отношением к службе и обязанностям, а потому вынужден просить или о немедленном отозвании председателя суда, или же об изъятии суда из моего ведения» (д. № 271).

16 марта ген. Ренненкампф отдал распоряжение о немедленном аресте всех офицеров и чиновников военного ведомства, принимавших участие в союзе военнослужащих, организовавшемся в Чите в ноябре месяце. Обвинительный акт по делу союза военнослужащих, публикуемый нами, дает много фактического материала, позволяющего судить о характере союза, его связи с советом солдатских и казачьих депутатов, влиянии на читинский гарнизон, отношении к вооруженному восстанию и т. д.

Несмотря на пестрый партийный состав руководителей союза, попытки некоторых из них превратить союз в единственный центр, руководящий всем движением в гарнизоне, и тем самым подчинить своему влиянию совет солдатских и казачьих депутатов, организованный Читинским с.-д. комитетом, последнему удалось направить работу союза в необходимое русло содействия общей революционной борьбе. Фактически союз военнослужащих подчинялся директивам Читинского с.-д. комитета. Комитет союза был тесно связан с руководителями совета солдатских и рабочих депутатов.

Дело о беспорядках в 3-м резервном ж.-д. батальоне и дело союза военнослужащих по существу было попыткой создать дело о совете солдатских и казачьих депутатов. Властям не удалось только обнаружить действительных руководителей ненавистного им совета. Этим руководителем был Читинский с.-д. большевистский комитет, который за исключением нескольких человек избежал в этот момент ареста и суда Ренненкампфа.

Ген. Ренненкампф, возмущенный «мягким приговором» по делу о беспорядках в 3-м резервном ж.-д. батальоне и опасаясь такого же приговора по делу о союзе военнослужащих, обратился к командующему войсками ген. Гродекову с просьбой временно отложить рассмотрение этого дела. «Судебное следствие после бывших мягких приговоров не может дать настоящей картины и правильно ориентировать председателя и членов», писал он ген. Гродекову. Ген. Гродеков, учитывая общую политическую обстановку и состояние армии, просьбу ген. Ренненкампфа отклонил. Суд состоялся и 21 мая приговорил нескольких подсудимых к аресту на гауптвахте на 1 — 3 месяца, а остальных оправдал. Новый «мягкий» приговор вызвал новый протест со стороны ген. Ренненкампфа, обратившегося к ген. Гродекову «с настоятельной просьбой» о пересмотре дела. После длительной переписки по этому вопросу и указаний ген. Гродекова и ген. Чурина,

что «в настоящее время арест тех же подсудимых не соответствует обстановке», было решено осужденных уволить в административном порядке со службы и выслать «в порядке охраны» в Якутскую область. Это происходило в мае. В сентябре, когда манчжурская армия была уже вывезена с Востока, когда попытка восстания в Свеаборге и Кронштадте кончилась «победой» самодержавия, «обстановка» изменилась настолько, что суд, снова рассмотрев дело союза военнослужащих, не побоялся усилить наказание всем подсудимым: некоторые были приговорены к ссылке на поселение (Дмитревский), другие к крепости на 2 года и т. д.

Еще по дороге к Чите из Иркутска ген. Меллер-Закомельский телеграфировал начальнику генерального штаба о читинском губернаторе ген. Холщевникове: «О Холщевникове говорят, что он по требованию бунтовщиков сдал стачечному комитету почтово-телеграфную контору, освободил из каторжной тюрьмы матросов «Потемкина» [«Прута» — *В. М.*]; вообще действует солидарно с революционерами» (д. № 76, тел. № 52). В телеграмме от 19 января он прямо заявляет: «Нахожу необходимым расстрелять ген. Холщевникова, как явно примкнувшего к шайке бунтовщиков» (д. № 76, тел. № 100). Позже, уже после взятия Читы, ген. Меллер-Закомельский в телеграмме Николаю II обвиняет ген. Холщевникова только «в преступном попустительстве», «потворстве всем действиям революционеров» и т. д. Так же квалифицировал действия ген. Холщевникова и ген. Ренненкампф. Он сперва отстранил от должности и арестовал ген. Холщевникова, но затем освободил, признав все же необходимость предать его суду.

С. Ю. Витте в письме Николаю II заявил о необходимости «немедленно судить всех виновных [в читинских событиях — *В. М.*] и прежде всего губернатора ген. Холщевникова» (д. № 81). 5 марта ген. Ренненкампф потребовал предания ген. Холщевникова суду по обвинению его в сочувствии революционному движению в Чите, в связи с чем он «допустил» вооружение рабочих, устройство митингов, передачу в руки революционеров почтово-телеграфных учреждений, приказал выпустить из Читинской тюрьмы, гауптвахты и Акатуевской тюрьмы политических заключенных.

Таким образом Меллер-Закомельский и Ренненкампф из генерала, довольно усердно боровшегося весь 1905 г. с революционным движением в Чите, сделали революционера, и 24 апреля ген. Холщевников был предан суду. Одновременно был отдан под суд б. командир Читинского полка ген. Румшевич.

Сам ген. Холщевников в своих показаниях, данных ген. Сычевскому, о возможности разоружения читинских рабочих, говорил так: «Принять меры к отобранию у рабочих захваченного ими оружия я не мог с наличными силами гарнизона... Такое действие при огромности числа зданий, мастерских, депо и других станционных построек и огромной рабочей слободки, где оружие могло быть сложено по частям, и при наличности вооруженной более чем 3-тысячной массы рабочих обещало полный неуспех; опять-таки нужна была артиллерия, чтобы угрозой разрушения зданий можно было заставить революционеров сдать все захваченное ими оружие; действовать без артиллерии при слабом гарнизоне было крайне рискованно, можно было остаться

совсем без гарнизона в случае столкновения и неудачи». Почта была передана городскому управлению, по словам ген. Холщевникова, решением особого совещания, на котором он поставил на голосование вопрос об этом в следующей форме: передать ли городскому управлению почту и телеграф мирным путем, не призывая вооруженной силы, или отказать в требовании и довести дело до кровопролития? Большинство высших чинов местной администрации высказалось за передачу почты. «Я не мог опереться на слабые силы Читинского полка, — пишет в своих показаниях ген. Холщевников,—не мог рисковать почтой, казначейством и банком; в случае неудачи полка я мог остаться без войск, и тогда все перешло бы в руки революционеров»...

Военный суд 13 мая приговорил ген. Холщевникова к заключению в крепости на 1 год 4 месяца с исключением из службы без лишения чинов, но с лишением некоторых прав, а ген. Румшевичу объявил выговор.[1]

* * *

Дела о ген. Холщевникове и союзе военнослужащих были последними делами, созданными ген. Ренненкампфом, как начальником карательной экспедиции. Им было подготовлено еще судебное дело, которое он сам называл «последним». Это дело о 140 ж.-д. служащих, участниках «мятежных организаций» на Забайкальской жел. дороге. Но это дело ген. Ренненкампф до конца не довел. С гораздо меньшим количеством привлеченных оно рассматривалось позднее — в 1910 г.

19 мая ген. Гродеков телеграфировал военному министру, что ген. Ренненкампф «возложенное на него по высочайшему повелению поручение окончил, 16 мая прибыл в Харбин и уволен в 4-месячный отпуск для лечения ессентукскими минеральными водами» (д. № 313).

26 мая ген. Ренненкампф издал свой последний приказ, в котором он признал «основными причинами всей смуты общий отголосок всероссийских беспорядков, прочность организации РСДРП, ошибочное мнение начальствующих лиц о недостаточности войск в Забайкальи, подорванный воинский дух среди большинства начальников и отсутствие проявления твердости и инициативы местных властей» (д № 314).

Одно в этом генеральском анализе причин событий 1905 г. было совершенно правильным — это признание «прочности организации РСДРП», другими словами, признание огромной роли с.-д. большевистской организации в революционном движении Забайкалья. В своем приказе ген. Ренненкампф «сердечно радуется», что ему «не пришлось прибегнуть к беспощадным мерам» для восстановления порядка. Казни, каторжные приговоры, высылки, массовые аресты и т. д. — все это не «беспощадные меры»! Порядок на Забайкальской жел. дороге он считал «совершенно восстановленным».

Насколько ген. Ренненкампф правильно оценивал результаты свой миссии, видно из тех документов, которые мы публикуем для иллюстрации действительного настроения масс Забайкалья весной и летом 1906 г. 27 апреля, в день открытия Государственной думы, начальник Забайкальской ж. д. Свентицкий отдал распоряжение «отслужить молебствие о здравии государя императора». «Небольшая часть мастеровых — доносит в тот же день начальник ж.-д. мастер-

[1] Впоследствии ген. Холщевников, как и следовало ожидать, был помилован.

ских — придя на молебен о здравии государя императора и августейшего семейства, перед молебном и после него пропели революционные песни» (д. № 324). В июле произошло вооруженное восстание саперного батальона. 1 августа во время беспорядков в ж.-д. мастерских 3-я рота 18-го полка отказалась открыть огонь по толпе рабочих, «вызвав энтузиазм толпы». 2 августа ген. Гродеков предлагает телеграфировать ген. Сычевскому: «Очевидно, в Чите революция пошла усиленным темпом. Надо быть бдительными и помнить, что население Читы владеет 4 тыс. 3-линейных винтовок и 300 тыс. патронов. Как-никак, а при умелом распоряжении со стороны мятежников и при растерянности с нашей стороны это сила внушительная» (д. № 330). Все эти факты ярко показывают, насколько глубоко революционное движение 1905 г. проникло в массы. Жестокие репрессии, обрушившиеся на Забайкалье и в особенности на Читу в начале 1906 г., сами по себе не могли уничтожить революционной активности рабочих масс.

Как ответила с.-д. организация Сибири на наступление контрреволюции в лице ген. Ренненкампфа и Меллер-Закомельского?

В феврале 1906 г., в самый разгар свирепых действий ген. Ренненкампфа, «Забайкальский рабочий» — орган Читинского комитета РСДРП — писал: «Возврата к прошлому нет и быть не может. Кровавое подавление декабрьского и январского восстания пролетариата есть лишь временная победа царизма... Ложь, хитрость, штыки, провокация, нагайки, пулеметы и даже пушки — все, чем был силен старый режим, — все это соединилось для борьбы с восстанием. И против всех этих мрачных, страшных сил старого строя — пролетариат, одинокий, покинутый буржуазией, неподготовленный, невооруженный. Но и при таких условиях он сумел показать всю свою силу и мощь... Затаи же в груди месть, вооружись, организуйся, пролетариат! За муки и позор своих товарищей, за стоны и вопли избиваемых, за убитых и замученных твоих братьев по делу ответь своему вековому недругу — самодержавию — могучим и страшным оружием — вооруженным всероссийским восстанием. «Горе побежденным!» — воскликнем мы, когда победоносное восстание сметет все остатки царизма, и тогда народный суд сумеет найти всех залитых кровью побежденного на время народа!..» (д. № 101). В другой статье «Забайкальского рабочего» Читинский комитет пытался дать объяснение причин неудачи читинского восстания: «Если оставить в стороне ошибки и промахи нашего комитета, — ошибки неизбежные и понятные, — ведь не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, — то ясно, что главной причиной сдачи нужно считать оторванность Читы от России. Каждый рабочий невольно чувствовал, что без поддержки товарищей других городов сопротивление является бесцельной жертвой» (д. № 315). Если это и было в известной мере верным в отношении событий 21— 22 января в Чите, то во всяком случае те обобщения, которые были сделаны в связи с этим Читинским комитетом, ни в коем случае нельзя назвать правильными. В этих обобщениях звучали неверные нотки: «Читинское восстание показало наглядно, что революция имеет силу постольку, поскольку ее отдельные моменты связаны друг с другом. Оно неустанно будет доказывать, что правительство всегда способно раздавить отдельные вспышки и восстания... Оно учит и требует, чтобы следую-

щее выступление было одновременным, чтобы не было отдельных восстаний в Чите, Красноярске, Нижнем, Москве»... Впрочем, в дальнейшем, говоря о том, что дано читинским восстанием, статья в некоторой мере исправляет свою ошибку: «Во время читинских событий наш комитет сумел широко использовать завоеванную свободу. Было издано около 200 тыс. листков, изданы были программы партии и сборник революционных песен в 40 тыс. экземпляров, издано было 5 номеров с.-д. «легальной» газеты. Громадная масса митингов, собраний, рефератов—ведь все это нам дало читинское восстание. А устройство открытого рабочего съезда, а организация совета солдатских и казачьих депутатов, а организация союза военнослужащих?! Наконец широкое аграрное движение среди казаков и крестьян на почве захвата кабинетских земель и громадное движение по всей линии Забайкальской и части Восточно-Китайской ж.-д. — ведь все это дало делу революции читинское восстание». Далее статья говорит о роли буржуазии в революции, необходимости демократизации партийной организации и заканчивает совершенно неоспоримым указанием на то, что в Чите революция достигла больших пределов сравнительно с событиями в других местах России.

Все статьи и прокламации этого времени сибирских с.-д. организаций и в особенности Читинского комитета говорят о вооруженном восстании, как о ближайшей конкретной задаче, к которой необходимо готовиться на основе опыта событий 1905 г., говорят о необходимости расширения и укрепления работы с.-д. организаций, о союзе пролетариата и крестьянства. «В своей борьбе за свободу пролетариат не будет одинок, к нему примкнет сильный союзник — крестьянство, борющееся за волю и землю», говорит Читинский комитет в «Письме отъезжающего рабочего к товарищам» в марте 1906 г. (д. № 337).

Несмотря на огромные аресты, высылки, порку, массовые расстрелы, казни лучших представителей революционного пролетариата Сибири — по преимуществу членов партии, — партийные организации в большинстве городов Сибири, за время революционных событий 1905 г. сумевшие крепко связаться с широкими массами пролетариата, очень быстро восстановили разбитые организации, сплотили партийные силы и еще шире и глубже развернули работу.

В мае 1906 г. состоялся 2-й съезд Сибирского союза РСДРП. В извещении о съезде Союзный комитет писал: «Если во времена свободы (ноябрь и декабрь) некоторые из наших организаций, например Читинский и Красноярский комитеты, доходили в своем развитии до частичного захвата власти, зато потом, в январе и феврале, реакция в лице карательных поездов Ренненкампфа и Закомельского смела массу наших организаций, особенно мелких, по линии почти целиком... Реакция пронеслась ураганом, но несмотря на все ее неистовства, работа, по крайней мере в городских организациях, не прерывалась, общие связи по району остались тоже невредимыми, и к моменту 2-го съезда наши организации успели не только наверстать потери, но и вырасти. Все разрушенные организации восстановились, прибавилось четыре новых».

Эсеровская организация в Сибири ответила на карательные экспедиции неудачным покушением на ген. Ренненкампфа.

* * *

Карательные экспедиции ген. Ренненкампфа и ген. Меллер-Закомельского сыграли свою роль. Они положили конец всяким иллюзиям насчет возможности иных путей борьбы с самодержавием, кроме вооруженного восстания. Вместе с тем они показали необходимость более «активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско», большего воздействия со стороны пролетариата на сибирское крестьянство в деле вовлечения его в непосредственную революционную борьбу и организационного закрепления таких форм борьбы, как революционные крестьянские комитеты, более тесной руководящей связи пролетариата с революционной борьбой трудящегося населения национальных районов, территориального расширения всего движения дальше за пределы узкой полосы ж.-д. магистрали и, наконец, большей четкости и определенности действий со стороны партии пролетариата, руководившей революционной борьбой. «Надо, чтобы руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе».[1]

Опыт революции и контрреволюции в Сибири в 1905 — 1906 гг. был учтен сибирскими рабочими. После ряда лет глухой реакции и империалистической войны на долю Сибири выпали большие испытания в период Октябрьской революции. Силами российской контрреволюции, интервентов, меньшевиков и эсеров Сибирь и Дальний Восток на несколько лет были превращены в арену ожесточенной гражданской войны. Море крови сибирских рабочих и крестьян, разграбленные города, испепеленные деревни, разрушенные заводы, затопленные шахты, взорванные мосты оставили после себя выброшенные из пределов Сибири враги пролетарской революции.

Рабочий класс и крестьянство Сибири не смогли бы выдержать этих испытаний и победить без того опыта побед и поражений революции 1905 г. — этой «генеральной репетиции Октября», — которая «показала друг другу — и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действий, их ближайших и дальнейших целей» [2]

Рабочий класс в Сибири в 1905 г. вел героическую борьбу под знаменем революционной социал-демократии, под знаменем большевиков. Под руководством партии большевиков он одержал победы в годы гражданской войны и с величайшим энтузиазмом одерживает одну победу за другой на фронте социалистического строительства, превращая Сибирь — колонию царской России, Сибирь — край ссылки и каторги в мощный индустриальный центр СССР, один из опорных пунктов борьбы за мировой Октябрь.

В. Максаков.

---

[1] Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 104.
[2] Там же, т. XX, стр. 13 — 14.

Публикуемые нами документы по содержанию распадаются на три основных группы. Первая группа должна дать общую картину положения в Сибири в конце 1905 г. перед разгромом революционного движения. Эти документы вошли в главу I — «Канун 1906 г. в Сибири». По техническим условиям и в связи с основной темой сборника нами публикуется здесь очень небольшое количество документов, которые скорее дают отдельные иллюстрации общего положения, чем общую картину событий, хотя бы и в освещении официальных учреждений царизма. Количество документов в наших архивах, относящихся к революционным событиям 1905 г. в Сибири, так велико, что даже при очень тщательном отборе их можно было бы дать несколько томов ценных материалов. Это, конечно, не могло входить в план данной работы. Вторая группа документов нашего сборника должна дать материалы по организации карательных экспедиций и их действиям в Сибири и Забайкалье. Этих документов наибольшее количество. Они вошли во II — V главы сборника, причем во II главе даются документы об организации обеих экспедиций, в III — о действиях карательного отряда ген. Меллер-Закомельского, а в IV и V — о действиях отряда ген. Ренненкампфа.

При подборе документов мы имели в виду дать такую коллекцию, которая давала бы возможность использовать сборник для целей исследования революционного движения в Сибири в 1905 г. в целом. Подавляющее большинство документов состоит из описания действий революционных организаций и отдельных лиц (обвинительные акты и приговоры, доклады военных и полицейских властей и т. д.). Это — ценнейший материал не только для истории борьбы царизма с революционным движением, но и для истории самого сибирского революционного движения.

Третья группа документов должна дать общее представление об итогах деятельности карательных экспедиций, о положении в Сибири в 1906 г., после «совершенного восстановления порядка в Сибири». Здесь мы также не могли задаваться целью дать более или менее исчерпывающий подбор документального материала. Мы смогли дать лишь небольшую коллекцию документов, иллюстрирующих общее положение.

Нами использованы при составлении сборника следующие архивные фонды: 1) фонд карательного отряда ген. Ренненкампфа, обнаруженный нами в б. Военно-ученом архиве главного штаба и сейчас находящийся в Военно-историческом архиве; 2) фонд б. военного министерства, находящийся в Военно-историческом архиве; 3) фонд б. департамента полиции, находящийся в архиве Революции и Внешней Политики; 4) фонд б. министерства внутренних дел, находящийся в политическом отделе Ленинградского отделения Центрального исторического архива; 5) фонд б. министерства путей сообщения (Л. О. Ц. И. А.); 6) фонды Иркутского Архивного Бюро (б. Иркутского охранного отделения, управления Забайкальской ж. д. и др.).

Значительное место в нашем сборнике занимают документы, относящиеся к действиям отряда ген. Меллер-Закомельского: его телеграммы и дневник поручика Евецкого. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского частично нами были извлечены из разных дел б. военного министерства, департамента полиции и т. д.

Позднее нами были обнаружены в разное время и в разных местах тетради поручика Евецкого, находившегося в отряде ген. Меллер-Закомельского. В этих тетрадях записаны все телеграммы, посланные во время действий отряда ген. Меллер-Закомельским, и содержится дневник, который поручик Евецкий вел

довольно аккуратно за все время карательной экспедиции. Отсюда мы и заимствовали эти документы для сборника. В настоящее время эти документы хранятся в Особом отделе Центрального исторического архива.

Основная масса документов, помещаемых в сборнике, публикуется впервые. Однако ряд документов (доклад ген. Меллер-Закомельского, некоторые обвинительные акты и приговоры военного суда, отдельные документы, относящиеся к организации экспедиции) был опубликован в «Красном архиве» и в сборниках по 1905 г., выходивших в Сибири. Мы считали целесообразным дать в одном сборнике по возможности все основные документы, относящиеся к вопросу о карательных экспедициях.

Из перечня фондов, использованных нами, видно, что подавляющее большинство документов, публикуемых ниже, — официального происхождения. Это — донесения и приказы самих генералов-карателей, доклады жандармских и военных властей, приговоры военных судов, переписка властей между собой. К сожалению, документов, исходящих от революционных организаций, мы имеем очень мало. Наиболее ценные документы, относящиеся к этой эпохе, — с.-д. газеты, выходившие в 1905 — 1906 гг. в Сибири, и прокламации — в значительной мере опубликованы. Мы, однако, сочли возможным некоторые документы все-таки еще раз перепечатать: статьи «Забайкальского рабочего», некоторые прокламации Красноярского и Читинского комитетов РСДРП и др.

Почти все документы, за небольшим исключением, публикуются нами целиком. Во всех случаях, когда мы прибегали к извлечениям, мы это отмечали или многоточиями в месте пропуска или специальной оговоркой.

Ссылки на источники даны всюду в конце документа. Заголовки, как правило, сделаны нами. Даты перенесены в конец документа.

Список сокращений, сделанных нами, дается отдельно.

Выражаю товарищескую благодарность сотрудникам Архива Революции и Внешней Политики, в особенности т. т. Делаго и Браже, оказавшим мне большую помощь в подборе документов по фонду б. департамента полиции.

В. М.

«Партии пролетариата остается позаботиться о том, чтобы богатые политические уроки нашей революции и контр-революции были глубже продуманы и тверже усвоены широкими массами. Период натиска на самодержавие развернул силы пролетариата и научил его основам революционной тактики, показал условия успеха непосредственной борьбы масс, которая одна только в состоянии завоевать сколько-нибудь серьезные улучшения. Долгий период подготовки сил пролетариата, воспитания и организации его предшествовал тем выступлениям сотен тысяч рабочих, которые нанесли смертельные удары старому самодержавию в России. Долгая, невидная работа руководства всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, работа созидания прочной, выдержанной партии предшествовала взрыву действительно массовой борьбы и обеспечила условия превращения этого взрыва в революцию. И теперь пролетариату, как передовому борцу народа, надо укрепить свою организацию, соскрести с себя всякую плесень интеллигентского оппортунизма, сплотить свои силы для такой же выдержанной и упорной работы. Задачи, которые поставлены перед русской революцией ходом истории и объективным положением широких масс, не разрешены. Элементы нового, общенародного политического кризиса не только не устранены, а, напротив, еще углубились и расширились. Наступление этого кризиса поставит опять пролетариат во главе общенародного движения. К этой роли должна быть готова Рабочая с.-д. партия. И на почве, удобренной событиями 1905 и последующих годов, посев даст вдесятеро лучший урожай. Если за партией в несколько тысяч сознательных передовиков рабочего класса поднялся в конце 1905 года миллион пролетариев, то теперь наша партия, насчитывающая десятки тысяч искушенных в революции и теснее в самой борьбе связавших себя с массой рабочих социал-демократов, поведет за собой десяток миллионов и сломит врага».

Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 492-493.

ГЛАВА I.

КАНУН 1906 ГОДА В СИБИРИ.

«В России — революция» — воззвание Красноярского комитета РСДРП в январе 1905 г. — Политическое положение Сибири в освещении царских чиновников. — Стремление обвинить стачечные комитеты в задержке эвакуации запасных.—Совет депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д. — План использования 4-го Сибирского корпуса для борьбы с революционным движением в крае. — Объявление местностей, прилегающих к Сибирской ж. д., на военном положении; расширение полномочий начальника Сибирского военного округа ген. Сухотина. — Начавшийся разгром сибирских революционных организаций. — Телеграммы П. Н. Дурново в Омск, Красноярск, Иркутск, Читу о беспощадном подавлении восстания. — Дислокация армии к началу 1906 г.

№ 1. Воззвание Красноярского комитета РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сибирский Союз-комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

В России революция!

Русский народ, который в течение целых столетий сидел на скамье подсудимых, рвет цепи и подписывает смертный приговор царской монархии.

Столица восстала, рабочие Петербурга сражаются на баррикадах, захватывают оружейные склады и разносят в щепы ненавистные полицейские застенки.

В России революция!

Восстание не подавлено. Правительственная телеграмма, так подробно перечисляющая все места, где расстреливали народ, ни слова не упоминает о подавлении восстания, о прекращении «бунта».

В России революция!

Бойня на Дальнем Востоке — это последнее звено в непрерывной цепи разбоев и грабежей русского народа царским правительством — всколыхнула почву под ногами царизма и разбудила даже сонных русских обывателей.

Стон и проклятия перешли в глухое брожение, когда весть о позорном

поражении русского флота и русской армии раскрыла всем глаза на неподготовленность царского правительства к войне, его продажность и полное растление.

Известие о сдаче японцам Порт-Артура переполнило чашу страдания, и все явно услышали набат нужды, горя и бедствий народных, услышали и поняли, кто истинный виновник этих бедствий.

Народное возмущение начинает все сильнее и сильнее выступать из подполья наружу.

Царское самодержавие сделало роковой шаг.

Заалелось зарево восстаний, и нужен был только сигнал, чтобы началась революция.

И сигнал был дан.

Началось с демонстраций и многочисленных заявлений о необходимости прекратить войну.

Царское правительство, видя, что его бомбардируют извне и извнутри, начало торговаться с либералами, суля им различные свободы, на условии предать народ. Но либералы не успели сторговаться с правительством, как разразилась всеобщая стачка бакинских рабочих. Стачка эта заставила заметаться мракобесов и уступить рабочим: правительство поняло, что стачка бакинских рабочих, объявивших ее как протест против войны, может послужить сигналом к тому, чтобы разрозненные струйки народного недовольства слились в один мощный бурный поток всенародного восстания. Оно поняло это, но поняло поздно.

В России началась революция!

Всего год назад венценосный негодяй чувствовал себя в безопасности, миллионы штыков готовы были защищать его от мести народа.

Бойня на Дальнем Востоке вырывает из-под ног народного поработителя последнюю опору. Всюду запасные отказываются итти на войну, везде солдаты братаются с народом, когда тот зовет их остаться дома и не итти на ненужные страдания и смерть. А раз солдаты переходят от царя к народу, значит настал час народного восстания.

Рабочие Петербурга, начав восстание, правильно оценили момент. Столичное население поддержало рабочих. Вслед за столичным пролетариатом поднимаются рабочие всей России, а с ними весь русский народ.

В России начата революция!

Ее поддержат сибирские рабочие.

В районе Сибирской ж. д. находится масса войск. Солдаты рвутся домой. Отказывайтесь же, товарищи рабочие, везти своих братьев на войну. Бросайте работу. Объявляйте стачку. Останавливайте поезда, братайтесь с солдатами, призывайте их отказываться итти на войну, зовите их на свои собрания, оказывайте отпор полиции, арестуйте жандармов!

И когда весть о том, что началась стачка по всей Сибирской дороге, долетит до России, пробьет час русскому самодержавию.

Когда на Дальнем Востоке узнают, что весь народ против войны,

что рабочие не дают везти на бойню своих братьев, тогда солдаты откажутся итти в бой, вернутся назад и, соединившись с рабочими, отплатят тирану за вековое угнетение народа.

Восставший пролетариат, которому для борьбы за свое полное освобождение, для борьбы против всего буржуазного строя нужна демократическая республика (народное правление), камня на камне не оставит от царской монархии.

И когда народ призовет, помощью всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, своих представителей в Учредительное собрание (народное представительство), только тогда свободный народ прекратит войну.

Примыкайте же к восстанию!

Объявляйте стачку! Останавливайте поезда!

Долой монархию! Долой войну! Да здравствует демократическая республика и мир с Японией!

Красноярский комитет Российской социал-демократической партии.

Январь 1905 г.

Арх. Р. и В. П., ф. Д., П. № 5768.

№ 2. Телеграмма иркутского генерал-губернатора Николаю II.

Положение отчаянное; войск почти нет; бунт полный, всеобщий; сообщений ни с кем. Опасаюсь подкреплений бунтовщиков прибывающими ж.-д. рабочими. На усмирение надежд пока мало. Прошу разрешения объявить военное положение, дав мне лично самые обширные права телеграфом.

Граф Кутайсов.

19 октября 1905 г.

(Л. О. Ц. И. А., ф. М. В. Д., 1906 г., № 222, секр. по Заб. обл.).

№ 3. Телеграмма начальника тыла манчжурских армий командующему войсками Забайкальской области ген. Холщевникову.

Сообщаю для сведения и руководства телеграмму главнокомандующего № 11670: «Генерал Кутайсов сообщает нарочным в Мысовую и оттуда по телеграфу, что в Иркутске образовано революционное правительство, [1] мятеж в полном разгаре, резня неизбежна и что необходима

[1] С первого дня ж.-д. забастовки, превратившейся во всеобщую, в Иркутске был создан Стачечный комитет, именуемый в сообщении гр. Кутайсова временным правительством. В состав Стачечного комитета вошли представители различных групп населения, принявших участие в забастовке. 17 октября, по инициативе Иркутского комитета РСДРП, представители рабочих, входившие в Стачечный комитет, образовали особый «Объединенный рабочий стачечный комитет». Мотивы создания Рабочего стачечного комитета были изложены в декларации, опубликованной 17 октября во всеобщее сведение:

«Ввиду того, что 1) буржуазная часть Стачечного комитета приняла в свой состав представителей от организаций, совершенно не имеющих никакого отношения к забастовке и по своему духу чисто буржуазных, как-то: от союза инженеров, от городской думы, от союза адвокатов, от союза медицинского персонала, 2) что эта же буржуазная часть Стачечного комитета явно проявила стремление обеспечить Стачечному комитету буржуазное большинство и обнаружила резко враждебное отношение к рабочим тем, 1) что отказалась принять более 4 представителей от

спешная помощь, присылка войск. Железнодорожное и телеграфное сообщение с Иркутском прервано. В виду изложенного предлагаю вам все телеграфные и ж.-д. части, имеющиеся в вашем распоряжении, немедленно направить к полковнику Захарову в помощь ему для скорейшего открытия ж.-д. и телеграфного сообщения с Читой и Иркутском. О том, сколько именно ж.-д. и телеграфных рот вы отправите, меня уведомьте, на тот случай, если этого числа будет мало, чтобы подготовить новый резерв. Вместе с сим сообщите ген. Плеве, что я на него и на весь 30-й корпус возлагаю охрану Забайкальской ж. д. от ст. Манчжурия до Иркутска включительно. Вместе с сим сообщите ген. Плеве, чтобы он на каждой станции оставлял такую часть войск, какую он признает необходимым. Находящийся на Забайкальской ж. д. полковник Захаров с резервом ж.-д. и телеграфных чинов должен предшествовать 13-му корпусу, но должен находиться в полном подчинении ген. Плеве. Также сообщите ген. Плеве, чтобы он на Забайкальской дороге установил по своему усмотрению участки и на каждый участок назначил особого начальника. Также на ген. Плеве возлагаю организацию продовольствия всех частей войск на всех участках и на всех станциях Забайкальской ж. д. Сообщите мне, где в настоящее время находится ген. Плеве и передайте ему, чтобы впредь по всем делам по охране дороги доносил кроме вас также непосредственно и мне. Войска 13-го корпуса продвинуть на ст. Манчжурия беспрепятственно по требованию ген. Плеве. Вместе с сим сообщите ген. Плеве, что по случаю тяжкого положения в Чите и особенно в Иркутске необходимо ген. Плеве продвинуться с войсками в Читу и в Иркутск возможно скорее. За 13-м корпусом непосредственно отправится 9-й армейский корпус. № 11670».

Присовокупляю, что соответствующие распоряжения ген. Плеве и полковнику Захарову сделаны. Генерал Плеве в настоящее время находится в Хайларе, полковник Захаров в Манчжурии, 4-й Забайкальский батальон находится на пути [в] Читу. № 3474.

Подписал Надаров.

(21 октября 1905 г.)

(Л.О.Ц.И.А, ф. М. В. Д., 1906 г., № 222, секр. по Заб. обл.)

---

1 тыс. деповских рабочих, 2) что отказалась принять от 700 типографщиков более 2 чел., 3) что отказалась принять от 2 тыс. приказчиков более 3 чел., 4) что отказалась принять от линейного движения даже 1 представителя и в то же время включила в свой состав 4-х представителей от 25 служащих (коммерческого) отдела (управления Заб. ж. д.) и 2 представителей от 14 членов общества медицинского персонала, — мы в количестве 26 чел. решили образовать свой Особый объединенный р а б о ч и й стачечный комитет. Для согласованности же своих действий с действиями буржуазной части бывшего Стачечного комитета, мы предполагаем входить с ней в практические соглашения. Мы уверены, что дальнейшее пребывание наше в одном комитете с представителями буржуазии явилось бы не только бесполезным, но и вредным как для интересов рабочих, так и для успехов борьбы с самодержавием. Общий комитет, объединяющий купца и рабочего, совершенно неспособен р у к о в о д и т ь движением; такой комитет был бы, как показал уже опыт, только местом для споров, а не для действий, которые нужны нам теперь». См. также док. № 7, прим.

№ 4. Телеграмма иркутского генерал-губернатора председателю комитета министров графу С. Ю. Витте.

Продолжающиеся волнения среди населения, угрожающие погромами, постоянные митинги, готовящаяся забастовка учебных заведений, частично уже начавшаяся, осложняются уже сильным брожением среди запасных нижних чинов в местных войсках и казаков. При начавшейся массовой эвакуации запасных из армии они здесь, в Иркутске, останавливаются за получением расчетов, ведут себя вызывающе, могут повлиять на не особенно надежный гарнизон, а при возможности перерыва сообщений с Россией получится еще большее скопление возбужденных недовольных нижних чинов. Вынужденный крайней необходимостью, я объединил управление войсками в руках одного надежного начальника, но военный министр до сих пор эту меру не утвердил, точно так же как не утвердил и моего распоряжения по продовольственной части, что вынудило меня их отменить. Войска, конечно, этим, при страшной здесь дороговизне и отсутствии подвоза, недовольны; затем стали получаться, меня даже не уведомляя, приказания от ген. Сухотина, от начальника гарнизона, от жандармского полковника, которому ген. Сухотин поручил охрану железной дороги и ст. Иркутск. Все эти приказания не отвечают условиям сложной местной обстановки, не согласны моим распоряжениям; наконец, без моего ведома распоряжениями из Омска часть войск уводится из Иркутска. В тяжелое время, переживаемое страной, крайне необходима дружная объединенная работа всех учреждений гражданских и военных и войск; будучи ответственен за сохранение порядка в крае, единственный, знающий, что здесь делается, что можно ожидать и должно предупредить, не имея в своем непосредственном подчинении войска, поставлен в совершенно безвыходное положение, а потому прошу еще раз, ваше сиятельство, поддержать мою обращенную к вам в первой телеграмме просьбу.

Граф Кутайсов.

4 ноября 1905 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 1877, ч. 26.)

№ 5. Телеграмма иркутского генерал-губернатора управляющему министерством внутренних дел Дурново.

На циркулярную телеграмму 5 ноября: все меры, на которые вы указываете, из-за одного чувства самосохранения должны быть приняты, но для этого нужна власть и войска, а ни того, ни другого нет. Чтобы войска действовали твердо и решительно, нужно избавиться от запасных и кормить хорошенько тех, которые в строю, а этого не делается. Запрещение митингов идет в разрез с манифестом и вашими же инструкциями, а кроме того запрещать на бумаге легче, чем не допускать на деле. Аресты при настоящем положении дела невозможны и могут кончиться бесполезным кровопролитием и освобождением арестованных. Брожение между войсками громадное, и если будут беспорядки, то они могут кончиться только смертью тех немногих, которые еще верны государю. На войска рассчитывать трудно, а на

население еще меньше. Вообще положение отчаянное, а от петербургского правительства, не отвечающего даже на телеграммы, я кроме советов ничего не получаю.

Граф Кутайсов.

5 ноября — получена в Петербурге 6 ноября.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., № 1877, ч. 26.

№ 6. Доклад управляющего министерством внутренних дел Дурново Николаю II.

На подлинном собственною его императорского величества рукою изображено: «К воен[ному] мин[истру] и нач[альнику] генерального штаба».[1]

Командующий войсками Сибирского военного округа телеграммою из Омска от 17-го сего декабря сообщил, что единственным способом посылки служебных бумаг в его округе являются нарочные. Из Иркутска генерал-лейтенант Сухотин имеет от военных властей крайне необстоятельные донесения от 5 декабря, из коих, однако, видно, что спокойствие в городе восстановлено.[2] По донесениям военных властей из г. Красноярска от 17 декабря, в названном городе господствует анархия, причем во главе бунтовщиков находится ж.-д. батальон. Верными долгу присяги остались приблизительно три сотни чинов запасного батальона и казаков. Действия мятежников выражаются, между прочим, в том, что они оказывают в желательном для них смысле давление на выборы думских гласных. До прибытия Красноярского пехотного полка, по мнению генерал-лейтенанта Сухотина, не предвидится никаких средств для подавления мятежа; но за полным отсутствием сведений из действующей армии остается неизвестным, когда упомянутый полк прибудет.[3] Совершенной неожиданностью для командующего войсками Сибирского военного округа было прибытие в г. Омск Тобольского полка. От чинов этого полка, а также от проезжающих с востока частных лиц командующим войсками получены сведения, что местности по линиям Забайкальской и Манчжурской ж. д. тоже находятся в состоянии мятежа. К западу от Красноярска на всех станциях происходят публичные собрания противоправительственного характера. Управления дорог находятся в руках забастовочных комитетов, постановления которых строго исполняются, и согласно этим постановлениям не принимаются, например, шифрованные телеграммы и исключаются из расписаний скорые, почтовые и пассажирские поезда.

О подавлении военного мятежа в пределах Сибирского военного округа самыми решительными мерами, с применением военной силы, без всякой пощады и колебаний, и об арестах всех руководителей и подстрекателей железнодорожной и почтово-телеграфной забастовок

---

[1] Надпись сделана рукой Дурново.

[2] Повидимому, имеется в виду окончание «беспорядков» среди войск иркутского гарнизона.

[3] См. док. № 22 и прим. к нему.

я просил по телеграфу командующего войсками округа генерал-лейтенанта Сухотина.

Об изложенном всеподданнейшим долгом поставляю себе представить вашему императорскому величеству.

Управляющий министерством П. Дурново.

[20 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 123).

№ 7. Доклад иркутского генерал-губернатора Николаю II.

Доложено его величеству в Царском селе 8 января 1906 г.

О беспорядках, начавшихся в Иркутске со второй половины октября текущего года.

Восточная Сибирь, сделавшаяся за последние годы излюбленным местом для высылки политически-неблагонадежных лиц, благодаря этому довольно быстро развратилась в политическом отношении, и ее население, прежде весьма далекое от всяких противоправительственных учений, стало охотно воспринимать бывшие прежде совершенно чуждыми ему идеи; особенно сказалось это в городах и селениях, расположенных по линии железной дороги и не в далеком от нее расстоянии, куда всегда стремились под теми или иными предлогами политически-неблагонадежные элементы; здесь помимо личных удобств, как по отношению к жизненным условиям, так и в смысле большего заработка, они всегда находили себе и более благоприятную почву для своей пропаганды: железная дорога, облегчившая средства сообщения и сблизившая Европейскую Россию с Сибирью, привлекла сюда много пришлого люда, который, надеясь на легкий заработок, устремился сюда и увеличивал таким образом местное население большей частью людьми беспокойными, недовольными своим положением, ищущими лучших жизненных условий и главным образом легкого источника существования, не находя которого они делались неприязненно настроенными к существующему строю современной жизни; с другой стороны, ж.-д. рабочие, лица свободных профессий, наконец, учащаяся молодежь, — все это охотно воспринимало учение лиц, признанных вредными в пределах Европейской России и отправленных для продолжения своей деятельности на казенный счет в Сибирь, куда бы они иначе, за отсутствием средств, вряд ли могли бы попасть, а в особенности евреи, в виду того, что Сибирь находится вне черты оседлости.

Благодаря такому положению вещей в Сибири образовались свои противоправительственные кружки и появились свои, уже местные, так называемые «политические» дела, число которых с каждым годом увеличивалось.

Деятельность указанных кружков главным образом выражалась в помощи тем или другим способом административно-высланным, в организации их побегов, в пропаганде противоправительственных взглядов, причем за почти полным отсутствием в Сибири фабрик и заводов и невозможности возникновения здесь пока аграрных вопросов обращали исключительное внимание на ж.-д. рабочих, как самых

здесь многочисленных и состоящих большей частью из пришлых, неспокойных элементов; на учебный персонал и на учащуюся молодежь, не только средне-учебных заведений, но даже городских и сельских школ; издавали брошюры и отдельные листки на все случаи обще государственной и местной жизни, какие только находили они подходящими темами для распространения; устраивали библиотеки; собирали деньги — и для местной пропаганды и для отсылки их в более крупные центры.

Но раньше все это делалось или, по крайней мере, старалось делаться втихомолку, под секретом, и если обнаруживалось, то обыкновенно случайно, так как местная жандармско-полицейская власть далеко не была на высоте своего положения и обыкновенно все узнавала слишком поздно; за последний же год все, что пряталось, то стало выходить наружу, то, что раньше делалось скрытно, стало производиться явно; что говорилось шопотом, стало кричаться, и в особенности в последние месяцы, когда пропагандирующая часть населения гордо подняла голову и совершенно перестала уже считаться с разными ограничительными законами и положениями; в особенности это стало заметно после разных съездов, устраивавшихся в Москве и в С.-Петербурге, вести о которых расходились или при помощи всевозможных листков, или при посредстве делегатов, посылавшихся туда даже и Сибирью.

Неопределенность политики высшего правительства, запрещение сегодня того, что дозволялось завтра, и обратно, производили угнетающее впечатление на местную администрацию, которая не знала, чем ей руководствоваться и чего держаться, что безусловно отражалось весьма благоприятно на развитии деятельности местных преступных кружков.

Аппетиты все разыгрывались, и то, что считалось благодеянием менее года тому назад, как, например, земство, то признавалось теперь подачкой, которой нельзя было пользоваться, так как это земство должно было бы быть теперь организовано на началах полной обособленности от правительственных органов и быть вполне самостоятельным учреждением, без всякого, кроме общественного, контроля,[1] несколько месяцев тому назад добивались, чтобы был лишний член от той или другой губернии в Государственную думу, а теперь уже требовалась всеобщая, равная, прямая и тайная подача голосов и т. д.

Благодаря своевременно не принятым мерам в государстве образовались всевозможные союзы, отделения которых появились и в сибирских городах, где разрозненные прежде элементы стали группироваться в кружки с более или менее определенной программой и во всяком случае были дисциплинированнее чем раньше; вот почему, когда началась в Европейской России общая забастовка, то Сибирь не оказалась ей чуждой и приняла в ней деятельное участие, и во всех городах, во многих больших селениях она проявилась в той или другой форме.

Иркутск, несмотря на все принятые меры, не избег общей участи, и с 13 октября здесь началась забастовка, сперва частичная, более спокойная, но затем быстро перешедшая в общую, с более бурным

[1] Земские учреждения в Сибири были введены только 17 (30) июня 1917 г.

характером, заставлявшим ожидать худших последствий, что и вызвало мое ходатайство о введении в Иркутске военного положения, надеясь, что одна возможность применения крутых мер успокоительно подействует на разгоряченные головы лиц, ставших во главе противоправительственного движения, и они более или менее успокоятся, а такое успокоение стало крайне необходимо — заправилы движения зашли так далеко, что выбрали даже временное местное правительство, которое начало свою деятельность с того, что предложило городскому самоуправлению передать в его руки свою власть и все городское хозяйство, начиная с городских сумм.[1]

Вызывающий образ действий противоправительственных партий вызвал отпор со стороны людей, держащихся другого образа мыслей и материально страдающих от забастовок, небольшая часть которых, большею частью пришлых рабочих, днем 17 октября, возмущенная задиранием лиц, принадлежащих к крайним кружкам, вступила с ними в драку, и так как среди обеих партий были вооруженные, то началась перестрелка, в результате которой было трое убитых, трое смертельно раненых, вскоре затем умерших, и несколько человек легко раненых; ночью того же дня было разбито два небольших еврейских магазина и один маленький ресторан, принадлежащий грузину.

Благодаря своевременно принятым мерам удалось, хотя и с очень большим трудом, избежать дальнейших уличных побоищ и еврейского погрома, что особенно было трудно сделать именно в Иркутске, где и при обыкновенных условиях жизни смертоубийства представляют, благодаря массе преступного элемента, явления совершенно обычные, а в последнее время, вследствие выселения из пределов Приамурского края сахалинцев и появления их в большом количестве в Иркутске, численность населения, не признающего чужой собственности и не щадящего чужой жизни, еще более увеличилась, и поэтому достаточно было бы малейшего повода, чтобы началась резня, которая, при наличности местных условий, могла бы принять ужасающие размеры.[2]

Указ о введении военного положения последовал 22 октября, но к этому времени выяснилось, что военная сила, на которую пришлось бы

---

[1] См. док. № 2 и 3 и прим. к док. № 3. О роли Стачечного комитета («временного местного правительства») в докладе иркутского генерал-губернатора Селиванова (в феврале 1908 г.) говорится так: «Объединенный стачечный комитет явился настолько хозяином положения, что жители стали обращаться к нему с разного рода ходатайствами и просьбами об открытии торговли, за защитой, с разбором жалоб и пр.; даже городское управление имело в нем своих уполномоченных» (Арх. Р. и В. [illegible], ф Д. П., 4 д-во, 1908 г., № 23, ч. 10).

[2] 17 октября черносотенцы под руководством иркутской полиции сделали попытку погрома, начав с разгрома управления Забайкальской ж. д., где был назначен в этот день народный митинг. При первых же известиях о скоплении черносотенцев у дома Кузнеца, где помещалось управление, митинг был перенесен в здание городского театра, который охранялся революционными дружинами. Черносотенцы ограничились нападением на отдельных дружинников. Жертвой пьяных черносотенцев и полиции стали братья Виннеры и студент Лагутин, зверски убитые топором у дома Кузнеца. Банда черносотенцев сделала нападение на граждан, шедших из театра после митинга. Дружинники дали черносотенцам отпор, расстреляв на месте главаря черносотенцев псаломщика Конаровского и несколько пьяных погромщиков. Вечером черносотенцы начали погром еврейских магазинов. Разгромом руководил переодетый в штатское полицейский пристав Щеглов.

19 октября гр. Кутайсов намеревался повторить попытку погрома в более ши-

опираться в случае необходимости прибегнуть к крайним мерам, немногочисленна, а главным образом ненадежна: два местных запасных батальона и один казачий дивизион, состоя преимущественно из запасных и льготных, мало того, что не представляли из себя серьезной военной силы, но были в общем настолько развращены пропагандой, что особенно полагаться на них было нельзя и пришлось поневоле задержать несколько эшелонов войск, возвращающихся с Дальнего Востока и просить главнокомандующего о скорейшей присылке новых эшелонов, что, насколько это зависело от генерал-адъютанта Линевича, и было им исполнено. Но тут пришлось считаться с новым злом: эшелоны, спешившие домой, были недовольны непредвиденной ими задержкой, тем более, что в их среде встречались нижние чины из матросов Черноморской эскадры, и это заставило быть в высшей степени осторожным при пользовании этими войсковыми частями.[1]

При этом особенно ярко сказалось все неудобство разделения военной и гражданской власти, что часто не позволяло принимать неотложные меры немедленно, без всяких предварительных сношений с командующим войсками Сибирского военного округа, с начальником местного гарнизона, с заведующим передвижением войск, с начальником ж.-д. охраны и с разными другими начальствующими лицами, отчего страдало только дело. Несмотря на все мои телеграфные просьбы военному министру о подчинении мне хотя бы на время забастовки и беспорядков местных войск и воинских управлений, я никакого ответа не получал, и если все дело кончилось здесь благополучно, то это я приписываю исключительно тому, что я многое брал на себя и в некоторых случаях действовал именем вашего величества и требовал не письменных сношений, а точных и беспрекословных исполнений моих приказаний, отдаваемых по высочайше дарованной мне власти.

Много помогли также к временному охлаждению умов погромы красноярский и особенно томский, сильно напугавшие местные крайние партии и заставившие их сделаться более сдержанными.[2]

роких размерах («в целях охлаждения умов» — по примеру Красноярска и Томска). В ту же ночь в городе были распространены листки, напечатанные Иркутским комитетом РСДРП, с предупреждением о готовящемся погроме. Содержание листка следующее:

«Нам сделалось известно, что генерал-губернатор, член государственного совета, почетный опекун, генерал-от-инфантерии граф Кутайсов устраивает сегодня утром через полицию, под видом патриотической манифестации, разгром магазинов и избиение.

Так как разгром этот и избиение будут происходить при содействии войск, то, не имея силы предотвратить его, Объединенный рабочий стачечный комитет рекомендует никому из граждан не выходить сегодня на улицу.

19 октября. Объединенный рабочий стачечный комитет.

[1] Части иркутского гарнизона находились под сильным влиянием иркутской с.-д. организации. С лета 1905 г. среди войск гарнизона вела работу военная группа Иркутского комитета РСДРП, имевшая связь в учебной команде и запасных батальонах. Генерал Кутайсов был совершенно прав в своем утверждении, что запасные батальоны «были настолько развращены пропагандой, что особенно на них полагаться было нельзя».

[2] В Красноярске черносотенцы организовали патриотическую манифестацию 21 октября во время митинга, созванного Красноярским комитетом РСДРП в по-

После двухнедельных волнений город стал понемногу принимать обычный вид и жизнь стала входить в свою колею, хотя сходки ежедневно продолжаются и самые безумные речи точно так же продолжают волновать умы и разжигать страсти, в особенности среди учащейся молодежи.

В общем же совершающиеся в настоящее время события не таковы, чтобы могли внести истинное успокоение, и поэтому всегда можно ожидать возникновения уже более серьезных столкновений, так как два враждебных лагеря теперь уже более резко определились, число недовольных беспорядками и особенно забастовками увеличивается, и к их числу стали примыкать не только жители города, но и соседних селений, недовольные нарушением правильной жизни в городе, отражающимся на их имущественных интересах, в особенности при стеснении торговли разными деревенскими продуктами, которые они раньше привозили в город на базар, а теперь во время забастовок их перестали сюда пускать, и им приходится с нераспроданными продуктами возвращаться домой. Затем забастовка почтово-телеграфных служащих может вызвать очень серьезные последствия: слишком уж много частных интересов страдают от нее.

Особенную опасность представляют из себя запасные, не уволенные из здесь расположенных войск и возвращающиеся из действующих армий. Последние, плохо одетые, без всякой дисциплины, без должного надзора и страшно озлобленные долгою задержкою, являются настоящею грозою. На преданность этих людей рассчитывать нельзя; в тех частях, где они еще не уволены, брожение все более и более увеличивается, а на станциях железной дороги и в особенности в Иркутске, где останавливаются проходящие эшелоны, редкий проход их не ознаменовывается каким-нибудь разгромом или самым от-

---

мещении Народного дома. Окружив Народный дом, толпа черносотенцев, руководимая полицией и жандармами, с криками «в Народный дом», «ура» бросилась на дружину, охранявшую митинг. Началась перестрелка. С обеих сторон были убитые и раненые. Потерпев неудачу в попытке ворваться в помещение Народного дома, черносотенцы начали избивать постороннюю публику, находившуюся вблизи Народного дома.

В Томске 20 октября черная сотня, организованная местными полицейскими властями под руководством губернатора Азанчевского-Азанчеева и архиерея Макария, впоследствии московского митрополита, устроила после молебствия на Соборной площади патриотическую манифестацию. Черносотенная толпа окружила здание управления Сибирской ж. д., где в это время находились пришедшие за жалованьем сотни ж.-д. служащих, и под охраной солдат и казаков начала избивать всех выходивших из здания. Находившиеся в здании забаррикадировались и решили выждать, когда толпа разойдется. Около 5 час. вечера толпа ворвалась в первый этаж здания, сложила здесь гигантский костер из ломаной мебели, шкафов с книгами и пр., облила все это керосином и подожгла. Одновременно здание было подожжено с другой стороны и зажжен расположенный рядом театр. Пытавшиеся спастись из горевшего здания были почти все растерзаны толпой, остальные переходили из одного этажа в другой, пока пламя не охватило всего здания. Пытавшиеся найти спасение на крыше здания или спуститься по водосточным трубам расстреливались солдатами. Пожарные бездействовали. К 11 час. все здание было объято пламенем. В огне погибло несколько сот человек. В течение нескольких дней в городе происходил разгром еврейских магазинов, квартир и предприятий и избиение отдельных граждан.

(См. «Стачечный бюллетень Красноярского комитета РСДРП» № 9, «1905 г. в Сибири», сборник, 1925 г., стр. 130 — 134.)

чаянным буйством. Укрощать их трудно, для этого нужны войска, а их нет, а те, которые имеются под рукой, вполне сочувственно к ним относятся и в случае серьезных столкновений вряд ли станут на сторону начальства. Здесь уже были примеры, что возвращавшиеся с Дальнего Востока эшелоны, задержанные здесь на несколько дней по случаю беспорядков в городе, отказывались этому подчиняться и грозили силою заставить себя отправить в Россию, объявив, что они в укрощении беспорядков участия принимать не будут.

Запасные офицеры, и без того обращавшие на себя особенное внимание своим отвратительным и позорным поведением, в настоящее время благодаря некоторым неудачным мерам, принятым военным министерством, не скрывают своего неудовольствия и не только не служат поддержкой дисциплины, но, напротив того, являются прямо развращающим элементом, и рассчитывать на них для поддержания порядка в частях было бы более чем рискованно, а потому чем скорее этот зловредный элемент будет удален из армии, тем более будут увеличиваться шансы для удержания там порядка.

Даже казаки, до сих пор всегда отличавшиеся преданностью, и те громко стали заявлять свое неудовольствие и грозили не только самовольным уходом, но даже избиением офицеров; происходит же это главнейшим образом от дурного их содержания, тяжелой службы и неувольнения домой, несмотря на старые сроки службы.

Много хлопот доставила также и санитарно-эвакуационная часть Сибирского военного округа. Вопиющие злоупотребления по постройке, содержанию и продовольствию госпиталей служили постоянной темой для всевозможных прокламаций и жалоб. Революционная партия широко этим пользовалась, распространяя самые возмутительные сведения, а значительное число недисциплинированных санитаров и госпитальной прислуги представляло из себя готовый элемент для всяких беспорядков. С большим трудом удавалось за последнее время высылать их из города целыми эшелонами и хотя этим избавляться от буйной толпы, шатавшейся по городу в военной форме и заражавшей солдат других частей своею развращенной пропагандой.

19 и 20 ноября в городе стали распространяться слухи о том, что нижние чины расположенных здесь 1-го и 2-го запасных батальонов настолько вышли из подчинения, что намерены отказаться от караульной службы, побросать оружие и силою потребовать немедленного увольнения в запас и отправки на родину. 23-го предполагалось выйти всем на площадь, демонстративно пройти по городу и затем двинуться на железную дорогу. Революционные партии имели в виду воспользоваться возмущением солдат, чтобы арестовать начальствующих лиц и объявить временное правительство.

21-го числа был митинг в несколько тысяч человек, на котором не только что участвовали запасные офицеры и нижние чины, но между последними появились даже ораторы, говорившие самые возмутительные речи. В тот же день, во 2-м батальоне брожение между солдатами было настолько заметно, что не оставалось никакого сомнения, что на этих людей более рассчитывать нельзя и что в случае возникновения беспорядков они только увеличат собою контингент бунтующих.

Положение было в высшей степени серьезное: готовые к возмущению части, дурной состав офицеров, слабость и неспособность командиров частей, отсутствие надежды получить откуда-нибудь помощь и частные известия из всей России заставили меня принять совершенно исключительные меры.

Я знал, что 23-го или 24-го утром войска присоединятся к открытому восстанию, что к этому дню назначен колоссальный революционный митинг и что у меня для прекращения бунта в руках будет одна только сотня юнкеров; но, с другой стороны, я также знал, что если распустить запасных и дать им средства выехать на родину, то от уволенных нельзя будет ожидать беспорядков, а оставшаяся часть войск, увидя, что запасные увольняются, останется спокойно дожидаться своей очереди; необходимо было только принять эту меру, пока войска еще не привели в исполнение свою угрозу, — бунт надо было предупредить, но идя навстречу желанию солдат; вместе с тем не следовало дать им повода думать, что это исполняется не по заранее предвиденному распоряжению начальства, а по их требованию.

Не видя никакого выхода из создавшегося положения, мне ничего другого не оставалось делать, как превысить свою власть и приказать уволить запасных четырех сроков: 1893, 1894, 1895 и 1896 гг.; для исполнения этого приказания я дал два дня, а от железной дороги потребовал экстренный поезд, и 24 ноября вечером около 1 тыс. человек беспокойного люда было увезено из Иркутска.

Мера эта дала ожидаемые результаты: революционная партия на время утратила почву для возбуждения неудовольствия в войсках, батальоны избавились от наиболее опасных элементов, а оставшиеся еще в рядах батальонов запасные младших сроков увидали, что начальство не имеет в виду лишать их ожидаемой свободы и при первой возможности увольняет их от службы.[1]

Благодаря полной забастовке, бывшей во второй половине октября, в городе сильно поднялись цены на все предметы первой необходимости; в то же время революционная пропаганда, энергично работавшая среди войск, постоянно подчеркивала недостаточность казенных отпусков и плохое их питание; все это на ряду с усиленной службой офицеров и нижних чинов по охране общественной безопасности заставляло меня особенно чутко относиться ко всем нуждам войсковых частей и вынудило назначить офицерам особые суточные деньги, сверх

[1] События в иркутском гарнизоне изложены гр. Кутайсовым неверно. По его сообщению революционное движение в войсках пошло на убыль в связи с роспуском запасных 1893 — 1896 гг. На самом деле события развивались иначе. 24 ноября напуганный Кутайсов в экстренном поезде отправляет из Иркутска «около 1 тыс. человек беспокойного люда», а 26 ноября в помещении 1-го запасного батальона и 28-го в городском театре происходят многолюдные митинги войск иркутского гарнизона, на которых вырабатываются требования, предъявленные в тот же день ген. Ласточкину. Срок для ответа был дан 29 ноября 12 час. дня. На митинге 29 ноября была объявлена забастовка войск гарнизона: караулы сохраняются только в некоторых пунктах, канцелярии должны прекратить свои занятия, военная прислуга должна работать только за плату и т. д. Забастовка объявлена «мирной, но с оружием в руках». В тот же день был организован Военно-стачечный комитет, избраны новые военные власти города во главе с начальником гарнизона. 30 ноября в распоряжении ген. Ласточкина было всего 13 чел. караула. Военные власти с провокационными целями предложили казачьему сотнику

положенных им по закону, а нижним чинам усиленное довольствие, а также обеспечить тем и другим удобное расквартирование.

На все эти меры потребовались экстраординарные расходы, и так как сношение Иркутска с С.-Петербургом и Омском было совершенно прервано, то я и взял на свою ответственность разрешение этих расходов, что потребовало согласно представленных мною военному министру данных 23 145 р. 45 к., об отпуске которых я всеподданнейше ходатайствую.

В заключение я еще раз считаю себя обязанным обратить всемилостивейшее внимание вашего императорского величества на необходимость объединения здесь военной и гражданской части в одних руках.

Разъединение это может иметь самые тяжелые последствия, и если мне удалось благополучно выйти из моего, можно сказать, безвыходного положения, то это только потому, что, не боясь ответственности за принимаемые мною меры, я постоянно превышал предоставленную мне власть и, действуя именем вашего императорского величества, настойчиво требовал исполнения моих приказаний и тем самолично, не будучи на то уполномочен, а имея в виду исключительно долг, возложенный на верного слугу своего государя, заставлял подчиняться воле лица, действовавшего по высочайше дарованной ему власти.

Генерал-от-инфантерии граф Кутайсов.

С.-Петербург, 22 декабря 1905 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., № 1350, ч. 52, лл. 83 — 92.)

№ 8. Телеграмма управляющего канцелярией иркутского генерал-губернатора. [1]

26-го декабря, около 11 час. утра, на улице был убит исправляющий должность полицмейстера Драгомиров,[2] злоумышленник скрылся; положение дел весьма серьезное; губернатор ген. Кайгородов болен и нет основания рассчитывать, что скоро поправится, потому что чем серьезнее становится положение, тем более у него болезнь осложняется, и теперь он даже никого не принимает; вице-губернатор Мишин ранен; управляющий казенной палатой Лавров подал заявление о болезни; управляющий государственными имуществами Шгром-

---

Сутулову присоединиться к движению и попытаться взорвать его изнутри. Присоединение Сутулова повлекло за собой передачу ему урядником Сизых командования казачьим дивизионом. Иркутский комитет РСДРП, находившийся в этот момент под сильным влиянием меньшевиков (в состав Военно-стачечного комитета был выдвинут от социал-демократов лидер местных меньшевиков Мандельберг), не смог овладеть движением, руководство которым по существу оказалось в руках эсеров и либералов типа адвоката кн. Андронникова. В результате военным властям удалось предотвратить намечавшийся захват артиллерийского склада, арест Ласточкина, выслать из Иркутска и арестовать популярного казачьего урядника Сизых, вызвать три роты Иркутского полка и с их помощью приступить к ликвидации «мятежа». 2 — 4 декабря движение в гарнизоне пошло на убыль. Арест некоторых членов Военно-стачечного комитета лишь оформил фактическую ликвидацию военной забастовки.

[1] Телеграмма без адресата. Повидимому, дана в министерство внутренних дел, откуда в копии переслана в департамент полиции.

[2] Помощник полицмейстера Драгомиров был убит при выходе из своей квартиры эсеровской боевой организацией, как об этом было объявлено в специально изданном в тот же день бюллетене.

берг уехал по делам службы в Петербург; старший советник Людвиг назначен якутским вице-губернатором и теперь болен; второй советник Виноградов подал прошение об отставке и о нем производится дознание; один непременный член, Юган, в отпуску, другой, Хмелевский, заявил губернатору о своем сочувствии союзу чиновников с противоправительственной программой, и под его влиянием все крестьянское отделение губернского правления отказалось дать подписку о том, что не будет принимать участия в этом союзе; полицмейстер Никольский подал рапорт о болезни; помощник полицмейстера Драгомиров убит; два пристава подали в отставку; городовые бегут; городская дума приводит в исполнение отмененное общим присутствием постановление об организации городской самостоятельной охраны; образовалось несколько самооборон противоправительственного характера; постоянно устраиваются митинги, процессии, проявления власти; пример Читы, где ген. Холщевников не только не принимает мер против нелегальных партий, но даже сам исполняет требования разных противоправительственных комитетов, действует развращающе; почта еще не работает; телеграф пытается начать сообщение, но пока неудачно; железной дорогой заведует особо избранный комитет, причем начальник дороги и начальники отдельных служб ее фактически устранены; если так еще будет продолжаться, то крайние партии окончательно возьмут верх; необходим немедленный приезд какого-либо полномочнаго лица или объявление здесь военного положения, с предоставлением старшему из местных генералов прав генерал-губернатора, так как Кайгородов и Лавров не хотят воспользоваться предоставленным им указом 29 ноября правом введения военного положения, опасаясь за это возмездия со стороны крайних партий.

Управляющий канцелярией Гондатти.

(Без даты)

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., № 1350, ч. 52, л. 93.)

№ 9. Рапорт начальника иркутского гарнизона начальнику тыла манчжурских армий ген. Надарову.

Секретно. Спешно.

Начавшееся в октябре месяце революционное движение в г. Иркутске в настоящее время развилось до крайних размеров и с каждым днем все более и более усиливается. Постановление социалистов-революционеров о вооруженном восстании, покушение на жизнь исполняющего должность губернатора,[1] забастовка почтово-телеграфных чиновников и другие беспорядки были причиною введения в городе, его предместьях и в поселке при ст. Иннокентьевской положения чрезвычайной охраны.

26-го сего декабря одним из членов боевой организации социал-революционной партии убит исполняющий должность полицмейстера г. Иркутска.[2]

[1] Речь идет о покушении на вице-губернатора Мишина, совершенном 23 декабря 1905 г.

[2] Убит пом. полицмейстера Драгомиров, см. док. № 8.

Высшие полицейские чиновники подали в отставку или рапорты о болезни; низших чинов почти совсем не существует.

За болезнью высших чинов гражданского ведомства по закону некому вступить в исполнение должности губернатора.[1] В виду этих обстоятельств и в виду отказа гражданской администрации справляться с подавлением беспорядков и революционного движения, г. Иркутск со всеми предместьями и поселок при ст. Иннокентьевской с 28-го сего декабря будут объявлены на военном положении.

К вышеизложенному присовокупляю, что боевая сила иркутского гарнизона состоит из 5-го Иркутского и 6-го Енисейского сибирских пехотных полков, численность которых весьма незначительна, между тем как требования нарядов для караулов, для охранения порядка в городе и на линии железной дороги не по силам велики, а потому покорнейше прошу распоряжения вашего превосходительства о немедленном отправлении той восточно-сибирской стрелковой дивизии, которая должна быть расквартирована в окрестностях г. Иркутска и об оставлении в городе хотя бы одного полка этой дивизии для усиления гарнизона.

Справка: Именной высочайший указ, данный правительствующему сенату 29 ноября 1905 г.

Ласточкин.

27 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин.)

№ 10. Телеграмма начальника иркутского охранного отделения директору департамента полиции.

19 декабря, по болезни ген. Кайгородова, в управление губернией вступил вице-губернатор Мишин; до того никаких мер к прекращению телеграфной забастовки не принималось. По настоянию последнего отдан приказ об увольнении забастовщиков. Арестовано 9 членов комитета. Ранен Мишин, вступил управляющий казенной палатой Лавров. Объявлена чрезвычайная охрана. Убит вступивший вместо заболевшего полицмейстера Никольского помощник его Драгомиров. Злоумышленники не известны. Приняты меры. Полиция деморализована. Пристава подали в отставку. Некоторые чины заболели. Городовые уходят. Оставшиеся полицейские чины уклоняются от исполнения следственных действий по политическим делам. Фактически полиции не существует. Исполняющий должность полицмейстера исправник Шапшай беспомощен, просит устранения, исполняющий должность губернатора Лавров заболел. Новых заместителей нет. Военное положение Кайгородов, Лавров ввести отказываются. Административной гражданской власти нет. Телеграммы департамента полиции 10 декабря не получил. Привести в исполнение распоряжения по телеграмме от 26 декабря при существующем положении невозможно.

Ротмистр Гаврилов.

(29 декабря 1905 г.)

(Л.О.Ц.И.А., ф. М.В.Д., 1905 г., № 212, л. 16.)

---

[1] См. док. № 8.

№ 11. Телеграмма управляющего министерством внутренних дел команд. войсками Сиб. военн. округа Сухотину.

В Иркутске губернатор болен, вице-губернатор ранен, полицмейстер убит, назначенный заступающим место генерал-губернатора Алексеев еще не прибыл. В виду болезни управляющего казенной палатой в управление Иркутской губ. вступает действительный статский советник Гондатти. Необходимо принять меры к скорейшему назначению (в) Иркутск генерал-губернатора, ибо положение там крайне тревожно, и мятежники стремятся захватить власть.

Управляющий министерством П. Дурново.

(Без даты.)

(Там же.)

№ 12. Телеграмма управляющего министерством внутренних дел управляющему канцелярией иркутского генерал-губернатора Гондатти.

По получении сего вступите в управление Иркутской губ. Вслед за сим получите по сему высочайшее повеление. Убийца полицмейстера и покушавшийся на убийство вице-губернатора должны быть преданы военному суду. Имейте в виду, что Иркутск с уездом объявлены на военном положении.

Управляющий министерством П. Дурново.

(Без даты.)

(Там же.)

№ 12-а. Телеграммы стачечного комитета.

Из Манчжурии 25 XI. От Иркутска до Харбина по всем станциям служащим и рабочим. В виду того, что правительство и в частности высшие военные власти на театре войны продолжают свою политику, натравляя одну часть населения на другую, служащие и рабочие ст. «Манчжурия» обеих дорог постановили захватить власть в свои руки, чтобы дать отпор и последнее решительное сражение доживающему последние дни самодержавному правительству и начать усиленно обратную перевозку войск, с какой целью выбрать сегодня стачечный комитет, который начнет на-днях функционировать, заручившись предварительным согласием всех станций, так как это, т. е. захватить власть в свои руки, является единственным правильным средством борьбы, так как таким путем явится возможность ускорить эвакуацию Манчжурии и доказать армии, что не мы задерживаем, а наоборот виновником неуспешной перевозки является наше в конец изолгавшееся правительство в лице разных негодяев провокаторов Линевичей и Надаровых, то предлагаем всем нашим товарищам Забайкальской и Китайской дорог присоединяться к принятой нами резолюции, сообщив об этом немедленно нам. По получении ответа от всех станций, приступим к действию; каждой службе и каждому цеху мастеровых выбрать по три представителя. Сношения по этому поводу вести через меня.

Представитель стачечного комитета старший телеграфист Перкон.

(«Обв. акт по делу о мятежных организациях на Заб. ж. д.»)

От Манчжурии до Иркутска и Сретенска всем службам и рабочим. Копия начальнику Забайкальской дороги и Харбинскому стачечному комитету.

Объявляются для сведения временные правила о приеме и передаче стачечн. комит. ст. Манчжурия депеш: 1) принимать и передавать только депеши: а) все депеши стачечного комитета, б) только депеши о перевозке войск и продовольствия для него, в) о технических вопросах всех служб, насколько это сопряжено с перевозкой войск, г) об отправлении и скрещивании, д) врачебной помощи, е) о снабжении служащих предметами продовольствия, ж) о штате служащих. 2) Не принимать вовсе: а) исходящие от жандармской полиции, б) частные, в) шифрованные, г) о розыске багажа и частных грузов, д) запретить всякие переговоры по аппарату, за исключением крайних случаев, напр., крушения поезда и так далее, е) разговоры по телефону под стр[огим] контролем дежурного агента телеграфа. О последующем изменении будет своевременно сообщено.

Представители стачечного комитета телеграфисты

Перкон, Романовский, Иванов.

Ст. Манчжурия, 28 ноября 1905 г.

(Иркутское Арх. Бюро.)

№ 13. Телеграмма совета депутатов служащих и рабочих Забайк. ж. д.

Телеграмма из управления. До Омска включительно — Служащим и рабочим от Иннокентьевской до Челябинска; копия Харбин. — Стачечному комитету.

Товарищи, когда солдат везли в Манчжурию на расстрел под пули и ядра, железнодорожное начальство из сил старалось перебросить туда, как можно больше войск. Теперь, когда Манчжурская армия рвется на родину, наша администрация преступно бездельничает. Правительственные чиновники не желают возвращения солдат на родину и думают, что никто не может помешать их замыслам; но они жестоко ошибаются: служащие и рабочие Сиб. жел. дороги пусть сами идут на помощь Манчжурским войскам. Мы, служащие и рабочие Забайкальской жел. дороги уже сорганизовались в комитеты и кое-что уже сделали: с двух пар воинских поездов в сутки, мы усилили движение до шести; однако, железнодорожное начальство не успокаивается: администрация Сибирской дороги отправила по всей линии телеграмму, в которой предлагается служащим, рабочим уничтожить и не устраивать комитеты, телеграфистам приказывает не передавать комитетские депеши и просит всех агентов дороги во всем положиться на начальство. Товарищи, мы выражаем полное негодование администрации Сиб. Да будет презренна и покрыта несмываемым позором подобная преступная деятельность правительственных чиновников! Мы довели свое дело до конца, сложимся, сорганизуемся и бросим все препятствия на нашем пути и доставим обратно солдат на дорогую родину. За работу, товарищи, организуется Исполнительное Бюро.

Совет депутатов служащих и рабочих Забайкальской железной дороги. № 22.

(Иркутское Арх. Бюро.)

№ 14. Телеграммы Читинского комитета служащих и рабочих Забайк. ж. д.

Стачечн. комитет. Сиб., Вост.-Кит., копия всем ж. д. союзам служащих и рабочих и редакциям газет.

Образовавшийся на Забайкальской железной дороге смешанный комитет из представителей служащих и рабочих всех служб по усилению перевозки войск из Манчжурии нашел единственный выход для достижения этого в полной передаче распорядительной власти в руки комитета служащих и рабочих дороги. Принимая во внимание зависимость выполнения намеченной цели от успешности движения соседних дорог — Китайской Восточной и Сибирской — Читинский комитет приглашает своих товарищей этих дорог к совместной энергичной работе путем организации подобных же комитетов и просит возможно скорее дать сведения о количестве паровозов и теплушек, находящихся на дорогах, о состоянии продовольственного вопроса, о количестве пропуска проездов при активной деятельности комитетов.

Читинский комитет.

Чита, 29 ноября 1905 г.

Томск, Красноярск, Омск, Самара, Пермь, Екатеринбург, Харбин. Комитетам служащих и рабочих. Копия Москва бюро делегатского съезда жел. дор. Союз.

Вторично сообщаем, что на Забайкальской жел. дороге усиленно организуются смешанные комиссии для. полного захвата управления дорогой. Съезд и Союз Союзов просим телеграфировать, насколько российские дороги и союзы нас поддержат в случае конфликта с правительством по этому поводу.

Смешанный Читинский комитет железнодорожных служащих и рабочих.

Чита, 3 декабря 1905 г.

(Иркутское Арх. Бюро.)

№ 15. Телеграмма начальника иркутского жандармского управления департаменту полиции о положении в Забайкалье.

Забайкальская ж. д. фактически в руках революционеров, в области начались аграрные волнения, захвачено кабинетское Тыргетуевское имение,[1] в Чите войска присоединились к революционерам; полиция заменена милицией, которой губернатор дал оружие,[2]

[1] В ноябре совет солдатских и казачьих депутатов читинского гарнизона обратился ко всем казакам Забайкальской области с призывом к захвату кабинетских, удельных, казенных, монастырских земель — прежде всего земель «самого богатого в России барина, самого богатого купца и фабриканта» — царя, — «земель кабинета его величества». (Воззвание напечатано Чит. ком. РСДРП.)

[2] Оружие было захвачено рабочими силой в несколько приемов. Генерал Холщевников в своих объяснениях говорит о двух случаях захвата оружия. Первый случай — 5 декабря, когда вооруженные рабочие захватили склад оружия в помещении штаба ж.-д. батальона, и второй случай — 4 января, когда рабочие захватили 13 вагонов оружия, прибывшего из Харбина. Холщевников по этому поводу говорит следующее: «Принять меры к отобранию у рабочих захваченного ими оружия я не мог с наличными силами гарнизона, когда в Читинском полку было свободных от караульных нарядов менее 600 штыков. Такое действие при огром-

последние ведут официально переписку с учредительным ж.-д. съездом и даже арестуют по его постановлениям; передал в ведение забастовщиков почтово-телеграфную контору;[1] корреспонденция властей не принимается. Необходима для восстановления законного порядка присылка надежных войск. Начальник тыла осведомлен.

Подполковник Кременецкий.

25 декабря 1905 г.

(Л.О.Ц.И.А., ф. М.И.Д., № 222.)

№ 16. Телеграмма совета депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д. по линии железной дороги.

Из управления Забайкальской ж. д. (Иркутск), № 14 от[2] *. . . . 1905 г. ст. Байкал, Байкальская переправа, Слюдянка Танхой, Мысовая Верхнеудинск, провод Хилок, Могзон, Чита Андриановка Оловянная Борзя Манчжурия Урульга, Сретенск. Служащим и рабочим.*

30 ноября состоялось следующее общее постановление служащих и рабочих депо и ст. Иркутск: «Признавая необходимость довести до максимума перевозку войск из Манчжурии и доставку продовольственных грузов на всей Сибирской ж. д., а также признавая, что ж.-д. хозяйство может вестись рационально и экономно только при действительном контроле самих служащих и рабочих над действиями администрации и служащих, постановили организовать для этой цели в Иркутске совет депутатов служащих и рабочих. Означенным советом выбрано бюро в составе Ляховского, Деди, Федорова, Пескина, Феденева, Натансона, Минака, Обедникова, Смирнова, Казанцева и Харитонова. Предлагаем вам немедленно создать на местах такие же советы и местные бюро, руководствуясь постановлением общего собрания. Каждая служба избирает в совет одного представителя по расчету на 50 чел. служащих и рабочих, независимо от принадлежности к другим организациям. Избрав советы и бюро, в ближайшие дни

ности числа зданий, мастерских, депо и других станционных построек и огромной рабочей слободки, где оружие могло быть сложено по частям, и при наличности вооруженной более чем 3-тысячной массы рабочих обещало полный неуспех; пять-так нужна была артиллерия, чтобы угрозой разрушения зданий можно было заставить революционеров сдать все захваченное ими оружие. Действовать без артиллерии при слабом гарнизоне крайне было рискованно; можно было остаться совсем без гарнизона в случае столкновения и неудачи».

Генерал Линевич в телеграмме на имя Николая II сообщает, что захват винтовок в штабе ж.-д. батальона происходил 12 декабря и 2 тыс. винтовок на ст. Чита — 21 декабря. (См. док. № 103.)

В «Обзоре революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897 — 1907 гг.» имеются указания, что на ст. «Чита-вокзал» захват оружия производился 21 декабря 1905 г., 2, 8 и 11 января 1906 г. Была захвачена масса винтовок, ружейных и револьверных патронов и пироксилиновых шашек (стр. 128 «Обзора»).

[1] Передача почтово-телеграфной конторы в ведение городской думы состоялась 22 декабря по настоятельному требованию читинских рабочих на митинге 18 декабря. Формально это было сделано постановлением особого совещания местных властей и членов городской управы, состоявшегося у губернатора 21 декабря, на котором ген. Холщевников поставил на голосование вопрос: «Уступить ли силе и передать почту или в предъявленном требовании о передаче почты отказать?» Большинство присутствовавших высказалось за передачу почты и телеграфа «мирным путем», не доводя «дела до кровопролития» (документы по делу Холщевникова).

[2] Дата отсутствует.

пришлите от каждого от 1 до 3 представителей по вашему усмотрению в Иркутск на общий съезд 17 декабря. Начальник дороги официально извещен о существовании совета и бюро и предстоящем съезде. Товарищи! Изложите вашу просьбу возможно скорее в ваших же интересах лежащего на всех нас долга [1] возможно скорее вернуть на родину манчжурских страдальцев. [1]

Председатель исполнительного бюро Ляховский.

(Без даты.)

(Иркутское Арх. Бюро.)

№ 17. Протокол заседания съезда делегатов от служащих и рабочих Забайкальской ж. д. 11 декабря 1905 г.

1) Председателем съезда выбран был представитель от мастерских ст. Чита Неометов, секретарем представитель от материальной службы Ильин; 2) обсуждая вопрос о том, имеют ли право решающего голоса все приехавшие делегаты в виду того, что от некоторых станций приехало несколько человек от одной службы, пришли к решению, что имеют право решающего голоса от каждой службы; 3) обсуждая вопрос о том, считается ли съезд законным в виду того, что от некоторых станций совсем не прибыли делегаты, решили, что съезд считается законным; 4) обсуждая вопрос о возможности усиления перевозки войск из Манчжурии в Россию, вынесли следующую резолюцию: «Мы, делегаты от служащих и рабочих Забайкальской ж. д., съехавшись на съезд в Чите, пришли к заключению, что перевозка войск и доставка продовольствия умышленно тормозится правительством и вообще не может быть успешно выполнена при действии старой бюрократической машины, а что для этого необходима радикальная мера, а именно: полный переход управления над дорогою в руки выборных от служащих и рабочих дороги. Но так как в настоящее время у нас нет достаточной силы и средств привести это в исполнение, то мы просим Манчжурскую армию и местное население настоятельно поддерживать наше стремление; мы же с своей стороны будем как сами подготовляться к указанной мере, так и подготовлять к ней соседние дороги, но, желая до того времени сделать все, что в наших силах, для армии и местного населения, мы решили во-первых образовать центральный и местные участковые комитеты, которые должны работать над более успешным движением поездов, ремонтом подвижных составов, подвозкою продовольственных грузов, и т. д. Во-вторых, строго следить за действиями администрации и не допускать никаких мер, направленных против освободительного революционного движения народа, и, наконец, установить прочную связь с организациями соседних дорог, а также входить в сношение в случае надобности с различными группами и организациями»; 5) по вопросу о компетенции центрального и местных комитетов было постановлено: центральный комитет, будучи осведомлен о положении дела на отдельных участках, должен давать распоряжения, касающиеся всей линии, устранять недостатки, тормозящие правильное движение на отдельных участках, а также завязывать

[1] Так в подлиннике.

сношения с соседними дорогами, и местные комитеты — наблюдать за ходом дела на своих участках и делать самостоятельное соответствующее распоряжение, которому должны подчиняться все агенты данного участка; 6) обсуждая вопрос об организации центрального комитета, пришли к заключению, что так как на нынешнем съезде в Чите присутствовали делегаты не от всех деповских станций или присутствовали не в полном составе, то необходимо выбор центрального комитета оставить съезду в Иркутске, созванному 17 декабря, для этого командировать делегатов от всех деповских станций по одному от каждой службы и, дав соответственные телеграммы по линии, вместе с тем постановлено, что Иркутский съезд считается вторым по порядку и решение первого съезда в Чите для него обязательно, [1] 7) по вопросу об избрании центрального комитета решено до съезда в Иркутске признать тамошний комитет центральным для всей линии и 8) съезд выразил желание устав организации местных комитетов предоставить выработать Иркутскому съезду.

Председатель съезда Н. Неометов и 27 подписей членов.

(Л.О.Ц.И.А., ф. М.П.С., д. № 99, 1905 г., лл. 299—300.)

---

[1] 19 — 22-го декабря в Иркутске состоялся съезд делегатов от рабочих и служащих Забайкальской ж. д., на котором присутствовали 51 делегат с правом решающего голоса и 3 делегата с совещательным голосом. Съезд, проходивший под сильным влиянием верхушечной части служащих, признал себя правомочным разрешать все вопросы, независимо от решений, принятых Читинским съездом, и отказался даже заслушать программу, выдвинутую последним. После отказа съезда включить в резолюцию пункт о роли правительства в происходящих беспорядках на железных дорогах, часть делегатов покинула съезд. Принятая съездом резолюция гласит:

«Понимая всю сложность и важность задач, возложенных настоящими моментами на Сибирский ж.-д. путь — задач, выполнение которых требует самой направленной (напряженной) и энергичной деятельности как со стороны служащих и рабочих, так и со стороны ж.-д. администрации, и устанавливая, что Забайкальская ж. д., как отдельная и в то же время неразрывная часть Сибирского пути, должна строго согласовать свою работу с работой других соседних частей, съезд с безусловной очевидностью для себя констатирует полную неподготовленность к этому моменту Забайкальской ж. д. Съезд не может не видеть того разброда и шатания, которые царят как среди администрации, так и среди самих служащих и рабочих, тех препятствий, которыми тормозится перевозка войск и продовольственных грузов, тех пут, которые сковывают работу дороги. Странная нераспорядительность, преступная бездеятельность ж.-д. администрации, меры, принимаемые ею против стремления и организации самостоятельности со стороны самих служащих и рабочих, наконец розни и даже крайне враждебные отношения между агентами отдельных служб дороги, — все это указывает на близость наступления полной анархии на дороге. Единственным выходом из этого положения съезд считает быструю и прочную организацию всех служащих и рабочих Забайкальской ж. д. в один цельный организм и переход руководства работою дороги в руки самих служащих и рабочих. В то же время находя, что захват дороги служащими и рабочими возможен и необходим лишь в случаях: 1) захвата правительственной власти народом вообще, 2) захвата служащими и рабочими соседних дорог и 3) сложения управления дорогой со стороны самой ж.-д. администрации, и решительно отвергая захват Забайкальской ж. д. служащими и рабочими в настоящий момент, съезд следующим образом понимает задачи, лежащие на работниках дороги: 1) изыскать и провести в жизнь мероприятия по усилению перевозки войск и доставки продовольственных грузов, 2) установить строгий контроль над ж.-д. администрацией, 3) не допускать никаких действий со стороны ж.-д. администрации, направленных против революционного движения народа, и 4) создать прочную связь с соседними дорогами и входить в случае надобности в сношения с общественными группами и организациями».

№ 18. Телеграмма забайкальского губернатора министрам внутренних дел и путей сообщения и в управление железных дорог.

В области наступил окончательный голод, провоз хлебных грузов приостановился. Для голодного населения казаков и крестьян из 500 нарядов с августа месяца получено лишь 50 вагонов. На дорогах полное безначалие, — неизвестно к кому обращаться. Пробовал просить начальников дорог, — отказываются. Обращался даже к смешанным комитетам — бессильны. Распоряжения министра путей сообщения и управления железных дорог, повидимому, не исполняются, ибо и до сих пор не получены вагоны по моим неоднократным телеграммам в министерства. Сноситься при настоящих обстоятельствах более чем трудно. Население волнуется, можно ожидать больших беспорядков на почве исключительно голодовки. Представляю об изложенном и настоятельно прошу немедленно указать мне способ срочного и экстренного передвижения хлебных грузов, на кои мною выданы льготные тарифы и свидетельства. Экстренно должны быть отправлены все грузы первой необходимости от ст. Омск, находящиеся в пути, сданные на очередь, и все те, на которые будут предъявлены льготные свидетельства и свидетельства, выданные ранее сего мною. Докладываю, что благополучие области безусловно зависит от удовлетворения моего ходатайства. Последствия трудно предвидеть. № 9722.

Генерал Холщевников.

30 декабря 1905 г.

. (Л.О.Ц.И.А., ф. М.В.Д., № 222.)

№ 19. Телеграмма начальника Забайкальской ж. д. в Петербург начальнику управления железными дорогами.

Докладываю, что вследствие забастовки правительственной почты и телеграфа не получаю никаких распоряжений с половины ноября. Железнодорожный телеграф Сибирской дороги пропускает только служебные депеши и депеши комитетов союзов, образовавшихся среди служащих всех (участников) станций; депеши шифрованные и нежелательные комитетам союзов задерживаются и не передаются по назначению. Рабочие мастерских и депо самовольно установили 8-часовой рабочий день, им объявлено, что уплата будет производиться за действительное число часов работы из расчета 10-часового дня.[1] Город Чита и ж.-д. станция во власти соединенного революционного комитета, [которому] подчинились все городские правительственные власти и часть местных войск. Движение поездов совершается с большими опозданиями, пропускаются только воинские и продовольственные. Пассажирские часто задерживаются революционерами, которые образовали вооруженную милицию, угрозами мешают работать служащим, оставшимся верными долгу. Среди служащих усиливается революционное движение, особенно сильное среди служащих центрального управления, а на линии среди служащих службы тяги и телеграфа. Союзы служащих образовали тайные центральные комитеты, имеющие конечной целью захват в руки

[1] 8-часовой рабочий день в Чите был установлен 22 ноября.

служащих управления дороги и отстранение администрации, но в то же время содействие воинскому движению поездов. Попытки неповиновения начальству делаются все чаще. Производительность работ мастерских депо понизилась до крайних пределов, и размер движения не превышает восьми сквозных поездов. Воинской охраны на линии нет, а жандармская полиция бессильна, поддержание порядка делается с каждым днем труднее, а полное восстановление порядка [воз]можно только после восстановления правительственной власти. В г. Чите положение дела крайне серьезное,—я имею основание предполагать, что часть старших агентов дороги сочувствует революционному движению среди служащих. В городе Иркутске начались убийства революционной боевой организацией (ранен вице-губернатор, убит полицмейстер). 30 декабря город объявлен на военном положении, прошу телеграфировать, может ли быть командировано в мое распоряжение четыре или пять инженеров для замены начальников участков тяги и депо, опытных и вполне благонадежных? № 24331, 1034

Начальник Забайкальской ж. д. Свентицкий.

[Послана 2 января 1906 г.], получена 4 января.

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 149.)

№ 20. Рапорт начальника иркутского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов.

Секретно.

Помощник мой в Забайкальской области, ротмистр Балабанов, донес мне от 10 сего декабря за № 680 нижеследующее:

«Тотчас по обнародовании высочайшего манифеста от 17 октября с. г. в Забайкальской области начала усиливаться невероятно быстро противоправительственная агитация. В г. Чите в настоящее время благодаря почти ежедневным митингам, на которых присутствуют не только горожане, но и в громадном количестве нижние чины читинского гарнизона, эта агитация из подпольной превратилась в открытую. Непосредственным следствием агитации явилось образование многих союзов, как, например, ж.-д. служащих, нижних чинов, почтово-телеграфных чиновников и др. Платформы этих союзов, различаясь в некоторых частях сообразно профессиональностям каждого союза, сходятся на требовании созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Доминирующее положение среди всех союзов и партий занимает партия социал-демократов, которая буквально руководит всеми остальными партиями и союзами. Положение администрации в городе совершенно пассивное: губернатор не принимает никаких мер к воспрепятствованию столь открытой агитации и исполняет почти все требования организаций, по крайней мере те, исполнение которых от него зависит, руководясь идеей примирения крайних партий, дабы избежать могущего произойти столкновения и кровопролития. Все принимаемые администрацией меры исключительно направлены против могущей организоваться реакционной, так называемой черносотенной толпы. Полиции в городе фактически

не существует, ее заменила городская милиция, которая функционирует в местных общественном собрании, цирке и на улицах. В последнее время в виду организовавшегося под влиянием социал-демократов союза нижних чинов и казаков, предъявивших командующему войсками области генерал-лейтенанту Холщевникову требования об улучшении их экономического положения и условий быта, из которых некоторые уважены командующим войсками, офицерство местного гарнизона проявило также стремление сплотиться в самостоятельную организацию, и на первом же собрании по этому поводу офицеров последними выработана была следующая резолюция: поддержать народное освободительное движение и, в случае направления оружия правительством против этого движения, обратить его на пославшего, признать правительство, направляющее свою деятельность во вред народу, лишенным доверия и требовать созыва Учредительного собрания; вместе с тем было выражено сочувствие объединившимся «товарищам солдатам» и пожелание о соединении офицеров и солдат в общий союз военнослужащих. Подобное же движение проявилось среди военнослужащих нерчинского гарнизона, причем нижними чинами также предъявлены командующему войсками области аналогичные с читинским гарнизоном требования.

В общем настроение в Чите в настоящее время крайне тревожное в виду полного отсутствия каких бы то ни было сведений из Европейской России.

Из наиболее выдающихся событий в последнее время необходимо отметить: революционный захват 8-часового рабочего дня рабочими мастерских и депо 22 ноября; демонстрация солдат и казаков 23 ноября при отъезде запасных нижних чинов, причем произносились речи о солидарности солдат и всего народа в борьбе с правительством; 24 ноября — домонстрация рабочих и солдат с требованием освобождения политического арестанта Кривоносенко, ранившего при разбрасывании прокламаций в апреле сего года городового, а также освобождения двух солдат-писарей, осужденных за оскорбление офицера в дисциплинарные роты, и матросов с транспорта «Прут», находящихся в Акатуевской тюрьме. По распоряжению губернатора Кривоносенко и два писаря освобождены.

В уездах Забайкальской области начались аграрные волнения, причем в Александровской волости Тыргетуевское имение кабинета его величества захвачено крестьянами, о чем последними постановлен приговор в присутствии податного инспектора Лутохина и крестьянского начальника Кашпурева».

Донося о вышеизложенном, докладываю вашему превосходительству, что образовавшиеся в конце прошлого ноября нелегальные ж.-д. комитеты в гг. Иркутске и Чите фактически являются полновластными распорядителями на Забайкальской ж. д. [1] 30 ноября Иркутским комитетом было предъявлено требование начальнику Забайкальской ж. д. инженеру Свентицкому отказаться от должности, и только возражение последнего, что добровольно он это требование

[1] См. док. №№ 13 и 14 об организации совета депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д.

исполнить не может, а в случае насилия откажется подписывать денежные требования и поставит в известность подлежащие учреждения, побудило упомянутый комитет, не производя фактического захвата власти, установить строгий контроль за деятельностью начальника дороги и чинов управления. Это решение комитета немедленно было осуществлено, и все распоряжения начальника дороги и других чинов управления исполняются только в случае, если они санкционированы подписью председателя исполнительного бюро Хоммера. Железнодорожный телеграф принимает телеграммы начальника дороги только при том же условии. Помимо указанных функций комитет занялся разработкой вопросов хозяйственных и увеличения провозоспособности воинских поездов, причем когда назначенная комитетом комиссия выехала 2 декабря для ознакомления с указанными вопросами на линию, то начальник дороги хотел послать циркулярную телеграмму по линии, с запрещением исполнять ее распоряжения, но комитет не разрешил отправить эту телеграмму. Назначаемые администрацией дороги пассажирские поезда сплошь и рядом отменяются упомянутым комитетом, и, между прочим, последним совсем отменен поезд на Читу.

Читинский комитет представляется еще более полновластным, простирая свою власть даже на приезжающих с Дальнего Востока воинских чинов, которые почему либо навлекли на себя его неудовольствие. Так, получив 9 декабря вечером телеграмму со ст. Харанор с извещением, что начальник штаба Восточно-сибирского корпуса ген. Бебель оскорбил будто бы ж.-д. служащих, упомянутый комитет сделал распоряжение задержать на двое суток ген. Бебеля, отцепив от поезда вагон, в котором он ехел с штабом, что и было исполнено.

11-го сего декабря в Чите состоялся съезд делегатов ж.-д. служащих и рабочих Забайкальской ж. д. для обсуждения вопроса о более прочном захвате дороги путем организации центрального и местных комитетов. Перехваченную телеграмму с протоколом этого съезда при сем представляю. [1]

Из слов начальника жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. полковника Бырдина мне известно, что и к нему в последнее время стали поступать телеграфные распоряжения упомянутых комитетов по разным случаям.

На ст. Иннокентьевской Сибирской ж. д., находящейся в 8 верстах от Иркутска, также образовался ж.-д. комитет из служащих и рабочих, который на-днях предъявил требование начальнику участка инженеру Ковзану оставить должность, а после отказа подверг его бойкоту, лишив права получать припасы из потребительской лавки, испортив проведенное в квартиру электрическое освещение и сделав неудачную попытку испортить водопровод. На этой же станции 14-го прошлого ноября имел место случай задержания телеграфистами высочайшей шифрованной депеши на имя главнокомандующего ген. Линевича. По этому поводу прокурором Иркутского окружнго суда возбуждено следствие.

---

[1] См. док. № 17.

Относительно вышеупомянутых ж.-д. комитетов, организовавшихся в Иркутске и на ст. Иннокентьевской, мною были произведены негласные расследования, результаты коих сообщены прокурору названного суда, возбуждающему об этих комитетах следствия.

К сему докладываю, что в конце сего месяца я выезжаю в Забайкальскую область, откуда мною будет донесено подробно о существующем там положении.

Подполковник Кременецкий.

16 декабря 1905 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., 7-е делопр., д. № 8, лл. 3 — 5.)

№ 21. Политический обзор Забайкальской области за 1905 год.[1]

Истекший 1905 год ознаменовался в Забайкальской области рядом волнений и забастовок, которые явились в большинстве случаев отражением таковых же волнений и забастовок Европейской России, причем передовым пунктом, как по времени возникновения, так и по интенсивности движения явился для Забайкалья город Чита.

Революционное движение, усилившееся в России в истекшем году, весьма естественно нашло самый сочувственный отклик в Забайкалье, издавна служившем средоточием большинства лиц, понесших кару за свои политические убеждения, тем более, что Забайкалье, в силу своего географического положения долженствовало оказать роль буфера для смягчения того реакционного удара, который должна была нанести революционному движению возвращающаяся из Манчжурии армия. Так думали все революционные партии, к этому стремившиеся. В этих соображениях Читинский комитет Сибирского соц.-демократического союза и начал усиленно развивать свою деятельность. Главное внимание было обращено на войска читинского гарнизона. — Агитационные листки, попадавшиеся в Забайкалье раньше в крайне ограниченном размере, в виде плохо отгектографированных экземпляров, необычайно увеличились в своем количестве и приобрели вид отпечатанных типографским шрифтом изданий местного комитета. По содержанию своему громадное большинство их было обращено к военным чинам — солдатам и офицерам. Пропаганда усиливалась и усиливалась, но тем не менее особенно реального успеха она не имела: офицеры и начальствующие лица зорко следили за появлением листков в казармах и не менее двух раз в неделю, по моему настоянию, производили осмотры вещей нижних чинов и беседы с ними относительно происходящих событий. Так продолжалось до половины года, когда начали появляться противоправительственные воззвания подписанные: «Группа солдат читинского гарнизона». Негласное расследование, предпринятое мною по сему поводу, не дало прямых результатов, но получены были некоторые сведения, что пропаганда коснулась уже некоторых частей и начала прививаться, главнейшим образом, среди писарей и нестро-

[1] Копия секретного доклада помощника иркутск. губ. жандармского управления в Забайкальской области департаменту полиции.

евых нижних чинов различных команд. Со стороны многих офицеров начали достигать до меня сведения, что с нижними чинами творится что-то странное, что нижние чины удаляются от офицеров. Мною было опять донесено командующему войсками о необходимости бесед и осмотров вещей нижних чинов, но брожение продолжало развиваться. Особенно замечалось брожение среди нижних чинов 3-го резервного ж.-д-го б-на, расположенного на ст. Чита-вокзал, вызванного в Читу на случай могущей произойти забастовки рабочих читинских мастерских. Эта-то часть, благодаря крайней индифферентности командира ее полковника Д риана и подпала под влияние рабочей организации и явилась проводником заразы в другие части: местная команда, находящаяся при ней, слабосильная команда и артиллерийский склад.

Вскоре наблюдением было установлено, что выдающееся значение в пропаганде среди нижних чинов имеет писарь слабосильной команды Паршиков, который и был мною арестован при отъезде его из г. Читы на Антипиху, — средоточие военных госпиталей, близ г. Читы, куда была переведена названная команда, и привлечен к дознанию по обвинению по 130 ст. угол. уложения.

Никакой самостоятельной преступной организации в среде нижних чинов по этому дознанию не обнаружено, но во всяком случае настроение нижних чинов обрисовывалось в весьма нежелательном виде и цель социал-демократической партии отчасти достигалась. — Арест Паршикова повлиял отрезвляющим образом и брожение среди нижних чинов начало прекращаться. Но с обнародованием высочайшего манифеста от 17-го октября агитация из подпольной обратилась в открытую. Злонамеренными лицами этот манифест истолковывался, как результат противоправительственной работы добивающихся свободы групп, и брожение среди нижних чинов усилилось. Множество «митингов», устраиваемых и в городе и в мастерских ст. Чита-вокзал, на которых совершенно открыто произносилась масса противоправительственных речей, сделали свое дело, и нижние чины местного гарнизона во главе с железнодорожным батальоном предъявили ряд требований командующему войсками, образовали солдатский и казачий союз и неоднократно принимали участие в противоправительственных демонстрациях с красными флагами и революционными песнями.

Офицеры местного гарнизона, руководимые некоторыми отщепенцами из офицеров же, — каковы зять местного ссыльного фотографа социалиста-революционера Кузнецова — поручик Дмитревский, поручики Солодовников, Садковский и Чунихин и подпоручик 3-го рез. ж.-д. б-на — Рыбальский ,— организовали союз военнослужащих, преследующий те же политические цели, что и союз нижних чинов; в этот союз военнослужащих вошли некоторые офицеры местного гарнизона, — гражданские чиновники военного ведомства, врачи и нижние чины, всего около 100 человек. По одной версии союз этот имел в виду произвести слияние нижних чинов с их офицерами, т. к. дисциплина стала страшно быстро падать и офицеры всюду стали подвергаться оскорблениям со стороны нижних чинов, особенно пьяных. По другой версии, более правдоподобной, поручики Дми-

тревский, Солодовников и Чунихин, как сторонники социал-демократической организации, вознамерились перевести гарнизон открытой изменой правительству на сторону революционнаго движения. Движение чинов гарнизона разрасталось и готово было превратиться в открытое восстание, но в это время 2 декабря прибыл с Дальнего Востока 2-й Читинский полк и отказался слиться на почве предъявленных требований с частями местного гарнизона.

Прибытие здоровой части освежило гарнизон, и многие лица, подписавшиеся под резолюцией союза, начали отпадать и в конце года союз, имея только 32 человека — понемногу начал прекращать свою деятельность и к новому году совершенно прекратил свои функции. Агитация, направленная на 2-й Читинский полк, несколько раз терпела неудачу, озлобляя против себя чинов этого полка, особенно нижних. Офицерство же во главе с к-ром полка — г.-м. Румшевич оказалось на высоте своего положения и частыми беседами много содействовало неудаче пропаганды.

Против Читинского полка была поведена целая агитация с обвинением его в глазах общества в черносотенных намерениях, но полк этот остался неуязвим, и к концу года дисциплина снова начала водворяться в расстроенные части: местная команда, войсковое хозяйственное правление, управление воинского начальника, читинский артиллерийский склад; что же касается остальных частей, — 3-й рез. ж.-д. б-н и запасный и резервный Читинские б-ны, — то первый был демобилизован и отправлен в Европейскую Россию, оставив одну роту в Чите, а вторые, по роспуске запасных, слились с Читинским полком.

На ряду с описанным движением воинских чинов развивалось и крепло волнение среди рабочих читинских главных мастерских и находящихся с ними в связи некоторых классов населения города Читы.

Начало рабочего волнения в читинских главных мастерских относится к 28 января, когда в происшедшей забастовке к экономическим требованиям открыто еще не примешивались политические требования, но уже было замечено, что экономические требования есть только повод к возбуждению духа протеста в массе рабочих, причина же лежит гораздо глубже. С этого же времени раздаются голоса о предстоящей общей забастовке Сибирской и Забайкальской жел. дорог. На 12 февраля предполагалась порча телеграфа, паровозов и стрелок в районе ст. Чита-вокзал, но благодаря принятым своевременно мерам беспорядок был предотвращен; из числа ораторов на происходящих сходках были замечены некоторые рабочие, произносящие исключительно политические речи, таковы: Павел Киселев, Абрам Штейн, Самуил Гейман и др.

19 февраля в кузнечных рядах по окраине города Читы была произведена сходка с политической целью, судя по массе найденных на месте сходки преступных брошюр и воззваний; по наряду полиции были произведены выстрелы, девять человек участников сходки были арестованы; среди них находились и вышепоименованные Киселев, Штейн и Гейман и привлечены мною к дознанию в порядке 1032 ст. уст. уг. суд.

Арест этих лиц послужал поводом к агитации забастовки, но количество благоразумных рабочих, желавших работать, было настолько велико, что агитация встретила дружный отпор, и рабочий — Абрам Бычковский, особенно ревностно агитировавший за забастовку, был выдан рабочими, арестован и привлечен мною к дознанию. Март, апрель, май, июнь и половина июля прошли сравнительно спокойно, хотя агитация не прекращалась, а все усиливалась и усиливалась. Особенно усиленно распространялись прокламации в марте, апреле и мае месяцах, причем наблюдением было замечено несколько лиц в разбрасывании прокламаций, таковы: рабочий Абрам Бычковский, читинский мещанин Дмитрий Кривоносенко, ранивший при задержании городового выстрелом из револьвера, и рабочий Иван Старостин; все эти лица были привлечены к дознаниям. Было и еще несколько случаев задержания лиц по подозрению в разбрасывании прокламаций, но за отсутствием явных улик, лица эти к дознаниям не привлекались.

С половины июля брожение рабочих в читинских главных мастерских начало заметно усиливаться и к 21-му перешло в пассивную забастовку, т. е. рабочие собирались по гудку, но никаких работ не производили. Это побудило администрацию дороги закрыть мастерские, что и было исполнено 27 июля. Рабочие, хотя и вели себя тихо, но каждый день собирались на сходку в поселке при ст. Чита-вокзал, куда стекалось много публики из города и нижних чинов 3-го ж.-д. б-на; произносилось много речей политического содержания и выделилось несколько ораторов, особенно рабочий Павел Свечихин, который был избран председателем стачечного комитета.

Волнение грозило перейти в вооруженное сопротивление властям; на 6-е августа был назначен подсчет сил, долженствовавших оказать сопротивление войскам, но в ночь на 6-е августа мною и подведомственными мне унт.-офиц-ми был арестован Свечихин и вскоре выслан на родину этапным порядком. Волнение снова затихло, превратившись в скрытое, пока 14 октября не вспыхнула общероссийская ж.-д.-я забастовка, сигналом которой послужила непродолжительная забастовка ж.-д.-го телеграфа. 14 октября были на ст. Чита-вокзал попорчены все паровозы отнятием у них регуляторов и выпуском из них воды и пара. 15 октября рабочими был расхищен вагон с берданками; при прекращении грабежа — подпоручиком 6-го Читинского запасного батальона Шпилевским был смертельно ранен выстрелом из револьвера рабочий Кисельников, умерший на следующий день. 18 и 19, в день похорон Кисельникова были по улицам города произведены демонстрации с красными флагами, а 19 — с черными в знак траура по убитом, 21-го в Читинском общественном собрании во время представления первого акта пьесы Горького «На дне», политическим ссыльным Алексеем Кирилловым Кузнецовым было объявлено со сцены о получении акта чрезвычайной важности, меняющего в корень все государственное устройство. Тут по требованию публики был артисткой Черкасовой прочитан самый акт-манифест, после чего массой рабочих была произведена демонстрация с пением рабочей «Марсельезы», и спектакль превратился в бурный митинг, который не был прекращен администрацией из опа-

сения повторения Томского несчастия, весть о котором была уже получена.

После объявления публике высочайшего манифеста в Чите настроение средних классов населения сделалось в высшей степени вызывающим: власти бездействовали из опасения кровопролития, и агитация все росла и росла. Начали распространяться слухи о каких-то черносотенных организациях, в противовес которым были организованы: дружина рабочих дальнего вокзала, городская милиция, еврейская и татарская обороны, слившиеся впоследствии с городской милицией. Вооружение этих организаций было вначале примитивным, но впоследствии рабочей дружиной было самовольно захвачено разновременно несколько вагонов с ручным оружием и патронами и розданы всякому желающему иметь винтовку. Поручиком Дмитревским было самовольно взято в местной команде зарытое[?] оружие и также передано в распоряжение рабочей дружины. Организатором рабочей дружины явился некто (бывший) рабочий Григорович, по слухам бывший офицер; к нему же примкнули два офицера: Дмитревский и Солодовников. Этими лицами производится в настоящее время обучение дружины (человек 200 — 300) стрельбе, строю и ружейным приемам близ ст. Чита-вокзал. 14 ноября началась общая почтово-телеграфная забастовка, — которая до настоящего времени не прекращалась, чем вызывает большое недовольство среди всех классов населения.

Из организации и союзов, образовавшихся после объявления высочайшего манифеста 17 октября, самое выдающееся положение имеет: 1) Социал-демократическая организация, доминирующая над всеми; во главе ее стоит бывший студент Николай Николаевич [1] (фамилия точно не установлена, но по некоторым указаниям — Соболев), он тщательно скрывает свое прошлое и имя, квартиры не имеет, а пользуется приютом у богатых евреев: Шлезингера, Шерих и др. Из этой организации выделились так называемый смешанный комитет Забайкальской ж. д., который намеревался совершенно устранить управление дороги, в нем состоит около 20-ти членов (фамилии многих не установлены) и комитет митингов под председательством того же Николая Николаевича. 2) Союз почтово-телеграфных чиновников. Этот союз не принял распоряжения начальника почтово-телеграфного округа Данилевича об увольнении бастовавших чиновников и объявил ему «бойкот» с устранением его от занимаемого поста. 21 декабря союз этот, при поддержке социал-демократов и союза военнослужащих предъявил требование военному губернатору о временной передаче ему, союзу, под контролем города, всех почтово-телеграфных учреждений области, мотивируя свое требование тем, что правительство не в силах восстановить почтово-телеграфное сношение, причем вся правительственная корреспонденция должна бойкотироваться. Военный губернатор согласился на такую передачу, и она состоялась 22 декабря. К 31 декабря обнаружилось, что опе-

[1] Н. Н. Суслов (Николай Николаевич — «Маленький»), был в то время крупным работником Сибирского Союза РСДРП. В 1905 г. был членом и фактическим руководителем Читинского комитета РСДРП.

рации почтово-телеграфных учреждений не в состоянии окупить всех расходов, и союз этот постановил, если город не возьмет на себя расходов по содержанию служащих, то отказаться от эксплоатации этой правительственной регалии. Должность начальника округа была заменена четырьмя лицами: бывший начальник почтово-телеграфной конторы Замошников, фотограф Кузнецов, поручик Дмитревский и один из почтово-телеграфных чиновников. Почтово-телеграфные конторы других городов области вошли в состав этого союза, но соседние округа отказались войти в сношение с союзом. 3) Союз типографских служащих. 4) Приказчиков и 5) Официантов объединились почти исключительно на экономических требованиях, предъявленных ими своим хозяевам.

В конце настоящего года по сведениям в г. Чите начала нарождаться партия социалистов-революционеров, за каковое время (с 11 декабря) ею было выпущено только воззвание под заглавием: «К обществу» с лозунгом: «8 часов для рабочих, земля для крестьян и воля для всех». Организатором этой партии выступил некий Будилович, прибывший из Иркутска, а во главе ее в Чите встал старый социалист-революционер «народоволец», тот же ссыльный фотограф Кузнецов вместе со своим зятем поручиком Дмитревским. Более детально эта группа пока еще не вырисовывалась.

В других городах Забайкальской области значительно слабее выразились волнения, причем противоправительственные демонстрации были произведены только в Верхнеудинске 22 октября и 6 декабря, когда толпа евреев начала срывать по городу национальные флаги, но должна была прекратить свои бесчинства, т. к. против евреев грозило вспыхнуть возмущение.

Нерчинск заявил о себе только присылкой делегатов от своего гарнизона, присоединившихся к требованиям солдатского и казачьего союза.

Троицкосавск и Кяхта выделились произведенными 22 октября патриотическими манифестациями с белыми флагами.

Баргузин, Нерчинский завод, Сретенск и Акша никакого участия в политической авантюре Забайкалья не приняли. В некоторых пунктах Нерчинского и Читинского уездов в начале декабря появились аграрные волнения; так в Александровской волости одно имение кабинета его императорского величества было самовольно захвачено крестьянами.

Ответственность за это движение всецело падает на податного инспектора Лутохина и крестьянского начальника Кашпурева, по сведениям, бросивших искру аграрного пожара: в присутствии этих лиц и был составлен приговор названной волости.

Мысовск проявил себя довольно резко в политическом движении описываемого года, но точных сведений о волнениях Мысовска в моем распоряжении не имеется, т. к. по наблюдению г. Мысовск был отнесен полковником Левитским к управлению и подведомственного мне пункта там не имеется. 2 августа вблизи с. Мысовска в пустой землянке были найдены двумя солдатами 10-го зап. пол. госпиталя типографские принадлежности примитивного типографского аппарата с $1^1/_2$ пудами мелкого шрифта и 48 отпечатанными по нем про-

кламациями, но наблюдением никаких данных по обнаружению виновных не обнаружено, и дознание об этом вместе с прочими дознаниями во исполнение всемилостивейшего его императорского величества указа, данного правительствующему сенату 21 октября с. г. направлено прокурору Читинского окружного суда от 27 октября за № 588.

В Баргузине наблюдалось несколько случаев демонстративных выходок отдельных личностей — евреев, но никаких противоправительственных волнений до перерыва почтово-телеграфных сношений не наблюдалось. Никаких самостоятельных противоправительственных организаций в Баргузине за истекший год замечено не было, в чем я лично убедился при производстве в начале июля следственных действий по делу Новомейского и Волошенко по требованию начальника с.-пбургского губ. жандармского управления.

С подлинным верно: Ротмистр Балабанов.

31 декабря 1905 г., № 602, Чита.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., 1800, ч. 51, 1905 г.)

№ 22. Приказ главнокомандующего о порядке эвакуации запасных и причинах ее задержки.

Приказ по 3-му резервному ж.-д. батальону по строевой части.

§ 2. В приказе главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, от 5 ноября 1905 г. за № 2433 сказано:

Предлагаю всем начальникам войск, управлений и учреждений всех манчжурских армий, Приамурского военного округа и в учреждениях морского ведомства немедленно разъяснить подчиненным им нижним чинам в ротах, эскадронах, сотнях, батареях, командах при собрании всех нижних чинов следующее:

1. Задержка в увольнении запасных нижних чинов произошла по причине беспорядков и забастовок служащих на линиях железных дорог, в особенности на Забайкальской и на Сибирской ж. д. Вследствие этих забастовок правильное движение поездов по этим линиям прекратилось, и моряки, выступившие из Владивостока еще в начале октября, в настоящее время не дошли и до Иркутска, причем забастовка на Сибирской дороге продолжается еще и до сего времени, и поезда по Сибирской дороге еще и до сего времени не ходят. Кроме сего в отправлении запасных на родину должна соблюдаться строгая очередь по строгой справедливости, т. е. кто раньше был взят из запаса на службу, тот должен раньше и уйти на родину. На этом основании предписываю теперь же приготовить к перечислению в запас и к отправлению на родину в первую очередь всех запасных, призванных на службу со дня объявления войны и по 1 сентября 1904 г. Во вторую очередь всех призванных от 1 сентября 1904 г. и по 1 марта 1905 г. В третью очередь — всех прочих запасных. Всех запасных по дивизиям разбить на эшелоны по 1 200 чел. в эшелоне. В каждый эшелон назначить трех офицеров, один за старшего и в помощь ему два младших офицера. Но так как в нашей армии состоит около 600 тыс.

запасных, то если даже окончится и забастовка, все же и тогда некоторым запасным придется остаться до весны, так как железная дорога и нанятые пароходы не успеют ранее сего вывезти всех запасных из армии и крепости в виду того, что железная дорога может ежедневно пропускать в вагонах-теплушках только четыре поезда, по 1 000 — 1 200 чел. в поезде.

2. Участие воинских чинов в уличных беспорядках и грабежах — явление в высшей степени прискорбное и позорное для армии, так как обязанность каждого солдата и моряка как в военное, так и в мирное время защищать неприкосновенность не только своего государя императора и государство, но надлежит защищать личность и имущество своих же граждан от разбоя и грабежа, а не грабить самому.

3. Дарованные государем императором 17 октября с. г. особые права народу о свободе личности и свободе слова требуют, чтобы каждый гражданин, будучи свободным, строго исполнял законы и не нарушал прав другого, но кроме сего каждый солдат и матрос обязан строго исполнять требования дисциплины и долг беспрекословным повиновением своему начальству.

4. Всякое участие со стороны солдат и матросов в каких бы то ни было беспорядках и тем более в грабеже неизбежно послужит причиной их задержания на службе, так как о всех таких нарушениях закона будут следствия, и бунтовавшие вместо увольнения будут предаваемы суду по законам военного времени.

Главнокомандующий генерал-адъютант Л и н е в и ч.

16 ноября 1905 г., г. Чита.

(В.И.А., ф. В. У. С., д. № 1130, л. 56.)

№ 23. Прокламации харбинской социал-демократической рабочей группы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

К [с о л д а т а м.

Товарищи, солдаты! Царские власти хотят остановить движение, они хотят прекратить перевозку вас на родину в Россию; там идет борьба, там они режут, рубят наших братьев, отцов, матерей. Под Москвой, говорят, перебито до 40 000 народа.

Правительство защищает свое насиженное место, защищает произвол и насилие своих верных слуг. Народ требует свободы, крестьяне требуют земли. Рабочие и крестьяне не хотят быть больше рабами... Царское правительство хочет вечно царствовать, угнетать.

Идет борьба, трещат выстрелы, льется кровь.

Правительство боится вас, солдаты, пускать в Россию, ведь вы там заступитесь за своих братьев, не позволите казакам по приказу властей рубить своих жен и детей. А ему их нужно рубить. Ваши жены, ваши дети восстают, сбрасывают с своих плеч самодержавное иго. Они не могут дольше жить в том душном застенке, в котором держали их и вас до сих пор.

Правительство не хочет вас везти. Его власти осадили красноярских рабочих и солдат жел.-дор. батальона. Хотят их перебить. Оно таким образом хочет остановить движение поездов по Сибирской, а стало быть и по другим дорогам. Ведь без рабочих кто же будет двигать поезда!

Солдаты! Долго ли мы будем терпеть! Доколе, товарищи, мы будем ждать! Можем ли мы молчать, когда царские власти, военные начальники заставляют вас резать своих же братьев за их бездонные карманы? Поднимайтесь, братцы.

Выбирайте своих начальников, подъезжайте с винтовками на выручку красноярцев.

Телеграмма из Красноярска.

Получена 30-го декабря 1905 г., в 3 ч. 40 м. дня.

Записка особой важности.

Товарищи солдаты и матросы! В Красноярске рабочие и солдаты жел.-дор. батальона осаждены в мастерских, их хотят взять измором за то, что они перешли на сторону народа, защищали его права и свободу. Рабочие отрезаны от всего мира, они не могут работать, движение воинских поездов должно остановиться по вине начальства. Вы лишены будете возможности ехать далее, так будет до тех пор, пока рабочие не будут освобождены, пока общими силами не освободим их, только рабочие помогут вам вернуться на родину.

Солдаты и матросы, выручайте своих товарищей красноярских солдат и рабочих!

Красноярские комитеты военной и рабочей партий социал-демократов.

Харбинская социал-демократическая рабочая группа.

№ 4. Декабрь 1905 г.

Типография группы.

(Арх. Р. и В.П., № 92, п. 5, № 14126.)

№ 24. Телеграмма председателя комитета министров командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину. [1]

Его величеством рассмотрено в г. Царском селе 26/XII 1905. Свиты его величества генерал-майор Трепов.

Обращаюсь к вам не официально, а по долгу к царю и родине. Необходимо во что бы то ни стало водворить порядок на Сибирской дороге и уничтожить революцию в сибирских центрах. Эта государственная задача возложена на вас государем императором. Зная вас, уверен, что, как верный слуга государя и истинный сын нашего измученного отечества, вы исполните эту задачу и найдете честных и преданных долгу службы сотрудников и деятелей. Готов вам помогать по мере моих сил.

Граф Витте.

(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II, д. № 557.)

[1] Опубликовано в журн. «Былое», 1918 г., № 9.

№ 25. Телеграмма командующего войсками Сибирского военного округа военному министру ген. Редигеру.

Восточная часть Сибирской дороги, пролегающая через иркутское генерал-губернаторство, а также и часть ее, пролегающая через губернию Томскую, до 23 декабря находились вне всякого моего влияния, за исключением того, что я мог по предоставленным мне правам обеспечить порядок и спокойствие на двадцатисаженной полосе отчуждения. О ненормальном положении такого порядка, когда жизнь вверенной мне узкой полосы была в тесной связи с жизнью главных центров Сибири в течение уже почти двух лет я неоднократно заявлял, ходатайствуя о расширении этой полосы до пределов объявления на военном положении всех уездов, пролегающих в этой узкой полосе. На все ходатайства получал только или категорический отказ, или же они замалчивались. На все мои просьбы, обращенные к главнокомандующему, выдвинуть вперед из армии наш 4-й корпус, который стал бы охраной железной дороги и порядка в сибирских центрах, эта просьба выполняется только теперь. Уже прибыли Иркутский, Енисейский полки в Иркутск, Тобольский и Омский двигаются по пути, Семипалатинский, Барнаульский и по сегодня полученному донесению пошли к Красноярску четыре эшелона Красноярского полка.

С 23 декабря, согласно извещения министра внутренних дел, в силу высочайше оказанного мне доверия, я в силу высочайшего указа об объявлении уездов на военном положении, а также с прибытием доблестных сибирских полков с их главными начальниками становлюсь хозяином положения дела. Уже только появление первых эшелонов Иркутского полка в Иркутске 2 декабря прервало вооруженный солдатский бунт запасного батальона, конвойной команды, двух сотен иркутских казаков, свергших своих начальников, а также начальника гарнизона и избравших себе в начальники прапорщиков запаса. В этом бунте участвовала вся многочисленная партия, создавшаяся и окрепшая во время пребывания в городе графа Кутайсова и его ближайшего сотрудника, управляющего канцеляриею камергера Гондатти. В эти три дня бунта только одно юнкерское училище, с о с т о я в ш е е у б е ж и щ е м д о л г у и п р и с я г е, оно поклялось у только что пожалованного ему знамени отстоять и защитить всех, кто нашел у него убежище, где, между прочим, на площадке охраняло прибывшую в передовом эшелоне пулеметную роту, которую, как видно из сообщений из Иркутска, мятежники думали сманить и даже захватить.[1]

В Красноярске дело осложнилось тем, что две роты второго ж.-д. батальона, оставленные там на случай забастовок в полном составе, свергли свое начальство, избрав начальником прапорщика запаса Кузьмина, перешли на сторону революционеров, ж.-д. служащих; совместно с городскими революционерами захватили губернскую типографию, обезоружили жандармов и полицию, арестовали коменданта станции, вступили в управление городом и, несмотря на отдан-

[1] О беспорядках в иркутском гарнизоне см. док. № 7 и прим. к нему.

ное приказание две недели назад — уезжать в Россию, отказались до тех пор, пока они не проведут в городе выборы в думу по самоновейшей революционной системе.[1] Как действовать, мною посланы подробные указания губернатору и ген. Редько по сбору полка и рекомендованы меры решительные и беспощадные благодаря праву, полученному 23 декабря.

В прочих центрах к западу от Красноярска, собственно, анархии нет, кроме одного обстоятельства — совершенной бездеятельности Томского управления железной дороги благодаря тому, что там же находящийся центральный стачечный комитет и местные в разных участках его отделы действуют, совершенно игнорируя главное начальство дороги. На посланную мною депешу и указания местный вице-губернатор, исполняющий должность губернатора, ответил, что при наличных силах гарнизона он не может привести мои указания в исполнение. Должен признать его правым. Надеюсь, что через три—пять дней туда прибудет Томский полк, и тогда дело кончится [как] с другими пунктами. Обо всех происшедших беспорядках мною указано повсюду произвести следствия, а в Красноярск командирован временный военный суд для немедленного открытия действий. До сих пор бывшие у меня исключительно запасные войска, таявшие не по дням, а по часам, постепенно за увольнением разных сроков, а равно до них дружинники честно исполняли свой долг и охраняли до последней минуты все ценное на пути, но бороться с мятежом не могли. Превыше всего служили службу жандармский надзор с выдающимся из ряда начальником, помощником Сыропятовым. Более всего нам повредили части деморализованного 13-го, за исключением некоторых рот и команд, Звенигородского полка; в данную минуту, к счастью, прибыла смена наших полков, и я приказал поспешно удалиться им из пределов округа.

К сказанному добавлю, что в течение двух недель ж.-д. телеграф, находившийся в руках стачечников, принимавший эти депеши, на самом деле не доставлял по назначению; когда обратился к способу посылки с нарочным, их стали перехватывать и отбирать почту.

[1] В Красноярске 7 декабря на митинге солдат 2-го ж.-д. батальона были выработаны требования, которые были предъявлены командиру батальона. 8 декабря вследствие неудовлетворительного ответа началась солдатская забастовка. 9 декабря солдаты под командой прапорщика Кузьмина участвовали в работе демонстрации. Во время демонстрации к солдатам ж.-д. батальона присоединились солдаты 3-го сибирского запасного батальона и конвойная команда.

Вопрос о выборах городской думы на основе всеобщего избирательного права был решен на митингах 1 и 4 декабря.

На общем собрании членов красноярской организации РСДРП докладчик таким образом характеризовал роль будущего городского самоуправления: «Народ должен через свое самоуправление заняться не только хозяйственными делами данного города, но и захватом в свои руки всех организаций правительственной власти. Социал-демократия должна указывать, что для того, чтобы обеспечить и укрепить свои завоевания, народ должен распространять восстание дальше и усиленно вооружаться. Не должно быть армии и народа, вся армия должна быть народом, весь народ должен быть армией для защиты своей свободы. Поэтому социал-демократия, защищая экономические интересы рабочего класса и городской бедноты в городском самоуправлении, в то же время будет стараться, чтобы оно действовало, как временное правительство города, имеющее целью распространить и закрепить результаты восстания» (см. «Красноярский рабочий», № 3).

Войска, управления и учреждения Красноярска и далее к востоку до сих пор не получают денег, некоторые два и три месяца. Как иллюстрацию, прибавлю: вернувшиеся с Дальнего Востока говорят только одно, что здесь в округе мир и тишина по сравнению с тем, что творится на пути от Харбина в присутствии полумиллионной армии. В недавно полученном от Куропаткина письме он пишет, что никогда не мог себе представить, чтобы полумиллионная армия могла быть отрезана от родины управлениями собственного своего тыла. В действительности там продвижение войск регулируется и организуется местными стачечными комитетами, с которыми считается сам главнокомандующий, а генералы Холщевников, Надаров, Казбек, повидимому, совершенно лишены власти этими комитетами. Таково положение дел. В виду сего не ожидаю, чтобы помощь Ренненкампфа, а поскольку мне известно по отношению Самаро-златоустовской линии—помощь Меллер-Закомельского могла прибыть сюда скоро, но во всяком случае она не будет излишнею, так как и по роспуске запасных наш корпус до прихода стрелковой дивизии, в виду ожидающегося прибытия новобранцев после подавления мятежа, будет едва достаточен для охранения дороги и порядка, если только что состоявшееся объявление на военном положении не искоренит нестерпимое положение.

Закончив эту депешу, только что получил из Красноярска депешу вице-губернатора, что он получил мои указания, объявил на военном положении и что 28 декабря прибыли пять эшелонов красноярцев с ген. Левестамом, который приступил к подавлению мятежа, окружив мастерские, в коих собрались ж.-д. батальон и вооруженные рабочие. О результате будет доложено.[1] Прочие причины будто бы бездействия мною неоднократно с полной откровенностью выяснились в ряде депеш, содержание которых, полагаю, удостоивались счастия быть всеподданнейше докладываемыми.

Генерал-лейтенант Сухотин.

29 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., № 76.)

№ 26. Телеграмма командующего войсками Сибирского военного округа управляющему министерством внутренних дел Дурново.

По всей Сибирской линии произведено много арестов, причем в Иркутске удалось захватить многих видных руководителей, деятелей всякого рода стачечных комитетов.[2] В Красноярске мятежники, солдаты и рабочие, после незначительной перестрелки сдались и арестованы, причем наш отряд понес потери: убито 2 казака и 1 солдат, ранено

---

[1] 28 декабря в Красноярск прибыл Красноярский полк во главе с командующим 4-м сибирским корпусом ген. Левестамом. Красноярск в этот день был объявлен на военном положении с назначением особого генерал-губернатора ген. Редько.

[2] В Иркутске в ночь на 1 января было арестовано большинство членов местной с.-д. организации, собравшихся на встречу нового года. В первых числах января полиция захватила сотни лиц, причастных к революционному движению в Иркутске.

6 казаков и 2 солдата; у мятежников только 8 раненых. Наша потеря объясняется тем, что они стояли открыто и стреляли через окна, а мятежники из каменного здания. Прапорщик Кузьмин скрылся.[1] Подробного донесения не имею. Дознания и следствия производятся, но везде возникают недоразумения между ведомствами военным и министерством юстиции. Признав необходимым устранить председателя Томского окружного суда Витте, я предложил ему выехать из Сибири, устранил также начальника красноярского участка инженера Нюберг, начальник же омского участка Салатко-Петрищев арестован. Высланный мною боевой поезд, к сожалению, пришел на сутки позже сдачи мятежников. Оставив орудия в Красноярске, он двинулся с пулеметами по моему приказанию далее на восток принять решительные меры совместно с стоящими частями охраны на всех главных станциях к Востоку, где крупные гнезда крамольников, к подавлению мятежа. Первое донесение получил из Канска об арестовании Стачечного комитета. Пока повсюду решительного противодействия не оказывается, а потому поневоле все кончается только арестами; крайне тесные тюрьмы наполняются, что влечет увеличение караульных нарядов, что ослабляет наши слабые полки тем более, что к нам только подходят наши резервные батальоны, посему сомневаюсь в скором успокоении охраны. Из Иркутска через Пекин послал депешу главнокомандующему, а также и с нарочным: прошу прислать нашу артиллерию и, если можно, стрелковую дивизию, назначенную в наш округ.

Движение запасных, судя по уменьшению жалоб, поступающих ко мне, по выставлении на охрану частей 4-го корпуса как будто идет спокойнее. Не могу не повторить моей жалобы, если только мои нарочные доехали до главнокомандующего, на то, что до настоящего времени из Харбина высылаются эшелоны запасных без сильного конвоя из людей действительного срока службы. После проезда Читы эти запасные обращаются в толпу, не повинующуюся никому. Были случаи драк между эшелонами, в особенности между матросами и прочими, был случай, когда эшелон одного из наших батальонов открыл стрельбу по эшелону запасных для его усмирения. К сожалению, все это случается преимущественно на маленьких разъездах, где нет ни одного чина полиции, некому составить протокол, а стачечники ж.-д. телеграфа не пропускают или задерживают депеши, некоторые депеши приходят ко мне через две-три недели, когда нет никакой возможности определить, какие именно эшелоны, кто начальники эшелонов безобразничали. С ген. Меллер-Закомельским совещаюсь.

Генерал-лейтенант Сухотин.

8 января 1906 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 1555, т. 9.)

[1] Дело о красноярском восстании рассматривалось военным судом в 1907 г. 9 солдат были приговорены к каторжным работам от 4 до 8 лет, многие приговорены в арестантские роты от 1 до 3 лет, часть в дисциплинарный батальон и к аресту. Из гражданских лиц 25 человек приговорены в исправительный дом от 1 до 2 лет и 17 — в тюрьму от одного месяца до года. Всего было привлечено к суду по делу о красноярском восстании 220 чел., в том числе 116 чел. солдат (см. сборник «1905 г. в Сибири», 102 стр., изд. Сибкрайиздата, 1925 г.).

№ 27. Телеграмма командующего войсками Сибирского военного округа главнокомандующему ген. Линевичу.

Начальнику штаба для сведения. Необходимо просить военного министра о назначении судей в Харбин. 13 января. Линевич.

Суд. Просить распоряжения о скорейшем командировании к месту служения ген. Костенко и нового председателя суда. 13/I.

Из Омска в Лошагоу, главнокомандующему.

[На №] 15. По серьезным делам мною образован временный суд [в] Красноярске [и] в Иркутске, также за отсутствием там судей командировал судью Омского суда, который оставался одним судьей; более не имею ни одного чина суда. Запасные следуют неописуемо буйно, беспорядочно. Не знаю, доходили ли до вашего высокопревосходительства мои просьбы-депеши о безусловной необходимости такой организации, чтобы в каждом эшелоне было на 900 запасных рота в 100 человек срочной службы с полным составом офицеров для конвоирования и порядка при остановках; повторяю мою просьбу, иначе дорога совсем остановится. В каждой точке пути, где только останавливаются поезда, я не в состоянии выставить достаточного сильного караула. Всепокорнейше прошу прислать артиллерию 4-го сибирского корпуса, причем указать ей, чтобы один взвод с офицером одной батареи при остановке в Иркутске, а в Красноярске от другой батареи были выделены на время в распоряжение местных начальников гарнизонов, при этом прошу с места выделить и отпустить запасных включительно и отправить отдельно от сроков действительной службы. № 62.

Сухотин.

13 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А., д. № 1520, л. 141.)

№ 28. Объявление Сибирской ж. д. на военном положении.

Именной высочайший указ правительствующему сенату.

Указами нашими, 7 и 21 февраля и 22 марта 1904 г. и 13 апреля и 22 октября с. г. правительствующему сенату данными, объявили мы на военном положении Сибирскую ж. д.; находящиеся в пределах Сибирского военного округа участки дорог Забайкальской и Кругобайкальской; населенные пункты, прилегающие к Сибирской дороге и перечисленные в особом списке, а также Анжерские и Судженские каменноугольные копи, находящиеся в Томской губернии, и г. Иркутск.

Ныне для обеспечения общественной безопасности и прекращения происходящих в Сибири беспорядков признали мы необходимым:

1. Объявить на военном положении, независимо уже объявленных в этом положении, все уезды, по коим проходит Сибирская ж. д., входящие в пределы Сибирского военного округа, а именно: Курганский, Ишимский и Тюкалинский Тобольской губ.; Петропавловский и Омский Акмолинской области; Каинский, Барнаульский, Томский

и Мариинский Томской губ.; Ачинский, Красноярский и Канский Енисейской губ. и Нижнеудинский, Балаганский и Иркутский Иркутской губ., а равно Тобольский и Тюменский уезды Тобольской губ., распространив на них действие правил о местностях, состоящих на военном положении (прил. к ст. 23 общ. учр. губ., т. II Св. зак., изд. 1892 г).

2. Предоставить в отношении этих уездов командующему войсками Сибирского военного округа присваиваемые в местностях, состоящих на военном положении, права военного начальства и особые права и обязанности административных органов гражданского ведомства по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

3. Разрешить названному лицу передавать полномочия, предоставляемые ему ст. 19 вышеназванных правил, особо для сего назначенному лицу, с тем, чтобы генерал-лейтенанту Сухотину принадлежало право отменять его распоряжения, касающиеся охранения государственного порядка и общественного спокойствия. Об исполнении сих мер мы повелели указом нашим, сего числа данным, управляющему министерством внутренних дел.

Правительствующий сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащие распоряжения.

На подлинном собственной его императорского величества рукой подписано: «Николай»: В Царском селе 23 декабря 1905 г.

«Правительственный вестник», № 278 от 24 декабря 1905 г.

№ 29. Объявление енисейского временного генерал-губернатора.

Высочайшим указом от 23 декабря 1905 г. все уезды, прилегающие к Сибирской ж. д., объявлены на военном положении, с предоставлением командующему войсками Сибирского военного округа прав командующих армий и права назначать лиц на правах местных и временных генерал-губернаторов по приложению к ст. 23 тома II Св., изд. 1902 г.

На основании приведенного высочайшего указа гг. Красноярск, Ачинск и Канск с их уездами объявляются состоящими на военном положении.

Об этом по распоряжению командующего войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Сухотина и на основании п. 5 приложения к указанной ст. 23 извещаю население вверенной моему управлению губернии, с указанием, что означенным распоряжением на меня возложены права и обязанности временного генерал-губернатора.

Енисейский временный генерал-губернатор В. Соколовский.

Декабря 27 дня 1905 г., г. Красноярск.

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 30. Объявление ряда уездов, прилегающих к Сибирской ж. д., на военном положении.

Приказ временного генерал-губернатора.

Высочайшим указом 23-го минувшего декабря все уезды, прилегающие к Сибирской ж. д., объявлены состоящими на военном поло-

жении. Обязанности и полномочия командующего армией в этих местностях возложены на командующего войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Сухотина, с предоставлением ему права назначать временных генерал-губернаторов.

В силу предложения генерал-лейтенанта Сухотина я со дня отдачи настоящего приказа вступаю в должность временного генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов Иркутской губ. с полномочиями, указанными в 19 статье правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении (Св. зак., т. II, изд. 1892 г.).

Об этом извещаются: население, должностные лица всех ведомств, правительственные сословия и общественные учреждения Иркутского и Балаганского уездов, объявленных состоящими на военном положении.

Подписал: временный генерал-губернатор
генерал-майор Л а с т о ч к и н.

(Газета «Иркутские губернские ведомости» № 4241 от 31 декабря 1905 г. Перепечатано и цитируется по № 5 газеты «Даурский вестник» от 6 января 1906 г.)

№ 31. Донесение начальника жандармского управления Забайкальской ж. д. департаменту полиции.

С е к р е т н о.

Вслед за объявлением военного положения от 31 декабря в г. Иркутске и уездах Иркутском и Балаганском и получением телеграммы управляющего министерством внутренних дел за № 67422, а также на основании циркулярного распоряжения главного управления корпуса жандармов от 8 ноября за № 30 мною было сделано распоряжение о принятии экстренных мер к повсеместному аресту советов рабочих депутатов, стачечных комитетов и вообще лиц, прикосновенных к этим комитетам и зарекомендовавших себя агитаторами, причем: на ст. Иркутск 8 января арестован главный руководитель движения среди рабочих депо инженер Сороко, 10 января — мещанин Иннокентий Ульянов (по указанию начальника охранного отделения). В селе Лиственичном 8 января арестованы по требованию начальника иркутского губернского жандармского управления: дворянин Станислав Прендовский и Андрей Федоров (оба как члены Стачечного комитета), 9-го на ст. Слюдянка арестовано 20 чел. участвовавших в манифестации и 10-го — смотритель зданий Николай Михневич и слесарь депо Александр Сачава — первый как председатель комитета, а второй как агитатор, проявивший вредное влияние на рабочих. На ст. Верхнеудинск 9-го января арестованы: заведующий складом еврей Гольдсобель — один из председателей комитета революционеров, начальник станции Верхнеудинск Пашинский, помощник его Давыдов, контролер механик Радзиевский и кроме того отобрано 293 трехлинейные винтовки образца 1891 г. После ареста указанных лиц и отобрания оружия к ротмистру Клейф явились 200 рабочих депо с требованием освободить задержанных главарей, на его отказ высказали угрозу явиться вновь вооруженными арестовать или убить его и сжечь его квартиру. Дальнейших донесений от него не поступало. По линии дальше Верхнеудинска от подполковника Желенина и Коха поступили

донесения, что вышеуказанного распоряжения об аресте выполнить пока невозможно, так как вся линия от Верхнеудинска до Читы, Манчжурии и Сретенска пока в руках революционеров при отсутствии воинских частей. Попытка подполковника Желенина арестовать 30 декабря в Петровском заводе вагон с оружием, отправленный Читинским революционным комитетом, потерпела полное фиаско: 31-го числа явились экстренными поездами вооруженные рабочие из Верхнеудинска и Хилка и это оружие насильно отобрали, причем команда продовольственного пункта отказалась поддержать жандармскую полицию, состоящую из офицера при четырех нижних чинах. Дело об этом будет передано суду.

С 10 января в силу высочайшего повеления от 14 декабря открыто действие комитета.

Аресты продолжаются в Иркутске, Слюдянке, Мысовой и Верхнеудинске.

Об изложенном доношу. Полковник Бырдин.

13 января 1906 г., № 106, Иркутск.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., 7-е делопр.)

№ 32. Телеграмма министра внутренних дел временному иркутскому генерал-губернатору ген. Ласточкину.

Независимо от силы улик против отдельных привлеченных лиц предъявленное обвинение в общем всего ближе соответствует понятию бунта, предусмотренного 99 и 100 статьями уголовного уложения. В виду разномыслия с прокурорским надзором, следует по меньшей мере иметь настояние, чтобы никто из арестованных не был освобождаем и чтобы виновные подверглись самому строгому наказанию по статьям, примененным прокуратурою. Сообщаю, что варшавский генерал-губернатор, руководствуясь ст. 12 правил о местностях, объявленных на военном положении, подверг смертной казни расстрелянием одиннадцать лиц, изобличенных в принадлежности к анархическому сообществу, проявившему свою деятельность изготовлением снарядов, террористическими актами, вымогательством, грабежом и насилием.

Министр внутренних дел П. Дурново.

8 января 1906 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., 7-е делопр., № 8, ч. 17, Ирк. губ., л. 22.)

№ 33. Телеграмма иркутского губернатора министру внутренних дел Дурново.

Временным генерал-губернатором Иркутского и Балаганского уездов назначен генерал-майор Ласточкин, командир местной запасной бригады. Изданы соответствующие обязательные постановления и принимаются все меры к восстановлению порядка. Телеграф по направлению на запад и по Якутскому тракту работает хорошо; почтовые операции в том же направлении все, за исключением денежной, вчера возобновлены. Сношения с Востоком благодаря Чите восстановить пока не удается. Почтово-телеграфные мятежники все уволены; начинают поступать прошения об обратном приеме, что делается с большим выбором. Восстановлению порядка в почтово-телеграфном округе

много содействовали честным отношением к службе и своей энергией помощник начальника округа, теперь управляющий округом, статский советник Семенцов и заведующий Иркутской телеграфной конторой коллежский советник Крузе. Всего арестовано пока 15 чел. наиболее деятельных агитаторов почтово-телеграфной забастовки. Предстоят еще аресты. Телеграмма 31 декабря была получена около 9 час. вечера, когда уже были сделаны все распоряжения об аресте участников большого митинга, в котором принимали участие видные представители местных крайних партий. Всего было захвачено 233 чел. Для примера другим и чтобы показать, что время снисхождения и уступок прошло, будут подвергнуты тюремному заключению. Теперь будут ежедневно производиться аресты главарей и агитаторов.[1] Малое число чинов жандармского корпуса и общей полиции не позволяет этого делать так скоро, как необходимо; упущено много времени и дано разрастись самообороне, прекрасно вооруженным и хорошо организованным, что заставляет производить аресты с большой осторожностью, тем более, что покушение на Мишина и убийство Драгомирова произвели на всех чинов полиции удручающее впечатление и заставили иных заболеть, других подать прошение об отставке; заменить же негодных скоро некем. Вызвал некоторых полицейских чинов из уездов; приняты меры к розыску оружия и уничтожению самообороны.

Гондатти.

1 января 1906 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 2555, т. 9, лл. 8—9.)

№ 34. Ответная телеграмма министра внутренних дел управляющему Иркутской губернией.

Депешу вашу получил. Признаю необходимым: 1) главных виновных и производивших насилия по почтово-телеграфному мятежу немедленно судить военным судом за бунт против верховной власти и привести в исполнение приговоры о тягчайшем наказании; 2) второстепенных почтовых мятежников немедленно посадить в тюрьму и держать, согласно военному положению, не менее 3 месяцев; 3) главных революционеров, а равно всех членов стачечных комитетов судить военным судом[2] по обвинению в бунте против верховной власти и приговоры исполнить; 4) никаких митингов, собраний и шествий не дозволять, а собравшихся разгонять без всякого снисхождения силою оружия; 5) все предыдущее распространяется на лиц всех званий; 6) чиновников, дозволивших себе революционные действия, устранять от службы; 7) вообще подавить мятеж самыми суровыми мерами. Прочтите эту депешу ген. Ласточкину и передайте ему, что такие указания подлежат исполнению безусловно, о чем мною сообщено ген. Сухотину.

Министр внутренних дел Дурново.

2 января 1906 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 2555, т. 9, л. 12.)

---

[1] См. прим. к док. № 25.

[2] Далее следует неразобранное слово.

№ 35. Письмо министра внутренних дел министру путей сообщения К. С. Немешаеву.

Доверительно.

Милостивый государь Клавдий Семенович!

Вследствие письма от 21-го сего декабря за № 502 имею честь уведомить ваше превосходительство, что возбуждение уголовного преследования против членов стачечных комитетов Сибирской и Златоустовской ж. д. будет зависеть от местных судебных властей, хотя едва ли это окажется осуществимым до совершенного подавления беспорядков на означенных дорогах военною силою, на каковой предмет уже сделаны все нужные распоряжения.

Примите, ваше превосходительство, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Дурново.

2 января 1906 г., № 123.

(Там же, л. 13.)

№ 36. Телеграмма министра внутренних дел управляющему Иркутской губ.

С неуклонной энергией и решимостью без всяких снисхождений и колебаний принимайте меры к полному сокрушению мятежа. Предъявите от моего имени требование временному генерал-губернатору о немедленном устранении от должности всех правительственных и выборных служащих, которые дозволили себе тем или иным способом содействовать мятежу, укрывали мятежников или высказывали им сочувствие. Равным образом подлежат устранению от должностей все обнаружившие слабость и попустительство к мятежникам. Меры эти должны быть принимаемы без различия звания. Генерал-губернатор может выселять виновных в отдаленнейшие местности Якутской области, о чем для назначения срока следует сообщить в министерство.

Министр внутренних дел Дурново.

10 января 1906 г.

(Там же.)

№ 37. Телеграмма начальника красноярского жандармского управления министру внутренних дел.

Временный генерал-губернатор, по моему заявлению, изменил решение освободить рабочих. Забаррикадировавшиеся 270 рабочих, 180 солдат ж.-д. батальона, председатель Мельников, около 20 посторонних арестованы;[1] прапорщик Кузьмин скрылся; независимо от следователя буду содержать в порядке охраны; в войсках убито два, ранено восемь, мятежников ранено восемь; списки и донесение представляю.

Полковник Козинцев.

(Без даты.)

(Там же.)

[1] См. док. № 26 и прим. к нему. Сдача забаррикадировавшихся в цеху произошла 3 января 1906 г.

№ 38. Телеграмма красноярского губернатора министру внутренних дел Дурново.

Сегодня происходила сдача 423 солдат и рабочих. Все по распоряжению временного генерал-губернатора арестованы, оружие отобрано, следствие производится.

И. д. губернатора Соколовский.

(Без даты.)

(Там же.)

№ 39. Телеграмма министра внутренних дел красноярскому губернатору Соколовскому.

Прошу вас разобрать подробно виновность почтово-телеграфных мятежников. Всех примкнувших к преступному союзу и заведомых забастовщиков прикажите уволить от службы без прошений. Зачинщиков и подстрекателей посадить в тюрьму и предать военному суду за бунт против верховной власти. Принять вновь на службу можно лишь тех забастовщиков, которые не принадлежали к союзу и действовали по малодушию. Все без исключения члены революционных и стачечных комитетов должны быть посажены в тюрьму, причем главные виновные подлежат преданию военному суду. Передайте содержание этой депеши временному генерал-губернатору для исполнения.

Министр внутренних дел Дурново.

3 января 1906 г.

(Там же.)

№ 40. Телеграмма министра внутренних дел командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину.

Вполне понимаю затруднения, которые вам приходится преодолевать при исполнении тяжелой задачи подавления мятежа. Тем не менее необходимо избегать арестов и истреблять мятежников на месте или немедленно судить военным судом и казнить. Никто ареста не боится и потому настоятельно нужно сокрушить мятеж так, чтобы больше никогда ничего подобного не повторилось. Особенно заслуживают кары телеграфисты и инженеры.

Министр внутренних дел Дурново.

3 января 1906 г.

(Там же.)

№ 41. Телеграмма министра внутренних дел читинскому военному губернатору.

Командированные в Читу лица разберут все подробности происходившего мятежа. До прибытия этих лиц прошу сделать по всей области следующие распоряжения: 1) начальника округа Данилевича устранить от должности; 2) начальника читинской конторы и всех зачинщиков, подстрекателей и членов почтового союза посадить в тюрьму; 3) почтовую контору и управление округом поручить временно вполне благонадежным лицам; 4) всех забастовщиков и членов союза уволить от службы и выселить из казенных квартир; 5) оставить можно только тех, которые бастовали по малодушию. Кроме того взять под

стражу всех членов революционных комитетов, стачечных комитетов и главных революционеров без различия званий. Также распорядиться со всеми чиновниками и служащими по выборам, которые содействовали мятежу или виновны в попустительстве. Об исполнении прошу сообщить.

Министр внутренних дел Дурново.

15 января 1906 г.

(Там же, л. 173.)

№ 42. Телеграмма министра внутренних дел читинскому военному губернатору.

В виду объявленного в области военного положения все митинги, сборища и шествия должны быть запрещены. Газеты революционного содержания подлежат запрещению. С нарушителями спокойствия и порядка расправляться силою оружия решительно и без всяких колебаний. Виновных в сопротивлении властям и насилиях предавать военному суду. Об исполнении прошу сообщить.

Министр внутренних дел Дурново.

15 января 1906 г.

(Там же, л. 180.)

№ 43. Телеграмма министра внутренних дел командующему войсками Забайкальской области ген. Холщевникову.

Прошу вас безотлагательно приступить к отобранию оружия от всех рабочих. Разоружение должно быть производимо с большой осмотрительностью по вашему усмотрению, но весьма решительно, поочереди и с таким расчетом, чтобы дело в каждом отдельном случае было сделано наверняка. Об исполнении прошу телеграфировать.

Управляющий министерством Дурново.

(Послано 15 ноября; получена 13 января 1906 г.) (Доклад ген. Холщевникова, прил. № 58.)

№ 44. «Происшедшие изменения в дислокации манчжурских армий с 1-го декабря прошлого года по 4 февраля 1906 г.»

В дополнения к № 12833 прошлого года.

Наименование войск.	Места расквартирования	Примечание
2-й Восточно-сибирский стрелк. полк	Никольск-Уссурийск	
4-й Восточно-сибирский стрелк. полк	»	Две роты Гродеково
1-я Восточно-сибирская артил. бриг. 4-я бат.	»	
Амурский казачий полк	Благовещенск	
Штаб 2-го сибирского корпуса	Чита	
Штаб 5-й стрелковой див.	»	
17-й и 18-й Восточно-сибирские стрелк. полки	»	
19-й Восточно-сибирский стрелк. полк	На линии Нерчинск—Манчжурия	

Наименование войск	Места расквартирования	Примечание
20-й Восточно-сибирский стрелк. полк	На линии Верхнеудинск — Мысовая	
Пулеметная рота 5-й Восточно-сибирской стрелк. див.	Чита	
Пулеметная рота 14-й пех. див.	»	
5-я Восточно-сибирская стрелк. артилл. бриг. 2-я бат.	»	
Дивиз. обоз и лазарет 5-й Восточно-сибирской стрелк. див.	»	
Штаб 1-й сибирской пех. див.	Чита	
1-й Сретенский пех. полк	Сретенск	
2-й Читинский пех. полк	Чита	
3-й Нерчинский пех. полк	»	
4-й Верхнеудинский пех. полк	Верхнеудинск	
Пулеметные роты		С дивизией
1-я Сибирская артилл. бриг.	Нерчинск	
1-я Сибирская лет. артилл. пар. бриг.	Верхнеудинск	
Дивизионный обоз		С дивизией
Штаб 3-го Сибирского корпуса	Харбин	
2-я Сибирская отд. телегр. рота		Придана корпусу
Штаб 3-й Восточно-сибирской стрелк. див.	Владивосток	
По 3 бат. от 9-го, 10-го и 11-го Восточно-сибирских стрелк. полков	»	
3-й бат. 12-го Восточно-сибирского стрелк. полка	Раздольное	
3-й Восточно-сибирской артилл. бриг. 2-я бат.	»	
Штаб 6-й Восточно-сибирской стрелк. див.	Харбин	
21-й Восточно-сибирский стрелк. полк	На пути в Благовещенск	
22-й Восточно-сибирский стрелк. полк	Харбин	
23-й Восточно-сибирский стрелк. полк	Выступает на линию Манчжурия—Харбин	
24-й Восточно-сибирский стрелк. полк	Хабаровск	
Пулеметная рота 6-й Восточно-сибирской стрелк. див.	Благовещенск	
6-й Восточно-сибирской стрелк. артилл. бриг. 4-я бат.	Хабаровск	

Наименование войск	Места расквартирования	Примечание
Сибирская казачья див.	Сибирском округе	
4-й Сибирский корпус	»	
2-я Сибирская пех. див.	»	
3-я Сибирская пех. див.	»	
4-й Сибирский артилл. дивизион	Харбин	Выступает в Сибирск. окр.
Корпусное отдел. инжен. парка	Сибирском округе	
4-й Восточно-сибирский саперный батальон	»	
Полевой подвижной госпиталь	»	
Дивизионный лазарет	»	
4-я Забайкальская казачья бат.	Забайкалье	
Отдельная Сибирская сводная бриг.	Сибирском округе	
2-я Кубанская пластунская бригада	Владивосток	
5-й и 6-й Забайкальские казачьи пешие бат.	Забайкалье	
Забайкальская казачья див.	»	
37-я пех. див. без артилл.	Выступила в Россию	
Штаб 4-й Донской казачьей див.	Харбин	
19-й и 24-й донские казачьи полки	»	
25-й и 26-й донские казачьи полки	В районе армии	Прид. 1 ар. корпусу
1-й Восточно-сибирский телеграфный бат.		
2-й Восточно-сибирский понтонный бат.	Распоряжение тыла	
Кавказская конная бриг.	Выступила в Россию	
Оренбургская казачья див., штаб и 10-й Оренбургский казачий полк	Выступили в Оренбург	
3-я пех. див.	Головной эшелон выступил в Россию	

Сокращение дислокации тыла манчжурских армий.

Штаб 4-й Восточно-сибирской стрелк. див.	Харбин	
13-й, 14-й, 15-й, 16-й Восточно-сибирские стрелк. полки	»	
Штаб 7-й Восточно-сибирской стрелк. див.	Харбин, но постепенно перевоз. в Иркутск	
Два бат. 25-го, 27-го, 28-го Восточно-сибирских стрелк. полков.		

Наименование войск	Места расквартирования	Примечание
1-й Аргунский казачий полк	Харбин	
1-й и 2-й Восточно-сибирские осадные артилл. парки	»	
1-я и 2-я мортир. парков. артилл. див.	Цицикар	
Первые дивизионы 25-й, 29-й и 30-й артилл. бриг.	Ажехе	
1-й, 2-й, 3-й Восточно-сибирские воздухоплават. бат.	Харбин	
Осадный инженерный парк	»	
1-й понтонный бат. штаб 1-й и 3-й рот	»	
2-я рота	Лошагоу	
4-я рота	Тхоянмяо	
1-й Сибирский понтонный бат.	Харбин	
2-й Сибирский понтонный бат.	?	
Штаб и одна рота	Таолайчжоу	
Одна рота	Лошагоу	
Рота 8-го саперного бат.	Бодунэ	

Генерального штаба капитан (подпись).

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1485, лл. 109 — 110.)

ГЛАВА II.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В СИБИРЬ.

Приказ Николая II главнокомандующему ген. Линевичу сформировать на востоке карательный отряд. — Переписка о передаче шифрованной царской телеграммы при содействии иностранного телеграфа. — Беспокойство, проявленное Николаем II по поводу задержки с посылкой отряда Ренненкампфа. — Выезд ген. Ренненкампфа в Харбин и получение им инструкций. — Переписка гр. Витте и военного министра Редигера об организации второй встречной экспедиции с запада. — Кандидатура ген. Сухотина в начальники западного карательного отряда. — Неосведомленность министра внутренних дел о мероприятиях военного ведомства. — Вел. кн. Николай Николаевич — автор проекта посылки в Сибирь карательных экспедиций. — Приказ Николая II о посылке с запада отряда ген. Меллер-Закомельского. — Переписка об организации этого отряда. — Полномочия, данные Меллер-Закомельскому. — Выезд обоих отрядов. — Попытки правительства законспирировать посылку карательных отрядов.

№ 45. Телеграмма Николая II главнокомандующему ген. Линевичу. [1]

Nagassaki. Commissaire général. Général Daniloff.

Его величество повелел прилагаемую шифрованную телеграмму передать незамедлительно ген. Линевичу. Прошу вас исполнить это безотлагательно.

Содержание телеграммы: Продолжающаяся смута и сопротивление законным властям служащих на Сибирской магистрали ставят армию и государство в ненормальное положение и задерживают эвакуацию войск.

В устранение столь исключительных обстоятельств повелеваю: безотлагательно возложить на генерал-лейтенанта Ренненкампфа восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской ж. д. полного с их стороны подчинения требованиям законных властей. Для достижения этого применить все меры, которые ген. Ренненкампф найдет необходимым для исполнения поставленной ему обязанности.

Мятежный дух среди части телеграфно- и ж.-д. служащих, необходимость обеспечить и вывести армию из ее тяжелого положения побудят доверенного мною генерала не останавливаться ни перед какими затруднениями, чтобы сломить дух сопротивления и мятежа.

---

[1] Опубликовано с другой копии в журн. «Красный архив», № 1, стр. 330 — 331 в статье *В. М.* «К истории карательных экспедиций в Сибири».

Повелеваю вам выделить в распоряжение ген. Ренненкампфа необходимую ему надежную вооруженную силу в размере по его усмотрению. В его же распоряжение назначьте инженера, офицера генерального штаба и лиц по его выбору.

Деятельность ген. Ренненкампфа, направленная главным образом к ж.-д. служащим, должна быть согласована с деятельностью в этом направлении начальника тыла армии и главного начальника Сибирского военного округа, но в случаях, не терпящих отлагательств действия по восстановлению законного порядка на линии и подчинению их требованиям властей должны быть им принимаемы вполне самостоятельно, руководствуясь стремлением обеспечить армии и правительству беспрепятственное пользование железною дорогою и телеграфом.

Всякое вмешательство постороннего и законом не установленного влияния на ж.-д. служащих и телеграфистов должны быть устраняемы быстро и с беспощадной строгостью всяческими мерами.

Передайте Ренненкампфу, что я и Россия ожидаем от его энергичной деятельности быстрого и окончательного выхода из тяжелого и ненормального положения, в котором находится в настоящее время эта важнейшая государственная линия благодаря смуте ж.-д. служащих и подстрекательств извне.

Мои повеления приведите в исполнение безотлагательно. № 673.

Подписал: ген. Редигер.

Верно: коллежский ассесор Зотимов.

Надписи: «Подчеркнутое шифровано». [1]

«Эта телеграмма отправлена 13-го сего декабря с фельдъегерем в Эйдкунен, откуда и будет отправлена по назначению».

13 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 1—3.)

№ 46. Телеграмма ген. Данилова из Иокогамы через Вержболово.

Телеграммой получил кредит. Послал Субботичу много документов, которые частью еще в пути, по адресу (Петербург), Надеждинская, 21. Благодарю (за) сообщение (и) неожиданное назначение. Передайте ген. Редигеру — высочайшую шифрованную депешу отправил важными пароходами двумя нарочными офицерами. № 364.

Данилов.

(Из Вержболово передана подполковником Мясоедовым.)

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 19.)

№ 47. Телеграмма военного министра командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину.

Прилагаемую телеграмму прошу вас передать по телеграфу Линевичу. Одновременно пошлите нарочным по железной дороге для вру-

[1] Подчеркнут весь текст, кроме адреса, номера телеграммы и подписей.

чения ее главнокомандующему. Сверх сего, по пути, посланному надлежит отправить по телеграфу содержание телеграммы его величества со станции, откуда дальнейшее направление может считаться обеспеченным.

Далее изложено содержание высочайшей телеграммы, тождественное с текстом высочайшей телеграммы, переданной ген. Данилову для передачи главнокомандующему (телеграмма военного министра ген. Данилову № 673).

Подлинную подписал ген. Редигер. Телеграмма отправлена 13 декабря № 9671 и повторена 17 декабря № 9933.

Верно: подполковник Лебедев.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 9.)

№ 48. Телеграмма российского посла в Китае Покотилова военному министру ген. Редигеру.

Секретная.

Я получил телеграмму вашу от 13 декабря. Отправил главнокомандующему высочайшую телеграмму на его имя в 5 экземплярах: 1) чрез Шанхай на пароходе Северного телеграфного общества с Бернером, главным местным директором, выезжающим во Владивосток сегодня для починки кабеля, и попросил его вручить эту телеграмму военному губернатору Приморской области для пересылки ген. Линевичу; 2) чрез китайское министерство иностранных дел, которое обещало доставить телеграмму чрез гиринского дзянь-дзюня; 3) чрез управляющего консульством в Инкоу, отправившего телеграмму сегодня с нарочным; 4) также чрез Инкоу с слугою Чжоумяня, преданного нам даотая; 5) с нарочным чрез Синминтин и Тяндзинь. Полагаю, что приблизительно в шестидневный срок телеграмма должна быть получена главнокомандующим.

Покотилов.

18/31 декабря 1905 г., Пекин.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 13.)

№ 49. Записи в дневнике ген. Линевича.

25 декабря 1905 г. Получил телеграмму от ген. Селиванова из Владивостока, пришедшую через Шанхай, о назначении Ренненкампфа сломить упорство социалистов, а главное — желание их захватить железные дороги и власть, равно и правительственный телеграф, что уже давно в их руках.

26 декабря. Ту же телеграмму получил из Пекина от Покотилова.

27 декабря. Приехал в 3 часа в Харбин и после встречи я уехал к себе на квартиру.

Дорогою в Шаученцю заходил ко мне в вагон Куропаткин, и с ним я беседовал вообще о положении дел и о назначении ген. Ренненкампфа сломить социал-демократов, стремящихся захватить на Дальнем Востоке власть в свои руки, т. е. железные дороги и телеграф правительства.

Вечером был с визитом у ген. Н. И. Иванова.

Приехал из Омска офицер, переодетый в штатское, и привез телеграмму государя о назначении Ренненкампфа для обуздания социал-демократов. Не понимаю, почему именно они переодеваются, когда все ездят по железной дороге свободно?

31 декабря. Сегодня возвратился в Лошагоу. Дорогою меня навестил ген. Куропаткин, с которым мы говорили о том, какой план дать Ренненкампфу при отправлении его на укрощение социалистов...

2 января 1906 г. Сегодня, 2 января, придет ко мне ген. Ренненкампф получить от меня окончательные инструкции.

В 5 ½ час. пополудни Батьянов уехал из Харбина совершенно благополучно, хотя Куропаткин мне говорил, что даже в Харбине на станции железной дороги выставлен батальон, чтобы выручить Батьянова.

Приезжал ген. Ренненкампф ко мне откланяться; он уезжает в командировку усмирять железнодорожников в Забайкальи и на Сибирской дороге...

(Сборник «Русско-японская война», Гиз, 1925, стр. 126.)

№ 50. Шифрованная телеграмма Николая II главнокомандующему Линевичу.

Самоуправство стачечных и других комитетов внесло смуту и своеволие по всей Сибирской магистрали в население местности, прилегающей к железной дороге.

Не обузданное в начале закономерными действиями властей, самоуправство это местами приняло характер мятежа и отрицания законных властей.

Получаемые сведения указывают, что вами не приняты были своевременно меры для удержания железных дорог, телеграфа и вам подчиненных областей от непрерывающегося и по настоящее время самоуправства и своеволия стачечных комитетов железно- и телеграфно-служащих.

Посланное вам три недели назад повеление о посылке ген. Ренненкампфа, насколько мне известно, до сих пор не приведено в исполнение.

Повелеваю вам немедленно его исполнить и в кратчайший срок примерно наказать виновных в самозванном присвоении себе власти по всей строгости законов военного времени и установить по всей ж.-д. полосе и прилегающих к ней городах беспрекословное исполнение требований законных властей.

О принимаемых мерах и достигнутых результатах доносите мне ежедневно телеграфом.

Николай.

Царское село, 27 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 5.)

№ 51. Запись в дневнике ген. Линевича.

6 января [1906 г.]. Тихо, сильный мороз; парад отменил. Сегодня получил телеграмму государя императора, в коей государь гневно относится ко мне за то, что допустил стачечников и забастов-

щиков своевольничать и самоуправничать на сибирских дорогах и в прилегающих городах.

Я во все центры и Ренненкампфу дал предписание освободить дороги наши сибирские и города от всяких стачечных комитетов.

Кажется, начинается новая борьба у нас, но она будет слабее ноябрьской.

(Сборник «Русско-японская война», стр. 127.)

№ 52. Шифрованная телеграмма главнокомандующего Линевича Николаю II.[1]

Телеграмма от 14 декабря относительно командирования ген. Ренненкампфа мною получена. Вместе с сим мною предписано ген. Ренненкампфу отправиться в командировку для исполнения в точности повеления, возложенного вашей телеграммой. Из Харбина ген. Ренненкампф предполагает выехать 6-го; главному начальнику тыла мною предписано оказывать всеми средствами полное содействие ген. Ренненкампфу; равно сообщено о том же ген. Сухотину (№ 2921).[2]

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

Лошагоу, 2 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А.. Папка всеподдан. донесений из действующей армии, 1906 г., л. 2а.)

№ 53. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему ген. Линевичу.

Лошагоу, главнокомандующему.

Доношу: сейчас выезжаю в Харбин. Командование корпусом передаю ген. Экк. № 6.

Ренненкампф.

4 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1487, л. 4.)

№ 54. Предписание главнокомандующего ген. Линевича ген. Ренненкампфу.

Командированному по высочайшему повелению на Сибирскую и Забайкальскую ж. д. командиру 7-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Вследствие рапорта от 1-го сего января за № 5, в котором вы излагаете, какие мероприятия необходимы для успешного выполнения высочайше возложенного на ваше превосходительство поручения, уведомляю:

1. Вполне соглашаюсь с мнением вашего превосходительства, что для упорядочения движения войсковых эшелонов на Сибирской и Забайкальской ж. д. желательно отправлять запасных в составе штатных частей войск, но так как отправление запасных 2-й категории начнется не ранее 25 января, то в виду столь продолжительного срока до начала отправления их давать какие бы то ни было по этому поводу распоряжения нахожу пока преждевременным.

2. Если для поддержания порядка в Забайкальской области, и главным образом по линии Забайкальской ж. д., отправляемой ныне туда

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, М. 1922, стр. 335.

[2] Телеграмма была передана кабелем через Виго на Эйдкунен, откуда доставлена почтой начальнику генерального штаба.

5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и находящейся уже там 5-й Сибирской пехотной дивизии окажется недостаточно, то, по вашему об этом заявлению, мною будет еще выслано туда необходимое число войсковых частей. Но если по прибытии вашем в Иркутск вы признаете необходимым усилить там гарнизон и если при этом, по вашему мнению, представится возможным сократить гарнизон Забайкалья, то разрешаю вам один или два полка 5-й дивизии отправить в Иркутск, не испрашивая предварительно на то моего согласия, а лишь донеся о приведении сего в исполнение.

3. Относительно значения манифеста 17 октября сообщаю, что по этому поводу мною уже были даны указания в приказе от 5 ноября за № 2433, которые считаю достаточными, тем более, что манифест 17 октября ни одним словом не касается порядка военной службы.

4. Я никоим образом не могу согласиться с мнением вашего превосходительства, что дисциплина в войсках падает, так как совершенно не замечаю этого и ни от кого из начальствующих лиц не получал об этом донесения.

Если же в последнее время было замечено некоторое брожение, то только среди запасных нижних чинов и исключительно на почве неувольнения их в запас.

5. Относительно воспрещения воинским чинам собираться на сходки и сборища и принимать участие в митингах мною будет отдан соответствующий приказ.

6. Для предоставления вам возможности с успехом выполнить возложенную на вас задачу мною сделаны сношения с главным начальником тыла и главным начальником Сибирского военного округа об оказании вам полного во всем содействия и предоставлены в ваше непосредственное распоряжение те средства команды и офицеры, на которых вы указали. Если же вам потребуются в ваше непосредственное распоряжение для установления порядка еще воинские части, то, по вашему о том сообщению, они будут вам даны.

7. Вместе с сим мною предписано перевести в ваше распоряжение 100 тыс. руб.

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

Скрепил: вр. и. д. начальника штаба генерал-лейтенант Благовещенский.

4 января 1906 г., № 1, Лошагоу.
(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, лл. 2—3.)

№ 55. Письмо графа Витте военному министру Редигеру.[1]

Доложено его величеству. Признано невыполнимым по недостатку сил у ген. Сухотина. 17 дек[абря]
Ген. Редигер.

Многоуважаемый Александр Федорович!

Необходимо Сухотина посвятить в миссию Ренненкампфа и предложить оказать последнему всякое содействие.

Кроме того Ренненкампфу придется долго возиться, покуда уста-

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», т. I, М. 1922, стр. 331.

новит порядок до Челябинска, и потому, если у Сухотина есть нужные средства, то не следует ли Сухотину дать те же полномочия, как Ренненкампфу, предложив ему начать дело с Челябинска и ехать навстречу Ренненкампфу, и лишь после встречи с Ренненкампфом или сложить с себя эти полномочия, передав все дела Ренненкампфу, или, если Ренненкампф признает нужным, то разделить дорогу между собою?

Меня Сибирь крайне беспокоит — ведь уж несколько недель оттуда нет сведений, и странно, что вместе с тем оттуда приходят поезда.

Благоволите обсудить изложенное с Федором Федоровичем Палицыным и в случае, если вы разделите мои мысли, то благоволите безотлагательно доложить государю императору и дать инструкцию Сухотину.

Не откажите прислать мне копию телеграммы, данной Ренненкампфу, а равно копию инструкции Сухотину, если таковая последует.

Совершенно вам преданный граф Витте.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 76, л. 8.)

№ 56. «Памятный листок управляющего министерством внутренних дел».

Департамент полиции.

Прошу переговорить по вопросу о водворении порядка в Иркутске и дальше на Восток.

Дурново.

11 дек(абря) 1905 г.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 1350, ч. 52.)

№ 57. Письмо министра внутренних дел военному министру ген. Редигеру.

Разве не сообщено министру внутренних дел о задаче ген. Ренненкампфа? Если нет— надо известить. 21 декабря. Редигер.

Доверительно.

Милостивый государь Александр Федорович!

Министр путей сообщения в письме от 16-го сего декабря за № 491 сообщает мне, что на Сибирской дороге, от Красноярска до Иркутска, действуют революционные комитеты, захватившие в свои руки телеграф и распоряжение восточным участком дороги, и что без устранения вышеупомянутых комитетов не представляется возможным восстановить деятельность дороги и обеспечить эвакуацию армии; устранение же комитетов путем ареста их представителей вряд ли может встретить затруднения, так как комитеты эти действуют, не скрываясь. Вследствие сего тайный советник Немешаев просит распоряжений моих о скорейшем прекращении действий означенных комитетов и о сообщении ему о последующем.

Принимая во внимание, что Сибирский ж.-д. путь находится на военном положении, я об изложенном считаю долгом сообщить вашему превосходительству и просить уведомить меня, какие меры

принимаются со стороны военного министерства для восстановления движения по Сибирской ж. д.

Примите, ваше превосходительство, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

П. Дурново.

19 декабря 1905 г., № 16281.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., № 76, л. 15.)

№ 58. Извещение штаба главнокомандующего главному начальнику тыла о посылке отряда ген. Ренненкампфа.

Главному начальнику тыла.

По высочайшему повелению командир 7-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенант Ренненкампф командирован на Сибирскую и Забайкальскую ж. д. для восстановления порядка и правильного почтово-телеграфного сообщения.

В предписании, данном ген. Ренненкампфу, между прочим указано, что для успешного выполнения возложенной на него задачи сделано сношение с главным начальником тыла и главным начальником Сибирского военного округа об оказании полного во всем содействия и предоставлении в его непосредственное распоряжение тех средств, команд и офицеров, на которых генерал-лейтенант Ренненкампф укажет.

Кроме того, если генерал Ренненкампф найдет необходимым усилить гарнизон г. Иркутска и найдет возможным сократить гарнизоны Забайкалья, то ему предоставлено право отправить один или два полка 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии в Иркутск, не испрашивая на то предварительного согласия главнокомандующего, а лишь донеся о приведении сего в исполнение.

В виду изложенного и по приказанию главнокомандующего прошу соответствующих распоряжений по первому заявлению о том ген. Ренненкампфа.

Вр. и. д. начальника штаба генерал-лейтенант
Благовещенский.

Скрепил: вр. и. д. дежурного генерала генерал-майор Корейво.

8 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 7.)

№ 59. Отрывки из «Воспоминаний» графа Витте.

... Через несколько дней после 17 октября как-то я получаю телеграмму от главнокомандующего Линевича приблизительно такого содержания: «В действующую армию прибыло из России 14 (хорошо именно помню эту цифру — четырнадцать) анархистов-революционеров для того, чтобы производить возмущение в армии». Это была единственная телеграмма, которую я в свою жизнь получил от Линевича, точно так, как я никогда в жизни не получал от него ни до Портсмута, ни после Портсмута никакой бумаги официального или частного характера. Сказанную телеграмму я представил его величеству и получил ее обратно с резолюцией: «Надеюсь, что они будут повешены».

Я сообщил об этом военному министру. Телеграмму же с резолюцией государя я вернул его величеству после оставления мною поста председателя совета вместе с другими бумагами.

Железнодорожное сообщение по Сибирской и Восточно-китайской ж. д. часто прекращалось или производилось с перерывами, войсковые части на пути производили беспорядки, а затем забастовки в телеграфе еще больше мешали составить себе понятие о размерах хаоса в действующей армии, а время шло, войска не возвращались, и отсутствие войск в России существенно осложняло как внутреннее, так и международное положение России. Я многократно об этом говорил великому князю Николаю Николаевичу, военному министру и начальнику генерального штаба ген. Палицыну. Они совершенно справедливо ссылались на начальство действующей армии и на необходимость сменить ген. Линевича.

При таком положении вещей необходимо было принять решительные меры. Вследствие сего я решился принять на себя инициативу в этом деле. Я написал государю, что так продолжать опасно. Опасно оставлять Россию без войск и опасно оставлять войска в Забайкальи, где они постепенно деморализуются. Я предложил такую меру: выбрать двух решительных и надежных генералов, дать им каждому по отряду хороших войск и снарядить два поезда, один из Харбина по направлению в Россию, а другой из России по направлению к Харбину, и предложить этим начальникам во что бы то ни стало водворить порядок по Сибирской дороге и открыть на ней правильное движение, причем я предполагал начальником отряда по направлению из Харбина назначить бывшего главнокомандующего ген. Куропаткина, имея в виду этим назначением дать ему возможность выказать свою распорядительность.

Государь сейчая же ко мне прислал начальника генерального штаба Палицына, дабы я с ним уговорился и привел эту меру в исполнение. Палицын мне сказал, что его величество выбора Куропаткина не одобряет, так как на него не надеется. Палицын предложил мне начальником отряда назначить ген. Ренненкампфа, а начальником отряда из Европейской России назначить ген. Меллер-Закомельского.

Я этих генералов до того времени не видел, но слыхал о них как о людях решительных. Все с Палицыным было условлено. Явился вопрос, как распорядиться относительно поезда из Харбина, так как там ж.-д. телеграф был в руках забастовщиков. Решили дать телеграмму через Лондон и Пекин. Таким образом поезда были организованы и отправлены.

Генерал Меллер-Закомельский перед выездом виделся со мною. На вопрос его, какую я ему дам инструкцию, я ответил во что бы то ни стало открыть движение по дороге и восстановить правильную эвакуацию действующей армии в Европейскую Россию. Такая же инструкция по телеграфу дана ген. Ренненкампфу. Оба эти отряда двинулись, съехались в Чите, исполнили заданную им задачу, но дело не обошлось без жертв. Дорогою оба генерала с десяток лиц расстреляли, несколько арестовали, а ген. Меллер-Закомельский нескольких служащих (телеграфистов) за ослушание выдрал.

Движение скоро было восстановлено, началась правильная и быстрая

эвакуация войск из Манчжурии в Европейскую Россию, и к тому времени, когда я подал прошение об отставке, значительная часть армии уже была в России. Дранье же ген. Меллер-Закомельского, вероятно, наверху очень понравилось, и когда я ушел из премьерства, его назначили временным генерал-губернатором в прибалтийские губернии вместо ген. Соллогуба, весьма почтенного и культурного человека, отличного военного, назначенного на пост при мне и по моему указанию. Теперь (18 ноября 1911 г.) он в отставке и состоит членом правления Восточно-китайской дороги.[1]

№ 60. Письмо Николая II М. Ф. Романовой. [2]

Моя дорогая мама!

Это первое мое письмо к тебе в этом году.

В прошлый четверг я решительно не имел возможности написать тебе, так как я был особенно занят и кроме того должен был послать длинное письмо графу Воронцову. К счастью, он теперь поправился и стал действовать энергично — сейчас же все там пошло лучше. Вообще, слава богу, положение сделалось несравненно спокойнее.

В Прибалтийских губерниях Орлов и моряки: Рихтер и барон Ферзен — действуют великолепно, замирение уже близко, кроме части Курляндии, куда эти отряды подходят с разных сторон.

На юге России совсем тихо, кроме небольших беспорядков в Полтавской губ. В Сибири тоже лучше, но еще не кончена чистка железной дороги от всей дряни.

Николаше [3] пришла отличная мысль, которую он предложил, — из России послан Меллер-Закомельский с войсками, жандармами и пулеметами в Сибирь до Иркутска, а из Харбина Ренненкампф, ему навстречу. Обоим поручено восстановить порядок на станциях и в городах, хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью. Я думаю, что через две недели они съедутся, и тогда в Сибири сразу все успокоится.

Там на железной дороге инженеры и их помощники — поляки и жиды; вся забастовка, а потом и революция была устроена ими при помощи сбитых с толку рабочих.

Семеновский полк вернулся 31 декабря. Мин явился и завтракал с нами; он рассказывал много интересного, а также и грустного. Он, как всегда, был в духе и благодарил от имени полка за то, что их послали в Москву усмирять мятеж. Дубасов особенно просил произвести Мина в генералы, что я и сделал, конечно, назначив его в свиту.

На-днях я увижу Bjornberg и хочу предложить ему место Линдера. Надеюсь, что с ним пойдет хорошо и спокойно!

В Финляндии очень подняли головы социалисты со времени октябрьской забастовки, и сенат не особенно этим доволен. Добрый Герард принялся за изучение совсем нового для него дела, но, несмотря на трудное свое положение, он не теряет бодрости духа.

---

[1] «Воспоминания С. Ю Витте . т. II, М., Гиз, 1923, стр. 121—122.
[2] Опубликовано в журн. «Красный архив», т. XXII, стр. 186—187.
[3] Вел. кн. Николай Николаевич.

Витте, после московских событий, резко изменился: теперь он хочет всех вешать и расстреливать.

Я никогда не видал такого хамелеона или человека, меняющего свои убеждения, как он.

Благодаря этому свойству характера почти никто больше ему не верит; он окончательно потопил самого себя в глазах всех, может быть, исключая заграничных жидов.

Мне очень нравится новый министр юстиции Акимов. Он был сенатором, помещик Саратовской губ., ушел от службы потому, что не разделял взглядов Муравьева. Он, к сожалению, не молод, но замечательно бодрый и энергичный, с честными взглядами и начал сильно подтягивать свое поганое ведомство.

Дурново — внутренних дел — действует прекрасно; я им тоже очень доволен. Остальные министры — люди sans importance! [1]

Горячо тебя любящий твой старый Ники.

Царское село, 12 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А. Переписка М. Ф. и Н. А. Романовых.)

№ 61. Доклад начальника генерального штаба ген. Палицына военному министру ген. Редигеру.

Секретно. Спешно.

20-го сего декабря высочайшее повелено командировать командира 7-го армейского корпуса в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Означенное высочайшее поручение могло бы быть исполнено следующим образом:

1. Выдачею генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому высочайших полномочий на принятие по железной дороге мер,[2] которые будут им признаны необходимыми для восстановления порядка как по отношению к ж.-д. служащим, так и к возвращающимся с Дальнего Востока войсковым эшелонам.[3]

2. Назначением в Москве особого поезда лично для генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского с отрядом в составе 2 рот, 2 пулеметов с обученною командою, 6 конных ординарцев и 6 полевых жандармов, с правом усиливать этот отряд на известных участках из состава войск, расположенных на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д.[4]

3. В состав этого отряда, по заявлению генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского, необходимо назначить из Самары 2 горных орудия [5] с командою и сверх сего придать, на случай необходимости,

[1] Незначительные.

[2] Над строкой вписано карандашом: «Надо условиться с Упр. в. сообщений».

[3] На полях против всего абзаца надпись карандашом: «Гл. штаб к исполнению. 22/XII».

[4] На полях надпись: «Ген.-кв. 22 XII».

[5] На полях надпись: «О горных орудиях — в Глав. артил. упр. и в шт. Каз. окр.»

2 [1] ж.-д. бригады и несколько нижних чинов ж.-д. войск при унтер-офицере.

4. Генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский ходатайствует о назначении в его распоряжение состоявшего при войсках Кавказского военного округа сверх штата полковника Тарановского, живущего в Петербурге по Литейному проспекту, д. № 15, одного офицера военно-судебного ведомства и жандармского офицера. [2]

5. На время следования по участку в его распоряжении должны находиться как начальник железной дороги, так и чины военной ж.-д. службы, т. е. заведующие передвижением войск, коменданты и наблюдающие за перевозкою и местное жандармское начальство.

6. Генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому должна быть выдана известная сумма на экстренные расходы, сверх того довольствия, которое высочайше ему и чинам будет определено.

Считаю долгом сообщить, что генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому, как вызванному по высочайшему повелению из Варшавы, надлежит выдать двойные прогонные деньги от Варшавы и до Петербурга. [3]

7. Генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский должен быть снабжен секретными ключами — военным и полицейским (губернаторским). [4]

8. Московскому начальству надлежит нарядить 2 роты, в общем не менее 100 чел., [5] пулеметы и 6 конных ординарцев, а Петербургскому военному округу — 6 полевых гвардейских жандармов. [6]

9. Люди должны быть снабжены патронами в значительном количестве, теплыми вещами, продовольствием и фуражом и, сверх сего, походною кухнею, а также деньгами. Необходимо определить размер довольствия для нижних чинов.

10. Назначение следования поезда от Сызрани должно быть сделано по сношению полковника Милеанта с заведующим передвижением войск по Самаро-златоустовской ж. д. полковником Новиковым, по требованию генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского.

11. О командировке генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского надлежит поставить в известность (в. секретно) министров: путей сообщения, внутренних дел и юстиции, а равно командующих войсками: Московского, Казанского и Сибирского военных округов. [7]

12. Все дальнейшее действия по Сибирскому участку к востоку от Омска генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому надлежит исполнить по взаимному согласию с генерал-лейтенантом Сухотиным.

---

[1] Вписано над строкой карандашом: «поездных».
[2] Против абзаца надпись на полях: «Потребуйте его к себе».
[3] Надпись на полях: «Переговорить с деж. ген.»
[4] Надпись на полях: «Моб.»
[5] Слова «не менее 100 чел.» подчеркнуты карандашом. Над словами «не менее» вопросительный знак.
[6] На полях надпись: «Телеграфи(ровать) ком. в Моск. окр. Надо только выяснить словесными переговорами в Упр. ген. штаба ясно: 100 человек в двух ротах. О жандармах в штабе Петр. окр.»
[7] На полях надпись: «Исполнить».

Сообщая о вышеизложенном на зависящее распоряжение,[1] присовокупляю, что генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский до отправления технической службы и движения железных дорог касаться не должен.

Означенный генерал прибыл сегодня в Петербург и остановился в гостинице «Франция».

Начальник генерального штаба генерал-лейтенант П а л и ц ы н.

За начальника отделения подполковник Е г о р о в.

21 декабря 1905 г., № 350.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 22—23.)

№ 62. Доклад военного министра Редигера Николаю II о командировании генерал-лейтенанта Меллер-Закомельского.

Высочайшее соизволение на испрашиваемое последовало. 23 декабря 1905 г. Генерал-лейтенант Р е д и г е р.

Ваше императорское величество в 20-й день сего декабря высочайше повелеть соизволили командировать командира 7-го армейского корпуса в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Для выполнения этого поручения полагалось бы с высочайшего вашего императорского величества соизволения предоставить генерал-лейтенанту Меллер-Закомельскому принять на железной дороге все меры, которые будут им признаны необходимыми для восстановления порядка как по отношению к ж.-д. служащим, так и к возвращающимся с Дальнего Востока войсковым эшелонам, без права, однако, вмешательства в отправление служб движения и технической на железных дорогах.

Для генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского назначается из Москвы особый поезд, в котором будет следовать также и отряд в составе 2 рот, 2 пулеметов с обученною командою, 6 конных ординарцев и 6 полевых жандармов и необходимым числом чинов от ж.-д. батальонов. Отряд этот будет усилен в Самаре 2 горными орудиями с командою.

Генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому предоставляется усиливать этот отряд на известных участках из состава войск, расположенных на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д.

Денежное довольствие генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому, сопровождающим его чинам и отряду, следующему с ним в поезде, полагалось бы определить:

1. Всем офицерским чинам — двойные прогонные деньги в оба конца пути за всю командировку.

2. Подъемные деньги в размере: семейным 4-месячный оклад содержания, а холостым 2-месячный.

---

[1] О назначении из Москвы особого поезда, включении в состав отряда нижних чинов ж.-д. войск и предоставлении в распоряжение генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского заведующих передвижением войск, комендантов и наблюдающих за перевозкою будет сделано распоряжение по Главному управлению генерального штаба. П р и м. п о д л и н н и к а.

3. Суточные деньги в размере полевых порционов по соответствующим должностям.

4. Нижним чинам отпускать на довольствие за все командировки кормовые деньги в размере 25 коп. в сутки на человека и суточные деньги: унтер-офицерам по 30 коп. и рядовым по 15 коп. каждому.

5. Подъемные деньги генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому выдать по усмотрению вашего императорского величества.

6. На экстраординарные и непредвиденные расходы полагалось бы выдать ему авансом 50 тыс. руб.

Испрашивается: благоугодно ли будет вашему императорскому величеству высочайше повелеть соизволить исполнить, как предположено, и определить размер подъемных денег генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому.

Генерал-лейтенант Редигер.

Генерал-майор Поливанов.

22 декабря 1905 г., № 67.

Испрашивается высочайшее соизволение на:

1. Предоставление командиру 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому полномочий при предстоящей командировке на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д.

2. Установление генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому и командируемым с ним офицерским и нижним чинам денежного довольствия.

Резолюция Николая II: «Согласен» и заверительная надпись: «Собственною его величества рукою написано: «Согласен». 23 декабря 1905 г. Генерал-лейтенант Редигер».

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 39—40.)

№ 63. Письмо военного министра министру внутренних дел Дурново.

В. секретно.

Милостивый государь Петр Николаевич!

Государь император в 20-й день сего декабря высочайше повелеть соизволил — командировать командира 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский отправляется из Петербурга в Москву, откуда следует далее в особом поезде со специальным отрядом.

На время следования по участку необходимо, чтобы в распоряжении генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского находились как начальник железной дороги, так и местное жандармское начальство. Все дальнейшие донесения по сибирскому участку к востоку от Омска генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому предложено испол-

нить по взаимному согласию с командующим войсками Сибирского военного округа В. А. Сухотиным.

Генерал-лейтенант Меллер-Закомельский возбудил ходатайство о назначении в его распоряжение на время командировки одного жандармского офицера.

Сообщая об изложенном на зависящее распоряжение, прошу ваше превосходительство уведомить, будет ли назначен в распоряжение названного генерала жандармский офицер, и в утвердительном случае, кто именно.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Редигер.

22 декабря 1905 г., № 1923.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 32а и 32б.)

№ 64. Письмо военного министра министру внутренних дел Дурново. [1]

Секретно.

Милостивый государь Петр Николаевич!

По высочайшему государя императора повелению, восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской ж. д. полного с их стороны подчинения требованиям законных властей возложено на генерал-лейтенанта Ренненкампфа. Для достижения этого главным образом Ренненкампфу высочайше предоставлено применить все меры, которые он найдет необходимыми для исполнения поставленной ему обязанности.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

[Редигер.]

23 декабря 1905 г., № 1934.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 16.)

№ 65. Предписание военного министра ген. Меллер-Закомельскому.

Секретно.

Командиру 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанту барону Меллер-Закомельскому.

Государю императору в 20-й день декабря с. г. благоугодно было высочайше повелеть командировать ваше превосходительство в Москву и далее на Самаро-златоустовскую и Сибирскую ж. д. для восстановления на них законного порядка и подчинения властям и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих.

Его императорское величество для выполнения означенного поручения высочайше соизволил предоставить вашему превосходительству принять на железных дорогах все меры, которые будут вами признаны необходимыми для восстановления порядка как по отношению к ж.-д. служащим, так и возвращающимся с Дальнего Востока

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», кн. I, М. 1922, стр. 332.

войсковым эшелонам, но без права вмешательства в отправление служб движения и технической на железных дорогах.

В распоряжение вашего превосходительства назначается особый отряд, который отправится из Москвы в особом предоставленном вам поезде.

Отряд этот вашему превосходительству предоставляется усиливать на известных участках из состава войск, расположенных на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д.

Все распоряжения в пределах Сибирского округа вам надлежит согласовать с распоряжениями генерал-лейтенанта Сухотина.

Денежное путевое довольствие вашему превосходительству и чинам, вас сопровождающим, а равно назначенные авансом вашему превосходительству 50 тыс. руб. будут переведены в Москву.

О командировке вашей сообщено министрам путей сообщения и юстиции и управляющему министерством внутренних дел и командующим войсками Московского, Казанского и Сибирского военных округов.

Военный министр генерал-лейтенант Редигер.

Генерал-квартирмейстер генерал-майор Лопушинский.

25 декабря 1905 г., № 392.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 42—43.)

№ 66. Приказ ген. Поливанова о денежном довольствии отряда ген. Меллер-Закомельского.

Москва, командующему войсками.

К № 10146. По высочайшему повелению чинов отряда и лиц, следующих при генерале Меллер-Закомельском, надлежит удовлетворить денежным довольствием: 1) всем офицерским чинам двойные прогонные деньги в оба конца пути за всю командировку, 2) подъемные деньги (в) размере — семейным 4-месячный оклад содержания и холостым 2-месячный, 3) суточные (в) размере полевых порционов по соответствующим должностям, 4) нижним чинам отпускать за все время командировки кормовые деньги (в) размере 25 коп. (в) сутки на человека и суточные: унтер-офицерам по 30 коп., рядовым по 15 коп.

Сделано распоряжение о переводе в Москву для выдачи ген. Меллер-Закомельскому 50 тыс. руб., назначенные на экстраординарные расходы, и денег, причитающихся на путевое довольствие генералу и чинам, сопровождающим из Петербурга.

Генерал предполагает быть в Москве во вторник 27 декабря.

Генерал Поливанов.

24 декабря 1905 г., № 10313.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 56.)

№ 67. Шифрованная телеграмма начальника генерального штаба командующему войсками Варшавского военного округа.

Генерал Меллер получил важное поручение — восстановить порядок на Сибирской дороге. Ему необходима вооруженная сила в

100 человек-штыков, т. е. 2 роты. Поезд формируется в Москве. Великий князь считал бы крайне желательным, чтобы эти две роты даны были из 3-й гвардейской пехотной дивизии. Не откажите это сделать для общей пользы. Если согласны — безотлагательно телеграфируйте мне и в Москву барону Закомельскому, адресуя в штаб округа, когда выступят из Варшавы. Снабдите вещами, побольше патронами. Деньги будут назначены от Москвы. Продолжительность до двух месяцев. Надо взять походную кухню. Ожидаю решения. Надо сохранить тайну.

Палицын.

24 декабря 1905 г., № 10301.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 99.)

№ 68. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского военному министру Редигеру.

«Генквар. Прошу о командировании бар. Меллер-Закомельского протелеграфировать ген.-ад. Максимовичу. 1/I».

Петербург, военному министру.

Выезжаем. Раньше не могли выехать. Команда из Варшавы, прямо с Брестского вокзала, посажены в вагоны моего поезда.

Меллер-Закомельский.

1 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 140.)

№ 69. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II.

Доношу: повеление получил. Выезжаю из Харбина в Манчжурию 9 января. Приложу все силы, чтобы выполнить священную волю вашего императорского величества.

Ренненкампф.

8 января 1906 г. 11 ч. 30 м. пополудни, Харбин, № 6.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 6.)

№ 70. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Палицыну.

Повеление моем назначении получено Линевичем 24 декабря, сообщено мне 29.

Приказ отдан 4 января. Выезжаю Харбина в Манчжурию девятого.

По моей просьбе первого [января] начали перевозить Читу пятую Восточно-Сибирскую дивизию. Около двадцатого января уходят последние запасные первой очереди.

Просим прекратить дальнейшую отправку, посылать только войска. Линевич [от] прямого ответа уклонился, затем отдал приказание перевозках третьей очереди.

Между тем только заполнив вооруженными эшелонами магистраль, можно быстро, решительно подавить мятежников.

Линевич сомневается [в] размере предоставленной мне власти, предложил права генерала-губернатора, понимая [их?] гораздо шире.

Буду действовать [по] обстоятельствам, прибегая полевому суду, при вооруженном сопротивлении расстреливать без суда.

Прошу осведомить положение дел внутри империи.

Необходимо Иркутск назначить энергичного генерал-губернатора. Линевич назначил Читу губернатором генерала Сычевского, человека решительного, преданного правительству.

Прошу Линевича послать еще дивизию Иркутск.

Дисциплина армии расшатана, мер поддержанию не принимается.

Ренненкампф.

(Дата не указана. Послана через Владивосток, Суэц.)

(В. И. А., В .У. С., д. № 1146, лл. 173—174.)

№ 71. Телеграмма ген. Палицына ген. Ренненкампфу.

Ваши обязанности вы поняли правильно, права тоже. Обратите все внимание на телеграфистов, это — главное зло, которое надо вырвать с корнем. Вероятно вы встретите наружное спокойствие, но имейте в виду то зло, которое принесло России самовольство телеграфа. Здесь, благодаря возрождению энергии и сознанию бессилия комитетов, не отказываются от решительных мер.

Прибалтийские губернии успокаиваются, в Финляндии лучше.

Органам карательным надо помнить, чтобы дорога работала производительно и нормально.

Полковник Дзевановский вас ориентирует на счет Сибирской ж. д.

Меллер с отрядом и артиллерией идет вам навстречу. Он восьмого или девятого выезжает из Омска.

Имейте с ним сношения или прямо или через Сухотина или Дзевановского.

Мне, когда нужно, сообщите. 197

Палицын.

(Петербург. На ст. Манчжурия получена 11 января 1906 г.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 12.)

№ 72. Телеграммы ген. Линевича Николаю II.

(Шифрованная.)

Лошагоу, 8 января. Всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству..... генерал Ренненкампф, выехав 6 января, остановился в Харбине для соглашения с главным начальником тыла, которому мною предписано оказать Ренненкампфу полнейшее содействие. Из Харбина на запад Ренненкампф выезжает 9 января. 5-я Восточно-сибирская дивизия передвигается мною для занятия Читы и линии Забайкальской дороги и находится ныне в пути по Китайской дороге. Штаб 2-го Сибирского корпуса тоже перевозится мною в Читу. Командиру этого корпуса предоставлены мною права генерал-губернатора Забайкальской области. Командир 2-й бригады

9-й Сибирской дивизии ген. Сычевский допущен мною временно исполнять обязанности военного губернатора Забайкальской области...

Главнокомандующий генерал-адъютант Л и н е в и ч.

Лошагоу, 9 января 1906 г. 12 ч. 30 м. дня.

(Особ. отд. Ц. И. А. Папка всеподданнейших донесений из действующей армии, 1906 г., л. 5 и об.)

Лошагоу, 10 января. Ген. Ренненкампф 9-го выехал на Харбина на запад, имея при себе два поезда: в первом поезде — рота пехоты, чины ж.-д. батальонов и телеграфа, запасы материалов для быстрого восстановления ж.-д. пути и телеграфа на случай их порчи; во втором поезде — три роты пехоты, два горных орудия, четыре пулемета. 9 января никаких манифестаций в Харбине благодаря принятым мерам не было; донесений из других пунктов пока не поступало. Повеление вашего величества о посадке и отправлении 37-й и 3-й дивизий тремя эшелонами ежедневно приводится в исполнение. Высокомилостивая телеграмма вашего величества к войскам манчжурских армий и морякам Дальнего Востока объявлена и была ими восторженно приветствована. Об изложенном доношу вашему императорскому величеству.

Главнокомандующий генерал-адъютант Л и н е в и ч.

10 января 1906 г. 4 ч. 20 м. пополудни, Лошагоу, № 39.

(Особ. отд. Ц. И. А. Папка всеподдан. донесений из действ. армии, 1906 г., л. 6.

№ 73. Телеграмма ген. Линевича ген. Ренненкампфу.

Впредь до приезда в Читу генерала Засулича предлагаю вам предписать начальнику пятой Восточно-сибирской стрелковой дивизии ген.-м. Полковникову вступить в должность командующего всеми войсками, в Забайкальской области расположенными, причем генералу Полковникову временно присваиваются права и власть генерал-губернатора относительно Забайкальской области. — О движении вашем с эшелонами на запад прошу мне доносить ежедневно.

Главнокомандующий Л и н е в и ч.

(Из Лошагоу отправлена 10 января; принята 11 января 1906 г.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 13.)

№ 74. Записка военному министру.

Статс-секретарь граф Витте, свидетельствуя совершенное почтение его превосходительству Александру Федоровичу Редигер, имеет честь препроводить при сем заметку из газеты «Народное хозяйство» от сего 23 декабря, обращая внимание на полезность напечатания опровержения по сему предмету.

«Не опровергать. Р е д и г е р.»

23 декабря 1905 г.

«Из Сибири пришли самые тревожные известия. Военное министерство занято снаряжением отдельного экспедиционного

корпуса всех родов оружия, для того чтобы восстановить сообщение с ген. Линевичем и Манчжурской армией, которая совершенно отрезана от центральной власти. Сибирская ж. д. в руках отпущенных на родину запасных, которые фактически прекратили всякое сообщение, железнодорожное, почтовое и телеграфное, с Россией».

23 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, лл. 14 и 17.)

ГЛАВА III.

ДЕЙСТВИЯ КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛА МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОГО НА САМАРО-ЗЛАТОУСТОВСКОЙ, СИБИРСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

Столкновения с эшелонами запасных в гг. Самаре и Сызрани и на ст. Самаро-златоустовской ж. д. — Борьба Меллер-Закомельского с администрацией Сибирской ж. д. — Массовое увольнение служащих железной дороги. — Отмена 8-часового рабочего дня. — Аресты. — Расправы на ст. Иланской, в Мысовой, Могзоне. — Карательный отряд Меллера под Читой. — Меры, принимаемые местной властью для охраны Меллер-Закомельского от возможных покушений на него. — Отрывки из дневника участника экспедиции поручика Евецкого. — Записи в дневнике Николая II. — Всеподданнейший отчет о действиях отряда, поданный Меллер-Закомельским. — Сведения о составе отряда и стоимости экспедиции.

№ 75. Телеграмма ген. Поливанова командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину.

По высочайшему повелению для восстановления на Самаро-златоустовской и Сибирской ж. д. законного порядка и подчинения власти и уничтожения сопротивления ж.-д. служащих командируется генерал-лейтенант Меллер-Закомельский. Генерал отправляется из Москвы с особым отрядом, который предоставлено ему усиливать на известных участках из состава войск, расположенных на названных дорогах. Дальнейшие действия по сибирскому участку к востоку от Омска ген. Меллер-Закомельскому предложено исполнять по взаимному согласию с вами. № 10145.

Ген. Поливанов.

22 декабря 1905 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76, л. 28.)

№ 76. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского. [1]

Царское село, его величеству.

Офицеры и нижние чины 3-й гвардейской дивизии и всего отряда просят меня повергнуть к стопам вашего величества чувства беспре-

[1] Все телеграммы взяты из тетради исходящих телеграмм ген. Меллер-Закомельского, сохранившейся вместе с дневником поручика Евецкого. В настоящее время эти документы находятся в Особ. отд. Ц. И. А. Телеграммы не датированы. Даты некоторых удалось установить по копиям, находящимся в других делах.

дельной преданности. Они счастливы, что на них выпал жребий водворить порядок на Сибирской дороге.

Меллер-Закомельский.

31 декабря 1905 г.

Петербург, военному министру.

Встреченный на ст. Узловой Ряжско-вяземской эшелон запасных вел себя буйно. Пришлось нескольких избить прикладами. Штабс-капитан 37-й бригады Карташев легко ушиблен руку брошенным из вагона поленом. Встреченный тут же 3-го Верхнеудинского забайкальского полка сотник Млодзинский, возвращающийся Вержболовскую бригаду пограничной стражи, вел себя неприлично, выказал полное отсутствие дисциплины. Ходатайствую об увольнении его от службы без прошения.

Меллер-Закомельский.

1 января 1906 г.

Калуга, начальнику Ряжско-вяземской дороги.

Прошу немедленно уволить от службы помощника начальника депо ст. Узловой Левковича, как лицо неблагонадежное, позволившего себе неуместное вмешательство при водворении порядка в эшелоне запасных.

Командированный по высочайшему повелению

ген. Меллер-Закомельский.

Царское село, его величеству.

Испрашиваю соизволения объявить Сызрань на военном положении. № 8.

Меллер-Закомельский.

Петербург, военному министру.[1]

В Пензе нет войск, — разосланы губернатором по деревням, станции ж.-д. узла не имеют охраны. Комендант и жандармы бессильны остановить буйства запасных; недавно убили вахмистра, сорвали погоны с подполковника. Необходимо остановить из одного из эшелонов, едущих с востока, две-три роты для охраны станции. Запасной 308-го Астраханского полка Лимонов, ослушавшийся и нанесший удар часовому, ранен. Приятное исключение — эшелон запасных 4-го Сибирского корпуса, едущих в полном порядке и вполне дисциплинированных. № 9.

Меллер-Закомельский.

2 января 1906 г.

---

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, 1922 г., стр. 334.

Петербург, начальнику генерального штаба ген. Палицыну. [1]

Третьего, сегодня, буду в Самаре; дальнейший маршрут сообщу. Эшелоны запасных следуют в полном беспорядке, буйствуют, приходится прибегать к довольно крутым мерам для водворения порядка. В Сызрани ген. Косов и полковник Милеант не действуют достаточно энергично. Эшелоны задерживаются, производят беспорядки. Предлагал действовать решительней. Желательно подтверждение о том же из Петербурга. № 10.

Меллер-Закомельский.

3 января 1906 г.

Петербург, министру внутренних дел.

Телеграмму об объявлении Сызрани на военном положении передал начальнику гарнизона для распоряжения. Простоял в Сызрани 14 час. вследствие доклада жандармского подполковника Цветухина, что в Батраках находится боевая дружина, склад оружия, бомбы, большое количество динамита. Приехал утром в Батраки. Произвел обыск по указанию жандармов, ничего не нашел. Сведения жандармов оказались совершенно неосновательными, ни на чем не основанными. Вообще многие жандармские офицеры неудовлетворительны. Жандармский подполковник Гулевич в Туле показался мне весьма энергичным, вооружил своих жандармов ружьями, ж.-д. носильщиков и благонадежных ж.-д. служащих револьверами. Нахожу эту меру весьма полезной — вооружение всех жандармов ружьями и надежных служащих револьверами, дабы могли успешно противодействовать вооруженным революционерам и устроителям стачек. Желательно скорейшее предание военному суду двух злоумышленников, покушавшихся на жизнь ген. Сергеева в Самаре. № 12.

Меллер-Закомельский.

Омск, командующему войсками.

Прошу телеграфировать в Челябинск, что делается в Красноярске, как поступлено с мятежными войсками. № 13.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

№ 10470 получил в Самаре. Самаро-златоустовская дорога наружно в порядке. 4-го буду в Уфе, 5-го в Челябинске. 3-я запасная артиллерийская бригада в Самаре крайне неблагонадежна. Необходимо уволить многих офицеров и раскассировать нижних чинов. Не знаю, что делается в Красноярске. Если бунтовавшие войска бежали, надо задержать их в Омске. Имеются ли сведения о Ренненкампфе? № 14.

Меллер-Закомельский.

---

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, 1922 г., стр. 335.

Петербург, военному министру.

Встречаемые мною эшелоны запасных представляют собой озверевшую, потерявшую всякий воинский вид орду, кроме запасных 4-го Сибирского корпуса; по мере возможности привожу их в порядок. Большое зло составляет выдача им на месте отправления всех денег. Деньги сейчас же пропиваются, и они едут голодные, озверелые; кроме того коменданты станций выдают очень легко запасным свидетельства на право езды в третьем классе; пользуясь этим, запасные забираются в другие классы и выгоняют оттуда пассажиров. На ст. Отинчак-Куль арестован мною зауряд-прапорщик Лазаренко, Хабаровского пехотного полка, и отправлен уфимскому воинскому начальнику. Лазаренко подбивал ехавших в одном с ним поезде запасных к беспорядку и угрожал начальнику станции разбить окна; считаю необходимым для примера прочим предание его суду. Начальники станций жалуются также на буйства офицеров, едущих с Востока; лично мне таковые не попадались. О заявлениях начальников станций посланы телеграммы для расследования. № 16.

Меллер-Закомельский.

4 января 1906 г.

Царское село, его величеству.

Прискорбно воинскому сердцу вид большинства запасных, утративших всякий воинский вид. Водворяю по возможности порядок. Самаро-златоустовская дорога наружно в полном порядке. Движение по обе стороны беспрепятственно. Телеграф действует. Комитеты при управлении дороги приносят пользу. Сожалею, что не был послан 20 днями раньше. Мог бы устранить многое. № 18.

Меллер-Закомельский.

4 января 1906 г.

Омск, коменданту станции.

Предупреждать эшелоны запасных, что виновные в буйствах на пути будут задержаны в Челябинске и строго наказываемы. № 20.

Командированный по высочайшему повелению

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На № 57. Телеграмму в Уфе получил. Запасные несколько утихли. Случаи буйства одиночных людей укрощаются сообразно энергии комендантов и начальников охраны на станциях. Необходима охрана ст. Пензы. 11 декабря 20-й саперный батальон открыто стал на сторону мятежников. Не было вооруженного сопротивления благодаря нерешительности губернатора, отчасти оправдываемой недостатком военных сил. Необходимо строгое следствие о поведении сапер, — вообще ненадежных. В состав особого комитета Сызрани желательно назначить полковника Милеанта, от жандармов подполковника Валь-

ден из Пензы, так как сызранский Цветухин мало соответствует этому назначению. Заведующий передвижением полковник Новиков ходатайствует о замене коменданта ст. Уфа ротмистром Астафьевым из Севастополя. № 21.

Меллер-Закомельский.

Петербург, министру внутренних дел.

Вновь назначенный начальник Сибирской дороги позволял себе заявлять служащим, что он никого увольнять не будет, хотя бы о том просило их ближайшее начальство. Его деятельность начальника Екатерининской и Закавказской дорог достаточно известна с отрицательной стороны. Желательно немедленно его увольнение. Сибирская дорога в беспорядке, рабочие в Челябинске ввели самовольно 8-часовой день; рядом самаро-златоустовские работают 9 часов. Необходимо уволить начальника участка тяги Сибирской Крупышева. Желательно увольнение служащих в районе челябинского отделения, агитаторов забастовок: Кронида Тульникова, Федора Егорова, Фому Поплавского, Семена Осокина, Романа Пивкина, Ивана Роголева, Федора Дубовицкого; арестование Моисея Ицковича, студента-практиканта Леонида Селихова, Виктора Пороховщикова, Михаила Янина и его жены, Ивана Машинского, Лаврентия Белышева, Петра Князева, Владимира Маржиевского, Александра Шулова, Степана Струнина, Виктора Ломовского, Александра Агаркова, Петра Монкевича, Федора Журина, Александра Боровских, Михаила Калинина, Павла Вержбицкого, Василия Пермякова, Федора Дубовицкого, Станислава Соболевского, Ольги Гирш. Особый ж.-д. комитет на Сибирской дороге не установлен. № 23.

Меллер-Закомельский.

6 января 1906 г.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На Сибирской дороге меньше порядка, неудачный выбор начальника дороги. В мастерских введен самовольно 8-часовой рабочий день. На Самаро-златоустовской рядом работают 9 часов. Начальник гарнизона ген. Паруцкой во время бывших беспорядков выказал полное бездействие власти, сидел дома, держал при себе сотню казаков, которые могли бы тотчас прекратить беспорядки. Был уже раз уволен со службы. Телеграмму № 99 получил. В Челябинске делать нечего. Полагаю ехать в Омск. Из Иркутска передают по проводу, что Чита все еще в руках революционеров, с которыми Холщевников. Разграблен артиллерийский склад, ружья и патроны. № 24.

Меллер-Закомельский.

Челябинск, коменданту станции.

В поезде № 11 едут буйные запасные; арестовать начальника эшелона на 30 суток, водворить порядок самым энергичным образом, пропустить почтовый поезд.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

После трех часов выехал из Челябинска. Положение в Челябинске вполне благонадежное. Всякие беспорядки рабочих сибирских мастерских будут легко усмирены надежной охраной станции, сотней оренбуржцев и вообще надежным окрестным казачьим населением. Арестованы жиды доктора, возвращавшиеся из Манчжурии, Фальк и Клейн, по заявлению ехавших с ними в поезде офицеров, и прапорщик Бородинского полка Попков за подстрекательство нижних чинов против правительства и поддерживавшие его унтер-офицеры 65-го пехотного Московского полка Андрей Фролов и Алексей Семень. № 25.

Меллер-Закомельский.

Челябинск, начальнику станции.

Поездом № 57 едет эшелон 4-го Сибирского корпуса. На ст. Шумиха разбил поленьями стекло последнего вагона нашего поезда и ушел, ослушавшись приказания остановиться. Требовать выдачи виновных для предания их военному суду. Если виновные не будут найдены — арестовать начальника эшелона на 30 суток; поленья брошены из последних трех вагонов. № 26.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На № 124. Эшелоны запасных стали тише с занятием Сибирской дороги надежными войсками 4-го Сибирского корпуса. На дороге наружный порядок, несмотря на бездействие власти начальника дороги. Ожидаются беспорядки рабочих 9 января. Многие очевидцы владивостокского погрома с его миллионными убытками казне и частным лицам приписывают позорной трусости и бездействию Казбека, вступившего в неприличные переговоры с бунтовщиками. Погром вначале легко мог быть предупрежден. Упорные слухи — Холщевников на стороне революционеров. № 28.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

С прибытием частей 4-го Сибирского корпуса на дороге восстанавливается порядок. События в Красноярске вам известны. Еду дальше. Заеду в Томск, Красноярск. В Иркутске по обстоятельствам решу, нужно ли ехать в Читу навстречу Ренненкампфу. № 29.

Меллер-Закомельский.

Челябинск.[1]

В виду обнаруженной верности престолу прапорщика Попкова разрешаю его отпустить. № 30.

Меллер-Закомельский.

[1] Адресат неизвестен.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На ст. Омск недостаточно энергично поддерживает порядок комендант. Груженые вагоны и теплушки сильно задерживаются по всей Сибирской дороге. Мороженое мясо до сих пор не отправлено. Не видел еще начальника дороги, ни заведующего передвижением — уехали в Иркутск. По телеграфным сведениям из Читы, там имеется 32 орудия и 3 тыс. ружей, пулеметы, угрожают движением на Иркутск. Нужно принять меры в виду возможности, что под натиском Ренненкампфа попробуют удрать в Иркутск. Ренненкампф выезжает сегодня на ст. Манчжурия. № 31.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Обратные поезда на восток не идут совсем, на всех станциях стоит масса теплушек с мукою, мясом, всяким грузом без движения обратно. Помощник начальника дороги объясняет отсутствием паровозов, замороженных во время последних забастовок. Из эшелонов с мясом, о которых сообщал начальник военных сообщений, ни один еще не отправлен. Запасные представляют из себя безобразную орду. Офицеры, ведущие эшелоны, в большинстве случаев никуда не годны, их никто не слушает. Зауряд-прапорщик 1-го Красноярского полка Каболин сдал команду унтер-офицеру. Подпоручик 12-го Великолуцкого полка Савостьянов заявил мне, что не может принять на себя наблюдение за запасными, с которыми он ехал, так как его никто не слушает. Только эшелон сибирских казаков проследовал в полном порядке. Спешу проехать в Иркутск, удастся, может быть, встретить бегущих из Читы бунтовщиков. Согласен с мнением ген. Сухотина о желательности упразднения госпиталей, продовольственных и дезинфекционных пунктов — в них никто не останавливается, все стремятся дальше. Закрытие всех этих учреждений принесло бы немалую экономию казне, дало бы более полезное назначение прислуге, которую приходится назначать от Сибирского корпуса, и избавило бы от жидов врачей, развращающих солдат. № 32.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Нахожу желательным уволить со службы коменданта ст. Омск Тихомирова за бездействие власти и уклонение от исполнения своих обязанностей водворения порядка на станции. Продовольственные пункты уничтожить — никто не довольствуется, а если варится пища, то скверная; воруют. Исполнявший должность начальника Сибирской дороги Штукенберг бездействует. Телеграфисты ст. Иннокентьевская, заведомо уличенные в отказе передать высочайшую депешу, им не были арестованы, удалены от должности. Весьма неудачный выбор начальника Самаро-златоустовской дороги. Вернее всего он из жидов, служит и вашим и нашим. Инженеры Косовский, Клейн,

Нюберг, Хегстрем, сильно скомпрометированные в революционном движении, до сих пор не уволены. Служащие Сибирской дороги поляки, жиды политически неблагонадежны. Обратного движения на восток никакого не видно. От него совсем отвыкли; даже мой поезд задерживается без уважительных причин. Приказал уволить двух начальников станций. № 33.

Меллер-Закомельский.

Омск, командующему войсками.

В эшелоне 232 моряков, следующих под командою капитана 2-го ранга Скороходова, следует задержать нескольких зачинщиков. Эшелон этот безобразничал на дороге. № 36.

Меллер-Закомельский.

Омск, командующему войсками.

В Красноярске видел ген. Редько, произвел впечатление человека спокойного, энергичного. Вполне согласен с ним о желательности усиления гарнизона в Красноярске. № 37.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

В Красноярске в настоящее время наружно спокойно; по заявлению временного генерал-губернатора ген. Редько в городе революционное движение не улеглось. Главные виновники и руководители не захвачены. Есть основание предполагать, что они скрываются в городе, но благодаря слабости и неспособности полиции и жандармов не разысканы. Начальник губернского жандармского управления болен и неспособен. Можно ожидать в Красноярске новой вспышки и попытки освободить многочисленных арестованных из тюрьмы или во время суда, который желательно возможно ускорить. Судебный следователь гражданский не скоро окончит следствие, освобождает некоторых арестованных, что производит неблагоприятное впечатление, давая надежду, что все кончится пустяками. Эшелоны запасных отправляются из Харбина и Владивостока в полном беспорядке, даже без списков. Одни снабжаются деньгами на все время, другие в недостаточном количестве. Некоторые начальники эшелонов требуют от воинских начальников и комендантов деньги, заявляя, что не имеют больше на довольствие людей. Проверить правильность этих заявлений является довольно трудным. Многие безобразия излишне приписываются запасным, беспорядки, ими производимые, иногда были вызваны почти явно выраженным полнейшим нежеланием со стороны высших и низших служащих Сибирской дороги работать как следует. Эшелоны против расписания запаздывают, один эшелон сам чинил паровозы, другие сами грузили уголь. Эти задержки в свою очередь вызывают стремление скорее двигаться недостатком денег. Командир и все офицеры 2-го железнодорожного батальона, бунто-

вавшего в Красноярске, выказали полное малодушие и полную неспособность командовать людьми. Нахожу желательным для пользы службы увольнение их со службы, а командира Алтуфьева в особенности. На ст. Озерная стоит вагон экономического общества с 25 октября. № 38.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Рабочие ст. Иланской, среди которых было арестовано несколько человек за революционную пропаганду, имели дерзость, взяв экстренный поезд, выехать в Канск, куда были отправлены арестованные, и требовать их освобождения. Собрались там в общественном собрании, и благонамеренные жители Канска собрались их бить. Они обратились за защитою к командиру сибирского Томского полка Борисову, который, к сожалению, не нашел нужным арестовать зачинщиков и ограничился отправкою их обратно в Иланскую. Приехав в Иланскую, получил сведения, что рабочие собрались в депо на сходку. Посланы были часть моего отряда и часть Терско-кубанского полка графа Шувалова, стоявшего в это время на станции. Рабочие начали стрелять из револьверов. Несколько рабочих убито, ранено и арестовано, остальные разбежались. Иланская — гнездо революционеров. Жандармский ротмистр Свет обнаружил полное бездействие власти. Нахожу также слабыми действия командира Томского полка полковника Борисова. № 39.

Меллер-Закомельский.

Челябинск, коменданту станции.

Начальник ст. Тайшет заявил, что 7 января в час ночи, когда в Тайшете стоял поезд № 59, прибыл поезд № 61 с эшелоном 241. Люди этого эшелона требовали, чтобы поезд № 61 был отправлен раньше. Когда их требование не было исполнено, они побили начальника станции. Потребовать от начальника эшелона виновных для предания их военному суду. № 44.

Меллер-Закомельский.

Омск, командующему войсками.

Все нежелающие работать 9 часов уже уволены начальником дороги и сделаны распоряжения об удовлетворении их следуемыми им деньгами, и деньги эти всюду приготовлены. На ст. Иланской рабочие отказываются получить расчет. Нахожу вполне правильным желание начальника дороги, чтобы все рабочие, не желающие подчиняться распоряжению о 9-часовом труде и вслед затем уволенные и замешанные в антиправительственном движении, были выселены из района Сибирской дороги.

Прошу ваше превосходительство дать строжайшее приказание

жандармскому ротмистру Свету, не отличающемуся особой распорядительностью, о полном очищении ст. Иланской.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На ст. Зима 18 декабря произошло избиение жандармского ротмистра Рудакова; охранявший тогда станцию подполковник Смирнов Звенигородского полка с ротою не принял никаких мер для защиты ротмистра Рудакова и допустил, чтобы прапорщик Истомин по требованию революционеров обезоружил этого ротмистра. Нахожу, что штаб-офицер, не нашедший нужным употребить оружие на защиту избиваемого офицера, терпим быть не может на службе. Ст. Зима — тоже гнездо революционеров. № 46.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На Сибирской дороге главное зло не запасные, а масса революционных служащих. На восток нет совсем движения. Все станции забиты теплушками, груженными вагонами, платформами с сеном, замороженными паровозами. Мяса ни одного поезда на восток не отправлено. Нельзя приблизительно рассчитать, когда может быть отправлено. Отсутствие движения на восток явно направлено, чтобы вызвать голод в армии и не допустить возвращения войск. Скоро на востоке теплушек не будет. Согласно данного мне предписания не могу вмешиваться в техническую часть дороги, ограничиваюсь указанием начальнику дороги о необходимости восстановить правильное движение. Желательна рассортировка грузов, идущих на восток, — видел понтоны, полевую железную дорогу, идущие туда. Подполковника Куссонского еще не видел, вполне бездействует, — необходимо убрать. Спешу за Иркутск — перехватить беглецов из Читы. Ренненкампф из ст. Манчжурия телеграфирует, — просит водворить порядок в Иркутске. На обратном пути произведу чистку некоторых депо. № 47.

Меллер-Закомельский.

Петербург, министру внутренних дел.

Чем дальше еду по Сибирской дороге, тем больше убеждаюсь, что она в руках революционеров. На восток движения поездов нет, все станции забиты теплушками, груженными вагонами, масса замороженных паровозов. Беспорядки эшелонов запасных ничто сравнительно с бездействием, полным нежеланием служащих работать, как высших, так и низших. Станции Зима, Иланская, Иннокентьевская — гнезда революционеров. Требуется основательная чистка. Бывший помощник начальника дороги Штукенберг перевел на высшее место явного революционера, инженера Рюмина, теперь арестованного. Отсутствие движения на восток явно революционное, чему имеются

доказательства, и направлено, чтобы вызвать голод в армии и не допустить возвращения армии. Скоро на востоке теплушек не будет. № 48.

Меллер-Закомельский.

Манчжурия, вслед ген. Ренненкампфу.

Утром 15-го займу ст. Байкал перехватить бегущих от вас мятежников. Телеграфируйте о положении дел в Чите. Пришлите поезд с отрядом для связи со мною и очистки всех попутных станций за Читою. В Иркутске спокойно. № 49.

Меллер-Закомельский

Верхнеудинск, командиру Верхнеудинского полка.

Прошу телеграфировать в Мысовую, что делается в Верхнеудинске, Чите. В каком состоянии ваш полк? № 50.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На линии Сибирской дороги масса военных госпиталей, которые пустуют, никто не хочет ложиться, все спешат скорее домой. Госпитали отвлекают бесцельно из полков много нижних чинов, болтающихся зря, в то время когда чувствуется в них недостаток, например в иркутском госпитале 450 чел. Помещение госпиталей можно было бы утилизировать как казармы, в которых чувствуется крайняя необходимость; уничтожением их сократится расход на дорого стоящую администрацию. Губернатор Иркутска Кайгородов долго не соглашался ввести военное положение, чем дал возможность разрастись революционному движению, и, наконец, от трусости заболел, его следует совсем убрать. Об его заместителе мнения различны. Военный генерал-губернатор Иркутска ген. Данилевич действует энергично, много революционеров им арестовано, еще многих надо задержать. В Иркутске сейчас спокойно. О Холщевникове говорят, что он по требованию бунтовщиков сдал стачечному комитету почтово-телеграфную контору, освободил из каторжной тюрьмы матросов «Потемкина»;[1] вообще действует солидарно с революционерами. Слух есть, Ренненкампф не может двинуть свой отряд из Манчжурии; мало перевозочных средств. По обстоятельствам дела и особенности местности вынужден для задержания беглецов Читы отправиться на Мысовую. Войска 13-го корпуса на охране выказали себя скверно, части Софийского, Невского полков угрожали коменданту ст. Иркутск разнести его с канцелярией и станцию, если не будут отправлены в Россию; офицеры полков бездействовали, от Звенигородского полка все станции отказываются. В Харбине большой беспорядок, там распоряжается стачечный комитет, с которым вступает в переговоры Линевич. № 52.

Меллер-Закомельский.

15 января 1906 г.

[1] Так в подл.; следует: «матросов „Прута“».

Иркутск, начальнику Сибирской железной дороги.

Разрешаю вам возвратиться в Томск. Еще раз прошу вас принять все меры к восстановлению движения на восток. Мне всю дорогу не встречались поезда, идущие туда. Обратные паровозы отказываются везти поезда с углем. Обращаю внимание ваше на серьезность положения. № 54.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Доехал до ст. Мысовой. От Ренненкампфа сведений нет. В номере одиннадцатом «Забайкальских областных ведомостей» крайне неуместное письмо командира и офицеров Читинского пехотного полка, подписанное генерал-майором Румшевичем, начальником штаба 1-й Сибирской дивизии и 43 офицерами и врачами. Между прочим встречаются такие выражения: «Мы считаем позором подавление какой бы то ни было политической партии силою оружия и употребление последнего против манифестаций и демонстраций, протекающих мирным путем». «В борьбе различных политических партий Читинский полк не принимает на себя полицейских обязанностей, но в случае возникновения беспорядков, угрожающих окончиться кровопролитием, мы, читинцы, впредь до сформирования милиции достаточной силы будем считать долгом по требованию гражданских властей принимать участие в предупреждении и прекращении братоубийственной резни». По Забайкальской дороге на ст. Байкал кончается влияние ж.-д. начальства. До Мысовой заметно влияние стачечного революционного комитета, хотя до ст. Мысовой произведены были аресты и отобрание оружия. Далее уже безусловно все в руках революционеров до Сретенска, Манчжурии и Харбина. Движения на восток кроме немногих пассажирских поездов совсем нет. Необходимы энергичные меры на Сибирской дороге. По достоверным, много раз слышанным сведениям, ген. Линевич вел переговоры с революционными стачечными комитетами. Известно ли вам, что в Омске? Военный судья ген. Габриалович принимал участие в революционной манифестации, за что переведен только на Кавказ. Возможно ли терпеть на службе подобного генерала и военного судью? № 55.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Нахожу необходимым немедленно уволить от службы и выселить из квартиры доктора Родионова, уехавшего в Читу. № 57.

Меллер-Закомельский.

Станция Манчжурия, вслед ген. Ренненкампфу.

Сижу на ст. Мысовой; телеграфируйте, нужна ли моя поддержка для взятия Читы? Если не получу от вас телеграммы, двинусь на Читу. № 58.

Меллер-Закомельский.

Танхой, начальнику жандармского отделения.

Задержите доктора Элисберга. № 59.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Считаю нужным, чтобы начальник разъезда Боярск был немедленно уволен от службы, как позволивший себе запрашивать стачечный комитет о разрешении представить на проверку телеграфные ленты. № 60.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику жандармского отделения.

Предлагаю вам немедленно задержать бежавшего из Мысовой телеграфиста Ивана Симонова. № 61.

Меллер-Закомельский.

Томск, начальнику Сибирской железной дороги.

Прошу меня уведомить, началось ли отправление груженых поездов и пустых теплушек, приступлено ли к ремонту паровозов? Дальнейшее замедление грозит прекращением движения армии. № 62.

Меллер-Закомельский.

Верхнеудинск, командиру Верхнеудинского полка.

На № 249. Предлагаю вам оказать полное содействие жандармам по аресту бегущих из Читы и всех неблагонадежных и обезоружению рабочих и населения, кроме казачьего. Всякие беспорядки прекращать самыми энергичными мерами, не стесняясь употреблением оружия. № 64.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, полковнику Сыропятову.

Пришлите немедленно протоколы Рюмина, Копейкина. № 66.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, заведующему передвижением войск.

Вышлите на ст. Мысовую арестантский вагон для перевозки арестованных в Иркутск. № 67.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Получил от Ренненкампфа, что на ст. Манчжурия подтягивается 5-я Восточно сибирская дивизия. Просит о скорейшем восстановлении на Сибирской дороге обратного движения, которого до сих пор нет, несмотря на все мои требования. Восстановить движение воинской силой, как вопрос чисто технической силы, нельзя. Дело всецело в руках начальника дороги. В Иркутске наружно спокойно. № 68.

Меллер-Закомельский.

Верхнеудинск, командиру Верхнеудинского полка.

В поезде № 12 едут 4 вагона с новобранцами. На ст. Зима сопровождавший их фельдфебель отстал, старшим остался Фролов. Распорядитесь немедленно задержать в Верхнеудинске впредь до взятия Читы Ренненкампфом. Если проехали, вернуть их в Верхнеудинск. Об исполнении телеграфируйте. № 69.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику жандармского управления Забайкальской железной дороги.

Предложено начальнику дороги немедленно уволить от службы телеграфистов Мотова, Шумакова, Кулишина, Прошедомирского и Пономарева. Предлагаю вам их немедленно арестовать за то, что они ведут переговоры с читинскими революционерами. Если Савин не арестован, задержите и его. № 73.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

В виду особой важности, которую представляют Сибирская и Забайкальская дороги, считал бы необходимым сделать их дорогами военными, предоставив все места на них военным, с тем, чтобы они считались на военной службе. Содержание им необходимо сохранить то же, которое получают ныне служащие. Всех служащих на этих дорогах, как лиц совершенно ненадежных, следует уволить. В гражданском управлении нет должной энергии. До сих пор Сибирская дорога поездов с грузами на восток не отправляет. № 74.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику жандармского управления.

Повсюду появились посторонние личности, одетые в солдатскую форму и подбивающие рабочих к непослушанию, говоря, что такой-то полк прислал его как делегата. Обратить самое строгое внимание на такие личности и в порядке усиленной охраны подвергать их самому строгому наказанию за ношение неприсвоенной им одежды, а

если они подбивали рабочих, то привлекать их к уголовной ответственности. Отдайте об этом циркулярное распоряжение. № 75.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику жандармского управления Забайкальской железной дороги.

Задержать читинского комендантского адъютанта, едущего с поездом, который прошел Мысовую рано утром. Представить его на распоряжение временного генерал-губернатора. № 82.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Нахожу необходимым уволить со службы фельдшерицу ст. Мысовой Паргачевскую. № 83.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Нахожу необходимым уволить со службы телеграфистов Андронова, Маляренко, Пархоменко, Дементьева, Симонова и их арестовать. № 85.

Меллер-Закомельский.

Верхнеудинск, командиру Верхнеудинского полка.

Следую на Читу. Приготовьте к отправке поездом со мною сколько найдете возможным вверенного вам полка. № 86.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Телеграфисты перевирают умышленно телеграммы Ренненкампфа. Насколько можно понять, он желает моей помощи. Выезжаю на Читу. № 87.

Меллер-Закомельский.

Манчжурия, вслед ген. Ренненкампфу.

Телеграфисты перевирают ваши телеграммы. Выезжаю вам на встречу. № 88.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Нахожу нужным уволить начальника разъезда 18 Преображенского, которого приказал арестовать. № 96.

Меллер-Закомельский.

Омск, командующему войсками.

Ген. Ренненкампф просит моей помощи. Еду к Чите. Считаю необходимым взять с собою отряд подъесаула Алексеева и его сейчас отпустить не могу. № 92.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, заведующему передвижением войск.

Комендант ст. Мысовая капитан Костромитинов все время болен, его помощник отсутствует. Немедленно удалить их от должности и от службы. № 93.

Меллер-Закомельский.

№ 77. Список арестованных на ст. Мысовая Забайкальской ж. д.

1. Максим Игнатенко
2. Павел Сахнавский
3. Герасим Гноевой
4. Иван Полунин
5. Павел Иванов
6. Петр Дудкин
7. Иван Андронов
8. Григорий Бугрин
9. Василий Гаврилов
10. Иван Лоб
11. Константин Мошаренко
12. Николай Мастиков
13. Иулиан Сенько
14. Сергей Филантьев
15. Александр Андрушкевич

Примечание: Телеграфисты, арестованные чиновником особых поручений при ген. Меллер-Закомельском г. Марцинкевичем за участие в забастовках, отправлены в Иркутский тюремный замок.

16. Петр Буданс
17. Николай Буданс
18. Иосиф Буданс
19. Поликарп Ермолаев
20. Николай Жуков
21. Александр Мартынов
22. Петр Цикин
23. Григорий Витько
24. Андрей Проскуряков

Примечание: Слесаря депо Мысовая, арестованные ротмистром Татариновым за учреждение ими тайного комитета, отправлены в Иркутскую тюрьму.

25. Борис Гольцман
26. Иннокентий Арнаутов

Примечание: Торговцы г. Мысовска арестованы ротмистром Татариновым за найденные прокламации.

27. Михаил Власенко
28. Анна Басова
29. Николай Усов
30. Степан Ульрих
31. Николай Курасов
32. Александр Карюповский
33. Матвей Элизберг

Примечание: Арестованы за внушения рабочим против правительства, отправлены в Иркутский замок.

Расстреляны телеграфисты: Савин, Клюшников, Ермолаев.

Подлинный за надлежащими подписями.

(В.И.А.)

№ 78. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского иркутскому временному военному генерал-губернатору.

Арестованных на ст. Верхнеудинск телеграфистов 6-го саперного батальона Зуева и Маковийчука, задержанных за передачу забастовочных телеграмм и этим самым содействовавших продолжению забастовки, 2-го Восточно-сибирского саперного батальона унтер-офицера Перцова за дерзкое отношение к офицеру и как бежавшего из Читы предать трех суду по законам военного времени. № 106.

Меллер-Закомельский.

(См. док. № 76, прим.)

№ 79. Отрывок из телеграфной ленты (разговор Читы с управлением).

[№ 802]. (Неясные слова...) Тот, с которым едет Меллер-Закомельский, что ли?.. (неясные слова...) Ага, ага. — 15 числа кажется, от 17 числа был в Мысовой. Их всего едет три поезда. (неясные слова...) — Где сейчас Ренненкампф? (неясные слова...) — Андрианов[ке], кажется, что-то медленно подвигается дальше. (неясные слова...) Полк едет для усмирения с целью репрессий.

(Иркутское Арх. Бюро.)

№ 80. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского.[1]

Начальнику жандармского управления Забайкальской ж. д. и начальнику жандармского отде ения.

Принять немедленно меры, чтобы все уволенные административным порядком немедленно очищали свои квартиры и выселились из мест, где служили. № 95.

Меллер-Закомельский.

Царское село, его величеству.

Сибирской и Забайкальской дороги все служащие, телеграфисты-рабочие почти сплошь революционеры. Благонадежные кондуктора и чернорабочие. Необходимы строгие меры. На станции Мысовая расстрелял трех телеграфистов, двух членов комитетов, двух пропагандировавших среди эшелонов запасных. По просьбе ген. Ренненкампфа еду на Читу. № 98.

Меллер-Закомельский.

Петербург, министру внутренних дел.

Газета «Верхнеудинский листок» отличается антиправительственным направлением, глумлением над начальствующими лицами, призывом армии к бунту. Приказал арестовать редактора-издателя, типографию опечатать, издание прекратить. О возбуждении против него уголовного преследования телеграфировал прокурору Иркутской

[1] См. док. № 76, прим.

судебной палаты. Товарищ прокурора верхнеудинский Архангельский бездеятелен и неблагонадежен; то же можно сказать и о многих лицах судебного ведомства — либералы, сочувствующие революционерам. № 99

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Нахожу необходимым расстрелять ген. Холщевникова, явно примкнувшего к шайке бунтовщиков. Во многих местах коменданты станций плохи, необходимо обратить внимание на выбор их. Комендант ст. Мысовой уволен мною. № 100.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Подлежат немедленному увольнению со службы служащие ст. Верхнеудинск, арестованные: Гольдсобель, Пашинский, Давыдов, Радзиевский, Шульц, Максимович, Штин, Миксюгин, Ингилевич, Медведников, Грачев, Ефимов, Маркс, Качаев, Погуляев, Булатов, Петров, Лиморенко, Васильев, инженер Гвоздев; на ст. Селенга — начальник и его помощник Левенсонов и Баландин и подлежащие арестованию: Кролик, Котов, Воден, Милехин, Береза, Горенко-Горецкий, Кузнецов, Вержбицкий, Закаблуковский, Ильят-Ильяшов, Носов, Богданович, Жуков, Пункшта, Вейде, Богданов, Седлецкий, Дмитриев, Гордеев, Колосок, Нодельман, Мельников, Тяпкин, Маслов, Зайковский, Пиотровский. № 104.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, заведующему передвижением войск.

Мною арестован и препровожден в Иркутск для предания суду по военному времени сотник Оренбургского войска Стрелковский, начальник продовольственного пункта на ст. Петровский завод, за оскорбление жандармского штаб-офицера и выдачу оружия бунтовщикам, оружия, сданного ему в бытность его начальником продовольственного пункта. № 114.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На № 558. Еду на Читу. С Ренненкампфом каждый день в сношениях. Содействие начальника дороги и заведующего сообщением и жандармского надзора до сих пор не действительно. Сибирская дорога в настоящее время в худшем порядке, чем пройденная Забайкальская. Приведу в порядок на обратном пути. Увижу, что сделал начальник дороги. № 117.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, военному генерал-губернатору ген. Данилевичу.

Желательно выставить охрану не только для моего поезда, но и для всех поездов, для чего следует назначить саперного офицера для осмотра тоннелей и мостов и учредить патрулирование. О дне возвращения сообщу, как только решите вопрос этот. Пусть на станциях знают, что за малейшее покушение на мой поезд все будет разнесено. № 119.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Немедленно уволить со службы телеграфистов ст. Хилок: Винник, Титова, Попова, Зубарева, Дубинина, Пенгера, Бокова, Колодезникова, Ковалева, Языкова и Широбока, машинистов Малиновского, Королева, Семикина, Железнякова, помощников: Жаркова, Сергеева, конторщиков: Микертычана, Маркевича, Цетнерского, Коротаева, Богаевского. № 120.

Меллер-Закомельский.

Петербург, министру внутренних дел.

Забайкальская дорога всецело была в руках революционеров. Теперь паника. Расстрелял четырех телеграфистов и трех служащих стачечного комитета. Прошу обратить внимание на доблестную, самоотверженную службу телеграфного чиновника Марцинкевича, командированного в мое распоряжение, пренебрегающего всякою опасностью и разоблачающего преступные действия телеграфистов. Телеграмму Ренненкампфу передал. Еду в Читу. № 121.

Меллер-Закомельский.

Андриановка, ген. Ренненкампфу вслед.

Министр внутренних дел просит передать вам телеграмму:

«Не имея сведений о получении ген. Холщевниковым моих указаний, прошу вас по прибытии в Читу привести в исполнение: 1) самым суровым образом расправиться с почтово-телеграфными мятежниками, особенно начальником читинской конторы, который является руководителем мятежа и принимал участие во всех революционных действиях; 2) не менее сурово распорядиться с городской думой и членами комитетов, причем последние все без исключения подлежат самое малое аресту и высылке в отдаленнейшие места Якутской области; 3) закрыть все революционные газеты, запечатать типографии, арестовать издателей и редакторов; 4) устранить, если признаете необходимым, от должностей губернатора, вице-губернатора, других чиновников, явно потворствовавших революционерам; 5) то же самое проделать по всей Забайкальской линии; 6) строжайшим образом наказать всех телеграфистов, которые осмелились задерживать высочайшие и другие правительственные депеши.

Полагаю, что заслуживают самого тяжкого наказания одинаково с зачинщиками, причинявшими столько вреда почтово-телеграфной забастовкой». № 122.

Меллер-Закомельский.

Петербург, министру внутренних дел.

Прибыл в Читу, сдались без боя. Телеграмму передал Ренненкампфу. Нахожу дальнейшее пребывание в Чите излишним, так как ген. Ренненкампф сам может справиться со всеми арестами и приведением дел в Чите в порядок. № 123.

Меллер-Закомельский.

Царское село, его величеству.

Чита сдалась без боя. Еду обратно. № 125.

Меллер-Закомельский.

22 января 6 часов пополудни.

Иркутск, военному генерал-губернатору.

Чита сдалась без боя; возвращаюсь водворять порядки на Сибирской дороге. № 126.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, начальнику Забайкальской железной дороги.

Еду обратно. Особенно неблагонадежно депо Верхнеудинск, Хилок и Чита. Желательно поголовное увольнение рабочих и телеграфистов на этих пунктах. № 128.

Меллер-Закомельский.

№ 81. Письмо графа Витте Николаю II. [1]

Ваше императорское величество! Генерал Меллер-Закомельский доносит, что Чита сдалась без боя. Но неужели все это дело тем и кончится? Позволяю себе всеподданнейше доложить, что, по моему мнению, необходимо немедленно судить военным судом всех виновных и прежде всего губернатора ген. Холщевникова.

Статс-секретарь граф Витте.

23 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А., д. № 559.)

№ 82. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского Николаю II.

Генерал Холщевников своим преступным попустительством довел Забайкальскую область до положения очень серьезного. Поднял

[1] Опубликовано в журн. «Былое» 1918 г.

казаков на аграрной почве, объявив им, что кабинетские и казенные земли должны принадлежать им; казаки примкнули к читинской революции. Потворствовав всем действиям революционеров, приказал выдать оружие, посещал митинги нижних чинов и рабочих, сбил с толку многих офицеров гарнизона своим распоряжением, что читинское собрание для них представляет законную власть, до созыва Учредительного собрания. Подрывал дисциплину, выпуская арестованных нижних чинов, даже таких, которые оскорбили своих начальников действием. Для подавления читинской революции необходимы самые строгие, беспощадные меры. Сейчас, хотя они все были сильно вооружены, но в виду движения Ренненкампфа и меня с двух сторон побросали оружие, вооруженного восстания не поддержали. Ген. Ренненкампф просил моей помощи, ожидая серьезного отпора. Так как рисковать неудачей, могущей отразиться крайне пагубно на всей армии и в государстве, нельзя было, то я не решился итти со своим малым отрядом и захватил с собой в Иннокентьевской посланный ген. Сухотиным отряд, в составе Омского сибирского полка 50 чел., Томского сибирского — 85, казаков Сибирского войска — 30, пулеметный взвод и сапер — 18, под начальством подъесаула Алексеева и из Верхнеудинска 300 чел. Верхнеудинского полка. Они все выказали себя молодцами, самоотверженно неся службу; считаю нужным засвидетельствовать о выдающемся по своей энергии и распорядительности подъесауле Алексееве. Ген. Казбек своим постыдным малодушным поведением во Владивостоке сильно подорвал дисциплину в войсках гарнизона; теперь уже идет брожение в войсках Восточно-сибирской дивизии. Генерал-адъютант Линевич все время входил в переговоры со стачечными комитетами, находил нужным принимать их объяснения, объясняться с ними, начальники армий в резких письмах осуждали его поведение и указывали на падение дисциплины, но ген. Линевич отвечал, что это влияние духа времени. Отправка запасных произведена им вопреки настояния и мнения всех генералов. Ген. Путята просил ген. Линевича уволить начальника благовещенской почтово-телеграфной конторы, как не примкнувшего к забастовке, и ген. Линевич это исполнил. Ген. Линевич явно потворствует Холщевникову, просит Ренненкампфа относиться снисходительно к нему и всем читинцам и телеграфистам. Министр внутренних дел требует самого строгого наказания, Линевич ставит всех в двойственное положение. Начальник Забайкальской местной бригады, командующий Читинским полком, временно командующий I-й Сибирскою дивизиею ген. Румшевич своими речами и бездействием власти вводят полный разврат, благодаря чему Читинский, Нерчинский, Сретенский полки деморализованы, и один только Верхнеудинский полк, как мог судить, надежен. Осмеливаюсь по долгу службы и крайнему убеждению донести вашему величеству, что терпимость в армии генералов, подобных Линевичу, Казбеку, Холщевникову, Путяте и Румшевичу, должна повести к полному упадку дисциплины, вносит полную деморализацию, последствием чего являются все эти бунты и волнения в войсках, и может грозить безопасности государства. Зная решительность Ренненкампфа и так как он не нуждается в моей помощи, еду обратно, чтобы восстановить на Сибирской дороге движение грузов на восток.

Программа Стачечного комитета состоит в том, чтобы заморить голодом армию и не допустить ее возвращения в Россию. Предполагаю, что такие начальники дорог, как Ивановский и выказавший полную неспособность как помощник, после назначенный на Самаро-златоустовскую, Штукенберг, вряд ли поставят должным образом это дело. В виду особого значения Сибирской дороги и для обеспечения от повторения подобных забастовок полагал бы необходимым сделать эту дорогу военной. Из иностранных сведений Япония не давала сообщения с армией, ожидая общей революции в России, и открыла сообщение только, когда мой поезд выехал на Сибирскую дорогу. Высочайшая депеша, полученная ген. Линевичем 24 декабря, передана только 29-го Ренненкампфу. № 129.

Меллер-Закомельский.

12 час. 30 м. пополудни.

(Особ. отд. Ц.И.А. Папка всеподдан. донесений, лл. 77—78.)

№ 83. Выдержки из газетной статьи «Суд идет».

[(«Даурский вестник», № 34 от 17 февраля 1906 г.) [1]

... Европейский социализм, привитый Азиатской Руси, вызвал на огромном теле ее гниющие язвы, зловещие признаки анархии. Забайкалья также не миновала эта горькая участь. Явилась необходимость в немедленной помощи опытных врачей-судей. Новых врачей не было, — пришлось прибегнуть к старым.

Таким врачом-судьей из Петербурга был послан в Сибирь в Забайкалье барон Меллер-Закомельский.

Снарядился в далекий поход новый судья. Взял с собой отборное войско. Солдаты роста могучего — в груди косая сажень. Будто воскресшие богатыри Володимира князя киевского едут с ним. Набрал он всякого военного зелья и снарядов и отправился в путь-дорогу усмирять злодеев-забастовщиков.

Орлом пролетел он по Сибирской дороге, оставив много сирот и вдов, покрыв свой победный путь кровью, слезами и грудой расстрелянных тел. Свято исполнял приказ «патронов не жалеть».

Грозный судья скоро очутился у священного озера Байкал. Дикая могучая природа, полное безмолвие и безлюдие Саянских гор и всех попутных станций поразили барона: «Где же забастовщики? Где ваши подчиненные?» — спрашивает он у одного из начальствующих. «Убежали в горы», — был ответ. «Ха-ха-ха! Трусы, а еще думали ввести в России демократическую республику, ха-ха!» — хохочет барон. «Ха-ха»! — вторят богатыри солдаты. «Ха-ха!» — подхватывает ветер хохот и несет его по широкому простору замерзшего озера, по горам и долам, вслед беглецам, завязшим в ущельях в глубоком снегу.

Едет далее. Там, где богатыри успеют поймать крамольников —

[1] Газета «Даурский вестник» редактировалась М. Богуславским, близко стоявшим к ген. Ренненкампфу. Деятельность Богуславского вызвала в газете «Забайкальский рабочий» следующий отклик в заметке под заглавием «Два генерала и один шпион»: «Революционный народ не ждет над своими палачами другого суда, кроме своего суда, народного. В день победы у революционного народа хватит фонарных столбов и для Закомельского, и для Ренненкампфа, и для либерального писателя-шпиона Богуславского» («Забайкальский рабочий», № 8).

расстреляют, где нет, откуда они убежали — там отвечают за беглецов бедные женщины, принимая незаслуженную порку нагайками. Хорошо поработали богатыри на Мысовой, Хилке и Могзоне, хорошую память оставили о себе!

Чудная ночь в Яблоновых горах. С далекого звездного неба льет свои серебристые лучи красавица - луна. Свет ее, проникая в лесную чащу, глубокие овраги, ярко освещая вершины и склоны гор, придает всему волшебный, сказочный вид. Свежий морозный воздух не колыхнется. Чарующая красота окружающей природы манит человека к радостной, веселой, полной счастья и покоя жизни. Среди гор вьется бесконечной блестящей лентой железная дорога, и по ней тихо двигаются три поезда с богатырями-экзекуторами Меллер-Закомельского. Сам он спит безмятежным сном святого младенца, но помощники его бодрствуют и готовы кинуться быстрыми ястребами на предполагаемых злодеев. Тихо, плавно пристают поезда к маленькой изящной ст. Грушевая, грациозно прилепившейся к горе. Из вагона вылетает окруженный телохранителями-богатырями ясный сокол князь Х. — правая рука барона. Несется в телеграф. Видит двух телеграфистов, почему-то не убежавших в горы, грозно задает им вопрос: «Вы кто?» — «Телеграфисты». — «Расстрелять их!» Помертвевших от испуга телеграфистов подхватили солдаты и куда-то повели. Князь Х. влетает в контору; видит перепуганного дежурного помощника начальника станции. Громогласно, не спрашивая даже, кто он, приказывает своей охране: «Выпороть его!» Поезда отправляются далее.

Вагон-теплушка. Свеча еле-еле освещает бледные, измученные двухдневной голодовкой лица арестованных «государственных преступников». Запекшиеся от мучительной жажды губы шепчут что-то тихое, жалобное. В небольшом вагоне их сидит 34 чел., не считая охраны.

Тесно, грязно и мрачно.

Сидя на грязном полу, подвернув под себя ноги, тревожно дремлют они. При каждом толчке, малейшем шорохе вскакивают на ноги и странно смотрят на дверь и часовых. Глаза их глубоко ввалились, зрачки блестят ярким сумасшедшим блеском. Жутко смотреть им в глаза: «Господи! да хотя бы скорее расстреляли!» — шепчет дряхлый старик-телеграфист, арестованный и избитый за то, что нашли в телеграфе комитетскую телеграмму, в которой по линии объявляли о бойкоте конторщика... Четыре великана стоят с ружьями у дверей. Один из них тихо поет, песню или молитву — понять нельзя, напев грустный, мелодичный, тоскующий: слышатся в нем и рыдания, и просьба, и жалоба тоскующего сердца. Он замолк. Тихо, тихо... только колеса тук... тук... тук... Один преступник, взятый в деревне Кеноне за то, что бил жену, и попавший в разряд политических, обратился к часовому солдату с добродушной, простой, глуповатой физиономией: «Так значит меня расстреляют?» — «Ну, конечно». — «Без суда?» — «Какой тебе суд? Наш генерал судит в двадцать четыре секунды». — «Да за что же меня расстреляют? Ведь я такой же политический преступник, как вот эти мои старые сапоги...» — «Да я вижу, что вас всех нужно отсюда выгнать в шею — какие вы арестанты? Преступники!.. Ха-ха-ха... Посмотрите на этого мальчика, ехал он к отцу домой без билета, у него арестантская рожа? Ха-ха!.. Умора с вами, ха-ха!»

Солдат долго хохочет. От смеющегося лица его веет русскими широким полевым простором. Перед арестантами — мужик, добрый, милый, в своей простоте и откровенности не лишенный юмора. Наивность такого мужичка доходит до смешного. Как легко и возможно выработать из него человека-зверя.

«Слушай, — обращается он к одному из четырех арестованных солдатиков-пехотинцев, отставших от поезда, потому что они бегали по поручению начальника эшелона в лавочку за покупками — ты говоришь, что плохо было на войне?» — «Да, хорошего мало — сидели голодные, ели сухари с червями. Потому, видишь ли, что ежели сухарь плохо засушен, так в нем заводятся черви, но мы все ели, да еще хвалили... и вот теперь за мучения, за полтора года страданий попал в число политических преступников». — «Да ты не бойся, я слышал, что назначено расстрелять двенадцать человек». — «Кого?» — послышались вопросы.—«Да не знаю, право, может быть, и более, ну, а выпороть, так выпорют вас всех». — «Утешил!» — вмешался в разговор другой солдат.—«Приятель, скажи, как вы ехали и кого били?» — «Кого били? Да кто попадется под руку. Вот на станции Иланская была потеха! — Засели слесаря в депо. Мы их окружили — да и давай пулями угощать, а они нас... Ну, и дали же мы им жару! Многих перебили, многих штыками перекололи. Знаешь? Я удивился одному слесарю: вот живучий же! Мы его восемь человек нагнали, штыки в него всадили — он упал и снова поднялся, мы его еще раз, да насквозь прорешетили, а он все бьется и извивается, аж жутко стало»...

Гробовая тишина в теплушке... Никто не дышит.

«А вот еще: на одной станции, не помню какая, расстреливали мы здоровенного мужика. В стороне жена и шесть человек детишек, один другого меньше, жалобно так заливаются слезами. Я, глядя на них, заплакал, за это хорошую оплеуху получил. Привязали мы его к столбу, крепко-накрепко, аж веревки в мясо ушли. Прицелились да как «бахнем». Все пули ему попали прямо в голову — от нее остался только кусок кровавого мяса. Но что удивительно! вот сила же была!— когда мы его «ухнули», то он так рванулся с разбитой головой, что даже веревки лопнули, а он сделал два шага вперед — упал... А в Слюдянке телеграфиста пороли, так тот богу душу отдал — кто же виноват? Зачем такой жиденький был»...

Кто-то зарыдал тяжело, истерично. Все молчат, слушая рыдания, а они долго, долго не унимаются...

Ночь. Все арестанты и часовые дремлют. То тут, то там по углам кто-то во сне плачет... Ветер, стучась в люки вагонов, о чем-то шепчет. И чудится в этом шепоте грозная речь:

— Суд идет над мучителями! Неизбежный суд общественной совести...

А. Белый.

№ 84. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского. [1]

Петербург, начальнику генерального штаба.

Телеграмму вашу № 614 получил. Остаюсь при твердом убеждении, что генералы, подобные Линевичу, Казбеку, Холщевникову, Пу-

[1] См. док. № 76, прим.

тяте, Румшевичу и прочие, могут погубить армию и государство; надо их расстреливать, а не каких-то ж.-д. запасных солдат. № 131.

Меллер-Закомельский.

23 января 1906 г.

Иркутск, вслед начальнику Забайкальской железной дороги.

Подлежат увольнению: помощник начальника ст. [Яблоновая] Балановв, телеграфист Домашев, помощник машиниста Витковский. № 132.

Меллер-Закомельский.

Чита, ген. Ренненкампфу.

Поручик Дмитревский, бывший глава милиции, проскочил в Читу. № 133.

Меллер-Закомельский.

Чита, ген. Ренненкампфу.

На № 180. Провода не были нами порваны, в чем вы могли убедиться, говоря со мной вчера. Так как мой вагон был соединен с телеграфной линией, то во время маневров нашего поезда, сделанных без предупреждения со стороны начальника разъезда, и были повреждены все провода, и мы сами вынуждены были задержаться в Могзоне для передачи депеш. Следовательно виновным делается или начальник разъезда, или составитель поезда. № 135.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

На № 764. Получили ли вы мою телеграмму № 131? На Забайкальской дороге при обратном следовании из Читы заметил полную перемену. Наглость революционеров сменилась паникой, много арестованных зачинщиков, часть бежала, некоторых сами выдают, сдают оружие. Еду в Челябинск. Буду телеграфировать из Омска. № 141.

Меллер-Закомельский.

Иркутск, временному генерал-губернатору.

Прошу вас пожаловать ко мне на ст. Иркутск в 8 час. утра 26-го сего января и предложить то же председателю военно-окружного суда и военному прокурору. Прислать к тому же времени приемщика от артиллерийского склада с конвоем для приема нескольких сот винтовок и револьверов, сданных рабочими Забайкальской дороги, с квитанцией и печатью. № 142.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

Ген. Ренненкампф не счел нужным видеться со мною; ему как младшему следовало приехать ко мне; я доехал до Читы по его просьбе, чтобы оказать ему помощь. Не осуждал и не критиковал его действий, но нахожу совершенно неуместным, что он позволил себе осуждать мои в телеграммах, становящихся известными по линии. Обвинение его, что я перерезал путь и все провода и тем задержал на сутки движение, — явная ложь. Весьма жаль, что Ренненкампф и Сычевский вступили в Чите в продолжительные переговоры с революционерами и только, узнав то, что могли узнать и раньше, что они желают республики, предъявили им какой-то ультиматум. Читу надо было разгромить, и если бы мастерские и взлетели на воздух и был бы от того убыток казне, ничтожный сравнительно с громадными убытками, причиненными ранее революционерами, зато впечатление было бы огромное, и революция надолго бы стихла. Теперь повторилось в Чите то же, что в Иркутске и Красноярске, — бескровное подавление бунта, о чем столь основательно сожалел ген. Сухотин. До сих пор никто из виноватых не казнен и даже еще не предан суду. Лучше расстрелять нескольких человек теперь, чем сотни через год; впечатление гораздо сильнее. Теперь на Забайкальской дороге от Иркутска до Читы полный порядок, виновные арестованы или бежали. Не то слышно про дорогу за Читою до Манчжурии, где проехал Ренненкампф. Какие лица могли ему жаловаться на мой произвол, — не понимаю; передал ему в Чите около 30 чел. арестованных, из них несколько главарей. Не взятые с оружием в руках главные преступники, а члены комитетов и революционных организаций.[1] № 146.

Меллер-Закомельский.

Омск, ген. Сухотину.

Сообщите, куда, зачем едет Гродеков? Жаль, что в Чите кончилось, как в Красноярске, благодаря переговорам Ренненкампфа и Сычевского с делегатами социал-революционеров и социал-демократов. Бескровные подавления мятежа не действуют подавляюще на мятежников. Можно ждать, что возобновится то же самое. № 148.

Меллер-Закомельский.

Петербург, начальнику генерального штаба.

3 февраля будем в Челябинске. Надеюсь получить разрешение безостановочно вернуться в Петербург. Все несколько утомлены дальним путешествием больше месяца в вагоне. Поручение выполнено. Сибирскую дорогу на обратном пути нашел в гораздо лучшем виде. Грузы, теплушки и вообще обратное движение на восток восстановлено. Паровозы отогреваются и чинятся, топливо подвозится. Станции охраняются надежными войсками. Много арестованных уволено слу-

[1] Так в подлиннике.

жащих революционеров, часть их бежала. Желательно скорейшее усиление войск Сибирского округа одной Восточно-сибирской дивизией, усилить гарнизоны Иркутска, Красноярска, Томска и Омска. Ренненкампфу незачем ехать на Сибирскую дорогу. Ему много серьезного дела восстановить полный порядок в Забайкальской обл. и в тылу Читы, Манчжурии, Сретенске, где все расшатано Холщевниковым и ему подобными. № 149.

Меллер-Закомельский.

№ 85. Приказ временного генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов.

Секретно.

Ротмистру Хохлачеву.

Для предохранения поезда Меллер-Закомельского от возможного крушения на наиболее опасном участке Кругобайкальской ж. д. мною командируется 23 января на ст. Байкал 1 офицер, 20 нижних чинов Иркутского полка и военный инженер капитан Корольков. К вам присоединится еще 20 чел., снятых с села Лиственичное. Итого будет 1 офицер плюс 40 чел. нижних чинов пехоты. С этими людьми и при участии военного инженера начните безотлагательный осмотр тоннелей и крытых галерей, ставя у наиболее опасных мест караулы. Во всех случаях постановки караулов заботьтесь о продовольствии людей. По проезде ген. Меллер-Закомельского полезно будет 20 чел. поставить в Мысовой и 20 чел. при офицере вернуть назад. На Мысовой при команде из 20 чел. должен остаться офицер (жандармский или в крайности Иркутского полка с жандармским унтер-офицером, хорошо знающим дорогу), а без офицера команды на Мысовой не оставляйте.

Посадка сегодня в 4 часа дня. Позаботьтесь о теплушках к этому времени. № 65.

Временный генерал-губернатор
генерал-майор Данилевич.

23 января 1906 г.

(По копии Иркутского Арх. Бюро.)

№ 86. Предписание штаба временного генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов начальнику жандармского управления Забайкальской ж. д.

Копия.

23 сего января выступает в село Лиственичное из Иркутска взвод сибирских казаков (25 чел.) с целью специально наблюдать за Лиственичным. Временный генерал-губернатор приказал: по прибытии казаков в Лиственичное снять то, что у вас имеется в этом селении, т. е. 20 нижних чинов пехоты верните; на ст. Байкал прибудет еще 20 чел. пехоты при офицере, а может быть, и с саперным офицером. Всего тогда будет 40 чел. пехоты, 1 офицер и 1 саперный офицер.

При помощи этой команды временный генерал-губернатор приказал установить патрулирование по тоннелям и крытым галереям перед проездом ген. Меллер-Закомельского, который сообщает, что Чита сдалась без боя и что он едет назад на Сибирскую дорогу.

Указанной команде немедленно придайте жандармского офицера, в крайности (что весьма нежелательно) унтер-офицера.

По проезде ген. Меллер-Закомельского команду немедленно вернуть в полк, т. е. вернуть 1 офицера, 20 нижних чинов, оставив остальных в том же положении, как теперь, причем, вместо того, чтобы 20 чел. пехоты держать в Лиственичном, можете их послать на Мысовую. № 167.

Подлинное подписал начальник штаба
полковник Цихович.
(По копии Иркутского Арх. Бюро.)

№ 87. Запрос Государственной думы по поводу расправы ген. Меллер-Закомельского с ж.-д. рабочими.

Г-ну председателю Государственной думы

Срочное заявление.

7 января на ст. Иланской Сибирской ж. д. были арестованы жандармской полицией и препровождены в канскую тюрьму телеграфисты Дудировский, Политов и г-жа Остромецкая. Обвинения к ним до 29 января предъявлено не было. Означенные лица в конце февраля г-ном судебным следователем 4-го участка Красноярского окружного суда были из-под стражи освобождены, а постановлением от 15 марта дело их направлено в порядке 277 ст. устава уголовного судопроизводства на прекращение за отсутствием состава преступления.

12 января 1906 г., через пять дней после ареста вышеозначенных лиц, рабочие и мастеровые депо ст. Иланской в числе около 500 чел. прибыли около полудня в г. Канск (30 верст от ст. Иланской), попросили к себе командира Томского полка г-на Борисова и предложили ему стать на-страже исполнения высочайшей воли, выраженной в манифесте 17 октября о неприкосновенности личности, и освободить незаконно арестованных 7 января на ст. Иланской лиц.

Полковник Борисов заявил, что затрудняется исполнить просьбу рабочих, и предложил запросить об этом г-на командующего войсками ген. Сухотина. Рабочие согласились и тем же порядком, мирно, на поезде прибыли вечером в Иланскую.

Через час после приезда ж.-д. администрация уведомила рабочих, что со стороны Красноярска едет высшее ж.-д. начальство с ген. Меллер-Закомельским для выяснения нужд рабочих Сибирской ж. д. и что для переговоров нужно выбрать трех депутатов.

Рабочие в числе около 1 тыс. чел. (тут были и жены и дети их) собрались в деповское здание и, избравши трех депутатов во главе с машинистом г-ном Щербиной, послали их на перрон ждать начальство для переговоров.

Около 10 час. вечера 12 января на ст. Иланскую прибыл отряд Меллер-Закомельского, немедленно разогнал по команде офицера «убрать эту сволочь» стоявшую на перроне публику и депутатов и с двумя жандармами-проводниками устремился к тому зданию, где собрались рабочие, окружил его цепью, и часть солдат с офицерами вошла в помещение и открыла огонь пачками.

Убитых по сведениям администрации не более 25 (по подсчету рабочих около 50), раненых тяжело свыше 70. Большая половина раненых направлена в красноярскую губернскую больницу.

Арестовано и препровождено в тюрьму в гг. Канск и Красноярск около 150 чел.

На другой день утром в полуверсте от станции, за семафором, найдено еще 7 трупов в одном месте.

К арестованным рабочим было предъявлено обвинение жандармской полицией по статье, гласящей «вооруженное сопротивление»; все эти арестованные числились в тюрьме за Меллер-Закомельским, и через три месяца с небольшим их разослали на время военного положения по разным глухим углам Енисейской губ., где они до сих пор терпят страшную нужду и буквально голодают.

После учиненного массового убийства Меллер-Закомельский со ст. Тинской (150 верст от Иланской) телеграфировал в Петербург, что на ст. Иланской он со стороны рабочих встретил упорное вооруженное сопротивление, что произошел бой, рабочие усмирены и что потерь во вверенной ему части нет. [1]

Мы, нижеподписавшиеся, члены Государственной думы, предлагаем запросить г-на военного министра:

1) известны ли ему преступные действия ген. Меллер-Закомельского в том виде, в каком они изложены в настоящем заявлении, 2) и приняты ли меры к привлечению ген. Меллер-Закомельского к судебной ответственности за преступные его действия на ст. Иланской Сибирской жел. дор.

1) Николаевский, 2) Гомартели, 3) Антонов, 4) Ершов, 5) Жордания, 6) Чурюков, 7) Джапаридзе, 8) Алексинский, 9) Лебедев, 10) Черносвитов, 11) Тесля, 12) (не разобрана), 13) Деларю, 14) (не разобрана), 15) Бардиж, 16) Морев, 17) Лунин, 18) (не разобрана), 19) Аладьин, 20) Жилкин, 21) Кочевский, 22) Мокрунов, 23) (не разобрана), 24) Хрущов, 25) Строганов, 26) (не разобрана), 27) Петрункевич, 28) Набоков, 29) Васильев, 30) Харламов, 31) Афанасьев.

20 июня 1906 г.

Надписи: «22 июня перенесено слушанием на следующий день по заявлению заявителей.

Дм. Шахов[ской].

Гос. дума. 23 июня перенесено слушанием на 26 июня.

Дм. Шахов[ской].

Принято Гос. думой 26 июня 1906 г.

Дм. Шахов[ской].

(Л. О. Ц. И. А., ф. Гос. думы, д. № 242, 1906 г., лл. 1—2.)

№ 88. Телеграмма начальника Сибирской ж. д. инженера Ивановского министру путей сообщения. [2]

Сегодня утром прибыл на ст. Красноярск и подробно осмотрел территорию мастерских, депо и главного склада. Мастерские во многих местах забаррикадированы, много поломок, расхищено много

[1] См. док. № 76: телегр. нач-ку генерального штаба № 39. Док. №№ 89, 95, запись от 12 января и док. № 97.

[2] Опубликовано в журн. «Красный архив» № 1, М. 1922, стр. 339.

инструмента, но крупных разрушений нет. Контора цехов и мастерских совершенно разгромлена, масса бумаг, книг и документов уничтожена, денежные сундуки и шкаф разломаны; та же участь постигла школу, общежитие, театр мастерских; кто произвел эти разрушения — революционеры или солдаты, трудно добиться. Депо работает, а в мастерских идет уборка, отогревание замороженного водопровода, котлов и пр. Все можно привести в порядок не ранее двух недель. Мятежники сдались около часу дня 4 января, причем арестовано 470 чел. вольных и солдат, в числе их наших мастерских до 200; имел беседу с временным красноярским генерал-губернатором Редько. Начальник края ген. Сухотин удалил от должности начальника участка пути Красноярск инженера Нюберга и врача ст. Татарская Бердникова; я нашел нужным уволить от службы своею властью начальника ст. Красноярск Панкратьева, врача Пальмова и двух телеграфистов. Во время четырехдневной осады было охлаждено 20 паровозов, из коих пять уже отогреты. После осмотра станции имел беседу с начальствующими, коим в энергичной речи выразил требование состоять в строгом подчинении долгу службы, что разъяснить подчиненным. Навстречу ген. Закомельскому выслал помощника.

Ивановский.

Красноярск, 6 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 76, л. 168.)

№ 89. Телеграмма начальника Сибирской ж. д. министру путей сообщения.[1]

(Копия начальнику управления железных дорог.)

Сегодня прибыл на ст. Иланскую — второй революционный очаг после Красноярска. Здесь была главная закупорка движения; подробно осмотрено депо и лично наблюдено за подачей паровозов под воинские поезда; найдено тридцать девять охлажденных паровозов по неимению угля и сделано указание по восстановлению порядка в депо; имел обычную беседу с местным начальством и начальником края; организован летучий отряд-поезд для усмирения бастующих запасных и арестования ж.-д. агитаторов; сегодня в Иланской арестовано 15 мастеровых и машинистов и 3 телеграфиста; отряд двинулся дальше до Иркутска; налаживаем доставку угля на восточный участок и движение груженых на восток; покупаю партию угля в новом пункте у ст. Заозерная.

После удаления агитаторов предъявляю ультиматум по всей линии о 9-часовом рабочем дне в мастерских и депо; иду далее до Иркутска. № 156.

Ивановский.

Тайшет, 8 января 1906 г.

№ 90. Телеграмма начальника Сибирской ж. д. в Петербург начальнику управления железных дорог.

Вчера приехал на ст. Зима, где до вчерашнего дня царил полный произвол служащих революционеров; произвол этот прекратился с

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, М. 1922, стр. 339—340.

приходом на станцию летучего отряда, который арестовал наиболее опасных агитаторов; вчера и третьего дня арестованы из старших служащих начальник 22-го участка пути инженер Широков, ревизор движения 16-го участка Янсон, врачи Никаноров и Нечаев, помощник начальника ст. Тулун Крюков и Барецков, учитель Гродков, заведующий общежитием школы Крушинский, священник церкви ст. Зима, машинисты, мастеровые и мелкие служащие разных служб, главные вожди однако бежали. Вчера устранил от службы врача больницы Иннокентьевской Михайловского за дерзкий телеграммой призыв всех врачей дороги к обсуждению поступка судебного следователя, арестовавшего телеграфиста, лежавшего в больнице. Летучий отряд усиленно арестует буйных солдат, что оказывает хорошее воздействие. Объявление мое о 9-часовом дне и аресты вызвали забастовку мастеровых Иланской, но по соглашению с начальником края решено твердо стоять на пути восстановления порядка, поддерживая требования всеми мерами, указанными военным положением и законами 2 и 14 декабря. Генерала Закомельского еще не видел. Снабжение углем теперь немного налаживается. По возвращении в Томск буду в состоянии ответить на все вопросы, заданные мне по упорядочению движения. Хотя революционные очаги и потушены, но сильное недовольство по поводу многочисленных арестов и требование 9-часового дня дадут еще себя знать; вообще же вполне правильное движение восстановится лишь тогда, когда своеволие проходящих эшелонов с востока будет подавлено; теперь они положительно не допускают обгона. Гонят паровозы через участки от основного до основного депо, силою не позволяют итти одною тягою, где совершенно не требуется движения, и не позволяют ничего прицеплять к воинским поездам; охраны на станциях оборотных депо безусловно недостаточно, а летучий отряд—прекрасное средство, пока один. Однако, имея в виду твердое решение начальника края восстановить порядок и прибытие постепенно на линию войск, можно думать, что таковой вскоре будет восстановлен.

Иркутск, 10 января 1906 г.

Ивановский.

(В. И. А.)

№ 91. Телеграмма полковника Сыропятова в департамент полиции.

С 8 января произвожу по всей линии аресты стачечных комитетов и других лиц, причастных к революционному движению; в Красноярске руководил арестами и всем делом временный генерал-губернатор. От Красноярска до Иннокентьевской командирован мною для арестов особый отряд с пулеметами под руководством начальников отделений ротмистров Маматкази и Татаринова; отряд этот уже произвел аресты до ст. Зима включительно и прибудет на ст. Иннокентьевскую одновременно со мной; о числе арестованных донесу по получении точных сведений начальников отделений и по окончании ликвидации; аресты вызвали забастовки рабочих на ст. Омск и Иланской; на первой после рассеяния рабочих, собравшихся на незаконную сходку, прикладами и дополнительного ареста 12 главарей рабочие стали на работу.

(12 января 1906 г.)

Сыропятов.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76.)

№ 91а. Телеграмма ген. Сухотина министру внутренних дел Дурново.

Успокоение наступило повсюду. 9-часовой рабочий день установился, хотя продуктивность суточной работы далеко не вошла в норму. Общественная жизнь входит в обычные условия. Обязательные постановления строго выдержаны в соответствии с целью борьбы в обстановке мятежа. Движение эшелонов более упорядочено, гораздо меньше жалоб на буйство их. Охрана пути и местные военные власти не оставляют безнаказанными виновных; решительные меры начальника дороги и изгнание со службы виновных ж.-д. служащих дали опору благожелательному элементу, к коему смело можно отнести громадное большинство служащих и рабочих. Управление краем, объявленным на военном положении, установилось разделением на временные генерал-губернаторства с генералами во главе: иркутского Данилович, красноярского Редько, томского Герарди, челябинского Стельницкий, семипалатинскому и акмолинскому губернаторам передал все полномочия за исключением судебных. Новые начальники осваиваются с новым делом и положением. Войска четвертого корпуса закончили демобилизационную и переформировочную работу и стали на указанные пункты охраны. Повидимому, почти все члены стачечных комитетов арестованы, но при дознании выясняется, что многие из членов местных комитетов, — служащие, мастеровые — свидетельскими показаниями удостоверяют, что быть делегатами на томских совещаниях свое начальство, до начальника дороги Штукенберга включительно, не только не воспрещало, но даже покровительствовало выдачею проездных и суточных денег, и вся вина их в том, что собирали на местах митинги, не спрашивая разрешения жандармского надзора, ибо самую возможность запрещения их признавали произволом полиции в виду благосклонного отношения своего непосредственного начальства. № 131.

Сухотин.

12 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 76.)

№ 92. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского Николаю II.

Справка: Отряду ген. барона Меллер-Закомельского высочайше разрешено прибыть в Царское село и представиться его императорскому величеству. Отряд прибывает в Царское село сегодня 6 февраля. Смотр назначен 9 февраля, в четверг, вместе с лейб-гвардии Павловским полком.

Генерал-майор Марков.

6 февраля 1906 г.

Шифрованная.

3 февраля прибуду Челябинск. Испрашиваю разрешения вашего величества вернуться в Петербург. На Сибирской и Забайкальской дорогах до Читы восстановлен порядок: грузы, теплушки начали двигаться на восток. Паровозы отогреваются и исправляются, уголь подвозится. Революционные элементы дороги устраняются, арестуются, увольняются, часть бежала. Дорога охраняется надежными войсками 4-го Сибирского корпуса. Желательно скорейшее прибытие из армии

еще одной дивизии для усиления гарнизонов Иркутска, Красноярска и Томска, где много революционеров. Вверенный мне отряд просит всеподданнейше ходатайствовать иметь счастие представиться вашему величеству в Царском селе. Осчастливьте разрешением проехать из Москвы в Варшаву через Петербург. № 150.

Меллер-Закомельский.

31 января 1906 г. 11 ч. пополудни.

(См. док. № 76, прим.)

№ 93. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского в Читу.

Чита. Начальнику жандармского отделения.

Машинист Владимир Витковский заявлял о готовящемся покушении на поезд. № 153.

Меллер-Закомельский.

(См. док. № 76, прим.)

№ 94. Поездка отряда ген. Меллер-Закомельского в Царское село.

Чудово. Селищенские казармы.

Командиру 37-й артиллерийской бригады.

Вверенный мне отряд едет прямо в Царское село представиться его величеству. Соблаговолите прислать на ст. Чудово людей и 5 конных запряжек — взять орудия, ящики, лошадей, подводу под фураж, лошадь для кухни; а также вышлите на нижних чинов 37-й артиллерийской бригады новые шинели, мундиры, фуражки. Мой поезд отходит из Москвы 5 февраля около полудня. № 157.

Меллер-Закомельский.

(См. док. № 76, прим.)

№ 95. Из дневника поручика Евецкого, бывшего в отряде ген. Меллер-Закомельского.

31 декабря. Отряд, назначенный для сопровождения генерал-лейтенанта Закомельского, собрался к 9 ч. вечера на Курском вокзале. Подали поезд, и началась погрузка. Около 11 ч. приехал барон, обошел построившихся людей; поздоровался с офицерами, затем пришел в вагон-столовую и пригласил офицеров встретить с ним Новый год. В 12 ч. сказал тост за всех нас, за удачу нашего предприятия и скорое возвращение. Нижним чинам приказал выдать по 1 бутылке пива. Около часу ночи собрались по собственной инициативе поздравить барона и поблагодарить его. Доложить пришел фельдфебель Волынского полка. Барон вышел на платформу, обошел людей, сказал несколько слов о той задаче, которую возложил на отряд государь император, напомнил о всегдашней верной службе 3-й гвардейской дивизии и других частей, вошедших в состав отряда, выразил уверенность, что все отнесутся как следует к порученному делу, и благодаря этому оно будет выполнено блестяще, и провозгласил ура за здоровье государя. После этого ночью и мы просили барона телеграфировать его вели-

честву с выражением наших верноподданнических чувств. Барон быстро согласился, составили телеграмму, и Марцинкевич отсюда же из вагона протелеграфировал ее в Царское село. [1]

Около 2-х ужин был кончен, сняли провода, и мы тронулись.

1 января. В Туле любовались нашими молодцами в сибирской одежде: они кажутся еще выше и еще здоровее. В этот же день нам пришлось уже столкнуться с беспорядками. Мы завтракали; поезд остановился на ст. Узловая, слышим шум и крики, выбегаем — оказывается запасные, проведав, зачем едет отряд, стали ругать нас и бросать в вагоны поленьями; наши, не стерпев обиды, выбежали и стали наводить порядки; тут и мы вышли и, приведя людей в порядок, обошли вагон, сказали запасным пару - другую слов, а тех, которые вели себя вызывающе, наказали. С непривычки оно вышло немного сурово,— думаю, что нескольким причинили увечья.

Брошенными поленьями задеты легко штабс-капитан Карташев по правой руке и ефрейтор лейб-гвардии С.-Петербургского полка, Телегин по голове.

К концу происшествия пришел сотник Млодзинский с претензией на литовца часового, не пропустившего его через вагоны нашего поезда. Сотник Млодзинский дерзко разговаривал с Заботкиным, называя его приказания по отряду абсурдными. При разборе дела оказалось, что Млодзинский грубо обращался к часовому и разводящему. Сотника представили барону, который признал все действия Заботкина, разводящего и часового правильными, а о сотнике телеграфировал военному министру. [2] На ст. Ново-спасское тоже были приведены в порядок два поезда с запасными, причем при освобождении от незаконно севших запасных пассажирского поезда, один из них схватил за винтовку ефрейтора лейб-гвардии С.-Петербургского полка Телегина и ударил его по голове. Телегин вырвал винтовку и ударил запасного штыком. Штык прошел насквозь. В этот день сломали два приклада. Если так будет дальше, мы рискуем сделаться безоружными.

На меня производит неприятное впечатление то усердие, с которым 3 офицера относятся к усмирению. Я не понимаю, как может подняться рука ударить беззащитного, я допускаю самые жестокие наказания, но не удар по лицу — ведь этим даешь право ответить тебе тем же. Мне противно видеть руки в ссадинах и слышать рассказы, как получены эти ссадины о лицо какого-нибудь запасного или ж.-д. рабочего.

2 января. Прибыли на ст. Пенза. На этой станции по слухам особенно буйно ведут себя запасные, вероятно, в этом вина ж.-д. агентов. Сначала все было спокойно, но скоро один запасной подошел к часовому и стал его бранить — его проучили. Затем другой не отдал чести подпоручику Писаренко и, несмотря на замечание, держал руки в кармане и продолжал курить. Писаренко приказал часовому прогнать его, часовой толкнул запасного в затылок, тот ударил его по лицу (это был петербуржец Степанов). Подбежали несколько артиллеристов и запасный от них убежал в вокзал. За ним вошел и Писаренко. Там было 200—300 запасных, которые начали роптать, а один из них обругал Писаренко, тот выстрелил в него, и остальные присмирели. На

[1] См. док. № 76; телегр. от 31 декабря.
[2] См. док. № 76; телегр. от 1 января.

выстрел прибежало несколько наших, пришел подполковник Заботкин и сказал запасным речь — те обещались вести себя впредь хорошо. Запасный, в которого стрелял Писаренко, ранен в живот и вряд ли выживет.[1] Не доезжая Сызрани, снова высаживали запасных из встречного почтового поезда и водворяли их в эшелон. Тоже были искалеченные. Бывший литовец ген. Суликовский сказал, что один из кондукторов почтового поезда, который мы обогнали, указал ему на одного из наших кондукторов и сказал, что это один из главных агитаторов, а едет с карательным поездом. Кондуктор этот был арестован.

Сопровождающий нас подполковник Цветухин доложил барону, что на ст. Батраки на заводе Нобеля находится склад оружия, боевых припасов, вывезенных из Москвы, и что там же находится часть Московской боевой дружины. Он рассказал массу подробностей о том, как это оружие было привезено, как, выгруженное, сначала помещено было в контору начальника станции, а потом по частям вывезено на завод, как на заводе от 4 до 7 ч. утра производятся какие-то таинственные работы, и завод в это время охраняется часовыми в желтых фуражках и белых погонах, как каждую ночь слышна ружейная стрельба. Генерал решил переночевать в Сызрани и утром сделать обыск, кстати подошла какая-то поломка в вагоне. Здесь представлялся барону ген. Редько — начальник охраны дороги, человек, повидимому, весьма энергичный.

На ст. Узловой помощник начальника депо позволил себе громко выражать порицание действиям отряда. Его наказали и доложили Меллеру. Меллер телеграфировал начальнику дороги о немедленном увольнении его от службы. Суровые наказания произвели впечатление на железнодорожников и сапер. Нам было доложено, что те разговаривали между собою: какое безобразие и жестокость. Нас так не заставят поступать. За ними приказано наблюдать.

3 января. Около 7 ч. утра, захватив с собой эскадрон 1-го запасного драгунского полка и оставив в Сызрани заболевшего доктора (заменив его Добросердовым), мы отправились в Батраки, куда прибыли около 8 ч. утра. Разделивши свободных от наряда наших людей и драгун на 2 отряда, произвели обыск на заводах Нобеля и асфальтном. Ничего заслуживающего внимания не нашли, так что сопровождающие жандармские офицеры пытались даже придать особое значение шнуру для закуривания папирос и токарному станку.

Объяснились выстрелы, принятые Цветухиным за обучение ружейной стрельбе. Возле Сызрани имеется пороховый склад, и начальник гарнизона приказал часовым для отпугивания злоумышленников время от времени стрелять холостыми патронами.

Сведения, доставленные подполковником Цветухиным, оказались вымыслом, но этот вымысел стоил нам 14 часов. Барон подробно донес министерству внутренних дел об «утке из Батраков» и сравнил Цветухина (далеко не в его пользу) с энергичным начальником Тульского отделения Гулевичем, по собственной инициативе вооружившим своих жандармов ружьями и благонадежных носильщиков в Туле револьверами. Около 11 ч. отправились дальше. Здесь явился начальник

[1] См. док. № 76; телегр. от 2 января № 9.

жандармского управления полковник Гринцевич, туговатый, как это ни странно, на оба уха, благодаря чему произошел оригинальный эпизод. Жандарм шепотом докладывает Гринцевичу: «в. в-ие, здесь есть подозрительный помощник начальника станции Н.». — «Ничего не слышу — говорите громче». Жандарм повторяет это полным голосом. Гринцевич отвечает, как и все глуховатые, особенно громко: «Не беспокойся — у него сделают обыск». — «Слушаю». Диалог происходит на платформе при публике.

На разъезде «Правая Волга» ждали, пока подпоручик Седлецкий осмотрит мост за это время; осмотрев встречный поезд с запасными, он предупредил их, что везде впереди на станциях поставлена военная охрана с самыми строгими инструкциями. При этом один из запасных, заявивший: «Напрасно мы сдали ружья», был проучен. Около 3 ч. дня прибыли в Самару. Местная администрация получила очень подробные сведения о том, что революционный комитет решил взорвать поезд, и что по жребию бомбу должна бросить гимназистка 16 лет. Поэтому вся станция и пути были окружены усиленным нарядом войск и полиции.

Здесь мы застали ташкентского начальника инженеров с семьею нескольких офицеров, живущих на станции в ожидании поезда уже несколько дней. Поезда приходят или набитые пассажирами, или занятые сплошь запасными. Наш поезд в виду нескольких поломок и неисправностей, ускользнувших в свое время от составлявшего поезд в Москве полковника Колпакова, был осмотрен комиссией и сделаны необходимые поправки. Кроме того мы задержались из-за 2 петербуржцев и 1 артиллериста, самовольно отлучившихся в город. Выехали около 6 ч. В Самаре уже получили известие об убийстве ген. Лисовского. В Кротовке при осмотре караула от 3-го Нарвского пехотного полка барон отметил энергичную деятельность и распорядительность начальника караула зауряд-прапорщика Наумова. В Абдулине стояли $2^1/_2$ часа — ставили новую рессору в салон-вагон: это уже шестая поломка на пути от Москвы. Получена телеграмма его величества в ответ на нашу 1 января. Государь выражает уверенность, что мы с успехом исполним его поручение. Получено сообщение о буйстве запасных в Абдулине.

Кстати: принимая караулы, барон предупреждает, что начальники могут быть обвинены только в попустительстве и непринятии нужных мер, а никак не в чрезмерной строгости и превышении власти.

4 января. Буйствовавший на ст. Шафраново эшелон к нашему приходу успокоился. Тем не менее этот поезд обошел подполковник Заботкин, предупредив о мерах, которые приняты для усмирения запасных, проявивших строптивость, наказав шомполами. На ст. Юматовка снова успокаивали запасных. Они доложили, что в поезде едут З. — прапорщик Хабаровского полка со штатским, которые подсаживаются к ним в вагоны и подговаривают к беспорядкам. З. арестовали, штатский убежал. В Уфе Марцинкевич ездил в город на телеграф передавать депеши. Меллер послал телеграмму о запасных, он пишет государю: «Больно воинскому сердцу видеть как едут запасные.» [1]

[1] См. № док. 76; телегр. от 4 января № 18.

Действительно зрелище мало приятное. Вагоны набиты битком людьми разных частей. У некоторых одежда поизносилась, некоторые говорят, что не получали ее, а некоторые пропили. Начальники эшелонов в лучшем случае не вмешиваются в дела эшелонов, некоторые побросали свои эшелоны. Деньги на довольствие некоторые получили не сполна, истратили и не знают, что делать дальше: они не взяли никаких удостоверений о количестве полученных денег и воинские начальники не выдают им остальных. Другие, получившие сполна, выдали их запасным на руки и те, конечно, пропили их. Третьи получили сполна, но ж.-д. неурядицы задержали поезд, а деньги уже израсходованы. Железнодорожные агенты систематически развращают запасных, и уберечься от них при плохо поставленной внутренней службе нет возможности. При всем том слухи о разгромах большею частью весьма преувеличены. На основании их ожидаешь увидеть разнесенную, несуществующую уже станцию — видишь одно разбитое стекло. Что-то будет на Сибирской дороге?

После Уфы во время усмирения одного из эшелонов запасных, начальник эшелона указал на одного из них, бомбардира 16-го мортирного полка Якубовича, которому совместно с младшим унтер-офицером 2-го В.-сиб. стрелкового полка Осокиным удалось в Крапачеве подстрекнуть запасных к беспорядкам, причем Осокин ударил в Крапачеве часового, за что там и задержан. Мы арестовали Якубовича.

5 января. На ст. Крапачево полковник Энгельке производил дознание об арестованном накануне бомбардире 16-го мортирного полка Якубовиче и задержанном здесь мл. унтер-офицере 2-го В.-сиб. стрелкового полка Осокине. Первый был уличен в подстрекательстве, а второй ударил часового. На ст. Златоуст их сдали воинскому начальнику.

Порядок дня теперь вполне установился: встают в разное время, пьют чай до 10 ч.; в 12 ч. завтрак из 3 блюд, продолжается он часа 3; в 6 ч. обед из 5 блюд, тянется тоже часа три. Завтрак и обед проходят весьма оживленно. Меллер умеет поддерживать разговор, это, положим, ему не так трудно при его памяти: нельзя назвать фамилии, чтобы он не дополнил: «а это тот, который...». При этом он помнит в человеке лишь дурное или смешное. Поговоришь с ним, поверишь Гоголю, что «русский человек или дурак, или подлец».

Заговорили о Волькенау — «да, его прозвали «Глюненау», о Карпове — «это — «бог войны», ну, и дурак же!», о Ренненкампфе — «ну этот знает, что где найти, и сразу отправится в казначейство». Сколько он знает скандальных историй, например из китайской войны, где нынешние герои Стессель и Линевич крали друг у друга. Вспоминал, и тоже недобрым словом, Аргутинского, Нарбута, Богдановича, Гедлунда (последним особенно возмущался Тарановский), Долгофирова, Чаплыгина. Делал прозрачные намеки на то, что Долгофиров и Чаплыгин получили взятку от своего поставщика мяса и поэтому крепко его держались. В раскапывании всех таких сплетен ему деятельно помогают Скалон и Заботкин.

Вечером приехали в Челябинск. Снова починка вагона и желание сняться здесь заставили нас простоять ночь. Писаренко и Карташов, прослышав, что здесь есть бани с банщицами, отправился туда. По

последующим их рассказам можно судить, что банщицы, которых они нашли, такие же, каких можно найти в любой стране и городе.

Нижние чины позаводили себе нагайки. Сначала для наказания применялись приклады, но Меллер нашел эту меру чересчур суровой, и, по предложению Марченко, стали наказывать шомполами, но шомпола отбивали руки, и люди завели себе нагайки.

6 января. Утром офицеры прибывшего с востока поезда через меня заявили подполковнику Заботкину, что с ними едут военные врачи, сносившиеся с временным правительством в Чите и занимавшиеся пропагандой среди запасных. По их указанию арестовали доктора Фалька. При обыске нашли подписной лист в пользу стачечных комитетов с разрешением производить сбор, выданный начальником харбинского госпиталя полковником Новицким, и несколько писем, из которых одно сплошь переполнено бранью по адресу правительства и даже государя.

Проходя по буфету, Заботкин услышал разговор: «Знаешь, Фалька арестовали, — надо все передать в багаж». По его указанию арестовали врачей Блиоха и Клейна. У Клейна оказались тоже компрометирующие бумаги и большие деньги. Дознание обо всех троих производил жандармский ротмистр Гринцевич(?). [1] Во время завтрака входит он в вагон и докладывает барону, что у Блиоха ничего не оказалось подозрительного. «Ну, так пошлите его к чорту», — говорит барон. — «Да, так и нужно будет сделать, если бы что-нибудь было, мы бы его оставили, а то будут разговоры». — «Ну и отпустить его». — «Слушаю-с! А то теперь такое время, что того и гляди попадешь в газеты». Барон и взъелся: «Знаете ли что? Вам не место служить в жандармах, если вы боитесь попасть в газеты. Ступайте».

Перед завтраком мы увековечили эту экспедицию, пригласив местного фотографа. Группы получим на обратном пути. Здесь получены первые сведения о намерении Ренненкампфа исполнить высочайшее повеление и выступить на очистку Забайкальской дороги. Меллер послал ему телеграмму, но Чита отказалась передать. Меллером и всеми присутствующими отмечена расторопная, энергичная и очень полезная деятельность коменданта подполковника Федорова. В 2 часа назначен отъезд. Перед самым отходом поезда в вагон-ресторан явился бомбардир-наводчик 37-й бригады Спиридонов и доложил, что, зайдя в буфет III класса, он увидал, что офицер, сидя на полу, пьет водку с нижним чинами. Заинтересовавшись, он подошел и услыхал, как офицер говорил: «Вот, если бы вы меня слушались, у вас было бы земли по 25 десятин, а теперь ею продолжают владеть господа». Спиридонов поручил наблюдать за офицером взводному фейерверкеру, а сам пошел доложить. Дежурный Буланже отправился, по указанию Спиридонова, арестовать прапорщика Попкова и бывших с ним 2 нижних чинов. Всех троих сдали коменданту. [2] На одной из следующих станций встретили поезд с казаками. В темноте их приняли за запасных и пошли с увещаниями. Один из них обругал часового. Часовой подозвал кого-

[1] См. док. № 76; телегр. № 25.
[2] Там же.

то из нижних чинов и указал ему этого казака. Призванный на помощь «полез в вагон усмирять». Его выкинули.

Явилось несколько человек с офицером, вошли в вагон, обыскали, нашли винтовку и кинжал. Обругавшего наказали. По уходе офицера казаки сговаривались итти в последний вагон, разобрать винтовки и не давать своих в обиду. Доложили Заботкину. Он пришел, пригрозил им оружием, сказал, что их приняли за запасных, и они успокоились. На следующей станции из последних вагонов уходящего поезда с запасными бросили полено и разбили стекло в вагоне начальника дороги. Немедленно закрыли семафор, но поезд, не послушав или не заметив сигнала, ушел. Телеграфировали в Челябинск. [1] К поезду с казачьим эшелоном был прицеплен вагон с ген. Казбеком.

7 января. Станции заняты караулом от полков 4-го Сиб. корпуса. Ими не нахвалятся. Во всяком случае они составляют полную противоположность войскам 1-й дивизии, которые сами поддерживали и даже устраивали беспорядки. Нередко возникали беспорядки среди них по поводу их задержки на станциях вместо отправления домой. По слухам они участвовали в митингах и демонстрациях. Упадок дисциплины полный, нет уважения даже к собственным офицерам. К запасным у нас другое отношение. Все пришли к убеждению, что они жертва нераспорядительности высших начальников и агитаторской деятельности железнодорожных агентов. С другой стороны, ж.-д. служащие, уступая угрозам, тем самым вынуждают к угрозам же и даже беспорядкам менее буйных и едущих спокойно — их держат на станциях по несколько лишних часов, чтобы пропускать позже пришедшие буйные эшелоны; им надоедает ждать и они пускают в ход тоже угрозы. Около 7 ч. приехали на ст. Омск, в 3 верстах от города. К городу ведет подъездной путь (городская ветка), но нас поставили на запасном пути на станции. Жандармское начальство получило самые наивернейшие сведения, что там приготовлено для нас покушение и не нашло возможным привезти нас к городу. Полковник Сыропятов производит впечатление энергичного, но на мой взгляд его система — запугивание начальства. С Сухотиным ему это, повидимому, удалось — он, смеясь, рассказывает, что Сухотин уже 3 месяца не выходит из дому, окружив его казачьими разъездами. Оригинальная вещь! Сыропятов — начальник военной охраны Сибирской дороги, и ему подчинены непосредственно и через посредство начальников жандармских отделений все войска, несущие охранную службу.

8 января. Барон поехал к Сухотину в сопровождении Тарановского, Сыропятова и казачьего конвоя и вернулся к вечеру. На обратном пути в него было произведено два выстрела. Казаки не сумели задержать стрелявших. Вернувшись, он прошел в ресторан, пригласив нас, потребовал вина и стал рассказывать новости; так как не было посторонних, то Меллер не стеснялся. Он из визита к Сухотину вынес убеждение, что последний вполне оседлан Сыропятовым, запугавшим его революцией и бомбами. Уже более 3 месяцев командующий войсками никуда не показывался, даже 6 декабря не был в соборе. [2] Теперь,

[1] См. док. № 76; телегр. № 26.
[2] 6 декабря — день «именин» Николая II.

предупрежденный Сыропятовым, что на 9-е готовятся беспорядки, он совсем растерялся, не надеется на свои силы и просит Меллера уехать 9-го к вечеру. На Сыропятова в доме Сухотина смотрят, как на спасителя и все за ним ухаживают. Там Меллер встретился с омским губернатором Романовым и вновь назначенным красноярским — Давыдовым; обоих он рекомендует типичными помпадурами.

Осмеивал последнее распоряжение Сухотина (читать: Сыропятова): «В виду разбивания запасными буфетов 1 класса, чтобы достать водки, разрешаю продажу водки в буфетах III класса». Сухотин неимоверно распустил округ. Утром мы с Полонским поехали в город и зашли в собор. Там мы увидели писаря штаба округа в калошах, воротничках до ушей, без галстука, в прусской фуражке с офицерской кокардой; задержали — он был очень удивлен и сообщил, что в Омске все так ходят; отвели его в комендантское управление. Там его приняли и даже сказали: «Ну как же это ты... эх!». Но, видимо, были поражены этим и не знали, что с ним делать. Затем встретили вольнонаемного музыканта, которого никак не могли убедить, что, нося военную форму, он должен отдавать честь. По дороге заехали и снялись в сибирской форме.

9 января. Тревожный день прошел почти спокойно. В 2 местах собирались толпы, но при появлении казаков разбегались. Магазины были закрыты не все. В $2^1/_2$ ч. на станции арестовали рабочего Зюряева, пытавшегося раздавать нашим прокламации. Его наказали и сдали жандарму. Около 6 ч. генерал решил, что ждать больше нечего и распорядился уезжать.

Сухотин, узнав о нашей командировке, решил предупредить ее и составил отряд из сотни казаков под командою подъесаула Алексеева и 2 рот (одною из которых командует боевой капитан с Владимиром), отправил его под общей командой Алексеева по Сибирской дороге до Иркутска.

У нас служба распределена так: сводные роты несут наряды по окарауливанию поезда, содержат караул у орудий и (если есть) у арестованных. Ежедневный наряд 25 чел.; нести службу приходится на 5-й день. Пулеметная команда выставляет постоянный пост внутри вагона генерала на площадке. Во время остановок 1 жандарм находится у того вагона, где генерал. Железнодорожники осматривают поезд и дежурят на паровозе. Артиллеристы у лошадей.

10 января. На ст. Каинск встретил эшелон запасных, самовольно отправившихся с предыдущей станции; начальник его зауряд-прапорщик 7-го полка Наболин ничего об этом не знал. На ст. Дулинская наказали нескольких запасных за то, что они ругались. Там же наказали еврея вольноопределяющегося унтер-офицерского звания, грубо разговаривавшего с часовым и обругавшего его. Начальник эшелона где-то отстал, и барон вызвал ехавшего с этим эшелоном офицера и приказал ему вступить в командование эшелоном. Офицер отказался, барон ответил: «хорошо, но помните, что такому офицеру не место на службе», и телеграфировал военному министру о необходимости уволить его.

11 января. На ст. Боготол встретили эшелон матросов, по донесению, буйствовавший в дороге. Обошли его с увещаниями и аресто-

вали 5 чел. Один из них упорно не хотел вынуть рук из кармана и приложить руку к фуражке, отвечая на вопросы Тарановского, и исполнил это, когда последний вынул револьвер. Другой, когда арестовали нескольких, крикнул: «Что же вы своих-то выдаете? Не гоже так-то». Их отвели к вагону барона; в это время пришел начальник эшелона капитан 2-го ранга Скороходов и просил провести его к Меллеру. Там он доложил следующее: он ведет эшелон моряков из Владивостока — все это отъявленные мерзавцы, и если ему удавалось справляться с ними, то только благодаря мягкому обращению. Ему не были выданы все деньги, и он не знает, хватит ли ему доехать. Сам он человек больной, просился лечиться, его отпустили, но поручили этот эшелон.

Если с арестованными будет поступлено круто, то он уверен, что матросы или его убьют, или разбегутся, или разгромят следующую станцию. Барон не спросил, за что арестованы эти 5 чел., а прямо решил, снисходя к просьбе Скороходова, отпустить их. У нас это решение вызвало немало неудовольствия; да и сам Меллер потом говорил, что если бы он знал, за что они задержаны, не отпустил бы их.

12 января. В Свищово стояли $^1/_2$ часа — разъезд 8 542 версты не давал долго пропуска — у них сошел с рельс вагон поезда № 6. В этом поезде ехал Суликовский; на разъезде мы его взяли к себе в вагон и уговорили ехать до Иркутска. В Заозерной ко мне обратился унтер-офицер л.-гвардии Московского полка и доложил, что он 25 октября отправился из Петербурга в Манчжурию с грузом Экономического общества и вот уже в пути третий месяц. Барон телеграфировал об этом. В Петрушково получили известие, что рабочие депо ст. Иланская, взяв экстренный поезд, выехали в Канск освобождать арестованных и содержащихся в Канской тюрьме за революционную пропаганду товарищей.

В Канске мы опоздали — рабочие уехали обратно. В Канске они устроили митинг в общественном собрании. Жители собирались их бить; они обратились за защитой к командиру Томского сибирского полка полковнику Борисову; последний, придя в собрание, стал убеждать их уехать. Они согласились на условии, что Борисов пошлет телеграмму с ходатайством об освобождении арестованных.[1] Здесь же ко мне обратились 2 подростка, объясняя, что они иркутские телеграфисты, бежали оттуда из-за беспорядка и забастовок, теперь возвращаются и просят их довезти. Их обыскали, у одного нашли револьвер со стреляной гильзой и 4 патронами. Он объяснил, что так и купил в Иркутске. Их довезли до Иланской, где сдали жандармам. В Иланскую прибыли в 8 ч. вечера. Здесь было доложено, что рабочие, возвратясь из Канска, собрались в депо на митинг, что там, между прочим, выражается намерение не давать нам паровоза, если Меллер не распорядится освободить арестованных из Канской тюрьмы, что он сделать имеет право, так как облечен чрезвычайными полномочиями. Барон приказал свободным от наряда (петербуржцы и волынцы) немедленно отправиться в депо, разогнать собравшихся, подозрительных арестовать, а сам между тем вышел на платформу, принял караул

[1] См. док. № 76; телегр. № 39.

Звенигородского полка и объявил выговор командиру охранной роты капитану Смирнову за бездействие, выразившееся в том, что он не употребил всех мер вплоть до оружия, чтобы помешать снаряжению экстренного поезда и поездке рабочих в Канск.

Позднее капитан Смирнов через подполковника Заботкина представил барону телеграмму, полученную им от начальника охраны Сыропятова: «Иланская. Капитану Смирнову. Копия ротмистру Свет. На-днях в Иланскую прибудет рота Томского полка. Вам принять общее командование. Все же распоряжения включительно до употребления оружия получать от ротмистра Свет. Полковник С ы р о п я т о в». Генерал передал через Заботкина капитану Смирнову, что он находит его действия совершенно согласными с полученным приказанием и ответственным считает ротмистра Свет. Полковник Сыропятов приказал Свету подать прошение об отставке, но после смягчил и объявил выговор. Тем временем собрались люди, назначенные для ареста собравшихся в депо и под общей командой подполковника Заботкина отправились беглым шагом. Скоро привели первых арестованных и раздались выстрелы. Тем временем нач. штаба Забайкальской казачьей дивизии полковник Вейль, которому барон разрешил ехать в поезде от Омска, устроил вспомогательный отряд. Здесь на станции стоял эшелон Терско-кубанского графа Шереметева полка. Вейль переговорил с начальником его, и тот согласился выслать отряд к депо. Барон поручил мне сходить к депо узнать, как там дела.

Темно, видны лишь огни паровозов, стоящих в депо; натыкаюсь на группу людей: «Кто это?», что-то бормочут; подхожу ближе — терцы: добиться от них чего-нибудь трудно — по-русски говорят немногие, да и то плохо. Иду дальше; кто-то догоняет: «Ваше в-ие, и я с вами». Это Петрухов унтер пулеметной роты (15-й роты нашего полка). Идем вместе. Подходим к депо и натыкаемся на Марченко и Заботкина. —«Что у вас?»—«Уже готово».—«Хорошо»,—нервно говорит Заботкин. «Как дело было?». —«Когда подходили к депо, я приказал сопровождающему жандарму указать выходы из депо; тот говорит, что сам ничего не знает. Действовал наугад; разделил пополам людей, петербуржцев с Писаренко отправил на противоположный конец депо в обход, а сам отправился вот прямо. Марченко отстал — запыхался, и я сам с передовыми прошел в депо. Пришлось протискиваться между паровозов, и нас оказалось человек 6 против 150—200. В это время из них кто-то выстрелил и кто-то бросил молотком. Приказал стрелять. Людям повторять не пришлось. Тем временем еще подошли. Они побежали в разные стороны. Кто-то из них выпустил из паровоза пар. Тут закричали: «Сейчас взорвет». Но кто-то из людей бросился на паровоз и закрыл пар. Все-таки пару набралось много, действовать было трудно. Их вытаскивали из-под локомотивов, даже из топок. Сопротивлявшихся прикалывали. Тут подошли казаки и их пустил, хотя из-за этого может произойти несчастье — у них шинели темные — могут принять за рабочих. Зато действуют молодцами — везде отыщут, кто не выходит, изрежут кинжалами». —«А когда пар был выпущен, дышать можно было?» — «Трудно — пришлось вывести людей на несколько минут, а затем, когда пар разошелся, снова ввести». Я отправился к Писаренко. У него тоже люди ходили в депо арестовывать. Он обошел

депо кругом и стал у противоположного выхода. Скоро раздались выстрелы, и рабочие толпою повалили к выходу. У него было всего 20 человек и он встретил их залпом. Бросились обратно. Некоторые пытались спасаться через окна. Ловить их было некогда и их, как бегущих, подстреливали. О количестве убитых и раненых сообщения были различны. Заботкин приказал Марченке послать унтер-офицера сосчитать, и тот еще не вернулся. Писаренко его видел и говорил с ним, тот доложил, что убитых около 30 насчитал. У входа в депо валялись около 10 трупов, в депо слышались стоны. Оттуда выносили раненых и выводили арестованных. Я вернулся доложить Меллеру. Когда я докладывал сведения о числе убитых и раненых, вмешался Сыропятов: «Нет — мой жандарм считал: убитых 17, раненых 11». Доказывать противное было бесполезно — ни у одного из нас не было доказательств. Начинают приводить партии арестованных. Стоны — несут раненых. Первого раненого в ногу я проводил до больницы (люди не знали дороги) и распорядился призвать врачей. Скоро из ж.-д. больницы пришли сказать, что у них нехватает перевязочных средств. С разрешения барона распорядился выдать из нашего запаса; кстати, спросил у врачей, сколько они насчитали раненых — около полусотни, но многих перевязывал фельдшер. Несут раненого без сапог; офицер спрашивает: «Так и было?» — «Никак нет. Несли мы мимо казаков, кто-то кричит: «Падажды!» Мы остановились. Казак подбежал, стащил сапоги-лакерки и говорит: «Лакированные» — и убег, а лакерки спер»...

Среди арестованных выделялся старик с седою бородою и интеллигентным лицом. На него барон обратил внимание. Оказался разжалованный штаб-ротмистр Дорошенко, сосланный на каторгу, но манифестом прощенный и оставленный на поселении, ныне корреспондент «Русского слова», «Света» и сибирских газет. Уверял Меллера в своей преданности царю. На него многие из спрошенных мною арестованных указывали, как на главнейшего агитатора и толкователя в известном революционном духе манифеста 17 октября. Доложил об этом Меллеру: «Сдадим жандармам, пусть они разбираются. Я ему уже объявил, что не расстреляю, только уважая его седины». Из других агитаторов указывали на Киреева и монтера Никиту (Федорчука). О них сообщено жандармам, так как в числе арестованных их не было. Арестованный на митинге сын Киреева показал, что отец сегодня на митинге не был.

Начальник Терско-кубанского эшелона, представляясь барону, доложил, что они были свидетелями многих беспорядков по дороге, но он не считал себя вправе вмешиваться, да и не имел патронов. Барон приказал выдать казакам 1200 патронов из запаса пулеметной роты и дал ему инструкцию нигде в своем присутствии не допускать беспорядков.

Уже от Омска начал действовать Марцинкевич. По остановке поезда он берет из караула 2—3 человека и идет на телеграф. Входя, он командует: «Встать. Руки вверх. Я — Марцинкевич. Обыщите их всех». Удостоверившись, что оружия нет, и его жизнь в безопасности, он просматривает телеграммы и телеграфные ленты, отбирает противоправительственного характера и старается установить передававших

и принимавших. Здесь ему удалось найти двух виновных в передаче призыва к забастовке и борьбе с правительством. Он их представил Заботкину, и они были жестоко наказаны нагайками. Это наказание [не] удовлетворило нескольких казаков, которые все время приставали: «А когда ризать будем?» Детям природы было мало происшедшего.

Стали сдавать арестованных жандармам. Их было около 150. Когда их приняли, Сыропятов сказал Меллеру: «А вы сдайте нам и того, который вскочил в поезд». — «Знаете, он пошел в уборную; часовой, дурак, зазевался, и он пытался спрыгнуть с поезда. Но тот его достал штыком». На самом деле это произошло так: за обедом докладывают, что кто-то на ходу вскочил в поезд. Иду в тот вагон и нахожу поляка рабочего. За мною приходит Заботкин и начинает допрос. Оказывается, что он рабочий из Иланской, ездил в Канск с товарищами; в Канске пошел купить шапку и отстал от своих. Думал проехать зайцем, но его где-то высадили. Подробностей о поездке в Канск и зачинщиков не назвал. Заботкин говорит мне по-французски: «Прикажите его выбросить, да так, чтобы он не встал», и уходит. Я иду за ним, догоняю в столовой и прошу повторить распоряжение по-русски, чтобы не было сомнений. Он повторяет, прибавляя: «Да поручите это дело умному». Ворочаюсь в вагон передать людям это распоряжение. У вагона стоит Писаренко. Говорю ему об этом приказании, а он отвечает: «Я только что там был. Приказал попытать немного: быть может, кого выдаст». Иду в вагон и застаю, что петербуржцы окружили арестованного и пытают его толчками под бок; я приказываю прекратить это и передал распоряжение Заботкина. В это время поезд подходил к Иланской, и исполнить приказание было нельзя. В Иланской подошел фельдфебель, едущий с новобранцами впереди нас, и доложил, что во время перегона в их поезд сел неизвестный и стал уговаривать новобранцев не слушать начальства, не ехать в армию, а вернуться домой. Новобранцы вызвали фельдфебеля и спросили, что им делать с агитатором. Фельдфебель посоветовал выкинуть его из вагона, что они и исполнили. Теперь фельдфебеля взяло раздумье, правильно ли он поступил. Заботкин одобрил его действия и посоветовал выбрасывать другой раз так, чтобы выброшенный уже не вставал. Фельдфебель опознал своего агитатора в нашем арестованном. При отъезде из Иланской я снова повторил приказание Заботкина. Когда через $^1/_2$ часа обходил вагоны, арестованного не было. Я не решился спросить у людей, что с ним сделали.

13 января. Сегодня покинул нас сопровождавший поезд помощник начальника дороги Штукенберг, назначенный начальником Самаро-Златоустовской дороги и аттестованный бароном в телеграммах бездарным.[1] Вместо него поезд сопровождает вернувшийся из объезда только что назначенный начальник дороги Ивановский. Дебют его был неудачен. Человек резкий, с большим самомнением и из-за этого не умеющий держаться в обществе, он в первый же день имел столкновение с офицером. Этою характеристикою я вовсе не оправдываю офицеров — они тоже немало виноваты. Придя к обеду и поздоровавшись с бароном, Ивановский сел на свободное место против барона, которое обыкновенно занимал полк. Вейль. Вейль, хотя и был этим задет, но все же спо-

[1] См. док. № 76, телегр. № 33.

койно уселся за маленький столик и стал шепотом передавать мне укоры Ивановскому. В это время Ивановский вспомнил, что с ним пришел ревизор движения Исаак Самуилович (фамилия неизвестна); он поднялся с места и, взяв за руку ревизора, подвел его к Меллеру и представил. За столом имелось свободное место Скалона, опоздавшего к обеду; Ивановский показал на это место ревизору: «Садитесь». Соседи Скалона протестовали, заявляя, что это место занято Скалоном: «Садитесь», повторил Ивановский. Ревизор сел. Вейль окончательно возмутился: «Он какого-то жида сажает на чужое место», да и в среде других начался ропот. Вызвали к маленькому столику Заботкина и заявили ему протест: «Что же делать с нахалом? Он, придя, даже не поздоровался», успокоил протестантов Заботкин. За обедом, разговаривая о запасных, Ивановский стал обвинять офицеров, вспоминая факты безобразия последних. Вступился Суликовский. Поднялся спор довольно горячий. Спор Меллеру удалось прекратить, чуть ли не замечанием Ивановскому, но он усилил раздражение офицеров. По окончании обеда барон ушел первым, а Ивановский несколько задержался, одеваясь. Среди офицеров поднялся ропот, причем довольно отчетливо слышались голоса Заботкина, Вейля, Марченко, Карташова и Марцинкевича: «Какой нахал! Вошел не поздоровавшись. Привел с собою жида. Усадил его на чужое место. Стал офицеров винить за беспорядки». Очевидно, Ивановский это слышал. Он повернулся и громко заявил: «Господа, меня здесь оскорбили, меня и моего ближайшего помощника. Я пришел по приглашению генерала и не ожидал такой неделикатности». — «А деликатно было, войдя в чужое общество, не представиться?» — ответил Заботкин. — «Я думал...» — «Да! Вы думали, что вас здесь знают». — «Нет я думал, что всем представился». — «Вы мне не представились, да и многим». — «И мне», — ответил Вейль. Заботкин продолжал: «Прежде чем упрекать кого-нибудь в недостатке вежливости, нужно быть самому вежливым и среди офицеров не обвинять их товарищей огулом в содействии революции». На этом разговор и окончился. Ивановский ушел. Мы вызвали Тарановского и просили передать об этой истории генералу. Начальник Тулунского жандармского отделения ротмистр Богушевский сдал 5 арестованных. С нами едут адъютант Сыропятова ротмистр Люце — вот человек, которому можно позавидовать, — своими анекдотами он может воскресить мертвого, и запас их у него неистощим.

14 января. На ст. Зима арестованы служащий в депо инженер Рюмин, обвиняемый в усиленной пропаганде и раздаче оружия, и помощник начальника станции Копейкин — пропагандист. Перед отъездом жандармы дали знать, что рабочие депо, узнав о приезде поезда, решили напасть на него и, бросив работу, отправились за оружием. Барон очень торопился и не пожелал дожидаться нападения, и поручил местной охране расправиться с рабочими, если они соберутся. Здесь ко мне подошел капитан стоявшего на охране полка с синим околышем, Глассенштерн, отрекомендовался бывшим однополчанином и просил передать привет полку. Из офицеров помнит Коновалова; служил в полку до и во время кампании 1877—78 гг.

Давно уже мы живо интересуемся движением Ренненкампфа, но только на-днях получили сведение, что он намеревается только

выступить из Манчжурии. Барон предполагает оказать ему поддержку арестом убегающих из Читы. Для этого он торопится занять ст. Байкал. О Чите и Холщевникове ходят слухи один хуже другого. Повидимому, в Чите образовалось временное правительство — смешанный комитет, и Холщевников придает ему большое значение. По крайней мере, он передал ему почтово-телеграфную контору, по его требованию явился на митинг для объяснений, которые давал стоя в присутствии сидевших солдат; роздал казакам удельные — казенные земли. Да и много другого говорят про него. На основании этих слухов барон послал телеграмму Палицыну:... «Холщевникова следовало бы расстрелять»...[1]

В поезд вскочил еврей, купец, хотевший проехать даром один перегон. Его провезли 3 перегона и затем, наказав, отпустили. Около 4 ч. ночи приехали в Иркутск. Представлялись начальствующие лица. Около 8 выехали на Байкал. Заботкин предложил Меллеру следующий план. В виду того, что от ст. Селенга отходит проезжий тракт на юг, и по этому тракту могут убегать читинские революционеры, предупрежденные о нашем присутствии на Байкале, хорошо было бы часть отряда (например пулеметную роту без пулеметов) на тройках переправить на ту сторону Байкала и устроить как бы заставу. Меллер согласился с первою частью этого рассуждения и «по местным условиям» решил отправиться на ст. Мысовая со всем отрядом, усилив его отрядом Алексеева и телеграфной командой поручика Главацкого, находившейся в Иркутске, для противодействия забастовкам и расследования виновных в них.

Скалон с самого начала пути изобрел себе дело: на станциях он отправляется к газетным киоскам и арестовывает сатирические журналы.

Ивановский просил у Меллера разрешения не являться к столу из-за вчерашней ссоры. Барон сказал, что не оправдывает офицеров, но и он не прав и не тактичен в споре с Суликовским.

15 января. Около 10 ч. приехали на ст. Байкал... Барон послал телеграмму, объясняющую его поездку на ст. Мысовая. Кроме вышевысказанных соображений о том, что перехватывать бегущих на ст. Байкал затруднительно, так как от ст. Селенга и Култук идут почтовые тракты на Иркутск, он объясняет свою поездку тем, что считает работу и спокойствие на Сибирской дороге зависимым от порядка на Забайкальской; поэтому он предполагает восстановлением порядка на Кругобайкальской дороге улучшить положение Сибирской дороги. С Байкала выехали около 11 ч. Дорога идет по карнизу — справа скалы, слева Байкал; то и дело она пересекается тоннелями. Мы все стоим у окна ресторана и любуемся видами.

По дороге на станциях осматриваем встречные поезда, проверяем документы и отбираем оружие. Марцинкевич контролирует телеграф. Телеграфистов, уличенных в передаче телеграмм противоправительственного характера и отказе передать высочайшую депешу, наказали на платформе в присутствии других служащих нагайками. Сурово были наказаны два телеграфиста в Селенге. Барон ожидает, повидимому, большого количества беглецов и даже вооруженного сопротивления с их стороны. По крайней мере, он составил следующий

[1] См. док. № 76; телегр. № 100.

план остановки и осмотра поездов на ст. Мысовой: поезда останавливаются у входного семафора и подходят на станцию уже оцепленными. На случай, если такой революционный поезд не послушает семафора и попытается прорваться, на другом конце станции будут поставлены орудия, обязанность которых будет разнести паровоз. Пассажиры вошедшего на станцию поезда не выпускаются из вагонов под угрозой применения силы; в вагоны входят офицеры с несколькими нижними чинами и производят осмотры.

Ночью прибыли на ст. Мысовая, которую немедленно заняли часовыми, поезд поставили на 3-й путь и сейчас же закрыли стрелки во избежание покушения. Телеграф принял в свое распоряжение Марцинкевич. Через $^1/_4$ часа после нас прибыл отряд Алексеева.

16 января. Стоим на станции и осматриваем поезда; арестовано несколько человек и отобрано несколько револьверов. С раннего утра Марцинкевич сидит в телеграфе и допрашивает служащих; 9 чел. из них уже арестовано. Днем пришел местный житель из поселенцев, отбывший каторгу за убийство, и стал называть пропагандистов. Выясняется, что в Мысовой был «смешанный комитет», учрежденный доктором Родионовым [1] и субсидируемый евреем Гольдманом. В обеих квартирах произведены вечером обыски. У Гольдмана в лавке и на квартире обыски производились достаточно наивно, и пока производили обыск в лавке, на квартиру уже было сообщено. Найдено ничего не было. Гольдман оказался в отсутствии. У Родионова нашли прокламации, нелегальные издания и забастовочные телеграммы. Арестована его сожительница фельдшерица.[2] По найденным письмам к нему установлено, как она подписывалась, и по его местонахождению (Чита) послана подложная телеграмма. Различные подложные телеграммы посланы и другим подозреваемым в соучастии. Вечером вышеназванный ссыльный привел еще несколько единомышленников, из которых один обещал указать многих революционеров, если ему дадут переодетого солдата. Мысль понравилась Заботкину, Карташову, и последний предложил на сыскную службу одного артиллериста. Платье нашлось у одного из доносчиков. Арестованного в Зиме Копейкина Сыропятов просил расстрелять, считая его крайне важным преступником. Барон согласился, но просил выслать протокол на него; требование протокола сегодня повторено телеграммою.[3] Ходят слухи, что Линевич входит в сношения с революционерами и стачечными комитетами, принимает депутации и даже раздает им ордена. Все это он оправдывает словами: «Мы уступочку и нам уступочку, — применишь силу — совсем откажутся перевозить запасных; что с ними поделаешь». Из-за этого он поссорился с Батьяновым и Надаровым, которые уходят теперь из армии. Относительно увольнения запасных говорят, что Линевичу предписано назначать в каждый эшелон воинскую команду.

17 января. Утром почти на наших глазах возле «лавки с горячей пищей» ограблены 4 железнодорожных служащих: у них отнято 4 четверти водки. Грабители скрылись через лавку. Лавку обыскали и, так как хозяин не желал указать или назвать грабителя, у него были

[1] См. док. № 76; телегр. № 57.
[2] См. док. № 76; телегр. № 83.
[3] См. док. № 76; телегр. № 66.

отобраны 3 четверти водки (продававшейся им без разрешения) и отданы стрелочникам. Хозяин арестован. Ходили слухи, что на водокачке спрятано оружие; пулеметная рота произвела тщательный обыск, но ничего найдено не было. Барон совершил прогулку, осмотрел выстроенных людей и пошел искать позицию для артиллерии. Его уговаривают артиллерии не выставлять, дабы не давать пищи толкам. Сегодня к обеду приглашены офицеры отряда Алексеева. Странно видеть начальником отряда подъесаула, а командиром роты в этом отряде боевого капитана, имеющего Владимира с мечами... Жители деревни Посольск (в 10 верстах от Мысовой) приехали сообщить, что на днях через их деревню проехал в свою заимку Гольдман и отвез оружие. Предположено на другой день послать в Посольск пулеметную роту при Буланже и Полонском.

Приходил начальник депо и говорил, что он попытается узнать, где скрыто несомненно имеющееся оружие, если ему обещают, что рабочие за это в ответе не будут. На станции задержан солдат, вступавший в разговоры с нашими. При допросе он тотчас же сбился и сознался, что он не солдат, а переоделся солдатом, чтобы удобнее действовать. Он принадлежит к народной партии и ненавидит революционеров; переодетый, он выслеживает их. Это не согласовалось с тем, что он говорил солдатам, и его арестовали. Около $8^1/_2$ в городе послышались выстрелы. Немедленно были отправлены патрули и пулеметная рота с Буланже и Полонским. Я с Тарановским пошли сзади. Шагов через 150 догнали станционных кассира и кассиршу и стали расспрашивать о выстрелах. Они сказали, что не обратили внимания, так как выстрелы бывают часто. Мы пошли дальше, а они влево; нас разделил забор. За забором послышались разговоры, повидимому, кто-то разговаривал с кассиром и кассиршей. Мы решили, что это патруль обыскивает их, и так как они были нам известны, то мы решили избавить их от обыска. Я подошел к заборчику и окликнул: «Эй там, патруль! Что делаете?» — «Штатских осматриваем». — «Это мужчина и женщина?» — «Так точно, в. в-ие». — «Я их знаю. Это кассир и кассирша со станции; отпустите их!» — «Так точно! Мы уже отпустили их». Я подозвал патрульных и спросил: «Ну что не нашли, кто стрелял?» — «Никак нет!» — «Это вы задержали этих мужчину и женщину для обыска?» — «Никак нет — мы подошли, когда их уже обыскивали артиллеристы». — «Артиллеристы? А они откуда взялись?» — «Не могу знать. Только, когда мы подошли, они уже их обыскивали, и один держал часы. Кассир и говорит: «Это мои». Мы спросили артиллериста: «Его это?» — «Да»,—сказал он. Мы и отдали их кассиру, а затем отпустили». «А знаете вы артиллериста в лицо?» — «Так точно, только с ними и штатский был». Я быстро вернулся назад к поезду и встретил вестового Бауэра — Крошечкина. «Не видел, здесь прошли два артиллериста со штатским?» — «Так точно, видел, два артиллериста пошли в вагон, а штатский пристал к отряду. Здесь сейчас еще отряд послали на обыски». — «Знаешь этих артиллеристов в лицо?» — «Так точно!» — «Поди, узнай их фамилию и посмотри, что они делают». Сам пошел навстречу Тарановскому. Смотрю, бежит Буланже со своими людьми взволнованный. «Тут сейчас артиллеристы ограбили и ранили кондуктора и хотели ограбить кассира, да наш патруль помешал. Они же и

стреляли». В это время подходит Крошечкин, называет фамилии артиллеристов и говорит, что один стал разряжать револьвер. Взяв пулеметных людей, я вошел в вагон, приказал старшему показать мне такого-то и такого-то (фамилии не помню) и арестовал их. У одного револьвер оказался перезаряженным, но от него пахло пороховым дымом, у одного 2 патрона оказались выстреленными.

При обыске пулеметчик-литовец... Ценин ударил одного из них. — «Что это?» — спрашиваю. — «Ишь сволочь — часы отдает: «спрячь!» говорит. Как же, я тебе спрячу!»

После был арестован штатский, он оказался тоже артиллеристом, переодетым для сыскных целей. Дело представилось таким: артиллеристы отлучились самовольно на обыски по указанию переодетого. Вошли в квартиру кондуктора; он спал, подошли к его кровати и, разбудив его, ударили рукояткою револьвера по голове, не пробив, к счастью, ее; захватили часы и 25 руб. и ушли; выйдя из квартиры, произвели несколько выстрелов, переполошивших нас. Отправились домой; по дороге обыскали кассира и, найдя часы, собирались захватить их. В это время подоспел патруль (6-й роты Варфоломеев и 12-й Мисинин), помешавший им. С другой стороны Буланже набрел на эту квартиру, и вышедшая оттуда хозяйка пожаловалась ему. Раненого кондуктора привели в поезд и сделали перевязку. Отобранные часы он признал своими, и они ему были возвращены. Денег у артиллеристов не оказалось, и ему были выданы 25 руб. из сумм, находящихся в распоряжении Меллера. Часов около 12 барон поручил мне обойти с патрулем местность вблизи поезда. Во время обхода невдалеке послышался выстрел. Я с патрулем побежал и нагнал группу казаков Алексеева. У одного в руках была высверленная берданка. Они доложили, что, гуляя, встретили человека с ружьем; ружье отняли, человека отпустили. Затем стали осматривать ружье и нечаянно выстрелили. Ружье у них отобрал. Вернувшись домой, застал в поезде даму: некая проживающая в Мысовой сестра милосердия иркутского архиерейского госпиталя. Собралась ехать в Иркутск, но опоздала к поезду и на вокзале познакомилась с нашими офицерами, которые ее пригласили выпить чаю. Когда я пришел, на столе было уже вино, и сестра усердно разговаривала с кем языком, с кем глазами, а с кем и ногами. Оставалась она до 4 ч. ночи (в это время действительно ожидался поезд). Перед приходом поезда вышли на станцию, и там Заботкин познакомился с каким-то инженером, его женою и спутником — прапорщиком, едущим из Читы; угощал их пивом и чаем.

18 января. Утром начальник депо принес якобы подброшенные к нему записки с указанием двух мест, где спрятано оружие. Большой веры мы им не придали, но все же Буланже с пулеметной ротой был командирован на розыски. Часа через $1^1/_2$ он вернулся из ближайшего указанного места и принес с собою 30 ружей. После этого мы поверили запискам, и я с ним и Полонским отправились в другое место. Указания в этом случае были настолько неясны, что нельзя было составить себе даже приблизительного понятия о местонахождении оружия. («У скалы влево от дороги искать вправо в каждом следу»). Побродили мы часов 6—7 и вернулись ни с чем. По подложной телеграмме приехал Земцов и арестован. Он, не доезжая станции, почему-то спрыг-

нул с поезда и пошел на станцию пешком. Поезд осматривался, и Земцова не нашли. Его выследил Марцинкевич и следовал за ним в нескольких шагах, время от времени освещая его, чтобы обратить внимание кого-нибудь из офицеров. Это действительно заметил Карташов, и когда тот входил на станцию и, заметив там караул, повернулся, чтобы уйти, схватил его за рукав и объявил арестованным.

От Ренненкампфа получена телеграмма, где он просит оказать ему активное содействие и помочь атаковать Читу с двух сторон.[1] Он выпустил приказ, предписывающий сдать оружие к 12 ч. дня 22 января,[2] обещая в противном случае громить город. Кроме того он приказывает всем служащим на линиях Сибирской и Забайкальской ж. д. расписаться на особых листах, собственноручно отметив, желает ли он работать при девятичасовом дне и обещается ли исполнять все предписания ж.-д. начальства. Всех отказавшихся он требует немедленно уволить. Приглашая Меллера на помощь, он позаботился составить расписание его движения, с тем, чтобы нам не пришлось «ехать ночью», так как он находит это небезопасным. Останавливаться на ночь барон наотрез отказался, а решил для осмотра пути пустить вперед паровоз с 2 вагонами под управлением подпоручика Седлецкого, обслуживаемый его командою. Отправляться решено было сегодня поздно вечером; все это держалось в большом секрете.

Возник вопрос, что делать с арестованными. Барон решил: «Ну что нам с ними возиться? Сдать их к чорту жандармам». Разговор происходил за обедом и, услыхав это решение Меллера, Марцинкевич просит разрешения барона доложить ему об одном арестованном. Рекомендует его завзятым революционером, чуть ли не устроившим всю российскую революцию, отказавшимся передать высочайшую телеграмму и силою заставлявшим делать то же других.

— Ну что ж? Так расстреляем его! — говорит спокойно Меллер, попыхивая сигарой и отхлебывая Марго. Все молчат. Марцинкевич докладывает еще о двух.

— Ну трех расстреляем, — также невозмутимо говорит барон. Вмешивается Ковалинский и докладывает еще о двух революционерах.

— И их расстрелять.

Заботкин докладывает об арестованном вчера переодевшемся солдатом и ставит вопрос так: «Ведь возможно, что благодаря таким переодевающимся и возникла в известных партиях мысль о возможности присоединения армии к революционному движению». Меллер и этого решает расстрелять. Кто-то докладывает о Копейкине, которого просил расстрелять Сыропятов. Тарановский и Энгельке напоминают, что Сыропятов не озаботился еще не только присылкой протокола на него, но и ответом на телеграмму.

— Ну сдайте его жандармам, пусть везут в Иркутск. А этих семерых расстреляем сегодня вечером.—Кто-то докладывает: «Не семерых, а шестерых».

— Шестерых, так шестерых, — поправляется барон.

Тарановский рассчитывает, сколько человек надо назначить. Кн.

---

[1] См. док. № 116.

[2] Приказ № 5 от 21 января 1906 г., см. док. № 120.

Гагарин начинает волноваться. Слышу: «Нет почему же? ведь это обидно — и тогда вторая бригада и теперь». И долго спорят на эту тему Гагарин и Писаренко. По окончании обеда Гагарин заявляет Тарановскому, что ведь это обидно для 1-й бригады: в Иланской действовала 2-я, сегодня тоже караул от 1-й, а расстреливать придется опять второй. Тарановский уступает страстному желанию и говорит, что назначит по 5 человек от полка. «Всего, значит, 25 — этого с избытком». — «Почему 25? — спрашиваю я, — ведь полков 4». — «Ну и пулеметная рота — пятая». Буланже говорит, что по уставу пулеметная рота по возможности освобождается от всяких нарядов. Конечно, если нужно, то и она исполнит приказание... — «Нет, вполне хватит и 20», — заключает Тарановский. Вопрос покончен. Тарановский отходит в сторону и говорит мне: «Я думал, что и вы добиваетесь этой чести». — «Если это нужно — исполним». Итак, значит 6 человек приговорены. Кем? Марцинкевичем, Заботкиным и Ковалинским — ведь Меллер не проверял их докладов. Тарановский говорит, что все равно нужно нескольких расстрелять — просил очень министр внутренних дел. Все же пусть бы кто-нибудь проверил их обвинительное акты. Ковалинский и Заботкин их вовсе не составляли, да кажется и арестованных-то не допрашивали. Марцинкевич же выводил виновность трех телеграфистов крестиками: кому поставит три креста, тот подлежит, по его мнению, казни (по меньшей мере).

Я спросил его, имеет ли он доказательства: «Да я уж их знаю хорошо. Они больше всех виноваты».

Быть может, действительно, их казнь и вызывалась если не их собственной виною, а общим положением дел (я не могу судить — не стою близко к делу), но все же впечатление, как наблюдателя, тяжелое. Из остальных арестованных часть была сдана жандармам для препровождения в Иркутск, часть наказана нагайками и отпущена.

Между тем делались приготовления к расстрелу. Я вышел побродить около вагонов. 6 человек осужденных стояли у вагонов, окруженные конвоем, и ожидали. Они не чувствовали, что через несколько минут их отведут к Байкалу и объявят волю Меллера-Закомельского. Быть может, и тогда они еще не будут сознавать, что казнь решена бесповоротно и надежды ни для одного из них нет; быть может, каждый из них до последней минуты будет таить мысль: «помилуют — как же без суда-то: просто пугают», и ни у одного не мелькнет: «хоть бы без мучений — сразу».

Теперь они топчутся от холода и протестуют, что их вывели из вагона. Конвойные молчат. «Что вам тут делать — пойдемте на телеграф. Ренненкампф хочет разговаривать», — подходит Тарановский. Вернувшись в вагон, оделись потеплее и через минут 20 пошли.

На дороге услышали выстрелы — расстреливают. Выстрелы слышались как-то странно, то один, то несколько. Из нас никто не задумался над их странностью. Выстрелы слышались долго. Марцинкевич, сопровождавший нас, заметил: «Как будто дюжину расстреливают». Пришли на телеграф и соединились с Ренненкампфом. Он повторил то же, что и раньше, — зовет, предлагает общий план движения, советует не ехать ночью: торопиться-де некуда. Только под конец прибавил: «Я получил сведения, что мой поезд хотят взорвать,

и объявил для всеобщего сведения, что при малейшей попытке напасть или взорвать безразлично мой или ваш отряд, ни один из арестованных мною не останется в живых. Всех повешу без суда. Люди, захваченные близ места нападения, тоже без суда будут расстреляны».

Мы вернулись в поезд и здесь узнали подробности расстреляния. Руководил подполковник Заботкин, командовали кн. Гагарин и Писаренко. Приговоренных отвели несколько от станции по направлению к Иркутску (не выходя из района станции). Здесь им объявили, что они приговорены к расстрелянию. Они не просили пощады. Бог знает, сознавали ли они, что просить бесполезно, что судьба их решена бесповоротно, или, быть может, думали, что их только запугивают, хотят заставить сознаться и выдать сообщников и, добившись этого, отпустят. Последнее предположение вряд ли справедливо; по крайней мере, один из них, чиновник Бялый, увидав проходившего невдалеке Марцинкевича, крикнул. «Г. Марцинкевич, повторяю — я невинен; моя кровь падет на голову ваших детей».

Между тем выбрали место, более других освещенное станционным фонарем. Поставили одного, скомандовали; вместо залпа получилось несколько единичных выстрелов... Я не стану описывать всей картины, как мне ее передавали. Было упущено из виду, что при морозе смазка густеет, и часто происходят осечки; расстрел производился при свете фонаря, и поэтому пули попадали не туда, куда следовало, и вместо казни получилось истязание.

Заботкин волновался, шумел, рассказывал, как ему с казаками пришлось на войне расстреливать, что там порядка и умения было гораздо больше, винил офицеров, винил людей и еще более затягивал эту и без того длинную и тяжелую процедуру.

Казнь продолжалась около $^1/_4$ часа, при ней присутствовали служащие.

Около 11 часов мы уехали из Мысовой. По дороге на разъезде 8 к ст. Посольск арестовали начальников станций.

Ночью задержан потомственный дворянин Курнатовский.

Из Мысовой выехали в таком порядке: паровоз и вагон Седлецкого с $^1/_2$ жезлом, за ним в 5 минутах наш поезд с $^1/_2$ жезлом. Когда мы придем на следующую станцию, двинется поезд Алексеева с 1 жезлом. Телеграфировали командиру Верхнеудинского полка приготовить возможно больше людей для присоединения к нам.

19 января. Из расследования о Курнатовском видно, что он политический ссыльный в Якутскую область. Здесь замешан в деле «Романовского дома»: группа ссыльных под его руководством, добыв где-то оружие, заперлась в доме якута Романова и объявила протест против притеснений со стороны губернатора и администрации. Дом был окружен войсками и взят; участники вооруженного протеста судились и были осуждены в каторжные работы. Часть подсудимых на суде оправдывала протест свой притеснениями. После суда Курнатовский, осужденный в каторгу, пустился в нелегальной литературе в полемику с вышеупомянутыми, просившими о милости. Свой вооруженный протест он объясняет не «шкурными интересами», а считает протестом против самодержавного режима. Впоследствии Курнатовский попал под манифест и был прощен. При обыске у него найдено

два паспорта: один на имя потомственного дворянина Курнатовского, выданный Холщевниковым, второй подложный, обвинительный акт и приговор по делу вооруженного протеста и фотографии различных моментов суда, статья против оправдывавшихся «шкурными интересами» и масса фотографических карточек с многоговорящими надписями: «учителю». Теперь Курнатовский едет из Читы; роль его там еще неизвестна...

Осматривали поезда отбирали оружие. В виду того, что одному дежурному слишком долго делать осмотр поездов, и случайные сотрудники не всегда оказываются на лицо, решено, кроме дежурного, назначать двух офицеров для осмотра поездов. Сегодня осматривают Ковалинский и Бауэр.

По прибытии в Верхнеудинск по приказанию Меллера окружили вокзал ротою и, обыскав присутствующих, отобрали оружие. Около 4 ч. дня Заботкин передал приказание Меллера взять с собою жандарма и 3 — 4 нижних чинов отряда, отправиться в город, арестовать и доставить в поезд ред.-издателя «Верхнеудинского листка» Рейфовича и телеграфиста Кузнецова. С собою взял 2 жандармов (ж.-дорожных) и 4 петербуржцев — они были не в наряде. Итти пришлось далеко: редакция была на краю города, на берегу р. Уды. Придя, поставил 2 часовых — одного на улице, другого во дворе, чтобы не позволяли никому уйти. По указанию жандарма вошли в типографию, Рейфовича там не оказалось; прошли в квартиру. Квартира маленькая из 2 комнат с кухней. Одна из комнат — гостиная, кабинет Рейфовича и контора редакции. Рейфович был в ней, сидел за столом. «Вы г-н Рейфович?» — «Я» — ответил он, вставая от стола и поворачивая ко мне лицо. Но что это было за лицо! сплошь оклеенное черным пластырем, только видны дыры для глаз. Первый момент у меня мелькнула мысль: «замаскированный». — «Вы арестованы, вас сейчас обыщут!» Жандармы подошли его обыскивать. В это время сзади раздались шаги, кто-то вскрикнул, зарыдал и бросился мимо меня к Рейфовичу — это его сестра. Затем вошли еще 2 женщины — жена и мать. Поднялся плач на весь дом. Сестра в истерике кричит, что не отдаст его, иначе никогда не увидит его больше — его расстреляют, жена и мать пытаются успокоить и сами рыдают. Рейфович видимо страдает пороком сердца (быть может это следствие его болезни), он хватается за левый бок и садится тяжело дыша. В это время входит петербуржец и вводит старика и молодую женщину. «Этот вот хотел уйти со двора, а она вошла во двор и хотела уйти — мы ее задержали». Старик оказывается отец Рейфовича и, узнав, что сына арестуют, начинает стонать, повторяя «за что?» Женщина — секретарь редакции, бывшая сестрою милосердия в Порт-Артуре и награжденная медалью на Георгиевской ленте. — «Кто же меня будет обыскивать?» — «А никто». — «Как? ведь я же арестована». — «Ничуть. Вы только задержаны до тех пор, пока я увезу Рейфовича». — «Ну это другое дело. А то я думала: как же так арестовывать Георгиевского кавалера? — ведь нужна музыка. Нет серьезно так солдаты почему-то убеждены — раз получил крест — его должны арестовывать с музыкой. Ну а кто же «Верхнеудинским листком» управлять будет?» — Почему же не вы? Ведь у вас храбрости хватит. А пока вы бы приняли бразды правления

в доме и успокоили женщин — я ничего не мог поделать». — «И вы пробовали? Странно! Это не похоже на жандармов». Скоро она увела женщин на кухню и там они стали мало-по-малу успокаиваться. Рейфович спросил, должен ли он торопиться или может поужинать. Обыск жандармы еще не окончили, и я ему разрешил поужинать. Он вышел на кухню, я отправил за ним одного из петербуржцев. Плач все еще продолжался. Петербуржец возвращается и докладывает в полголоса: «В. в., а нельзя ли оставить его, уж больно убиваются?». — «Хорошо: вот мы его арестуем, я тебе поручу повести его до вокзала; по дороге ты его и можешь отпустить». — «Никак нет, я его не отпущу — мне нельзя». — «Ну а мне можно?» — Петербуржец сконфузился. Кстати я его пожурил за то, что он пришел мне докладывать о таких пустяках и оставил Рейфовича без наблюдения. Скоро окончился обыск, я сдал Рейфовича жандарму и на извозчике отправил его в поезд.

Арест Кузнецова было гораздо спокойнее; там немного всплакнула мать и, когда я ей заметил, что раз ее сын не виноват, то его сейчас же отпустят, заметила сквозь слезы: «Да их там секут больно».

Слух оказывается обогнал нас.

Отправляя меня на аресты, Заботкин сказал: «Но если вам придется, можете и других подозрительных арестовывать».—Пользуясь этим, я обыскивал встречных прохожих и отбирал оружие. Оружия отобрано было около 20 шт. (револьверов). По дороге жандарм доложил мне: «да здесь почти что у каждого оружие». Действительно, то здесь, то там раздаются отдельные выстрелы.

Вернувшись в поезд, узнал, что Рейфович по приказанию Меллера будет заключен в тюрьму на 4 месяца и что, кроме того, Меллер приказал возбудить против него уголовное преследование, пригрозил тов. прокурора Архангельскому немедленно сменить его и арестовать за попустительство революционному движению, на основании имеющихся у него полномочий и полученных от министров вн. дел и юстиции инструкций.

Своею остановкою в Верхнеудинске мы задержали на линии несколько встречных поездов, почему пришлось останавливаться для осмотра их даже на маленьких станциях.

Ночью в осмотренных поездах было задержано около 10—15 чел., едущих из Читы, среди них одна гимназистка, у которой был отобран револьвер. В одном из встречных поездов проехал ген. фон-дер-Лауниц. В том же поезде ехали из Читы жанд. подп. Ребиндер и его родственник — счетчик из депо. Оба были задержаны до утра, чтобы получить от них сведения о Чите.

За несколько станций до Верхнеудинска, осматривая поезд, вошел в специальный вагон. По показанию проводника в этом вагоне ехал доктор из Читы, опоздавший, повидимому, в Верхнеудинске на поезд. Из осмотра вещей обнаружено, что это ехавший из Мысовой Родионов. По приезде в Верхнеудинск Родионова увидели на вокзале и арестовали. Из его показаний видно, что он торопился домой, получив вызов по телеграмме (подложной).

20 января. В Петровском заводе арестованные за прошлую ночь были по удостоверении личности освобождены. Начальнику станции

дана инструкция препроводить их до станции ареста бесплатно. За гимназисткой Полонский даже немного поухаживал. Подп. Ребиндер и счетчик Читинского депо тоже уехали. От них узнали, что первое оружие, попавшее на вооружение депо, были 100 винтовок, выданных из Читинского арсенала по приказанию ген. Холщевникова для вооружения милиции. Затем были разграблены 14 вагонов с винтовками и несколько с пироксилиновыми шашками, присланных в Читинский арсенал из действующей армии. Читинские рабочие, узнав о приближении Ренненкампфа и Меллера, решили было не защищаться, но под давлением присоединившихся в ним нижних чинов переменили решение и теперь деятельно готовятся к отпору. Нижние чины объявили рабочим, что они еще раньше генералов перебьют их, так как им теперь все равно — их расстреляют за бунт. К бунту же они пристали на основании гарантии митингов полной им безопасности. Теперь же им спастись можно, только защищаясь, и рабочие должны им в этом помочь. Депо окружено фугасами. В городе многие ходят с ружьями, даже женщины и подростки.

Начальник этапа на Петровском заводе Оренбургского каз. войска сотник Стрелковский [1] роздал толпе оружие для образования милиции, хотя имел команду и мог дать толпе отпор. Роздал оружие он на основании предписания воинского начальника, хотя одновременно получил от того же воинского начальника устное сообщение, что предписание выдано им толпе вынужденно, так как, не имея охраны, он не мог защищаться от толпы. Меллер арестовал Стрелковского и телеграфировал начальнику генерального штаба.

На ст. Баляга получено донесение, что один из видных деятелей Читинской революции Кларк уехал к нам навстречу в собственном вагоне. Капитану Буланже было поручено взять с собою 5 человек и ехать с паровозом Седлецкого впереди; при встрече арестовать Кларка. В Баляге и Баде было арестовано 10 чел., из них 2 не умевшие объяснить, как к ним попали казенные железно-дорожные револьверы. 1 вступивший в разговор с нижним чином и сообщивший ему, что в Чите войска на стороне народа и добиваются свободы. Солдат (Мисинин) обозвал читинских солдат изменниками и мерзавцами. «Еще бог знает, кто мерзавцы-то: те — за родной народ». В это время подошел я, и Мисинин передал мне этот разговор.

На 40 разъезде осмотрели поезд; на третьем пути заметили отдельно стоявший вагон. Гагарин и я пошли к нему, оказался вагон-канцелярия контролера. Вошли, застали нескольких человек — конторщики, оружия не оказалось; во второй половине контролер освещения и отопления Кларк и правительственный контролер Артемьев. Кларка объявили арестованным и перевели в теплушку для арестованных, вагон сдали жандармскому ротмистру Алексеевского поезда.

Потом оказалось, что Буланже тоже заметил вагон Кларка, но удовлетворился объяснением начальника станции, что это местная канцелярия для расчета с поставщиками, и уехал дальше. На разъезде Жинхечен долго ждали отправления. Пошли справиться. Дежурного помощника начальника станции нашли в истерическом припадке;

[1] См. док. № 76; телегр. № 114 и док. № 163.

с трудом из его объяснений поняли, что солдаты, уехавшие на предыдущем поезде, стреляли по начальнику станции, избили его и увезли с собою. Успокоив его, взяли жезл и поехали дальше. Позднее узнали подробности. Буланже с Седлецким, приехав на станцию, стали ее осматривать. Начальник станции, бывший в нетрезвом виде, сопровождал их. Когда подходили к стоявшим в тупике вагонам, начальник станции без всякой причины бросился бежать, за ним погнались, кричали остановиться, — он не слушал и удалялся. Стали стрелять, он упал, но поднялся и снова побежал, за ним снова погнались; кто-то из нижних чинов бросил винтовку, снял и бросил полушубок, валенки, папаху и рукавицы и, наконец, догнал его и схватил его; остальные подбежали и окружили его; конечно, здесь не обошлось без тумаков. В поезде его осмотрели, у него оказалась простреленною нога и он был порядочно избит. Его где-то сдали в больницу, и Меллер послал телеграмму об его увольнении. В вагонах, от которых он убежал, не найдено ничего подозрительного.

Дорогою получили известие, что деповские рабочие в Хилке заняли станцию и решили произвести нападение на поезд. Меллер послал вперед поезд Алексеева занять станцию. Когда подъехал наш поезд, Алексеев доложил Меллеру, что, приехав на станцию, он нашел ее занятою... почетным караулом.

По докладу жандармского офицера были произведены в Хилке обыски и аресты. Участвовали люди 1 бригады команды кн. Гагарина с верхнеудинцами. Последние едут с нами от Верхнеудинска, на основании телеграфного требования Меллера из Мысовой, находившего силы отрядов своего и Алексеева незначительными для помощи Ренненкампфу.

21 января. Сдав часть арестованных, двинулись дальше. М. Н. Скалон всю дорогу добровольно нес две обязанности: на каждой станции, где были газетные киоски, он арестовывал сатирические журналы «Русь» и «Наша жизнь» и издевался над жандармами, которым приходилось faire bonne mine au mauvais jeu. Сегодня за завтраком Меллеру подают телеграмму. Меллер читает и передает Скалону; тот, прочитав, начинает браниться: «Это чорт знает что! Из ума выжил старик»... — «Что такое? Что такое?»... Заботкин берет и читает вслух. «Верхнеудинск: Вслед поезда ген.-лейт. барона Меллер-Закомельского. Предпишите едущему в вашем поезде флигель-адъютанту капитану Скалону принять для сопровождения в Петербург арестованного ген. Ренненкампфом ген. Холщевникова. Дайте необходимый конвой из состава своего поезда. Арестованного доставит в Могзон сотник Гезелер. Генерал-адъютант Линевич».

«Так как же, значит, вам надо собираться? — Через 2 часа, Могзон, значит прощаемся? Вот так штука!» — посыпались вопросы от посвященных и непосвященных. — «Нет, да ведь совсем выжил из ума старик. Мне — флигель-адъютанту нести жандармские обязанности? Я специально тащусь в армию представиться ему и проститься с полком, и он вдруг меня возвращает обратно. Прямо что-то непонятное!» — волнуется Скалон; снова берет телеграмму и вертит в руках, предчувствуя шутку. Все телеграфные знаки в порядке — ее переписывал Марцинкевич. «А быть может, ему не хочется, чтобы вы были в

армии — ведь за ним есть там грешки в роде приема стачечных депутаций и даже, быть может, раздачи им орденов?» — задумчиво вставляет Меллер. Скалон ловится: «Да, но пусть будет спокоен: я уже достаточно знаю и молчать не буду». — «А все-таки — вот, захотел и не пустит в армию — и как время-то выбрал: раньше, чем вы въехали на подчиненную ему территорию, не подавал виду, что знает о вас», — подливает масла Заботкин. — «Да нет, и это не выйдет: я телеграфирую министру двора — это распоряжение государь отменит». — «Где же тут! Через час — два — Могзон — не дождетесь ответа». — «Ну я думаю, — решает Меллер, — что я могу изменить несколько распоряжение Линевича и назначить более опытного в служебном отношении подполк. Ковалинского. Как вы думаете, Виктор (Тарановский)?» Тарановский утвердительно качает головой. — «Так вы составьте там телеграммы». — «Хорошо, но пусть Михаил Николаевич сам их шифрует». — «А вы же что будете делать — спать? Вы все спите». (Меллер постоянно донимал Тарановского, не давая ему по ночам спать, а при публике упрекал его в ничегонеделании и сонливости).

— «У меня дело всегда есть. А вот за составление телеграммы пусть ставит вино, и Ковалинский тоже за почетное назначение». Но ни тот, ни другой не начинали; первое вино потребовал Энгельке по случаю того, что нам остается М. Н. и что Ковалинский получает почетное назначение. Разговоры продолжались в том же духе; нападавший на Линевича Скалон рассказал несколько анекдотов о нем, — о том, как он принимал германского принца и через переводчика спрашивал: «Ну-ка спросите его — он женат или нет... сколько у него детей?»; как он предложил ему осмотреть во Владивостоке форт, «которому государь в воздаяние заслуг присвоил его имя», а форт этот стеснялись показывать — очень уж он был дряхл, никуда не годен; как он составлял донесение о сражении и имел под рукою данные об отнятых орудиях и числе орудий (48 пеших и 36 конных), переводил их в батареи, деля на 8 и на 6, причем у него получалось больше батарей, чем орудий (51 пеших и 51 конных), он поверял, множа на 8 и на 6, и получал снова прежнее число (48 и 36). К концу завтрака встал Меллер и предложил выпить за того, кто задумал и так хорошо разыграл шутку. Скалон сразу оправился и нашелся: «Я было сначала сам подумал, но меня сбила фамилия сотника — откуда вы могли узнать ее».

Мы подъезжали к Могзону. Меня Тарановский позвал перешифровать телеграмму, полученную от министра внутренн. дел на гражданском ключе для отправления к руководству Ренненкампфу, который имел лишь ключ военного министерства.[1]

Между тем Меллер отдал распоряжение расстрелять 7 человек из арестованных. «Только, пожалуйста, не тратьте даром патронов — стреляйте в затылок и больше 3 патронов на человека не тратьте». Перед отъездом пришли доложить, что казнь окончена, рассказали подробности. Там дело шло лучше — голова после одного выстрела давала трещину, стреляли троих сразу; все казненные падали на месте:

[1] См. док. № 76; телегр. № 122.

перед казнью уверяли, что они ни в чем не виноваты, и умоляли доложить генералу и судить их. Меллер все это слушал с обыкновенною спокойною улыбкой.

Не доезжая 2—3 станций до разъезда 53, в поезд привели штатского, который очень хотел говорить с комендантом. Заботкин его принял. Оказался машинист, приехал из Яблоновой предупредить, что между разъездом 53 — Яблоновая поезду готовится какая-то неприятность, какая — он не осведомлен. Это было подтверждение сведений, полученных еще в Мысовой о том, что между 53 — Яблоновая заложен подкоп. Слух, что где-то готовится покушение, передавал и Ренненкампф.

На разъезд 52 прибыли вечером. Здесь были предприняты следующие меры предосторожности: на разъезд стянули все поезда и пустили вперед поезд Алексеева самым тихим ходом; $^1/_2$ отряда Алексеева прошли путь до 53-го разъезда пешком впереди поезда, освещая местность на версту в обе стороны. Самый путь был осмотрен саперами и железнодорожниками под руководством поручика Рутковского (присоединенного к нам в Иркутске) и подпоручика Седлецкого. За поездом Алексеева двинулись мы; затем верхнеудинцы. В 53-м снова подтянулись и путь до Яблоновой был осмотрен прежним порядком, причем в осмотре и освещении местности участвовала вторая половина отряда Алексеева. Ст. Яблоновую осмотрел подпоручик Седлецкий. Один из находившихся на станции вагон-теплушку его обитатели упорно не хотели открыть, и Седлецкий выстрелил в вагон из револьвера. Вагон открыли, в нем оказались китайцы, ранен никто не был. На все это предприятие израсходовано 7 часов.

22 января. Из Яблоновой выехали утром. На разъезде 58 остановились, чтобы подтянуть остальные поезда. Здесь ожидал разъезд, привезший от Ренненкампфа пакет, заключавший все приказы и объявления Ренненкампфа. В последнем он обещал громить депо и город, если к 12 ч. дня (22 января) не будет сдано оружие. Было 12 часов, и Меллер написал Ренненкампфу, что так как 12 ч. уже есть и он не имеет сведений о сдаче оружия, то немедленно высаживает отряд и начинает бомбардировать депо. Этот пакет Меллер поручил отвезти тому же разъезду с наставлением сделать это возможно скорее, но через город (прямая дорога) ни к ваком случае не итти.

Вместе с тем отправил телеграмму министра внутренних дел, которая шифровалась вчера, о том, как подавлять читинский бунт. После ухода разъезда, мы двинулись дальше. Впереди по обыкновению отправлялся паровоз Седлецкого с двумя вагонами, в которых поместились литовцы и кексгольмцы и все саперы под командою капитана Бауэра при князе Гагарине. Этот «авангард» имел поручение остановиться, не доезжая 1—$1^1/_2$ верст до «Читы-военной», и рассыпать цепь, под прикрытием которой саперы разобрали бы часть пути впереди поезда, дабы из «Читы-военной» не мог быть пущен встречный паровоз. За авангардом без жезла, минуты 3—5 спустя, один за одним двинулись три наши поезда, предварительно разобщив читинские провода, т. е. прекратив сообщение Читы с остальной Россией.

Во время пути по указаниям сопровождавшего нас начальника

участка (начальники участка, тяги и ревизоры движения сопровождали поезд все время) составили план местности между местом нашей предполагаемой остановки и железнодорожным поселком, а также и вокруг депо, и по этому плану приблизительно набросали схему наступления. Когда мы подошли к паровозу Седлецкого, путь уже был разобран, и наш левый фланг прикрыт цепью литовцев; кексгольмцы стояли резервом у паровоза. Началась разгрузка артиллерии.

День был чудный, солнечный, на небе ни облачка, слегка морозило. Чита была закрыта от нас возвышенностью. Заботкин отправился на эту возвышенность и пригласил итти меня. Пройдя шагов 50, встретили какие-то мирные сани; остановили, повернули и приказали везти себя к Чите.

Вот мы выбрались на возвышенность и увидели в долине Читу. Заботкин стал рассказывать: «Вон вправо вдали город, это ближе всего железнодорожный поселок, вот депо, вот влево Чита-военная».

Мысли в голове спутаны. Стоишь как перед завесой — сдастся или придется атаковать. Как велика у них решимость сопротивляться? И тревожно и любопытно.

Так вот она, Чита — голова сибирской революции! Что-то в ней теперь происходит? Но наружный вид не давал ответа; издали город был совершенно спокоен, даже маневренные паровозы на Чите-военной и у депо шмыгали взад и вперед, занимаясь, повидимому, обыкновенным делом.

Вот на околице поселка, шагах в 500, показался неприятель и остановился, спокойно разглядывая нас, это женщины и дети. Из ограды кладбища вправо от нас вышли гробокопатели и сторожа и в недоумении поглядывали то на нас, то на поезда, из которых происходила высадка. Ничего не выяснивши, мы вернулись назад, и Заботкин пошел докладывать Меллеру. В это время подскакал казак с донесением от Ренненкампфа, что рабочие сдают оружие в месте, указанном Ренненкампфом. Затем приехал комендант Читы-военной и его помощник и подтвердил это известие. Они добавили, что три ночи в депо устраивалась тревога и с каждою ночью защитников являлось все менее и менее; сегодня, например, всего 75 человек; что у бунтовщиков много взрывчатых веществ, что несколько раз по ночам в депо приезжали по тревоге 2 или 3 орудия какой-то батареи и слышны были орудийные выстрелы (каюсь: мне вспомнились Батраки, и я подумал: кто знает, быть может это местная манера охранять пороховые погреба или что-либо подобное).

Взятие Читы не удалось, но генерал все же решил произвести демонстрацию. Вышел барон, поздоровался, и высадившиеся войска, предшествуемые самим Меллером со штабом, с мерами охранения двинулись к Чите. Полонский с 5 ординарцами был отправлен в город на разведку. Поднялись на возвышенность, с которой мы с Заботкиным смотрели на Читу; она же оказалось и позицией. Послышались команды, артиллерия снялась с передков. «Заряжай»; вложили снаряды; поставили пулеметы; петербуржцы заняли фланги позиции; отряд Алексеева был направлен в поселок. Лихо и быстро рассыпались томцы и омцы и беглым шагом скрылись в поселке. Казаки шли сзади сомкнутою частью. Кексгольмцев отозвали с самого левого фланга

и отправили на правый в поселок. Волынцы были в дежурной части. Верхнеудинцы оставались в поезде. Вернулся Полонский и доложил, что в поселке спокойно. Его снова послали в депо. Скоро пришло известие и из передовых частей. Прибежал томец: «Был бой, — доложил он, — в нас выстрелили и промахнулись, мы тоже выстрелили и убили одного, двоих арестовали». Опять все тихо; мы ходим взад и вперед по позиции и замечаем на левом фланге подозрительную яму; ходим вокруг нее, догадываясь о назначении, но ничего определенного сказать не можем. «Стой, куда идешь? Стой!» Это кричит петербуржец на двоих местных жителей, идущих к нам из местечка. Приказываем привести. Они пришли успокоить насчет ямы — это яма для выжигания угля. Не мы одни ломали над ней голову: из Читы сюда высылались разъезды, приезжали офицеры узнать, что это за яма. Добрых людей отпустили восвояси.

Начинало темнеть, мороз крепчал, и барон решил сменить охраняющие части. Послал вернуть кексгольмцев из поселка и вызвать верхнеудинцев. Когда они явились, петербуржцы и пулеметчики отправились домой. Снова приехал Полонский с ординарцами и доложил, что депо занято отрядом Ренненкампфа, в депо на полу набросана масса взрывчатых веществ, рабочие сдают оружие, везде спокойно, на Чите-воинской и возле депо много поездов с запасными. Пришло донесение и от Алексеева: он занял Читу-военную, всех обитателей перепорол, более подозрительных арестовал. (Впоследствии оказалось, что задержано несколько важных преступников; по депо стрелять нельзя, так как там масса пироксилину, гремучей ртути, капсюлей и других взрывчатых веществ). На основании этих донесений приказано всем возвращаться в поезда. Скоро явился и Алексеев и сдал нам арестованных. Между другими сданы и двое арестованных томцами при наступлении, третий убит, при нем найден револьвер с выстреленной гильзой. Объясняют, что шли прятать револьвер и нечаянно выстрелили. К вечеру исправили путь в обоих местах (по прибытии всех поездов путь был испорчен и в тылу) и возвратились на разъезд 58. Сели обедать. За обедом вспомнили картину наступления Алексеева, на которую своевременно за ажитацией не обратили внимания: мороз более 20 градусов и, Алексеев повел наступление в одном кителе и так находился на воздухе около 4 часов. На разъезде 58 Меллер телеграфировал государю: «Чита сдалась без боя. Еду обратно. Меллер-Закомельский».[1]

После обеда исправили повреждения телеграфа и соединились с Ренненкампфом. Барон сообщил ему, что после сдачи Читы он считает свое присутствие здесь лишним, и завтра уходит, тем более, что ему надо торопиться покончить с Сибирской дорогой. Перед отъездом он желал бы повидаться с Ренненкампфом. Тот ответил, что действительно он преувеличил опасность положения, что мог обойтись и своими силами, что сам бы хотел повидаться с Меллером, но не имеет времени приехать и просил, уезжая, взять с собою возвращающегося в Россию ген. Батьянова. Меллер отказался за неимением места. Ренненкампф настаивал, нельзя ли прицепить вагон Батьянова? Меллер ответил,

[1] См. док. № 76; телегр. № 125.

что у него и так поезд перегружен, добавил, что завтра утром уезжает и генералы простились. Ночью осматривали поезда из Читы. Когда отправлялись с места высадки войск на разъезде 58, видели идущую пешком роту. Узнали, что Ренненкампф отправил ее на 60 верст за пьянство. Шли растянувшись и вразброд.

23 января. Стояли на разъезде 58. Составлялись телеграммы государю, [1] генералу Палицыну и министру внутренних дел. Барон сначала хотел послать Палицыну лишь копию телеграммы государю, но в это время была получена телеграмма от Палицына (ответ на прежние телеграммы). Палицын писал, что, по его мнению, барон слишком строго относится к Холщевникову: «Холщевников, если и виновен, то в слабости, к революционерам не примыкал. Конечно, там на месте до вас все доходит преувеличенно; но потом, когда страсти улягутся и во всем разберетесь, то увидите, что относились к Холщевникову несправедливо». Тогда барон сам продиктовал прибавку, начинающуюся словами: «Телеграмму вашу № 614 получил. Остаюсь при твердом убеждении...» [2] К 12 ч. от Ренненкампфа прибыл поезд с конвоем для принятия арестованных под начальством Гулевича. Пока сдавались арестованные, Гулевича пригласили позавтракать. Он рассказывал о Ренненкампфе и о режиме в его отряде. Ренненкампф не выносит пьянства, хотя сам выпить не прочь. За пьянство он строго наказывает. Водка из-за его стола изгнана совершенно, подается только вино. Это не мешает, впрочем, многим иметь водку у себя в купе и напиваться. Подтверждение слов Гулевича нашлось быстро: с ним приезжал надсмотрщик телеграфной линии, посланный Ренненкампфом, которому вчера не удалось соединиться с Россией. (Провода были нами на время поездки разъезд 58 — Чита и обратно разъединены.) Он был вполне в нетрезвом виде, просил водки, жалуясь на то, что «у этого Ренненкампфа» ее не дают. Сегодня с утра мы тоже не могли соединиться с Петербургом для передачи телеграмм. Были разрезаны два правительственных провода, но безуспешно. Теперь Меллер поручил этому надсмотрщику соединить его с Россией; тот разрезал еще два провода и включился. В это время начальник станции стал пересоставлять поезд для обратного путешествия и неосторожно толкнул паровозом, поезд продвинулся шагов на 5 и соединительные провода лопнули. После этой неудачи барон решил ехать назад и передать телеграммы на ст. Могзон, где есть контрольный аппарат правительственного телеграфа. К концу завтрака кончилась сдача арестованных, переговорили с Гулевичем обо всех общих знакомых, списали ему для Ренненкампфа губернаторский ключ для сношений шифрованными телеграммами с министром внутренних дел (он как корпусный командир имел только ключ военного министерства). Гулевич уехал, нас ничего не задерживало. Мы двинулись обратно.

В Могзон приехали вечером. Марцинкевич отправился на контрольный пост передавать телеграммы. Барон попросил Тарановского прочесть посылаемые телеграммы и сделал это весьма удачно: шифруя эти длиннейшие депеши, мы уставали и чередовались и в это время

[1] См. док. № 82.
[2] См. док. № 84; телегр. № 131.

допустили 4 ошибки, исказившие смысл. Тарановский, Энгельке и я пошли догонять Марцинкевича. Он уже начал телеграфировать; приостановили и исправили. На станции в это время доложили, что жители к нашему приезду добровольно снесли все оружие. Жандарм отказался принимать, и они оставили его, наклеив на каждой вещи ярлычок с именем и фамилией владельца. Жандарм заодно принес и свое охотничье ружье и сдал его. Потом долго ходил, ныл, что он сдал его нечаянно, и просил вернуть. Возвратили. Ночью отправились дальше. В Хилке тоже добровольно сдали оружие.

На разъезде 58 нас покинул милейший Скалон и фельдъегерь. Фельдъегерь везет ордена и золотое оружие в армию. Часов в 8 утра шифрую депеши у Меллера в вагоне; сам он еще не вставал. Входит Алексеев: «Генерал еще спит? У меня к нему дело». И помолчав: «Я ему революционерку припас — хорошенькая». Мы начинаем смеяться. «Да куда ему: он же стар, что он с нею делать будет: отдайте кому-нибудь из нас». Скоро вошел Меллер. Алексеев говорит, что он и его отряд арестовали революционерку и решили поднести барону. Барон недоумевает, но улыбается, предчувствуя шутку. Алексеев уходит, приносит клетку с белкой. — «Откуда, откуда?» — Алексеев не говорит. Я узнал ее — эта клетка стояла в вагоне Кларка. Из нас никто не подумал о ней...

26 января. Утром приехали в Иркутск. Все почти отправились в город. К Меллеру на вокзал съехались представители местной администрации во главе с временным генералом-губернатором. Мы поехали с Буланже — вокзал маленький, грязный — масса народу... В 10 ч мы сели в какой-то битком набитый поезд и через 1/4 часа были в своем поезде.[1] Здесь узнали, что Марцинкевич, поверяя в Иркутске телеграф, нашел ленту с шифрованной телеграммой, адресованной Ренненкампфом Палицыну. Расшифровали ее. Ренненкампф в чем-то оправдывается и заодно чернит Меллера. Меллер послал в свою очередь Палицыну депешу.[2] Уехали из Иннокентьевской ночью.

В Иркутске сдали оружие, арестованное на Забайкальской дороге. Собственно говоря, это остатки оружия — плохие или ломаные вещи — все, что получше, с разрешения барона, разобрано офицерами и нижними чинами отряда. Некоторым барон сам предлагал, видя, что стесняются просить. Много револьверов у людей пулеметной роты, состоявших в дружбе с лакеем барона.

27 января. Утром приехали в Зиму, где при первом проезде на нас собирались напасть. Поэтому и по докладу полковника Сыропятова о ней, как о гнезде революционеров, барон решил произвести обыски. Дождались Алексеева с казаками и томцами и около 11 часов начали обыски. Оружия было отобрано немного — ходит слух, что оно увезено в деревню Зиму. Было произведено несколько арестов; между прочими арестован рабочий, стрелявший в служащего Эссена. Он произвел в него 3 выстрела. Теперь он не отрицается, лишь объясняет, что стрелял нечаянно. Сыропятов снова сообщил, что на нас готовилось опять покушение, но не удалось благодаря охране «как

[1] На ст. Иннокентьевской, где стоял поезд Меллер-Закомельского.
[2] См. док. № 84; телегр. № 146.

при царском проезде» и виновник машинист Рыжков бежал. Охрана действительно солидная — на каждые 10 верст назначен жандарм и патруль, на стрелках, у сооружений, депо и на станциях часовые; но совестно ехать при такой охране, совестно смотреть сквозь окна на часовых и патрули. Марцинкевич опять на телеграфе, для охраны взял с моего разрешения двух нижних чинов и производит допросы и дознание по обыкновению грубо. Входит на телеграф начальник жандармского отделения ротмистр Богушевский и рекомендует ему двоих из телеграфистов — одного, уже 9 лет состоящего старшим на станции и неоднократно бывшего под бойкотом, а другого представленного к награде за отличную службу во время забастовок. Марцинкевич выслушал и продолжал допрос. Во время завтрака входит Марцинкевич в столовую и самодовольно произносит: «Уже. Хорошо». — «Что хорошо?» — «Да будут уж помнить». — «Кто и что помнить?» — «А телеграфисты. Здорово выпорол. Говорят, бойкотировали. Знаю я их — фиктивный бойкот себе устраивают». Мы возмутились и просили Заботкина прекратить подобные случаи. Заботкин после завтрака призвал Марцинкевича и разнес. Я разнес литовцев, назначенных в охрану Марцинкевича, за слишком слепое повиновение. Скоро вернулся с обысков Богушевский и снова поднял дело Марцинкевича. Оказалось, что Марцинкевич выпорол 5 чел., из них одного представленного к награде; старшему же телеграфисту объявил: «Вы себе устроили фиктивный бойкот, чтобы нас обмануть; я вас смещаю с 60 руб. на 45». Тот спросил: «Прикажете телеграфировать?» — «Что угодно себе делайте». Старший и телеграфировал: «Начальнику дороги. Инспектор телеграфов с поезда генерала Меллер-Закомельского сместил меня на 45 руб.». Богушевский вполне основательно возмущен этим. Доложили барону, он снова сделал внушение Марцинкевичу, запретив делать что-либо подобное и отменил его распоряжение относительно старшего телеграфиста.

К концу обысков приехал почтовый поезд с Востока, битком набитый офицерами, сестрами и солдатами. В поезде состоял вагон Батьянова и ехал Греков. Свидание Батьянова и Меллера не состоялось. Я доложил Меллеру, что на станции Батьянов, но Меллер ответил: «Если он захочет меня видеть, может зайти». Но Батьянов тоже не выразил желания. Он подозвал едущего с нами заведующего передвижением войск подполк. Куссонского и долго с ним ходил. Потом от Куссонского мы узнали, что Батьянов очень интересовался действиями Меллера, хвалил порядок на Забайкальской дороге от Читы до Иркутска, отдавал должное энергии барона, но говорил, что не может уяснить, законно ли, что Меллер расстреливает без суда, или нет. Ренненкампф тоже расстреливает, но он устроил из состава своего отряда военно-полевой суд и расстреливает по его приговорам. Затем он дал Куссонскому свою речь, напечатанную с объяснениями. На Георгиевском празднике Батьянов произнес речь солдатам, в которой коснулся нынешних беспорядков и сказал, что скоро народ сам будет наказывать устроителей беспорядков, так как они вредны прежде всего народу. В газетах Дальнего Востока появились статьи за подписью стачечного комитета Восточно-Китайской ж. д., в которых цитировались места из этой речи, и Батьянов обвинялся в подстрека-

тельстве и призывах к погрому. Батьянов напечатал свою речь с длинным объяснением, заканчивающимся словами: «Обращаюсь к стачечному комитету Восточно-Китайской ж. д., который неправильно понял мои слова и обвиняет в том, что я проповедую погромы — я их лишь предсказываю...» Меня остановил Греков: «Я тоже из Варшавы, и мы, вероятно, встречались», и стал расспрашивать о нашей поездке. Его тоже, повидимому, более всего интересовал вопрос о казнях и их законности. Он спрашивал, правда ли, что Меллер расстреливает без суда. Я ответил, что государь дал ему это право, что у нас действительно формального суда нет, но с нами едет представитель главного военного суда полковник Энгельке, который рассматривает дела. Поговорили еще немного, вспомнили Варшаву и простились, меня отозвал Заботкин, прося поторопиться, чтобы уехать раньше Батьянова. Собрал старших в вагонах и приказал поверить людей. В это время подошел капитан Томского сибирского полка: «Я—бывший офицер вашего полка, капитан Глассенштерн, был в кампании с полком, потом перевелся, передайте привет полку. Там вероятно никто уже меня не помнит, разве Коновалов, что он поделывает?»—Он забыл, что мы уже виделись в 1-й проезд. Около 6 ч. мы уехали, как хотел Заботкин, раньше Батьянова.

За обедом читали речь Батьянова. Барон заметил: «Как далеко зашло — генералы, о которых Линевич доносил, что они расходятся с ним во взглядах и которых просил убрать, которые писали ему резкие письма по поводу его сношений с революционерами, эти генералы даже считают возможным «обращаться к стачечному комитету»...

1 февраля. Рано утром приехали в Омск. Поезд наш опять из боязни покушения, о котором в жандармском управлении имелись «самые достоверные сведения», не передали по городской ветке в город, а оставили на станции. Барон уехал к Сухотину. Я с Заботкиным поехал в город. Заботкин хочет заехать к своим однополчанам финляндцам, находящимся в 8-м Сибирском казачьем полку, и вместе с тем проверить, правильно ли рассчитал Тарановский. В 8-м казачьем полку узнали от офицеров, что в Омске ходили слухи, будто наш поезд взорван, солдаты разбежались, частью присоединились к революционерам, офицеры перебиты, Меллер-Закомельский повешен. Командир полка граф Стенбок ехал из Петербурга в начале января за нами. На каждой станции ему рассказывали, что на следующей станции Меллер-Закомельский расстрелял и повесил от 5 до 15 чел. В местной газете только на-днях было напечатано опровержение ранее помещенного слуха о взрыве нашего поезда. Граф Стенбок жаловался на трусость Сухотина — 4 полка вернулись с войны, и хоть бы доброе слово сказал, хоть бы послал кого-нибудь на вокзал встретить, хоть бы поблагодарил за службу и объявил, что они отпускаются по домам. Ничего. Уже несколько месяцев не выходит из дому. Вернулись мы около часу дня и застали в столовой военного судью ген. Кашевского, приехавшего произвести дознание по рапорту капитана 2-го ранга Скороходова. На ст. Боготол 11 января мы встретили под его командою буйный эшелон моряков. При обходе поезда 5 чел. было арестовано, но потом по просьбе Скороходова были отпущены бароном. Никому насилья не было произведено. По приезде в Омск Скорохо-

дов подал рапорт Сухотину и донес морскому и военному министрам телеграммами, что находящихся в его эшелоне моряков отряд барона Меллер-Закомельского избил, а одного какой-то офицер бил рукояткою револьвера по голове. После завтрака Кашевский отправился в салон барона и вызвал очевидцев осмотра поезда. Скоро приехал барон. Он был весел и объявил, что сейчас придет в столовую. Застав в салоне Кашевского, он сказал ему: «А, это вы по делу этого мерзавца Скороходова? Ну я ему..... устрою потом», и ушел. В столовой он потребовал вина. Видимо, он был доволен и обедом у Сухотина, и разрешением ехать дальше, и тем, что Ренненкампфу приказано вернуться в Читу и заняться ею. Засиделись мы довольно долго. Барон стал дремать. Показали на него Тарановскому, он позвал барона слушать доклад. Барон послушно пошел за ним, но скоро вернулся, сел и говорит: «Представьте — Виктор хотел меня увести отсюда, а у меня вино не допито, а бросать полный стакан подлость. Мне нужно было выйти, а он тащит домой». Сидели до 4 часов. Гагарина с дежурства сменил Полонский, а его уложил спать. Остались лишь Заботкин и Писаренко за коньяком. Карташев тоже ушел спать, уверяя, что он еще массу может выпить. К обеду собрались не все. Кое-кто еще спал. Поезд остановился набирать воду. Заботкин и Писаренко вышли на станцию и решили арестовать газетчицу. Понадобилось вмешательство Тарановского, чтобы ее выручить. После обеда Заботкин со слезами уверял Тарановского и меня, что Меллер послал телеграмму, в которой просит об увольнении Заботкина от службы, а он ли уж не старается! В омский артиллерийский склад сдали оружие, отобранное на Сибирской дороге. Расстались с Алексеевым и его отрядом, причем барон приказал удовлетворить его деньгами, как нас.

2 февраля. Утром Тарановский позвал меня шифровать телеграмму государю. Барон просит разрешения вернуться в Россию и представить свой отряд государю в Царском селе.[1] Сегодня мы расстаемся с полковником Сыропятовым и Сибирскою дорогою. Поэтому за завтраком потребовали вина, и барон пил за здоровье Сыропятова. Сыропятов отвечал, что Меллер и наш отряд не только усмирили дорогу, но и показали, как надо действовать за совесть. Дружеская беседа затянулась надолго и была шумна, весела и хмельна. Заботкин отсутствовал — он лежал с головою, обернутою в полотенце, после выпитого вчера вина. День был чреват эпизодами; под конец вызвали пулеметчика гармониста Ледебева и даже устроили шествие. Я уже этого не видел — пошел спать и проспал даже Челябинск и прощание с Сыропятовым. Рассказывали, что он пришел ко мне в купе, пытался разбудить, но безуспешно, поцеловал в голову и оставил 2 карточки. В Челябинске получили группы, снятые при проезде туда. За обедом было народу еще меньше, чем вчера. Дежурил Писаренко. Ночью проехали Урал, ночь была чудная, без ветра, светлая. Я стоял на платформе и, хотя слабо, но удалось заметить столб «Европа-Азия».

3 февраля. Утром получили от Палицына шифрованную депешу, из которой удалось разобрать только слово «Разрешено», так

[1] См. док. № 92.

ее переврали. В Уфе были осчастливлены телеграммою государя с разрешением приехать в Царское село. Барон поручил мне прочитать ее людям. Восторг полный; многие просят разрешения переписать ее. Опять моряки со Скороходовым: начальник охранной роты доложил, что в январе ему пришлось сурово наказать эшелон моряков, безобразничавших и побивших железнодорожного агента. Сделал он это вопреки требованию начальника эшелона капитана 2-го ранга Скороходова, протестовавшего против его вмешательства. Получили телеграмму Палицына — прибыть в Царское к 6 февраля. Показали ее начальнику движения — он пожал плечами, но приказал гнать во всю. Около 9 ч. вечера внезапно остановились — на рельсах оказались брошенные сани. Ни хозяина, ни лошадей не оказалось, хотя осмотрели местность на версту вокруг.

4 февраля. Сегодня решили устроить барону обед, и для приготовления в Самаре остановка была больше, чем рассчитывали. Хотели достать цветов для стола, но в Самаре это оказалось невозможным...

К обеду все явились в сюртуках. Энгельке сказал удачный тост. Он подчеркнул всегдашнее корректное, вежливое, товарищеское отношение к нам барона, сказал, что своим влиянием барон сплотил нас в одну семью, и благодаря этому жили мы дружно, без всяких шероховатостей — поездка в каждом оставит только самое приятное впечатление. Еще раз напомнил, что этим мы обязаны такту барона и побольше бы таких начальников; он предложил выпить за здоровье Меллера. Говорил он очень хорошо, мягко, без ломаний. В ответ на это барон, отстраняя от себя все лестное, сказанное Энгельке на его счет, сказал, что таким отрядом командовать легко и для этого не надо никаких особенных данных. Да и командования собственно не было, ему приходилось сидеть спокойно, все делали сами — приказывать, напоминать и даже указывать не приходилось. Все делалось рассудительно, спокойно, разумно, но в то же время решительно. Если и приходилось просить, то только о том, чтобы больше берегли себя. Собирая отряд, он знал что́ берет в лице частей 3-й гвардейской дивизии, он ею командовал, и воспоминание об этом времени осталось самое лучшее; он просил дать ему часть этой дивизии и, конечно, не ошибся в ней. Оставалось лишь подобрать остальных сотрудников, и эти сотрудники подобрались так удачно, что от всего путешествия у него остается лишь самое приятное чувство. Затем он перешел к оценке своих сотрудников каждого по отдельности. Ему было приятно служить с таким начальником штаба, как Виктор, — ну, да ведь он тоже 3-й гвардейской дивизии, что же о нем говорить, и т. д. Сказал каждому несколько лестных слов и закончил тостом за здоровье всех нас.

Несмотря на все, обед прошел вяло — все утомились позавчерашними проводами...

6 февраля. Проснулись рано — надо собираться, скоро будем в Царском. У Тарановского и Энгельке глаза красные — не спали всю ночь с бумагами. Вот уже — Александровка, через 10 минут Царское. Свисток. В это время у задних вагонов шум. Задерживаем поезд. Приводят служащего в придворно-конюшенном ведомстве — он указал на солдата и сказал: «А, это те, которые ездили безоружных

и мирных граждан бить?». Записали фамилию (Михайлов) и отпустили. В Царском нас встретил Дядин, — он помощник начальника станции: Явились люди от 2-го стрелкового батальона с телегами для отвоза вещей. Нижние чины будут помещаться во 2-м стрелковом батальоне. Узнали, что государь уехал на охоту. Заботкин вызвал по телеграфу начальника походной канцелярии его величества Орлова и от него узнал, что смотр нам назначен вместе с л.-гв. Павловским полком 9 февраля. Помещения отведены в Большом дворце. Скоро Орлов приехал сам. Рассказал, что они ожидали лишь части 3-й гвардейской дивизии, а не весь отряд и, что только сегодня, узнав по телеграфу от Заботкина, что приехал отряд, он справился и получил ответ, что весь отряд и должен был приехать. Пригласил всех завтракать во дворце. Мы разделились, часть поехала во дворец, часть в Петербург. Пулеметная рота уехала в Петербург — там были ее вещи...

8 февраля. С утра заботы об отправлении роты в Царское, сбор и отправка вещей; в 2 часа уехал. Возле дворца встречаем (я ехал с Бауэром) Марченко и Писаренко — едут на репетицию парада. Во дворце передают список приглашенных к высочайшему столу, форма одежды обыкновенная. Начались хлопоты о кушаке, Марцинкевич берется купить в Царскосельском экономическом обществе. Я спокоен, но через час он возвращается и сообщает, что купил, но потерял дорогою, и что кушак этот последний. Достали синей материи и Крошечкин обшил ею шарф. Стали одеваться, поднялся шум, гам; вестовых и лакеев разрывают на части. Приезжает Заботкин: «Мне ничего не дали знать об обеде. Барон приглашение получил, а до меня не дошло. Не знаете ли вы чего-нибудь?». Мы ничего не знаем; показываем список приглашенных, там только офицеры, находившиеся в строю, Марцинкевича тоже нет. На него грустно смотреть — он прямо убит, ведь это единственный для него случай попасть к высочайшему столу. Марченко, Писаренко и Гагарин принимают в нем живое участие и сначала посылают лакея справиться, есть ли другой список приглашенных или нет; и, когда приходит ответ, что приглашены только значущиеся в списке, пишут общими силами письмо кн. Путятину. Путятин прибегает сам, сообщает, что приглашены только те, кто значится в списке, так как о других гофмаршальская часть сведений не имела. Оказывается Марченко дал сведения, что он прибыл для высочайшего смотра с отрядом барона Меллера-Закомельского, и ничего не сообщил о состоявших в распоряжении барона. Как это ни грустно, но исправить нельзя — за обедом будут только приглашенные. Заботкин куда-то едет, что-то выяснять, а нам пора уж ехать. Вых дим в коридор и сталкиваемся с павловцами. У меня здесь много знакомых по Кронштадту. «Все усмиряете? А куда теперь пошлют? В Финляндию не собираетесь? Как съездили?» Но разговаривать некогда, — подают лошадей. «Аполлон Павлович, садитесь, мы вас ждем». Это полковой адъютант Баскаков; мы познакомились в Кронштадте: он был адъютантом командующего отрядом, посланным туда из Петербурга, я адъютантствовал у г.-м. Адлерберга, командовавшего Ораниенбаумским отрядом. «Рассказывайте, что делали в Сибири?» Но рассказывать не приходится — он сам меня перебивает: «Ах, кстати, Буланже с вами? Передайте ему, что m-me Беляева и m-me Петров-

ская в претензии, что он и вы не зашли, т. е. не заехали к ним. Ведь вы не были в Кронштадте? Ну вот, видите, а из Петербурга это не далеко». (Беляева — жена коменданта, Петровская — жена начальника артиллерии.) Вот и дворец. Собрались мы все в Малом зале; приехал командир Павловского полка Щербачев, узнал: «А, кронштадтские союзники, — все усмиряете еще?» Прибежал скороход и передал Баскакову распределение за столами. Баскаков прочел вслух. За столом государя сидят: Бауэр и Буланже, государыни — Марченко, великого князя Николая Николаевича — Гагарин и Полонский. Я за столом фрейлины Джунковской. Пригласили, проходя через залы, где накрыты столы, узнать заранее свои столы. В зале, что между внутренними покоями и обеденным залом, стали по старшинству, — мы напротив павловцев. Устанавливал гр. Бенкендорф. Приехали дамы: статс-дама княгиня Голицына, гр. Толстая, фрейлина Джунковская; из внутренних покоев вышел министр двора.

Барон немного запоздал. Приехал, только что поздоровался с министром двора и гр. Бенкендорфом, и те ему стали что-то горячо объяснять, потом подошел к Щербачеву и обошел нас, поздоровавшись с каждым. «Кажется, Бенкендорфу здорово досталось за то, что он не пригласил всех нашего отряда», — объявил он нам. — Сильно он сконфужен, извинялся, а Фредерикс подчеркивает его вину». Дамы обратились к Бенкендорфу с просьбою представить им барона. «Мы все время следили за вашею поездкою. Очень рада с вами, барон, познакомиться» — встретила очень любезно его княгиня Голицына и стала расспрашивать о поездке. Видимо, здесь барон persona grata. Очень внимательно к нему отнеслись и другие дамы. Вышел великий князь. Он поздоровался с Щербачовым, бароном, дамами и стал на правом фланге павловцев. Тут он заметил литовскую форму и, перейдя наискось через зал, поздоровался с кн. Гагариным и Полонским и, вернувшись на прежнее место, подозвал барона и стал разговаривать с ним. Он в сюртуке л. гв. Литовского полка с шарфом; шарф какой-то странный, тусклый и мягкий (оказалось, кованый по образцу кавказских изделий).

В дверях появились два араба, и барон отошел от великого князя и стал на нашем левом фланге, левее его стали дамы. Еще несколько минут; арабы вытянулись, повернули головы, и мы все стали смирно. В дверях показались: государь, государыня и великая княжна Мария Павловна. Он в сюртуке л.-гв. Павловского полка с милой улыбкой и приветливым лицом, государыня и великая княжна в черных платьях по случаю траура. Сделав несколько шагов, государь и государыня остановились и сделали общий поклон. Государь подошел к павловцам. Поздоровался с командиром и полковниками и подошел к дамам. Государыня прямо подошла к дамам, поздоровалась и, оставив с ними великую княжну, отошла к Щербачеву. Государь, поздоровавшись с дамами, остановился возле Меллера. «Вы, генерал, когда вернулись?» — «6 февраля утром, ваше императорское величество».

— «Далеко доехали?» — «До Читы.» — «Ах да, помню, вы мне телеграфировали о сдаче ее». — «Точно так, ваше величество, они сдались, как только я и Ренненкампф подъехали к ним, хотя имели

много оружия». — «Ха-ха... испугались канальи...», нервно рассмеялся государь. — «Так точно». — «Ну мы еще много будем с вами беседовать, а теперь пойдемте обедать». За государем все двинулись толпою. За столом государь очень много разговаривал с бароном, видимо, интересуясь его поездкой. Государыня разговаривала мало, а великая княжна допрашивала Марченко, как пороли в Сибири, и очень удивилась, когда узнала, что тут же, на платформе. «Как, при всех?» Затем разговор перешел на завтрашний смотр. «Вот, у вас там смотр, а меня учиться заставляют». — «А вы, ваше высочество, приходите смотреть». — «Как же, отпустят! я сегодня, когда павловцы шли мимо дворца, подбежала к окну, так учитель нажаловался... Ах да, сзади ехали возы, и солдаты что-то везли вроде самоваров, в коробках, такие высокие коробки. Вы не знаете, что это?» Марченко не мог объяснить (везли денщики гренадерки). Когда мы шли к столу, Баскаков дернул меня за рукав: «Идите со мною — я сел возле вас — поменялся». Пришлось ему рассказывать о поездке. Когда разлили вино, государь встал и от имени императрицы и своего благодарил всех нас за верную и доблестную службу в такое тяжелое время и выпил за л.-гв. Павловский полк и экспедиционный отряд генерала-лейтенанта барона Меллера-Закомельского: «За ваше здоровье, г-да!» Сидевший за нашим столом сводно-гвардеец павловец, капитан Ломен, с общею помощью записал слова государя и предполагает издать брошюру «Павловцы в гостях у государя». Скоро встал граф Бенкендорф и доложил государю, что обед окончен. Государь, а за ним и все поднялись и вышли в зал (где ожидали выхода) пить кофе. Государь разговаривал с павловцами, государыня с дамами, великий князь с Фредериксом и Бенкендорфом. Мы стояли, несколько смешавшись с павловцами. Барон Фредерикс по поручению великого князя подошел к нам и просил стать отдельно — «так его высочеству удобнее будет разговаривать». Государыня подошла к Меллеру и отвела его к дамам и, поговорив с ним немного, перешла к павловцам. Главнокомандующий окончил разговор и направился к нам. Полонский и я расступились, давая ему дорогу, но великий князь схватил обоих за руки выше локтя и сильно сжал, удерживая, чтобы мы не стали боком к их величествам; затем стал разговаривать с Марченко относительно завтрашнего парада, предложил притти раньше и проделать репетицию. В это время к нам направилась государыня, и великий князь отошел. Государыня предложила, не обращаясь ни к кому, несколько вопросов, доказывавших, что ей известны некоторые подробности нашей поездки. Говорит государыня по-русски правильно, но запинаясь и краснея, — видимо ей все же трудно. Поэтому мы начали, как бы отвечая на предложенные вопросы, рассказывать связно, не ожидая новых вопросов. Государыне, повидимому, это понравилось. Она заметно успокоилась и, время от времени, подбадривала нас незначительными репликами. Государыня долго оставалась у нашей группы — более $^1/_2$ приема и отошла, когда к нам направился государь. Государь разговаривал с нами немного — он заметно уже устал; подойдя, спросил Марченко, долго ли ехали и много ли было больных и чем; узнав, что один, и тот лишь ушиб ногу, заметил: «Ну ведь это не от дороги — это и дома мог бы сделать». Затем спросил

Карташова, как перенесли лошади переезд; получив ответ, что устали, так как всю дорогу не ложились, заметил: «Ну так ведь они не ложатся ведь в вагоне, ведь их силою не заставите лечь — ни за что не лягут». Затем спросил у Бауэра, как чувствуют себя люди, нет ли больных. Больных не было. Здесь Бауэр обратил внимание государя на Седлецкого, которому пришлось тяжелее всех. Государь спросил, сколько лет он на службе и какого училища. (Он московец, на службе один год.) И, помолчав, сказал: «Ну, еще раз благодарю вас, господа, за службу; до свидания, до завтра; благодарю вас, господа», и отошел. Подозвал барона и сказал: «А вас я жду, генерал, у себя», сделал общий поклон и направился к дверям, там снова остановился, снова приветливо кивнул головою и ушел. Когда мы уходили, меня окликнул подпоручик Мезенцов, земляк: «Аполлон Павлович, а вы заметили, как нас рассадили за обедом: за царскими столами сидели только наши полковники, а ваши капитаны за столом великого князя, наши капитаны и ваши подпоручики»... В швейцарской снова встретил, отыскал пальто, подал и спросил, все ли благополучно в полку.

Дома застали грустного Марцинкевича и неестественно развязного Заботкина — он хочет показать, что эта ошибка его не очень огорчает. Меллер запоздал — долго его ждали. Придя, он сообщил, что имел счастье доложить государю о поездке и нашей примерной службе, что потом его зазвал Фредерикс и, повидимому, выспрашивал, что бы барону хотелось получить: разрешение продать майорат, с которым масса хлопот, и выйти в отставку, чтобы жить за границей. Что вместо отставки ему обещан заграничный отпуск. Мы расспрашивали, о чем говорил государь за обедом. Много спрашивал о подробностях поездки, видимо вполне в курсе дела и хорошо ознакомлен с телеграммами-донесениями барона; соглашался с его мнением, что подавить революцию надо было гораздо строже — раз навсегда. После тоста государя Меллер хотел пить за его здоровье и спросил разрешения: «Хорошо, — сказал государь, — только со мною одним». Во время доклада государь высказал сожаление, что не все были за обедом и приказал представить их ему завтра после смотра. Удалось сказать и о Марцинкевиче,[1] рассказать его историю и просить ему награды за Порт-Артур и за поездки. Государь спросил: «Что же ему можно дать за Порт-Артур?» — «Анненский темляк была бы щедрая награда, ваше величество». — «Хорошо, только у него наверное маленькая шпага». — «Получив темляк, заведет длинную». Барону Марцинкевич показал телеграмму, полученную инспектором телеграфа Десятовским от Нагорского. Нагорский в дороге не ладил с Марцинкевичем

[1] Автор дневника в дальнейшем сообщает, что Марцинкевич получил на следующий день личную благодарность царя за «подвиги» и обещанные награды. Попутно Евецкий рассказывает любопытную биографию этого активнейшего участника экспедиции:

«Безграмотный провинциальный телеграфист, с установлением наместничества он был командирован на усиление на Дальний Восток. Случайно оказался в Порт-Артуре во время объявления войны и ему пришлось передавать весть о нападении 26 января. За это был произведен в чиновники 4 разряда. В Порт-Артуре пробыл всю осаду, работая на телеграфе, пока он существовал, потом был добровольцем, был ранен, лежал в госпитале; поправившись, остался лазаретным служителем,

на служебной почве. Нагорский, начальник Петербурского округа, ехал как ревизор, Марцинкевич как чиновник при Меллере. Но слова «чиновник при Меллере» звучали гораздо властнее для провинциальных чиновников, чем ревизор, и они это высказывали. Марцинкевич, не отличаясь тактом, не старался этого заминать, а напротив подчеркивал, — это обижало Нагорского. По телеграммам барона Марцинкевич получил какое-то повышение, и Десятовский, знавший его, послал Нагорскому телеграмму с просьбой поздравить Марцинкевича. Нагорский ответил: «Исполнить не мог, не знаю где, награда не по заслугам». Меллер рассмеялся: «Да вам-то что, — свое получили». Скоро мы разошлись — завтра вставать рано.

(Особ. отд. Ц. И. А.)

№ 96. Записи в дневнике Николая II.

8 февраля. Среда. Простоял чудный солнечный день. После доклада принял 50 представляющихся, в том числе депутацию Выборгского полка, отправляющуюся в Берлин. Гулял долго и убил две вороны. Пили чай при дневном свете. Принял Дурново. Обедали офицеры лейб-гвардии Павловского полка и Меллер-Закомельский со своим отрядом, вернувшимся из экспедиции по Сибирской ж. д.

9 февраля. Четверг. В $10^1/_2$ отправились вдвоем в манеж на смотр л.-гв. Павловского полка. Затем в Гусарском манеже представился экспедиционный отряд барона Меллер-Закомельского. Вернулись домой в $11^1/_2$ час. Принимал до часа с четвертью. Завтракали Георгий и Тотлебен (деж.) Был Лангоф с докладом. Гулял, убил две вороны. Читал много. Покатались и завезли Мари и Дмитрия во дворец. Принял вечером Трепова.

(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II.)

№ 97. Доклад ген. Меллер-Закомельского Николаю II.

Его императорскому величеству

Командира 7-го армейского корпуса генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского

Рапорт.

Получив от военного министра высочайшее вашего императорского величества повеление о командировании меня на Самаро-златоустов-

при сдаче попал в плен и, как военный, был освобожден. По возвращении в Россию некоторое время не получал никакого назначения — не до него было; это было время забастовок и беспорядков. Когда инспектор телеграфов Десятовский был послан в Гомель для прекращения там почтово-телеграфной забастовки, Марцинкевич как лишний был дан в помощь ему. Десятовский энергично подавил забастовку, переходившую в вооруженную, призвав войска. Это был первый успех правительства, и Марцинкевича тоже не забыли. Его произвели в чиновники 3-го разряда. В декабре, как неимевший постоянных обязанностей, был назначен в отряд барона. Барон несколько раз телеграфировал о нем. «Благодаря его энергии и т. д.» — По этим телеграммам он произведен в чиновники 2 кл. Теперь он получил Анны 4 и 3 степеней. После он получил за осаду Станислава 3-й степени с мечами».

скую и Сибирскую ж. д. для водворения порядка на них, я тотчас же выехал в Москву, где должен был собраться вверенный мне отряд.

Из Москвы я не мог выехать раньше, чем в ночь на 1 января, так как две сводные роты 3-й пехотной гвардейской дивизии прибыли в Москву только в 8 ч. вечера 31 декабря и прямо были переведены с Брестского на Курский вокзал; кроме того, в Москве надо было получить деньги и сделать разные хозяйственные распоряжения.

Во вверенный мне отряд были назначены следующие части:

1) от гвардейского полевого жандармского эскадрона — шесть унтер-офицеров;

2) от 3-й гвардейской пехотной дивизии 2 сводные роты из нижних чинов всех 4 полков дивизии при ротных командирах: лейб-гвардии Волынского полка капитане Марченко, лейб-гвардии Кексгольмского полка капитане Бауэре, и офицерах: лейб-гвардии Литовского полка поручике князе Гагарине и лейб-гвардии С.-Петербургского полка поручике Писаренко; нижних чинов в обеих ротах: унтер-офицеров 20, рядовых 95;

3) от пулеметной роты 3-й гвардейской пехотной дивизии два пулемета при офицерах: лейб-гвардии Кексгольмского полка капитане Буланже, лейб-гвардии Литовского полка поручике Полонском и лейб-гвардии Кексгольмского полка поручике Евецком; нижних чинов: унтер-офицеров 6, рядовых 8;

4) два орудия второй батареи 37 артил. бригады при штабс-капитане Карташеве; нижних чинов: фейерверкеров 3, бомбардиров 6, канониров 17, лошадей 10;

5) от резервного 4-го железнодорожного батальона при подпоручике Седлецком 12 нижних чинов и два телеграфиста от 3-го резервного саперного батальона;

6) от 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка 6 конных ординарцев с лошадьми;

7) врач 221-го пехотного Троицко-сергиевского полка Дубоцкий, впоследствии, по болезни, замененный в Сызрани врачем 1-го запасного кавалерийского полка Добросердовым;

8) 2 фельдшера от 2-го гренадерского Ростовского и 7-го гренадерского Самогитского полков;

писарь от управления Московского уездного воинского начальника.

Сверх того в состав отряда вошли:

1) Состоящий при войсках Кавказского военного округа полковник Тарановский, исполнявший обязанности начальника штаба отряда;

2) от военно-судебного ведомства полковник Энгельке;

3) 55-го драгунского Финляндского полка полковник Заботкин, в качестве коменданта поезда;

4) командированный в мое распоряжение отдельного корпуса жандармов полковник Ковалинский;

5) командированный начальником почт и телеграфов почтово-телеграфный чиновник Марцинкевич, в должности инспектора телеграфа.

Кроме этих лиц, в моем поезде помещались: командированный для расследования причин остановки почтово-телеграфного сообщения с Сибирью и восстановления такового, начальник Петербургского почтово-телеграфного округа Нагорский с двумя чиновниками; фельдегерь, отправляющийся в армию с вагоном вещей и флигель-адъютант капитан Скалон.

Всего во вверенном мне отряде находилось:

Генералов	1	Врачей.	1
Штаб-офицеров	4	Гражданских чиновников . .	1
Обер-офицеров	9	Нижних чинов	184

Всего 14

Перед отправлением из Москвы, по случаю наступления нового года, я имел счастие послать вашему величеству приветственную телеграмму от всех чинов отряда с выражением верноподданнических чувств. На станции Пенза я был осчастливлен милостивым ответом вашего величества, который был встречен громким «ура» всего отряда.

1 января на ст. Узловой был встречен нами первый поезд с запасными, шумевшими и безобразничавшими. Очевидно, привыкшие к безнаказанности, они не повиновалось приказаниям офицеров, стали бросать в них поленьями, ушибли руку штабс-капитану Карташеву. Пришлось пустить в ход приклады и штыки. Видя, что они не успокаиваются, я приказал стрелять, но стоило только зарядить ружья, как запасные разбежались по своим вагонам и сразу присмирели.

На ст. Пенза один отставший от эшелона запасный ослушался и ударил часового, схватив его за ружье, за что и был пристрелен.

Нижние чины, ехавшие в пассажирских поездах, нередко занимали места в первом и во втором классах, несмотря на присутствие офицеров и даже генералов. Таких пересаживали на свои места, а упорствующих водворяли прикладами, а потом нагайками, в виду того, что действие прикладами выходило слишком энергичным.

До ст. Самара охраны станций войсками еще не было, а далее стояли части 13-го армейского корпуса, но действовали они очень вяло, и беспорядков не прекращали.

На Сибирской дороге от Красноярска я застал уже ставшие на охрану части 4-го Сибирского корпуса, действовавшие энергично и сразу водворявшие порядок.[1]

На одной станции унтер-офицер, начальник караула, приказал зарядить ружья и этим одним разогнал буйствовавших матросов.

К моему приезду особенно буйные эшелоны уже проехали. Наиболее безобразными были эшелоны моряков, пленных порт-артурцев, тыловых нестроевых команд и сборные эшелоны; в некоторых не было вовсе начальника эшелона, а во многих начальники не удовлетворяли

[1] Два последних абзаца отчеркнуты на полях синим карандашом и поставлен знак нотабене. Слова, набранные в разрядку, подчеркнуты в подлиннике.

своему назначению, боялись нижних чинов и совершенно не показывались. Естественно, что у таких начальников весь эшелон выходил из повиновения. Не могу умолчать о том, что начальник эшелона № 232, капитан 2 ранга Скороходов, после того как чины вверенного мне отряда приняли необходимые меры для водворения порядка среди нижних чинов упомянутого эшелона на станции «Боготол», позволил себе совершенно ложно обвинить моих офицеров и нижних чинов в истязании матросов. В начале резкое исключение составляли эшелоны запасных 4-го Сибирского корпуса, следовавшие в полном порядке, но впоследствии мне пришлось встретить и другие эшелоны, следовавшие тоже в порядке.

Кроме неудачного назначения начальников эшелонов, на возникновение беспорядков среди запасных оказали свое влияние еще следующие обстоятельства:

1. Начальники эшелонов нередко не имели списков ехавших с ними людей. В некоторых эшелонах людям с места отправления выдавались полностью все следуемые им деньги. Сбиваемые с толку агитаторами, они пропивали все в начале дороги и продолжали путь совершенно озверевшие и потерявшие не только воинский, но и человеческий вид от беспробудного пьянства.

Другим выдавались деньги лишь на часть пути, и начальникам таких эшелонов приходилось по дороге обращаться к комендантам станций с просьбами о выдаче денег; но, не имея достаточных к тому данных, коменданты не всегда могли их удовлетворять; от этого происходили задержки в пути, а стремление нагнать потерянное время вызывало беспорядки, выражавшиеся в угрозах и насилиях над агентами железной дороги, отнятии паровозов у поездов и т. п.

2. В виду полного расстройства в движении эшелонов нельзя было точно определить, в котором часу эшелоны запасных могут быть на продовольственном пункте, и потому невозможно было приготовить своевременно горячую пищу.

3. Почти в каждом поезде запасных ехали агитаторы-революционеры, раздававшие нижним чинам деньги и спаивавшие их. Иногда эти агитаторы переодевались в военную форму. Стремясь привлечь на свою сторону войска или только иметь возможность убедить общество в сочувствии армии революционному движению, вожаки последнего не останавливались ни перед чем: так, например, в городе Иркутске солдатские шинели скупались по 15—25 руб. за штуку, в них одевали разных лиц и устраивали из переодетых антиправительственные демонстрации, митинги и т. п., и после этого по всей России рассылали телеграммы о том, что войска перешли на сторону революции.

Если агитаторы попадали в поезд запасных, сохранивших понятие о долге, то их нередко избивали и выбрасывали на ходу, если же они забирались в среду матросов или порт-артурцев, то пропаганда имела успех, и безобразия таких эшелонов возрастали.

Агитаторы в своей дерзости дошли до того, что на ст. Омск один из них стал раздавать прокламации нижним чинам вверенного мне отряда, за что был сильно избит ими.

Другой около ст. Иланской, вскочив на ходу в мой поезд, начал

пропаганду среди нижних чинов, но был выброшен на ходу и вряд ли когда-нибудь возобновит свою преступную деятельность.[1]

Два такие агитатора, из которых один был в военной форме, выданные эшелонами запасных на ст. Мысовой и вполне уличенные в их преступной деятельности по найденным у них прокламациям и собственному признанию, были расстреляны.

В Сызрани я обратил внимание на деятельность эвакуационной комиссии, вследствие недостаточно внимательного отношения к делу которой на этой станции было постоянное скопление нижних чинов и запасных.

Отсутствие военной охраны на станциях было причиной того, что запасные позволяли себе безобразничать.[1] Начальник жандармского отделения в Туле подполковник Гулевич очень удачно пополнил этот пробел, вооружив своих жандармов винтовками.

У него на станции сразу образовалась команда человек в 20 вооруженных, представляющих из себя серьезную силу, и на этой станции за все время движения эшелонов беспорядков не замечалось.

Мне кажется, что вооружение жандармов винтовками — мера крайне желательная. Опыт последних беспорядков доказал, что 10—20 чел. с винтовками в состоянии разогнать тысячную толпу. В Германии, Австрии, Италии и всех других западных государствах жандармы вооружены винтовками.[2]

Пленные моряки, порт-артурцы, во время пребывания в Японии усиленно развращались прокламациями революционных комитетов и жидами-врачами из числа взятых в плен. Японцы, отделив пленных нижних чинов от офицеров, никого из этих последних к ним не допускали, врачам же жидам разрешалось беспрепятственное общение с нижними чинами. Их старались убедить, что в России правительства и власти нет, а всем орудуют революционные комитеты.

Врачи-жиды[2] кроме того усиленно работали, чтобы дискредитировать офицеров в глазах нижних чинов, и продолжали свою деятельность и на пути по Забайкальской и Сибирской дороге. Мне пришлось в Челябинске арестовать двух врачей-жидов Фалька и Клейна вследствие указания ехавших с ними офицеров, что эти врачи всю дорогу подбивали нижних чинов против офицеров.

Вообще жиды-врачи в армии принесли массу вреда своей агитаторской революционной деятельностью.

Когда пленные прибыли во Владивосток, то все тамошние беспорядки и послабления, которые они видели по отношению к виновным со стороны ген. Казбека, могли вызвать у них мысль, что наступило время господства революционных комитетов, и они сами, забывши дисциплину, вышли из всяких границ.

Но вред, причиненный правильности движения по Сибирской и Забайкальской дорогам беспорядками запасных и пленных, является ничтожным сравнительно с тем злом, которое в этом отношении причинила деятельность революционных комитетов, образовавшихся на этих дорогах.

[1] Против каждого из трех последних абзацев в подлиннике на полях знак нотабене.

[2] В подлинном на полях отметка синим карандашом.

Масса служащих на этих дорогах жидов, поляков и административных ссыльных образовали всевозможные революционные комитеты. Увлеченные примером старших, примкнули к ним мастеровые депо и телеграфисты. Верными своему долгу оставались, за редким исключением, кондуктора и низшие служащие. Захватив телеграф в свои руки, стачечный революционный комитет передавал только то, что находил для себя нужным. [1]

Сбитые с толку всякими ложными сведениями, умышленно распространяемыми комитетами, рабочие в мастерских начали волноваться, и на Забайкальской дороге даже решался вопрос о необходимости захватить дорогу в свои руки, и только в виду убыточности этот вопрос был отложен, но был образован особый смешанный комитет по перевозке войск из армии.[2]

Такой же комитет действовал и в Харбине.

Главная задача этих комитетов, повидимому, заключалась в том, чтобы возможно быстро вывести запасных из армии, и этим, доказав свою готовность служить благу народа, заморить затем армию голодом и не допустить ее возвращения в Россию. [3]

На весь свет гремели сообщения, что запасные на всем пути уничтожают депо, станции, разгоняют и убивают служащих, и что, благодаря этому, движение на Сибирской дороге остановилось.

Мне лично пришлось убедиться в лживости подобных сведений. Ни одной разгромленной станции я не видал. Были, разумеется, случаи расправы с некоторыми служащими, но серьезного влияния на приостановку движения иметь они не могли.

Исключая случаи столкновения пьяных запасных с агентами дороги, избиения последних в большинстве случаев вызывались задержками эшелонов на станциях и разъездах, обусловленные действиями тех же агентов. Могу указать на то, что стачечники заморозили паровозы и запретили машинистам, едущим обратно на восток, перевозить какой-либо груз, прекратили подвоз топлива и всякие работы по приведению паровозов в порядок, и все станции на Сибирской дороге оказались забитыми груженными вагонами.

Рабочие самовольно ввели 8-часовой рабочий день, но и при этом условии, получая высокую заработную плату, относились к своему делу крайне недобросовестно. Ближайшие начальники покровительствовали этому, а высшие смотрели на это сквозь пальцы, и мне известен случай, что инженер Рюмин, явно уличенный в антиправительственной пропаганде, получил даже повышение, а другие инженеры раздавали боевой дружине имеющиеся на дороге казенные ружья.

Все эти беспорядки вынудили генерала Сухотина еще до моего приезда в Омск отправить по линии жел. дороги отряд из 200 чел. под командой подъесаула Алексеева.

Насколько революционеры чувствовали себя безнаказанными и до какой степени рабочие рассчитывали на бездеятельность началь-

---

[1] Против последнего абзаца на полях карандашный знак нотабене, дважды подчеркнутый.

[2] Против этих слов на полях знак вопроса, дважды подчеркнутый.

[3] Весь абзац подчеркнут на полях.

ства, видно из того, что, несмотря на присутствие военной охраны и недавний проезд отряда Алексеева, они взяли экстренный поезд на ст. Иланской и отправились в числе 300 чел. в Канск требовать освобождения арестованных.

К сожалению, командир Томского полка полковник Борисов не только не задержал их в Канске, а защитил их от местного населения, собравшегося их бить, и уговорил вернуться на Иланскую.

Через несколько часов после этого случая я прибыл на ст. Иланскую. Мне доложили, что рабочие собрались в депо на сходку.

На станции стоял эшелон Терско-кубанского полка; я распорядился взять полсотни этого эшелона и с частью своего отряда и ротой охраны ст. Иланской послал оцепить депо, где была сходка. Когда нижние чины вошли в депо, по ним открыли огонь. Они ответили тем же и в один миг всех разогнали, причем, как оказалось впоследствии, из числа застигнутых в депо было убито 19, ранено 70 и 70 чел. арестовано.

Еще в Омске 9 января я узнал о выступлении ген. Ренненкампфа на Забайкальскую дорогу для уничтожения в Чите временного правительства и для водворения порядка на железной дороге. [1] Телеграф сообщал преувеличенные сведения о состоянии обороны этого города, жители которого захватили 13 вагонов с 3-х-линейными винтовками, массу патронов и берданок.

Находя необходимым оказать ген. Ренненкампфу помощь и перехватить беглецов из Читы, я двинулся на Забайкальскую ж. д. и остановился на ст. Мысовой, о чем сообщил ген. Ренненкампфу. [1]

Для усиления своего отряда я захватил с собой летучий отряд подъесаула Алексеева, который нагнал на ст. Иннокентьевской.

11 января я получил от ген. Ренненкампфа телеграмму, в которой он меня просил помочь ему взять Читу.

В Иркутске начальник Забайкальской дороги и заведующий передвижением войск заявили мне, что фактически они никакой власти не имеют, и что могут распоряжаться только до ближайшего депо, вся же остальная линия находится в руках стачечного комитета. [1]

В справедливости их слов мне пришлось лично убедиться из захваченных на станциях телеграмм, ни одно распоряжение начальника не исполнялось до разрешения стачечного комитета.

Мое появление на Забайкальской дороге сразу подняло престиж власти и подорвало значение стачечного комитета. [2]

Подвигаясь по Забайкальской дороге к Чите, я попутно производил аресты виновных в сопротивлении властям.

Главные виновники, телеграфисты и члены стачечного комитета, взятые с оружием в руках, после точного выяснения их виновности и собственного их признания, были мною расстреляны на ст. Мысовой — 5 человек и на ст. Могзон — 7 человек.

Другие телеграфисты, менее виновные и несовершеннолетние были наказаны плетьми. [3]

---

[1] В подлиннике на полях против этого абзаца поставлен красным карандашом вопросительный знак.

[2] В подлиннике против этого абзаца — вопросительный знак, дважды подчеркнутый.

[3] В подлиннике — отметка синим карандашом.

Такой образ действия дал должные результаты. По всей Забайкальской дороге до Читы рабочие начали сами сдавать имеющееся у них оружие, которым для вооруженного сопротивления их усиленно снабжала Чита, а частью было роздано из числа хранившегося на станциях для вооружения некоторых агентов дороги. Телеграфисты прекратили передачу всяких стачечных депеш, благонамеренный элемент служащих приободрился, а введенный раньше восьмичасовой рабочий день заменился девятичасовым.

По заявлению начальника Забайкальской дороги Свентицкого, заведующего передвижением войск полковника Дзевановского, начальника движения Карпова и многих других, дорога от Читы до Иркутска сразу после моего приезда вошла в законное положение, и они получили возможность распоряжаться на ней. [1]

Такой реакции не было заметно, по словам тех же лиц, на участке от Манчжурии до Читы.

Не имея никаких точных сведений о положении дела в Чите, приходилось невольно придавать некоторую веру телеграфным сведениям, которые, как потом выяснилось, оказались преувеличенными. Ген. Ренненкампф был в таком же положении, как и я, и выразил сожаление, что мой отряд слишком мал, вследствие чего я усилил его еще 300 человек Верхнеудинского полка из Верхнеудинска и двинулся на Читу, куда и прибыл 22-го часов в 12. [2]

Не доезжая трех верст, я приказал отряду высадиться, построиться на боевой порядок, поставить орудия на позицию, а подъесаула Алексеева с его отрядом послал осмотреть мастерские, в которых, по слухам, революционеры заперлись и собирались оказать вооруженное сопротивление.

Оказалось, что читинцы сложили бывшее у них оружие и боевые запасы, около 30 тыс. винтовок, ручные гранаты, динамит, пироксилин и патроны. Произошло это оттого, что назначенный ген. Ренненкампфом временный генерал-губернатор ген. Полковников и временный губернатор ген. Сычевский вступили в переговоры с революционерами и убедили их сдаться. Это была крупная ошибка, подобная той, которую сделали при подавлении революции в Красноярске, [3] и я совершенно разделяю мнение ген. Сухотина, сожалевшего, что Красноярск сдался без боя. Если ген. Сухотин и не расправился сурово с мятежниками, то это объясняется отсутствием у него в то время достаточной вооруженной силы, чего никак нельзя сказать про ген. Ренненкампфа, подошедшего к Чите с целой стрелковой дивизией, с двумя гаубицами, двумя горными орудиями и сотнею казаков. Я нахожу, что для пользы дела необходимо было разгромить Читу, а не вступать со всякими союзами и комитетами в дипломатические переговоры. Разгром Читы послужил бы прекрасным уроком всем этим революционным обществам и надолго отнял бы у них охоту устраивать революции. Бескровное же покорение

---

[1] На полях против этого абзаца — знак нотабене.

[2] В подлиннике против последних слов — вопросительный знак, трижды подчеркнутый.

[3] Последняя фраза отчеркнута на полях синим карандашом.

№ 104. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Иркутск заведующему передвижением войск.[1]

Примите меры, сносясь с кем следует, чтобы никто из лиц, замешанных в противоправительственном движении, находящихся в Иркутске, или на линии, не мог уехать далее Иркутска.

Ренненкампф.

(Без даты.)

№ 105. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II от 12 января 1906 г.[2]

Прибыл на ст. Манчжурия, приступил к исполнению возложенной обязанности.

Ренненкампф.

№ 106. Телеграмма ген. Ренненкампфа командиру 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковнику Тишину.

Запасные, следовавшие поездом № 11, насильно заставили паровоз второй везти их до Борзи. Немедленно арестуйте виновных произволе, в случае сопротивления поступите по приказу номер первый. № 24.

Ренненкампф.

Борзя, 13 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1137, л. 1.)

№ 107. Прокламации Читинского комитета РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

№ 4. Циркулярно.

Приказ № 2. 12 января 1906 г., ст. Манчжурия.

1. Мне высочайше повелено водворить законный порядок на Забайкальской и Сибирской ж. д., почему все служащие на них подчиняются мне во всех отношениях.

2. Непоколебимо преданный, как и вся армия, государю и России, я не остановлюсь ни перед какими партиями, чтобы помочь родине сбросить с себя иго анархии.

3. Стачечники и забастовщики, захватившие в свои руки железную дорогу, почту и телеграф, поставили Россию и армию в безвыходное положение, попрали свободу народа и не допускают провести в жизнь государства начала, возвещенные в высочайшем манифесте 17 октября.[3]

4. Обращаюсь ко всем[4], кто любит Россию, встать со мной для борьбы с преступными обществами[5] стачечников и забастовщиков, деятельность которых угрожает России гибелью. Призываю всех служащих на железных дорогах, телеграфе и почте Сибирской и Забайкальской, прекратить забастовку, стачки и немедленно приступить к работе,[6] помня, что 3 декабря 1905 г. дан высочайший указ правит.

---

[1] См. док. № 102, прим.

[2] Опубликовано в журн. «Красный архив», т. I, М. 1922, стр. 340.

[3] В приказе Ренненкампфа этот пункт стоял 4-м.

[4] В приказе этот пункт стоял 3-м.

[5] В приказе Ренненкампфа: «сообществами».

[6] В приказе: «Призываем в а с, служащих на железных дорогах, телеграфах, почте С и б и р и и З а б а й к а л ь я прекратить з а б а с т о в к и, стачки и немедленно приступить к работе».

сенату, воспрещающий под страхом уголовной кары самовольно, по взаимному соглашению, прекращать работы и занятия в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение. [1]

5. Не желающие подчиняться существующим законам и законным властям пусть удалятся со службы в течение 24 часов с момента получения настоящего приказа; на каждой станции в недельный срок они должны очистить занимаемые ими казенные помещения. Вторичный их прием на службу запрещен раз навсегда.

6. Вменяю в обязанность всем законным начальникам депо, службы пути, ревизорам движения и контролерам-механикам с получением сего срочно собрать подчиненных им служащих и ознакомить их с настоящим приказом, составить список: а) желающим подчиняться закону и честно нести службу государству (и) б) не желающим этого, удалив последних немедленно от занимаемых ими должностей, объявить всем лицам первой категории, что лично они и их труд будут оберегаться военной силой, в случаях посягательства как со стороны преступных сообществ, так и отдельных лиц. Списки лиц, желающих остаться на государственной службе и подчиняться правилам ее, должны быть представлены мне вышеназванными начальниками при моем проезде через станции, на которых имеются депо.

8. Предупреждаю, что в случае вооруженного сопротивления и бунта против верховной власти, я прибегну к беспощадным мерам, дабы в корне пресечь смуту, влекущую Россию к явной и неминуемой гибели.

9. Настоящему приказу дать самое широкое распространение среди всех служащих на железных дорогах, телеграфе и почте Сибири и Забайкалья, никакие заявления незнания этого приказа приниматься не будут.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Ренненкампф.

С подлинным верно: генерального штаба (капитан) Одинцов.

Резолюция, принятая на общем собрании рабочих и служащих ст. Чита-вокзал 14 января 1906 г. по поводу приказа № 2 Ренненкампфа. (Выработана представителями от Читинского комитета РСДРП, смешанного комитета по перевозке войск и пред. от партии соц.-рев.).

Принимая во внимание:

1. Что ген. Ренненкампф в приказе № 2 заявляет о своем явном намерении подавить революционное движение,

2. Что он не будет останавливаться для этого в выборе средств, не исключая ни репрессий, ни лжи (что он и делает в своем приказе),

3. Что застращиванием он хочет, чтобы мы добровольно стали по-прежнему покорными рабами падающего самодержавия,

4. Что никаких забастовок у нас нет, а, наоборот, благодаря деятельности смешанных комитетов, перевозка войск усилилась до 6—8 воинских поездов,

5. Что правительство и его агенты сами стараются всеми силами тормозить перевозку войск и продовольствия,

6. Что анархия в России создается не революционным народом, а правительством и его агентами, в роде Ренненкампфа,

Мы рабочие и служащие заявляем:

а) Что не отказываемся от своих прежних политических убеждений и не будем распускать наших политических организаций, которые Ренненкампф именует преступными.

б) Что не будем давать никаких подписок, кроме подписки бороться с самодержавием до конца, и в 24 часа убираться не будем.

---

[1] В приказе этот пункт значится 6-м.

в) Что против репрессивных мер, которые вздумает принять генерал волчьей сотни, будем бороться всеми силами, не стесняясь выбором средств, и вместе с тем требуем немедленного освобождения арестованных товарищей по линии и отмены военно-полевого суда.

Рабочие и служащие ст. Чита-вокзал.

Манчжурия, ген. Ренненкампфу, главнокомандующему Линевичу, всем служащим и рабочим Забайкальской, Сибирской и Кит.-Восточной ж. д., редакциям и войскам.

Мы объявляем вам, г. Ренненкампф, что вы напрасно присвоиваете себе роль спасителя отечества. Вы, в действительности, спасаете старый режим оружием не менее старым, как сам режим, а именно: ложью и насилием. Вы клевещете, что забастовщики ввели на дороге анархию и мешают перевозке войск. Забастовки давно миновали, и мы, служащие железных дорог, как сторонники освободительного движения, прилагаем все старания к успешной перевозке войск, дабы, во-первых, помочь армии, и, во-вторых, склонить ее на свою сторону.

Мешаете перевозке вы, скрытые сторонники старого полицейского режима. Ведь вы, во-первых, дали для управления железных дорог распоряжение вывозить ежедневно только по четыре эшелона.

Ведь это ваш план вывести войска из Манчжурии в продолжение 18 месяцев, а мы в настоящее время везем по 8 эшелонов в сутки.

Вам, надеемся, это не новость, г. Ренненкампф. Во-вторых, согласно этому плану, вы уже услали в Россию и разорудовали теплушки, отчего их нехватает для перевозки, и пришлось под напором армии оборудовать новые.

В-третьих, вы отлично знаете, что дорога, возившая в мирное время 3 пары поездов, а по мобилизационным планам оборудованная на 6 пар, не может на 2 года возить 15—20 пар поездов без замены износившихся паровозов новыми. Ведь вы можете знать, что из имевшихся в начале войны на каждом участке 120—130 паровозов в настоящее время изъято из движения и требует среднего или капитального ремонта от 50 до 70.

Дорога совсем не подготовлена на такую колоссальную работу, что вам известно. Вы же не позаботились о замене износившихся паровозов новыми, а также о замене откомандированных служащих.

Разъясните, г. Ренненкампф, это поведение правительства.

Далее, известно ли вам, г. Ренненкампф, что у нас нет самых необходимых запасных частей и материалов на складах, что склады эти совершенно пусты, что при ремонте приходится обирать одни паровозы, чтобы части с них поставить на другие.

Эти пробелы по смыслу телеграмм вы собираетесь, повидимому, пополнить виселицами; не целесообразно, г. Ренненкампф!

Наконец вы, пользуясь невежеством солдат, наускиваете их на служащих, так как вам неважно, что солдаты калечат невинных людей, а напротив желательно озлобить их против нас.

Вы не стесняетесь тем, что это вызывает поголовное бегство служащих с дороги, которая может быть окончательно поставлена в без-

выходное положение. Вам неважна ни судьба армии, что доказали в прошлую кампанию, ни гибель невинных людей, ни счастье родины, вам важно сохранение старого бесправного режима, в котором паразиты и бездарности, подобные вам, легко достигали высших постов и бесконтрольно распоряжались судьбами миллионов людей и народными средствами. Не лгите же: вы не спаситель родины от анархии, а только простой палач в руках реакции. Вы арестуете комитеты по усилению передвижения войск только потому, что желаете разбить или ослабить организации, стоящие на стороне освободительного движения народа, хотя бы они были полезны для передвижения войск, но не вам справиться с освободительным движением, кичливый самодержец Забайкальской и Сибирской ж. д.; немало видела Россия таких администраторов, не вы первый, но надеемся, что вы один из последних.

Собрание рабочих и служащих ст. Чита.

Январь 1906 г.

(Изд. Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. 5 тыс. экз).

(В. И. А., д. № 1120, л. 176.).

№ 108. Телеграмма ген. Ренненкампфа главному начальнику тыла.

Копия ген. Хорвату. Копия полковнику Захарову. Лошагоу — главнокомандующему.

Начальник пятого эшелона семнадцатого полка подполковник Савицкий доносит, что в ночь на двенадцатое был пущен навстречу паровоз, но по недостатку паров остановился, и столкновения не произошло, поезд № 4. Это второй случай злоумышления. Прошу немедленно расследования и примерного наказания виновных немедленно. № 54.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 11.)

№ 109. Приказ ген. Ренненкампфа о Забайкальской и Сибирской ж. д. № 3.

13 января 1906 г., ст. Маньчжурия.

1.

Немедленно чинам местной полиции военной и гражданской в ж.-д. участках, начальникам участков пути, начальникам станций и другим начальникам объявить гражданским лицам и служащим, чтобы все без исключения в 24 часа по объявлении настоящего приказа сдали им имеющееся на руках холодное и огнестрельное оружие. В приеме оружия выдавать расписки.

Все, у кого будет впоследствии найдено оружие (кроме охотничьих ружей), подвергнутся строжайшему наказанию. Лицам, ездящим в Монголию для казенных закупок, разрешаю иметь по одной винтовке на человека.

Предупреждаю население района Забайкальской и Сибирской ж. д., что никакое нарушение общественного спокойствия и государственного порядка и никакие насилия над чьей-либо личностью или имуществом не будут терпимы и что, в случае возникновения беспорядков, будут приняты самые решительные меры к их прекращению.

Объявляю:

а) что те дома и другие жилые и нежилые строения или дворы, внутри коих будут произведены какие-либо насильственные действия против войск, полиции или должностных лиц, будут обращены безвозмездно под потребности военного ведомства или для иного назначения, по моему усмотрению, сверх законной ответственности домохозяев, квартирохозяев или нанимателей помещений или дворов;

б) что те дома, жилые или нежилые помещения или дворы, из которых будет произведен хотя бы один выстрел, или иное посягательство против кого-нибудь из населения, полиции или войск, будут заняты безвозмездно под потребности военного ведомства или для другого, по моему усмотрению, назначения, сверх законной ответственности домохозяев, квартирохозяев или нанимателей помещений или дворов.

Основание: ст. 104 положения о полевом управлении войск в военное время и пп. 11 и 18 ст. 19 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1142.)

№ 110. Объявление, разосланное ген. Ренненкампфом по Забайкальской и Сибирской ж. д. [1]

Объявляю во всеобщее сведение:

Согласно постановления о местностях, объявленных на военном положении (прилож. к ст. 23, т. 11 Св. зак. общ. учр. губ.), в район которых входят в настоящее время Сибирская и Забайкальская ж. д., не принадлежащие к армии лица гражданского ведомства подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени:

1) за бунт против верховной власти и государственную измену;

2) за умышленный поджог или иное умышленное истребление или приведение в негодность предметов воинского снаряжения и вооружения, и вообще всего принадлежащего к средствам нападения или защиты, а также запасов продовольствия и фуража;

3) за умышленное истребление или важное повреждение водопроводов, мостов, плотин, гатей, шлюзов, водопусков, колодцев, дорог, бродов или иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнений или необходимых для снабжения водой;

4) за умышленное истребление или важное повреждение служащих для правительственного пользования: а) телеграфного, телефонного или иного снаряда, употребляемого для передачи известий, б) ж.-д.

[1] Настоящее объявление было телеграфно разослано по ст. Забайкальской и Сибирской ж. д. 14 января 1906 г.

пути, подвижного состава оного или предостерегательных знаков, установленных для безопасности ж.-д. движения или судоходства, в) за нападение на часового или военный караул, за вооруженное сопротивление военному караулу или чинам военной и гражданской полиции, а равно за убийство часового или чинов караула и полиции.

За все означенные преступления в законе положена смертная казнь.

Смертной казни подлежат и лица, виновные в вооруженном сопротивлении властям или нападении на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы или же вследствие исполнения своих обязанностей, коль скоро преступления эти сопровождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев или поджогом.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142.)

№ 111. Приказ ген. Полковникова командирам 17, 18, 19 и 20 Вост.-сибир. стрелковых полков и начальникам эшелонов.

От ст. Манчжурия до гор. Читы порядок движения эшелонов должен быть следующий: эшелоны должны задерживаться на ст. Манчжурия, Борзя, Оловянная, Андриановка и Карымская и не могут выходить с этих станций до прибытия на них сзади следующего эшелона.

Эшелоны 19 полка следуют так: 1, 2 и 3 эшелоны идут, как указано выше, непосредственно следуя в Читу (высадка на разъезде 59-м); 4 эшелон, дождавшись на ст. Манчжурия 5-го эшелона, следует на ст. Борзя, где, оставив одну роту гарнизоном, следует непосредственно за 3 эшелоном до станц. Оловянная, где, также оставив одну роту гарнизоном, следует на ст. Андриановку и, оставив там одну роту, последнюю роту высаживает в Карымской; если же в этом батальоне не будет хватать одной роты (14-й), то на ст. Карымской оставить одну роту из 2-го батальона.

5-й эшелон (4 батальон) должен в полном составе остаться на станции Манчжурия.

20-му полку следовать без задержек до ст. Читы, где он получит дальнейшие указания.

На обязанность проходящих эшелонов дивизии, а также на оставляемые на станциях гарнизоны возлагается: 1) поддержание полного порядка в районе станции среди проходящих эшелонов запасных и среди железно-дорожных служащих; 2) гарнизоны, оставленные на станциях по требованию жандармских властей, комендантов станций и заведующих продовольственными пунктами, обязаны оказывать им содействие в поддержании порядка; 3) прекращать противоправительственные движения и не допускать агитаторам производить возмущения; 4) охранять железно-дорожные и станционные сооружения и постройки; 5) о всяких происшествиях безотлагательно доносить мне в Читу по телефону и почтой; 6) поддерживать связь (ежедневную) по телефону, или посыльными, отправляемыми с поездами, между соседними гарнизонами, сообщая обо всем случившемся друг другу;

7) в виду того, что агитаторы и революционеры стараются проникнуть в среду войск, чтобы произвести там волнения, не допускать посторонних лиц в расположение частей; 8) всех лиц, нарушающих порядок, или стремящихся произвести возмущение, арестовывать и передавать жандармам.

Всем частям, следующим в Читу, высаживаться на 59 разъезде, причем надо иметь в виду, что машинисты могут своевольно не останавливаться на этом разъезде, и тогда их нужно принуждать к этому силой, выставляя на паровоз караул.

Подлинное подписал: Командующий дивизией генерал-майор

Полковников.

С подлинным верно:
Начальник штаба, генерального штаба полковник
Самойлов.

(15 января 1906 г., ст. Маньчжурия.)

(В. И. А., В. У. С., д. 1146.)

№ 112. Приказ ген. Ренненкампфа № 4 от 16 января 1906 г.

Безусловно воспрещаю по всем станциям Забайкальской и Сибирской ж. д. продажу водки, коньяку, рому и других спиртных и крепких напитков.

Виновные в нарушении настоящего приказа, кроме денежного штрафа, по закону, будут мною высланы из пределов Забайкалья или Сибири.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Ст. Борзя.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142.)

№ 113. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну.

Документально установлено: цель стачечных комитетов по вывозке запасных, — отрезать армию от России, дабы повредить правительству. Всеми способами разрушаю эту организацию, высылая, отрешая от службы, воспрещая принимать удаленных на государственную службу. Списки удаленных ведутся. Анархистов и крайних революционеров передаю учрежденному мною военному суду в Чите для предания суду; доложите это его величеству. В Чите мне готовилось вооруженное сопротивление, документально известно, что захвачено до 30 тыс. трехлинейных винтовок, — придется насильственно разоружать. Подвигаюсь тихо из-за медленности перевозки 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, — за 16 дней отправлено всего 9 батальонов, из них еще ни одного не подошло к Чите. На дорогах много ненужного элемента командировочных; для пользы дела половину надо отозвать. № 64.

Ген. Ренненкампф.

17 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 32.)

№ 114. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому.

Срочно. Мысовая, генералу Меллер-Закомельскому.

Прошу вас подождать до девятнадцатого.

Сегодня к вечеру точно сообщу дальнейшие предположения и мероприятия.

Ренненкампф.

17 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

№ 115. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому.

Срочно. Иркутск, вслед ген. Меллер-Закомельскому, Мысовая, вслед ему же.

Предлагаю следующий план: займите 18-го Верхнеудинск, 19-го Петровский завод, 20-го Хилок, 21-го Могзон, 22-го разъезд № 58. Я 18-го буду на ст. Оловянная, 19 и 20-го на ст. Андриановка, 22-го на разъезде № 59. 23-го лично условимся о дальнейших действиях. Сообщите, какой силы ваш отряд. № 72.

Ренненкампф.

17 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

№ 116. Телеграммы ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому.

Мысовая, генералу Меллер-Закомельскому.

В виду позднего получения вами моего номера 72 прошу вас отложить занятие всех станций на один день чтобы вам не приходилось ехать ночью. № 85.

Ренненкампф.

(18 января 1906 г. 11 ч. 12 м. дня.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

Срочно. Станция Хилок. Станция Могзон, вслед генералу Меллер-Закомельскому.

Прибывайте на разъезд № 58 22-го. В Чите паника, надо пользоваться, почему я сокращаю свое движение на один день.

23-го возьмемся за Читу. Сычевский за город, я за железнодорожных и телеграфных служащих. Полковников будет поддерживать. Вы перехватывайте беглецов. О подробностях переговорим лично 22-го. Как встретиться — сообщу по телеграфу или через разъезд казачий Оренбургского полка.

Ренненкампф.

(18 января 1906 г. 11 ч. 15 м. дня.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1121.)

№ 117. Телеграмма ген. Сычевского ген. Ренненкампфу на ст. Борзя.

Нахожусь в первом эшелоне. Прошу разрешения последнему двигаться дальше для скорейшего исполнения предписания вашего.

Ген. Сычевский.

Карымская, 18 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1138, л. 11.)

№ 118. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну.

(Копия.)

На ст. Манчжурия был открыт заговор с целью ниспровержения существующего правительства; главный виновник, томский мещанин Коновалов,[1] приговорен к смертной казни, расстрелян; второй нижний чин Заамурского ж.-д. батальона Корякин приговорен к казни, я заменил десятью годами каторжных работ. По поступающим сведениям, в Чите, в виду приближения меня и войск, начинается реакция; многие добровольно возвращают похищенное оружие, другие уничтожили его, но есть упорствующие, решившиеся на открытое сопротивление. С Меллер-Закомельским поддерживаю связь о совместных действиях. После моего обращения телеграфисты встали на работу, но сегодня в Чите опять забастовали, после получения приказа министра внутренних дел об удалении от службы. Послано категорическое требование всем неуволенным встать на работу двенадцати часов дня двадцатого, в случае отказа прибегнуть преданию военному суду. № 95.

Подлинное подписал: Ренненкампф.

(Ст. Андриановка, 20 января 1906 г.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 119. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Линевичу.

Лошагоу, главнокомандующему.

Революционеры свили прочные гнезда по деповским станциям. Успокоение по моем проезде будет непродолжительно, если не занять эти станции прочными гарнизонами. Пятой дивизии недостаточно; заняв Забайкалье двумя дивизиями можно быть спокойными. Располагать войска надо только по железной дороге. Дивизия нужна в Иркутске и окрестностях, тоже по железной дороге.

Развезенное по линии похищенное в Чите оружие частью отобрано, частью потоплено революционерами в реках при моем приближении. Есть показания, что вооружение милиции произведено с разрешения Холщевникова. Посылайте скорее войска. Двадцать первого буду под Читой. № 98.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 51.)

№ 120. Приказ ген. Ренненкампфа № 5.

Служащим на железной дороге и рабочим читинских мастерских.

1. Сдать все оружие к 12 ч. дня 22 января караулу у моста через р. Читинку. 2. Встать на работы и подчиниться требованиям законных властей. 3. Все взятые с оружием в руках или оказавшие какое-либо сопротивление после 12 ч. дня 22 января с. г. — будут беспощадно наказаны.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Разъезд № 59.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

[1] Под фамилией Коновалова был расстрелян А. И. Попов. См. док. №№ 178—182.

№ 121. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сычевскому и Полковникову от [21-22] января 1906 г.

Срочно. Чита, военному губернатору ген. Сычевскому. Разъед № 59. Временному генерал-губернатору ген. Полковникову.

Прошу всех военных начальников собраться сегодня к 5 ч. дня на разъезд № 59. Иметь план Читы с собою. № 207.

Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 9.)

№ 122. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну.

Сегодня прибыл на разъезд № 59 в 6 верстах от Читы; отдал все распоряжения для обезоружения ж.-д. служащих и рабочих. Сычевский отдал такое же распоряжение по городу. Думаю, обойдется без кровопролития, но на случай сопротивления отдал необходимые приказания. Имею в распоряжении 16 рот, 2 горных орудия, 12 пехотных, 18 конных пулеметов. Утром 23 приступаем к самым решительным действиям, если 22 оружие не будет сдано, и рабочие не подчинятся законным властям. Генерал-адъютант Линевич назначил в Читу ген. Засулича, который до сих пор не приезжает, и, по сведениям, приедет не скоро. Здесь уже находится ген. Полковников, проявивший свою деятельность с самой лучшей стороны; человек он решительный, могущий скоро водворить порядок в области. В Забайкалье обязательно надо двинуть еще одну дивизию. Думаю — после мер, кои мы все принимаем — Сычевский, Полковников и я — успокоение наступит скоро. В Харбине Иванов, по моей просьбе и своей инициативе, приступил арестам, разрушению стачечных организаций, но, повидимому, его не поддерживают. Распоряжением Полковникова арестованы нижние чины 3-го ж.-д. батальона, почти сплошь бунтовщики. В массе — войска безусловно верны своему долгу. № 214.

Ген. Ренненкампф.

21 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. 1518, л. 187.)

№ 123. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского ген. Ренненкампфу.

Сегодня 22 января в 11 час. 30 мин. дня прибыл на разъезд № 58, где получил ваше отношение за № 215; телеграфное сообщение с вами установить нельзя. В виду того, что вам до сих пор не сдали оружие и чтобы не терять времени, выдвинусь до Кенонского озера и открою огонь по мастерским из 2-х поршневых легких орудий. Прошу вас поддержать, и кончим сегодня.

Посылаю вам копию телеграммы министра внутренних дел.

Генерал-лейтенант Меллер-Закомельский.

Разъезд № 58, 22 января 1906 года, № 20. Получено ген. Ренненкампфом 22 января в 4 ч. дня.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 124. Телеграммы ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому.

Весьма срочно. Разъезд № 58. Генералу Меллер-Закомельскому.

Все распоряжения отданы на завтра. Сегодня мастерские пусты, оружие сдается. Подробности посылаю с разъезда. № 220.

Ренненкампф.

Послано с разъезда 59. 22 января 4 ч. 10 м. дня.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 59.)

Отношение ваше № 20 получил. Все приготовления для окружения и обезоружения сделаны на завтра.

К действиям приступят в 9 часов утра.

Ярых революционеров оказалось сегодня не более 150 человек, остальные покорились, сдача оружия продолжается.

Страху нагнали большого и в виду того, что мастерские лежат в рабочем поселке, не желая уничтожать женщин и детей, я приказал до момента, когда будет пущено в ход оружие с их стороны, огня не открывать. В случае, если по моим войскам откроют огонь, я не остановлюсь перед самыми решительными мерами.

Часть главных революционеров уже арестована в городе, где скрываются и другие главари. Их разыскивают.

Если мы разгоним без нужды рабочих, Забайкальская дорога, работающая и без того очень плохо, лишившись главного депо, может стать окончательно.

В настоящую минуту это будет большим несчастием для края и армии. Подвоз совсем остановится.

Я сам поэтому действую очень осмотрительно и думаю важнее расправиться с агитаторами, которые в городе, а не с жертвами их, какими являются рабочие.

В виду изложенного, прошу вас открыть огонь по мастерским завтра в том случае, если вы услышите мои орудийные выстрелы.

Г.-л. Ренненкампф.

Кап. Одинцов.

222. Послано с раз. 59. 22 января в 4 ч. 50 м. дня.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 62.)

№ 125. Отрывки телеграфных переговоров.

(Чита) Правда ли, что наши хлопцы попали в кутузку, которые были вызваны за расчетом? (Разговор управ[ления]). Что вы сказали? (Разговор Чита) Правда ли, что наши... (Управ.) Да, это верно, — всех до единого арестовали, которые были вызваны за расчетом. (Чита) Это же почему? (Управ.) А вот надо спросить полицию. Это еще хорошо, а то понимаете ли, прямо розгами жарят. В Слюдянке шесть человек розгами отпороли? (Чита) Я не понял хорошо. Что в Слюдянке всыпали розги 6 человекам? За что? (Управ.) Во время того, когда приехали арестовывать, там стреляли манифестацию. (Чита) У нас тоже сегодня или завтра буря должна

разразиться. (У п р.) Ну, у вас еще держатся! Что они думают — дать отпор или сдаться? (Ч и т а) Не знаю. (У п р.) Ну, что [будет] — вы нам завтра скажите. (Ч и т а) Хорошо, хорошо. Кольчевский выехал уже Читу? (У п р.) Нет, уехал Шкляревский. (Ч и т а) Ого, это еще лучше. Ну, до свидания. (У п р.) Будьте здоровы. А ваша фамилия? (Ч и т а) Василенко. (У п р.) Разве ты сдаешь? (Ч и т а) Да, да. (У п р.) Ого, ты значит идешь до хаты, там хорошо. Разузнай про наших, завтра расскажешь в 2 часа. А ты кто — Корольчук? бывший Оловянинский? Ты Корольчук? (Ч и т а) Во-во. Сам знаю, что арестовали, так что и говорить нечего. (У п р.) Кажется, три человека удрали — Савин и Грищук? (У п р.) Да, да, но Грищука никак не найдут, Ткаченка тоже, а Лютов получил расчет и маршрут, а позавчера уехал [с] № 3. (Ч и т а) Ого, здорово! Савин, он из-под ареста удрал или до ареста? (У п р.) Кажется, до. (Ч и т а) Про другого Ткаченко у [1].....не слыхал, который был Иркутском? (У п р.) Я про этого Ткаченко и говорю. (Ч и т а) Ага, удрал тоже, а другой недосмотрели. (У п р.) Одним словом, кто приехал из Читы, кроме Лютова и Савина, все арестованы. (Ч и т а) Ага, до свидания.

19 января 1906 г.

Я Чита БН. Ну, что сходил за колбасой? — Ну, да. Слушай. Ренненкампф что ли уже приехал к вам?.. Ренненкампф, что ли уже приехал к вам? (неясные слова). — Затребовали из Манчжурии прожектора (неясные слова). — Разве вы ничего не знаете?.. (неясные слова). Слушай, уже была тревога в мастерских для подготовки. Ну вот, собрались около трех тысяч граждан, мастеровых и нас, и весь читинский гарнизон и казаки. Мы там были всю ночь, а сегодня тоже идем на ночь. Завтра утром Ренненкампф приезжает нас осаждать, мы ему тут зададим перцу. — Дай боже, чтобы «ваши слова [да] богу в уши», желаю вам (перебой)... можете себе представить, все казаки станиц,[2] — их в окрестностях Читы около ста, — так что все завтра казаки идут к нам. Ренненкампф будет осаждать, а казаки читинские его сзади... (перебой) — Ха-ха-ха! Ну, ну, вас ребята авось вывезет, потом... — Да, или пан или пропади все. Ну мы будем держаться, запасы есть, хорошо (перебой), пулеметы (перебой), а сегодня прислал своего генерала для мирных переговоров, но наши депутаты не согласились (перебой)... он хотел, чтобы мы сдали оружие... (перебой) Ничего он не хочет, тогда он с вами сделает дело... — Что до 2 уже не стоит, я думаю (перебой) безусловно и (непонятное слово). — А правда, что в Манчжурии расстрел?.. — Да. Он в Оловянной расстрелял четырех, в Манчжурии трех и в Борзе одного расстрелял... — А с кем я говорю? — Свои. — Непоним[аю]... ну не знаю (непонятное слово). — Ну так что же, — в общем можем надеяться, что Ренненкампф поплатится за наших товарищей? — Безусловно, иначе нельзя. Нужно доказать, что и мы можем выплатить, что еще не все им уничтожено. — стой (неясные слова) докончи из Борзи № 618-й, я отдал на справку,

[1] Одно слово не разобрано.
[2] В подлиннике: «станции».

она... — Ну ладно, иди до хаты, готова. — На бой кровавый, святой и правый против собак. — Хорошо... спасибо... А ты кто? Конец.

(Без даты.)

(По копиям, полученным из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 126. Донесение жандармского унтер-офицера о читинских мастерских.

В. с р о ч н о. С е к р е т н о.

Г-ну вахмистру читинского жандармского отделения.

Мастеровые читинских мастерских после 1-го часового гудка..... разошлись из мастерских (мастерские пустые), решили защищаться из домов, партизанской войной. Ходят слухи, что сдадут оружие. Много оружия брошено в мастерских.

Унтер-офицер К р а с и н.

22 января. Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 127. Донесение пор. Кувшинникова военному губернатору г. Читы ген. Сычевскому.

Доношу, что оружие, бывшее в мастерских, сложено в одно место, около мастерских найдено до 12 ящиков с оружием и артиллерийскими снарядами, найдено 6 вагонов с винтовками и 5 вагонов с артиллерийскими снарядами. Сейчас убрать и нагрузить одной полуротой не могу. Я с полуротой нахожусь в мастерских.

Доношу, что роте не приходится спать третьи сутки. Что прикажете делать с оружием?

Командующий 1-й ротой поручик К у в ш и н н и к о в.

22 января, 8 час. вечера.

Пока все спокойно. Доношу, что найдено очень много взрывчатых веществ и снаряженных бомб, завтра надо саперов.

Пор. К у в [ш и н н и к о в].

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 128. Телеграмма ген. Линевича военному министру ген. Редигеру.

Лошагоу. 22 января. Ген. Ренненкампф с разъезда Туринского в 75 верстах от Читы доносит, что ген. Сычевский увещевал рабочих читинских мастерских подчиниться законным требованиям, но увещание не подействовало, — часть рабочих решили оказать вооруженное сопротивление. Ген. Ренненкампф посылает им последнее приказание, и если рабочие не сдадут оружия, то приступит к энергичным действиям.

Генерал-адъютант Мищенко из Раздольного доносит, что по сообщению ген. Артамонова в крепости Владивосток установилось общее успокоение, и ген. Мищенко надеется, что принятыми ген. Артамоновым мерами спокойствие продолжится и дальше.

В армиях и в Харбине все спокойно. В Харбине арестованы главные руководители стачечного комитета Восточно-Китайской ж. д. № 187.

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II. Папка всепод. донесений из д. армии, 1906, л. 19.)

№ 129. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому.

Весьма экстренно.

Разъезд № 58. Ген. Меллер-Закомельскому.

Станция Чита первая занята моим отрядом в триста человек. Я нахожусь Чита — город.

Приказал (в) течение ночи пропустить на запад все эшелоны запасных, скопившиеся (в) Чите.

Мне сообщают, что к западу от Читы первой разобран путь, будто бы по вашему приказанию.

Необходимо пропустить эшелоны запасных, и я отдал еще в 12 часов дня сегодня приказание отправить все скопившиеся в Чите на запад. Прошу вас, если путь разобран, то приказать его восстановить с возможною быстротою. С своей стороны высылаю партию для поправки.

Сил у нас больше чем достаточно для водворения законного порядка, и я не опасаюсь за исход дела. № 224.

Ренненкампф.

22 января.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 62.)

№ 130. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному министру ген. Редигеру.

Чита город, вокзал, поселок и мастерские заняты. Все обошлось без кровопролития. Внешний порядок полный, внутренний будет установлен. Холщевникова и вице-губернатора устранил от должностей. Желательно назначить высочайшим приказом губернатором преданного делу ген. Сычевского. Он просит назначить ему, хотя бы временно, вице-губернатором подполковника Игнатовича — военного юриста, находящегося Харбине. № 242.

Ренненкампф.

23 января 1906 г.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 1518, л. 189.)

№ 131. Из доклада вр. военного губернатора Забайкальской области ген. Сычевского ген. Гродекову.

Вследствие личного приказания вашего высокопревосходительства подробно донести вам о принятых мерах в подавлении революционного движения в Чите и о положении, в котором находится Забайкальская обл., доношу, что 19 января в 9 ч. вечера я прибыл в Читу, имея с собой одну роту 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка. Отправившись к ген. Холщевникову, я ему передал приказание ген. Ренненкампфа немедленно выехать на Песчанку, в 8 верстах от Читы,

где остановился ген. Полковников. В это время рабочие революционеры, узнав о моем прибытии в Читу, звуками гудка созывали рабочих на митинг. Я задумал воспользоваться тем, что в мастерских будут все главари революционеры, и решил тотчас окружить мастерские войсками; затем, войдя в помещение, где собрались рабочие, обратиться к толпе с речью, доказывая им необходимость немедленно выдать оружие (все рабочие были вооружены) и главарей в виду бесполезности сопротивления. Поэтому я немедленно пригласил к себе временно командующего 1-й Сибирской дивизией, бывшего командира Читинского полка генерал-майора Румшевича и спросил его, ручается ли он за верность долгу Читинского полка. Ген. Румшевич мне ответил, что за полк он ручается, и что в настоящую минуту, за расходом людей в караулы, в его распоряжении 600 штыков. Находя, что 600 обученных, верных присяге нижних чинов совершенно достаточно, чтобы разоружить толпу в 3 — 4 тыс., я заявил ген. Румшевичу, чтобы он немедленно выстроил этих людей, так как я их поведу к ж.-д. мастерским. К удивлению моему, ген. Румшевич, видимо взволнованный, заявил, что он не может вывести людей, так как 600 чел., по его мнению, мало, и в виду того, что в полк влились 100 чел. запасных, которые могли вселить в часть тлетворный дух. Видя, что генерал не ручается за Читинский полк, я не нашел возможным вести такую часть к мастерским и сказал, чтобы 600 чел. Читинцев выстроились к 9 ч. утра, и что я их подкреплю несколькими ротами стрелков из Песчанки. В виду изменившихся обстоятельств, я решил окружить мастерские 20-го утром, во время работ. Вследствие этого я послал на Песчанку временному генерал-губернатору следующий рапорт: «Доношу вашему превосходительству, что министр внутренних дел телеграммой предписал немедленно, действуя осмотрительно и с залогом на успех, разоружить мятежников. По добытым сведениям около 1 тыс. вооруженных мятежников решили оказать сопротивление. Читинского полка можно вывести 600 чел. (свободных от караульной службы). Прошу ваше превосходительство, завтра, 20-го, к 9 ч. утра выслать в Читу к казармам Читинского полка четыре роты, к этому времени Читинский полк будет построен. Вышепоименованные войска я лично поведу к ж.-д. депо и, если слова увещания не увенчаются успехом, разоружу мятежников силою. Нахожу необходимым действовать энергично без всякого промедления, дабы устранить всякую возможность сомнения в твердости новой власти. Я совершенно убежден в успехе. Генерал-майор Сычевский».

На это я получил следующий ответ: «В виду шифрованной депеши, командированного по высочайшему повелению генерал-лейтенанта Ренненкампфа, до его приезда на разъезд № 59 не считаю нужным принимать какие-либо решительные меры, ограничившись лишь сбором самых точных сведений о мятежниках, что и поручаю сделать вашему превосходительству и о результатах донести мне сегодня же, 20 января. Генерал-майор Полковников».

Таким образом я лишен был возможности захватить всех главных виновных. Тем не менее, находя совершенно необходимым как можно скорее показать мятежникам, что в настоящее время в Читу прибыла власть действительная, а не фиктивная, и что путем убеждения и

требований, выраженных в форме самой категорической, можно посеять полный раскол среди мятежников и тем избежать кровопролития, утром того же дня отправился в ж.-д. мастерские на ст. Чита-вокзал в сопровождении начальника штаба войск Забайкальской обл. генерал-майора Бельковича, исполняющего должность адъютанта, поручика Ростовцева, читинского полицмейстера Прошутинского, помощника начальника иркутского губернского [жандармского] управления в Забайкальской области ротмистра Балабанова.

Рабочие были на работе; узнав о нашем приезде и о том, что мы находимся в конторе мастерских (конвой был оставлен в стороне), рабочие побросали работы, вооружились и окружили контору. Я вызвал к себе представителей социал-демократической и социал-революционной партий, и, отослав сопровождавших меня лиц, говорил с депутатами около 3 часов; из разговора с ними я вынес убеждение, что соглашение с социал-революционерами невозможно, так как они стремятся к Учредительному собранию. С своей стороны я поставил ультиматум о выдаче оружия. Результаты моей поездки были благотворны. 21-го числа ко мне явилась депутация рабочих и заявила, что среди них появился раскол, и громадное большинство рабочих решило, не оказывая сопротивления, выдать оружие. В ночь с 21-го на 22-е гудок мастерских созвал рабочих. Впоследствии выяснилось, что главари желали подсчитать свои ряды, и убедившись, что явилось всего около 200 вооруженных людей, видя бесполезность сопротивления, — разбежались. Таким образом революционному движению был нанесен тяжелый моральный удар, так как сторонники этого движения убедились в превратности обещаний своих главарей, с другой же стороны, отсутствие кровопролития лишило революционеров ореола мученичества, всегда вызывающего сочувствие в обществе.

Ночью 21 января роты 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка в моем присутствии арестовали политически неблагонадежную 3 роту 3-го резервного ж.-д. батальона. Оружие у них отобрано. Во время арестования выстрелом из револьвера убит принимавший участие в арестовании подпоручик этого батальона Иващенко. Убийца по первому предположению скрылся на чердак, но, как потом оказалось, выбежал через другую дверь и скрылся неизвестно куда, несмотря на то, что дом был оцеплен. Дело передано военному следователю.

21 января командированным по высочайшему повелению генерал-лейтенантом Ренненкампфом было издано объявление, обращенное к рабочим депо и мастерских Чита-вокзал, которым им было предъявлено требование сдать оружие к 12 ч. дня 22. Вследствие этого требования рабочие частью представили оружие назначенным для приема лицам, большею же частью побросали его в районе мастерских и депо и в самых зданиях мастерских. В 4 ч. 50 м. дня 22 января мастерские были заняты 1-й ротой 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка под командой поручика Кувшинникова. По занятии мастерских обнаружилось, что оружия и взрывчатых веществ разбросано очень много, и что уборка всего этого займет несколько дней, в продолжение которых работ производить нельзя. Уборка началась в тот же день 22 января. В тот же день начались розыски и арест

главных зачинщиков и организаторов беспорядков среди рабочих. Ночью 22-го арестовано 8 чел. социал-революционеров, из них два организатора. Уже 22-го был собран целый вагон брошенного оружия. Несомненно, что при некоторых хотя попытках власти подавить революционное движение, оно бы было в корне подавлено.

24-го были произведены обыски в близлежащем к ст. Чита-вокзал селе Кенон, но произведенным обыском там ничего подозрительного не было обнаружено.

25 января по сведениям, переданным командиру 17-го Восточносибирского стрелкового полка, полковнику Тишину, что будто бы на ст. Чита-вокзал в лавке общества потребителей служащих на Забайкальской ж. д. спрятано 2 пулемета, был произведен обыск, которым, однако, пулеметов обнаружено не было. Там были лишь арестованы несколько лиц.

Обыски продолжаются и поныне...

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 132. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II.

Открытое революционное движение в Забайкалье началось в январе 1905 г. Последний акт вооруженного восстания должен был разыграться на-днях как в Чите, так и по деповским станциям. Зараза проникла глубоко в войсковые части, расположенные в области. Я усматривал в высокой степени преступное бездействие власти со стороны ген. Холщевникова, которого, по въезде моем в область, приказал арестовать, но теперь после обыска освободил, ибо пока нельзя установить в его действиях явно злого умысла. Собранный материал даст достаточно данных для передачи дела суду, который необходим для поддержания престижа власти. Устранив от должности ген. Холщевникова, предписал ехать ему в Петербург в распоряжение министра.

Революционеры захватили здесь около 25 тыс. трехлинейных винтовок, орудийные снаряды и взрывчатые вещества; в настоящее время в Чите-городе и мастерских производится отобрание оружия, но часть его еще не разыскана или уничтожена, или скрыта. Розыски продолжаем. Революционеры предполагали оказать мне сильное вооруженное сопротивление. Перед моим приездом, прибывший сутками раньше ген. Сычевский был в мастерских и увещевал подчиниться моим требованиям. Появился раскол в партиях, затем началась паника от распространившихся слухов о моих действиях, и вчера Чита-город и рабочий поселок с мастерскими были заняты без кровопролития; не было даже оказано малейшего сопротивления. Главные виновники все арестованы, но некоторые скрылись. Предполагаю судить их учрежденным мною временным судом. Пришлось арестовать почти всех нижних чинов 3-го резервного ж.-д. батальона, мятеж в котором достиг предела; при аресте убит мятежниками офицер того же батальона подпоручик Иващенко. Членов образовавшегося здесь военного союза наличных арестовал, отсутствующих разыскивают. Газеты революционного направления во всей области приказал закрыть, типографии запечатать, редакторов и издателей арестовать.

В восточной части Забайкалья угрожает голод, запасов муки нет; необходимы экстренные меры; что возможно, здесь делается. Предполагая сильное сопротивление, предложил ген. Меллер-Закомельскому прибыть на разъезд № 58, но в виду отсутствия вооруженного сопротивления он собирается сегодня уехать в направлении к Иркутску. Для окончательного успокоения края просил ген. Линевича послать еще одну дивизию в область; часть войск направлю в Иркутск. Продвигаюсь не особенно быстро, так как произвожу основательную очистку ж.-д. линии. Прибывшие войска 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии исполнены желанием исполнить свой долг по присяге. О вышеизложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 243.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

23 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А., папка всепод. донес., л. 79.)

№ 133. Телеграмма ген. Линевича Николаю II.

Харбин, 24 января. Вчера ген. Ренненкампф прибыл в Читу; все обошлось без кровопролития; полное разоружение города, железнодорожных мастерских производится беспрепятственно. Арестовано до 200 революционеров, но из числа главных агитаторов некоторые скрылись. Ген. Ренненкампф устранил ген. Холщевникова от должности военного губернатора за полное бездействие власти. Вместо ген. Холщевникова мною назначен временно военным губернатором Забайкальской области генерал-майор Сычевский. Временным командующим войсками Забайкальской обл. мною назначен начальник 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Полковников с возложением на него исполнения временно должности генерал-губернатора Забайкальской обл. По донесению ген. Ренненкампфа, мерами, принятыми в Чите ген. Полковниковым и ген. Сычевским, успокоение в Забайкальском крае наступит очень скоро. Во Владивостоке, в Харбине и в армиях все спокойно. О вышеизложенном вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу. № 192.

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1518, л. 191.)

№ 134. Телеграмма ген. Линевича Николаю II.

Харбин, 26 января. Временный генерал-губернатор Забайкальской обл. генерал-майор Полковников доносит, что в первую же ночь на 20 января, после прибытия в Читу первых эшелонов 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, были арестованы 81 нижний чин 3-го резервного ж.-д. батальона, примкнувшие к революционерам. 21 и 22 января жители города и ж.-д. служащие сдавали оружие, повинуясь приказам ген. Ренненкампфа. Сдано громадное количество всевозможного огнестрельного оружия, счет которому в скорое время произвести было затруднительно. 23 января войсками был произведен тщательный осмотр всех ж.-д. мастерских, причем найдено много огнестрельного и холодного оружия, около ста пудов пироксилина,

много самых разнообразных бомб, ручных гранат и других адских машин. Оружие приносилось преимущественно женщинами, так как мужчины революционеры боялись сдавать лично оружие. Арестовано главных революционеров 20 чел.; кроме того арестовано более 150 мятежников. Главари военного союза также арестованы, за исключением нескольких лиц, заблаговременно бежавших из Читы, к розыску их меры приняты. Следствия и дознания производятся. Газеты, издававшиеся в Чите и возбуждавшие население к мятежу и печатавшие возмутительные прокламации, закрыты и типографии опечатаны, редакторы и издатели арестованы. Почта и телеграф в Чите работают исправно. Таким образом в Чите порядок и подчинение законным властям восстановлены без всякого кровопролития.

Из Владивостока ген. Мищенко доносит, что в крепости все спокойно. Артиллеристы Иннокентьевской и Куперовской батарей в числе 194 чел. сняты с батарей, отправлены в отдельные казармы на южную сторону бухты на Чуркин и обезоружены, патроны по всей крепостной артиллерии отобраны и сданы в склады. Командир Владивостокского порта доложил ген. Мищенко, что, по его мнению, необходимо немедленно отправить в Россию весь нестроевой полуэкипаж ненадежных матросов Сибирского экипажа и судов, предоставив отбор людей командиру порта; кроме того, он считает также необходимым отправить в Европейскую Россию транспорты «Лена» и «Терек», которые, вследствие обветшалости и повреждения, не могут быть во Владивостоке использованы, а команды их признаются ненадежными. По изложенному о моряках я вхожу в сношение с морским министром. Об изложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 207.

Главнокомандующий, генерал-адъютант Линевич.

26 января 1906 г. 8 ч. 15 м. пополд.

(Особ. отд. Ц. И. А., папка всепод. донесений по действ. армии, л. 23 и об.)

№ 135. Телеграмма ген. Линевича ген. Ренненкампфу.

Поздравляю вас с полным успехом в Чите, также благодарю ваших сотрудников ген. Полковникова и ген. Сычевского. Сегодня отправлен из Харбина последний эшелон двадцатого полка и штаб второго корпуса, завтра же отправляю первый эшелон двадцать шестого полка с одной батареею в Иркутск. Бог вам в помощь на государственное дело. Сообщите мне, сколько офицеров вами арестовано в Чите за пропаганду и за противуправительственные действия. Этих офицеров необходимо судить скоро и примерно. Каких частей означенные офицеры? Ген. Мищенко прибыл во Владивосток, доносит, что в крепости все спокойно, виновные просят пощады, особенно артиллеристы Иннокентьевской батареи, с которой ранили ген. Селиванова. Хотя они и говорят, что их подстрекнули к стрельбе прибежавшие на батарею матросы и вольные, но все они будут осуждены за мятеж по всей строгости закона. № 192.

Главнокомандующий Линевич.

26 января 1906 г., г. Харбин.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 136. Доклад графа Витте Николаю II.[1]

В самых недрах действовавшей императорской армии — в чужеземной территории, на глазах наших недавних врагов главная коммуникационная линия — Восточно-Китайская ж. д. была взята в руки какого-то самозванного комитета стачки, который целые месяцы самозванно распоряжался дорогой, — и главнокомандующий русской, а не японской, армией, с добродушною наивностью взирал на это позорно-возмутительное явление. Вчера генерал-адъютант Линевич сообщил мне, что он арестовал этот комитет, но не объясняет, что он предполагает с ним делать. Не собирается ли он дать этому комитету салонный поезд и отправить его в назидание всем ж.-д. служащим, с торжеством, в столицу вашего императорского величества? Не соизволите ли повелеть судить на месте военным судом виновных.

Статс-секретарь граф Витте.

23 января 1906 г.

(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II, д. № 559.)

№ 137. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II.[2]

Сегодня ген. Сычевский получил телеграмму министра внутренних дел, в которой он упрекает Сычевского, будто он вошел в переговоры с представителями революционеров. Доношу, что ничего подобного не было. Наоборот, благодаря действиям ген. Сычевского избегнуто ненужное совсем кровопролитие. Мятежники дискредитированы в конец, и всем стало ясно, что за ними нет силы и [они] обмануты, выдают главарей, которых арестовано значительное число. Нужно быть на месте, чтобы решить вопрос, когда приступить к действию оружием. Ген. Сычевский человек храбрый и честный, ни на какие компромиссы с революционерами не может итти и, если его действия, давшие уже благоприятные результаты, будут на первых шагах резко порицаться, то правительство не найдет верных, храбрых, решительных и честных слуг. Невозможно за семь тысяч верст указывать, когда приступать к действию оружием. В Забайкалье авторитет власти вполне восстановлен. Беспредельно преданный вашему императорскому величеству и России, я считаю себя обязанным откровенно всеподданнейше донести о вышеизложенном. № 245.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

23 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 190.)

№ 138. Приказ ген. Ренненкампфа № 6 от 23 января 1906 г.

1. Обнаружилось, что военный губернатор Забайкальской обл. генерал-лейтенант Холщевников допустил в вверенном ему крае полный беспорядок, благодаря бездействию власти. Признаю необходимым устранить генерал-лейтенанта Холщевникова от занимаемой должности.

---

[1] Опубликовано в журн. «Былое» 1917 г. № 9.

[2] Телеграмма № 245 сообщена министру внутренних дел.

2. Вице-губернатор Беломестнов устраняется мною от занимаемой должности.

3. Вчера возвращавшийся из Читы караул 3-го сибирского Нерчинского полка следовал домой в полнейшем беспорядке, без офицера, нижние чины в одиночку, а один даже стрелял.

Такой беспорядок немыслим в организованной воинской части. Признавая виновным в таком беспорядке всех начальников: ставлю на вид временно командующему дивизией генерал-майору Румшевичу, объявляю выговор командиру полка генерал-майору ...[1] Командира батальона подполковника Алябьева арестовать на 5 суток, командира роты — на 10 суток, поручика Силадницкого, отлучившегося от караула, — на 30 суток, караульного унтер-офицера, ефрейтора Филатова разжаловываю в рядовые, а всех нижних чинов караула арестовать смешанным арестом каждого на 10 суток.

Генерал-лейтенент Ренненкампф.

Чита.

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 139. Телеграмма ген. Линевича военному министру ген. Редигеру.

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: «Согласен». 10 февраля 1906 г. В Царском селе. Генерал-адъютант Николай.

Шифрованная.

Согласно донесению ген. Ренненкампфа о полном и даже преступном бездействии в Чите военного губернатора Забайкальской обл. генерал-лейтенанта Холщевникова, прошу повергнуть на благовоззрение его императорского величества мое ходатайство о немедленном отчислении ген. Холщевникова от занимаемой им должности военного губернатора Забайкальской обл., наказного атамана Забайкальского казачьего войска и командующего войсками области. Присовокупляю, что ген. Холщевников временно удален от должности и вместо него временно назначен начальник 2-й бригады 9-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, генерал-майор Сычевский. Ожидаю ответа. № 212.

Главнокомандующий Линевич.

28 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 192.)

№ 140. Журнал № 19 высочайше учрежденной комиссии для выбора кандидатов на высшие в армии должности, 26 января 1906 г.

Его императорское высочество председатель заявил, что командированный для восстановления порядка на Сибирской ж. д. генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский сообщил телеграммой о деятельности военного губернатора Забайкальской обл. и командующего в ней войсками генерал-лейтенанта Холщевникова такие сведения, которые, если окажутся справедливыми, указывают на явную его преступность. Для установления среди военнослужащих правиль-

[1] Фамилия написана неразборчиво.

ного понятия о воинском долге, его императорское высочество высказал убеждение в необходимости безотлагательного предания генерал-лейтенанта Холщевникова военно-полевому суду на месте его служения и немедленного приведения приговора в исполнение, хотя бы даже была постановлена смертная казнь.

Комиссия присоединилась к означенному мнению своего августейшего председателя.

(В. И. А., д. № 1518, л. 185.)

№ 141. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику Забайкальской ж. д. Свентицкому.

Прошу вас для решения на месте важных вопросов, главным образом относительно низших служащих, интересы коих плохо соблюдаются, прибыть в Читу в самом непродолжительном времени. Всех устраненных стачечными комитетами, как устраненных незаконно, считать продолжающими службу. № 79.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1129, л. 8.)

№ 142. Шифрованная телеграмма, посланная ген. Ренненкампфом по линии от Читы до Челябинска.

Прошу немедленно арестовать всех виновных в политических преступлениях и забастовках на линии и произвести о них подробные дознания, которые и представить мне при моем проезде. Навстречу мне телеграфировать, кто арестован и в чем обвиняется. № 240.

Ренненкампф.

23 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 28.)

№ 143. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему и нач. тыла армии ген. Надарову.

Лошагау, главнокомандующему. Харбин, главному начальнику тыла армии.

Сегодня в Чите забастовали телеграфисты вследствие увольнения части их по приказу министра внутренних дел. Предложил стать на работу всем неуволенным до 12 ч. двадцатого, в случае отказа поступаю по закону. № 92.

Ренненкампф.

19 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1131, л. 9.)

№ 144. Телеграмма ген. Ренненкампфа министру внутренних дел Дурново.

18-го получил сведения, что читинская контора прекратила [работы], предполагаю, что вновь забастовали. Отдал приказание встать на работу до 12 ч. двадцатого под страхом предания военному суду. Затем оказалось, что работа прекратилась по случаю увольнения всех лиц по вашему усмотрению, тогда я разрешил для непрерывности работы стать тем, кои бастовали против убеждения — единственно под влиянием угроз телеграфистов. Телеграмму вашу, переданную

через Меллер-Закомельского, получил сегодня и исполню все, как следует. Холщевникова устранил за полное бездействие власти, считаю его главным виновником всего, что здесь произошло. Приходится действовать осторожно, дабы не разрушить и без того плохое движение. Октябрьская забастовка отзываться будет до наступления оттепели, много паровозов заморожено. № 228.

Ренненкампф.

Чита, 23 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 188.)

№ 145. Телеграмма ген. Сухотина ген. Ренненкампфу и ген. Сычевскому.

23 декабря полоса сибирских уездов, через которые пролегает железная дорога, объявлена на военном положении. Это было вызвано: 1) тем, что на дороге господствовала революционная партия и стачечные комитеты разного рода, совершенно устранившие Управление железной дороги от власти и взявшие на себя руководство движением забастовки служащих; 2) неимоверным буйством и своеволием эшелонов запасных, следовавших с Востока, особенно обрушившихся на железно-дорожных служащих, которые ради спасения себя допустили полное нарушение графиков, лишь бы только скорее отпустить поезда со станции. Военная охрана за роспуском ополчения и запасных батальонов была крайне слаба, эшелоны тринадцатого корпуса не оказывали никакой помощи. Мятежа в настоящем смысле слова не было, кроме Красноярска и Иркутска, в которых революционная партия привлекла на свою сторону в первом — две роты железнодорожного батальона, часть запасных, а во втором — запасных и иркутских казаков. На дороге произошел захват власти Управления стачечными комитетами с полным подчинением им рабочих и служащих. Террор стачечников над массою, но только на словах с несколькими очень редкими случаями применения силы и наконец усиленная пропаганда среди населения и войск революционных идей. С приходом войск четвертого корпуса, с выставлением более серьезной охраны на дорогу и более надежных гарнизонов в городах по объявлению военного положения можно было приступить к ликвидации всей стачечной организации, что в настоящее время уже приходит к концу. При энергической работе вновь назначенного начальника дороги край успокаивается, хотя при многочисленности агитаторов социал-демократов и революционеров в крае, к сожалению даже из среды служащих в разных ведомствах, нужно будет еще много времени держаться на чеку. Конечно, если вы серьезно покончите с Забайкальем, то и время с замирением Сибири наступит скорее. К нашему горю в настоящее время поднимается в сибирских губерниях сильное движение возвратившихся с Востока запасных, которые, благодаря некоторым ошибочно отданным приказаниям по действующей армии и некоторым промахам местной администрации, упорно предъявляют требования о немедленном удовлетворении их деньгами в громадных суммах, якобы следуемых им по праву и закону. В частности крестьяне также поднимаются на захват кабинетских удельных земель. Иркутский суд не существует, ибо нет председетеля суда. Командировал члена суда из Омска. Когда прибудет туда, немедленно выеду Читу. Но выезд может последовать

не ранее двадцать шестого. Иркутский временный генерал-губернатор уполномочен мною принять решительные меры для захвата беглецов-преступников из Читы и Забайкалья и для недопуска их в Сибирский округ. № 132.

Сухотин.

23 января, Омск. Получена в Чите 24 января.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 146. «Журнал № 3 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 13 января 1906 года».

1. Для восстановления правильных действий на железнодорожном телеграфе отстранены были с 24 декабря 1905 года от должностей начальника телеграфа инженер Красов и его помощник Розе, откомандированы на дороги своего постоянного служения инженер-электрик, командированный с Рязано-Уральской железной дороги Щелкунов и некоторые младшие агенты телеграфа и уволены от службы лица, не пожелавшие подчиняться распоряжениям начальства, для каковой цели центральный железнодорожный телеграф и ст. Иркутск были закрыты на два дня.

Для восстановления же правильных действий телеграфа на линии комитет находит нужным постепенное занятие главных станций с арестованием и увольнением от службы служащих, вредных для дороги, а потому постановил: за отказ к приему и передаче депеш начальника дороги уволить от службы и подвергнуть аресту на 3 месяца согласно ст. VI высочайшего указа Правительствующему Сенату от 14 декабря 1905 года весь организационный комитет телеграфистов станции Мысовая в составе следующих лиц: Карасева Николая, Пархоменко Харитона, Ермолаева Харитона, Андронова Ивана, Симонова Ивана, Полункина Ивана и Гноевого Герасима, причем для замены подлежащих аресту телеграфистов командировать нижних чинов телеграфной роты, находящихся в распоряжении заведывающего передвижением войск Забайкальского района под командой поручика Главацкого.

Увольнение вышепоименованных лиц должно считаться с 17 января.

2. Уволить от службы как членов, так и делегатов выборщиков с линии, бывших в Иркутске на съезде Центрального комитета служащих и рабочих 17—22 декабря 1905 года, а именно:

По ст. Хилок	Семикина Констант.	сл. тяги.
По ст. Хилок	Маркова Ивана	сл. тяги.
	Маркевича Клемента	Инж. сл. пути.
По ст. Андриановка	Артимашева	сл. движения.
	Тименко	сл. тяги.
	Кассенберга	Ревизор материал. сл.
По ст. Манчжурия	Филимонова	Ст. помощн. нач. ст. Манчжурия.
	Мухина	сл. тяги.
	Перкона	Ст. телеграф. станции Манчжурия.

По Байкальской переправе	Прендовского	
	Федорова Андрея	
По ст. Верхнеудинск	Левенсона	Запасный агент сл. движения.
	Стоцкого	Начальник VIII уч. сл. пути.
	Водена	сл. пути.
	Кузнецова	сл. телеграфа
	Мронговиуса	сл. материальная.
По ст. Урульга	Еремина	сл. движения.
По ст. Петровский зав.	Кушлис-Григоровича	Пом. нач. 4 уч. сл. пути.
	Белецкого	Пом. нач. ст. Петровский завод.
	Беляева	сл. телеграфа.
По ст. Слюдянке	Кузнецова Петрова Зайцева Цыганенко Сачава Петриченко Кузнецова А. Волохова	Рабочие и мастеровые сл. тяги.
По ст. Слюдянке	Чужимова	Начальник ст. Слюдянка.
	Ветца	Счет. 15 уч. сл. пути.
	Заяшенкова	Техник службы пути.
	Ложникова	сл. телеграфа.
По ст. Иркутск	Федорова Н.	Сл. материальная.
	Феденева	сл. тяги
	Ляховского	Врач 1 участка.
	Деди	сл. тяги.
	Обедникова	
По ст. Мысовая	Полякова	
По ст. Шилка	Лактионова	
По ст. Чита	Лукка	
	Яхимович	Инж.-техн. маст. котельн. цеха.
	Серебренникова	Пом. нач. уч. тяги.
	Ткаченко	Сл. телеграфа.
	Лянге	сл. пути.
	Петрова	Сл. движения.
	Кларка	Ревизор сл. материальной.

По ст. Сретенск	Новика	сл. тяги.
По ст. Оловянная	Пархоменко	сл. движения.
	Ямщикова	сл. пути мост. сторож
	Докукина	клад. Оловяннинского склада.
	Амона	телеграфист.

3. Принимая во внимание, что со времени начала забастовок и революционного движения служащие службы тягиЗабайкальской железной дороги являлись наиболее вредным элементом, терроризируя прочих служащих дороги, оставшихся верными службе и долгу, комитетом поднят был вопрос о том, были ли приняты какие-либо меры начальником службы тяги Забайкальской железной дороги инженером С. И. Твардовским к прекращению беспорядков как среди рабочих депо и мастерских, так и среди прочих агентов службы тяги. По обсуждении этого вопроса, комитет пришел к заключению, что инженерТвардовский относился совершенно пассивно к брожению среди служащих и рабочих, отказавшись даже исполнять требование начальника дороги указать лиц вверенной ему службы, агитирующих и вредящих делу, заявив при этом, что это дело жандармской полиции, а не его, начальника службы. Некоторые же факты указывают на то, что лично инженер Твардовский сочувствовал революционному движению. Признавая, что в настоящее тяжелое время высшие представители железнодорожной администрации обязаны были принять самые решительные меры к подавлению беспорядков, употребить всю энергию в борьбе с анархией, царившей на дороге, комитет постановил, что инженер Твардовский, как начальник службы тяги, на Забайкальской железной дороги не желателен и подлежит устранению от должности.

Председатель, начальник дороги, инженер
А. Свентицкий.

Члены: Заведующий передвижением войск Забайкальского района подполковник Дзевановский.

И. д. начальника жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д., полковник Бырдин.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146 л. 26—27.)

№ 147. «Журнал № 6 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 19 января 1906 г.»

1. Уволить от службы с 1 февраля за принадлежность к недозволенным организациям арестованных жандармской полицией: конторщика службы тяги К. Н. Пискунова, слесаря Н. Т. Алюшкевича, переписчицу М. И. Голубеву, поденных рабочих Крюкова и Алексеева, конторщика юрисконсульства управления Забайкальской ж.д. Щеголева, конторщика службы пути А. А. Куклича и чертежника З. Б. Ельяшевича, заведующего школьными делами Н. Ф. Лыткина, делопроизводителя коммерческого отд. Ф. Ю. Рехневского и помощника делопроизводителя С. Ф. Иванова, телеграфистов В. В. Немазанникова,

А. В. Немировского, Я. А. Бодырева; с 19 января начальника 2-го отд. службы движения Н. А. Усова и с 23 января чертежника службы пути Пескина.

2. Уволить от службы с 17 января с. г. подлежащих арестованию, согласно телеграмме за № 83 ген. Меллер-Закомельского телеграфистов ст. Мысовая Маляренко и Дементьева.

3. Вследствие телеграмм за №№ 26 и 30 заведующего инженерною частью при ген. Ренненкампфе подполковника Спиридонова об аресте и высылке за пределы Сибири со ст. Соктуй помощников начальников разъезда Яковенко, Осипова и Ногуй и телеграфистов Василенко, Пляшкевича, Вихляева и Скобейдо, комитет постановил их считать уволенными от службы с 1 февраля.

4. Уволить от службы с 1 февраля с. г. помощника начальника ст. Мысовая Щеснолевича за принадлежность к противоправительственным организациям.

5. Заслушав дело телеграфистов ст. Петровский завод Сафронова и Павлуцкого о бойкотировании дежурного по ст. Хващевского за то, что он исполнил требование начальника жандармского полицейского отделения Желенина об отцепке от поезда № 3 теплушки с пироксилиновыми шашками, следовавшей в адрес Верхнеудинского комитета, комитет постановил Софронова и Павлуцкого уволить от службы с 20 января.

6. Вследствие телеграммы № 80 ген. Меллер-Закомельского из Мысовой, об увольнении от службы фельдшерицы Паргачевской, комитет постановил считать фельдшерицу Паргачевскую уволенной от службы с 18 сего января.

7. Вследствие телеграмм за №№ 93 и 140 из Мысовой ген. Меллер-Закомельского об увольнении со службы начальника разъезда № 18, Преображенского, помощников начальника разъезда Ломоносова и Кононенко и заведующего дровяным складом Харитонова, комитет постановил считать поименованных лиц уволенными от службы.

8. Вследствие телеграммы за № 26 Дубровского, сообщающей, что ген. Ренненкампф проездом арестовал начальника разъезда № 115 Савченко, комитет постановил уволить Савченко от службы с 17 января с. г.

9. Вследствие телеграммы за № 70 ген. Меллер-Закомельского из Мысовой об увольнении от службы телеграфистов Мотова, Шумакова, Кулишина, Прошедомирского, Пономарева и Савина, комитет постановил считать упомянутых лиц уволенными от службы с 18 января с. г.

10. Уволить от службы с 1 февраля за принадлежность к недозволенным организациям: 1) председателя читинского комитета союза кондукторов, главного кондуктора Дубинкина, членов этого комитета, главных кондукторов: Холина, Ухватова, Гладунова, Козьмичева, Кезина, и старших кондукторов Губанова и Мишина; 2) начальника ст. Чита Стржалковского и его помощника Петрова, председателя читинского смешанного комитета начальника станции Заиграево, Качаева и членов: инженера Вахромова, надсмотрщика телеграфа Ткаченко, слесарей депо Чита Малкова и Смирнова, чернорабочих: Бонда-

ренко и Смирнова, А. Ильина, Лобачева, Куимера, Демина, Бивод, Будыма и И. Калашникова.

Председатель, начальник дороги, инженер А. Свентицкий.

Члены: Заведующий передвижением войск Забайкальского района подполковник Дзевановский.

Начальник жандармского полиц. управления Забайк. ж. д полковник Евстафьев.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1134, л. 29—30.)

№ 148. «Журнал № 7 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 10 февраля 1906 г.»

1. Заслушано предписание начальника управления железных дорог от 28-го сего января за № 1004 об отстранении от должности читинского начальника участка службы тяги инженера Самбовского.

2. Уволить от службы арестованных жандармской полицией согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского от 20 января за № 107/110 телеграфистов ст. Петровский завод: Марцинкевича, Лиснева, Иванникова и помощника начальника станции Михайловского. Увольнение считать с 1 февраля.

3. Уволить от службы ревизора службы движения Можарова за участие в недозволенных организациях, самовольное оставление места службы с 15 января и телеграфиста ст. Манчжурия Романовского с 1 февраля с. г.

4. Уволить со службы за отказ подчиниться приказу № 562 ген. Ренненкампфа телеграфистов ст. Сретенск: Канашинского, Калинчак, Гребневу, Кудреватых и Жданова. Увольнение считать с 1 февраля.

5. Увольняются от службы с 1 февраля помощник начальника ст. Верхнеудинск Давыдов и запасной агент службы движения Иван Микешин, согласно телеграмме ст. Верхнеудинск за № 94 Угрюмова за самовольную отправку вагонов за № 201487 и 704 и теплушки за № 396860 с оружием без документов и технический конторщик Горбацевич за соучастие с Давыдовым и Микешиным.

6. Увольняются от службы с 1 февраля за отказ подчиняться приказу за № 562 ген. Ренненкампфа десятник Сретенского участка службы пути Варинов, дорожный мастер Посуников и конторщик Рыссив (телегр. Сахарова № 248).

7. Уволить от службы со дня ареста согласно телеграмме заведующего инженерной частью при ген. Ренненкампфе подполковника Спиридонова за № 31 арестованного на ст. Манчжурия столяра Бондаренко с высылкой из пределов Сибири, без права поступления на железную дорогу.

8. Уволить от службы с 21 января согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского № 115 старшего телеграфиста разъезда № 38 Волковского.

9. Уволить от службы с 28 января с. г. сторожей Постоуровской лесной дачи: Медведева, Овчинникова, Окулова, Булаева, Половникова, за отказ подчиниться приказу ген. Ренненкампфа (телеграмма Дмитриева за № 120).

10. Уволить со службы с 22 января согласно телеграмме ген. Меллер-

Закомельского за № 117 телеграфистов ст. Хилок: Винника, Титова, Попова, Зубарева, Дубинина, Пенкера, Бокова, Колодезникова, Ковалева; машинистов: Малиновского, Ковалева, Семикина; помощников машинистов: Жаркова и Сергеева; конторщиков: Микертычана, Маркевича, Цетнерского (о-во потребителей), Каратаева и Богаевского.

11. Увольняются от службы согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского за № 96, 131 и 110/113 с 29 января помощник начальника Яблоновая Баланов, телеграфист Домашев, помощник машиниста Витковский, с 19 января телеграфисты ст. Петровский завод: Кокорев Борис и Тростенцев; с 18 января телеграфист разъезда № 18 Андрушкевич.

12. Уволить от службы с 15 января за дерзкую телеграмму № 8451 со ст. Оловянная противоправительственного содержания телеграфистов ст. Оловянная: Депутатова [?], Вялых, Сосновского, Пашкевича, Вержбицкого, Носова, Уланда, Горохова, Софоклова, Евлампиева, Ломакина, Тимашева, Титова, Быцко, Чернова, Шеманкина, Фролова, Никитина, Гутова, Гурьянова, Панинко, Степанова, Сущинского, Ропала, Селонова, Иванова, Просянникову и Бормусова.

13. Заслушав телеграмму прапорщика инженера Дмитриева за № 687 об увольнении от службы за самовольную отлучку телеграфиста ст. Маньчжурия Иванова, комитет постановил считать увольнение Иванова с 15 января с. г.

14. Увольняются от службы с 25 января без права поступления на казенные дороги, согласно телеграмме ген. Реннекампфа за № 36/165 техник 13 участка службы пути Кретович, помощник начальника ст. Маньчжурия Уваров, машинисты: Манин, Шатунов, Шилко, Эрдман, Ясинский; рабочие: Глухарев, Койков, Малянов, Богданов, Щербаков; пом. начальника разъезда № 119 Крыжановский; телеграфисты: Уваров, Волк; начальник 7-го участка службы тяги Романов; начальник 13-го участка службы пути Окинчиц, старший десятник Зезюкевич; старший столяр депо Борзя Королев; конторщик ст. Борзя Падалко; слесарь Зонов; телеграфист Караблин; фельдшерица Альберт, ее брат Магит; учитель школы на ст. Андриановка Фадеев; телеграфисты: Ильин, Иванов, Чернулич, и пом. начальника разъезда № 70 Данилов.

15. Уволить от службы со дня арестования по распоряжению ген. Ренненкампфа машинистов депо Чита: Терентьева Тараса, Лобачева Александра, Михайловского Владимира, Рогатых Николая и помощника машиниста Мальгина Алексея.

16. Уволить от службы с 26 января с. г. арестованного помощника начальника 9 участка службы пути Борейшу-Высоцкого.

17. Увольняются от службы с 19 января с. г. согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского за № 14/104 служащие на ст. Верхнеудинск: заведующий материальным складом Гольдсобель, контролер-механик телеграфа Радзиевский, слесарь депо Шульц, телеграфист Максимович, главный кондуктор Штин, главный кондуктор Ингилевич, машинист водокачки Грачев, помощник машиниста Ефимов, слесарь депо Маркс, телеграфист ст. Заиграево Погуляев, дорожный мастер Булатов, машинист Петров, чернорабочий депо Лиморенко, слесарь депо Васильев; ст. Селенга: начальник Баландин и его

помощник Левенсонов, и подлежащие арестованию: Кролик, Котов, монтер Милехин, слесарь депо Береза, осмотрщик вагонов Горенко-Горецкий, Кузнецов, Вержбицкий, машинист Ильят (он же Ильшов), машинист Носов, машинист Богданович, машинист Жуков, помощник машиниста Пункшта, помощник машиниста Вейде, Бурдаков, токарь Седлецкий, машинист Дмитриев, токарь Гордеев, слесарь Колосок, пом. машиниста Нодельман и Мельников, медник Тяпкин, слесарь депо Маслов, машинист Зайковский и монтер Пиотровский.

Его же телеграммой за № 104/107, телеграфисты, арестованные на ст. Верхнеудинск: Ушаков, Попов, Логинов, Вольф, Федоров, Шумиков, Коробейников, Мордовский; уволенные со ст. Мысовая: Полунин, Мастиков, Петр Дудкин, Бугрин, Сенько, Лоб, Гноевой, Сахновский, Гаврилов, Цибизов, Кравченко, Игнатенко, Мирошников, Иванов, Стельян Шкириан и Ярошевич.

[Подписи.]

(В. И. А., В. У. С., д. № 1141, л. 32—33.)

№ 149. «Список обвиняемых, содержащихся под стражею в Верхнеудинском тюремном замке, по делу о беспорядках на железной дороге».

1) Кр. из ссыльных Александр Апполосов Гольдсобель, 2) дворянин Александр Игнатьевич Радзиевский, 3) мещ. Илья Григорьевич Шульц, 4) мещ. Иван Борисович Микешин, 5) потом. дворянин Виктор Цезаревич Ингилевич, 6) мещ. Меер Донов Медведников, 7) кр. Сергей Алексеев Грачев, 8) кр. Владимир Федоров Ефимов, 9) кр. Федор Павлович Качаев, 10) мещ. Алексей Анисимов Гордеев, 11) кр. Иван Антонов Седлецкий, 12) мещ. Константин Иосифович Дмитриев, 13) мещ. Николай Александрович Милютинский, 14) кр. Иван Пахомович Носов, 15) мещ. Антон Григорьевич Пашинский, 16) кр. Петр Максимович Лиморенко, 17) Тимофей Мефодьевич Давыдов, 18) Антон Степанович Максимович, 19) Сергей Филиппов Штин, 20) Карл Иосифов Маркс, 21) Иван Николаев Погуляев, 22) Гавриил Дмитриев Петров, 23), Петр Евстигнеев Булатов, 24) Григорий Артемов Васильев, 25) Александр Феофилов Левенсонов, 26) Иван Матвеев Баландин, 27) Виктор Константинов Курнатовский, 28) Александр Венедиктов Ушаков, 29) Николай Степанов Попов, 30) Сергей Сергеев Логинов, 31) Владимир Иванов Вольф, 32) Илья Иванов Федоров, 33) Василий Давыдович Шулика, 34) Николай Георгиевич Горбацевич, 35) Иван Петрович Тяпкин, 36) Иван Васильевич Жуков, 37) Митрофан Кузьмин Колосок, 38) Василий Алексеев Коробейников, 39) Иосиф Венедиктов Зайковский, 40) Михаил Трофимов Маслов, 41) Александр Антонов Андрушкевич, 42) Матвей Григорьев Ломоносов, 43) Николай Евгеньев Преображенский, 44) Семен Корнеев Кононенко, 45) Николай Иннокентьев Родионов, 46) Петр Васильев Куприянов, 47) Иван Михайлович Кузнецов, 48) Алексей Михайлович Кузнецов, 49) Андрей Сидоров Настич, 50) Павел Назарович Назаров (Телеграфист ст. Яблоновая находится в Верхнеудинской тюрьме. Постановление о нем передано в Читу ротмистру Балабанову.) 51) Сергей Федотович Андрузский (за неимением улик освобожден). 52) Андрей Михайлович Кузнецов.

Ротмистр П л е ш а к о в.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1120, лл. 41—43.)

№ 150. Предписание штаба врем. генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. Бырдину.

По требованию генерал-лейтенанта Ренненкампфа предлагаю представить мне не позже 10 ч. утра сего 5 февраля список жителей Забайкалья, арестованных вами как в Забайкалье, так и на линии железной дороги подведомственного вам района и при проезде на запад в г. Иркутск, с указанием, по какому делу арестован и где содержится. Сведения эти необходимы, так как ген. Ренненкампф предполагает всех таких лиц взять с собой в Забайкалье для суждения по месту совершения происшествия. № 427.

(Без даты.)

(По копии, полученной из Иркутск. Арх. Бюро.)

№ 151. «Список известных иркутскому охранному отделению лиц, находящихся по сведениям в г. Чите и других местностях Забайкальской обл.».

1) Костюшко-Валюжанич, Антон Антонов, бывший ссыльный Якутской обл., 28 лет; рост 2 арш. 6 верш., волосы на голове, бровях, усах и бороде темнорусые, глаза серые, нос обыкновенный, подбородок в бороде, лицо чистое. (Летом 1905 г. бежал из Иркутской тюрьмы. По верным сведениям находится в Чите.) 2) Лурьев — бывший ссыльно-каторжный по Якутскому делу (находится в Чите). 3) Курнатовский, Виктор Константинович, дворянин, бывший ссыльно-каторжный по Якутскому делу (находится в Чите). 4) Бабушкин — рабочий (по сведениям находится в Чите, вращается среди рабочих масс, намерен возвратиться в Иркутск). 5) Файнберг, Самуил Исаев, сын потомственного почетного гражданина, 20 лет; среднего роста, худощавый, брюнет с небольшими усами; одевается в черное меховое пальто и черную папаху (может находиться в Чите). 6) Мошкович, Авраам, воспитанник Иркутского промышленного училища, 18 лет, блондин, среднего роста, лицо несколько веснова-тое, тонкая прямая фигура, одевается в форму. Должен возвратиться из Сретенска или Верхнеудинска. 7) Суссер, Нина Яковлева, крестьянка Забайкальской области, 26 лет, роста среднего, темная блондинка, полное круглое лицо, одевалась — черный осенний жакет, черная юбка и касторовая черная шляпа (в иркутском губернском жандармском управлении есть фотографическая карточка). (Находилась в Верхнеудинске летом 1905 г.) 8) Гершевич, Александра Шейна Наумова, мещанка, 27 лет, брюнетка, волосы острижены по плечам; круглое, смуглое лицо, толстые губы. (В иркутском губернском жандармском управлении есть фотографическая карточка.) (Находилась в Верхнеудинске летом 1905.) 9) Феденев, Дмитрий Павлович, личный почетный гражданин, 28 лет, высокого роста, блондин, имеет кругом небольшую бородку; одевается в черное меховое пальто с барашковым воротником и высокую барашковую шапку. (В иркутском губернском жандармском управлении есть фотографическая карточка.) (По сведениям намерен был выехать из Иркутска в Читу.) 10) Феденева, Татьяна Михайловна, жена личного почетного гражданина, 22 лет. (В иркутском губернском жандармском

управлении есть фотографическая карточка). (По сведениям намерена была выехать из Иркутска в Читу.) 11) Орлов. Названное лицо проживало в гг. Чите, Харбине, вращаясь среди рабочих масс. Организатор группы социал-демократов (находился в Харбине в конце 1905 г., откуда должен был прибыть в Читу). 12) Гольдберг, Исаак Гершев, иркутский мещанин, 20 лет, небольшего роста, брюнет, небольшие усы, лицо сухое, волосы на голове длинные, цвет лица смугло бледный, глаза бегающие, походка ровная. Одевался: черное ватное пальто, черная мягкая шляпа. Может возвращаться в Иркутск из Читы. 13) Диковский, Моисей Андреев — в 1904 г. служил счетоводом в конторе 7 участка Забайкальской ж. д. 14) Фрейфельд, Андрей — 1904 г. служил в той же конторе 7 участка. 15) Кларк, Павел Иванович, ревизор топлива ст. Чита. 16) Зандулевич, подрядчик по провозке воды на ст. Чита (местонахождение этих лиц за последнее время неизвестно). 17) Бинтер в 1904 г. служил на линии Забайкальской ж. д. 18) Лихачев. 19) Каренин — 1904 г. был фельдшером приемного покоя ст. Чита. 20) Шмуйлович — фельдшерица в Чите. 21) Шмуйлович — брат вышеупомянутой, в 1904 г. находился в Чите. 22) Сильверстов — в 1904 г. находился на службе Забайкальской ж. д. по устройству маяков. 23) Смокульская, Елена, жительница г. Верхнеудинска. 24) Фишева, барышня, жила в Верхнеудинске. 25) Элисберг — барышня, отец имеет часовой магазин в Верхнеудинске (летом 1905 г. лица эти находились в Верхнеудинске).[1]

Начальник иркутского охранного отделения,

ротмистр Гаврилов.

(Без даты.)

(По копии, полученной из Иркутск. Арх. Бюро.)

---

[1] В список вошли на ряду с случайными лицами, попавшими в поле зрения иркутского охранного отделения, ряд работников Сибирского союза РСДРП в 1905 г. Дата составления списка не выяснена.

Костюшко-Валюжанич А. А. (см. док. № 231) в октябрьские дни под фамилией Григоровича и Карповича жил в Чите, был членом Читинского комитета РСДРП, принимал активное участие в революционном движении, был начальником с.-д. дружины. Расстрелян Ренненкампфом 1 марта 1906 г.

Лурье М. В. По делу «Рабочего знамени» был сослан в Якутскую обл., один из участников дела «романовцев». Приехал в Читу после октябрьской амнистии вместе с другими «романовцами» — Костюшко-Валюжаничем, Кудриным и Курнатовским.

Курнатовский В. К. С 80-х годов принимает участие в революционном движении; участник дела «романовцев», был осужден на 12 лет каторжных работ, освобожден по октябрьской амнистии из Акатуйской каторжной тюрьмы, по дороге в Россию остановился в Чите, где вошел в состав Читинского комитета РСДРП. Перед прибытием в Читу карательных экспедиций пытался скрыться, но был арестован отрядом Меллер-Закомельского около Верхнеудинска (см. отрывок из дневника Евецкого, стр.166). Судом отряда Ренненкампфа приговорен к смертной казни, которая была заменена каторгой без срока. 21 мая 1906 г. бежал из Нерчинской больницы. Умер в Париже в 1912 г.

Бабушкин И. В., в ноябре — декабре работавший в Читинском комитете РСДРП. По дороге в Иркутск Бабушкин был расстрелян на ст. Мысовой отрядом Меллер-Закомельского (см. выше, стр. 20, а также «Воспоминания И. В. Бабушкина» изд. Истпарта 1925 г., стр. 21.

Феденев Д. П. был членом смешанного комитета Забайкальской ж. д. Впоследствии Д. П. Феденев был приговорен по этому делу к каторжным работам,

№ 152. Телеграммы ген. Ренненкампфа ген. Полковникову и ген. Сычевскому.

Срочно.

31 января в пять с половиною часов утра прибывает в Читу город генерал-от-инфантерии Гродеков. Встретьте его, он едет с чрезвычайными полномочиями. № 299.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 22.)

Срочно.

Ген. Гродеков прибудет в Читу 1 февраля, а не 31-го, как мне неверно сообщили, час прибытия еще неизвестен, после встречи с ним сообщу. № 404.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 24.)

Выезжайте навстречу ген. Гродекову для личного доклада. Предпишите ген. Холщевникову из Читы не выезжать до нового распоряжения, если выехал уже, то верните обратно. № 410.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 27.)

№ 153. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Харбин, ген. Гродекову.

Считал бы необходимым избрать мерой пресечения для ген. Холщевникова и Румшевича домашний арест, чтобы воспрепятствовать им иметь сношения с посторонними, исключая лиц, производящих следствие, которое уже близится к концу. Прошу указаний вашего превосходительства. № 806.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 207.)

№ 154. Телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру.

Шифрованная.

На № 913. Видел Меллера. №№ 243 и 129 получил. На Петровском заводе узнал от Ренненкампфа, что с разрешения ген. Линевича Холщевников собирается в отпуск на два месяца в Петербург и за границу. В виду высочайшего повеления, изложенного в телеграмме

подал прошение «на высочайшее имя», был помилован и отошел от революционного движения.

Орлов. Под этой фамилией вел партийную работу в Харбине по поручению Сибирского союза РСДРП М. К. Ветошкин (партийная кличка «Кузьмич»), на митингах выступал под фамилией Иванова.

Суссер Н. Я. работала в Иркутске, Верхнеудинске, Томске в 1903—05 гг. в нелегальных с.-д. типографиях.

Гершевич А. Н. работала в Иркутске и Томске в нелегальных с.-д. типографиях.

Кларк П. И. См. обвинительный акт и приговор по делу Григоровича, Цупсмана и др. (д. № 235).

вашей № 913, Ренненкампф телеграфировал о задержании Холщевникова, что было исполнено военными властями Читы, когда уже Холщевников готовился в отъезд.

Революционное движение в Забайкалье было сильнее, чем можно было думать. К сожалению, сильно замешаны войска, арестованы офицеры всех родов оружия, в том числе военный инженер полковник Канчевский, а его помощник капитан Полынов — важнейший деятель — бежал. Полынов, полагаю, захватил с собой крупную сумму казенных денег. Теперь вполне подтверждается найденными записными книжками, что основным планом революционеров было, пропустив запасных, на содействие которых революция рассчитывала, остальные войска Дальнего Востока закупорить там, лишив таким образом Европейскую Россию помощи. Следствие производится, но задерживается недостатком жандармских чинов. Забайкальские власти просили министра внутренних дел о высылке двух штаб-офицеров, но до сего времени ничего не слышно. В восточной части Забайкалья голод, у голодающих пухнут ноги. Телеграфировал министрам: внутренних дел, путей сообщения и начальнику Сибирской дороги просьбу скорее высылать муку в возвращающихся теплушках. Усерднейше прошу поддержать как эту просьбу, так и просьбу о высылке двух штаб-офицеров. № 18.

Гродеков.

Манчжурия, 1 февраля 1906 г.

Надпись: «Главный штаб. Прошу прислать мне эту телеграмму с черновою № 913 для всеподданнейшего доклада.

Редигер.»

Надпись: «Доложено его величеству. Высочайше повелено: просить о немедленном командировании 2 жандармских штаб-офицеров и о доставке хлеба. 4 февраля 1906 г.

Редигер.»

(В. И. А., д. № 35520, л. 77.)

№ 155. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II.

2 февраля 1906 г. Законный порядок между ж.-д. и телеграфными служащими на Забайкальской дороге и телеграфистами Забайкальской обл. водворен. Благодаря тому, что войска безусловно преданы вашему императорскому величеству и России, было возможно без кровопролития заставить мятежников беспрекословно покориться законной власти. К половине февраля окончатся следствия, и виновные понесут вполне заслуженную кару. Работа Забайкальской дороги уже значительно улучшилась. Есть надежда в половине февраля довести пропускную ее способность до десяти пар воинских. Выполнив волю вашего императорского величества относительно Забайкальской дороги со Сретенской веткой, отправляюсь в Иркутск, откуда немедленно вернусь в Читу, для суждения виновных в мятеже. Испрашиваю дальнейших повелений вашего императорского величества. № 423.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

2 февраля 1906 г., 10 ч. 45 м.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 106.)

№ 156. Приказ ген. Ренненкампфа № 7.

Извещаю, что в случае покушения с политической целью на жизнь лиц, меня сопровождающих, чинов жандармской полиции или служащих на железной дороге, через час после покушения все арестованные, находящиеся при эшелонах и сданные в тюрьму, как заложники, будут расстреляны.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

9 февраля 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146).

№ 157. Телеграмма ген. Сухотина военному министру ген. Редигеру.[1]

Получена 27 января 1906 г.

Считаю долгом сообщить копию депеши, которую я вынужден был послать Ренненкампфу, помимо меня своими распоряжениями от 12 января внесшему невероятную смуту в устанавливающийся порядок, не будучи ориентирован в крутой перемене обстановки и находясь за несколько тысяч верст; к сожалению, такое же нарушение порядка службы дозволяет себе барон Меллер-Закомельский, не посвящающий в свою деятельность. Текст депеши:

«Чита, ген. Ренненкампфу. В депеше от 14 декабря от высочайшего имени о возложенной на вас высокой задаче, переданной через меня, посланной с нарочным, было определенно указано, что ваша деятельность должна быть согласована с деятельностью главного начальника Сибирского военного округа. А с того времени был принят ряд важных дел: вся культурная часть Сибири, прорезываемая железною дорогою, объявлена на военном положении и в развитие и дополнение указов 12 февраля 1904 г., предоставляющих командующему войсками Сибирского округа права командующего армией, в частности право отмены распоряжений временных генерал-губернаторов. Новое положение дел, прибытие четвертого Сибирского корпуса на охрану порядка в стране дали мне возможность в начале января привести Сибирь — пока хотя внешним образом — в порядок и водворить спокойствие, арестовавши все стачечные комитеты и восстановивши функционирование правительственных властей. Не получая никаких сообщений от вас, я не мог вступить в сношение с вами. Наконец, получивши депешу № 4 с просьбою о присылке суда в Читу, депешей 23 января, № 132, я вам подробно обрисовал истинное положение дел к этому времени, из коего вы могли заключить, что в непосредственной вашей помощи, пока вы, водворяя порядок в Забайкальи, не приблизитесь к пределам округа, Сибирь не нуждается. Между тем вы, не снесясь предварительно со мною, как то указано в высочайшем повелении от 14 декабря депешами 12 января, 22 января, помимо меня, разослали по Сибири ряд приказаний, указаний, по существу составляющих анахронизм, ибо многое, если не все, давно приведено в исполнение в силу 23 декабря объявленного военного положения и высочайшего доверия ко мне. Предоставляю вам судить, какое впечатление все

[1] В подлиннике на верху первого листа надпись: «Доложено его величеству 28 января 1906 г. Генерал-лейтенант Редигер». Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, М. 1922, стр. 341.

это произвело во всем крае, тем более, что край знал, что я — государем поставленный здесь ответственный начальник. Сообщая вашему превосходительству о вышеизложенном, присовокупляю, что я по Сибирскому округу распоряжения ваши об отчетности перед вами, а равно и несоответственные моим приказаниям приостановил в исполнении, напомнив, что в Сибирском округе по закону и государем мне предоставленными полномочиями никто не может быть начальником, кроме меня одного, а на будущее время прошу вас об одном: установить связь только со мной одним и помимо меня не сноситься ни с одним из мне подчиненных органов, не исключая временных генерал-губернаторов. Очень сожалею, что первою депешею вашею из Манчжурии от 12 января была не депеша ко мне о вашей готовности начать действия по решению важной задачи, а приказ № 1 от 7 января из Харбина, помимо меня по всей Сибири смутивший моих подчиненных и край и поставивший всех в недоумение, так как к тому времени ликвидация беспорядка, внесенного изменой и одиночными явлениями мятежа, уже была закончена». № 161.

Генерал-лейтенант С у х о т и н.

26 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 76, л. 174.)

№ 158. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сухотину. [1]

На № 162. Войти в связь с вами представилось возможным лишь 12 января. До того, как вам известно, телеграф бездействовал. Никаких сведений о ваших полномочиях и распоряжениях я не знал и знать не мог... Вот причина, по которой отдал свой приказ, а передачей приказов фактически было открыто телеграфное действие по правительственному телеграфу с Читой и далее на западе и по ж.-д. по всему Забайкалью. Что вы уже справились во вверенных вам губерниях с революционным движением, совершенно не знал, слухи были обратные. С вами снестись условиться предполагаю по приближении к вашему району, да и проще было уведомить меня о сделанных вами распоряжениях, чем ожидать моих, тем более о моем назначении вы знали раньше меня, узнавшего 29 декабря по телеграмме через Шанхай. Мои распоряжения касаются только всего находящегося на линии железной дороги, а эта область, насколько я понимаю возложенное на меня поручение, подчиняется мне. Сожалею более, чем вы, что мои приказы могли вызвать недоразумения ваших подчиненных. Во всяком случае далек был от желания подорвать ваш авторитет или умалить власть, — стремлюсь к совершенно обратному. Без разграничения сфер нашей деятельности неминуемо [будем] сталкиваться, будут происходить недоразумения, что не желательно, [и] для дела более чем вредно. Судя по тону вашей телеграммы, вы усматриваете с моей стороны действия, нарушающие ваши права, мешающие вашим действиям. Если это не так, то до выяснения возникших недоразумений не было надобности беспокоить его величество докладом о случайно возникших недоразумениях, легко устранимых и вообще легко возника-

[1] Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, М. 1922, стр. 342—343.

ющих в таком большом, страшно сложном деле. Прошу уведомить, какая программа выработана вами для совместных действий с ген. Меллером. Появление его для меня также вполне неожиданно, полномочия и взаимоотношения до сих пор не выяснены. Ген. Палицын уведомил меня, что Меллер уже отозван в Челябинск. Настоящую телеграмму сообщаю ген. Палицыну и Редигеру. На-днях буду в Иркутске. № 275.

Ренненкампф.

27 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 76, лл. 176—178.)

№ 159. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Левашеву.

Петербург, ген. Левашеву.

Ген. Меллер, очевидно, по недоразумению устранил [от] должности коменданта Мысовой капитана Костромитинова, подполковник Дзевановский усиленно ходатайствует о восстановлении. По разборе дела, находя Костромитинова невиновным, приказал вступить должность. № 273.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 13.)

№ 160. Телеграмма из Читы ген. Ренненкампфу.

Телеграфисты, запуганные произведенными расстрелами ген. Меллером, не являются на службу. Покорнейшая просьба гарантировать их личную безопасность для несений службы.

Шумаков.

22 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1132, л. 19.)

№ 161. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Читу центральному телеграфу.

Телеграфисты Читы будут иметь дело только со мной, ген. Меллер-Закомельский их не касается. Строгому наказанию будут подлежать лишь главные руководители забастовки, остальные могут за себя не опасаться. № 219.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1131, л. 10.)

№ 162. Рапорт заведующего передвижением войск ген. Ренненкампфу.

Комендант ст. Мысовая капитан Костромитинов устранен от должности генерал-лейтенантом бароном Меллер-Закомельским за то, что он, будучи болен и лежа в постели, не мог выйти из дому и не встретил ген. Меллер-Закомельского. По докладу коменданта, он, лежа в постели, в жару, получил приказание от какого-то ген. явиться немедленно к поезду; о том, что на станцию прибыл ген. Меллер-Закомельский капитан Костромитинов ничего не знал, так как ген. Меллер-Закомельский продвигался по Забайкальской дороге совершенно тайно, изолируя для этого даже телеграфные провода.

Не будучи в состоянии выйти из дому, капитан Костромитинов просил, чтобы прибывший генерал прислал кого-нибудь к нему на квартиру для передачи приказания.

Результатом сказанного выше явилось требование о немедленном увольнении капитана Костромитинова, причем на его место ген. Меллер-Закомельским назначен комендант этапа — офицер, на железной дороге не служивший и со службой коменданта станции вовсе не знакомый. Капитана Костромитинова я знаю уже два года как честного, исполнительного и во всех отношениях достойного офицера. Отстранение его от должности могу объяснить лишь недоразумением, вследствие чего прошу распоряжения вашего превосходительства о возвращении капитана Костромитинова на его должность коменданта ст. Мысовой.

Подполковник Дзевановский.

Иркутск, № 546, 27 января 1905 г.

(В. И. А., д. № 1127, лл. 49—50.)

№ 163. Телеграмма подполковника Дзевановского.

По приказанию ген. Ренненкампфа предписываю капитану Костромитинову вступить в исполнение обязанностей коменданта Мысовой; капитану Старикову сдать должность и возвратиться к исполнению своих прямых обязанностей. Об исполнении донести мне. № 47.

Подполковник Дзевановский.

Ст. Мысовая.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1127, л. 64.)

№ 164. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному губернатору Забайкальской области ген. Сычевскому.

В виду того, что до сих пор дело о сотнике Стрелковском ко мне не поступило, полагаю возможным изменить меру пресечения, отдав его под надзор ближайшего начальства и допустить к несению службы.

Сотник Стрелковский был арестован по приказанию ген. барона Меллер-Закомельского.

В настоящее время Стрелковский содержится на читинской гауптвахте. Благоволите сделать распоряжение об освобождении. [№ 646.]

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

3 марта 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 133.)

№ 165. Телеграмма ген. Ренненкампфа священнику церкви при ст. Могзон.

Лиц, принадлежащих христианским вероисповеданиям, расстрелянных при проезде ген. барона Меллер-Закомельского, предать земле по обряду православной церкви.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

30 января 1906 г.

(В. И. А, В. У. С., д. № 1133, л. 43.)

№ 166. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику Верхнеудинской тюрьмы.

Приготовьте доклад, кто и за что арестованы служащие по железной дороге при проезде ген. барона Меллер-Закомельского. Скоро буду. № 288.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 38.)

№ 167. Телеграмма ген. Ренненкампфа полковнику Кременецкому.

Иркутск, полковнику Кременецкому. Копия — начальнику Верхнеудинской тюрьмы и всем Ж-4.

Прошу немедленно мне представить списки лиц, арестованных ген. Меллер-Закомельским, на которых не имеется никаких сведений, за что они арестованы. № 495.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 90—91.)

№ 168. Рапорт ген. Ренненкампфа командующему войсками Дальнего Востока ген. Гродекову.

Представляя список лиц, содержащихся в Иркутском тюремном замке по распоряжению генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского, на которых не имеется никаких сведений о причинах их ареста, прошу указаний вашего высокопревосходительства, как мне поступить с означенными лицами.

Приложение: список.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Генерального штаба капитан Одинцов.

Справка: По поводу этого вопроса командующий войсками входил в личные объяснения с ген. Ренненкампфом при его проездах в Харбин.

Подполковник Балясный.

Время ареста 19 января: 1) Гаврилов, Василий. 2) Сенько, Юлиан. 3) Иванов, Павел. 4) Дудкин,Петр. 5) Поляков, Валентин. 6) Игнатенко, Максим. 7) Гольцман, Борис. 8) Мастиков, Николай. 9) Репин, Борис. 10) Сахновский, Павел. 11) Проскуряков, Андрей. 12) Курасов, Николай. 13) Арнаутов, Иннокентий. 14) Урлих, Степан. 15) Бугрин, Григорий. 16) Лоб, Иван. Время ареста 20 января: 17) Петров, Алексей. 18) Будрис, Петр. 19) Будрис, Николай. 20) Будрис, Иосиф, 21) Ермолаев, Поликарп. 22) Жуков, Николай. 23) Мартынов, Александр. 24) Цыкин, Петр. 25) Витько, Григорий. 26) Власенко, Михаил. 27) Дементьев, Сергей.

12 марта 1906 г., № 725. г. Чита.

(В. И. А., д. № 1487, лл. 143—144.)

№ 169. Газетная заметка.

На ст. Чита-город и Чита-вокзал по распоряжению высшего начальства уволен со службы весь состав забайкальского жандармского отделения за исключением 9 чел., и высылается из пределов Забайкальской обл., без права поступления на казенную службу.

(Газета «Даурский вестник», № 60.)

№ 170. Рапорт инспектора полевого управления почт и телеграфов тыла манчжурской армии ген. Ренненкампфу.

Вследствие увольнения всех бастовавших чинов читинской почтово-телеграфной конторы к 22-му сего января в конторе было на лицо только 10 чиновников, почему часть телеграфных проводов не обслуживалась. В виду этого я временно прикомандировал к конторе: 1 механика, 5 надсмотрщиков, 3 чиновников и 19 саперов- телеграфистов из числа прибывших со мною.

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.

Инспектор инженер Н. Чижов.

23 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1132, л. 27.)

№ 171. Телеграмма ген. Иванова в главный штаб.

На основании полученных в половине декабря донесений начальника гарнизона Джалайнор и начальника жандармского отделения ст. Манчжурия о вредном влиянии проповедями и участием политических митингах священника Владимира Лахина он был вызван в Харбин через свое начальство, но до проезда ст. Манчжурия ген. Ренненкампфом оттуда не прибыл. Ген. Ренненкампф выслал его Харбин в сопровождении жандармов, а я назначил дознание и командировал священника Лахина под надзор духовного начальства в Уссурийский монастырь. Дознание еще не окончено, но им уже установлено участие этого священника в произнесении проповедей, оправдывавших современное освободительное движение мятежников. Установлено также его участие на съезде духовенства в Хайларе, после чего он при богослужении стал именовать государя императора «державнейшим», предварительно покрякивая. По представлении дознания лицом, его производящим, на ст. Манчжурия донесу дополнительно. № 530.

Ген. Иванов.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 35—520, лл. 68 — 69.)

№ 172. Запись в дневнике ген. Линевича.

В Верхнеудинске явился ко мне ген. Ренненкампф; говорит, что на другой день повесит 7 чел. и 2 расстреляет.

Получил телеграмму от ген. Палицина, что мне поезда не дают, а предоставят только вагон.

11 февраля 1906 г.

(Из дневника Линевича сб. «Русско-японская война», стр. 129.)

№ 173. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Всеподданнейше доношу: 1) приговором временного военного суда в Чите, конфирмованным ген. Ренненкампфом, осуждены 5 ж.-д. служащих и рабочих на смертную казнь и 8 — в каторжные работы, сроком от 8 до 4 лет; 2) на линии Забайкальской дороги и во Владивостокском крепостном районе спокойно. № 844.

Генерал-от-инфантерии Гродеков.

Харбин, 13 февраля 1906 г. 7 ч. 50 м. полн.

(В. И. А., д. № 35—520, л. 103.)

№ 174. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Приговорами временного военного суда на ст. Хилок, утвержденными ген. Ренненкампфом, 18 февраля 8 чел. казнены смертью, 11 чел. осуждены в каторжные работы, на сроки от 4 лет до бессрочных, 2 — к тюремному заключению. Все осужденные из числа рабочих и служащих Забайкальской ж. д. № 141.

Генерал-от-инфантерии Гродеков.

Харбин, 20 февраля 1906 г. 12 ч. пополудни.

(В. И. А., д. № 35—520, л. 106.)

ГЛАВА V.

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ СУД ПРИ ОТРЯДЕ ГЕН. РЕННЕНКАМПФА.

Организация и состав временного военного суда. — Приговор по делу Коновалова (Попова) и К рякина (суд в Борзе). — Расстрел Коновалова. — Статья-некролог в газете «Забайкальский рабочий». — Приговор по делу Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Микешина и др. (суд в Верхнеудинске). — Приведение в исполнение смертного приговора над пятью осужденными. — Выселение семей казненных. — Дознание о покушении на убийство машиниста ст. Хилок Лонцкого. — Приговор по делу Галова, Бобылева, Винокурова, Розенберга, Турунтаева и др. (суд в Хилке). — Казнь приговоренных к расстрелу в Хилке. — Приговор по делу Н. Шемякина (суд в Чите). — Приговор по делу Окунцова, Шинкмана и Мирского. — Кассация приговора подсудимыми и военным прокурором. — Дознание, обвинительный акт и приговор по делу Григоровича (Костюшко-Валюжанича), Цуцсмана, Вайнштейна и др. — Конфирмация приговора. — Казнь осужденных по этому делу. — Приговор по делу об освобождении заключенных из Акатуевской тюрьмы. — Приговор по делу почтово-телеграфных чиновников. — Письмо министра внутренних дел к военному министру о предании суду губернатора Холщевникова. — Переписка по делу о беспорядках в 3-м резервном ж.-д. батальоне. — Аресты членов союза военнослужащих. — Обвинительный акт по делу союза военнослужащих. — Протест Ренненкампфа против мягкого приговора. — Вторичный пересмотр дела. — Переписка о компетенции вр. военного суда при отряде. — Телеграмма ген. Ренненкампфа об окончательном восстановлении порядка на Забайкальской ж. д.

№ 175. Телеграмма ген. Ренненкампфа команд. Сибирским военным округом ген. Сухотину.

Прошу вас экстренно командировать из Иркутска в Читу временный военный суд, в составе: председателя, помощника прокурора и секретаря. Суд необходим для разбора предстоящих неотложных дел. О последовавшем распоряжении прошу уведомить. № 94.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 18.)

№ 176. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному следователю полковнику Румянцеву.

Срочно.

В интересах охранения общественной безопасности и успокоения края, предлагаю вам все законченные производством дела направ-

лять в учрежденный мною при отделе временный военный суд, впредь до отъезда моего из г. Читы. № 233.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 25.)

ДЕЛО КОНОВАЛОВА (ПОПОВА) и КОРЯКИНА.

№ 177. Телеграмма главнокомандующего ген. Линевича Николаю II.

Лошагоу. 11 января. Главный начальник тыла доносит, что на ст. Манчжурия толпа манифестантов, преимущественно служащих Забайкальской дороги, 9 января двинулась из депо на вокзал с красными флагами. Стоявшие на путях запасные нижние чины, увидев флаги, приказали убрать таковые. Манифестанты не исполнили, после чего началась драка, флаги были разорваны, манифестанты избиты, причем убит один, тяжело ранены четыре и легко тридцать. Манифестанты разбежались по своим квартирам. Главари манифестации арестованы до получения указаний ген. Ренненкампфа. Об изложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 59.

Главнокомандующий генерал-адъютант Линевич.

11 января 1906 г.

№ 178. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Коновалова (Попова) и Корякина.

Из представленного мне дознания о томском мещанине Александре Коновалове и рядовом 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергее Корякине усматриваю, что они обвиняются в организации революционной партии, имевшей целью произвести вооруженное восстание для ниспровержения существующего государственного строя. На основании 1334 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3 предаю вышеназванных лиц учрежденному мною временному военному суду.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

14 января 1906 г., ст. Манчжурия.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, л. 3 об.)

№ 179. Приговор временного военного суда по делу Коновалова (Попова) и Корякина. [1]

1906 г., января 16-го дня, в 10 ч. утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности (помощника) военного прокурора капитана Павлова при исполняющем обязанности (помощнике) секретаря хорунжем Давыдове бытности подсудимых томского мещанина Александра Коновалова и рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Корякина, при чем мною было объявлено участвующим в деле

[1] Суд происходил на ст. Борзя, 15 января 1906 г.

лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор и предъявлен протокол судебного заседания.

Вр. член временного военного суда капитан Войцеховский.

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г., января 15-го дня, временный военный суд под председательством подполковника Пчелко в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали временные члены 4-го Заамурского ж-д. батальона подполковник Спиридонов и 281-го пехотного Дрисского полка капитан Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря 2-го Нерчинского полка хорунжем Давыдове, слушал дело о томском мещанине Александре Коновалове и рядовом 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергее Корякине, обвиняемых в принадлежности к революционной партии и соглашении путем вооруженного восстания местного населения ниспровергнуть существующее правительство. На подсудимого Коновалова письменных сведений в деле не имеется: по словам же Коновалова, он происходит из мещан Томской губ., 30 лет от роду, православный, под судом не был. [1] Подсудимый рядовой Сергей Корякин происходит из крестьян Забайкальской обл., 25 лет от роду, православный, на службу вступил 1 января 1904 г., под судом не был, взысканиям дисциплинарным не подвергался.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее: 9 января с. г. на ст. Манчжурия около 2 ч. дня члены местной революционной партии, состоящие большею частью из ж.-д. служащих у ст. Манчжурия и жителей поселка при ней, устроили шествие с красными и черными флагами с надписями на них: «Свобода», «Долой самодержавие», «Долой царя», и т. п. В это время на ст. Манчжурия находилось 12 эшелонов запасных нижних чинов чрезвычайно возбужденных против ж.-д. служащих за задержки в отправлении их в Россию и вообще не сочувствующих подобным манифестациям. Когда процессия приблизилась к станционному виадуку, то масса запасных нижних чинов бросилась на манифестантов и начала их бить; четыре избитых были принесены в станционную жандармскую комнату, причем один из них там скоро умер. [2] У одного из избитых — мещанина Коновалова — была отобрана записная (книжка) в красном коленкоровом переплете, серия телеграмм на служебных бланках. В это же время в комендантское управление ст. Манчжурия был доставлен находившийся в числе манифестантов, также избитый запасными, рядовой 1-го Заамурского ж.-д. батальона, Сергей Корякин.

---

[1] Под фамилией Коновалова был судим и расстрелян Александр Иннокентьевич Попов — один из видных работников Сиб. с.-д. союза. В 1903 г. он был арестован по делу Иркутского комитета РСДРП, приговорен к крепости и освобожден по октябрьской амнистии и тогда же был командирован Сибирским союзным комитетом РСДРП на работу в Читу, откуда выехал на ст. Манчжурия. Расстрелян на ст. Борзя 16 января 1906 г.

[2] Умер от побоев служащий конторы начальника ст. Манчжурия Максимилиан Меллерович.

Томский мещанин Александр Коновалов, не имеющий определенных занятий и проживающий на ст. Манчжурия на неизвестные средства, был организатором и главным руководителем революционной партии, имеющей целью произвести восстание для ниспровержения существующего в России государственного строя и захватить власть в руки своей партии. Коновалов занимался противоправительственной агитацией среди рабочих на ст. Манчжурия, устраивал митинги и сходки рабочих, проповедывал о ниспровержении самодержавия, угрожал и подговаривал других производить крушения воинских поездов, если войска будут отправлены в Читу для усмирения революционеров, рекомендуя портить для сего железнодорожные пути, уничтожать водокачки и т. п.; неся во время шествия манифестантов революционный флаг, распространял мысль о необходимости восстания и называл революционные флаги своими знаменами, а про настоящие знамена говорит, что ими мы подотрем задницу. При осмотре отобранных во время ареста Коновалова документов и записной книжки, ясно видна его программа, которой придерживался сам Коновалов; так, например, на странице 13-й написано: «6 января на конспиративном собрании постановлено: 9 января. О вооружении. Агитация среди войск должна вестись под руководительством группы и центра (6 лиц). Выпустить прокламации и распространять их. Постановки дела агитации руководиться центром под контролем группы. Необходимо завести знакомство со всеми местными частями и вести с солдатами постоянную регулярную работу. Попытаться склонить гарнизоны на сторону народа». На стр. 21 изложена следующая программа: «объединение китайских и забайкальских ж.-д. рабочих, склады оружия в местах воинских частей, забастовки, эшелоны казаков, едущих в Читу, дружины, вооружение, правильная постановка работы в группе». На стр. 23 (на обороте) написано содержание резолюции, принятой на митинге 4 января: «по отношению к надвигающимся тучам контрреволюции собрание решило принять следующие меры: готовиться к последнему акту революции — вооруженному восстанию, усилить агитацию среди проходящих и местных войск, взять оружие в китайском депо, расследовать, где оно лежит, и путем захвата взять это оружие». На стр. 48 написано: 1) «агитация среди войск, 2) арестовать Батьянова, Ренненкампфа и пр., 3) постановка дружины, 4) мы должны быть готовы к вооруженному восстанию». Коновалов являлся главным деятелем местной революционной партии, в его руках сосредоточивались все революционные депеши стачечных комитетов и сведения о войсках, назначенных для противодействия революции, а также сведения о д в и ж е н и и рабочих.

Рядовой 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергей Корякин, заходя в роту, собирал около себя солдат и читал им: воззвание читинского и хайларского гарнизонов, брошюры про революцию во Франции, объяснял им, что нужно устранить царя, а управляться самим, подговаривал ниспровергнуть существующий в России государственный строй; также приносил в роту и читал солдатам брошюры с заглавием: «Революция, народ, свобода, стачечники» и т. п., подговаривал солдат ходить на стачечные заседания в ж.-д. собрание, подбивал их примкнуть к забастовке и общему народному движению. Во время побоища мани-

фестантов уговаривал запасных не бить их. Рядовой Корякин, зная программу революционной партии на ст. Манчжурия, стремящейся путем восстания ниспровергнуть существующий в России государственный строй, посещал казарму 1-й роты 1-го Заамурского ж.-д. батальона, подбивал солдат примкнуть к этой революционной партии.

Сообразив обстоятельства дела, суд признал виновными: томского мещанина Александра Иванова Коновалова в том, что, принадлежа к революционной партии, стремящейся свергнуть существующий в России государственный строй, он согласился с другими неизвестными лицами путем восстания захватить правительственную власть в свои руки и тем облегчить задачу революционной партии, и уже приступил к выполнению своего плана. Рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Дмитриева Корякина в том, что, зная о целях вышеназванной революционной партии, участвовал в выполнении преступного деяния, совершенного Коноваловым, и старался подбить к участию в этой партии нижних чинов Заамурской ж.-д. роты.

Обращаясь к применению законов, суд находит вышеозначенные деяния подсудимых мещанина Александра Коновалова и рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Корякина предусмотренными ст. 51 и 99 Уголовного уложения и влекущими за собой лишение всех прав состояния и смертную казнь. Суд, избрав подсудимым это наказание, п о с т а н о в и л: подсудимого томского мещанина Александра Коновалова лишить всех прав состояния, приговорить к смертной казни чрез повешение со всеми последствиями, указанными в ст. 29 Уголовного уложения. Подсудимого рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Корякина, лишив воинского звания, всех прав состояния, приговорить к смертной казни чрез повешение со всеми последствиями, указанными в ст. 29 Уголовного уложения.

Приговор этот, на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П., изд. 3-е, представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

И. об. председателя суда подполковник П ч е л к о.

Резолюция: «Относительно Коновалова приговор утверждаю, с заменой смертной казни через повешание — расстрелом. Относительно Корякина приговор смягчаю заменой смертной казни ссылкой в каторгу на 10 лет. Для кассации определяю срок до 12 ч. дня 17 января, что немедленно объявить подсудимым.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.»

16 января 1906 г., ст. Борзя.

Н а д п и с ь: Приговор вошел в законную силу 17-го числа января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1122, лл. 33—35.)

№ 180. Рапорт об исполнении приговора над Коноваловым.

Его превосходительству генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Доношу, что приговор временного военного суда от 16 января с. г. над томским мещанином Александром Коноваловым, в присутствии военного врача статского советника Мартынова, исполняющего обязанности военного прокурора временного военного суда 282-го Черноярг-

ского полка капитане Павлове, того же полка поручике Тюрине и зауряд-прапорщике Черемшанове, 281-го Дрисского полка зауряд-прапорщике Плотникове, сего числа в 3 ч. 15 м. дня мною в исполнение приведен.

Поручик Ермолов.

17 января 1906 г., № 11, Борзя.

(Там же, л. 36.)

№ 181. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому.

Вступивший в законную силу приговор о бывшем рядовом 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергее Корякине препровождаю для приведения в исполнение. Назначенное Корякину судом наказание я смягчил заменой смертной казни ссылкой в каторгу на 10 лет.

Приложение: Копия приговора.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

28 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 41.)

№ 182. Статья в № 6 газеты «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г.

Так умирают борцы за рабочее дело.[1]

16 января на ст. Борзя Забайкальской ж. д. расстрелян Ренненкампфом товарищ Александр Иннокентьевич Попов (он же Коновалов).

Биография его так же проста, как и всякого рядового партийного работника: боролся, сидел в тюрьме, снова боролся и был расстрелян...

А. И. — иркутянин, по профессии народный учитель. В 1903 г. был арестован вместе с другими по делу Иркутского комитета нашей партии. Около 2 лет сидел в Александровской тюрьме без суда. По суду получил еще 5 лет тюрьмы, но 25 октября прошлого года был освобожден по манифесту 17 октября.

Рабочему классу он был обязан своей свободой. На служение ему же воспользовался он ею.

Выйдя из тюрьмы, он сразу же направился по предложению организации в Читу и, ни на минуту не покладая рук, работал разъездным агитатором Читинского комитета по линии.

9 января во время демонстрации на ст. Манчжурия А. И. шел впереди толпы с красным знаменем в руках и, защищая его, был избит солдатами.

Больной, еще не успевший оправиться от зверских побоев, А. И. был арестован Ренненкампфом, перевезен в Борзю и там расстрелян без всякого суда...

Привязанный к столбу, товарищ говорил своим палачам: «стреляйте, но знайте: дни царского произвола сочтены, победа будет на нашей стороне, на стороне рабочего класса!»

Мучители не оставили его и на столбе в покое.

---

[1] Статья эта была написана М. К. Ветошкиным.

«Попробуй-ка вот теперь запеть свою марсельезу»! — издевались над ним его расстрельщики, пьяные, озверелые казаки...

Твердые, решительные звуки революционного гимна были прерваны сухим и резким треском выстрелов...

Так умирают борцы за рабочее дело!

ДЕЛО ЗЕЗЮКЕВИЧА, ЯСИНСКОГО, ЭРДМАНА и др.

№ 183. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Зезюкевича, Ясинского и др.

Из представленного мне дознания о Константине Зезюкевиче, Иосифе Ясинском, Витольде Эрдман, Константине Падалка, Владиславе Окинчице, Иване Шилко и Андрее Королеве, усматриваю, что все вышеназванные лица обвиняются в государственном преступлении, предусмотренном 99 ст. Уголовного уложения 1903 г., а потому на основании 1334 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3, предаю всех названных лиц учрежденному мною временному военному суду.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

18 января 1906 г., ст. Оловянная.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, л. 4.)

№ 184. Приговор по делу Зезюкевича, Ясинского и др.

Приговор вошел в законную силу 29 числа января месяца 1906 года.

1906 года января 28 дня в 11 часов утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 284-го пехотного Черноярскаго полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря, хорунжем 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Давыдове, бытности подсудимых: санитарного десятника 13-го участка сл. пути Константина Зезюкевича, столяра Андрея Королева, машиниста Иосифа Ясинского, машиниста Витольда Эрдман, нач. участка Владислава Окинчица, конторщика Константина Падалка и маст. Ивана Шилко, причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок, и в каком порядке они могут обжаловать приговор и предъявлен протокол судебного заседания.

Врем. член вр. воен. суда капитан Войцеховский.

На верху листа собственноручная подпись Ренненкампфа: «Приговор относительно всех подсудимых утверждаю. Срок для кассации определяю до 12 час. дня 29 января. 28/I Г.-л. Ренненкампф».

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 года января 27 дня временный военный суд под председательством командира сводного батальона подполковника 281-го пехотного Дрисского полка Пчелко, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены:

младший штаб-офицер 4-го Заамурского железно-дорожного батальона подполковник Спиридонов и командир 1-й роты сводного батальона капитан 281-го пехотного Дрисского полка Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове, и при исполняющем обязанности секретаря хорунжем 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Давыдове, слушал дело о санитарном десятнике 13-го участка службы пути Константине Зезюкевиче, столяре Андрее Королеве, машинисте Иосифе Ясинском, машинисте Витольде Эрдман, начальнике участка сл. пути Владиславе Окинчиц, техническом конторщике Константине Падалке и мастеровом Иване Шилко.

На подсудимых письменных сведений в деле не имеется; по словам Зезюкевича, он, Константин Михайлович Зезюкевич, происходит из почетных граждан Пермской губернии, 25 лет, православный, под судом не был.

Андрей Павлович Королев, происходит из крестьян Самарской губернии, Бугульминского уезда, 27 лет, православный, под судом не был.

Витольд Александрович Эрдман, происходит из дворян Ковенской губернии, римско-католического вероисповед., 31 года от роду.

Иосиф Иванович Ясинский, происходит из крестьян Волынской губернии, Островского уезда, 27 л., католик.

Владислав Владиславович Окинчиц, происходит из дворян Гродненской губ., 34 лет, католик.

Константин Константинович Падалка, происходит из почетных граждан Полтавской губ., 24 лет, православный.

Иван Анатолиевич Шилко, происходит из крестьян Пермской губернии, Верхотурского уезда, православный, 32 лет.

Все названные подсудимые под судом не были. Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее: на станции Борзя Заб. ж. д. многие служащие и жители хотели 6 дек. 1905 г. отслужить молебен по случаю дня тезоименитства его императорского величества, чему стали препятствовать агитаторы местной революционной партии, угрожая священнику, служащим и жителям не только насилием, но и употреблением в дело оружия милицией, которая действительно прибыла со ст. Манчжурия 6-го декабря и уехала обратно, не приведя в исполнение своих угроз только благодаря присутствию на станции 8-й роты 144 пех. Каширского полка, командир которой отзывом за № 80 категорически сообщил начальнику ст. Роттенеру, что если эта милиция не будет удалена, то им будут приняты самые решительные меры.

По сему случаю было произведено дознание и на опросе свидетелей выяснилось следующее: санитарный десятник 13-го участка службы пути Константин Михайлович Зезюкевич был одним из главных агитаторов, распространявших между рабочими и служащими мысли о ниспровержении царя, уговаривая примкнуть к их партии; на собраниях в ж.-д. столовой также говорил речи о ниспровержении дома Романовых, выражаясь, что «нам Кольку дурака не надо», говорил, чтобы поддерживали Центральный комитет, что в их руках дол-

жна быть ж. дорога и все средства для борьбы, что должна быть республика и президент. Раздавал прокламации, брошюры противоправительственного содержания. К нему ходило много разных людей, с которыми он вел тайные переговоры; особенно часто заходил Королев. 11-го января в коридоре в доме Окинчица, где жил Зезюкевич, видели много винтовок, которые на другой день были куда-то унесены.

Для выполнения задуманной цели он раздавал рабочим винтовки и по 100 патронов, беря за это по 10 рублей, а также и заранее собирал деньги на приобретение оружия. Обучал мастеровых ружейным приемам и обращению с оружием. Восстановлял рабочих против тех, которые не соглашались присоединиться к их партии, и подговаривал, чтобы удалить со службы некоторых из них, называя подобных людей «черной сотней», которую надо избить, для чего у них и существует милиция. Проповедывал об отделении церкви от государства и школы от церкви. Подговаривал к убийству посланного для водворения законного порядка генерала Ренненкампфа. Читал телеграммы о необходимости поддерживать товарищей в Чите. Ездил за ружьями в Читу и привез их. Кроме того, в руках Зезюкевича сосредоточивались документы, указывающие на его деятельность: сведения о двигающихся для восстановления порядка войсках, предложения принять меры против войск и их начальников, просьбы о высылке милиции для сопровождения наряда и вооруженной силы, в общем, для помощи осажденным в Красноярске революционерам, воззвания к войскам и казакам, возбуждающие их против правительства и призывающие перейти на сторону их партии, разные прокламации, в программе которых ясно указаны средства борьбы с существующим государственным строем, как-то: поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России государственного и политического строя.

Таковая революционная деятельность Зезюкевича стояла в тесной связи с деятельностью Королева, Ясинского, Эрдмана, Окинчица, Падалко и Шилко, составлявших одну с ним партию. На дознании про этих лиц выяснилось следующее: столяр на ст. Борзя Андрей Павлович Королев говорил в ж.-д. столовой о ниспровержении самодержавия, посещал Зезюкевича и вел с ним тайные переговоры, на собраниях говорил на политические темы, угрожал милицией тем, которые не хотели присоединиться к их партии. Насилием и угрозой оружием отобрал вместе с рабочими депо у жандармов, по отъезде казаков, винтовки, которые были отняты у рабочих депо, когда они выгружали их из вагона.

Машинист Иосиф Иванович Ясинский на собраниях запевал песни: «Вставай, поднимайся, рабочий народ» и т. п.; знал про пришедший на станцию вагон с ружьями и участвовал в раздаче их мастеровым. Проповедывал о ниспровержении самодержавия. Ходил вместе с рабочими из депо и милицией по домам, останавливал на улицах прохожих, угрозой собирая подписки против царя. Говорил, что они ожидают пулеметы и орудия, чтобы оказать сопротивление войскам, чем способствовал к ниспровержению царя и отделению церкви от государства и школы от церкви.

Машинист Витольд Александрович Эрдман во время проводов в зале I класса уезжавших товарищей, когда одна партия пела «марсельезу», а другая «Боже царя храни», начал во время исполнения этого гимна свистать и закричал: «Долой с престола идиота Николая II, долой самодержавие, да здравствует республика». Угрожал милицией тем, кто не хотел добровольно присоединиться к их партии, 6-го декабря ругал государя и мать государя, говоря, что и прежде хулил их и всегда будет. 20-го ноября на станции кричал: «Закрывайте все: и телеграф и комнату дежурного по станции. Забастовка, — если не закроете, то все депо приведу сюда». И забастовка не состоялась только благодаря прибывшей сотне казаков.

Начальник 13-го участка службы пути Владислав Владиславович Окинчиц агитировал в числе других против благонамеренных лиц в надежде, что тогда к их партии присоединится вся кондукторская бригада; участвовал в вооруженном насилии при собрании подписок о ниспровержении царя и в подготовке вооруженного восстания для ниспровержения царствующего дома и сопротивлении войскам. На квартиру к нему ходили очень часто мастеровые, особенно столяр Королев, и вели тайные переговоры. В коридоре его квартиры видели около 60 винтовок, которые потом были куда-то унесены. При обыске, в присутствии понятых, оказалось в саду его квартиры в сугробе снега 14 винтовок, в отхожем месте 1 винтовка, под крыльцом 8 винтовок, в саду конторы пути, рядом с квартирой Окинчица в том же доме в отдушке офицерская шашка.

Технический конторщик Константин Константинович Падалка вывесил объявление, чтобы всем объединиться в группы, участвовал в хождении с красными флагами, действовал за одно с Окинчицем, Зезюкевичем, Королевым и Шилко и приглашал к себе на совещание депутатов, агитаторов. Говорил, что «царя не нужно, обойдемся и без него, народ стал умнее», называл государя «босяком» и говорил, что на его портрет так противно смотреть, что лучше перенести сибирскую язву, а 24-го ноября, находясь в кабинете нач. ст. Роттенера, сказал, смотря на портрет государя: «Николка, какой ты глупый», после чего взял кисточку от гуммиарабика и, встав на табурет, начал брызгать чернилами на портрет, а потом сделал на лбу портрета надпись: «Царь — дурак». Кроме того, он агитировал против тех лиц, которые не хотели примкнуть к их партии, в особенности на лиц, имевших влияние на прочих, участвовал в вооруженном насилии вместе с рабочими из депо при собирании подписок о ниспровержении царя и в подготовке вооруженного восстания для ниспровержения царствующего дома и для сопротивления войскам.

Мастер депо ст. Борзя Иван Анатольевич Шилко, будучи заодно с Зезюкевичем, угрожал милицией тем, кто не хотел присоединиться к их партии, называя таких людей «черной сотней» и уговаривал милицию и рабочих с оружием в руках отстаивать депо и их требования, а также, ходя с теми же рабочими и милицией, насилием и угрозой оружием собирал подписки о ниспровержении царя; подбодрял революционеров, говоря, что к ним скоро прибудут пулеметы и орудия, чтобы оказать сопротивление войскам и, свергнув царя, отделить церковь от государства и школу от церкви. Зная про пришедший на станцию ва-

гон с ружьями, раздавал рабочим винтовки и при всяком удобном случае проповедывал о низвержении царя.

Выслушав судебное следствие, заключительные прения и сообразив все обстоятельства дела, суд признал: санитарного десятника Константина Зезюкевича виновным в том, что он произносил дерзкие и оскорбительные слова против государя, произносил публично речи, возбуждающие к восстанию против верховной власти, распространял печатные воззвания с целью возбудить к бунту и неповиновению верховной власти.

Столяра Андрея Павловича Королева виновным в том, что он, принадлежа к революционной партии, возбуждал других к неповиновению и противодействию законному распоряжению власти.

Машиниста Иосифа Ивановича Ясинского виновным в том, что, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему своей целью противодействовать закону и законным распоряжениям власти, возбуждал рабочих к неповиновению.

Машиниста Витольда Александровича Эрдмана виновным в том, что он произносил дерзкие и оскорбительные слова в пьяном виде против государя.

Технического конторщика Константина Константиновича Падалко виновным в том, что он в пьяном виде умышленно испачкал портрет государя, выставленный в публичном месте.

Мастера Ивана Анатольевича Шилко виновным в том, что он, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему своей целью противодействовать закону и законным распоряжениям властей, возбуждал рабочих.

Суд признал невиновными:

Дворянина Гродненской губернии Владислава Владиславовича Окинчиц (Окинчеса) в принадлежности к революционной партии и в подготовке к вооруженному восстанию местного населения и рабочих для ниспровержения верховной власти — по недоказанности этого преступления.

Константина Михайловича Зезюковича в том, что, принадлежа к революционной партии, он был одним из главных руководителей и, согласившись с другими лицами, подготовлял вооруженное восстание к ниспровержению существующей верховной власти — по недоказанности этого преступления.

Андрея Павловича Королева в том, что, принадлежа к той же революционной партии и зная о целях ее, подготовлял вооруженное восстание местного населения и рабочих к ниспровержению верховной власти — по недоказанности этого преступления.

Иосифа Ивановича Ясинского в том, что он, принадлежа к той же революционной партии, подготовлял вооруженное восстание местного населения и рабочих к ниспровержению верховной власти.

Дворянина Витольда Александровича Эрдмана в том, что, принадлежа к той же революционной партии, подготовлял вооруженное восстание местного населения и рабочих к ниспровержению существующей верховной власти.

Константина Константиновича Падалко в том, что он принадлежал к той же революционной партии и знал о целях ее.

Ивана Анатольевича Шилко в том, что принадлежал к революционной партии и подготовлял местное население и рабочих к ниспровержению верховной власти — по недоказанности этих преступлений.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что преступления, совершенные Константином Михайловичем Зезюкевичем предусмотрены 103 и 129 ст. Уголовного уложения и избрал наказание первой части ст. 103 того же уложения, т. е. каторгу на (8 лет) восемь лет.

Деяние подсудимого Андрея Королева предусмотрено п. 3 ст. 129 Уг. ул. и влечет за собою заключение в исправительном доме на срок не свыше трех лет. Суд избрал заключение на три года.

Деяние подсудимого Иосифа Ясинского предусмотрено п. 1 ст. 125 Уг. ул. и влечет за собою заключение в исправительном доме или заключение в крепости. Суд избрал заключение в исправительном доме на один год и шесть месяцев.

Деяние подсудимого Витольда Эрдмана предусмотрено п. 3 ст. 103 и влечет за собою арест. Суд избрал арест на 3 месяца.

Деяние подсудимого Ивана Шилко предусмотрено п. 1 ст. 125 Уг. ул. и влечет за собою заключение в исправительном доме или крепости. Суд избрал заключение в исправительном доме на один год.

Деяние подсудимого Константина Падалко предусмотрено п. 3 ст. 103 Уг. ул. и влечёт за собою арест. Суд избрал арест на три месяца

А потому суд постановил:

Подсудимого санитарного десятника 13 уч. сл. пути Заб. ж. д., почетного гражданина Константина Михайловича Зезюкевича лишить всех прав состояния и приговорить к каторжным работам сроком на восемь лет со всеми последствиями, указанными ст. 28 — 30 Уг. уложения.

Подсудимого крестьянина Андрея Павловича Королева приговорить к заключению в исправительном доме на три года с последствиями, указанными в ст. 30 Уг. уложения.

Подсудимого крестьянина Иосифа Ивановича Ясинского приговорить к заключению в исправительном доме сроком на один год и шесть месяцев со всеми последствиями, указанными в ст. 30 Уг. уложения.

Подсудимого дворянина Витольда Александровича Эрдмана подвергнуть аресту на три месяца.

Подсудимого почетного гражданина Константина Константиновича Падалко подвергнуть аресту на три месяца.

Подсудимого крестьянина Ивана Анатольевича Шилко приговорить к заключению в исправительном доме на один год со всеми последствиями, указанными ст. 30 Уг. уложения.

Дворянина Владислава Владиславовича Окинчеса считать по суду оправданным за недоказанностью преступления.

Председательствующий подполковник П ч е л к о.

(В.И.А., В.У. С.)

ДЕЛО ГОЛЬДСОБЕЛЯ, ШУЛЬЦА, МЕДВЕДНИКОВА и др.

№ 185. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Гольдсобеля, Шульца, Медведникова и др. [1]

Из представленного мне дознания, произведенного помощником начальника иркутского губернского жандармского управления ротмистром Плешаковым, по делу Верхнеудинского стачечного комитета усматриваю, что заведующий складом топлива ст. Верхнеудинск Александр Гольдсобель, нач. станции Антон Пашинский, слесарь депо Илья Шульц, запасный агент Иван Микешин, главный кондуктор Виктор Ингилевич, и. д. начальника участка службы тяги Меер Донов Медведников, помощник машиниста Владимир Ефимов, слесарь Петр Лиморенко, слесарь Алексей Гордеев, токарь Иван Седлецкий, машинист Константин Дмитриев, машинисты Николай Милютинский и Иван Носов обвиняются в преступлениях, предус. 51, 100, 126 и 129 ст. Уг. уложения 1903 г., а потому на основании 1334 ст. кн. XXIV Св. В. П. 1869 г., изд. 3 предаю названных лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

9 февраля 1906 г. г., Верхнеудинск.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 7.)

№ 186. Приговор временного военного суда по делу Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Микешина и др [2]

Приговор вошел в законную силу 12-го числа февраля месяца 1906 г.[3]

1906 г. февраля 11-го дня в 10 ч. утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря, поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых Александра Гольдсобеля, Ильи Шульца, Ивана Микешина, Виктора Ингилевича, Меера Медведникова, Алексея Гордеева, Ивана Седлецкого, Николая Милютинского, Ивана Носова, Антона Пашинского, Петра Лиморенко и Константина Дмитриева, причем мною было объяснено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник (подпись).

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. февраля 10-го дня временный военный суд под председательством командира 20-го Во-

---

[1] Суд происходил в Верхнеудинске 10 февраля.

[2] На верху листа собственноручная надпись Ренненкампфа: «Приговор утверждаю как сказано в конце, 11 февраля 1906 г. Ренненкампф».

[3] Обвинительный акт по делу опубликован в журн. «Былое», 1917 г., № 5—6, стр. 177—184.

сточно-сибирского стрелкового полка полковника Хрусталева в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали: временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и командир 1-ой роты сводного батальона капитан 281-го пехотного Дрисского полка Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора, командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело о служащих на ст. Верхнеудинск Забайкальской ж. д.: смотрителе материального склада Александре Апполосове Гольдсобеле, слесаре Илье Григорьеве Шульце, запасном агенте Иване Борисове Микешине, кондукторе Викторе Цезаревиче Ингилевиче, помощнике начальника участка службы тяги Меере Доновиче Медведникове, слесаре Алексее Анисимове Гордееве, токаре Иване Антонове Седлецком, машинисте Николае Александрове Милютинском, машинисте Иване Пахомове Носове, испр. должность начальника станции Антоне Григорьеве Пашинском, помощнике машиниста Владимире Ефимове, слесаре Петре Лиморенке и потомственном почетном гражданине Константине Дмитриеве.

На подсудимых в деле официальных письменных сведений не имеется.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

Члены местной революционной партии на ст. Верхнеудинск во главе со смотрителем материального склада Гольдсобелем организовали боевой революционный союз для захвата в свои руки посредством вооруженной местной дружины железной дороги, чтобы таким образом воспрепятствовать подвозу войска и, пользуясь его отсутствием, поднять в области революционное движение с целью ниспровергнуть существующий в России законный порядок и лишить священную особу царствующего императора его власти верховной, для чего некоторые из участников этого комитета, как, например, запасной агент Микешин, кондуктор Ингилевич, машинисты Милютинский и Носов, слесарь Гордеев и др., пользуясь фактическим временным захватом в свои руки дороги, разъезжали делегатами по разным станциям, собирали, привозили и отвозили на эти станции огнестрельное оружие и раздавали его рабочим.

Начальник станции Пашинский, как председатель комитета, давал от своего имени по линии телеграммы, назначал и отменял по своему усмотрению поезда, а начальник участка тяги Медведников способствовал организации из подведомственных ему рабочих вооруженной дружины, предоставляя в ее распоряжение казенные помещения дороги для склада оружия, нанимал в качестве мастеровых депо людей, заведомо принадлежащих к революционной партии и могущих служить на пользу ее дела, так, например, бывшего зауряд-прапорщика Лиморенко, служившего партии в качестве обучающего ее дружину обращению с огнестрельным оружием, он принял, как слесаря, а Шульца, служившего агитатором и раздатчиком прокламаций проходившим эшелонам запасных нижних чинов, принял в депо тоже в качестве слесаря.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными:

Подсудимого Александра Гольдсобеля: 1) в том, что он, Гольдсобель, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, согласился с другими лицами путем захвата в свои руки железной дороги и вооруженного восстания ниспровергнуть существующий в России государственный строй, 2) в организации боевой революционной партии, старавшейся лишить священную особу царствующего императора его власти верховной, 3) в организации вооруженной милиции, имеющей целью угрозами и бойкотом удалить лиц, преданных установленным законам.

Подсудимого Илью Шульца: 1) в принадлежности к революционной партии, к боевой ее части, и принадлежности в качестве члена комитета этой же партии, и содействии всеми имеющимися в его распоряжении средствами к ниспровержению существующего государственного строя и ниспровержению верховной власти, 2) в распространении прокламаций о ниспровержении существующего образа правления.

Подсудимого Ивана Микешина: в принадлежности к боевой революционной партии; агитации о ниспровержении существующего государственного строя и о замене его республиканским образом правления, для чего в начале января, будучи дежурным по станции, отправил в Мысовую специальный поезд с делегатами революционной партии и двумя вагонами винтовок без документов на груз, без кондукторской бригады и сигналов, зная, что в вагонах провозится оружие.

Подсудимого Виктора Ингилевича: в том, что, зная, что в специальном поезде везутся в Мысовую два вагона ружей, предназначенных для вооруженного восстания, принял поезд без документов и поехал без кондукторской бригады и без сигналов.

Подсудимого Меера Медведникова: в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй, знании о складе оружия, находившегося в его ведении и у подведомственных ему рабочих, о чем не только не доносил об этом надлежащему начальству, но умышленно укрывал подготовку к вооружению.

Подсудимого Алексея Гордеева: 1) в принадлежности к боевой революционной партии, в начальствовании и организации боевой и вооруженной дружины, имевшей целью насильственный захват железной дороги и устрашением местного населения ниспровергнуть существующий государственный строй, 2) в организации боевой революционной партии, старавшейся лишить священную особу царствующего императора его власти верховной, 3) в сборе, хранении и выдаче рабочим оружия и угрозе тем из них, которые хотели подчиниться законному порядку и встать на работу.

Подсудимого Ивана Седлецкого: в принадлежности к революционной партии, способствующей путем пропаганды среди рабочих к вооруженному восстанию для ниспровержения существующего в России общественного строя.

Подсудимого Николая Милютинского: 1) в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть государственный строй и привозе из Петровскаго завода винтовок, 2) в сообществе к насильственному посягательству на изменение существующего образа правления.

Подсудимого Ивана Носова: в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующей государственный строй; в перевозе винтовок для вооружения революционеров; в раздаче прокламаций и в агитировании о ниспровержении существующей верховной власти.

Подсудимого Антона Пашинского: в принадлежности к революционной партии; в председательствовании в революционном комитете, преследующем противоправительственные цели, стремящемся захватить в свои руки железную дорогу; подстрекательстве других примкнуть к революционной партии и в агитировании о ниспровержении существующего государственного строя и о замене его республиканским образом правления.

Подсудимого Владимира Ефимова: в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий в государстве основной образ правления.

Подсудимого Петра Лиморенко: в принадлежности к революционной партии; в обучении мастеровых обращению с огнестрельным оружием с целью организовать из них боевую дружину, которая была бы опорой революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй.

Подсудимого Константина Дмитриева: в сообществе в революционном комитете и в посягательстве на ниспровержение установленного основными законами образа правления.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяние подсудимого Александра Гольдсобеля предусмотрено ст. 99 и 100 Уголовного уложения и влечет за собой наказание: по ст. 99 — смертную казнь и по ст. 100 — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 99, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Ильи Шульца предусмотрено ст. 99 и 129 Уголовного уложения и влечет за собой по ст. 99 — смертную казнь и по ст. 129 — ссылку на поселение. По совокупности суд избрал наказание, означенное в ст. 99, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Ивана Микешина предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Виктора Ингилевича предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения и влечет за собой каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания — каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Меера Медведникова предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Алексея Гордеева предусмотрено ст. 99, 100 и 102 Уголовного уложения и влечет за собой по ст. 99 и 100 смертную казнь и по ст. 102 каторгу не свыше 8 лет. По совокупности суд избрал— наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Ивана Седлецкого предусмотрено ст. 126 Уголовного уложения и влечет за собой наказание — каторгу не свыше 8 лет или ссылку на поселение. Суд избрал высшую меру наказания — каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Николая Милютинского предусмотрено ст. 100

и 102 того же уложения и влечет за собой по ст. 100 — смертную казнь и по ст. 102 — каторгу не свыше 8 лет. По совокупности суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Ивана Носова предусмотрено ст. 99 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Антона Пашинского предусмотрено ст. 100 того же уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Владимира Ефимова предусмотрено ст. 102 того же уложения и влечет за собой каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания — каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого бывшего зауряд-прапорщика Лиморенко Петра предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Константина Дмитриева предусмотрено ст. 102 уголовного уложения и влечет за собой наказание — каторгу на 8 лет. Суд избрал наказание — каторгу на 4 года.

А потому суд постановил:

Подсудимого, смотрителя материального склада крестьянина Александра Апполосова Гольдсобеля, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, слесаря из мещан Илью Шульца, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, запасного агента из мещан Ивана Борисова Микешина, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, кондуктора из потомственных дворян Виктора Цезаревича Ингилевича, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, помощника начальника участка службы тяги, личного гражданина Меера Доновича Медведникова, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, слесаря из мещан Алексея Анисимова Гордеева, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, токаря из крестьян Ивана Антонова Седлецкого, лишить всех прав состояния и приговорить к каторжным работам сроком на 8 лет.

Подсудимого, машиниста из мещан Николая Александрова Милютинского, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, машиниста из крестьян Ивана Поликарпова Носова, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, исполняющего обязанности начальника станции мещанина Антона Григорьева Пашинского, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, помощника машиниста из крестьян Владимира Федо-

рова Ефимова, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, бывшего зауряд-прапорщика из крестьян Петра Дмитриева Лиморенко, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, мещанина Константина Иосифова Дмитриева, лишить всех прав состояния и приговорить к ссылке в каторжные работы сроком на 4 года.

Приговор этот на основании ст. 1410 XXIV кн. С В.П., изд. 3-е, представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампфу

И. об. председателя суда полковник Хрусталев.

Конфирмация: «Приговор утверждаю: 1) Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Гордеева, Милютинского согласно приговора подвергнуть смертной казни; 2) Микешину, Носову, Пашинскому и Лиморенко заменить смертную казнь ссылкой в каторгу на 8 лет; 3) Ингилевичу, Седлецкому [1] каторгу сократить до 6 лет, а Ефимову до 4 лет; 4) Дмитриеву оставить срок в каторгу четырехлетний.

Срок для кассации определяю до 12 ч. дня 12 февраля.

11/II 1906. Генерал-лейтенант Ренненкампф».

(В.И.А, В. У. С., д. № 1120, л. 25—29.)

№ 187. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Харбин, генерал-от-инфантерии Гродекову.

Временный суд в заседании 10 февраля вынес смертный приговор девяти лицам, трем 8 лет, одному 4 года каторжных работ. Относительно смотрителя материального склада Александра Гольдсобеля, слесаря Ильи Шульца, слесаря Алексея Гордеева, машиниста Николая Милютинского и помощника начальника участка службы тяги Меера Медведникова мною смертный приговор утвержден. Запасному агенту Ивану Микешину, машинисту Ивану Носову, помощнику начальника станции Антону Пашинскому, слесарю Петру Лиморенко смертную казнь заменил каторжными работами сроком на 8 лет. Токарю Ивану Седлецкому, кондуктору Виктору Ингилевичу, смягчить — вместо 8 лет каторги на 6, а Ефимову на 4 года. Машинисту Константину Дмитриеву, приговоренному на 4 года каторги, оставил без изменения. № 484.

Ренненкампф.

Надпись: «В Царское село донести, числом, а не по именам. Сообщить в «Военную жизнь». Гродеков».

11 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 34.)

№ 188. Приказ ген. Ренненкампфа начальнику гарнизона г. Верхнеудинска.

Для приведения в исполнение приговора, вынесенного 10 февраля полевым военным судом, предлагаю вам сделать распоряжение о поставке

[1] Далее зачеркнуто: «и Ефимову».

виселиц для 8 приговоренных к смертной казни через повешение и поставить один столб для приговоренного к расстрелу. Приговор должен быть приведен в исполнение в понедельник 13 февраля, в 9 ч. утра.

Наряд для приведения приговора в исполнение предлагаю сделать от Верхнеудинского резервного пехотного полка.

Генерал-лейтенант Ренненкампф

Капитан генерального штаба Одинцов.

11 февраля 1906 г., № 476.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 78.)

№ 189. Приказ ген. Ренненкампфа начальнику гарнизона г. Верхнеудинска.

Казнь приговоренных к повешению 5 чел. привести в исполнение сегодня, 12 февраля, в 3 ч. дня.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Капитан генерального штаба Одинцов.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 84.)

№ 190. Телеграмма жандармского подполковника Кременецкого в департамент полиции. [1]

Данными обвинительного акта Медведников и Шульц, состоя членами ж.-д. революционного комитета, стремившегося к захвату дороги, а Шульц, кроме того, членом рабочей боевой дружины, вели пропаганду ниспровержения существующего государственного строя, с каковой целью подстрекали рабочих к вооруженному восстанию. Медведников, заведомо зная места хранения оружия, скрывал это от властей и, злоупотребляя своим служебным положением, увольнял рабочих, не сочувствующих движению, Шульц подстрекал рабочих к насильственному освобождению арестованных. Оба обвиняются по 100 и 129 статьям. По существу преступления не заслуживают помилования, но во внимание того, что кровопролития не было, заслуживали бы смягчения участи.

Подполковник Кременецкий.

13 февраля 1906 г. 7 ч. вечера.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 8, ч. 17, 7 делопр.)

№ 191. Телеграмма отца осужденного Медведникова ген. Ренненкампфу.

Срочная.

Верхнеудинск, его превосходительству ген. Ренненкампфу. Из Иркутска, № 286402.

Сегодня мною получена телеграмма без подписи, что мой сын — начальник участка тяги, инженер Меер Медведников приговорен к смертной казни; приговор исполнится 13-го в Верхнеудинске. Умоляю ваше превосходительство ради всего святого пощадить жизнь моего сына, меня, мать-старуху. Он — одна наша надежда, опора старости. Сми-

[1] Была получена в департаменте полиции 14 февраля.

луйтесь, дайте возможность видеть сына и лично молить вас (о) пощаде. Сегодня выехал Верхнеудинск, 14-го только могу приехать.

Бенних Медведников.

Надпись: «Получена 4 ч. 15 м. дня 12 февраля 1906 г. Доложена немедленно. Отклонена просьба. Капитан Одинцов».

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, лл. 31 — 32.)

№ 192. Рапорт о приведении в исполнение приговора над осужденными.

Генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Рапорт.

12 февраля 1906 г. в $3^1/_2$ ч. дня, у ст. Верхнеудинск, приведен был в исполнение приговор временного военного суда, от 10 февраля с. г., утвержденный вашим превосходительством 11 февраля над:

1. Смотрителем материального склада Александром Апполосовым Гольдсобель. 2) Слесарем Ильей Григорьевичем Шульц. 3) Помощником начальника участка тяги Меер Донов Медведниковым. 4) Слесарем Алексеем Анисимовичем Гордеевым. 5) Машинистом Николаем Александровичем Милютинским.

Нахлынувшая толпа была остановлена выстрелами охранной роты.

Есаул Гулевич.

12 февраля 1906 г., № 15.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 119.)

№ 193. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Харбин, генерал-от-инфантерии Гродекову.

Дополнение № 484. Смертный приговор сегодня приведен исполнение. Концу казни толпа хлынула, пытаясь проникнуть через оцепление, но выстрелами последнего была остановлена. О пораненіях донесений не поступало. Выезжаю Хилок. № 491.

Ренненкампф.

12 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 53.)

№ 194. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Всеподданнейше доношу: 1) при приведении в исполнение смертного приговора в Чите[?] к концу казни толпа хлынула, пытаясь проникнуть через оцепление, но выстрелами последнего была остановлена. 2) Во владивостокском крепостном районе все спокойно. № 883.

Генерал-от-инфантерии Гродеков.

Харбин, 14 февраля 1906 г., 8 ч. 55 м.

(Особ. отд. Ц.И.А. Папка всеподдан. донесений из д. армии 1906 г., л. 46.)

№ 195. Приказ ген. Ренненкампфа о выселении семей казненных.

Начальнику Верхнеудинского уезда.

Предлагаю вам предложить немедленно выехать за пределы Забайкальской обл. семьям казненных политических преступников. Случае нежелания, предлагаю выселить административно.

О настоящем распоряжении телеграфировал военному губернатору. Об исполнении донести. № 488.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

12 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 87.)

№ 196. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сычевскому.

Чита, ген. Сычевскому.

Благоволите подтвердить мое предложение начальнику уезда выселить за пределы Забайкалья семьи 5 казненных сегодня политических преступников. № 489.

Ренненкампф.

12 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 88.)

№ 197. Запрос ген. Сычевского о местопребывании семей казненных.

Хилок, ген. Ренненкампфу, вслед капитану Одинцову.

Для исполнения предписания ген. Ренненкампфа прошу сообщить, где семьи казненных 12-го? № 408.

Генерал-майор Сычевский.

13 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 81.)

№ 198. Запрос об охране могил казненных.

Хилок, генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Прошу указания — держать ли караул при могилах преступников или снять? № 969.

Чанышов.

16 февраля 1906 г., Верхнеудинск.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 124.)

ДЕЛО БАШЕНИНА, РЫБНИКОВА и Д. КУЗНЕЦОВА.

№ 199. Протокол дознания по делу Башенина, Рыбникова и Д. Кузнецова.[1]

1906 г. января 22-го дня, я, начальник Петровского отд. жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. подполковник Желенин, на основании положения о чрезвычайной охране, высочайше утвержденного 14 декабря 1905 г., произвел настоящее дознание о

[1] Суд происходил в Хилке 16 февраля.

покушении на убийство машиниста депо Хилок дворянина Волынской губ. Георгия Игнатьева Лонцкого мастеровыми депо Хилок: мещанином г. Орла Михаилом Константиновым Рыбниковым, мещанином Аккерманского уезда, Бессарабской губ. Дмитрием Ивановым Кузнецовым, мещанином г. Царицына Саратовской губ. Василием Ивановым Башениным и крестьянином Витебской губ. Двинского уезда, Малиновской вол. Исаем Ивановичем Бондаревым.

1. Опрошенные мною по сему делу лица объяснили: потерпевший машинист Георгий Лонцкий, — что 14 января с. г. ему конторщиком службы пути Владиславом Шадзиевским был объявлен приговор хилокской боевой революционной партии. Этим приговором Лонцкий выдворялся со ст. Хилок за провокаторство против революционного движения железнодорожных рабочих и служащих; срок для выезда назначался недельный; если же по этому приговору Лонцкий со ст. Хилок не выедет в указанный срок, то ему назначалась смертная казнь; перед 20-м числом января, с приближением отряда ген. барона Меллер-Закомельского, главные члены боевой революционной партии слесарь Жарков, токарь Косачев, смотритель зданий Шнейдер и др. из Хилка скрылись, и Лонцкий, считая себя в безопасности, не выполнил приговор боевой революционной партии — не выехал из Хилка; 21 января в 7 ч. вечера он пришел в хилокское общественное собрание, там же в отдельной комнате находились мастеровые депо Рыбников, Башенин, Кузнецов и Бондарев и еще один, фамилию которого не знает; увидав Лонцкого, этот неизвестный вышел в смежную темную комнату, а слесарь Башенин подошел к Лонцкому — начал называть его шпионом и доносчиком жандармам на мастеровых — участников революционного движения; в этот момент в темной комнате раздался револьверный выстрел и в этот же момент Башенин нанес Лонцкому удар кулаком по лицу, по этому сигналу Рыбников, Кузнецов и Бондарев бросились на Лонцкого, в руках у Бондарева блеснул кинжал; повалив Лонцкого на пол, толпа начала его бить; Кузнецов топтал Лонцкого ногами, Рыбников насел на спину, в руках у него был казенный револьвер, у неизвестного в руках был револьвер браунинг. На крик Лонцкого прибежали помощник машиниста Крыжановский, машинист Вансович и председатель собрания Шимарский, которые вступились за Лонцкого, а в это время подбежали патрульные солдаты с жандармом и задержали лиц, нападавших на Лонцкого, кроме неизвестного, который в толпе успел скрыться; поднявшись, Лонцкий почувствовал боль правого плеча, по освидетельствовании на плече оказалась колотая рана.

Георгий Лонцкий.

2. Помощник машиниста депо Хилок г. Брацлава Подольской губ. Петр Аполинариев Крыжановский объяснил, что вечером 21 января он входил в общественное собрание, там послышался выстрел, пройдя в биллиардную комнату, Крыжановский увидел, что машинист Лонцкий лежит на полу, его били мастеровые: Рыбников, Башенин, Кузнецов, Бондарев и еще какой-то неизвестный, у Бондарева в руках был кинжал, замахнувшись которым он намеревался ударить в спину лежавшего на полу Лонцкого. Увидев это, Крыжановский, бросившись

к Бондареву, схватил его за руку, поднятую вверх, в которой был кинжал и удержал удар, кинжал только слегка коснулся плеча Лонцкого; подбежавшие в этот момент председатель собрания Шимарский, машинист Вансович, а несколько спустя патрульные солдаты задержали нападавших на Лонцкого мастеровых.

Петр Аполинариевич Крыжановский.

3. Председатель хилокского общественного собрания горнозаводский крестьянин Нижегородской губ. Ардатовского уезда Иван Ефимов Шимарский объяснил, что вечером 21 января в собрании находились мастеровые депо Башенин, Рыбников, Кузнецов, Бондарев и еще какой-то, фамилия которого Шимарскому неизвестна. По приходе в собрание машиниста Лонцкого один из мастеровых выстрелил из револьвера, остальные по этому выстрелу бросились бить Лонцкого, повалив его на пол; на неизвестного мастерового кто-то указал, что у него имеется револьвер. Шимарский, подойдя, успел у него из кармана выхватить револьвер браунинг; у Рыбникова в руках тоже был казенный револьвер. В это время вбежали патрульные солдаты и задержали вышеназванных мастеровых, покушавшихся на убийство Лонцкого, но тот, у которого был выхвачен револьвер, успел в толпе скрыться. Лонцкий, поднявшись, жаловался на боль в плече.

Иван Шимарский.

4. Машинист депо Хилок, мещанин г. Киева Иван Александрович Вансович объяснил, что 21 января вечером в хилокском общественном собрании мастеровые депо Башенин, Рыбников, Кузнецов и Бондарев без всякой видимой причины набросились на машиниста Лонцкого и начали его бить; Бондарев кинулся на него с кинжалом, Рыбников с казенным револьвером, Кузнецов топтал Лонцкого ногами, а Башенин бил его кулаками; на происшедший шум прибежали председатель собрания Шимарский и помощник машиниста Крыжановский, которые вместе с Вансовичем вступились за Лонцкого; в это время прибежали патрульные солдаты и задержали нападавших на Лонцкого Рыбникова, Башенина, Кузнецова и Бондарева.

Иван Вансович.

5. Рядовой 4-й роты 4-го Верхнеудинского резервного батальона Василий Пасько объяснил, что он 21 января находился старшим в патруле и шел мимо общественного собрания вместе с жандармским унтер-офицером Бахаревым, услыхали в собрании крик; по указанию Бахарева, он вошел в собрание, где увидел, что там толпа людей бьет машиниста Лонцкого; у одного из них был в руках кинжал, а у другого казенный револьвер. С появлением патруля и жандарма эти люди перестали бить Лонцкого и были задержаны. Увидев револьвер у Рыбникова, его отобрали у него.

Рядовой Василий Пасько.

6. Унтер-офицер сего же отделения ст. Хилок Василий Бахарев объяснил, что вечером 21 января он шел с патрулем мимо общественного собрания; услыхав там шум, Бахарев послал старшего патруль-

ного Пасько узнать от прислуги причину шума, а сам пошел вслед; стал входить в коридор собрания, навстречу в двери бросилось несколько мастеровых, в толпе кто-то кричал: «держи, держи, он зарезал Лонцкого!» Бахарев удержал мастеровых: Башенина, Рыбникова, Кузнецова и Бондарева, при обыске оружия у них не найдено, но только тут ему рядовой Пасько передал казенный револьвер, отобранный у слесаря Рыбникова.

Унтер-офицер Василий Бахарев.

Мастеровые депо Хилок Михаил Рыбников, Василий Башенин, Дмитрий Кузнецов и Исай Бондарев объяснили, что они действительно поколотили машиниста Лонцкого, причины нанесения побоев Лонцкому эти лица объяснить отказались.

Подполковник Желенин.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1119, лл. 11 — 13.)

№ 200. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Рыбникова, Башенина и Д. Кузнецова.

Копия.

Приказ по строевой части, 13 февраля 1906 г., ст. Хилок.

Из представленного мне дознания по делу о слесарях ст. Хилок Забайкальской ж. д.: мещанине Василии Башенине, мещанине Дмитрии Кузнецове, мещанине Михаиле Рыбникове и крестьянине Исае Бондареве усматриваю, что названные лица виновны в преступлении, предусмотренном ст. 279 кн. XXII С.В.П 1869 г., изд. 3, — а потому, на основании ст. 1334 кн. XXIV С.В.П. 1869 г., изд. 3, предаю названных лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Подлинный подписал:

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

С подлинным верно: генерального штаба капитан Одинцов.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1119, л. 3.)

№ 201. Приказ ген. Ренненкампфа об утверждении приговора по делу Башенина Д. Кузецова и др.

§ 1.

Приговором учрежденного мною временного военного суда подсудимые: мещанин Василий Башенин, мещанин Дмитрий Кузнецов, мещанин Михаил Рыбников и крестьянин Исай Бондарев за преступление, предусмотренное ст. 279 кн. XXII С.В.П. 1869 г., изд. 3, приговорены к смертной казни через расстреляние. Положенное по суду наказание заменяю: Башенину и Бондареву 10-ю годами каторжных работ, Рыбникову 8-ю годами каторжных работ, а Кузнецову в виду его несовершеннолетия заключением в тюрьму на восемь лет. Срок для кассации сокращен до полусуток. Приговор вступил в законную силу сего 16-го февраля.

15 февраля, ст. Хилок.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 9 об. и 10.)

ДЕЛО ГАЛОВА, БОБЫЛЕВА, ВИНОКУРОВА и др. НА СТ. ХИЛОК.

№ 202. Протокол дознания по делу о революционном движении на ст. Хилок.

1906 г. января 27-го дня, ст. Хилок Забайкальской ж. д. Я, начальник Петровского отделения жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д., подполковник Желенин, на основании положения о чрезвычайных мерах охраны в полосе железнодорожного отчуждения, высочайше утвержденного 14 декабря 1905 г., составил настоящий протокол по поводу революционного движения среди железнодорожных служащих ст. Хилок. При расспросе нижепоименованных лиц: машинисты депо Хилок дворянин Волынской губ. Георгий Игнатьев Лонцкий; мещанин г. Ростова, Области войска донского Николай Петров Лысенко; мещанин г. Вязьмы Смоленской губ. Михаил Агеев Крамовников; мещанин г. Вольска Саратовской губ. Иван Петров Пронин; мещанин г. Херсона Николай Дмитриев Висневский; колонист Воронежской губ. Острогожского уезда колонии Рыбинсдорф Андрей Федоров Сэмкэ; мещанин г. Житомира Волынской губ. Павел Петров Мрозовский и кладовщик службы пути 5-го участка крестьянин Пермской губ. Камышловского уезда Чернокоровской волости Георгий Алексеев Демин объяснили: революционное движение на ст. Хилок проявилось сначала в среде деповских рабочих и перешло затем на низших агентов службы пути.

В резкой форме это движение проявилось во время октябрьской забастовки и стало быстро развиваться в последующие затем дни. Приблизительно в конце ноября по инициативе машиниста Малиновского, слесарей Жаркова, Садовского, токаря Косачева, конторщика Шадзиевского, смотрителя зданий Шнейдера, слесаря Розенфельд и слесаря Винокурова в поселке при ст. Хилок между богатыми евреями Фишевыми, Тарлинским и другими торговцами был произведен сбор денег на приобретение оружия для вооружения рабочих, причем цель замаскирована, — вооружение предполагалось с целью самообороны. Собрано приблизительно около 1 тыс. руб.; на эти деньги слесаря Розенфельд и Жарков привезли из Иркутска около сорока револьверов, которые были розданы рабочим. В середине декабря из Читы на ст. Хилок тамошними мастеровыми было привезено до полутораста 3-х линейных винтовок и боевых патронов; к этому времени относится организация в Хилке боевой дружины под руководством Жаркова, Шадзиевского, Боровинского, Галова, Бобылева, Винокурова, Кочева и Розенберга. Распространение революционных идей путем распространения печатных прокламаций и привлечение на сторону революции рабочих взяли на себя конторщик Микертычан, слесаря: Слепов, Распутин, Болдырев, Марчинский, Садовский, Змиев, Ивашенцев под руководством смотрителя зданий Шнейдера, его жены Сары и жившего у них Израиля Гершевича. При дальнейшем развитии революционного движения мастеровые захватили оружие у нарядчика кондукторских бригад.

9 января на ст. Хилок была устроена политическая манифестация, с красными и черными флагами, с пением марсельезы; во главе этой

манифестации находились еврейки Фищева, Келерман, Шнейдер и дочери Тарлинского и до 200 мастеровых, вооруженных винтовками, шашками и револьверами. В последнее время революционеры рабочие вели себя крайне вызывающе и дерзко ко всем тем, кто не разделял их образа мысли и мешал им вербовать себе сторонников. По их требованию было образовано нечто в роде суда, приговором которого были удалены от должностей с выездом из Хилка в 24 часа под угрозой смерти: начальник ст. Хилок Зальцман; помощник начальника хилковского участка тяги Калусовской, дорожный мастер 5-го участка Григорьев; конторщик 5-го участка Грушевский, старший рабочий 5-го участка Демин; машинисты Лонцкий и Железняков; в этом суде участвовали Шадзиевский, Королев, Болдырев, Малиновский, Слепов и Жарков. Сэмкэ, Пронин, Висневский, Крамовников, Демин, Мрозовский, Лысенко, Лонцкий.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1117, лл. 12—13.)

№ 203. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова и других служащих и рабочих ст. Хилок.

Копия.

Приказ по строевой части № 14. 15 февраля 1906 г., ст. Хилок.

§ 3. Из представленного мне дознания по делу о служащих на ст. Хилок слесаре Степане Галове, слесаре Семене Бобылеве, слесаре Федоре Боровицком, помощнике машиниста Степане Винокурове, токаре Индрике Розенберг, слесаре Артемие Губанове, монтере Панкратии Турунтаеве, слесаре Михаиле Дылло, конторщике службы пути Владиславе Шадзиевском, помощнике машиниста Александре Коневцеве, конторщике службы пути Аветисе Микертычан, слесаре Антоне Распутине, конторщике материального склада Константине Иванове, помощнике машиниста Владимире Змиеве, помощнике машиниста Адаме Марчинском и слесаре Вениамине Розенфельд, усматриваю, что названные лица виновны в преступлениях, предусмотренных 51, 73, 99, 100, 103, 125 и 126 статьями Уголовного уложения 1903 г., а потому на основании ст. 1334 кн. XXIV С.В.П. 1869 г., изд. 3-е, предаю названных лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Подлинный подписал:

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

С подлинным верно: генерального штаба капитан Одинцов.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1117, л. 3.)

№ 204. Приговор временного военного суда по делу Галова, Бобылева, Винокурова, Розенберга, Турунтаева, Дылло и др. [1]

Приговор вошел в законную силу 19 числа февраля месяца 1906 г. 1906 г. февраля 17-го дня, в 12 час. утра, приговор сей объявлен в

[1] Обвинительный акт опубликован в журн. «Былое», 1917, № 5 — 6, стр. 169 — 175.

присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова, Розенберга, Губанова, Турунтаева, Дылло, Шадзиевского, Коневцова, Микертычана, Распутина, Иванова, Змиева, Марчинского и Розенфельда, причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник Казаков.

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. февраля 16-го дня временный военный суд под председательством командира 20-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Хрусталева в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и командир 1-й роты сводного батальона капитан 281-го пехотного Дрисского полка Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора, командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело о служащих на ст. Хилок Забайкальской ж. д.: слесаре Степане Галове, слесаре Семене Бобылеве, слесаре Федоре Боровицком, помощнике машиниста Степане Винокурове, токаре Индрике Розенберге, слесаре Артемии Губанове, монтере Панкратии Турунтаеве, слесаре Михаиле Дылло, конторщике службы пути Владиславе Шадзиевском, помощнике машиниста Александре Коневцеве, конторщике службы пути Аветисе Микертычане, слесаре Антоне Распутине, конторщике материального склада Константине Иванове, помощнике машиниста Владимире Змиеве, помощнике машиниста Адаме Марчинском и слесаре Вениамине Розенфельде.

Из имеющихся в деле официальных письменных сведений выяснилось: подсудимый Степан Егоров Галов происходит из крестьян Пензенской губ., православного вероисповедания, 21 года от роду; подсудимый Семен Иванов Бобылев происходит из крестьян Самарской губ., православного вероисповедания, 20 лет от роду; подсудимый Федор Павлов Боровицкий из мещан Оренбургской губ., православного вероисповедания, 26 лет от роду; подсудимый Степан Иванов Винокуров из крестьян Вятской губ., православного вероисповедания, 21 года от роду; подсудимый Индрик Замелев Розенберг из крестьян, Курляндской губ., лютеранского вероисповедания, 31 года от роду; подсудимый Артемий Сосипатров Губанов из крестьян Самарской губ., православного вероисповедания, 27 лет от роду; подсудимый Панкратий Порфирьев Турунтаев из мещан Саратовской губ., православного вероисповедания, 26 лет от роду; подсудимый Михаил Никифоров Дылло мещанин Минской губ., православного вероисповедания, 35 лет от роду; подсудимый Владислав Станиславович Шадзиевский мещанин Виленской губ., католического вероисповедания, 26 лет от роду; под-

судимый Александр Александров Коневцев мещанин Харьковской губ., православного вероисповедания, 24 лет от роду; подсудимый Аветис Хачатурьян Тер-Микертычан почетный гражданин Тифлисской губернии, армяно-грегорианского вероисповедания, 29 лет от роду; подсудимый Антон Прокопьев Распутин мещанин Томской губернии, православного вероисповедания, 25 лет от роду; подсудимый Константин Иванов Иванов крестьянин Казанской губ., православного вероисповедания, 21 года от роду; подсудимый Адам Владиславов Марчинской дворянин Варшавской губ., католического вероисповедания, 21 года от роду.

На остальных подсудимых в деле официальных письменных сведений не имеется. По их словам: подсудимый Владимир Андреев Змиев, происходит из крестьян Томской губ., православного вероисповедания, 19 лет от роду, и подсудимый Вениамин Яковлев Розенфельд происходит из крестьян Томской губ., иудейского вероисповедания, 32 лет от роду.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

На ст. Хилок Забайкальской казенной ж. д., члены местной революционной партии в своей противуправительственной деятельности не только вели агитацию среди местного населения и ж.- д. рабочих, но, кроме того, организовали боевую дружину и прибегали с помощью ее к угрозам и насилиям над теми, которые не хотели присоединиться к их партии; кроме того, назначение боевой дружины состояло и в том, чтобы путем угроз и насилия постепенно захватить в свои руки правительственные сообщения — телеграф и железную дорогу и ниспровергнуть существующий в России государственный строй.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными:

Подсудимого Степана Галова — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был организатором на ст. Х лок боевой дружины, вооружал ее, когда привозили ружья из Читы, распоряжался этой милицией и все время вел революционную пропаганду среди ж.-д. мастеровых и населения с целью вооруженного восстания местного населения для ниспровержения существующего государственного строя.

Подсудимого Семена Бобылева — в том, что он, Бобылев, принадлежал к революционной партии, способствовал подготовке вооруженного восстания местного населения рабочих к ниспровержению государственного строя.

Подсудимого Федора Боровицкого — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, способствовал и участвовал в боевой дружине, будучи главным деятелем по вооружению и формированию ее, занимал в этой дружине должность унтер-офицера, чем особенно способствовал в подстрекательстве местного населения, путем вооруженного восстания ниспровергнуть в России установленный законами основной образ правления.

Подсудимого Степана Винокурова — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был организатором боевой дружины, собирал деньги на покупку оружия, нес должность помощника начальника штаба этой дружины, вооружал дружину винтов-

ками, привезенными из Читы, чем способствовал всеми имеющимися у него средствами подготовке вооруженного восстания местного населения к ниспровержению существующего в России установленного законами образа правления.

Подсудимого Индрика Розенберга, — в принадлежности к революционной партии, в способствовании организации боевой дружины с целью насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления.

Подсудимого Артемия Губанова — в том, что он принадлежал к революционной партии, подговаривал рабочих к забастовкам и беспорядкам и проповедывал между ними революционные идеи.

Подсудимого Панкратия Турунтаева — в том, что он принадлежал к боевой революционной партии, принял самовольно должность монтера депо для того, чтобы, пользуясь этим положением, подчинить своему влиянию мастеровых для сбора их на митинги, и кроме того, угрозой насилия заставлял прекратить работы с целью отрезать подвоз войск, дабы помочь революционной партии изменить в России существующий образ правления.

Подсудимого Михаила Дылло — в том, что он принадлежал к революционной партии, к боевой ее части, пропагандировал среди рабочих революционные идеи о ниспровержении существующего государственного строя, уговаривал рабочих не выдавать захваченного ими оружия и не выпускать ни одного паровоза, чем способствовал революционнной партии к изменению в России существующего образа правления.

Подсудимого Станислава Шадзиевского — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, он способствовал организации боевой дружины, собирал деньги для покупки оружия, раздавал винтовки, привезенные из Читы. В насильственном отобрании от начальника службы движения казенных револьверов для вооружения себя и дружины, чем способствовал дружине и лично посягал на насильственные изменения в России законного образа правления. В надругательстве над изображением царствующего императора в комнате команды службы пути.

Подсудимого Александра Коневцева — в принадлежности к революционной партии, к боевой ее части, в личном участии с толпой в удалении насилием из конторы телеграфа дежурных телеграфистов и в занятии телеграфных аппаратов, чем сильно содействовал деятельности революционной партии, имея целью ниспровергнуть существующий в России государственный строй.

Подсудимого Аветиса Микертычана — в том, что он, Микертычан, принадлежа к революционной партии, распространял прокламации, был деятельным членом революционного суда и во главе толпы рабочих насильственно занял правительственный телеграф и силой прогнал оттуда дежурного телеграфиста. Участвовал в насильственном сборе денег с местных жителей для покупки оружия для боевой дружины. Таким образом содействовал всеми имеющимися у него средствами боевой революционной партии, имеющей целью ниспровергнуть существующий государственный строй.

Подсудимого Антона Распутина — в том, что он, Распутин, принад-

лежа к революционной партии, к боевой ее части, вел усиленную революционную пропаганду среди рабочих и населения, запрещал слесарям выходить на работу для ремонта паровозов с целью прекратить движение поездов по линии и захватить дорогу в руки революционной партии, чем сильно способствовал этой партии в ниспровержении в государстве законного образа правления.

Подсудимого Константина Иванова — в том, что он, Иванов, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, исполнял обязанности офицера боевой дружины, имеющей целью вооруженное восстание для ниспровержения существующего в России государственного строя.

Подсудимого Владимира Змиева — в том, что он, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, распространял прокламации, был членом боевой дружины и приближенным лицом главного революционного деятеля Жаркова, способствуя означенной партии в вооруженном восстании к ниспровержению существующего государственного строя. В том, что он, Змиев, стрелял в св. икону и произносил богохульственные речи.

Подсудимого Адама Марчинского — в том, что он, Марчинский, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, распространял прокламации, требовал заморожения паровозов, чтобы прекратить движение поездов, и только по несогласию большинства рабочих не вполне исполнил свое намерение заморозить их, а отнял лишь необходимые части, чем способствовал прекращению движения поездов, с целью захватить в свои руки железную дорогу, чем сильно способствовал ниспровержению государственного строя.

Подсудимого Вениамина Розенфельда в том, что он, Розенфельд, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был главным организатором боевой дружины, раздавал ружья, привезенные из Читы или приобретенные на деньги, собранные с местного населения. В том, что был председателем всех митингов, где произносил революционные речи о ниспровержении государственного строя, распоряжался прекращением движения поездов и приведением в негодность паровозов; был председателем революционного суда, приговаривал к смертной казни тех, кто противодействовал их революционной деятельности. В том, что во главе боевой дружины, насилием занял контрольный правительственный телеграф, способствовал подготовке вооруженного восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя и лишения царствующего императора его власти верховной.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что: деяние подсудимого Степана Галова предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание по этой ст. — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Семена Бобылева предусмотрено ст. 102 того же Уложения и влечет за собою каторгу свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания, т. е. каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Федора Боровицкого предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Степана Винокурова предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние Индрика Розенберга предусмотрено ст. 126 Уголовного уложения и влечет за собою каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал наказание каторгу сроком на 4 года.

Деяние подсудимого Артемия Губанова предусмотрено ст. 125 Уголовного уложения и влечет за собою заключение в исправительном доме или заключение в крепости. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. заключение в исправительном арестантском доме сроком на 2 года.

Деяние подсудимого Панкратия Турунтаева предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Михаила Дылло предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения и влечет за собою каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания, т. е. каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Владислава Шадзиевского предусмотрено ст. ст. 103 и 100 Уголовного уложения и влечет за собою по ст. 103 заключение в крепости и по ст. 100 смертную казнь. Суд избрал по совокупности наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Александра Коневцева предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания, т. е. каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Аветиса Микертычана предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Антона Распутина предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Константина Иванова предусмотрено ст. 100 того же уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Владимира Змиева предусмотрено ст. 73 и 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание по ст. 73 — заключение в исправительном доме и по ст. 100 — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Адама Марчинского предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой ст., т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Вениамина Розенфельда предусмотрено ст. 99 и 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

А потому суд постановил:

Подсудимого, слесаря, из крестьян, Степана Галова лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни чрез расстреляние.

Подсудимого, слесаря, крестьянина Семена Бобылева лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, слесаря, мещанина Федора Боровицкого лишить

всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, крестьянина Степана Иванова Винокурова лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, токаря, крестьянина Индрика Замелева Розенберга лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 4 года.

Подсудимого, слесаря, крестьянина Артемия Сосипатрова Губанова, по лишению некоторых личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, приговорить к заключению в исправительном арестантском доме сроком на 2 года.

Подсудимого, монтера, крестьянина Панкратия Турунтаева лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, слесаря, мещанина Михаила Никифорова Дылло лишить всех прав состояния и приговорить к каторжным работам сроком на 8 лет.

Подсудимого, конторщика службы пути, мещанина Владислава Станиславова Шадзиевского лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, мещанина Александра Александровича Коневцева лишить всех прав состояния и приговорить к ссылке к каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, конторщика службы пути, потомственного почетного гражданина Аветиса Хачатурьян Тер-Микертычана лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, слесаря, мещанина Антона Прокофьева Распутина лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, конторщика материального склада, крестьянина Константина Иванова Иванова лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, из крестьян Владимира Андреева Змиева лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, дворянина Адама Владиславова Марчинского лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, слесаря, крестьянина Вениамина Яковлева Розенфельда лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Приговор этот на основании ст. 1410, XXIV кн. С. В. П., изд. 3, представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

И. об. председательствующего полковник (подпись).

Р е з о л ю ц и я: «Приговор относительно Галова, Бобылева, Боровицкого, Розенберга, Губанова, Дылло, Шадзиевского, Коневцева, Микертычана, Иванова, Марчинского и Розенфельда утверждаю.

Винокурову, Турунтаеву и Распутину смертную казнь заменяю ссылкой на каторгу сроком на 10 лет, а Змиеву в виду несовершеннолетия смертную казнь на основании § 57 Уголовного уложения заменяю бессрочной каторгою.

Срок для кассации определяю до 7 ч. утра 18 февраля.

17 февраля 1906 г. Генерал-лейтенант Ренненкампф».

(В.И.А., В. У. С., д. № 1117, л. 47.)

№ 205. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Харбин, генералу-от-инфантерии Гродекову.

Заседании 16 февраля суд приговорил 12 чел. смертной казни. Относительно мещанина Беляева, [1] слесарей Степана Галова, Федора Боровинского, Адама Марчинского, Вениамина Розенфельда, начальника материального склада Иванова, конторщика службы пути Микертычана, конторщика Владислава Шадзиевского приговор мною утвержден. Заменил казнь помощнику машиниста Владимиру Змиеву бессрочной каторгой; монтеру Турунтаеву, помощнику машиниста Степану Винокурову и слесарю Антону Распутину — десятью годами каторжных работ. Кроме того, приговорены токарь Индрик Розенберг на 4 года, слесарь Семен Бобылев, Михаил Дылло, помощник машиниста Александр Коневцев — на 8 лет каторжных работ, слесарь Артемий Губанов — на 2 года исправительную тюрьму. Относительно последних 5 приговор утвердил без изменения. Выезжаю Читу. № 510.

Ренненкампф.

17 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 55.)

№ 206. Приказ ген. Ренненкампфа о приведении в исполнение приговора над осужденными.

Командиру 2-й роты 20-го Восточно-сиб. стрелкового полка капитану Комарову.

Завтра, 18 февраля, приведите в исполнение утвержденный мною приговор временного военного суда от 16 февраля над приговоренными к смертной казни через расстреляние: слесарем Степаном Галовым, слесарем Федором Боровицким, конторщиком службы пути Владиславом Шадзиевским, конторщиком службы пути Аветисом Микертычан, конторщиком материального склада Константином Ивановым, помощником машиниста Адамом Марчинским и слесарем Вениамином Розенфельдом.

Одновременно же приведите в исполнение приговор того же суда от 14 февраля над мещанином Павлом Беляевым. [2] № 504.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Генерального штаба капитан Одинцов.

17 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 94.)

---

[1] Телеграфист ст. Петровский завод Забайк. ж. д. Павел Беляев предан был ген. Ренненкампфом суду по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 99 Уг. улож. 1903 г. (см. приказ ген. Ренненкампфа № 13 от 13 февраля § 2 на ст. Хилок. В И А., В. У. С., д. № 1142, л. 9).

[2] См. прим. к док. № 205.

№ 207. Донесение капитана Комарова о приведении в исполнение приговора военного суда.

Доношу, что сего 18 февраля в 7 ч. 30 м. утра приговор суда приведен мною в исполнение благополучно. № 738.

Капитан 2-й роты 20-го сибирского стрелкового полка К о м а р о в.

18 февраля 1906 г., Хилок.

(В.И.А, В. У. С., д. № 1139, л. 47.)

№ 208. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 510. Какого числа исполнена смертная казнь над приговоренными? № 131.

Г р о д е к о в.

(В.И.А., д. № 1487, л. 64.)

№ 209. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 131. 18-го 7 ч. 30 м. утра. № 520.

Р е н н е н к а м п ф.

(Там же, л. 63.)

№ 210. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Приговорами временного военного суда на ст. Хилок, утвержденными ген. Ренненкампфом 17 февраля, 8 чел. казнены смертью, 11 чел. осуждены в каторжные работы на сроки от 4 лет до бессрочных, 2 — к тюремному заключению. Все осужденные из числа рабочих и служащих Забайкальской ж. д. № 141.

Генерал-от-инфантерии Г р о д е к о в.

Харбин, 20 февраля 1906 г.

Особ. отд. Ц.И.А. Папка всеподдан. донесений из действ. армии 1906 г., л. 48.

ДЕЛО Н. ШЕМЯКИНА.[1]

№ 211. Приговор временного военного суда по делу Шемякина.

1906 г. февраля 23-го в 11 ч. утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря, хорунжем 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Давыдове, бытности подсудимого Шемякина; причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник

(подпись).

---

[1] Суд происходил в Чите 22 февраля.

Приговор.

По указу его императорского величества, 1906 г. февраля 22-го дня, временный военный суд под председательством командира 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора, командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го Дрисского полка Ермолове, слушал дело о фельдфебеле команды писарей штаба войска Забайкальской обл. Никите Шемякине.

Из имеющегося в деле послужного списка на подсудимого Шемякина выяснилось: подсудимый Никита Сергеевич Шемякин происходит из крестьян Калужской губ., вероисповедания православного, 26 лет от роду.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

27 января 1906 г. в г. Чите в караульное помещение при штабе войск Забайкальской обл. пришел фельдфебель команды писарей того же штаба Никита Шемякин и начал разговор с караульными нижними чинами 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка об увольнении их в запас армии. На вопрос же солдат караула, нет ли чего у него почитать, он принес и стал разъяснять им печатное требование солдат и казаков читинского гарнизона, обращенное к командующему войсками Забайкальской обл. и наказному атаману Забайкальского казачьего войска, содержащее в себе незаконные и революционные требования политического характера. После чтения и разъяснения требования фельдфебель был задержан рядовым Долговым и препровожден в руки законной власти.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал фельдфебеля Шемякина виновным в том, что он, принадлежа к местной читинской революционной партии, имевшей целью ниспровержение существующего государственного строя и ограничение прав верховной власти, способствовал вместе с другими, не обнаруженными дознанием лицами целям этой партии, распространял пропаганду среди пришедших для водворения законного порядка войск.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяние подсудимого фельдфебеля Шемякина предусмотрено ст. 99 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, — смертную казнь.

А потому суд постановил: фельдфебеля команды писарей штаба войск Забайкальской обл. Никиту Шемякина лишить воинского звания, всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение. В виду же обвинения его по другому делу, приговор до решения суда по новому делу исполнением приостановить.

Приговор этот на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П. представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Исполняющий обязанности председательствующего временного военного суда полковник Тишин.

Резолюция: «2-го апреля высочайше повелено заменить смертную казнь каторжными работами без срока. 7 апреля, 1906 г. Харбин.

Командующий войсками Дальнего Востока генерал-от-инфантерии

Гродеков».

(В.И.А., В. У. С., д. № 1134, лл. 27 — 28.)

ДЕЛО ОКУНЦОВА, ШИНКМАНА и МИРСКОГО. [1]

№ 212. Донесение помощника начальника иркутского жандармского управления ген. Ренненкампфу от 12 февраля 1906 г.

Представляя при сем дознание об Окунцове, Шинкмане и Мирском,[2] доношу вашему превосходительству, что мне, помимо жандармских унтер-офицеров Мельзеникова и Назарова, находящихся на пункте в г. Верхнеудинске, неоднократно пришлось слышать от многих лиц г. Верхнеудинска, что врач Исай Шинкман вел преступную пропаганду, но, как еврей и человек чрезвычайно ловкий, умел быть только руководителем молодых евреев, не проявляя собственных активных действий.

Мне даже говорили так, что Окунцов и Мирский вдвоем не стоят одного Шинкмана, но на мой вопрос: почему, какие данные, — никто не могдать определенных указаний, а некоторые так положительно утверждали, что, сколько бы я ни производил дознаний, все равно не добуду уличающих Шинкмана данных. Что же касается Льва Мирского, то он, как старый ветеран, только сочувствовал революционному движению, не проявляя себя, если не считать статьи его в газете, и что он, в сравнении с Шинкманом и Окунцовым — нуль, если не меньше. Так мне его характеризовали в городе лица, знающие его хорошо. № 46. [3]

Ротмистр Плешаков.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1140, лл. 128 — 129.)

№ 213. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному министру.

На № 1734. Арестованный Иван Окунцов пока суду не предан, дело о нем только что поступило. Революционная деятельность Окунцова установлена, его преступная пропаганда среди учащейся

---

[1] Суд происходил в Чите 26 февраля.

[2] Л. Ф. Мирский был осужден на смертную казнь за покушение на убийство в Киеве Дрентельна. Казнь заменена ему каторгой, которую он отбыл на Каре и после нее поселился в Верхнеудинске. После Октябрьской революции по архивным данным выяснилась его предательская роль в отношении С. Нечаева во время пребывания его в Петропавловской крепости (см. «Красный архив», т. V, «Нечаев в Алексеевском равелине»).

[3] Опубликовано в журн. «Былое», П. 1917, № 5 — 6, стр. 189 — 190.

молодежи и возмутительные статьи в местной революционной газете не дают ему права на снисхождение. № 509.

Ренненкампф.

17 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 95.)

№ 214. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Палицыну и ген. Гродекову.

Петербург, ген. Палицыну. Харбин, генералу-от-инфантерии Гродекову.

Революционная деятельность некоторых лиц, не принадлежащих ж.-д. служащим, распространивших свое влияние на последних, побудила меня привлечь их временному военному суду. Начинаю беспокоить Петербурге высокопоставленных лиц просьбами передаче дел в гражданский суд. Ко мне поступил запрос генерал-лейтенанта Павлова относительно Окунцова, чрезвычайно вредного Верхнеудинске человека; менее виновные уже наказаны смертною казнью, а он благодаря хлопотам может выйти безнаказанно. Выходит страшная несправедливость; такое вмешательство побудит меня подобных случаях отказываться от услуг военного суда и поступать по личному усмотрению. № 511.

Ренненкампф.

18 февраля 1906 г.

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 68.)

№ 215. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Окунцова, Шинкмана и Мирского.

Из представленного мне дознания об инспекторе народных школ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежском советнике Иване Кузьмиче О к у н ц о в е, враче Исае Ароновиче Ш и н к м а н, крестьянине из ссыльных Забайкальской области Верхнеудинского уезда Льве Филипповиче М и р с к о м усматриваю, что все названные лица виновны в преступлениях, предусмотренных 99 и 100, а Окунцов кроме того и 129, статьями Уголовного уложения 1903 года, а потому на основании 1334 ст. XXIV кн. С.В П., 1869 г., изд. 3, предаю упомянутых лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

23 февраля. Чита.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 13.)

№ 216. Приговор временного военного суда по делу Окунцова, Шинкмана и Мирского.[1]

1906 г. февраля 26-го дня в 7 ч. вечера приговор сей объявлен в присутствии помощника военного прокурора, подполковника Сергеева, при исполняющем обязанности секретаря, поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых Окунцова, Шинкмана и Мирского, причем мною было объяснено участвую-

[1] Приговор вошел в законную силу 11-го числа марта месяца 1906 г.

щим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник (подпись).

Приговор.

По указу его императорского величества, 1906 г. февраля 25-го дня временный военный суд под председательством командира 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер подполковник Ранхнер, при помощнике военного прокурора подполковнике Сергееве, при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело об инспекторе народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежском советнике Иване Кузьмиче Окунцове, обвиняемом по 99 и 100 ст. Уголовного уложения, враче Исае Ароновиче Шинкмане, обвиняемом по 99, 100 и 129 ст. Уголовного уложения, и крестьянине из ссыльных Забайкальской области Верхнеудинского уезда Льве Филипповиче Мирском, обвиняемом по 99, 100 и 129 ст. Уголовного уложения.

В деле на подсудимых письменных сведений не имеется. Из опроса на суде обвиняемых выяснилось:

Подсудимый Иван Кузьмич Окунцов происходит из казаков Забайкальской обл., вероисповедания православного, 32 лет от роду. Под судом не был.

Подсудимый Исай Аронович Шинкман происходит из мещан Могилевской губ., 34 лет от роду, под судом не был, вероисповедания иудейского.

Подсудимый Лев Филиппович Мирский из ссыльных крестьян Забайкальской обл., 47 лет от роду, вероисповедания католического. Состоял под судом за государственное преступление.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

В последних месяцах 1905 г. в г. Верхнеудинске образовалось сообщество с целью ограничить права священной особы царствующего императора, насильственно изменить в России установленный основными законами образ правления, учредив республику.

Во главе этого преступного сообщества стали: инспектор народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов, коллежский советник Иван Кузьмич Окунцов и его ближайшими помощниками городской верхнеудинский врач Исай Аронович Шинкман и не имеющий определенных занятий крестьянин из ссыльных Лев Филиппович Мирский, для чего они стали вести энергично пропаганду среди местного населения при посредстве газеты «Верхнеудинский листок», на митингах, в собраниях и вообще, где только представлялся удобный случай. Шинкман и Мирский стремились к тому же, как и Окунцов, участвовали сотрудниками в упомянутой газете, на всех митингах и собраниях, где все трое были главными руководителями собраний, а Окунцов все время в своих речах проводил мысль призыва к насиль-

ственному низвержению существующего государственного строя и замене его республиканским образом правления. Помимо этого названные лица решили организовать вооруженную милицию, что отчасти удалось Шинкману, вооружившему еврейскую молодежь в синагоге револьверами.

Дабы завлечь в свои ряды более единомышленников, Окунцов все время вел пропаганду среди подчиненных ему учителей, организовав союз учителей с преступной программой. Затем он, поддерживаемый Шинкманом, вел преступную пропаганду среди подведомственных ему воспитанников и воспитанниц, употребляя все средства к широкому распространению революционного учения среди вверенного ему учащегося поколения.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными:

Подсудимого Ивана Окунцова в том, что он, Окунцов, будучи организатором революционного движения в г. Верхнеудинске, подготовлял всеми средствами почву для ниспровержения государственного строя и ограничения прав верховной власти и что он, Окунцов, будучи фактическим редактором, главным сотрудником и членом редакционного комитета революционной газеты «Верхнеудинский листок», путем печатания в означенной газете статей, призывал народ к вооруженному восстанию для ниспровержения государственного строя; кроме того, он, Окунцов, был организатором и председателем многих митингов, на которых пропагандировал низвержение царствующего императора и подготовлял к этому систематически подведомственную ему учащуюся молодежь и детей.

Подсудимого Исая Шинкмана в том, что он, принадлежа к боевой революционной партии, согласился с другими лицами путем захвата железной дороги, почты и телеграфа ниспровергнуть существующий в России государственный строй, для чего организовал вооруженную милицию, имевшую целью постепенно перейти к вооруженному восстанию всего народа.

Подсудимого Льва Мирского в том, что он, Мирский, принадлежа к боевой революционной партии, путем печатания статей призывал население к ниспровержению царствующего императора с престола и к насильственному посягательству на изменение в России существующего государственного строя.

И невиновными: подсудимого Исая Шинкмана в руководительстве изданием революционной газеты «Верхнеудинский листок», который призывал армию низложить силою оружия монархию и императора. Подсудимого Льва Мирского в сотрудничестве в революционной газете «Верхнеудинский листок», в статьях об организации противоправительственных манифестаций и произнесении на митингах речей с призывом насильственного лишения монарха его власти верховной.

Подсудимого Ивана Окунцова в том, что в г. Верхнеудинске, состоя в сообществах, составившихся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и государственного строя, он в течение времени с 17 октября 1905 г. помещал в издававшейся при его участии газете «Верхнеудинский листок» статьи,

явно призывающие армию к переходу на сторону народа, а последний к вооруженному восстанию против монархии, организовал митинги, руководя ими и произнося на них зажигательные речи с призывом к свержению с престола царствующего монарха и учреждению республики, к образованию для осуществления означенной цели вооруженной милиции, способствовал своей деятельностью к захвату членами вышеозначенных сообществ правительственного и ж.-д. телеграфов и почты с целью воспрепятствовать пропуску правительственных телеграмм и корреспонденций; способствовал своей деятельностью к осуществлению забастовки на Забайкальской ж. д., устраивал уличные манифестации с ношением красных и черных флагов и вообще всеми средствами подготовлял население г. Верхнеудинска к лишению царствующего императора его власти верховной.

Подсудимых Шинкмана и Мирского в том, что тогда же и там же, состоя в сообществе, заведомо поставившем своей деятельностью ниспровержение существующего в государстве общественного строя, принимали участие в уличных манифестациях и на митингах, устраиваемых членами означенного сообщества.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимого Ивана Окунцова предусмотрены ст. 99, 121 и 132 Уголовного уложения и влекут за собою по ст. 99 смертную казнь, по ст. 121 заключение в крепость на срок не свыше 3 лет, и по 132 — заключение в крепость на срок не свыше 3 лет. Суд, на основании ст. 60 Уголовного уложения, по совокупности избрал наказание, означенное в ст. 99, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Льва Мирского предусмотрено § 3 ст. 101 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Исая Шинкмана предусмотрено ст. 100 § 1 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

А поэтому и на основании ст. 99, 100 § 1 и 101 § 3 Уголовного уложения суд постановил:

Подсудимых: инспектора народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов, коллежского советника Ивана Кузьмича Окунцова, верхнеудинского городского врача Исая Ароновича Шинкмана и крестьянина из ссыльных Забайкальской обл. Льва Филипповича Мирского, каждого из них лишить всех прав состояния и каждого из них приговорить к смертной казни через повешение.

Приговор этот на основании ст. 1409 XXIV кн. С.В.П., изд. 3-е, представить на усмотрение командующему войсками на Дальнем Востоке генералу-от-инфантерии Гродекову.

И. об. председательствующего полковник Т и ш и н.

На стр. 5 строке 19-й сверху слова «сторону наз» и на той же странице строке 18-й сверху слово «на» — зачеркнуты.

И. об. председательствующего полковник Т и ш и н.

Р е з о л ю ц и я: «11-го сего марта высочайше повелено заменить коллежскому советнику Ивану Окунцову, врачу Шинкману и крестьянину из ссыльных Мир-

скому определенную военным судом смертную казнь ссылкою в каторжные работы без срока.

Командующий войсками Дальнего Востока генерал-от-инфантерии Гродеков.

13 марта 1906 г. Харбин».

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, лл. 32 — 35.)

№ 217. Рапорт ген. Ренненкампфа командующему войсками на Дальнем Востоке.

Представляя при сем на конфирмацию вашего высокопревосходительства дело об осужденных: Окунцове, Шинкмане и Мирском, докладываю, что, по моему мнению, они, как главари бывшего революционного движения в г. Верхнеудинске, снисхождения не заслуживают. В особенности важен Окунцов, раскинувший революционную сеть во вверенных ему учебных заведениях; затем по степени важности идут: Шинкман и Мирский.

Отправить настоящее дело могу только 28 февраля, так как сам его получил сегодня же в 2 ч. дня. № 610.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Чита. 28 февраля 1906 г.

(В. И. А., д. № 1496, л. 30.)

№ 218. Из кассационной жалобы, поданной подсудимыми.

IV. Нарушение ст. 796 и 799 устава военно-судебного.

В нарушение означенных статей суд разрешил свидетелю, священнику Виноградову, читать свое показание по заготовленному им письму, даже не конспекту, а прямо целому сочинению, в то время как свидетелям разрешается прибегать к конспекту лишь по предмету каких-либо «вычислений, выводов или отчетов, которые трудно удержать в памяти», — или же когда свидетель прочитывает какое-нибудь письмо или документ, воспроизведение содержания которых иногда представляется невозможным по законам мнемоники; во всех остальных случаях, в виду основного начала нашего процесса, являющегося, в отличие от дореформенного, устным, а не письменным, свидетель должен давать свои показания устно. Совершенно понятное и законное требование военного защитника нашего о воспрещении свидетелю давать свои показания в такой необычной форме не вызвало со стороны председательствующего противодействия, и священник Виноградов продолжал читать свое показание. Нужно ли доказывать, что такое нарушение имеет тесную причинную связь с приговором суда? Ясно, что священник Виноградов шел в суд с определенной тенденцией, составив заранее программу, в которой им было сгруппировано все, могущее, по его мнению, уличить нас, подсудимых, и, если такое свидетельское показание могло лечь в основу судейского убеждения о нашей виновности, то ясно, что между допущенным судом вышеуказанным нарушением и приговором суда существует причинная связь. Мы не говорим уже о другом существенном нарушении, допущенном судом при даче показаний тем же свидетелем, который, в забвении своей прямой роли простого свидетеля, обязанного лишь отвечать на предлагаемые ему вопросы, вступил в словесный диспут со свидетельницей Труневой, предлагая ей от себя во-

просы и превратившись из свидетеля в обвинителя. И это излишество также не было остановлено г. председательствующим.

Резолюция: «Оставить без последствий. 6 марта 1906 г. Харбин.
Гродеков».

V. Нарушение ст. 830 Устава военно-судебного.

В нарушение ст. 830 Устава военно-судебного, суд вызвал в качестве свидетеля штаб-ротмистра Плешакова, производившего по нашему делу следствие (дознание), и вызвал не в целях, указанных в ст. 830, а как свидетеля, дававшего показания по существу дела, т. е. характеризовавшего нашу революционную деятельность, степень участия каждого из нас в этой деятельности и вообще по фактам дела. Доказывать, что ставить следователя в положение такого свидетеля является коренным нарушением закона о функциях следователя, думаем, нет надобности. Это было бы равносильно тому, чтобы доказывать, что и прокурор по делу не может быть одновременно и прокурором и свидетелем, и что судья, участвующий в разборе дела, также не может быть одновременно и свидетелем. Такое нарушение слишком очевидно, и слишком очевидна связь между таким нарушением и самим приговором.

Доказательством неправильности применения к нам ст. 99 и 100 нового Уголовного уложения служит то обстоятельство, что обвинитель в заключительной своей речи, по недостаточности улик, добытых на судебном следствии, отказался от наказания Мирского и Шинкмана по 99, 100 и 129 статьям и просил суд применить к ним ст. 51 и 126 Уголовного уложения. Несмотря однако на этот отказ обвинителя суд, не обнаружив никаких данных к увеличению предложенной обвинительной властью меры наказания, усилил ее, применив ст. 100 и 3-й п. ст. 101.

По всем изложенным основаниям, за нарушением судом ст. 713, 714, 736, 783, 796, 799, 830 Устава военно-судебного и за неправильным истолкованием судом ст. 99, 100 и 3-го п. ст. 101 Уголовного уложения, мы, подсудимые, почтительно просим главный военный суд состоявшийся о нас приговор временного отделения военно-полевого суда при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа отменить, передав дело к новому рассмотрению в другом составе суда.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, лл. 46 — 47.)

Резолюция: «Оставить без последствий. 6 марта 1906 г. Харбин.
Гродеков».

№ 219. Кассационный протест военного прокурора подполковника Сергеева.

В главный военный суд.

И. об. военного прокурора во временном военном суде при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа подполковника Сергеева

Кассационный протест.

25 февраля с. г. временный военный суд при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа, рассмотрев в г. Чите дела об инспекторе

городских школ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежском советнике Окунцове, городском враче Шинкмане и крестьянине из ссыльных Мирском, признал их виновными: 1) первого — а) в том, что, будучи организатором революционного движения в г. Верхнеудинске, подготовил всеми средствами почву для ниспровержения государственного строя и ограничения прав верховной власти, б) что, будучи фактическим редактором, главным сотрудником и членом редакционного комитета революционной газеты «Верхнеудинский листок», он путем печатания в означенной газете статей призывал народ к вооруженному ниспровержению государственного строя и в) что он был организатором и председателем многих митингов, на которых пропагандировал низвержение царствующего императора и подготовлял к этому подведомственную ему учащуюся молодежь и детей; 2) второго — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, согласился с другими лицами путем захвата железной дороги, почты и телеграфа ниспровергнуть существующий в России государственный строй, для чего организовал вооруженную милицию, имевшую целью постепенно перейти к вооруженному восстанию всего народа и 3) третьего — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, путем печатания статей он призывал население к ниспровержению царствующего императора с престола и к насильственному посягательству на изменение существующего в России государственного строя — и, применив к деяниям Окунцова 99, 121 и 132 ст. Уголовного уложения, изд. 1903 г.; к деяниям Шинкмана п. 1 ст. 100 того же Уложения и к деяниям Мирского п. 3 ст. 101 того же Уложения, приговорил каждого из них к смертной казни через повешение.

Настоящий приговор я нахожу неправильным по следующим соображениям: 1) В отношении подсудимого О к у н ц о в а. а) В первом вопросе суд поставил на рассмотрение деятельность Окунцова в общем неопределенном выражении «подготовлял в с е м и с р е д с т в а м и почву», не указав, в чем же именно ф а к т и ч е с к и проявилась эта деятельность, что является крайне существенным для признания виновности подсудимого; б) признав доказанными поставленные во 2 и 3 вопросах некоторые действия Окунцова, суд в то же время признал не доказанным ряд других действий, направленных к той же цели, изложенных в 8 вопросе, поставленном согласно предъявленному мной обвинению Окунцова на судебном следствии, несмотря на указание в первом вопросе на подготовку почвы, в с е м и с р е д с т в а м и, что составляет внутреннее противоречие — и в) судом применен неправильно закон о наказании, так как совокупность преступных деяний, изложенных в 1 и 2-м вопросах, заключает в себе состав 3-й части 101 ст. Уголовного уложения, т. е. приготовление к тяжкому преступлению, предусмотренному 99 ст. сего уложения, а не самой этой статьей. 2) В отношении подсудимого Ш и н к м а н а. Признав Шинкмана виновным по изложенному в 4-м вопросе и невиновным по изложенному в 5-м вопросе, суд тем самым признал его виновным в приготовлении к преступному деянию, ст. 100 того же уложения предусмотренному, что подходит под 2 ч. 101 ст., а не под 100 статью. 3) В отношении подсудимого Мирского. Суд, признав подсудимого виновным по содержанию шестого вопроса в призыве насе-

ления к ниспровержению царствующего императора и т. д. путем печатания статей, в то же время признал недоказанным седьмой вопрос, что подсудимый сотрудничал в революционной газете «Верхнеудинский листок», вследствие чего остался совершенно открытым вопрос «где же печатались вышесказанные «статьи» подсудимого и какие именно, так как при отсутствии такого указания утверждение это является необоснованным на фактическом материале дела, и самое обвинение само собой отпадает (при деле имеются в качестве вещественных доказательств лишь пачка листов названной газеты). Находя, что при таких существенных нарушениях означенный приговор не может иметь означенной силы судебного решения, я на основании 1 п. 1002 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3-е, прошу главный военный суд отменить приговор об Окунцове, Шинкмане и Мирском и назначить дело к новому разбирательству в другом составе суда.

Подполковник Сергеев.

Февраля 1906 г., г. Чита.

Резолюция: «Оставить без последствий. 6 марта 1906 г. Харбин».

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, лл. 49—50.)

№ 220. Письмо ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Ваше превосходительство милостивый государь Николай Иванович.

Как искренно преданный вам и своему долгу, считаю долгом совершенно откровенно изложить вашему высокопревосходительству возникшее между мною и подполковником судебного ведомства Сергеевым недоразумение.

По глубокому моему убеждению все революционное движение, а как результаты его и ж.-д. и почтово-телеграфные беспорядки и стачки имеют своей прямой целью низвержение существующего в России государственного строя и правительства, что уже достаточно выяснено бывшими судебными делами и множеством просмотренных мною местных газет и прокламаций. Из дела военного союза видно, что им выработано было — оружия против освободительного движения не употреблять, а если правительство этого потребует, то направить свое оружие против правительства же.

Таким образом, по крайнему моему разумению, все эти преступления не могут не быть подведены под ст. 99 Уголовного уложения, по которой «виновные в посягательстве на ограничение прав верховной власти наказываются смертной казнью». При этом сказано, что «посягательством признается, как совершение сего тяжкого преступления, так и покушение на оное, или же, наконец, под ст. 100, по которой «виновные в насильственном посягательстве на изменение в России установленного образа правления, наказываются смертной казнью», а если посягательство не вызвало особых мер к его подавлению, то лишь срочной каторгой.

Строгие наказания, которые влекут за собой эти две статьи, полагал для лучшего искоренения здесь революционного движения крайне необходимыми. Население до сего времени находится под влиянием бывшего террора и только сильно и настойчиво проявленная прави-

тельственная власть в состоянии водворить не только кажущиеся, но и действительные порядок и спокойствие, а вместе с тем дает вызываемым в суд свидетелям возможность, без боязни преследования со стороны революционеров, давать свои правдивые показания. Пока это последнее не будет достигнуто, нельзя будет рассчитывать на открытие всех виновных и справедливое привлечение к ответственности.

На ряду со строгостью полагал лучшим залогом успеха и возможную быстроту судопроизводства.

Но прибывший 19 февраля подполковник Сергеев прежде всего указал мне на необходимость полного соблюдения судебных формальностей, при которых, вследствие постоянного представления всякого дела до судебного разбора его на усмотрение вашего превосходительства и военного министра, на разбор каждого дела со времени его возникновения потребовалось бы не менее 3 месяцев и даже более. Подобное медленное судопроизводство мною было безусловно отвергнуто и потребовано, если возможно, то еще более ускорить ход дел, для чего в распоряжение подполковника Сергеева, как и до его приезда было, предоставил строевых офицеров, капитана Павлова и есаула Гулевича, работавших раньше под руководством судебного ведомства капитана Семенова, поступившего в данное время также в распоряжение подполковника Сергеева.

На это мое требование подполковник Сергеев согласился, но тем не менее с его приездом делопроизводство стало заметно медленнее, почему приблизительный срок, доложенный мною в телеграмме за за № 540, приходится значительно отодвинуть.

В первую очередь по прибытии его предположено было разобрать дело о старшем писаре войскового хозяйственного правления, фельдфебеле Шемякине, обвиняемом в том, что он с прокламациями явился в караульное помещение к нижним чинам 17-го стрелкового полка и стал читать взятые для этой надобности прокламации.

Лично я усматриваю в этом тяжкое преступление для военнослужащего, решившегося, несмотря на то, что здесь военное положение, посягать на развращение младших нижних чинов с целью привлечения их к освободительному движению, задача которого выше приведена, а потому и до сего времени твердо убежден, что преступление это должно быть подведено под ст. 99, т. е. последнюю его фразу и караемо смертной казнью.

Подполковник Сергеев посмотрел на это совершенно иначе, не усмотрел особо тяжкого преступления, не усмотрел даже усиливающих вину обстоятельств, как-то: военное положение, внесение унтерофицером смуты в среду нижних чинов рядового звания, и нашел более чем достаточным применить ст. 130, обвиняющую в распространении не публично учений или суждений, и наказующую лишь ссылкой на поселение или заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет.

Находя это совершенно ненормальным, я пытался убедить его, что в виду важности положения здесь, в виду необходимости совершенного искоренения мятежного движения и восстановления порядка, я нахожу безусловно необходимым подвести ст. 99, указав, что именно последняя фраза, говорящая об ограничении прав верховной власти,

вполне применима. Указал ему на требования высочайшего повеления водворить порядок самыми строгими мерами.

На все это мне подполковник Сергеев, наконец, заявил, что по его убеждению ст. 99 или 100 поставить не может, а при подобных моих требованиях считает свое пребывание здесь совершенно лишним.

Так как на 22-е число назначено было судебное заседание и необходимо было своевременно вручить обвинительный акт, то я сделал распоряжение капитану Семенову (военно-судебного ведомства) получить и докончить обвинительный акт, тем более, что он им составлен и его же рукой был написан, а подполковником Сергеевым были добавлены только последние строки. Капитан Семенов в данную минуту отсутствовал, почему в виду позднего времени капитану Павлову приказано было принять обвинительный акт и передать по принадлежности Семенову.

Телеграфное заявление подполковника Сергеева, адресованное на имя военного прокурора в Харбин, что я это дело своей властью передал строевому офицеру, таким образом несколько расходится с истиной. Подполковник Сергеев мне доложил, что присутствие его здесь лишнее, чем и уклонился от дела, которое притом передано было не строевому офицеру, а судейскому, помощником которого и был капитан Павлов.

Названные выше два строевых офицера и по сие время работают в виде помощников у подполковника Сергеева, находящего это нормальным и полезным.

В разговоре при этом подполковник Сергеев высказывал, что вообще здесь в Сибири, при значительном удалении от столицы, не может быть преступлений, предусмотренных ст. 99, что вообще до сего времени ни одно дело не может быть подведено под ст. 100, так как насильственных посягательств до сего времени проявлено не было, а поэтому все преступления, здесь совершенные, могут окончиться лишь ссылкой на поселение, и только в случаях особо усиливающих вину обстоятельств, ссылкой в каторгу.

Видя в этом явный вред и помеху в выполнении поставленной мне высочайшей волей трудной задачи, я сейчас же донес вашему высокопревосходительству шифрованной телеграммой, но считаю себя обязанным дополнительно доложить, что при медленном судопроизводстве, а тем более при слабых наказаниях, требуемых даже обвинительным актом, успеха ожидать невозможно.

И теперь уже в обществе курсируют слухи, что под влиянием Петербурга решено слабее наказывать, а это в свою очередь должно способствовать проявлению мятежного движения и создавать затруднения в получении правдивых свидетельских показаний.

Способствовать к поднятию умов мятежной партии должен и следующий факт: 24 февраля подполковник Сергеев высказал двоим гражданским лицам весьма сомнительных качеств, явившимся для защиты подсудимого Окунцова, что вопрос этот меня, т. е. ген. Ренненкампфа, совершенно не касается, да вообще ген. Ренненкампф слишком вмешивается в дела суда, тем более, что он только начальник отряда при суде. Случайно бывший при этом капитан 17-го стрелко-

вого полка Норманский, возмущенный этой неуместной выходкой штаб-офицера, немедленно подал мне об этом рапорт.

Полагаю, что пользы от прокурора, не только слишком снисходительно смотрящего в переживаемое нами время на политические преступления, но и не стесняющегося подрывать перед гражданским населением мой авторитет, ожидать невозможно, а потому для пользы службы и блага родины счел своим долгом откровенно все доложить вашему высокопревосходительству.

В заключение прилагаю список дел, подлежавших еще рассмотрению приблизительно в следующем порядке.

28 февраля — дело о ж.-д. служащих ст. Читы и ближайших к ней станций. Дня через два-три, в зависимости от составления обвинительного акта, два последовательных дела о почтово-телеграфных служащих. Затем должно разбираться дело об освобождении 15 каторжных матросов из Акатуевской тюрьмы, затем — о беспорядках в 3-м ж.-д. батальоне и о союзе военнослужащих читинского гарнизона.

Весьма возможно, что в течение разбора этих дел возникнут еще новые дела, но надо полагать, они будут короткие и особого времени не потребуют. Во всяком же случае дела по железной дороге и почтово-телеграфному ведомству будут разбираться раньше других.

Из приведенного списка ваше высокопревосходительство усмотрите, что при расчете не менее трех дней на дело общий разбор может окончиться не ранее двадцатых чисел марта, а не так, как я докладывал телеграммой за № 540, — в первых числах месяца.

В заключение прошу ваше высокопревосходительство верить в полное мое желание окончить поставленную мне задачу успешно и скоро, но и в полное сознание мое, что при условиях, в которые я поставлен последние дни, этого достигнуть не удастся.

Остаюсь глубоко и искренно преданным вашим покорным слугою

Ренненкампф.

27 февраля 1906 г.

Резолюция командующего войсками Дальнего Востока: «Отправить главному военному прокурору для сведения. 7 марта. Харбин».

(В. И. А., д. № 1485, лл. 142 — 145.)

№ 221. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Убедительно прошу ваше высокопревосходительство для пользы дела командировать временный военный суд прокурора более государственными взглядами, менее гуманного. Подполковник Сергеев на суде отступает от своих взглядов, первоначальных обвинений и переходит низшим степеням наказаний, что производит дурное впечатление на городское население, восстановлять телеграммы и заметки, что прокурор отказался от обвинения, а суд приговорил к смертной казни.[1] Подобные разноречия нежелательны и для дела вредны. Жду срочного ответа, а пока приостановил судебные заседания, дела подготовляются. Из числа подлежащих моей конфирмации

[1] Так в подлиннике.

дел осталось только два — о почтово-телеграфном союзе и задержании высочайшей телеграммы ген. Линевичу. № 637.

Ренненкампф.

1 марта 1906 г.

(В. И. А., д. № 1487, л. 102.)

№ 222. Ответная телеграмма ген. Гродекова.

На № 637. Сегодня выезжает Читу, чтобы заменить подполковника Сергеева, военный прокурор суда войск Дальнего Востока, полковник Лыкошин. № 190.

Гродеков.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1487, л. 103.)

№ 223. Письмо ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

Милостивый государь Павел Карлович.

Получив вашу телеграмму за № 637 о возникшем несогласии во взглядах между вашим превосходительством и помощником военного прокурора при суде вверенного вам отряда подполковником Сергеевым, я немедленно сделал распоряжение о командировании для исполнения военно-прокурорских обязанностей при временном военном суде вашего отряда полковника Лыкошина — военного прокурора суда войск Дальнего Востока, имея в виду, что в лице этого штаб-офицера вы встретите одного из опытных военных юристов, который окажет желательное и столь необходимое содействие суду в выполнении его трудной и ответственной задачи.

Разделяя вполне высказанный вашим превосходительством взгляд, что заключение военного прокурора по тому или другому вопросу, например, по вопросу о применении закона и наказания, не обязательно для суда или военного начальства, — я в то же время нахожу, что свои заключения прокурор должен высказывать, руководясь лишь своею совестью и собственным пониманием закона и сущности дела, всякое же воздействие начальства с целью заставить военного прокурора действовать лишь в одном определенном направлении, расходящемся с его убеждениями, является несогласным с указаниями и духом военно-судебного устава.

Принимая во внимание, что точный смысл ст. 1301 военно-судебного устава по редакции 1906 г. допускает учреждение временного военного суда с замещением всех судебных должностей офицерами от войск только тогда, когда нет возможности учредить в отряде временный военный суд нормального, указанного в военно-судебном уставе, типа, — я признаю в настоящее время необходимым в виду состоявшегося усиления состава суда войск Дальнего Востока, командировать для исполнения обязанностей председателя во временный военный суд вашего отряда военного следователя полковника Войцеховича, который допущен приказом моим от 10 февраля с. г. за № 28 к исполнению обязанностей военного судьи в суде войск Дальнего Востока.

Надеюсь, что суд вверенного вам отряда, при содействии вновь командированных юристов-сотрудников, окажет вам самую деятель-

ную поддержку в целях водворения порядка в области, потрясенной смутой, и что приговоры суда, не оставляя без самой строгой кары преступивших границы тягчайших уголовных законов, в то же время будут облечены в еще более законные формы, — что без сомнения может быть лишь особенно желательным и полезным для успеха высочайше вверенного вашему превосходительству дела и для водворения законности в одной из обширнейших областей Сибири.

Письмо ваше от 27 истекшего февраля я препроводил для сведения начальнику главного военно-судного управления.

Уведомляю также ваше превосходительство, что в виду телеграммы за военного министра ген. Павлова о том, что осужденным Окунцовым принесена всеподданнейшая просьба о помиловании, я передал в депеше военному министру сущность признанной судом виновности Окунцова и ваше заключение по содержанию приговора для доклада на высочайшее благовоззрение.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Н. Гродеков.

9 марта 1906 г., № 621, Харбин.

(В. И. А., д. № 1485, лл. 151—152.)

№ 224. Письмо ген. Гродекова начальнику гл. военно-судного управления ген. Павлову.

Милостивый государь Владимир Петрович.

Препровождая вашему превосходительству для сведения копию письма генерал-лейтенанта Ренненкампфа на мое имя по поводу несогласия, возникшего между ген. Ренненкампфом и исполняющим военно-прокурорские обязанности при суде вверенного этому генералу отряда подполковником Сергеевым, я нахожу, что этот штаб-офицер не нарушил своих обязанностей помощника военного прокурора, так как в своих заключениях по делам и на суде вполне искренно, повидимому, руководствовался собственным пониманием закона и сущности этих дел.

Из прилагаемого мною в копии моего ответного письма ген. Ренненкампфу ваше превосходительство усмотрит, что, исполняя желание его о замещении другим лицом прокурорского надзора подполковника Сергеева и командируя полковника Лыкошина — военного прокурора суда войск Дальнего Востока, для исполнения военно-прокурорских обязанностей при суде отряда ген. Ренненкампфа, я изложил в этом письме некоторые руководящие указания в разъяснение прав военно-прокурорского надзора. Кроме того, для исполнения обязанностей председателя в том же суде мною командирован полковник Войцехович, допущенный моим приказом к исполнению обязанностей военного судьи в суде войск Дальнего Востока.

Таким образом как при отряде ген. Ренненкампфа, так и на станции Яомынь, где также учрежден мною временный военный суд, — под председательством военного суда полковника Латернера и помощника военного прокурора полковника фон Ремера,—действуют в настоящее время суды, соответствующие нормальному типу временного военного суда, указанного в военно-судебном уставе, хотя ранее один из

этих судов был учрежден с замещением всех судебных должностей офицерами от войск на основании 1301 статьи этого устава по редакции 1906 г., за недостатком наличных военных юристов.

Обстоятельствами, побудившими меня преобразовать на общих основаниях эти суды, были: с одной стороны, в виду состоявшегося усиления состава суда войск Дальнего Востока, после допущения к исполнению обязанностей военных судей военных следователей полковников Тыртова, Денисова и Войцеховича, явилась возможность командировать военных юристов во временные военные суды и таким образом исполнить общие требования военно-судного установления, а с другой стороны, — в работе судов, лишенных руководительства опытных юристов в качестве председателей, оказались существенные пробелы технического характера.

Так, при рассмотрении в Чите дела о бывшем инспекторе народных училищ Иване Окунцове, враче Шинкмане и крестьянине Мирском суд допустил в вопросном листе некоторые противоречия, так как в одном месте опросного листа признал доказанными те факты, которые вслед за тем там же отверг; без изложения мотивов устранил от защиты подсудимых присяжного поверенного, имевшего права на исполнение обязанностей защитника, поместил в приговоре историческое описание возникшего в г. Верхнеудинске революционного движения, хотя те же обстоятельства не нашли себе места в вопросном листе; не изложил своих соображений в приговоре по вопросу о применении наказания к установленным фактам, что было особенно существенно в виду возникшего разноречия между взглядами обвинителя и судящей коллегии и т. п.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также имея в виду, что безупречное исполнение технической части судебного дела затруднительно для коллегии, лишенной руководительства опытного юриста и что соблюдение существенных форм и обрядов судопроизводства представляет гарантию правильного рассмотрения дел, — я и привел в исполнение указанные выше меры по судебной части в целях наиболее полного осуществления законности в судебном деле войск Дальнего Востока.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Н. Гродеков.

10 марта 1906 г., № 629, Харбин.

(В. И. А., д. № 1485, лл. 148—150.)

№ 225. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

Родственники приговоренных к смертной казни временным военным судом Льва Мирского, директора Ивана Окунцова, врача Исая Шинкмана прислали мне телеграммы с просьбой даровании этим осужденным жизни. Вследствие этого, телеграфируйте мне срочно: 1) в чем Мирский, Окунцов, Шинкман признаны виновными, 2) заслуживают ли они снисхождения, 3) в виду телеграммы моей № 517 подлежит ли дело представлению на конфирмацию мне или будет конфирмовано вами? № 169.

Гродеков.

26 февраля 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1139, лл. 135—136.)

№ 226. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Срочно.

На № 169. Первое: Окунцов — организатор революционного движения Верхнеудинске с целью введения республиканского правительства и систематической подготовки подведомственных ему учащих и детей к революционным идеям; врач Шинкман — в принадлежности боевой революционной партии, стремящейся путем захвата железной дороги, почты и телеграфа ниспровергнуть существующий государственный строй, и сформировании для этой цели из евреев вооруженной милиции; Мирский — в принадлежности боевой революционной партии, призыве населения путем печатных статей к ниспровержению царствующего императора с престола и введению республиканского правления. Обвинены по статьям Уголовного уложения: Окунцов — 99, 121 и 132; Шинкман — 1-й ч. 100 статьи; Мирский 3-й ч. 101 статьи. Первые никакого снисхождения не заслуживают и всякое смягчение безусловно вредно, Мирскому крайности можно смягчить, если признаете желательным. Дело подлежит конфирмации вашего превосходительства и отправляется сегодня нарочным. № 599.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 58.)

№ 227. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру.

№ 2122. Инспектор народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежский советник Иван Окунцов признан виновным: 1) будучи организатором революционного движения в г. Верхнеудинске, подготовлял всеми средствами почву для ниспровержения государственного строя и ограничения прав верховной власти, 2) будучи фактически редактором, главным сотрудником и членом редакционного комитета революционной газеты «Верхнеудинский листок» путем печатания в означенной газете статей, призывал народ к вооруженному восстанию для ниспровержения государственного строя, 3) был организатором и председателем многих митингов, на которых пропагандировал низвержение царствующего императора и подготовлял к этому систематически подведомственную ему учащуюся молодежь и детей, и приговорен на основании 99, 121 и 132-й статей Уголовного уложения к смертной казни через повешение. На этот приговор помощник прокурора представил протест, которым указывает на неправильное применение к деяниям Окунцова 99 статьи и находит необходимым применить 3-ю ч. 101-й статьи, а сам Окунцов представил кассационную жалобу, в которой, кроме неправильного применения закона, указывает на нарушение судом форм и обрядов судопроизводства. Ген. Ренненкампф, представляя дело об Окунцове и его соучастниках враче Шинкмане и крестьянине из ссыльных Мирском, тоже приговоренных к смертной казни, заявляет, что Окунцов и Шинкман не заслуживают никакого снисхождения, особенно Окунцов, раскинувший революционную сеть во вверенных ему учебных заведениях, и что всякое снисхождение будет вредно. Признавая деятельность коллежского советника Окунцова крайне вредною и

желательность возможно скорейшего наказания виновных, я не признал возможным дать направление в кассационном порядке протесту и кассационной жалобе, но вместе с тем, находя, что к деянию всех подсудимых подходит не 99-я, а 3-я ч. 101-й статьи Уголовного уложения, признаю соответственной замену всем троим осужденным смертной казни ссылкой на каторгу без срока. № 213.

Гродеков.

7 марта 1906 г.

(В. И. А., д. № 1496, л. 42.)

№ 228. Рапорт заведующего военно-судной частью ген. Ренненкампфу.

При рассмотрении дела и приговора о бывшем коллежском советнике Иване Окунцове и др., командующий войсками Дальнего Востока оставил без последствий кассационные по делу жалобу и протест, положив об этом резолюции на этих документах, а на последней странице подлинного приговора изложил высочайшее повеление о том, что высочайше повелено 11 текущего марта заменить для всех троих осужденных смертную казнь каторжными работами без срока.

Донося об этом вашему превосходительству, представляю дело для передачи в суд и для дальнейшего движения в порядке ст. 110 и след. ст. В.С.У.

Приложение: Дело суда и жандармское при нем дознание.

Вр. и. д. заведующего военно-судной частью подполковник

Балясный.

13 марта 1906 г., № 657, Харбин.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, л. 132.)

№ 229. Телеграмма военного губернатора Забайкальской обл. министру внутренних дел Дурново.

Положение политических дел области к 27 февраля следующее: 1) мною переданы в суд ген. Ренненкампфа дела о почтово-телеграфной забастовке и союзе почтово-телеграфных чиновников, о союзе военнослужащих читинского гарнизона, о рабочих читинских ж.-д. мастерских, о похищении ж.-д. рабочими с линии дороги оружия и боевых припасов, об освобождении из Акатуевской тюрьмы 15 матросов «Прута», о фельдфебеле Шемякине, распространявшем прокламации, о беспорядках в 3-м резервном ж.-д. батальоне, об инспекторе народных училищ Окунцове и других учителях и учительницах в Верхнеудинске, обвиняемых в противоправительственной агитации; 2) мною возбуждены уголовные преследования и предписано произвести дознания по делу о выяснении, где печатается выходящая время от времени в Чите подпольная газета «Забайкальский рабочий» и откуда взялся шрифт, дознанию приступлено 19 февраля; об оскорбительном отношении запасного матроса Шешукова к изображению государя императора, возбуждено 16 февраля; о самовольном захвате казаками Титовской станицы земель кабинета его величества, о матросе Шипове, агитировавшем на ст. Чита среди солдат. Шипов арестован, дело передается забайкальскому генерал-губернатору; о постановлении крестьянами

Селенгинского уезда приговора о захвате на восточном берегу Байкала принадлежащих иркутскому архиерейскому дому рыбных промыслов, о привозе и раздаче приставом Читинского уезда Меньших в Усть-Улье населению оружия. Меньших арестован, дело будет передано суд ген. Ренненкампфа; о священнике Евреинове, пропагандировавшем, по полученным мною сведениям, среди населения; 25 февраля приступлено негласному дознанию; учителе народного училища Титове, пропагандировавшем население Читинского уезда, начато 13 февраля. Титов арестован; о Троицкосавско-Кяхтинском торгово-промышленном союзе, постановившем резолюцию революционного характера, начато 13 февраля, подписавшие резолюцию арестованы; о союзе по организации народных собраний Троицкосавске, также постановившем резолюцию революционного характера; к этому союзу примкнули многие из местного учебного персонала, главные виновники арестованы; о беспорядках в казачьем населении первого военного отдела, начато 17 февраля; о беспорядках среди казаков акшинского гарнизона, начато 3 февраля, главные виновники арестованы, близится окончанию, передано суд ген. Ренненкампфа; по делу о привлечении к ответственности сретенского станичного атамана Ашайдурова, допускавшего постановления незаконных приговоров, Ашайдуров арестован; дело начато 4 февраля, передается суд ген. Ренненкампфа; о солдатском союзе Нерчинске; главные виновники арестованы, дело передано временному генерал-губернатору; о сельском старосте Абрамове, возбуждавшем население Нерчинского завода, Абрамов арестован по моей телеграмме 27 января; об учителе Попове и ветеринарном враче Селивинском, — оба арестованы по моей телеграмме 5 февраля агитацию; об учителе народного училища Нодельмане, заявившем классе, что ныне царствующий государь будет последним из дома Романовых, дело передано забайкальскому генерал-губернатору; о захвате крестьянами Александровской волости Нерчинского заводского уезда земель и лесных материалов кабинета его величества, начато 11 февраля, передано мною прокурору; 3) переданы прокурорскому надзору для привлечения по произведенным, по моим предписаниям, дознаниям дела о редакторах и издателях вредного направления газет: «Азиатская Русь», «Забайкалье», «Сретенский листок», «Верхнеудинский листок», «Байкал», — газеты закрыты, редакторы арестованы; 4) находятся в производстве у жандармской полиции возбужденные мною дела о найденных в Чите в домах Столярова и Смирнова складах оружия и взрывчатых веществ и в доме Бронштейна тайной типографии; об учителях народных училищ Степурском и Сорякине, агитировавших среди крестьян, — Степурский арестован; о крестьянском начальнике Худякове, агитировавшем среди крестьян, Худяков арестован; о беспорядках на Сретенской ветке, о беспорядках на ст. Шилка и об уничтожении телеграфистами Читы-вокзала высочайшей телеграммы; 5) уволены от службы административным порядком по моему представлению приамурскому генерал-губернатору крестьянские начальники Мандрыкин и Травин; представлен к увольнению податной инспектор Соркин, все за подписание резолюции революционного характера, и по телеграмме ген. Ренненкампфа уволены Верхнеудинске, без права поступления, учи-

теля Тарасович и Озола и учительница Ткаченко; 6) предназначаются привлечению ответственности запасные в Верхнеудинском уезде по бывшим беспорядкам и бесчинствам и виновные в беспорядках и организации митингов Баргузине; 7) полагаю своевременным возбудить уголовное преследование против ген. Холщевникова и Румшевича и бывшего городского головы Шешминцева за передачу в Чите почты и телеграфа в руки мятежников; 31 января лично доложил об этом ген. Гродекову, прося передать дело военному следователю. Не получая ответа и находя промедление вредным, донес ген. Ренненкампфу, предлагая поручить производство мне, и, получив согласие, производжу дознание сам. В виду исключительного положения вверенной мне области полагаю необходимым представлять ежемесячно краткий отчет телеграфом о положении политических дел в области. № 463.

Сычевский.

(Арх. Р. и В. П., ф. Д.П., д. № 8, ч. 17, 1906 г.)

ДЕЛО ГРИГОРОВИЧА, ЦУПСМАНА, СТОЛЯРОВА, КАЧАЕВА, КЛАРКА и др.[1]

№ 230. Допрос Э. В. Цупсмана.[2]

Протокол № 5.

1906 года февраля 4-го отделения корпуса жандармов ротмистр Балабанов, на основании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 г., расспрашивал нижепоименованного, который показал:

Зовут меня Эрнест Видович Цупсман, от роду имею 25 лет, вероисповедания лютеранского. — Происхождение и народность? — Из крестьян Лифляндской губ. Верровского у. Вальгерской вол. Немец. — Звание? — Крестьянин. — Место рождения и место постоянного жительства? — Г. Верро, в последнее время г. Чита. — Занятие? — Помощник начальника ст. Чита-вокзал. — Средства к жизни? — Личный труд. — Семейное положение? — Холост. Братья Артур, 21 года, во Владивостоке — крепостной артиллерии рядовой, Иоганн, 16 лет, в г. Юрьеве, сестра Эльфрида, 26 лет, замужем за границей. — Экономическое положение родителей? — Воспитание в учебных заведениях (низших, средних и высших), с подробным указанием: возраста, вступления в каждое из них, а также года выхода и возраста обвиняемого при выходе? — В Верровском элементарном училище, кончил в 1891 г. В Юрьевской 8-ми классной частной немецкой гимназии; окончил в 1897 г. (поступил сразу в 4-й класс). — На чей счет воспитывался в каждом из учебных заведений и причина неокончания курса в каждом из них? — На счет родителей. — Был ли за границей, где и когда именно? — В детстве был в Кенигсберге. — Привлекался ли ранее к дознаниям, каким и чем они окончены? — Не привлекался.

---

[1] Суд происходил в Чите 28 февраля.

[2] В документах Э. В. Цупсман часто неверно назван: «Цуксман».

На предложенные мне вопросы отвечаю: в 21-е число января на ст. Чита-вокзал распространились слухи о прибытии отряда ген. Меллер-Закомельского, как будто с целью ареста всех граждан и служащих ст. Чита и по заявлению некоторых очевидцев, что ген. Меллер-Закомельский принимает самые энергичные меры к подавлению всех служащих. Мы в ночь с 21 на 22-е число были предупреждены мастеровыми в случае тревоги — немедленно должны принимать меры к удалению со ст. Чита-вокзала. В виду чего около 1 ч. ночи 22 января были даны тревожные свистки, и я побежал в мастерские, где услышал речи некоторых ораторов, которые заявили, что спасайтесь кто куда может. И я решился отправиться в Читу-город, где по дороге встретился с г. Григоровичем и Качаевым, которые, как видимо, тоже собирались итти в г. Читу для переночевки. Мне Григорович предложил итти к какому-то знакомому, на что я и согласился, и я не могу себе представить, каким способом я очутился в квартире Кривоносенко, мне неизвестной, откуда я и был арестован. При сем присовокупляю, что Кривоносенко мне не известен, и я в первый раз вошел в его дом. Участия в партии я не принимал.

2) В партиях социал-революционеров, РСДРП, в смешанном комитете и в комитете агентов службы движения я не участвовал и участия никакого я не принимал.

3) Вагоны с боевыми патронами 3-дюймовыми, в числе 4 вагонов, прибывшие с запада, на вокзале были забракованы техническим осмотром службы тяги, которые и были отцеплены на основании параграфа общего устава российских ж. д.: «вагоны, которые больные», на что имеется установленное заявление агентов службы тяги. А что же касается похищения этих снарядов, то мне положительно ничего об этом неизвестно. При сем присовокупляю, что на все похищенные снаряды составлены акты, которые хранятся на ст. Чита-вокзал. Из задержанных вместе со мною 22 января я совершенно не знаю двоих — Труфанова и Файнберга. Остальные же Григорович, Мареев и Качаев мне известны были ранее. Я ранее встречался на ст. Чита-вокзал и в ученических поездах.

Эрнест Цупсман.

Допрашивал ротмистр Балабанов.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1135, лл. 60—62.)

№ 231. Допрос И. Н. Григоровича.

Протокол № 10.

1906 г.... февраля, 4-го отделения корпуса жандармов ротмистр Балабанов, на основании положения о мерах охранения государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утвержденного в 14-й день августа 1881 г., расспрашивал нижепоименованного, который показал:

Зовут меня Иосифом Николаевичем Григоровичем, от роду имею 29 лет, вероисповедания православного. — Происхождение и национальность? — Русский. — Звание? — Мещанин. — Место рождения и место постоянного жительства? — Г. Тюмень Тобольской губ. —

Занятие? — Слесарь и чертежник в читинских ж.-д. мастерских. — Средства к жизни? — Заработок в мастерских. — Семейное положение? — Жена и сын. — Экономическое положение родителей? — У отца была в Тюмени кузница. — Воспитание в учебных заведениях (низших, средних и высших) с подробным указанием: возраста, вступления в каждое из них, а также года выхода и возраста обвиняемого при выходе? — Тюменское реальное училище (окончил 1896 г.) и Екатеринославское высшее горное училище (1899—1901 гг.) — На чей счет воспитывался в каждом из учебных заведений и причина неокончания курса в каждом из них? — В реальном на счет родителей, в горном на свой счет при поддержке родных; вышел со второго курса, заболев острым мышечным ревматизмом. — Был ли за границей, где и когда именно? — Нет. — Привлекался ли ранее к дознаниям, каким и чем они окончены? — Нет.

На предложенные мне вопросы отвечаю: в середине декабря мне предложили помочь наладить порядок в рабочих дружинах. Вооруженных рабочих считалось от 700 до 900 человек, вооружались и молодежь и старики. Необходимо было организовать ежедневные дежурства по колониям для охраны личности и имущества жителей. И действительно, с начала рождества начались такие дежурства и продолжались до последних дней. Дежурные патрули останавливали драки на улицах и уводили пьяных для протрезвления или домой, когда знали их адреса, или в мастерские. Выставляли патрули на вокзалы, так как раньше там случались столкновения с хулиганами. Деятельность дружин встречала лишь одобрение и благодарность со стороны местных жителей. Железнодорожная администрация также признавала полезность рабочей молодежи, а на праздниках в дежурствах участвовали не только рабочие, но и служащие. На дежурства приходило сравнительно немного, т. е. человек по 20 — 30, остальные же брали винтовки для защиты своего дома, а главным образом под впечатлением томских событий, где безоружные граждане — мужчины, женщины и дети — в числе около 300 чел. были сожжены в театре, а часть убита на улице, небольшой кучкой вооруженных черносотенцев при содействии полиции. Рабочие вооружались без всякой боязни, открыто, так как в городе уже была милиция, созданная, как говорили, городским управлением. Все видели необходимость ее на Дальнем Востоке. К рабочей милиции обращались за помощью жители, станция (дежурили даже на ст. Чита-город, где хулиганы пытались разгромить буфет), клуб, больница, словом, чуть не все. Дружинники ходили иногда к кондукторам и машинистам, отказывавшимся ехать с поездом, и если причина оказывалась неуважительной, заставляли итти на поезд. На пожарах охраняли имущество и содействовали тушению пожаров. Говорю по рассказам товарищей, так как сам жил в городе и на дежурства не ходил. Рассказывали также, что начальника мастерских вызывал губернатор, говорил, что против рабочей милиции ничего не имеет, но предлагал обменить винтовки на берданки. Начальник вызывал по этому поводу депутатов от рабочих. Вообще, полезность вооруженной милиции была несомненна; в то время как в других городах происходили побоища и избиение мирных жителей хулиганами и полицией, в Чите было

спокойно, и даже количество грабежей и убийств сильно сократилось по сравнению с прежним временем. Для этой цели предполагалось выработать правила поведения дружинников на улице и напечатать для них особые билеты, но фактически это не осуществилось.

К партии социалистов-революционеров не принадлежал и никакого отношения к ней не имел. С г. Кузнецовым знаком не был, но в фотографию его заходил: раз вместе с женой — снять фотографию с маленького сына, а затем один, за пробной карточкой. С г. Будиловичем знаком не был, видел только раз в общественном собрании.

В квартиру Кривоносенко пришел потому, что там жила моя семья. С Дальнего вокзала я вместе с гг. Качаевым и Цупсманом, с которыми был знаком и раньше, пошел в город. По дороге к нам подошли два незнакомых рабочих, повидимому, из депо, и спросили, нельзя переночевать где-нибудь в городе. Я сказал им: «пойдемте», и привел их на ту же квартиру, надеясь, что хозяин не рассердится за такое нашествие. Там, кроме хозяина и работника, был еще какой-то солдат, которого я раньше не встречал.

Иосиф Григорович.

На прочие вопросы я отвечать отказываюсь, а тем более назвать фамилии кого-либо из моих товарищей я не желаю.

От подписи Григорович отказался.

Допрашивал ротмистр Балабанов.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1135, лл. 77—79.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

№ 232. Протокол осмотра газеты № 3 «Забайкальский рабочий».

Протокол № 31.

1906 г. февраля 19-го дня, я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Балабанов, в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр № 3-го «Забайкальский рабочий» — газеты нелегального содержания, причем на стр. 3-й этого номера помещена статья, начинающаяся словами: «В № 2594 «Забайкалья» от 20 декабря меня просят выяснить инцидент с полицейским надзирателем Семовым»... , оканчивающаяся словами: «После этого я сказал свою фамилию и адрес, и мы ушли домой». Под статьей имеется надпись: «Организующий рабочие дружины М. А. Григорович». Эта статья описывает указанный инцидент, причем в тексте находятся элементы, указывающие на полную преступность этой организации: Григорович высказывает мысль о незаконности обыска, произведенного Семовым, причем говорит, что обыск «без хозяина» незаконен даже с точки зрения «гибнущего самодержавия». Также особенно характерна заключительная мысль автора (Григоровича): «чтобы полиция признала открытое существование вооруженных рабочих дружин, чтобы попытки обезоруживать отдельных рабочих больше не повторялись»...

«В случае игнорирования этого заявления рабочие примут свои, еще более решительные меры».

Из этих слов очевидно, что в лице организованных рабочих дружин,

полиции, законному исполнительному органу правительства противопоставлялась реальная сила — рабочие дружины, организатором которых являлся Григорович.

Номер этот заключено приобщить к настоящему дознанию в качестве вещественного доказательства.

Ротмистр Балабанов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

№ 233. Протокол о подготовке к побегу из тюрьмы Григоровича.

1906 г. февраля 26-го дня помощник начальника Читинской тюрьмы Григорьев составил настоящий протокол о том, что сего числа в числе других политических арестантов находился на свидании с своей женой политический арестант Осип Григорович (он же Василий Карпович), по окончании свидания и когда надзиратель Гуськов, присутствующий при свидании, приказал привратнику Михайлову обыскать Григоровича, на это последний не согласился и возвратился в комнату свиданий, и первому попавшемуся посетителю читинскому мещанину Даниилу Тимофееву Коренину передал газетный сверток, который достал из кармана своего пальто, что было замечено Гуськовым и доложено мне. Почему я предложил Коренину возвратить мне переданный сверток, что и было исполнено, и в этом свертке оказалось три парика, бороды, бак и усов цвета черного, седого и рыжего. При обыске у Григоровича ничего подозрительного не найдено. Постановил: политического арестанта Осипа Григоровича (он же Василий Карпович) заключить в одиночную камеру до распоряжения начальника тюрьмы.

Помощник начальника Читинской тюрьмы Григорьев.

Передать ротмистру Балабанову на распоряжение. 27 февраля 1906 г.

Начальник Читинской тюрьмы (подпись).

№ 234. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Григоровича, Цупсмана, Качаева, Вайнштейна, Столярова и др.

Копия.

Приказ по строевой части № 20.

27 февраля 1906 г., г. Чита.

§ 3.

Из представленного мне дознания о слесаре и чертежнике депо ст. Чита мещанине Иосифе Николаеве Григоровиче, помощнике начальника ст. Чита крестьянине Эрнесте Видовиче Цупсмане, крестьянине Петре Дмитриевиче Качаеве, мещанине Иване Семеновиче Кривоносенке, крестьянине Исае Ароновиче Вайнштейне, крестьянине Прокофии Евграфовиче Столярове, ревизоре материальной службы потомственном почетном гражданине Павле Ивановиче Кларк, потомственном почетном гражданине Борисе Павловиче Кларк и почетном гражданине Алексее Кирилловиче Кузнецове видно, что они в г. Чите участвовали в сообществе, преследующем цель — насильственное изменение в России установленного основными законами образа правления и ограничение прав верховной власти священной особы царствующего

императора, причем Григорович с этой целью пропагандировал захват правительственных почт и телеграфа, организовал боевую дружину из мастеровых и рабочих, вооружив ее похищенными казенными ружьями и пытался с помощью этой дружины арестовать правительственных агентов; Цупсман, преследуя ту же цель преступного сообщества, насильственно захватил 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми припасами для вооружения упомянутой дружины и распространял прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров; Качаев с тою же целью вел энергичную пропаганду и всеми способами собирал сведения о войсках и военных грузах — важные для преступного сообщества; Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, участвовал в манифестациях и на митингах, произнося на них речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и припасы; Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели; Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи преступного содержания, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества с тою же преступной целью; Кларк (Павел) хранил для вышеуказанной цели у себя в амбаре огнестрельное оружие, сын его Борис Кларк раздавал это оружие организованной боевой дружине; Кузнецов был председателем комитета и митингов, произносил на митингах и сходках ж.-д. служащих и мастеровых речи и читал прокламации и брошюры, содержащие суждения, направленные к осуществлению той же преступной цели.

Деяния вышеозначенных лиц предусмотрены ст. 51 и 3-й ч. 101, а в отношении Бориса Кларк еще и 57-й статьей Уголовного уложения, а потому на основании 1334 статьи XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, передаю названных лиц учрежденному мною военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

С подлинным верно: генерального штаба капитан О д и н ц о в.

(В.И.А., д. № 1135, лл. 3—4.)

№ 235. Обвинительный акт по делу Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и др.

О слесаре Иосифе Григоровиче, помощнике начальника станции Эрнесте Цупсмане, ж.-д. мастеровом Петре Качаеве, мещанине Иване Кривоносенко, приказчике общества потребителей служащих на Забайкальской ж. д. Исае Вайнштейне, столяре Прокофии Столярове, ревизоре материальной службы Павле Кларке, сыне потомственного почетного гражданина Борисе Кларке и фотографе Алексее Кузнецове, преданных временному военному суду при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа.

Члены местной революционной партии на ж.-д. ст. Чита и в г. Чите в своей противоправительственной деятельности в конце 1905 и начале 1906 г. вели не только агитацию среди ж.-д. мастеровых, рабочих и

служащих, а также местных войск, но кроме того, организовали и вооружали боевые дружины, похищали для них из вагонов казенное оружие и боевые огнестрельные припасы, организуя всеми означенными средствами вместе с другими, не обнаруженными дознанием лицами, вооруженное восстание местного населения и рабочих для ниспровержения существующего в России государственного строя.

По произведенному по сему делу дознанию и опросу свидетелей в частности деятельность отдельных лиц выразилась в следующем:

Слесарь и чертежник Иосиф Николаевич Григорович (он же Василий Карпович) был организатором и главным деятелем в боевой дружине, формируемой с явно революционной целью. Был видным деятелем во всех ж.-д. забастовках и во всем революционном движении. Ораторствовал на митингах о передаче почты и телеграфа в ведение не группы людей, а всего народа. Пропагандировал о ниспровержении существующего государственного строя, убеждая всех вооружаться для достижения этого. Его деятельность шла за одно с одним из важных революционных деятелей мещанином Кривоносенко, на сходке у которого он и был арестован 22 января с. г. Он явился 17 декабря 1905 г. с 18 вооруженными дружинниками на квартиру помощника полицейского надзирателя Семова и хотел насилием и угрозой оружием арестовать его и заставить уехать из Читы за то, что тот отбирал у дружинников винтовки. В № 3 газеты «Забайкальский рабочий» за его подписью «организатора дружины» помещена статья явно революционного направления, в которой он критикует право обыска квартиры без присутствия хозяина, говоря: «что это незаконно даже с точки зрения гибнущего самодержавия». Там же характерны требования: 1) «об открытом признании вооруженных рабочих дружин» и 2) «чтобы попытки обезоружения отдельных рабочих больше не повторялись, а в случае игнорирования этого рабочие примут свои, еще более решительные меры». Из этого вполне ясна цель организации боевых дружин: противопоставление реальной силы против исполнительных правительственных органов. В арестованных у него документах обращают особое внимание следующие: 1) В его записной книжке под текстом записки значится подпись «Михаил Дмитриевич Григорович», а не объявленное им его имя и отчество, что в связи с его другим прозвищем «Василий Карпович» указывает на намерение скрываться под разными именами. В той же книжке находится перечисление частей войск читинского гарнизона с цифровыми пометками численного их состава и со старательно затертыми заметками против них, очевидно фамилиями. 2) Заметка следующего содержания: «спросить — кто может ловко упражняться с динамитом»; черновые заметки, относительно сбора сведений о настроении солдат, идущих в Читу, и просьбы дать человека для агитации, чтобы послать по вагонам, подписанные «Совет рабочих дружин г. Читы»; краткие заметки и сообщения, относящиеся к ведению пропаганды среди рабочего класса и 3) разные брошюры и прокламации, призывающие к вооруженному восстанию против существующего государственного строя к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора. На большинство предложенных на дознании вопросов он отвечать отказался.

Помощник начальника ст. Чита Эрнест Цупсман в конце декабря

1905 г. и начале января 1906 г. отцепил от поездов и передал в мастерские рабочим около 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами с целью вооружения боевой дружины и местного населения для содействия революционной партии в ее стремлении к ниспровержению существующего государственного строя и ограничения прав священной особы царствующего императора. Был главным деятелем в противоправительственной агитации рабочих, которые днем и ночью ходили к нему для совещаний на квартиру. 22 января с. г. был арестован на сходке у одного из видных революционных деятелей мещанина Кривоносенко. Из отобранных у него документов заслуживают особого внимания следующие: 1) телеграммы, чтобы товарищи потребовали от жандармского ротмистра Балабанова освобождения арестованных им по политическим делам лиц, 2) телеграммы об удалении начальника разъезда Иванова, как человека вредного, так как он агитирует против освободительного движения и 3) прокламация, призывающая к захвату власти в г. Чите в руки революционной партии, и другие противоправительственные прокламации.

Железнодорожный мастеровой Петр Качаев во все время забастовок был одним из главных деятелей и, выступая оратором, произносил самые резкие противоправительственные речи. В городской думе был делегатом от рабочей партии и говорил о переходе железной дороги в ведение смешанного комитета. Постоянно разведывал про приходящие с поездами вагоны, в которых везлись ружья и огнестрельные припасы, результатом чего был захват их организаторами боевых дружин для содействия революционной партии, имевшей целью организовать вооруженное восстание для ниспровержения существующего государственного строя. 22 января с. г. был арестован у одного из видных революционных деятелей Кривоносенко, причем был вооружен револьвером.

В 1903 г. отбыл 3-месячное тюремное заключение за противоправительственную агитацию. 9 января с. г. был одним из главных организаторов манифестации.

В отобранных у него документах обращают внимание следующие: 1) заготовленный бланк для записи получаемого ж.-д. служащими содержания и процентного удержания из него денег в стачечную кассу и 2) записная книжка с записями выданных Качаевым разным лицам денег, повидимому, из сумм стачечного комитета и отдельные расписки в получении ими этих денег.

Мещанин Кривоносенко в ноябре и декабре месяцах 1905 г. разъезжал по селениям Николаевской и Татауровской вол. с вооруженным винтовкой запасным унтер-офицером Саламатиным и возбуждал население против верховной власти и существующего государственного строя. Был одним из главных революционных деятелей, ораторствовал на митингах и был организатором манифестаций. 22 января с. г. у него на сходке арестовано 6 вооруженных милиционеров, а при обыске его квартиры, произведенном тогда же, найдены 3 револьвера с патронами и много патронов к 3-линейным винтовкам, а в банках с цветами обрывки записок, содержание коих установить не удалось.

Приказчик общества потребителей Забайкальской ж. д. Исай

Вайнштейн был одним из главных агитаторов среди рабочих и ж.-д. служащих и ораторствовал о ниспровержении существующего государственного строя.

В 1902 г. отбыл 3-месячный арест при полиции за хранение нелегальной литературы.

Столяр Прокофий Столяров, принадлежал к революционной партии, устраивал у себя на квартире сходки, где читал ж.-д. мастеровым и рабочим прокламации и говорил речи о ниспровержении существующего государственного строя. 22 января с. г. при обыске его в квартире найдены 3 трехлинейные винтовки и в подполье 65 винтовок, масса штыков от них, 104 пироксилиновых шашки, 1 шрапнельный боевой снаряд и 5 пироксилиновых патронов. 28 января сего года при обыске найдены во дворе его квартиры в дровах 2 трехлинейные винтовки и 1 ствол от нее; под полом его мастерской 245 винтовок, в огороде 14 патронов, в подвале 6 штыков, 5 аршин подрывного шнурка, 6 крышек от разрывных снарядов и ствол от монте-кристо. Все это оружие было собрано очевидно с целью вооружения боевой дружины и местного населения для содействия революционной партии к ниспровержению государственного строя. От дачи показаний на дознании отказался.

Перед этим он отбыл 2 года одиночного заключения по политическим делам.

Ревизор материальной службы Павел Кларк способствовал хранению похищенного казенного оружия. 6 и 7 декабря 1905 г. во двор его квартиры (дом особняк) приходили ж.-д. рабочие Дальнего вокзала, первый раз около 300 чел. а второй раз около 100 чел. и им были выданы винтовки, хранившиеся в амбаре его сыном, и рабочие ушли вооруженными, а следовательно, этим он способствовал революционной партии к ниспровержению существующего государственного строя путем вооруженного восстания местного населения и рабочих.

В 1888 г. был выслан в Сибирь административным порядком за участие в противоправительственной деятельности.

Фотограф Алексей Кузнецов, будучи сослан в Сибирь за участие в политических делах, продолжал и здесь революционную пропаганду; был предводителем комитета митингов. В цирке был оратором на митинге ж.-д. служащих. Устраивал сходки, на которых читались прокламации и брошюры революционного содержания. 26 января с. г. при обыске его квартиры найден между прочим трактат, заготовленный для публичного чтения о неприемлемости Государственной думы и необходимости созыва Учредительного собрания вместо нее, и печатный экземпляр с описанием первого народного митинга в г. Благовещенске.

В 1869 г. был приговорен к 7-летней каторге по делу Нечаева.

Сын потомственного почетного гражданина Борис Кларк распоряжался выдачей похищенных и хранившихся в амбаре во дворе квартиры его отца казенных винтовок, когда 6 и 7 декабря 1905 г. туда пришли ж.-д. рабочие Дальнего вокзала, первый раз в числе около 300, а второй около 100 чел.; оружие это рабочим было выдано, и они ушли вооруженными, а следовательно, принадлежа к револю-

ционной партии, он способствовал подготовке вооруженного восстания местного населения для ниспровержения существующего государственного строя.

Все вышеизложенное подтверждается опрошенными на дознании свидетелями: Леонидом Деменштейном, Виктором Бекишевым, Спиридоном Скубиевым, Матреной Глотовой, Алексеем Поповым, Иосифом Семовым, городовым Березиным, Ксенофонтом Трубаневым, Антоном Ивановым, Прасковьей Исаковой, Яковом Костенко, Тарасом Кадысевым, Павлом Страмельковским, Николаем Македоновым, Чеславом Петровым и Владимиром Кудреватовым, а также вытекает из собственных объяснений вышеперечисленных обвиняемых.

На основании вышеизложенного, а также приказа генерал-лейтенанта Ренненкампфа от... февраля с. г. за № 20, слесарь и чертежник депо ст. Чита мещанин Иосиф Николаевич Григорович, помощник начальника ст. Чита Эрнест Видович Цупсман и крестьянин Петр Дмитриевич Качаев, обвиняются в том, что в г. Чите, участвуя в сообществе состоявшемся для насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления и ограничения верховной власти царствующего монарха, они в конце 1905 и начале 1906 гг. с этой целью вели пропаганду среди служащих и рабочих Забайкальской ж. д. и местного населения, причем Григорович принимал участие на митингах означенных рабочих и служащих в качестве оратора, возбуждая их к захвату правительственного телеграфа в руки народа, организовал из рабочих боевую дружину, вооружив ее захваченными у правительства казенными винтовками, путем насилия вооруженными дружинниками и угроз смертью пытался арестовать помощника полицейского надзирателя Семова и т. п., совершал означенные действия с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора; Цупсман, способствовал вооружению вышеупомянутой боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами и передав их рабочим ж.-д. мастерских, и распространял с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора, прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров; Качаев участвовал на митингах, произнося самые резкие речи о ниспровержении существующего государственного строя, требовал перехода Забайкальской ж. д. в ведение смешанного комитета из членов сообщества и собирал сведения о проходящих с поездами вагонах с казенными винтовками и огнестрельными припасами, способствуя этим захвату вышеозначенных 19 вагонов с оружием и огнестрельными припасами, послужившими для вооружения упомянутой боевой дружины, каковые деяния предусмотрены для каждого из них 51 и 3 ч. 101 статьи Уголовного уложения 1903 г.

Мещанин Иван Семенович Кривоносенко, крестьянин Исай Аронович Вайнштейн, крестьянин Прокофий Евграфович Столяров, ревизор материальной службы потомственный почетный гражданин Павел Иванович Кларк, почетный гражданин Алексей Кириллович

Кузнецов и сын потомственного почетного гражданина Борис Павлович Кларк обвиняются в том, что тогда же и там же участвовали в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора; причем Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, говоря на них речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и патроны; Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели; Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества; Павел Кларк хранил для вышеуказанной цели у себя в амбаре огнестрельное оружие; Борис Кларк раздавал это оружие приходящим к нему во двор ж.-д. мастеровым и рабочим; Кузнецов был председателем комитета митингов, произносил на митингах и сходках ж.-д. служащих и мастеровых речи и читал прокламации и брошюры, содержащие суждения, направленные к той же цели. Каковыми деяниями перечисленные лица подготовляли население и рабочих к вооруженному ниспровержению в России установленного основными законами образа правления и к ограничению верховной власти священной особы царствующего монарха, что предусмотрено для каждого из них теми же 51 и 3 ч. 101 статьи, а в отношении Бориса Кларка еще и 57 статьей того же Уголовного уложения.

Обвинительный акт составлен на ст. Чита 27-го сего февраля 1906 г.

Исп. об. военного прокурора подполковник Сергеев.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1135, л. 6—7.)

№ 236. Приговор по делу Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и других.[1]

Приговор вошел в законную силу первого числа марта месяца 1906 г.

1906 г. марта 1-го дня, в 8 ч. вечера приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых: Григорович, Цупсман, Качаева, Кривоносенко, Вайнштейна, Столярова, Павла Кларк, Бориса Кларк и Алексея Кузнецова. Причем было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Исп. об. председательствующего временного военного суда

полковник Тишин.

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. февраля 28-го дня временный военный суд под председательством командира 17-го Вос-

[1] Опубликовано в журн. «Былое», 1917 г., № 5—6, стр. 194—199.

точно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора полковнике Сергееве и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, — слушал дело о слесаре Иосифе Григоровиче, помощнике начальника станции Эрнесте Цупсман, ж.-д. мастеровом Петре Качаеве, мещанине Иване Кривоносенко, приказчике о-ва потребителей служащих Забайкальской ж. д. Исае Вайнштейне, столяре Прокофии Столярове, ревизоре материальной службы Павле Кларк, сыне его Борисе Кларк и фотографе Алексее Кузнецове, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных 51 и 3-й ч. 101 статьи, а в отношении Бориса Кларк еще 57 статьей Уголовного уложения.

На подсудимых в деле официальных письменных сведений не имеется.

Подсудимый Иосиф Николаевич Григорович происходит из мещан Тобольской губ., вероисповедания православного, 29 лет от роду.

Подсудимый помощник начальника станции Эрнест Видович Цупсман происходит из крестьян Лифляндской губ., вероисповедания лютеранского, 25 лет от роду.

Подсудимый ж.-д. мастер Петр Дмитриевич Качаев происходит из крестьян Симбирской губ., вероисповедания православного, 29 лет от роду.

Подсудимый Иван Семенов Кривоносенко происходит из мещан Читинского уезда, православного вероисповедания, 43 лет от роду.

Подсудимый приказчик о-ва потребителей служащих на Забайкальской ж. д. Исай Аронович Вайнштейн происходит из крестьян Читинского уезда, вероисповедания иудейского, 26 лет от роду.

Подсудимый, столяр Прокофий Евграфович Столяров, происходит из крестьян Вятской губ., вероисповедания православного, 63 лет от роду.

Подсудимый, ревизор материальный службы Павел Иванович Кларк, происходит из потомственных почетных граждан, вероисповедания православного, 45 лет от роду.

Подсудимый Борис Павлович Кларк происходит из потомственных почетных граждан, вероисповедания православного, 17 лет от роду.

Подсудимый фотограф Алексей Кириллович Кузнецов, личный почетный гражданин, вероисповедания православного, 61 года от роду.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными: подсудимых Иосифа Григоровича и Эрнста Цупсмана в том, что они, участвуя в читинских сообществах, устроенных для насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления и ограничения верховной власти царствующего монарха — в конце 1905 г. и начале 1906 г. с этой целью вели пропаганду среди служащих и рабочих Забайкальской ж. д. и местного населения, причем Григорович принимал участие на митингах означенных рабочих и служащих, в качестве оратора возбуждал их к захвату правитель-

ственного телеграфа в руки народа, организовал из рабочих боевую дружину, вооружив ее захваченными у правительства казенными винтовками, путем насилия вооруженными дружинниками и угрожая смертью пытался арестовать помощника полицейского надзирателя Семова, совершая означенные действия с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора.

Подсудимого Цупсмана еще в том, что он способствовал вооружению вышеупомянутой боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и боевыми огнестрельными припасами, передав их ж.-д. рабочим, распространял среди них с целью приготовления к вооруженному восстанию, направленному к ограничению верховной власти священной особы царствующего императора, прокламации, призывающие население к захвату власти в г. Чите в руки революционеров.

Подсудимых Ивана Кривоносенко, Исая Вайнштейна, Прокофия Столярова, Павла Кларк, Алексея Кузнецова и Бориса Кларк — в том, что они тогда же и там же участвовали в сообществе, составившемся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и ограничения верховной власти священной особы царствующего императора, причем Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, говоря речи, направленные к той же цели, а также хранил у себя огнестрельное оружие и патроны; Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели; Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации и говорил речи, с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества; Павел Кларк хранил у себя для вышеозначенной цели в амбаре огнестрельное оружие; Борис Кларк раздавал это оружие приходившим к нему во двор ж.-д. мастеровым и рабочим, а Кузнецов был председателем комитета митингов, произносил речи на митингах и сходках ж.-д. служащих и мастеровых и читал прокламации и брошюры, по своему содержанию направленные к той же цели.

Подсудимых Григоровича, Цупсмана, Кривоносенко, Вайнштейна, Столярова, Павла Кларк и Кузнецова суд признал еще виновными в том, что они участвовали в сообществе в г. Чите, образовавшемся для насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, в конце 1905 и начале 1906 гг. вели пропаганду среди служащих и рабочих Забайкальской ж.д. и местного населения, причем Григорович принимал участие на митингах означенных рабочих и служащих в качестве оратора, возбуждая их к захвату правительственного телеграфа в руки народа; организовал из рабочих дружину, вооружив ее захваченными у правительства казенными винтовками; путем насилия вооруженными дружинниками и угрожая смертью пытался арестовать помощника полицейского надзирателя Семова, совершая означенные деяния с целью приготовления к вооруженному восстанию.

Цупсман способствовал вооружению вышеупомянутой боевой дружины, захватив насильственно 19 вагонов с казенными винтовками и

боевыми огнестрельными припасами и передав их рабочим ж.-д. мастерских; распространял с целью приготовления к вооруженному восстанию прокламации, призывающие население к захвату власти в Чите в руки революционеров. Кривоносенко распространял среди окрестного населения и рабочих учения, направленные к вышеозначенной цели, произнося речи, направленные к той же цели; а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие и патроны. Павел Кларк хранил для вышеуказанной цели у себя в амбаре огнестрельное оружие, а Кузнецов был председателем комитета митингов, произносил на митингах и сходках речи и читал прокламации и брошюры, содержащие суждения, направленные к той же цели, каковыми деяниями перечисленные лица подготовляли население и рабочих к вооруженному ниспровержению в России установленного основными законами правления. Вайнштейн распространял среди рабочих и ж.-д. служащих суждения, направленные к той же цели. Столяров устраивал у себя на квартире сходки, где читал прокламации, и говорил речи с той же целью, а также хранил у себя огнестрельное и холодное оружие, патроны и взрывчатые вещества.

Суд признал невиновным: подсудимого Качаева в том, что он участвовал на митингах, произнося самые резкие речи о ниспровержении существующего государственного строя, требовал перехода Забайкальской ж.д. в ведение смешанного комитета из членов сообщества и собирал сведения о проходящих с поездами вагонах с казенными винтовками и огнестрельными припасами, послужившими для вооружения боевой дружины.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимых: Иосифа Григоровича, Эрнста Цупсмана, Ивана Кривоносенко, Исая Вайнштейна, Прокофия Столярова, Павла Кларк, Бориса Кларк и Алексея Кузнецова предусмотрены 2-й и 3-й ч. ст. 101 Уголовного уложения и влекут за собой по 2-й ч. ст. 101 наказания: срочная каторга, и по 3-й ч. той же статьи смертную казнь. А потому, на основании 3-й ч. 101 ст. Уголовного уложения, суд постановил: слесаря из мещан Иосифа Николаевича Григоровича, помощника начальника станции Эрнста Цупсмана, мещанина Ивана Семеновича Кривоносенко, крестьянина, приказчика о-ва потребителей Забайкальской ж. д. Исая Ароновича Вайнштейна, крестьянина столяра Прокофия Евграфовича Столярова, ревизора материальной службы, потомственного почетного гражданина Павла Ивановича Кларк и фотографа, личного гражданина Алексея Кирилловича Кузнецова — лишить каждого из них всех прав состояния и приговорить каждого из них к смертной казни через повешение.

На основании ст. 57 и 3-й ч. ст. 101 того же Уложения подсудимого сына почетного потомственного гражданина Бориса Павловича Кларк лишить всех прав состояния и приговорить к ссылке в каторжные работы без срока.

Подсудимого, ж.-д. мастерового, крестьянина Петра Дмитриева Качаева, по недоказанности обвинения, считать по суду оправданным.

Приговор этот на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П. изд. 3-е, пред-

ставить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Исп. об. председательствующего временного военного суда полковник Тишин.

Конфирмация: «Относительно Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна и Столярова смертную казнь через повешение заменить казнью через расстреляние, Павла Кларка и Кривоносенко сослать на каторгу на 15 лет, Бориса Кларк и Кузнецова сослать на каторгу на 10 лет. Срок для кассации определяю до 9 ч. утра 2 марта. 1 марта 1906 г. Ген.-лейтенант Ренненкампф».

(В.И.А., В. У. С., д. № 1135, лл. 33—35.)

№ 237. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

Срочно.

Родственники приговоренных 28 февраля в Чите к смертной казни Григоровича, Вайнштейна, Цупсмана, Кларка, Столярова, Кривоносенко и Кузнецова обратились ко мне с ходатайством об облегчении участи осужденных. Благоволите телеграфировать: в чем они признаны виновными, кому будет на конфирмацию, ваше заключение возможности смягчения, особенно Кузнецову, принесшему, как мне лично известно, в прошлом огромную пользу краю своими трудами по устройству музея в Нерчинске и Чите и ныне состоящего [во главе] такого полезного учреждения, как Читинский отдел Приамурского отдела Географического общества. № 185.

Гродеков.

3 марта 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 141—142.)

№ 238. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Временный военный суд в заседании 28 февраля вынес Павлу Кларку, Иосифу Григоровичу, Ивану Кривоносенко, Исаю Вайнштейну, Прокофию Столярову, Алексею Кузнецову, Эрнесту Цупсману всем семерым смертный приговор; Борису Кларку — каторга без срока, а Петра Качаева оправдал. Относительно Григоровича, Цупсмана, Столярова, Вайнштейна приговор мною утвержден; Кривоносенко и Кларку Павлу заменил каторжными работами на 15 лет, Алексею Кузнецову и Борису Кларку каторжными работами на 10 лет. Приговор приведен исполнение сегодня четыре часа дня. № 641.

Ренненкампф.

2 марта 1906 г.

Надпись Гродекова: «Запросить, за какие преступления; также об общественном положении преступников. 3 марта 1906 г.»

(В.И.А., д. № 1487, л. 104.)

№ 239. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 192. Ревизор материальной службы потомственный почетный гражданин Павел Иванович Кларк, слесарь депо мещанин Тобольской губ. Иосиф Николаевич Григорович, мещанин Читинского уезда Иван Семенович Кривоносенко, приказчик общества потребителей

служащих на Забайкальской дороге крестьянин Читинского уезда Исай Аронович Вайнштейн, столяр депо крестьянин Вятской губ. Прокофий Евграфович Столяров, фотограф Читы личный почетный гражданин Алексей Кириллович Кузнецов, помощник начальника ст. Чита-вокзал крестьянин Лифляндской губ. Эрнест Видович Цупсман, сын потомственного почетного гражданина Борис Кларк — признаны виновными в преступлениях, предусмотренных 2-й и 3-й частями 101 статьи Уголовного уложения. Железнодорожный мастеровой крестьянин Симбирской губ. Петр Дмитриевич Качаев оправдан. № 653.

Ренненкампф.

4 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 131—132.)

№ 240. Ходатайство Академии наук об отмене приговора А. К. Кузнецову.

Чита, ген. Ренненкампфу.

Императорская Академия наук горячо ходатайствует пред вашим превосходительством об отмене смертного приговора над выдающимся ученым, заслуженным научным деятелем Алексеем Кирилловичем Кузнецовым.

Вице-президент Никитин.

Непременный секретарь Ольденбург.

5 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1139, л. 10.)

№ 241. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа Академии наук.

Петербург, Академия наук, вице-президенту Никитину.

Кузнецов занимал выдающееся положение в революционном движении, почему заслужил приговор смертной казни, каковой мною заменен десятилетней каторгой. № 670.

Ген. Ренненкампф.

(Без даты.)

(В.И.А., д. № 1133, л. 140.)

№ 242. Письмо забайкальского епископа Мефодия ген. Ренненкампфу.

Ваше превосходительство милостивый государь Павел Карлович! Граждане г. Читы неотступно просят меня ходатайствовать чрез высокопреосвященнейшего митрополита Антония и других лиц пред его величеством о замене смертной казни осужденным другим наказанием. Прежде чем решиться исполнить эту просьбу, покорнейше прошу ваше высокопревосходительство сообщить мне, не станет ли таковое мое действие в противоречие в каком-либо отношении с вашими взглядами на положение вещей?

Вашего превосходительства долг имею быть всепокорнейшим слугою Мефодий, епископ забайкальский.

8 марта 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 4.)

№ 243. Ответное письмо ген. Ренненкампфа епископу Мефодию.

Ваше преосвященство.

Как воин и посланный для водворения порядка между ж.-д. и телеграфными служащими, увлекшимися мятежом и действиями своими причинившими неисчислимые убытки государству, я естественно должен наказывать виновных по всей строгости законов, но некоторым все же смягчаю заслуженную ими кару.

Ходатайство граждан я нахожу вполне естественным, однако в настоящее время нет здесь ни одного лица, лишение жизни коего зависело бы от меня.

Ходатайство ваше, если вы возбудите, нисколько не будет противоречить моим взглядам, тем более, что и история русская дает много примеров, когда высшие духовные лица выступали ходатаями за самых страшных государственных преступников, видя в них лишь заблудшихся сынов церкви. Ходатайствуя за осужденных, вы исполните только свой долг и выкажете вашей пастве свои о ней заботы.

Я лично нисколько не сомневаюсь, что все, за кого вы будете просить, — люди, отказавшиеся от веры и церкви. Почти все казненные до сих пор не только приготовляясь к смерти, но и перед самой казнью отказывались от исповеди и принятия св. тайн.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 1.)

№ 244. Приказ ген. Ренненкампфа об утверждении и приведении в исполнение приговора над Григоровичем, Цупсманом и др.

§ 1.

Приговор учрежденного мною временного военного суда от 28-го сего февраля, конфирмованный мною 1-го марта, вступил в законную силу 2 марта.

§ 2.

Есаул Гулевич рапортом от 2-го сего марта за № 19 донес, что того же 2 марта в 4 часа дня приведен в исполнение конфирмованный мною приговор вр. военного суда от 28-го февраля, над приговоренными к смертной казни: 1) слесарем Григоровичем, 2) помощ. начальника ст. Чита Цупсманом, 3) крестьянином Вайнштейном, 4) столяром Столяровым.

Справка: рапорт есаула Гулевича за № 19.

5 марта 1906 г. Чита.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 16 об.)

№ 245. «Смертная казнь за границей и в Чите».

(Газетная статья.)

Иностранные газеты сообщали о нескольких случаях смертной казни во Франции и Англии. В Англии казнили несчастного душевнобольного человека, совершившего убийство в состоянии помешательства, как это видно из подробностей дела. Во Франции были казнены два преступника. Лучшие иностранные газеты возмущаются этим. Но зато

«желтая пресса» — особенно французская — полна «пикантными» подробностями казни, а номера газеты с описанием этих ужасов раскупались на расхват.

Казнь в Англии совершилась со всем позорным средневековым церемониалом этого ужасного акта, и английское общество, за весьма небольшими исключениями, отнеслось как-то необычайно спокойно, хладнокровно к этому событию.

Во Франции казнь совершена была открыто в Дюнкирхене. Французская газета «Matin» — тип бульварной, приспособляющейся ко вкусам «публики» газеты, дает подробное описание казни с приложением портретов и окровавленных, отрубленных голов казненных.

Газета сообщает, что уже за несколько дней до казни были проданы все окна и разные возвышенные места, прилегающие к месту казни. Места продавались за дорогую плату и были все раскуплены. В день казни масса народу окружала городскую тюрьму. Все окна были усеяны зрителями. Даже женщины, молодые девушки и дети высовывались из окон, чтобы получше увидеть предстоящее зрелище. Палача приветствовали громкими криками «браво». Из некоторых окон доносились веселые песни, хохот. Это развлекались уставшие от ожидания зрители. С напряженным вниманием смотрела публика на самый акт казни и после него разошлась, оживленно обсуждая интересное зрелище.

Как-то не хочется верить, чтобы все описанное могло произойти в современной Франции. Эта тяжелая сцена переносит нас в мрачное средневековье с его казнями на площадях.

2 марта и у нас в Чите была открыто совершена смертная казнь над четырьмя обывателями.

Как же отнеслась к ней публика?

Мы с гордостью отмечаем, что в нравственном отношении русская толпа стоит неизмеримо выше, чем французская и английская. Ни дикого хохота, ни приветствий совершавшим казнь не было, наоборот: слезы, обмороки даже с мужчинами, теми самыми мужчинами, у которых мускул на лице не дрогнул при атаках и убийственном огне японских армий.

Молчаливая, угнетенная толпа стояла за цепью. Лица у всех бледные. Слышны были вздохи. Изредка слышались отрывочные замечания, что казнь — лишняя и ненужная жестокость, не христианское дело.

Раздался звук залпа, толпа загудела, заволновалась. Но это был не дикий восторг французской толпы, а какой-то болезненный ропот сожаления, острое мучительное чувство душевного страдания. Один старик, потеряв самообладание, снял шапку и глядя в небо нервно закричал:

— До сих пор я верил... Я думал, что бог есть. Нет его, и старик зарыдал.

Этот возглас произвел удручающее впечатление. Действительно, как жить или, вернее, доживать, когда потеряешь самое святое из чувств человеческих — веру, веру в бога, в правду, справедливость.

Дергачев.

(«Даурский вестник», № 49 от 7 марта 1906 г.)

№ 246. Рапорт младшего офицера 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручика Султанова.

Председателю временного военного суда при генерал-лейтенанте Ренненкампфе.

Сего числа, в момент исполнения приговора над осужденными Григоровичем, Столяровым и др., мною, в числе присутствовавших нижних чинов 2-го Читинского резервного полка, но не в строю, был усмотрен младший унтер-офицер 2-го Восточно-сибирского телеграфного батальона Михаил Павлов, который, несмотря на воспрещение посторонним лицам проходить за выставленные для охраны войска и линию, тем не менее, пользуясь своей военной формой, прошел туда, где и был мною задержан и передан чинам охраны — капитану Павлову 282-го пехотного Черноярского полка. Лично мною было обращено на этого унтер-офицера внимание потому, что он как раз принадлежит к той войсковой части, нижние чины которой имели особенно тесные сношения с Григоровичем и другими его сподвижниками.

Подпоручик П. Султанов.

Настоящий рапорт представляю на усмотрение вашего превосходительства.

И. об. председательствующего полковник (подпись).

2 марта 1906 г., № 12, г. Чита.

Резолюция: «Выдержать под арестом в течение 2 недель. 2 марта. Генерал-лейтенант Ренненкампф».

(В. И. А., В. У. С., д. № 1136, лл. 48—49.)

ДЕЛО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ АКАТУЕВСКОЙ ТЮРЬМЫ.

№ 247. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Шемякина, Таранова и др.

Рассмотрев дознание по делу об освобождении из Акатуевской тюрьмы содержавшихся там в каторжных работах за государственное преступление бывших матросов транспорта «Прут», я нахожу виновными:

1. Фельдфебеля, штаба войск Забайкальской области Никиту Сергеева Шемякина, писарей того же штаба, нестроевых старшего разряда Илью Иванова Таранова, Георгия Федорова Голубцова, Петра Афанасьева Федорова, Константина Михайлова Белоглазова, Дмитрия Гаврилова Петрушева, нестроевых младшего разряда Гавриила Иванова Чистохина, Всеволода Петрова Чистохина, Алексея Лаврентьева Суворова, Павла Васильева Волкова, казаков Иннокентия Иванова Каргина, Иннокентия Александрова Гантимурова, Цырыпыла Цырыпылова Ранжурова, нестроевых младшего разряда, Михаила Ефимова Братенкова, Григория Андреева Шишкина, Георгия Степанова, писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых старшего разряда Якова Васильева Гантимурова, Александра Иванова Беломестнова, Марка Иванова Козулина, Александра Сараева, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопреде-

ляющегося Григория Иванова Чиркова, нестроевых младшего разряда Андрея Петрова Лопатина, Ивана Яковлева Перевалова, Иннокентия Иванова Лапердина, Александра Григорьева Простокишина, Павла Степанова Селяева, Алексея Пантелеймонова Мигунова, Константина Иванова Рюмкина, Константина Матвеева Пешкова, Егора Романова Гантимурова, Хрисанфа Филиппова, рядовых читинской местной команды Григория Ильина Белякина и Егора Васильева Полубояринова —

а) В том, что в г. Чите, в конце 1905 г., участвовали вместе с другими необнаруженными по делу лицами в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления, что предусмотрено 1 ч. 102 ст. Уголовного уложения для каждого;

б) В том, что 15 декабря 1905 г., там же в г. Чите, после митинга, собранного из единомышленников, на коем было постановлено освободить из Акатуевской тюрьмы содержавшихся там в каторжных работах за бунт против верховной власти бывших матросов с транспорта «Прут», они, избрав из своей среды делегатами Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Белякина и Полубояринова, отправили их в Акатуевскую тюрьму, куда те, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестованных, с полномочием на приведение этого требования в исполнение, отправились и, прибыв в Акатуевскую тюрьму 20 декабря 1905 г., явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения, употребить в дело вооруженную силу, потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев и исполнил, что предусмотрено 51 и 4 ч. 173 ст. Уголовного уложения для каждого.

2. Дворянина Виктора Константинова Курнатовского в том, что 20 декабря 1905 г., совместно с нижними чинами Чистохиным, Лопатиным, Белякиным и Полубояриновым и еще одним не разысканным лицом, добился от начальника Акатуевской тюрьмы, путем угроз, освобождения из каторги вышеуказанных бывших матросов с транспорта «Прут», что предусмотрено 4 ч. 173 ст. Уголовного уложения.

3. Начальника Акатуевской тюрьмы Павла Порфирьевича Фищева, в том, что 20 декабря 1905 г., получив от явившихся к нему делегатов Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требование, под угрозой насилия, об освобождении содержавшихся во вверенной ему тюрьме, в каторжных работах за бунт против верховной власти, бывших матросов с транспорта «Прут», он это требование беспрекословно исполнил, хотя и имел полную возможность этого не делать, так как делегатов было всего шесть человек, в его распоряжении была конвойная команда, гораздо большей численности и вполне благонадежная, — что предусмотрено 4 ч. 173 ст. Уголовного уложения.

4. Помощника начальника Акатуевской тюрьмы губернского секретаря Островского в том, что 20 декабря 1905 г., получив приказание начальника тюрьмы освободить вышеназванных бывших матросов, приказание это, несмотря на его незаконность, исполнил и арестантов выпустил, что предусмотрено 4 ч. 173 ст. той же книги и свода.

За эти деяния, согласно 269 и 1334 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, предаю перечисленных выше 37 человек обвиняемых временному военному суду, учрежденному при вверенном мне отряде.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

9 марта 1906 г., Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, лл. 17 — 19.)

№ 248. Приговор временного военного суда по делу об освобождении заключенных из Акатуевской тюрьмы.[1]

Копия.

По указу его императорского величества 1906 г. марта 10-го дня временный военный суд, под председательством командира 17-го Восточносибирского стрелкового полка полковника Тишина, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали: временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер, подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове и при исполнении обязанностей секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, — слушал дело фельдфебеля штаба войск Забайкальской обл. Никиты Шемякина, писарей того же штаба нестроевых старшего разряда Таранова, Голубцова, Федорова, Белоглазова, Петрушева; нестроевых младшего разряда: Гавриила Чистохина, Всеволода Чистохина, Суворова, Волкова, казаков Каргина, Иннокентия Гантимурова, Ранжурова, Братенкова, Шишкина; писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых младшего разряда: Якова Гантимурова, Беломестнова, Козулина, Андрея Андреева Лопатина, Перевалова, Простокишина, Селяева, Пешкова, Егора Гантимурова; младшего разряда Рюмкина, вольноопределяющегося Чиркова, Андрея Петрова Лопатина; рядовых читинской местной команды: Белякина, Полубояринова, потомственного дворянина Курнатовского, начальника Акатуевской тюрьмы Фищева и его помощника Островского. На подсудимых Курнатовского, Фищева и Островского в деле письменных сведений не имеется; по их словам:

Виктор Константинович Курнатовский, незаконнорожденный, 43 лет, вероисповедания православного, Людомир Николаевич Островский 63 лет, вероисповедания римско-католического, Павел Порфирьевич Фищев происходит из дворян, 48 лет, вероисповедания православного. Об остальных подсудимых выяснилось из дела: нестроевой младшего разряда писарь войск. хозяйств. правления Павел Степанович Селяев, казак Забайкальской обл., 23 лет, вероисповедания православного; того же правления писарь Марк Иванович Козулин, казак Забайкальской обл., 22 лет от роду; того же правления писарь Яков Васильевич Гантимуров, казак Забайкальской обл., 23 лет от роду, вероисповедания православного; того же правления Александр Григорьевич Простокишин (писарь), казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 22 лет от роду; того же правления писарь Констан-

[1] Суд происходил в Чите 10 марта. Приговор опубликован в журн. «Былое», 1917, № 5 — 6, стр. 203 — 209.

тин Иванов Рюмкин, казак Забайкальской обл., 23 лет, вероисповедания православного; того же правления писарь Александр Иванов Беломестнов, казак Забайкальской обл., 24 лет от роду, вероисповедания православного; того же правления писарь Григорий Иванов Чирков (вольноопределяющийся), вероисповедания православного, казак Забайкальской области, 20 лет от роду; того же правления писарь Егор Романов Гантимуров, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 20 лет от роду; того же правления писарь Константин Матвеев Пешков, казак Забайкальской обл., 22 лет, вероисповедания православного; того же правления писарь Андрей Андреев Лопатин, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 22 лет от роду; того же правления писарь Андрей Петров Лопатин, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 21 года от роду; того же правления писарь Иван Яковлев Перевалов, казак Забайкальской обл., 20 лет, вероисповедания православного. Писарь штаба войск Забайкальской обл. Никита Сергеев Шемякин из крестьян Калужской губ., вероисповедания православного, 25 лет от роду; того же штаба писарь Илья Иванов Таранов, из крестьян, вероисповедания православного, 25 лет; того же штаба писарь Георгий Федоров Голубцов, мещанин, вероисповедания православного, 24 лет от роду; того же штаба писарь Алексей Лаврентьев Суворов, вероисповедания православного, крестьянин, 23 лет от роду; того же штаба писарь Гавриил Иванов Чистохин, происходит из мещан, вероисповедания православного, 23 лет от роду; того же штаба писарь Григорий Андреев Шишкин происходит из крестьян, вероисповедания православного, 26 лет от роду; того же штаба Петр Афанасьев Федоров происходит из крестьян Забайкальской обл., вероисповедания православного, 25 лет; того же штаба писарь Константин Михайлов Белоглазов, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного; того же штаба писарь Дмитрий Гаврилов Петрушев, происходит из крестьян, вероисповедания православного, 27 лет от роду; того же штаба писарь Всеволод Петров Чистохин, читинский мещанин, вероисповедания православного, 24 лет; того же штаба писарь Цырыпыл Цырыпылов Ранжуров, казак Забайкальской обл., ламайского вероисповедания, 21 года; того же штаба писарь Михаил Ефимов Братенков происходит из крестьян Читинского уезда, вероисповедания православного, 24 лет от роду; того же штаба писарь Иннокентий Александров Гантимуров, казак Забайкальской обл., вероисповедания православного, 23 лет от роду. Рядовой читинской местной команды Григорий Ильин Белякин, иркутский мещанин, вероисповедания православного, 23 лет от роду; рядовой той же команды Егор Васильев Полубояринов, иркутский цеховой, вероисповедания православного, 26 лет. Писарь штаба войск области, Павел Васильев Волков, мещанин, вероисповедания православного, 26 лет от роду; того же штаба писарь Иннокентий Иванов Каргин, из казаков Забайкальской обл., вероисповедания православного, 23 лет.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными подсудимых: фельдфебеля писарской команды штаба войск области Шемякина, писарей того же штаба нестроевых, старшего разряда: Таранова, Голубцова, Федорова, Белоглазова, Петрушева, нестроевых

младшего разряда Чистохина Гавриила, Чистохина Всеволода, Суворова, Братенкова, Шишкина, казака Ранжурова, писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых старшего разряда Якова Гантимурова, Беломестнова, Козулина, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопределяющегося Чиркова, нестроевых младшего разряда Перевалова, Простокишина, Селяева, Рюмкина, Пешкова, Егора Гантимурова, Андрея Петрова Лопатина и рядовых читинской местной команды Белякина и Полубояринова — 1) в том, что в г. Чите в конце 1905 г. участвовали вместе с другими, по делу не обнаруженными лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; 2) в том, что 15 декабря 1905 г., там же, в Чите, после митинга, собранного их единомышленниками, на коем было постановлено освободить из Акатуевской каторжной тюрьмы содержавшихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта «Прут», они, избрав из своей среды делегатами: Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова, отправили их в Акатуевскую тюрьму, куда те, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов, с полномочием на приведение этого требования в исполнение, отправились, и, прибыв в Акатуевскую тюрьму, 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозой, в случае неисполнения — употребить в дело вооруженную силу, — потребовали от него освобождения вышеуказанных матросов, что испуганный Фищев [и] исполнил; 3) в том, что они вместе с подсудимым Курнатовским принадлежали к боевой социал-демократической революционной партии, участвовали на митингах, совращали местный гарнизон от долга присяги, путем пропаганды и угроз, призывали к вооруженному восстанию, с целью ниспровергнуть основными законами установленный образ правления и ограничения прав священной особы царствующего монарха, что и привели в исполнение, возмутив читинский гарнизон и местное население и освободив посредством избранных делегатов, путем насилия и угроз, содержавшихся в каторжной тюрьме пятнадцать матросов с транспорта «Прут». Подсудимых нижних чинов: Всеволода Чистохина, Андрея Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова в том, что, будучи выбранными на упомянутом митинге делегатами для освобождения 15 бывших матросов из Акатуевской тюрьмы, действительно поехали в Акатуй и угрозами и насилием освободили упомянутых 15 каторжных матросов с транспорта «Прут».

Подсудимого Виктора Курнатовского в том, что 20 декабря 1905 г., совместно с нижними чинами: Чистохиным, Лопатиным, Белякиным, Полубояриновым и еще не разысканным лицом, добился от начальника Акатуевской тюрьмы, путем угроз, освобождения из каторги вышеуказанных бывших матросов с транспорта «Прут».

Подсудимого Фищева в том, что он освободил из тюрьмы 15 каторжных матросов с транспорта «Прут» по случайной ошибке и обману, получив на то ранее распоряжение от высшего начальника края.

Суд признал невиновными:

Подсудимых писарей штаба войск Забайкальской обл.: нестроевого младшего разряда Волкова и казаков Каргина и Иннокентия Гантимурова: 1) в том, что в г. Чите, в конце 1905 г. участвовали вместе с другими, не обнаруженными по делу лицами, в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; 2) в том, что 15 декабря 1905 г., там же, в городе Чите, после митинга, на коем было постановлено освободить из Акатуевской тюрьмы содержавшихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта «Прут», они, как участники этого митинга, избрав из своей среды делегатами Всеволода Чистохина, Андрея Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова, отправили их для приведения в исполнение выше упомянутого постановления в Акатуй.

2) Подсудимого Фищева в том, что 20 декабря 1905 г., получив от явившихся к нему делегатов Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требование, под угрозой насилия, об освобождении содержавшихся во вверенной ему тюрьме в каторжных работах, за бунт против верховной власти, на транспорте «Прут» бывших матросов, он это требование беспрекословно исполнил, хотя и имел полную возможность этого не делать, так как делегатов всего было шесть человек, в его распоряжении была конвойная команда, гораздо большей численности и вполне благонадежная.

Подсудимого Островского в том, что 20 декабря 1905 г., получив приказание начальника тюрьмы освободить вышеназванных бывших матросов, приказание это, несмотря на его незаконность, исполнил.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимых фельдфебеля писарской команды штаба войск области Шемякина, писарей того же штаба нестроевых старшего разряда: Таранова, Голубцова, Федорова, Белоглазова, Петрушева, нестроевых младшего разряда: Гавриила Чистохина, Всеволода Чистохина, Суворова, Братенкова, Шишкина, казака Ранжурова, писарей войскового хозяйственного правления того же штаба войск нестроевых старшего разряда: Якова Гантимурова, Беломестного, Козулина, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопределяющегося Чиркова, нестроевых младшего разряда: Перевалова, Простокишина, Селяева, Рюмкина, Пешкова, Егора Гантимурова, Андрея Петрова Лопатина, рядовых читинской местной команды Белякина и Полубояринова и дворянина Курнатовского—предусмотрены 1 ч. 100 ст. и ст. 51 Уголовного уложения и влекут за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, предусмотренное этой статьей, — смертную казнь. Деяние подсудимого Фищева предусмотрено ст. 173, 3 ч. п. «а», и влечет за собою наказание в исправительном доме на срок не свыше 3 лет. Но принимая во внимание, что в пред[по]ложении возможности насильственного освобождения арестантов, подсудимый Фищев обращался с запросом к начальнику края и получил от него определенное указание, на основании которого он заключенных и освободил, суд нашел, что к нему, Фищеву, должна быть применена ст. 44 Уголовного уложения, а потому на основании ст. 51, 1 ч. 100, ст. 44, 5 ч. ст. 173 п. «а» суд постановил: подсудимых: фельдфебеля команды писарей штаба войск области Никиту

Сергеева Шемякина, писарей того же штаба нестроевых старшего разряда: Илью Иванова Таранова, Георгия Федорова Голубцова, Петра Афанасьева Федорова, Константина Михайлова Белоглазова, Дмитрия Гавриилова Петрушева, нестроевых младшего разряда: Гавриила Иванова Чистохина, Всеволода Петрова Чистохина, Алексея Лаврентьева Суворова, казаков Цырынпыла Цырынпылова Ранжурова, нестроевых младшего разряда: Михаила Ефимова Братенкова, Григория Андреева Шишкина, писарей войскового хозяйственного правления того же войска, нестроевых старшего разряда: Якова Васильева Гантимурова, Александра Иванова Беломестнова, Марка Иванова Козулина, казака Андрея Андреева Лопатина, вольноопределяющегося Григория Иванова Чиркова, Александра Григорьева Простокишина, Павла Степанова Селяева, Константина Иванова Рюмкина, Константина Матвеева Пешкова, Егора Романова Гантимурова, Андрея Петрова Лопатина, рядовых читинской местной команды Григория Ильина Белякина и Егора Васильева Полубояринова и потомственного дворянина Виктора Константинова Курнатовского, лишить каждого из них всех прав состояния, а нижних чинов и воинского звания и приговорить каждого из них к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого начальника Акатуевской тюрьмы статского советника Павла Порфирьева Фищева оправдать.

Подсудимых писарей штаба войск области, нестроевых младшего разряда Павла Васильева Волкова, казаков: Иннокентия Иванова Каргина, Иннокентия Александрова Гантимурова и помощника начальника Акатуевской тюрьмы губернского секретаря Людомира Николаевича Островского по недоказанности обвинения считать по суду оправданными.

Приговор этот на основании 1410 ст XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, представить командующему войсками Дальнего Востока генералу-от-инфантерии Гродекову вместе с делом и приговором суда от 22 февраля с. г. о фельдфебеле штаба войск области Никите Шемякине.

Исполняющий обязанности председательствующего полковник
Тишин.

2 апреля высочайше повелено заменить всем 27 осужденным смертную казнь каторгою на следующие сроки:

Чиркову, Егору Гантимурову и Перевалову — на 4 года каждому; Якову Гантимурову, Марку Козулину, Константину Рюмкину и Григорию Шишкину — на 6 лет каждому; Белоглазову, Ранжурову, Простокишину, Пешкову и Андрею Петрову Лопатину — на 10 лет каждому; Таранову, Голубцову, Федорову, Петрушеву, Гавриилу Чистохину, Суворову, Беломестнову, Братенкову и Селяеву—на пятнадцать лет каждому, а Шемякину, Всеволоду Чистохину, Андрею Андрееву Лопатину, Белякину, Полубояринову и дворянину Курнатовскому — каторгою без срока.

Подлинный за надлежащими подписями.

№ 249. Список освобожденных из Акатуевской тюрьмы 20 декабря 1905 г.

1) Никита Галочкин — матрос, 2) Илья Минхянь — тоже, 3) Дмитрий Филимонов — тоже, 4) Иван Личко — тоже, 5) Ананий Заха-

ренко — тоже, 6) Флор Савельев — тоже, 7) Антон Гречко — тоже, 8) Сергей Борценко — тоже, 9) Моисей Долженко — тоже, 10) Василий Шапаренко — тоже, 11) Василий Козоуб — тоже, 12) Франц Цеслюк — тоже, 13) Григорий Чувилевский — тоже, 14) Михаил Чугунов — тоже, 15) Лука Сизоненко — тоже.

Подлинный за надлежащей подписью.

(В. И. А., д. № 1441, л. 69.)

№ 250. Записка командующего войсками на Дальнем Востоке от 19 марта 1906 г.

1) Куда девались освобожденные из Акатуевской тюрьмы арестанты? 2) Что сделают с Фищевым?

Гродеков.

19 марта 1906 г.

(В. И. А., д. № 1487, л. 141.)

№ 251. Телеграмма военного губернатора Забайкальской обл.

Харбин, ген. Корейво. Дежурному генералу.

На № 164. Матросы не разысканы. Фищеву предложил подать в отставку, что он и сделал. № 567.

Генерал-майор Сычевский.

22 марта 1906 г.

(В. И. А., д. № 1487, л. 148.)

№ 252. Рапорт ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Представляя при сем: 1) дело об освобождении каторжных матросов с транспорта «Прут» из Акатуевской тюрьмы и 2) дело о фельдфебеле команды писарей штаба войск области Никите Сергееве Ше-мякине на конфирмацию вашего высокопревосходительства, докладываю, что, принимая во внимание рапорт председателя суда полковника Тишина за № 36, все нижние чины, державшие себя вызывающе, никакого снисхождения не заслуживают. № 728.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

12 марта 1906 г.

Надпись Гродекова: «Читал. 18 марта 1906 г.»

(В. И. А., д. № 1494, л. 17.)

№ 253. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Сегодня нарочным отправил дело фельдфебеля Шемякина, приговоренного к смертной казни, об освобождении матросов Акатуевской тюрьмы на конфирмацию вашего высокопревосходительства. По акатуевскому делу из 32 обвиняемых 5 оправдано, 27 приговорены к смертной казни. № 751.

Ренненкампф.

14 марта 1906 г.

Надпись Гродекова: «Читал. 15 марта 1906 г.»

(В. И. А., д. № 1494, л. 12.)

№ 254. «Телеграфическая депеша командующего войсками Дальнего Востока начальнику главного военно-судного управления».

На №№ 2815 и 2848. Временный военный суд в Чите, выслушав 22 февраля дело о фельдфебеле команды писарей штаба войск Забайкальской обл. Никите Шемякине, 25 лет, и 10 марта о том же Шемякине, писарях того же штаба — нестроевых старшего разряда: Илье Таранове, 25; Георгие Голубцове, 24; Петре Федорове, 25; Константине Белоглазове, 22; Дмитрие Петрушеве, 27; нестроевых младшего разряда Гавриле Чистохине, 23; Всеволоде Чистохине, 24; Алексее Суворове, 23; казаках: Цырыпыле Ранжурове, 21; Андрее Андрееве Лопатине, 22; нестроевых старшего разряда: Якове Гантимурове, 24; Александре Беломестнове, 24; Марке Козулине, 22; нестроевых младшего разряда: Михаиле Братенкове, 24; Григории Шишкине, 26; Иване Перевалове, 20; Александре Простокишине, 22; Павле Селяеве, 23; Константине Рюмкине, 23; Константине Пешкове 22; Егоре Гантимурове, 20; Андрее Петрове Лопатине, 21; вольноопределяющемся Григории Чиркове, 20; рядовых читинской местной команды: Григории Ильине Белякине, 23; Егоре Полубояринове, 26 и потомственном дворянине Викторе Курнатовском, 43 лет, — признал их виновными: фельдфебеля Шемякина в том, что, принадлежа к читинской революционной партии, имевшей целью ниспровержение существующего государственного строя и ограничение прав верховной власти, способствовал вместе с другими не обнаруженными дознанием лицами целям этой партии, распространяя пропаганду среди пришедших для водворения законного порядка войск; того же Шемякина и остальных 25 нижних чинов: 1) в том, что в Чите в конце 1905 г. участвовали вместе с другими, по делу не обнаруженными лицами в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления; 2) в том, что 15 декабря 1905 г. после митинга, собранного их единомышленниками, на коем было постановлено освободить из Акатуевской каторжной тюрьмы содержавшихся там в каторжных работах за бунт бывших матросов транспорта «Прут», они, избрав из своей среды делегатами Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Григория Белякина и Егора Полубояринова, отправили их в Акатуевскую тюрьму, куда те, снабженные выданным от имени Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии требованием об освобождении всех политических арестантов, с полномочием на приведение этого требования в исполнение, отправились и, прибыв в Акатуевскую тюрьму, 20 декабря 1905 г. явились к начальнику тюрьмы Фищеву, предъявили ему свое полномочие и под угрозою, в случае неисполнения, употребить в дело вооруженную силу, потребовали от него освобождения вышеупомянутых матросов, что испуганный Фищев исполнил; 3) в том, что они вместе с Курнатовским, принадлежа к боевой социал-демократической революционной партии, участвовали на митингах, совращали местный гарнизон от долга присяги, путем пропаганды и угроз, к вооруженному восстанию с целью ниспровержения основными законами установленного образа правления и ограничения прав священной особы царствующего монарха, что и

привели в исполнение, возмутив читинский гарнизон и местное население и освободив посредством избранных делегатов, путем насилия и угроз, содержавшихся в каторжной тюрьме 15 матросов с транспорта «Прут»; сверх того Всеволода Чистохина, Андрея Андреева Лопатина, Белякина и Полубояринова — в том, что будучи выбраны на упомянутом митинге делегатами для освобождения 15 бывших матросов из Акатуевской тюрьмы, действительно поехали в Акатуй и угрозами и насилием освободили упомянутых 15 матросов, а Курнатовского — в том, что, совместно с этими четырьмя нижними чинами и еще одним не разысканным лицом, добился от начальника Акатуевской тюрьмы путем угроз освобождения из каторги вышеуказанных бывших матросов. Первое деяние Шемякина суд подвел под 99 статью Уголовного уложения и приговорил к смертной казни через повешение, остальные деяния Шемякина и его соучастников суд подвел под 1-ю ч. 100 статьи Уголовного уложения и приговорил всех 27 человек к смертной казни через расстреляние. На этот приговор все подсудимые принесли кассационные жалобы на неправильное применение судом законов о наказаниях и нарушение форм обрядов судопроизводства и в то же время подали просьбы о помиловании.

Ген. Ренненкампф доносит,[1] что, исключая Якова Гантимурова, Марка Козулина, Константина Рюмкина и Григория Шишкина, остальные осужденные, державшие себя на суде вызывающе, снисхождения не заслуживают. Находя с своей стороны пересмотр этого дела крайне нежелательным в интересах скорейшего водворения в крае и в войсках полного подчинения законным властям, я оставил без последствий поданные осужденными кассационные жалобы, но вместе с тем, принимая во внимание, что согласно обвинительному акту, подсудимые обвинялись только в принадлежности к преступному сообщничеству и в насильственном освобождении государственных преступников и согласно 1 ч. 102 и 173 статей уложения могли подлежать только каторге, и что суд вопреки 895 статье XXIV кн. признал их виновными в новом преступлении, изложенном в третьем пункте сей телеграммы и приговорил за это к смертной казни, — полагал бы возможным, в интересах справедливости, заменить всем осужденным смертную казнь каторжными работами: Чиркову, Егору Гантимурову и Перевалову, как несовершеннолетним, на 4 года каждому; Якову Гантимурову, Марку Козулину, Константину Рюмкину и Григорию Шишкину, в виду их раскаяния и заключения ген. Ренненкампфа, на 6 лет; Белоглазову, Ранжурову, Простокишину, Пешкову и Андрею Петрову Лопатину на 10 лет каждому; Таранову, Голубцову, Федорову, Петрушеву, Гавриилу Чистохину, Суворову, Беломестнову, Братенкову и Селяеву на 15 лет каждому, а Шемякину, Всеволоду Чистохину, Андрею Андрееву Лопатину, Белякину, Полубояринову и дворянину Курнатовскому без срока.

Присовокупляю для сведения: вместе перечисленными осужденными были преданы суду за освобождение из Акатуевской тюрьмы бывших матросов начальник тюрьмы, статский советник Фищев, его помощ-

[1] Против всего абзаца, со слов: «Генерал Ренненкампф доносит» и до конца телеграммы на полях сделана надпись синим карандашом: «Шифровать сплошь».

ник губернский секретарь Островский и еще 3 нижних чина, но все они судом оправданы. № 268.

Гродеков.

Надпись Гродекова: «Шифровать. 19 марта 1905 г.»

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1494, лл. 48—49.)

№ 255. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

Срочно.

Чита, ген. Ренненкампфу, копия командиру 2-го корпуса, копия ген. Сычевскому.

На № 728. 2 апреля высочайше повелено заменить всем 27 осужденным смертную казнь каторгою на следующие сроки: Чиркову, Егору Гантимурову и Перевалову на 4 года каждому; Якову Гантимурову, Марку Козулину, Константину Рюмкину и Григорию Шишкину на 6 лет каждому; Белоглазову, Ранжурову, Простокшину, Пешкову и Андрею Петрову Лопатину на 10 лет каждому; Таранову, Голубцову, Федорову, Петрушеву, Гавриилу Чистохину, Суворову, Беломестнову, Братенкову и Селяеву на 15 лет каждому, а Шемякину, Всеволоду Чистохину, Андрею Андрееву Лопатину, Белякину, Полубояринову и дворянину Курнатовскому каторгою без срока. № 326.

Гродеков.

7 апреля 1906 г.

(В. И. А., ф. Военн. Мин., д. № 1494, л. 44.)

ДЕЛО О ЗАБАСТОВКЕ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ ЧИНОВНИКОВ.[1]

№ 256. Приказ ген. Ренненкампфа ротмистру Балабанову о производстве расследования о задержании царской телеграммы.

Предлагаю произвести расследование о непропуске в армию высочайшей телеграммы во время бывших забастовок чиновников почтово-телеграфного ведомства. Переписку по этому поводу прилагаю. Арестованные чиновники: Кифаренко, Кричевцов, Терещенко и Ткаченко переводятся в Читинскую тюрьму и зачисляются содержанием за вами. № 512.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Капитан Семенов.

28 февраля 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 96.)

№ 257. Запрос ген. Ренненкампфа прокурору Читинского окружного суда.

Секретно. Срочно.

На № 127. Прошу ваше превосходительство о передаче мне всех документов, касающихся задержки телеграфистами на ст. Чита-центральная высочайшей депеши за № 129 на имя генерал-адъютанта Линевича. Дело это будет рассматриваться учрежденным при моем

[1] Суд происходил в Чите 13 марта.

отряде временным военным судом согласно распоряжения министра внутренних дел. № 518.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

19 февраля 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1131, л. 15.)

№ 258. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику главного штаба ген. Палицыну

В числе лиц, подлежащих преданию суду за подписание преступного постановления о передаче в Чите почты и телеграфа в руки народа, находятся генерального штаба ген. Холщевников и подполковник Вицнуда. № 651.

Ренненкампф.

3 марта 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1137, л. 16.)

№ 259. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Хмелева, Замошникова и др.

§ 2. Из представленного мне дознания усматриваю, что почтово-телеграфный механик Николай Адрианович Хмелев, коллежский советник Алексей Дмитриевич Замошников, почтово-телеграфный чиновник Вениамин Федорович Андриевский, почтово-телеграфный механик Иннокентий Карпович Костырев и разъездной почтово-телеграфный чиновник Алексей Павлович Рыбин, принадлежа к боевой революционной партии в г. Чите, примкнули конце прошлого года (1905 г.) к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России и имевшему целью насильственное изменение в России основными законами установленного образа правления, причем считая забастовки существеннейшим средством к достижению преступных замыслов, Хмелев состоял председателем Читинского отдела этого союза, был главным организатором почтово-телеграфной забастовки, последствием чего было прекращение действий почты и телеграфа, и главным участником передачи этих учреждений в ведение союза; 22 декабря 1905 года во главе толпы чиновников, несших красный флаг и кричавших: «долой, царские холопы», занял помещение управления почтово-телеграфного округа, причем забастовщики стали выгонять оттуда не бастовавших чиновников, после чего на здании почтово-телеграфной конторы с его ведома был вывешен красный флаг. Замошников, состоя в должности начальника читинской почтовой конторы, был организатором и членом упомянутого союза и устроителем забастовки и членом забастовочного комитета, привлекал к участию в союзе подведомственных ему чиновников, был одним из главных участников в передаче почтово-телеграфной конторы в ведение союза. Андриевский был главным организатором забастовок, состоя членом забастовочного комитета, ораторствовал на митингах и собраниях, хранил и распространял прокламации, призывающие войска к переходу на их сторону, а народ—к восстанию с целью ниспровержения существующего образа правления. Костырев был одним из организаторов почтово-телеграфных забастовок, состоял секретарем забастовочного комитета, участвовал в уличных манифестациях с красными флагами и хранил нелегальную литературу, Рыбин, сопро-

вождая почтовый вагон из Иркутска, 17 ноября 1905 г. на ст. Чита, вопреки приказания начальника читинского почтово-телеграфного отделения Васильева следовать дальше, насильственно отцепил от поезда почтовый вагон с почтовой корреспонденцией и способствовал насильственному смещению с должности упомянутого Васильева по постановлению союза забастовщиков как противодействующего деятельности союза; каковыми деяниями перечисленные лица изобличаются в том, что приступили к приведению в исполнение своей цели насильственного ниспровержения в России установленного основными законами образа правления, что предусмотрено для каждого из них 51 и 1 ч. 100 ст. Угол. улож. изд. 1903 г. Почтово-телеграфный механик Иоган Эдуард Альфредович Бергман, почтово-телеграфный надсмотрщик Николай Николаевич Розов и почтово-телеграфные чиновники: Иосиф Дмитриевич Дмитриев (он же Ульин), Константин Степанович Афанасьев, Василий Васильевич Дмитриев, Оскар Иванович Мейлуп, Иван Иванович Грековв, Николай Антонович Сосновский и Александр Ильич Богоявленский — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, участвовали в выше упомянутом союзе почтово-телеграфных чиновников, имевшем целью ниспровержение в России основными законами установленного образа правления, принимая участие в организации и проведении почтово-телеграфной забастовки, а Бергман еще и в сохранении нелегальной литературы, что для каждого из них предусмотрено 51 и 3 ч. 102 ст. того же Угол. улож., а потому на основании 1334 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 года, изд. 3 предаю названных лиц учрежденному при вверенном мне отряде суду.

Заседание вести при закрытых дверях.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

11 марта 1906 г., Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, лл. 20 — 21.)

№ 260. Приговор временного военного суда по делу почтово-телеграфных чиновников.[1]

Копия.

Приговор вошел в законную силу 18-го числа марта месяца 1906 г.

1906 г., марта 14-го дня в $9^1/_2$ ч. вечера приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исп. об. секретаря поручике 281-го Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых: Хмелева, Замошникова, Костырева, Андриевского, Рыбина, Бергмана, Розова, Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского, причем мною было объяснено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Вр. член временного военного суда подполковник Спиридонов.

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. марта 13-го дня временный военный суд под председательством командира 17-го Вос-

[1] Опубликовано в журн. «Былое», 1917, № 5 — 6, стр. 194 — 203.

точно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали временные члены: штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов, военный инженер подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора капитане Павлове 282-го пехотного Черноярского полка, при исп. обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело о почтово-телеграфных чиновниках: Николае Хмелеве, Алексее Замошникове, Иннокентии Костыреве, Вениамине Андриевском, Алексее Рыбине, Николае Розове, Иосифе Дмитриеве, Оскаре Мейлупе, Иване Грекове, Николае Сосновском и Александре Богоявленском.

Из дела выяснилось: подсудимый Николай Адрианович Хмелев, чиновник, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Алексей Дмитриевич Замошников происходит из мещан г. Читы, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Иннокентий Карпов Костырев происходит из купцов, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Вениамин Федорович Андриевский, чиновник, вероисповедания православного, 35 лет от роду; подсудимый Алексей Павлович Рыбин, акмолинский мещанин, вероисповедания православного, 32 лет от роду; подсудимый Иоган Альфредович Бергман, мещанин Курляндской губ., вероисповедания лютеранского, 24 лет от роду; подсудимый Николай Николаевич Розов, мещанин, вероисповедания православного, 20 лет от роду; подсудимый Иосиф Дмитриевич Дмитриев, цеховой Московской губ., вероисповедания православного, 23 лет от роду; подсудимый Константин Степанович Афанасьев, чиновник, Воронежской губ., вероисповедания православного, 25 лет от роду; подсудимый Василий Васильевич Дмитриев, ремесленник, вероисповедания православного, 24 лет от роду; подсудимый Оскар Иванович Мейлуп, крестьянин Курляндской губ., вероисповедания лютеранского, 21 года от роду; подсудимый Иван Иванович Греков, мещанин, Курской губ., вероисповедания православного, 23 лет от роду; подсудимый Николай Антонович Сосновский, чиновник, Енисейской губ., вероисповедания православного, 31 года от роду; подсудимый Александр Ильич Богоявленский, омский мещанин, вероисповедания православного, 30 лет от роду.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными: подсудимых Хмелева, Замошникова, Андриевского, Костырева, Рыбина— в том, что, принадлежа к боевой революционной партии в г. Чите, они примкнули в конце прошлого 1905 г. к преступному сообществу, именовавшемуся союзом почтово-телеграфных чиновников всей России, с целью насильственного изменения в России основными законами установленного образа правления, считая забастовки существеннейшим средством к достижению преступных замыслов.

Подсудимого Хмелева еще в том, что, состоя председателем читинского отдела этого союза, был главным организатором почтово-телеграфной забастовки, последствием чего было прекращение действия почты и телеграфа, и главным участником в передаче этих учреждений в ведение союза: 22 декабря 1905 г., во главе толпы чиновников

несших красный флаг и кричавших «долой, царские холопы», занял помещение управления почтово-телеграфного округа, причем забастовщики стали выгонять оттуда работавших чиновников, после чего на здании почтово-телеграфной конторы с его ведома был вывешен красный флаг.

Подсудимого Замошникова еще в том, что, состоя в должности начальника читинской почтовой конторы, был организатором и членом упомянутого союза, устраивал забастовки и был членом забастовочного комитета, привлекал к участию в союзе подведомственных ему чиновников, был одним из главных участников в передаче почтово-телеграфной конторы в ведение союза.

Подсудимого Андриевского еще в том, что был главным организатором забастовочного комитета, ораторствовал на митингах и собраниях, хранил и распространял прокламации, призывающие войска к переходу на их сторону, а народ — к восстанию с целью ниспровержения существующего образа правления.

Подсудимого Костырева в том, что был одним из организаторов почтово-телеграфных забастовок; состоя секретарем забастовочного комитета, участвовал в уличных манифестациях с красными флагами и хранил нелегальную литературу.

Подсудимого Алексея Рыбина в том, что, сопровождая почтовый вагон из Иркутска, он 17 ноября 1905 г. на ст. Чита, вопреки приказанию начальника читинского почтово-телеграфного отделения Васильева следовать далее, отцепил насильственно от поезда почтовый вагон с почтовой корреспонденцией и способствовал насильственному смещению с должности упомянутого Васильева, по постановлению союза забастовщиков, как противодействующего деятельности союза, приготовляя таким образом средства к ниспровержению в России установленного основными законами образа правления.

Подсудимых Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского, Богоявленского — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, участвовали в вышеупомянутом союзе почтово-телеграфных чиновников, имевшем целью ниспровержение в России основными законами установленного образа правления, принимая участие в организации и проведении почтово-телеграфной забастовки, а Бергмана — в хранении нелегальной литературы.

Подсудимых: Хмелева, Замошникова, Костырева, Андриевского, Рыбина, Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского, на основании выяснившихся на судебном следствии данных, — в том, что, начав забастовку на почве экономической и войдя в состав боевой революционной социал-демократической партии, которая вооружила местное население и ж.-д. служащих, путем пропаганды совратила от долга присяги нижних чинов местного гарнизона для всеобщего восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя, ограничения прав священной особы царствующего монарха, что и исполнили, захватив в свое ведение государственное учреждение — почту и телеграф, — бойкотировали и задержали высочайшую и казенную корреспонденции.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимых Хмелева, Замошникова, Андриевского, Костырева, Рыбина, Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского предусмотрены ст. 51 и 1 ч. ст. 100 Уголовного уложения и деяния подсудимых Бергмана, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского еще 3 ч. ст. 102 того же уложения, и влекут за собой по 1 ч. 100 ст. — смертную казнь и по 3 ч. ст. 102 — ссылку на поселение.

Суд избрал: для подсудимых Хмелева, Замошникова, Андриевского, Костырева и Рыбина наказания по 1-й ч. ст. 100 и для подсудимых Бергман, Розова, Иосифа Дмитриева, Афанасьева, Мейлуп, Грекова, Сосновского и Богоявленского, по совокупности наказания, тоже по 1-й ч. ст. 100, т. е. смертную казнь, а потому и на основании ст. 51, ст. 100, 1-й ее части, и ст. 102, 3-й ее части, суд постановил:

Подсудимых почтовых чиновников: Николая Адриановича Хмелева, Алексея Дмитриевича Замошникова, Иннокентия Карповича Костырева, Вениамина Федоровича Андриевского, Алексея Павловича Рыбина, Иогана Эдуарда Альфредовича Бергмана, Николая Николаевича Розова, Иосифа Дмитриевича Дмитриева, Константина Степановича Афанасьева, Оскара Ивановича Мейлуп, Ивана Ивановича Грекова, Николая Антоновича Сосновского и Александра Ильича Богоявленского — лишить каждого из них всех прав состояния и приговорить каждого из них к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого Василия Васильевича Дмитриева оправдать.

Приговор этот, на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, представить на усмотрение командированного по высочайшему повелению генерал-лейтенанта Ренненкампфа.

И. об. председательствующего полковник Тишин.

Резолюция: «Подсудимым: Хмелеву, Замошникову, Костыреву, Андриевскому, Бергману и Мейлуп смертную казнь заменяю бессрочной каторгой. Подсудимому Рыбину смертную казнь заменяю ссылкой на каторгу на 12 лет, Иосифу Дмитриеву—каторгой на 6 лет, Богоявленскому и Грекову—каторгой на 4 года, Сосновскому и Афанасьеву ссылкой на поселение, а Розову—заключением в исправительном доме на 3 года. Срок кассации определяю до 12 ч. дня 15 марта. Генерал-лейтенант Ренненкампф».

С подлинным верно: Заведующий военно-судною частью при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампфа капитан Семенов.

№ 261. Письмо сестры осужденного Костырева ген. Ренненкампфу.

Его высокопревосходительству генерал-лейтенанту фон Ренненкампфу.

Генерал, я была сегодня у вашего вагона, но меня не допустили к вам. О, генерал, прошу вас взгляните прямо в глаза людскому горю, горю жен, отцов и матерей. Вы, генерал, сам холодное орудие высшей власти, но, ведь в вас, мы знаем, не отсутствует и свое собственное *я*, имеющее сердце; и к этому *я* мы все и прибегаем. Позвольте же, генерал, мне сказать вам то сердечное слово, которое я несла к вам сегодня утром.

Я, сестра осужденного вчера чиновника Костырева. Я и дети мои пришли просить вас о помиловании беззаветно любимого и уважае-

мого нами брата и дяди. Я — вдова, генерал, и у меня четверо детей. Я сама руковожу нравственным воспитанием своих детей. Явите милосердие, генерал, и чувство моей безграничной благодарности я воспитаю в детях, иначе сердце мое будет совершенно пусто. Со слезами молю вас, генерал, поймите, что приговор ваш действителен не над теми, кого вы казните, а над нами остающимися в живых. Каких граждан мы матери воспитываем отечеству, когда сердце у нас растерзано. Еще раз, генерал, прошу вас, не опускайте занесенной над нами вашей руки, помилуйте моего брата.

Зинаида Кузнецова.

Генерал, помилуйте нашего дядю Кешу.

Коля Кузнецов, Вася Кузнецов, Паша и Маня.

(Без даты.)

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 195.)

№ 262. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову и министру внутренних дел от 15 марта 1906 г.

Временный военный суд по делу забастовки почты и телеграфа в Чите и почтово-телеграфном союзе вынес смертный приговор 13 подсудимым,[1] оправдал. Почтово-телеграфному механику Хмелеву, коллежскому советнику Замошникову, почтово-телеграфным механикам Костыреву и Бергману, почтово-телеграфным чиновникам Андриевскому и Мейлупу смертную казнь заменил каторжными работами без срока, — разъездному почтово-телеграфному чиновнику Рыбину — каторгой 12 лет, почтово-телеграфным чиновникам Иосифу Дмитриеву — каторгой 6 лет, Богоявленскому и Грекову — каторгой 4 года, Сосновскому и Афанасьеву — ссылкой на поселение, почтово-телеграфному чиновнику Розову — заключением в исправительном доме на 3 года. Оправдан почтово-телеграфный чиновник Василий Дмитриев. № 795.

Ренненкампф.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 181.)

ДЕЛО ГЕН. ХОЛЩЕВНИКОВА и РУМШЕВИЧА.[1]

Копия. Конфиденциально.

№ 263. Письмо Дурново ген. Редигеру от 10 марта 1906 г.

Милостивый государь, Александр Федорович.

Вашему высокопревосходительству уже известны те обстоятельства, вследствие которых назначенный для водворения порядка в Забайкалье генерал-лейтенант Ренненкампф вынужден был устранить генерал-лейтенанта Холщевникова от должности военного губернатора Забайкальской обл., командующего в оной войсками и наказного атамана Забайкальского казачьего войска, от каковых он ныне уволен именным высочайшим указом, данным правительствующему сенату 1 сего марта, с зачислением по военному министерству.

---

[1] Суд происходил в Чите 9 — 13 мая.

Телеграммой от 5-го текущего марта ген. Ренненкампф предъявляет Холщевникову следующие обвинения: 1) состоя командующим войсками и военным губернатором и сочувствуя революционному движению, имевшему целью насильственным путем изменить в России образ правления, он допустил революционеров вооружиться и захватить следовавшие в действующую армию оружие и боевые припасы; разрешив собираться в этих целях на митинги, сам присутствовал на них; содействовал проникновению революционного учения в среду гарнизонов области и, имея в своем распоряжении 1300 верных присяге чинов Читинского пехотного полка, отдал распоряжение о передаче в руки мятежников почтовых и телеграфных учреждений Забайкальской обл.; 2) в ноябре 1905 г., по требованию революционеров, ген. Холщевников приказал выпустить из тюрьмы г. Читы государственного преступника Кривоносенко и с гауптвахты двух нижних чинов, приговоренных к отдаче в дисциплинарные батальоны; 3) в ноябре 1905 г. он, по требованию революционеров, приказал начальнику Акатуевской тюрьмы выпустить преступников, что тот и сделал, выпустив 15 матросов.

В виду сего генерал-лейтенант Ренненкампф настаивает на предании ген. Холщевникова суду.

Поступившие помимо сего в министерство внутренних дел сведения о деятельности ген. Холщевникова, подробно изложенные в прилагаемой при сем справке, заставляют для поддержания престижа власти, признать необходимым немедленное предание его суду по обвинению в преступлении по должности.

Принимая во внимание, что генерал-лейтенант Холщевников обвиняется в преступлениях, совершенных им в местности, находящейся на военном положении, где он состоял военным губернатором и был командующим войсками и наказным атаманом, я полагал бы, что он, как военнослужащий, подлежит преданию суду по военному ведомству.

Вследствие сего, об изложенном имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, по принадлежности, покорнейше прося оказать содействие к тому, чтобы производство по настоящему делу было начато в возможно скором времени.

Если же ваше высокопревосходительство по каким-либо соображениям не признаете возможным предать генерал-лейтенанта Холщевникова суду по военному ведомству, то я прошу вас меня об этом уведомить, так как в последнем случае я намерен возбудить против него преследование, как против губернатора, в порядке, указанном уставом уголовного судопроизводства, через правительствующий сенат.

Примите уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности. № 502.

Дурново.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Генерал-лейтенант Холщевников.[1]

Вслед за обнародованием высочайшего манифеста 17 октября революционная агитация в Забайкальской обл. быстро стала усиливаться

[1] Ср. с опубликованным в т. XI — XII «Красного архива» заключением военного прокурора по делу Холщевникова и Румшевича, 329 — 375 стр.

и приняла открытый характер благодаря ежедневно происходившим в г. Чите многолюдным народным собраниям, на которых появлялись и нижние чины местного гарнизона.

Прямым последствием преступной агитации было возникновение различных нелегальных союзов, общая цель которых заключалась в требовании созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Главенствующее положение среди всех возникших таким путем организаций заняла партия социал-демократов, взявшая на себя руководительство всеми союзами. Роль административных властей стала совершенно пассивною: военный губернатор, ген. Холщевников не принимал никаких мер к воспрепятствованию открытой революционной агитации и исполнял почти все незаконные требования союзов. Такие действия он оправдывал стремлением примирить крайние партии, дабы избежать возможных столкновений и кровопролития. Взамен полиции в Чите образовалась городская милиция, которой губернатор выдал оружие.

Организованный под влиянием социал-демократов союз нижних чинов и казаков читинского гарнизона предъявил генерал-лейтенанту Холщевникову, как командующему войсками области, требования об улучшении их быта и экономического положения; некоторые из таковых требований были удовлетворены. Офицеры этого гарнизона также проявили стремление сплотиться в самостоятельную организацию и на первом собрании ими была постановлена резолюция: «Поддержать народное освободительное движение, а в случае направления правительством оружия против этого движения, обратить его на пославшего, признать правительство, направляющее свою деятельность во вред народу, лишенным доверия и требовать созыва Учредительного собрания». В заключении резолюции выражено сочувствие объединившимся товарищам солдатам и желание соединиться с ними в общий союз военнослужащих.

Подобное же движение возникло среди военнослужащих и нерчинского гарнизона; нижними чинами были предъявлены к командующему войсками требования, аналогичные с требованиями нижних чинов читинского гарнизона.

В ноябре 1905 г. в г. Чите произошли следующие события: 22-го числа самовольно был установлен восьми-часовой рабочий день в ж.-д. мастерских и депо; 23 ноября была устроена нижними чинами и казаками демонстрация по случаю отъезда запасных нижних чинов; во время этой демонстрации произносились речи на тему о солидарности солдат и всего народа в борьбе с правительством; 24 числа происходила демонстрация рабочих при участии нижних чинов с целью предъявления требований об освобождении: 1) политического арестанта Кривоносенко, ранившего при разбрасывании в апреле 1905 г. прокламаций городового; 2) двух военных писарей, осужденных за оскорбление офицера в дисциплинарный батальон и 3) матросов транспорта «Прут», находившихся в Акатуевской тюрьме. Кривоносенко и писарь, по распоряжению военного губернатора, были освобождены.

Около того же времени в уездах Забайкальской обл. возникли аграрные волнения, причем было захвачено крестьянами Тыргетуев-

ское имение, принадлежащее кабинету его императорского величества; о таковом самовольном захвате имения крестьянами постановлен был приговор.

Образовавшиеся в конце ноября ж.-д. стачечные комитеты в городах Иркутске и Чите явились полновластными распорядителями на линии Забайкальской ж. д. 30 ноября Иркутским комитетом было предъявлено требование к начальнику этой дороги, инженеру Свентицкому, отказаться от должности, на что с его стороны последовал категорический отказ с угрозою в случае насилия не подписывать текущих денежных требований. Такой решительный образ действий Свентицкого несколько обескуражил комитет, который принужден был ограничиться лишь установлением строгого контроля за деятельностью всех чинов управления Забайкальской дороги. С того времени распоряжения начальника дороги стали исполняться лишь в том случае, когда они были санкционированы председателем исполнительного бюро Хоммером. Железнодорожный телеграф принимал служебные телеграммы при соблюдении тех же условий, но депеши, касавшиеся воспрещения незаконных действий стачечных комитетов, к передаче вовсе не допускались.

Читинский стачечный комитет оказался еще сильнее Иркутского, так как распространял свою власть даже на следовавших с Дальнего Востока воинских чинов, если таковые почему-либо навлекали на себя неудовольствие. 9 декабря, получив со ст. Харанор извещение об оскорблении будто бы начальником штаба Восточно-сибирского корпуса, ген. Бебелем, ж.-д. служащих, названный комитет распорядился задержать ген. Бебеля на двое суток, отцепив вагон, в котором он ехал со штабом.

11 декабря в Чите состоялся съезд делегатов от ж.-д. служащих и рабочих Забайкальской ж. д., на котором обсуждались вопросы о более прочном захвате забастовщиками железной дороги, путем организации центрального и местных комитетов. Протокол заседания съезда было постановлено объявить по телеграфу по всем разъездам Забайкальской дороги, стачечному комитету в Харбине, в армии и по всем линиям российских ж. д.

Дерзость революционных организаций дошла до того, что они стали давать свои предписания начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. и предъявлять требования к местному военному губернатору.

5 декабря так называемый «учредительный съезд союза служащих службы движения Забайкальской дороги» обратился к генерал-лейтенанту Холщевникову по телеграфу с требованием о немедленном аресте конторщика ст. Борзя Семенова, который судом мятежников был уволен от службы за то, что во время октябрьской ж.-д. забастовки осмелился заявить на собрании ж.-д. служащих свой протест против сделанного одним революционером предложения забастовщикам пустить под парами, но без машиниста, паровоз навстречу поезду, шедшему со ст. Манчжурия с воинскими чинами ж.-д. батальона с целью вызвать крушение, назвав такой поступок агитатора бесчеловечным. Вследствие сего генерал-лейтенант Холщевников на следующий день предложил по телеграфу начальнику воинской коман-

ды на ст. Борзя, начальнику той же станции и жандармскому унтер-офицеру окружить квартиру Семенова, во избежание возможного с его стороны вооруженного сопротивления, военным караулом, и затем, когда он добровольно сдастся со своими единомышленниками, засевшими вместе с ним в квартире, передать их в распоряжение чинов полиции. О таковом распоряжении военный губернатор одновременно поставил в известность также и стачечный комитет на упомянутой станции.

9 декабря делегаты от служащих ст. Борзя, не сочувствовавших революционерам, обратились к военному губернатору с ходатайством об освобождении невинно арестованного Семенова из-под стражи. Ходатайство это генерал-лейтенант Холщевников того же числа при официальном отношении сообщил «учредительному съезду», прося его всесторонне рассмотреть дело о Семенове, так как распоряжение об аресте его последовало на основании постановления названного съезда.

9 января 1906 г. в г. Чите рабочими ж.-д. мастерских, городской милицией и различными местными революционными организациями устроено было демонстративное вооруженное шествие по главным улицам города. Разрешение на устройство такого шествия, по имеющимся сведениям, дано было военным губернатором Забайкальской обл. генерал-лейтенантом Холщевниковым под условием, чтобы не нарушался порядок и не было кровопролития.

Участвовавшая в шествии процессия состояла из 1500 чел., вооруженных винтовками и разделенных на 15 — 20 отрядов, вокруг которых двигалась масса народа, также вооруженного револьверами и кинжалами. Всего в шествии принимало участие до 5 тыс. чел., в том числе несколько нижних чинов местного гарнизона. Во главе процессии несли большой красный флаг с надписью «да здравствует вооруженное народное восстание». Кроме того было много других красных и черных флагов с различными революционными надписями. При следовании процессии мимо дома военного губернатора, участвовавшие в процессии выразили последнему свое сочувствие бросанием вверх шапок и криками «ура». Вся демонстрация продолжалась около полутора часов.

Отношение к подобного рода мятежным проявлениям генерал-лейтенанта Холщевникова дало основание предполагать полное сочувствие с его стороны «освободительному» движению революционных элементов. Поддерживая общение с местной рабочей организацией через своего родственника, машиниста Трояновского, ген. Холщевников в открытой своей деятельности старался приобрести у революционных групп возможно большую популярность. Так, на собрании офицеров 5 декабря ген. Холщевников, по поводу предполагавшегося в городе погрома, предложил собранию «просить социал-демократов не устраивать в декабре демонстраций». В виду принятия собранием этого предложения, по инициативе того же ген. Холщевникова была отправлена особая депутация для передачи социал-демократам указанной просьбы. На том же собрании ген. Холщевников высказывал, что он намеревается ехать в Европейскую Россию, чтобы «окунуться в освободительное движение» и, набравшись новых сил, вновь служить освобожденной родине.

Телеграммой на имя его императорского величества от 23 января 1906 г. генерал-лейтенант Ренненкампф доносил: «Открытое революционное движение в Забайкальи началось в январе 1906 г. Последний акт вооруженного восстания должен был разыграться на днях как в Чите, так и в деповских станциях. Зараза проникла глубоко в воинские части, расположенные в области. Я усматриваю в высокой степени преступное бездействие власти со стороны ген. Холщевникова, которого по въезде моем в область приказал арестовать, но теперь после обыска освободил, ибо пока нельзя установить в его действиях явно злого умысла. Собранный материал дает достаточно данных для передачи дела суду, который необходим для поддержания престижа власти. Устранив от должности ген. Холщевникова, предписал ехать ему в Петербург в распоряжение министра. Революционеры захватили здесь около 25 тыс. трехлинейных винтовок, орудийные снаряды и взрывчатые вещества; в настоящее время в Чите-городе и мастерских производится отобрание оружия, но часть его еще не разыскана, или уничтожена, или скрыта. Розыски продолжаем».

Командированный по высочайшему повелению командир 7-го армейского корпуса генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский рапортом на имя его императорского величества докладывал: ненормальное положение в Чите по собранным мною сведениям создано преступным поведением командующего войсками Забайкальской обл. и военного губернатора генерал-лейтенанта Холщевникова.

Ген. Холщевников признал существование стачечных и всяких других комитетов, посещал митинги солдат и рабочих и давал им объяснения в своих действиях.

В официальной газете «Забайкальские областные ведомости» помещались статьи и объявления самого преступного содержания, причем редактором этого издания был родственник ген. Холщевникова, Арбенев, проживавший у него же в доме.

Ген. Холщевников выдал из артиллерийского склада оружие бунтовщикам и передал им почтово-телеграфную контору. По требованию революционеров он освободил из каторжной тюрьмы моряков Черноморского флота и приказывал освобождать арестованных нижних чинов даже таких, которые нанесли своим офицерам оскорбления действием. Он в конец подорвал дисциплину, объявив войскам, что решение Читинского комитета, впредь до созыва Учредительного собрания, для них должно быть законом.

Благодаря этому в полках 1-й Сибирской пехотной дивизии, Сретенском и Нерчинском и в особенности в Читинском резервном батальоне начались волнения.

Все волнения в Чите ген. Холщевников мог бы подавить одним Читинским полком тотчас по возвращении последнего с театра военных действий, но он этого не сделал. Мало того, по расформировании Читинского резервного батальона, бунтовавшего вместе с рабочими, нижние чины этого батальона были назначены в Читинский полк. Солдаты этого последнего принялись за них и начали с ними расправляться за высказываемые ими революционные взгляды. Ген. Холщевников вместо того, чтобы подвергнуть виновных законной ответ-

ственности, не нашел ничего лучшего сделать для водворения порядка, как собирать нижних чинов и объяснять им, что теперь, при свободе слова, нельзя преследовать за высказываемые мнения, каковы бы они ни были.

Ген. Холщевников вызвал среди Забайкальских казаков даже аграрное движение, объяснив им, что принадлежащие кабинету земли должны быть собственностью казаков.

В виду допущенных ген. Холщевниковым антиправительственных статей в официальной газете «Забайкальские областные ведомости» начали появляться такие же статьи и в газете «Верхнеудинский листок», причем в некоторых из них народ и войска прямо призывались к бунту.

Временный военный губернатор Забайкальской обл. генерал-майор Сычевский телеграммой на имя министра внутренних дел от 2 февраля 1906 г. сообщал: «Войдя в курс дела противоправительственного движения в Чите, я нахожу необходимым привлечь в качестве обвиняемых целый ряд лиц местной администрации, начиная от ген. Холщевникова; об этом вчера ночью я доложил проезжавшему ген. Гродекову, который вполне со мною согласен. Для полноты расследования и быстроты движения дела я исходатайствовал у ген. Гродекова разрешение более сложные политические дела передать военному следователю, который, как местный житель, знает много деятелей. Наблюдать за производством этих следствий буду я лично, как бывший юрист».

Генерал-лейтенант Ренненкампф, телеграммой от 5-го сего марта, уведомил: «Донеся на высочайшее имя о деятельности ген. Холщевникова в конце января текущего года, я указывал на необходимость предания его суду. До настоящего времени следствие о нем формально еще не начато, между тем, продолжая считать его главным виновником всего происшедшего в Чите, я не могу не указать на то, что низко стоящие на лестнице общественного положения несут кару подчас очень тяжелую, а Холщевников до сего времени даже продолжает оставаться на службе».

Обвинения против Холщевникова следующие: 1) генерал-лейтенант Холщевников, состоя командующим войсками, военным губернатором Забайкальской обл. и сочувствуя революционному движению в Чите и Забайкальской обл., имевшему целью насильственным путем изменить в России образ правления, допустил революционеров вооружиться и захватить следовавшие в действующую армию оружие и боевые припасы, разрешил собираться в этих целях на митингах, сам присутствовал на них, содействовал проникновению революционного учения в среду гарнизонов области и, имея в своем распоряжении 1 300 штыков верных присяге чинов Читинского пехотного полка, тем не менее отдал распоряжение о передаче в руки революционеров почтовые и телеграфные учреждения Забайкальской обл.; 2) в ноябре 1905 г., по требованию революционеров, ген. Холщевников приказал выпустить из тюрьмы г. Читы государственного преступника Кривоносенко и двух нижних чинов с гауптвахты, приговоренных к отдаче в дисциплинарные батальоны; 3) в ноябре 1905 г. ген. Холщевников приказал начальнику Акатуевской тюрьмы для государственных

преступников по требованию революционеров выпустить из тюрьмы преступников, что тот и сделал, выпустив по требованию депутации от революционеров 15 матросов в декабре 1905 г.

10 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1518, лл. 201 — 208.)

№ 264. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Орановскому.

Срочно.

Харбин, ген. Орановскому.

Сегодня началось дело обоих генералов,[1] рассчитываю кончить в три дня. Прошу разрешения командующего немедленно после вынесения приговора явиться в Харбин для личного доклада военному делу. Здесь находится начальник иркутского Забайкальского жандармского управления полковник Кременецкий, который тоже просит разрешения приехать представиться к докладу.

Ренненкампф.

9 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 1518, л. 209.)

№ 265. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Срочно.

Дело Холщевникова и Румшевича только что кончилось, вынесен приговор Холщевникову[2] заключение в крепости год четыре месяца с исключением от службы без лишения чинов, но с лишением некоторых прав; Румшевичу — выговор.[3] Завтра вечером выезжаю в Харбин с полевым составом суда. № 37.

Ренненкампф.

13 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 1518, л. 212.)

ДЕЛО О БЕСПОРЯДКАХ В 3 РЕЗЕРВНОМ Ж.-Д. БАТАЛЬОНЕ.

№ 266. Рапорт полковника Дориана ген. Ренненкампфу.

Доношу, что в 3 ч. ночи с 20 на 21 января с. г. во время производства ареста нижних чинов вверенного мне батальона и прикомандированных выстрелом из револьвера убит вверенного мне батальона подпоручик Иващенко; в убийстве подозревают оружейного мастера батальона Николая Грекова, скрывшегося во время ареста. Следствие

---

[1] Холщевникова и Румшевича.

[2] «Высочайшим» приказом по военному ведомству от 18 января 1907 г. ген. Холщевников был помилован.

[3] Ген. Румшевичу 10 июля 1906 г. было предложено подать в отставку «как несоответствующему занимаемому им в военной иерархии по его высокому званию, ответственному положению» с предупреждением, что в случае неподачи такого прошения он будет уволен от службы без прошения. 31 июля ген. Румшевич подал прошение об отставке.

производится. О вышеизложенном мною всеподданнейше донесено его императорскому величеству рапортом от 21 января с. г. за № 102.

Командир батальона полковник Дориан.

И. д. батальонного адъютанта поручик В. Батюк.

21 января 1906 г., № 104.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1136, л. 4.)

№ 267. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему.

Харбин, дежурному генералу при главнокомандующем; копия — ген. Александрову.

24 января я отрешил от командования 3-м резервным ж.-д. батальоном полковника Дориана, благодаря слабости и бездействию допустившего беспорядки в батальоне. Необходимо назначить ему заместителя. С своей стороны позволяю себе указать на подполковника Спиридонова четвертого Заамурского ж.-д. батальона. № 422.

Ренненкампф.

2 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1137, л. 9.)

№ 268. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику тыла.

Харбин, начальнику тыла; Владивосток, коменданту крепости; Хабаровск, военному губернатору; Благовещенск, военному губернатору.

Разыскивается скрывшийся подпоручик 3-го резервного ж.-д. батальона Борис Николаевич Рыбальский-Бутевич, подлежащий суждению за государственное преступление. Приметы следующие: 22 лет, волосы темные, небольшие баки и усы; лицо чистое и бледное; говорит скоро, пришептывая; носит пенсне; роста среднего, походка живая, носки ног обращены прямо, не наружу. Прошу при появлении Рыбальского арестовать немедленно и выслать в Читу и сообщить мне. № 282.

Ренненкампф.

28 января 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1137, л. 7.

№ 269. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Бабенко, Грекова, Шмелева и др.

Из представленного мне дознания по делу о беспорядках в 3-м резервном железно-дорожном батальоне усмотрено, что:

1. Ст. ун.-оф. 2-го Вост. сиб. тел. бат. Виссарион Бабенко 5 декабря 1905 г. совместно с оружейным мастером 3-го резервного железно-дорожного батальона Грековым, ныне казненным слесарем Григорьевым и другими не обнаруженными по делу лицами ворвался в помещение канцелярии 3-го резервного железно-дорожного батальона и расхитил там хранившееся под замком, ими сломанным, казенное огнестрельное оружие, с целью снабжения им рабочих для оказания вооруженного сопротивления законным властям и измене-

ния существующего в России государственного строя, что предусмотрено частью 2 ст. 100-й Уг. уложения.

2. Ун.-оф. 3-го резер. жел. дор. батальона Иван Шмелев, Николай Парло, Иосиф Сорокин и Иван Бородай того же числа, находясь в канцелярии батальона, когда туда ворвалась толпа грабителей, не оказали им никакого сопротивления, хотя и имели к тому безусловную возможность, и допустили грабителей расхитить казенное огнестрельное оружие, что предусмотрено ст. ст. 14, 1627, 1629 1632 и 1633 Ул. о наказаниях уг. и исправ. и 279 ст. XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3.

3. Ун.-оф. Виссарион Бабенко вступил в незаконное общество, имевшее целью — ниспровержение верховной власти и изменение в России порядка, основными законами установленного, что предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения.

4. Ун.-оф. Виссарион Бабенко тогда же на том же митинге принял на себя председательство, сам говорил и допустил говорить Рыбальского-Бутевича и других о ненадобности государя, свержении самодержавия, замене постоянной армии вооруженной народной милицией, т. е. свержении священной особы ныне царствующего государя и изменении существующего в России государственного строя, что предусмотрено 129 ст. Уголовного уложения.

5. Рядовой 2-го Восточно-сибирск. тел. батальона Сергей Вертоградов 21 декабря 1905 г., находясь в нетрезвом виде, при входе штабс-капитана Матвеева, командующего ротой, в помещение роты, нанес ему оскорбление в высшей степени дерзким действием, выразившимся поднятием на него оружия, при исполнении командующим ротой обязанностей службы, что предусмотрено пунктом б. ст. 98 XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3.

6. Ефрейтор 3 роты того же батальона Федот Ена, тогда же и там же оскорбил в высшей степени дерзким действием штабс-капитана Матвеева, при исполнении последним обязанностей, что предусмотрено второй частью 98 ст. к. XXII С.В.П. 1869 г. изд. 3.

7. Унтер-офицеры: Виссарион Бабенко и Иван Шмелев и 2-го В.-сибир. телегр. батальона Николай Дроздов 26 декабря 1905 года без ведома командира батальона, его именем, устроили в здании канцелярии митинг, на коем первый из них председательствовал, причем говорилось об изменении государственного строя, порядка службы, замене постоянной армии милицией, отобрании у офицеров казенной прислуги, отмене титулования и отдания чести. Тогда же они же, совместно с другими лицами, по сему делу не обнаруженными, составили резолюцию, в коей постановили:

а) Немедленно уволить в запас армии призванного младшего унтер-офицера Петра Полухина.

б) Уволить всю казенную прислугу, находящуюся у офицеров батальона: у холостых с 1 января, а у семейных не позже 10 января 1906 г.

в) Внушить всем офицерам батальона корректность и уважение к личности каждого солдата, служащего в батальоне, и напомнить постановление солдат читинского гарнизона, опубликованное в № 244 газеты «Забайкалье».

г) Немедленно приступить к выбору депутатов в следственную ко-

миссию для разбора инцидента, происшедшего с эфр. Ена и штабс-капитаном Матвеевым.

д) Немедленно приступить к выборам в комиссию товарищеского суда.

е) Выбрать от солдат 3-й роты ж.-д. батальона постоянного депутата в совет солдатских и казачьих депутатов читинского гарнизона, которую подписали: «солдаты 3-го резервного ж.-д. батальона», что предусмотрено второй частью ст. 129 Уголовного уложения.

8. Унтер-офицер 3-й роты ж.-д. батальона Иван Бородай и рядовой Иван Адамов-Гроховский, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя, 9 января 1906 г. участвовали в уличной вооруженной демонстрации, совместно с другими не обнаруженными по делу лицами, первый за ротного командира манифестантов, а второй за знаменщика, неся красный флаг с надписью: «долой постоянную армию. Да здравствует народная милиция», что предусмотрено ст. 126 Уголовного уложения.

9. 2-го В.-с. телеграфного батальона мл. ун.-оф. Сергей Петраков, ефр. Петр Горчаков и рядовые: Михаил Чинов и Павел Журавлев 13 января 1906 г. оказали сопротивление распоряжению дежурного по батальону офицера, арестовавшего ефр. Ена и рядового Вертоградова, тем, что потребовали объяснения действий дежурного офицера и не желали выдать арестованных, чем способствовали их побегу и уклонению от ареста, что предусмотрено ст. 106 пункт 6 и ст. 107 пункт 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

10. 3-й роты ж.-д. батальона рядовой Илья Алешкин 14 января 1906 г., указывая на желание нижних чинов воспротивиться аресту Вертоградова и Ены, нанес еще и оскорбление дежурному офицеру на словах, сказав дерзким тоном: «Бог знает их, этак в 9 час. вечера нас по 2 человека могут всех вывести», что предусмотрено второй частью ст. 9 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

11. 3-й роты ж.-д. батальона рядовой Петр Томашевский тогда же и там же нанес оскорбление дежурному офицеру по батальону, сказав дерзким тоном: «Ишь 2 рота звать хочет, я и против всего Читинского полка пойду», «Подожди утрусь», — что предусмотрено второй частью ст. 97 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3

12. 3-й роты ж.-д. батальона мл. ун.-офицеры: Федор Зюков, Михаил Лобков, Марк Стародуб, Николай Парло, Аким Васильев, эфр. Федор Авдеев и ряд. Петр Томашевский, 2 В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Николай Дроздов, Федор Черноусов, Федор Астахович, Дмитрий Скворцов, Макарий Демиденко, Николай Туманцев, ефр. Алексей Степанов, Афанасий Климов и Кирилл Постнов — в том, что 14 января, совместно с другими, по сему делу не обнаруженными лицами, в местной команде устроили митинг, на коем обсуждали и составили резолюцию, подрывающую основы военной службы в противность принятой присяге, что предусмотрено ст. III п. 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

13. 3-й роты ж.-д. батальона мл. ун.-оф. Федор Зюков, Аким Васильев, эфр. Гавриил Конарев и ряд. Петр Томашевский; 2 В.-с. телеграфного батальона мл. ун.-оф. Сергей

Петраков и ряд. Валентин Гиндерсин 58 пех. Прагского полка, ряд. Иван Ищенко 1-й артил. бригады, канонир Иван Кропотин 10-й артиллерийской бригады, канонир Филипп Дронов 15 января, совместно с эфр. 2-го В.-с. телеграфного батальона Николаем Сауровым, бежавшим со службы 20 января сего года, в числе 10 человек, вооруженные винтовками, ворвались в квартиру командира батальона полковника Дорнана—восемь человек по парадному ходу, а два с кухни, каковых послал туда Зюков, дабы из дому никто не мог выйти, — для вручения составленной 14 числа в местной команде резолюции, что предусмотрено ст. 110 п. 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

14. 3-й роты ж.-д. батальона ун.-оф.: Федор Зюков и Михаил Лобков, 15 января исполняя должности фельдфебелей в 3-й и 4-й ротах, назначили людей итти в числе 10 вооруженных к командиру батальона на квартиру для вручения резолюции 14 января, что предусмотрено ст. 110 п. 6 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

15. 3-й роты ж.-д. батальона ун.-оф. Иван Шмелев и Николай Парло, 20 января слыша от оружейного мастера Николая Грекова угрозы и видя как он заряжает оружие, с целью убить или дежурного офицера, или первого могущего прийти арестовать его, ничего об этом не доложили дежурному офицеру, что предусмотрено ст. ст. 73 и 97 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

16. Тогда же они же, после того как Греков убил подпоручика Иващенко, не приняли никаких мер к задержанию Грекова, а Парло даже прятался вместе с ним под кроватью, что предусмотрено ст. 1459 улож. о нак. Угол. и Испр. и ст. 279 кн. XXII С.В.П., 1869 г., изд. 3.

17. 3-й роты ж.-д. батальона ун.-оф.: Марк Стародуб (депутат союза солдат и казаков), Иван Бородай, ефр. Гавриил Конарев и Федор Авдеев, ун.-оф. Иосиф Сорокин, Федор Зюков, Яков Мазур (член смешанного комитета), ряд. Петр Томашевский, ун.-оф. Николай Парло, Михаил Лобков, Иван Шмелев, Аким Васильев, Иван Адамов-Гроховский, ефр. Федот Ена и ряд. Илья Алешкин, 2 В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Виссарион Бабенко (руководитель и председатель, главный агитатор), Сергей Петраков, Петр Спину, Петр Горчаков, Алексей Лобков, Федор Черноусов, ряд. Валентин Гиндерсин, ефр. Алексей Степанов, ст. ун.-оф. Федор Астахович, ун.-оф. Николай Туманцев, ефр. Кирилл Постнов, ун.-оф. Дмитрий Скворцов, Макарий Демиденко, Дмитрий Рябов, ефр. Филимон Носков, Павел Максимов, ун.-оф. Виктор Михайловский, Николай Дроздов, Сергей Левковский и Егор, Садырин, ефр. Павел Журавлев, ряд. Михаил Чинов и Сергей Вертоградов, 1-го В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Антон Жуковский, 6-го В.-с. телеграфного батальона, ефр. Николай Яхимович, рядовые: Александр Пятков, и Дмитрий Постников в период времени с ноября месяца и по день ареста их вступали в различные союзы и общества, законам не дозволенные, агитировали в своей среде своих товарищей и принуждали их к соу-

частию угрозами и насилием, распространяли различные воззвания и прокламации с целью изменения существующего в России государственного строя, ограничения самодержавия, низвержения священной особы царствующего императора, изменения порядка, установленного законами службы воинской, чем нарушили данную ими присягу, каковые деяния предусмотрены ст. 102 и 129 Уг. уложения.

На основании вышеизложенного предаю нижних чинов 3-го В.-с. резервн. ж.-д. батальона ун.-оф. Ивана Шмелева, Николая Парло, Иосифа Сорокина, Ивана Бородай, Михаила Лобкова, Федора Зюкова, Марка Стародуб, Акима Васильева, Якова Мазур, Федота Ена, Федора Авдеева, Гавриила Конарева, рядов. Ивана Адамова-Гроховского, Илью Алешкина, Петра Томашевского, 2-го В.-с. телеграфного батальона ун.-оф. Виссариона Бабенко, Николая Дроздова, Сергея Петракова, Федора Черноусова, Федора Астаповича, Дмитрия Скворцова, Макария Демид-нко, Николая Туманцева, Алексея Лобкова, Дмитрия Рябова, Виктора Михайловского, Сергея Левковского, Егора Садырина, ефр. Павла Журавлева, Петра Горчакова, Алексея Степанова, Афанасия Климова, Кирилла Носкова, Петра Спин, Филимона Носкова, Павла Максимова, ряд. Сергея Ветроградова, Михаила Чинова, Валентина Г ндерсина, 6-го В.-с. саперного батальона ряд.: Александра Пяткова, Дмитрия Постникова, и ефр. Николая Яхимович, 1-го В. с. телеграфного батальона ст. ун.-оф. Антона Жуковского, 58-го пехотного Прагского полка рядов. Ивана Ищенко, 1-й артиллерийской бригады канонира Ивана Кропотина и 10-й артиллерийской бригады канонира Филиппа Дронова на основании ст. 1334 XXIV кн. С В.П., 1869 г.. изд. 3—временному военному суду

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

16 марта 1906 г., Чита.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, лл. 23 об. — 28.)

№ 270. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Левашеву.

На № 1545. В ноябре прошлого года в среде нижних чинов 3-го резервного ж.-д. батальона проявилось особое движение, основанное на революционной пропаганде и выразившееся первоначально в различных незаконных требованиях и резолюциях. Образование в Чите союза военнослужащих противоправительственного направления, участие в нем офицеров и солдат гарнизона, их собрания, митинги окончательно подорвали дисциплину и создали почву для совершения тяжких преступлений воинского и политического характера. Руководителем в батальоне был батальонный адъютант подпоручик Рыбальский-Бутович и гражданские лица, принадлежавшие к революционной партии. Командир батальона полковник Дориан приказом главнокомандующего от 9 января № 8 удален от командования впредь до окончания расследования. Мною было предано военному суду 46 главных виновных нижних чинов батальона, кроме подпоручика Рыбальского-Бутовича, который бежал. Суд, под председательством полковника военно-судебного ведомства Войцеховича, назначил шести подсудимым каторгу от бессрочной до 4 лет, трем подсудимым — арестантские отделения на 5 лет, четырем подсудимым — исправительный дом

на 3 года, одному — дисциплинарный батальон на 3 года и четырем подсудимым — военная тюрьма на 2 месяца. Остальные 28 чел. судом оправданы. № 821.

Ренненкампф.

22 марта 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, лл. 198 — 202.)

№ 271. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

После четырехдневного заседания суд под председательством полковника Войцеховича вынес следующий приговор нижним чинам 3-го ж.-д. батальона. Каждый из подсудимых по обвинительному акту обвинялся в преступлении, и суд присудил рядового Вертоградова, обвиняемого в оскорблении ротного командира резким действием, выразившимся в поднятии на него оружия при исполнении ротным командиром обязанностей службы, к каторге без срока. Унтер-офицер Бабенко за то, что ворвался вместе с другими в канцелярию батальона, расхитил хранившееся под замком оружие с целью снабдить им рабочих для вооруженного сопротивления властям, за вступление в незаконное общество, имевшее целью ниспровержение верховной власти, за то, что, председательствуя на митинге, говорил о ненадобности государя и свержении самодержавия — к каторге на 15 лет. Рядовых Чинова и Журавлева за то, что оказали сопротивление распоряжению дежурного по батальону офицера, арестовавшего двух нижних чинов, чем способствовали их побегу, — к каторге на 12 лет. Унтер-офицера Стародуба за то, что устроил митинг, на коем составили резолюцию, подрывающую основы военной службы, — к каторге на 4 года. Рядового Гиндерсина за то, что вместе с другими, вооруженными винтовками, ворвался в квартиру батальонного командира для вручения резолюции — к каторге на 4 года. Унтер-офицера Дроздова за участие на митинге, на котором обсуждалось изменение государственного строя и основ военной службы — к арестантским отделениям на 5 лет. Унтер-офицеров Шмелева и Парло за то, что, находясь в канцелярии, допустили ворваться нижних чинов и похитить находящееся под замком оружие, за то, что, участвуя на митинге, обсуждали вопрос об изменении государственного строя и за то, что, зная и видя приготовление оружейного мастера Грекова убить офицера, не помешали этому, а после убийства не задержали его — в исправительный дом на 3 года; унтер-офицера Петракова за то, что оказал сопротивление дежурному по батальону офицеру при арестовании двух нижних чинов, чем способствовал побегу последних — в исправительный дом на 3 года. Рядового Ена за то, что в высшей степени дерзким действием оскорбил ротного командира при исполнении последним служебных обязанностей — в исправительный дом на 3 года. Рядового Томашевского за то, что нанес оскорбление дежурному по батальону офицеру; за то, что устроил митинг, на котором обсуждались основы военной службы, за то, что вместе с другими вооруженными ворвался в квартиру командира батальона для вручения составленной ими резолюции — в исправительные арестантские отделения на 5 лет. Унтер-офицера Зюкова за то, что устроил митинги, на коих обсуждались основы военной службы; за то, что, находясь на должности фельдфебеля, на-

значил 10 вооруженных для вручения батальонному командиру резолюции — в исправительные арестантские отделения на 5 лет. Унтер-офицера Мазура за то, что вступил в незаконные союзы и общества, устраивал сборища, пропагандировал среди своих товарищей с целью изменения государственного строя и низвержения царствующего императора — в исправительный дом на 3 года. Рядового Алешкина за то, что, зная о решении нижних чинов оказать сопротивление дежурному по батальону, сам при этом нанес оскорбление дежурному на словах, — к аресту на 5 недель. Унтер-офицера Васильева и ефрейтора Конарева и рядового Ищенко за то, что ворвались вооруженные на квартиру командира батальона, с целью вручения ему резолюции — к аресту на 5 недель. Остальные 28 подсудимых, обвиняемых в тех же преступлениях, оправданы.

Столь мягкий приговор по сравнению с преступлениями, значащимися в обвинительном акте, особенно если принять во внимание, что преступление совершено военными в местности, объявленной на военном положении, не может служить к водворению порядка и восстановлению дисциплины, сильно пошатнувшейся в здешних войсках, и является крайне несправедливым по отношению гражданских лиц, приговоры о которых были вынесены значительно строже. По долгу службы откровенно докладываю вашему высокопревосходительству, что подобный суд с подобными приговорами, по моему глубокому убеждению, сослужит только отрицательную службу престолу и России. Это последнее совершенно несовместимо с моим отношением к службе и обязанностям, а потому вынужден просить: или о немедленном отозвании председателя суда, или же об изъятии суда из моего ведения.

Следующее судебное разбирательство должно разбирать союз военнослужащих. До получения указаний суд откладываю, так как полагаю, что офицеры и чиновники, присягавшие на верность престолу и позволившие себе открыто стать на сторону революционного движения, не могут не в достаточной степени строго наказываться. Прошу почтить меня возможно срочно указанием. № 819.

Ренненкампф.

23 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, лл. 162 — 174.)

ДЕЛО СОЮЗА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.

№ 272. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Линевичу.

Из членов комитета союза военнослужащих в Чите арестованы следующие: прикомандированные к штабу области есаул Окунцов и сотник Селинский, читинского артиллерийского склада штабс-капитан Изгородин и поручик Родионов, 2-го Читинского резервного батальона поручик Садковский, подпоручик Михайлов, запасного батальона поручик Чунихин и военный инженер, полковник Кончевский. Остальные члены комитета: Читинского резервного батальона прапорщик Бирюков, 3-го ж.-д. резервного батальона подпоручик Рыбальский-Бутевич, Читинского резервного батальона поручик Дмитревский,

военный инженер капитан Полынов, Туркестанского стрелкового батальона поручик Пирогов и подпоручик Солодовников в разное время выбыли из Читы, об арестовании сделано распоряжение. № 270.

Ренненкампф.

25 января 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1137, лл. 3 — 6.)

№ 273. Требование ген. Ренненкампфа произвести дополнительное дознание

Полковнику Дементьеву.

Возвращая настоящее дознание, прошу его дополнить опросом нужных лиц, с целью выявить: какого содержания произносились речи на собраниях, кто их говорил, и кто предлагал обучать рабочих стрельбе и военному искусству? Недостаточно освещать факты только опросом одних виновных в подписании резолюции и ограничиваться их общими фразами, — необходимо путем опроса лиц, не заинтересованных настоящим делом, осветить возможно ярче всю деятельность комитета военнослужащих. При выполнении этой задачи не будет лишним сделать дополнительный опрос лиц, уже давших вам свои показания. Они могут развить те места дознания, которые являются общими, не дающими никаких деталей деятельности как союза, так и отдельных его участников. Прошу приступить к дополнению дознания теперь же, чтобы иметь возможность обсудить это дело по возвращении моем в Читу. № 413.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

31 января 1906 г., Верхнеудинск.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 46.)

№ 274. «Телеграфическая депеша командующего войсками на Дальнем Востоке, от 7 февраля 1906 г.».

Чита, вслед ген. Ренненкампфу. Копия ген. Полковникову.

Приказом сего числа я предписал для рассмотрения возникших в Забайкалье военно-судных дел учредить в г. Чите временный военный суд, с тем, чтобы председатель, временные запасные члены были назначены вами, а помощник военного прокурора в этом суде был бы командирован немедленно военным прокурором суда манчжурской армии. Сообщая об этом, уведомляю, что не встречаю препятствий к рассмотрению в этом суде дела о военном союзе в Чите. № 81.

Гродеков.

7 февраля 1906 г.

(В.И.А., ф. Воен. Мин., д. № 1487, л. 19.)

№ 275. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 637. Вчера прибыл в Читу [1] для суда над арестованными мятежниками. Согласно № 81 привлекаю временному военному суду

[1] Из Иркутска.

союз военнослужащих. В том же суде будет рассматриваться дело об освобождении матросов из Акатуевской и дело об убийстве двумя нижними чинами 17-го Восточно-сибирского полка. До сих пор я сам конфирмовал приговоры. Испрашиваю указаний, остается ли это в силе, или следует предоставлять все приговоры вашему превосходительству? Относительно ж.-д. служащих казалось бы желательным сохранить это право за мною, точно так же и по почтово-телеграфным делам, так как министр внутренних дел телеграммою просил меня двукратно самым строгим образом наказать виновников забастовки. № 517.

Ренненкампф.

Надпись: «Согласен как испрашивается относительно ж.-д. и телеграфных; относительно военнослужащих приговоры представлять на конфирмацию мне. 20 февраля 1906 г. Гродеков.»

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 1487, л. 67

№ 276. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 517. Предоставляю вам право конфирмации приговоров по делам о телеграфных и ж.-д. служащих. Приговоры же по остальным делам, в том числе по трем указанным вами, прикажите, на основании 1409 ст. XXIV кн., представлять мне с приложением подлинных дел и вашего заключения степени виновности осужденных. № 148.

Гродеков.

21 февраля 1906 г.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 1487, л. 66.)

№ 277. Рапорт ген. Сычевского ген. Ренненкампфу.

Доношу вашему превосходительству, что арестованный по делу о союзе военнослужащих в Чите и принадлежности к комитету союза есаул Окунцов бежал вчера, 13 марта, после 6 ч. вечера. Побег совершен при следующих обстоятельствах:

Есаул Окунцов находился на излечении в местном лазарете г. Читы, и по предписанию врача ежедневно выпускался на прогулку, в сопровождении служителя. Вчера, 13 марта, есаул Окунцов вышел на прогулку около 6 ч. вечера в сопровождении лазаретного служителя Рупейко и зашел на квартиру г-на Кларк, откуда и скрылся неизвестно куда.

О происшедшем был составлен протокол полицией. Теперь производится дознание о дежурном по лазарету штабс-капитане Петрове, крайне поздно принявшем меры к розыску бежавшего, и о служителе Рупейко, допустившем побег есаула Окунцова и не доложившем вовремя о случившемся.

Г-жа Кларк, подозреваемая в соучастии к побегу есаула Окунцова, мною арестована на квартире. № 873.

Военный губернатор генерал-майор Сычевский.

14 марта 1906 г., Чита.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1136, л. 59.)

Надпись: «№ 741. Генерал-майору Полковникову. О том, что из лазарета бежал есаул Окунцов, и чтобы прогулок с арестованными по городу не делать. Генерал-лейтенант Ренненкампф».

№ 278. Предписание ген. Ренненкампфа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому.

Срочно. Секретно.

Прошу распоряжений вашего превосходительства о немедленном аресте тех офицеров и чиновников военного ведомства, принимавших участие в союзе военнослужащих, которые значатся в прилагаемом при сем списке и до сего времени не арестованы.

О последующем благоволите меня уведомить. № 770.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Сисок.

1.а Предс. войск. хоз. правл., полковник . . . . . Головачев — в Ч[ите]
2. 6-го В.-с. зап. бат. поручик . Чунихин — арес[тован]
3. Ес[аул] Заб. войска. . . . . Окунцов — беж[ал]
4. Шт.-кап. артилл. склада . . . . Изгородин — ар[естован]
5. Артилл. [склада] поручик. . . Родионов — ар[естован]
6. 2 Чит. рез. бат[альона] подпоруч. Садковский — в Ч[ите]
7.а Артилл. склада капитан. . . Александров[.ч] — в Ч[ите]
8.а 1-го Арг[унского] каз. полка подъесаул . . . . . Никольцев — в Ч[ите]
9.а Совет. войск. хоз. пр. есаул. . Токмаков — в Ч[ите]
10.а Запасн. артилл. взвода сотник. Токмаков — в Ч[ите]
11.а Войск. агроном, кол. секретарь Волков — в Ч[ите]
12.а Войсковой лесничий, кол. секретарь. . . . . Золотухин — в Ч[ите]
13.а Пом. войск. лесн., кол. секретарь . . . . . Белозеров — в Ч[ите]
14.а Пом. делопр. в. хоз. правления Горячкин — в Ч[ите]
15. Воен. инж[енер] капитан. . . . Полынов — беж[ал]
16. 2-го Чит. рез. бат. поручик. . . Дмитревский — в отп[уску]
17. Прапорщик 2-го Чит. рез. бат[альона] . . . . . Бирюков — в зап[асе]
18. 3-го рез. ж.-д. бат. подпор . . . Рыбальский-Бутевич — б[ежал]
19. Чит. эвакуац. ком. врач. . . . . Коварский — ув[олен] в зап[ас]
20. Турк. стр. бат. подпоручик . . Пирогов. — в отп[уску]
21. Чит. арт. склада прапорщик . . Галонска — в зап[асе]
22. Турк. стр. бат. подпоручик . . . Солодовников —
23.а Чит. эвакуац. комис. 140 пех. Зарайск. полка шт.-кап. . . . Невмержицкий — в Чите
24.а Юрисконсульт в. хоз. правления. . . . . Эпов — в Чите

Есаул Гулевич.

16 марта 1906 г.

(В. И. А., д. № 1133, лл. 174 — 175.)

№ 279. Шифрованное донесение ген. Унтербергера ген. Гродекову из Хабаровска

Телеграммою 20 марта № 546 военный губернатор Сычевский донес, что по приказанию ген. Ренненкампфа, за участие в противоправительственном движении читинского гарнизона, арестованы чины хозяйственного правления: полковник Головачев, есаул Токмаков, агроном Волков, лесничий Золотухин, его помощник Белозеров, делопроизводитель Горячкин, юрисконсульт Эпов; кроме того 1-го Аргунского полка подъесаул Никольцев, запасного артиллерийского взвода сотник Токмаков. Арестованный есаул Окунцов бежал. № 452.

Генерал-лейтенант Унтербергер.

23 марта 1906 г.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 1487, л. 145.)

№ 280. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 291. Как и в телеграмме № 819 прошу о закрытии суда при моем отряде, заменив его временным судом в г. Чите. Рассмотрение дела союзе военнослужащих признаю очень желательным временно отложить. Не мое личное мнение, а общее, что судебное следствие после бывших мягких приговоров не может дать настоящей картины и правильно ориентировать председателя и членов. Мягкие приговоры по своим последствиям создают общее мнение, что освободительное движение неопределенное время опять возникнет, опять настанет террор, который обрушится свидетелей, давших показания против подсудимых. Подобная боязнь свидетелей сразу стала являться после помилования Окунцова, Шинкмана, Мирского. Из них первых двух надо признать наиболее крупными здесь преступниками, и хотя приговор и не ставится единолично председателем, но он неизбежно является руководителем, которому легко гипнотизировать своих членов, а по этому одному считаю полковника Войцеховича совершенно не подходящим быть председателем при рассмотрении столь важного дела как военный союз. Для характеристики мягкости взгляда его должен доложить, что, рассмотрев дело о ж.-д. батальоне, Войцехович не только не нашел упадка в нем дисциплины, но усмотрел образцовую дисциплину нижних чинов. Если подобный взгляд будет у председателя при рассмотрении дела о военном союзе, то результаты для здешнего военного мира должны получиться самые отрицательные. Относительно последнего дела о ж.-д. батальоне прокурор послал протест, но он маловажный и, думаю, значения иметь не будет. № 25.

Ренненкампф.

26 марта 1906 г.

(В. И. А., ф. Воени. Мин., д. № 1487, лл. 151 — 156.)

№ 281. Обвинительный акт по делу союза военнослужащих.

Копия.

По делу о Забайкальского казачьего войска есауле Окунцове, запасного артиллерийского взвода сотнике Токмакове, читинского артиллерийского склада капитане Александровиче, того же склада штабс-капитане Изгородине, того же склада поручике Родионове,

помощнике отдельного Забайкальского производителя работ инженер-капитане Полынове, 2-го Читинского резервного батальона поручике Дмитревском, того же батальона подпоручике Садковском, 6-го Восточно-сибирского запасного батальона поручике Чунихине, 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручике Рыбальском-Бутевиче, подпоручике Пирогове, подпоручике Солодовникове, прапорщике Бирюкове, враче Коварском, войскового хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска лесничем коллежском секретаре Золотухине, его помощнике коллежском секретаре Белозерове, того же правления и войска агрономе коллежском секретаре Волкове, того же правления и войска помощнике делопроизводителя Горячкине.

В конце ноября и декабре прошлого 1905 г. в г. Чите образовался союз военнослужащих. Причины, обусловившие собою первоначальное возникновение союза, так равно и способствовавшие образованию и деятельности его, также задачи, преследуемые им, видны из нижеследующего:

Охватившее в минувшем году наше отечество широкой волной революционное движение проникло и в Читу, найдя для себя благодарную почву среди разнообразных слоев населения этого города. Завоевав здесь прочное положение, представители крайних партий энергично вели пропаганду своих идей среди войск читинского гарнизона путем как непосредственного воздействия на митингах и собраниях на массу нижних чинов, так и путем распространения брошюр, воззваний и т. п. Работавшие в этом направлении партии, присвоившие себе название Читинской группы партии социал-революционеров и Читинского комитета российской социал-демократической рабочей партии имели настолько большой успех, что 16 и 17 ноября большинство нижних чинов читинского гарнизона, собравшись в ж.-д. мастерских, постановили примкнуть к РСДРП и совместно с этой партией добиваться созвания Учредительного собрания; попутно же с этим выставлено было требование о немедленном увольнении от военной службы всех запасных, причем было решено, что если через 7 дней не будет дано решительного ответа, то приступить к решительным мерам. Немалую услугу в развитии этого движения оказала пресса в виде местных органов крайних направлений, как-то: «Забайкальский рабочий», «Азиатская Русь», «Забайкалье», где почти в каждом номере появлялись статьи, обращенные преимущественно к нижним чинам и взывавшие к чувству солидарности между рабочими, принадлежавшими к этим крайним партиям и нижним чинам; попутно с этим усердно распространялись агитаторами среди нижних чинов и листки с воззваниями, где превратно истолковывались действия правительства, мероприятия высшего военного начальства и рекомендовалось перейти на сторону крайних партий и решительными мерами добиваться прав, указываемых этими партиями. Таким путем и при отсутствии каких бы то ни было мер со стороны военного начальства читинского гарнизона создался присвоивший себе название «совет солдатских и казачьих депутатов», поставивший командующему войсками Забайкальской обл. и наказному атаману Забайкальского казачьего войска ультиматум в виде целого ряда требований как политического свойства, так равно и коренного изменения начал, вытекающих из основных требований военной службы. В конце было сказано, что ответ будет ожидаться

к 12 ч. дня 26 ноября, и в случае неблагоприятного исхода его за последствия они, делегаты, не в состоянии ручаться.

Одновременно и попутно с этим появилось враждебное отношение населения города Читы к офицерскому составу читинского гарнизона, обусловленное незнанием, недоверием к тому, как отнесется этот состав ко всем явлениям местной жизни и не будет ли он тем противовесом, который совершенно расстроит замыслы крайних партий. Как следствие подобного отношения появились оскорбительные выходки со стороны жителей Читы, направленные на унижение офицерского достоинства; подобные же выходки к офицерскому составу к указанному времени позволяли себе и нижние чины, в достаточной мере деморализованные вышеупомянутой пропагандой. На каждом шагу происходили резкие нарушения дисциплины (показание подпоручика Трухина, об. 74 л. д., Дембновецкого, об. 55 л., Силинского, об. 65 л. д.). Это же время совпало с забастовкой почты и телеграфа и перерывом всяких сношений с Европейской Россией. Местные газеты крайних направлений, воспользовавшись этим обстоятельством, умышленно сообщали тенденциозные, а нередко и совершенно извращенные сведения о готовящихся радикальных переменах государственного строя, которые не могли быть проверены в виду вышеупомянутой забастовки.

Таковы были обстоятельства, предшествовавшие образованию союза военно-служащих. Между тем приближалось 26 ноября, — день, когда, как упоминалось раньше, присвоившие себе название депутатов солдатского и казачьего совета требовали от командующего войсками ответа на свои требования; стали носиться тревожные слухи даже о военном бунте. Под влиянием этих, быстро смещающих друг друга обстоятельств, среди офицерского состава военнослужащих возникла мысль собраться вместе и обсудить свое положение, а также определить, какие меры необходимо принять для предотвращения подобного неопределенного и притом крайне тяжелого положения.

Первое собрание офицеров было назначено на 25 ноября; деятельное участие по приглашению офицеров на это собрание приняли прапорщик Галонска (показание чиновника Якобсона, л. д. 29), поручик Чунихин (показание подпоручика Цитовича, л. д. 63) и прапорщик Бирюков (показание поручика Чунихина об. 58 л. д.). Собрание было назначено в гостинице «Метрополь», куда должны были сойтись гг. офицеры, военные врачи и чиновники. Большинство из упомянутых лиц, посетивших это собрание, смотрело на него, как на вполне законное после манифеста 17 октября и (по показанию подпоручика Трулича, об. 74 л. д., чиновника Дембновецкого, об. 55 л. д., сотника Силинского об. 65 л. д. и др.), явилось на него с целью выяснить свое положение после манифеста 17 октября, оградить себя от несправедливых нападок со стороны общества, а главное успокоить волнующихся солдат и казаков, отвлечь их от растлевающего влияния революционной пропаганды и предотвратить считавшийся неизбежным военный бунт. На собрание это явилось свыше 70 чел. из указанных категорий. Председателем был выбран 6-го Восточно-сибирского запасного батальона поручик Чунихин. Собрание началось дебатами об отношении свобод, дарованных манифестом, к военнослужащим, а затем стали выступать в роли ораторов отдельные лица, говорившие на следующие темы:

прапорщик Бирюков проводил мысль, что офицеры должны принять активное участие в освободительном движении, не довольствуясь платоническим сочувствием...[1]

.... он же настаивал на выражении правительству недоверия и на требовании созыва Учредительного собрания, которое и должно было определить дальнейшую форму государственного строя (показание штабс-капитана Александрова, л. д. 79, капитана Александровича, об. 104 л. д.). Затем поочередно выступали для произнесения речей: агроном Волков, лесничий Золотухин, помощник его Белозеров, врач Коварский, поручики Рыбальский-Бутевич и Дмитревский. Содержание речей каждаго из них с весьма несущественными различиями сводилось к нападкам на «самодержавное правительство» и его полицейский режим и сопряженное с этим на каждом шагу казнокрадство; указывалось, что манифест 17 октября не дарован, а вырван у правительства и что нужно не просить, а требовать; далее говорилось, что царская семья и двор живут на средства народа и являются паразитами страны, далее рекомендовалось требование о немедленном созыве Учредительного собрания, причем поручики Рыбальский-Бутевич и Дмитревский закончили свои речи словами: «долой самодержавие». (Показание поручика Невмержицкого об. 76 л. д. и штабс-капитана Александрова 79 л. д., подъесаула Измайлова, л. д. 85, поручика Чунихина об. 81 л. д. и др.)

После окончания речей председателем собрания поручиком Чунихиным было предложено составить резолюцию, которая успокоила бы солдат и граждан (Невмержицкий, л. д. 77). В составлении и редактировании этой резолюции принимали участие Волков, Бирюков, Коварский, Чунихин и другие присутствующие, дознанием не выясненные. Таким образом создалось постановление союза, в котором в общих чертах было намечено: 1) отношение к правительству и 2) основания деятельности союза.

Отношение к правительству выразилось прежде всего приветствием упомянутой выше резолюции солдат читинского гарнизона, и в заявлении «существующего самодержавного правительства, вся деятельность которого направлена во вред народа, лишенным доверия страны», и далее: «и поэтому все исходящие от него приказы и распоряжения не подлежащими исполнению, если они идут во вред народу». Основания деятельности союза выражены в требовании немедленного созыва Учредительного собрания, и для этого союз объявляет: «всеми силами будет помогать борцам за народную свободу и наше оружие будет употреблять только против врагов освободительного движения». Подписано постановление 53 офицерами, 42 военными чиновниками и 9 врачами: среди вышепоименованных подписей имеются подписи всех обвиняемых за исключением полковника Головачева и поручика Пирогова. Внизу же этого постановления имеется подпись «бюро союза». По показанию свидетелей: штабс-капитана Александрова (л. д. 8), технического мастера Виноградова (об. 8 л. д.), артиллерийского чиновника Куприанова (об. 27 л. д.), Яфимовича (л. д. 28), Кашина (об. 28 л. д.), Якобсона (29 л. д.), хорунжего Петрункевича (л. д. 122),

[1] Несколько строк написаны неразборчиво.

подпоручика Цитовича (л. д. 63), сотника Силинского (л. д.83), чиновника Дембновецкого (об. 55 л. д.), подъесаула Измайлова (об. 44 л. д.) и многих других видно, что подписание этого постановления далеко не было актом свободной воли каждого из подписавших, а явилось следствием психического принуждения со стороны лиц, составивших постановление и др., дознанием не выясненных. Постановление это было распространено в виде отдельных листков и напечатано в № 246 газеты «Забайкалье» от 2 декабря 1905 г. лицами, вошедшими в комитет или «бюро союза», о котором будет сказано ниже, а также телеграммой циркулярно было отправлено по всем российским ж. д., Москва, Бюро союзов, всем военным чинам в городах и редакциям газет.

Следующее общее собрание союза военнослужащих состоялось 27 ноября 1905 г. в общественном собрании, куда бюро союза посредством афиш приглашало всех офицеров, врачей, военных чиновников и солдат-делегатов от всех частей читинского гарнизона для ознакомления с программой союза и для решения наиболее важных вопросов по организации союза. Председателем на этом собрании снова был выбран поручик Чунихин; собралось много посторонней публики, а также нижних чинов. Произносились речи преимущественно посторонними лицами, т. е. не военнослужащими, главным образом о том, что манифест 17 октября не проводится в жизнь, что объявлено военное положение в Польше, арестуются делегаты телеграфных чиновников, и т. п., говорилось о черносотенном движении в Забайкальи, и как на причастных к этому движению указывалось на капитанов Самышкина и Трубникова, а также на губернатора ген. Холщевникова, за которым было решено послать. Депутатами от собрания для приглашения губернатора были посланцы городской голова Шешминцев, поручик Дмитревский, писарь Ломакин и делегат от социал-демократов; по прибытии губернатора ему было предложено высказаться по поводу текущих событий политической жизни; ген. Холщевников заявил, что он никогда не был врагом освободительному движению, не допустит черносотенного движения в Чите и обещал, согласно требованию собрания, не увольнять в отпуск капитана Самышкина и отрешить от должности капитана Трубникова, т. е. тех офицеров, которые были заподозрены собранием в участии в так называемом «черносотенном» движении; предложение поручика Чунихина подписать резолюцию 25 ноября генералом было отвергнуто. Попытки капитана Александровича, поручика Невмержицкого и нескольких артиллерийских чиновников изменить редакцию постановления 25 ноября или снять с этого постановления свои подписи были встречены резким и энергичным протестом всего собрания; послышалось шиканье, свист, требование бойкота, вследствие чего лица эти были принуждены оставить свои подписи под постановлением попрежнему. Особенно резкие нападки в этом отношении были со стороны поручика Дмитревского. Произнес речь и подпоручик Рыбальский-Бутевич, указывая на никуда негодный, по его мнению, современный государственный строй, устарелость «самодержавного правительства» и заканчивая требованием созыва Учредительного собрания. Все вышеизложенное подтверждается свидетельскими показаниями подпоручика Цитовича (л. д. 63), сотника Силинского (л. д. 83), чиновника Могирева (л. д. 75), Дембновского (об. 55 л. д.) и др.

Отчет об этом собрании был опубликован в № 248 газеты «Забайкалье», от 4 декабря 1905 г.

29 ноября в зале отделения Географического общества состоялось третье собрание союза, на котором присутствовали есаулы Окунцов и Токмаков, подъесаул Никольцев, капитан Александрович, войсковой старшина Федосеев, поручик Дмитревский, подпоручики Солодовников, Алексеев, Рыбальский-Бутевич поручик Родионов, подпоручик Садковский, прапорщик Бирюков, чиновники Золотухин и др., дознанием не выясненные; председательствовал чиновник Золотухин. Собрание прежде всего приступило к обсуждению проступка командира 5-й роты 5-го пехотного сибирского Иркутского полка штабс-капитана Карызма, допустившего, по мнению союза, бесчеловечное обращение с подчиненными ему солдатами, причем постановлено было выразить полное порицание названному офицеру, о чем телеграммой циркулярно сообщено Иркутск союз офицеров и Харбин военную организацию. Телеграмма эта была отправлена, содержание ее изложено ниже. Затем была принята резолюция совета солдатских и казачьих частей и решено всецело присоединиться к ней. Вышеизложенное подтверждается свидетельскими показаниями подъесаула Измайлова (л. д. 85), сотника Силинского (65 л. д.), подъесаула Елисеева (обор. 71 л. д.) и др. Резолюция эта, помещенная в № 250 газеты «Забайкалье» от 8 декабря 1905 г. и, по сообщению этой газеты, покрытая 32 подписями лиц дознанием не выясненных, следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся члены союза военнослужащих читинского гарнизона, обсудив резолюцию совета солдатских и казачьих частей читинского гарнизона и вновь прибывших частей, представленную ими командующему войсками Забайкальской обл., решили всецело присоединиться к ней по всем 19 пунктам и требовать от своего высшего начальства исполнения той же резолюции. По вопросу о военной прислуге решили в течение недельного срока возвратить ее в свои части. В дополнение пункта 14-го резолюции солдат—требовать отмену полкового и батальонного судов». К первому декабря прибыл в Читу 2-й пехотный сибирский Читинский полк; не зная заранее, как этот полк отнесется к фактически установившемуся в городе порядку, сторонники крайних партий, враждебно настроенных против правительства, а также начавший сорганизовываться к тому времени союз военнослужащих сразу неприязненно отнеслись к прибытию полка; стали носиться слухи о солидарности полка с так называемыми «черносотенцами» и т. п. Для того, чтобы выяснить окончательно эти сомнения, ген. Холщевниковым приказом по гарнизону было созвано общее собрание офицеров в квартире начальника штаба, на которое были приглашены и офицеры Читинского полка. Избранный председателем полковник Головачев в речи своей, обращенной к собранию, дал понять, что армия должна положить конец революции, лишив своей поддержки «старое правительство», указал на исторический пример, когда армия принимала участие в политическом движении 14 декабря 1825 г. и предложил по этому поводу высказаться свободно, предупредив, что резолюции никакой не будет. Кроме речей прапорщика Бирюкова и чиновника Волкова, произнесенных в резком тоне, — первым против «самодержавного правительства», а вторым—относительно забитости и бесправности сол-

дата, поручиком Рыбальским-Бутевичем была произнесена в дерзком тоне речь, в которой он упомянул, что, как потомок декабриста, он не может мириться с самодержавным строем; каждая из этих речей оканчивалась требованием созыва Учредительного собрания и активного участия со стороны войск. Ответные речи были произнесены несколькими офицерами пехотного Читинского полка, в которых указывалось на то, что в такое тревожное время армия не должна терять головы, указывалось на опасность со стороны соседей, а также и на то, что сочувствие освободительному движению не исключает обязанности армии стоять в стороне, не принимая никакого участия. Приглашение членов союза присоединиться к постановлению 25 ноября офицерами Читинского полка принято не было. Вышеизложенное подтверждается свидетельскими показаниями в части до каждого из них относящейся: капитана Савицкого (об. 97 л. д.), штабс-капитана Александрова (л. д. 79), капитана Александровича (л. д. 104) и др. Об этом же собрании помещен отчет в № 251 газеты «Забайкалье» от 9 декабря 1905 г. После ухода офицеров Читинского полка, собравшимся в этом собрании членам союза была прочтена поручиком Солодовниковым дешифрованная высочайшая телеграмма генералу-от-инфантерии Линевичу (показание штабс-капитана Александрова, л. д. 79 и подъесаула Измайлова, л. д. 85). На этом же собрании был впервые поднят вопрос о выборе членов в комитет союза, до этого же по показанию чиновника Белозерова (33 л. д.) присутствовало временное бюро, члены которого дознанием не выяснены, причем выбранными оказались: капитан Александрович, поручики Дмитревский, Солодовников, Рыбальский-Бутевич, Садковский, Родионов, прапорщик Бирюков, чиновники Золотухин, Белозеров и Волков (показание капитана Александровича, л. д. 109).

Следующее собрание происходило 2 декабря, на котором присутствовали члены солдатского комитета; на этом собрании был выслушан доклад комиссии, избранной еще накануне 1 декабря и исследовавшей дело об аресте фельдфебеля местного читинского лазарета Холмогорцева, обвиняемого в краже. В виду доклада комиссии о незаконном аресте этого нижнего чина из состава членов комитета были выбраны депутатами капитан Александрович и поручик Садковский, которым было поручено сделать доклад ген. Холщевникову об освобождении Холмогорцева из-под ареста, в результате, по приказанию этого генерала, Холмогорцев был освобожден (показание капитана Александровича, об. 109 л. д.). Так как до этого времени устав союза не был еще выработан, то собрание обсуждало вопрос, при каком числе членов союза можно считать собрание исходящим от союза. Решено было, что сколько бы членов союза ни собралось на заседание, постановление, принятое собранием, считается постановлением союза, причем на бюро возложена обязанность оповещать о времени собрания по возможности всех членов. Отчет об этом собрании 2 декабря помещен в № 252 газеты «Забайкалье» от 10 декабря 1905 г. Между тем приближалось 6 декабря — день тезоименитства его императорского величества государя императора, когда должен был быть церковный парад и в виду явно определившегося отношения Читинского полка к современным событиям, вновь среди членов союза возник вопрос, как отнесется этот полк к

могущим возникнуть в этот день беспорядкам, а потому на 5 декабря ген. Холщевниковым было назначено общее собрание офицеров. Присутствовавший на этом собрании ген. Холщевников обратился к командующему полком ген. Румшевичу с вопросом, как он смотрит на теперешнее положение вещей, на что ген. Румшевич ответил, что полк помнит хорошо дисциплину, находится вполне в его руках, а сам он, ген. Румшевич, будет целиком исполнять приказания его, ген. Холщевникова и притом добавил: «Если вы прикажете завтра разнести Читу, то будьте уверены, что в ней и камня на камне не останется». Это заявление вызвало по адресу ген. Румшевича бурные протесты и поток ругательств со стороны членов союза, а один из докторов даже назвал его «черносотенником». По настоянию большинства членов союза, дознанием не выясненных, ген. Холщевниковым был отменен назначенный на 6 декабря церковный парад, а Читинский полк не должен был быть наряжен ни в какие караулы для охраны города, а за выделением нужного числа чинов для несения караульной службы, должен был провести весь этот день в казармах. Охрана же порядка в городе должна была быть возложена на местные части, расположенные в городе. Отчет об этом собрании помещен в № 253 газеты «Забайкалье», от 13 декабря 1905 г.

Собрание 5 декабря под председательством ген. Холщевникова выяснило союзу военнослужащих, что Читинский полк во всяком случае не на стороне союза и в виду определившейся во многом солидарности союза с направлением крайних партий полк может 6 декабря занять угрожающее положение при всякого рода противоправительственных манифестациях. Для выработки мер, какие должны быть приняты со стороны союза и крайних партий при вооруженном столкновении с Читинским полком в квартире поручика Солодовникова в ночь с 5 на 6 декабря было созвано экстренное собрание, на котором должны были быть делегаты от всех частей и управлений войск и рабочих; на него явились представители от рабочих, от союза солдат, а также: есаул Окунцов, сотник Токмаков, подпоручик Рыбальский-Бутевич и поручики Садковский и Родионов, чиновник Белозеров, а по показанию сотника Токмакова (об. 102 л. д.) и, «кажется, Изгородин». Тут же присутствовали поручики Солодовников и Дмитревский, последний был выбран председателем собрания. На собрании, по показанию писарей Рюмкина (об. 117 л. д.) и Таранова (120 л. д.) обсуждался вопрос о том, как дать отпор Читинскому полку: «если он начнет вместе с черносотенниками и хулиганами громить город и грабить мирных жителей». Поручиком Дмитревским был выработан план, принятый вышеназванными офицерами и чиновником Белозеровым, согласно которому по тревоге все солдаты должны собраться в местную команду; от сотника есаула Окунцова будет послано 23 лошади под орудия, которыми будет распоряжаться сотник Токмаков, который получит у штабс-капитана Изгородина снаряды. По показанию исполняющего должность фельдфебеля местной команды Ершова (119 л. д.), поручик Солодовников призывал его туда же, т. е. ночью 5 декабря и спрашивал, сколько у него людей в команде налицо, и, получив ответ, приказал привести на квартиру бывшего фельдфебеля Холмогорцева. По предложению есаула Окунцова писарь Рюмкин был назначен наблюдать за ген.

Румшевичем, и как только последний поедет в полк, то об этом сейчас же доложить кому-нибудь из офицеров, присутствовавших на этом собрании. На следующий день Рюмкин наблюдал за выходом из дому ген. Румшевича с 10 до 3 ч. дня, и так как генерал из дому не выходил, то Рюмкин ушел домой.

6 декабря прошло спокойно и никаких предполагавшихся первоначально со стороны крайних партий демонстраций и сопряженных с этим столкновений с войсками не было. Появление Читинского полка и отказ офицеров этого полка присоединиться к резолюции 25 ноября и, наконец, то значение, какое приобрел полк при предполагавшихся 6 декабря беспорядках, явились причинами, обусловившими собой прекращение всякой связи с союзом большинства членов, подписавших упомянутое выше постановление 25 ноября. Под влиянием, повидимому, этих обстоятельств 14 декабря в фельдшерской школе было общее собрание, на котором присутствовало 16 — 18 чел.; на собрании этом читали устав союза, составленный комитетом, причем дознанием не выяснено, кем был этот комитет избран. На собрании этом присутствовали: капитан Полынов, есаул Окунцов, подъесаул Никольцев, поручики Солодовников, Дмитревский, Родионов, Садковский, штабс-капитан Изгородин, сотник Силинский, подпоручик Рыбальский-Бутевич и Невмержицкий. Такая неопределенность положения союза продолжалась до 16 декабря, когда общим собранием, члены которого дознанием не выяснены, был утвержден упомянутый выше устав союза военнослужащих, причем за подписью союза же в № 258 газеты «Забайкалье» от 18 декабря 1905 г. появилось объявление, приглашавшее подписавших постановление собрания военнослужащих 25 ноября, а также всех солидарных с ним собраться 19 декабря в помещении межевого отделения войскового хозяйственного правления для детального ознакомления с утвержденным общим собранием 16 декабря уставом союза военнослужащих, фактического присоединения к союзу и выбору постоянного комитета. При ознакомлении с уставом союза видно, что основною целью его является требование немедленного созыва Учредительного собрания, избранного народом на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для установления правительства, долженствующего заменить собою существующий, по выражению союза, самодержавно-полицейский режим. Внутреннюю организацию союза составляют: общее собрание союза и комитет союза; последний состоит из 10 членов, выбранных закрытой баллотировкой, и 3 кандидатов к ним; выбранные таким образом члены выбирают из своей среды председателя, секретаря и казначея и по одному кандидату к ним. На комитет среди других обязанностей возлагается: 1) ведение сношений с отделениями союза в других городах, со всеми освободительными организациями, а также с отдельными учреждениями и лицами по делам союза, 2) печатание и распространение постановлений союза, преследующих пропаганду, 3) приведение в исполнение решений общих собраний союза, 4) выработки инструкций и снабжение ими членов, командируемых комитетом и союзом и 5) разработка, решение и приведение в исполнение вопросов конспиративного характера. В главе IV устава, озаглавленной «Тактика союза», говорится: «Так как самодержавное правительство смотрит

в настоящее время на армию, как на свой последний оплот, то ближайшей задачей союза является самая широкая пропаганда в армии той мысли, что долг армии по отношению к народу заключается в следующем: 1) соединиться в один всероссийский союз армии и флота; 2) категорически отказать в своей помощи правительству в его борьбе с народом и 3) в случае если правительство вздумает силою оружия подавить народное движение, — обратить оружие союза против этого правительства. Далее: «союз обязуется каждого из своих членов, против которого будет направлено преследование со стороны существующего теперь правительства, защищать всеми имеющимися в его распоряжении средствами»... Устав этот был отпечатан в виде отдельных брошюр и кроме того напечатан в № 19 газеты «Азиатская Русь», от 12 декабря 1905 г. и № 261 газеты «Забайкалье», от 22 декабря. Дознанием установлены члены общего собрания, утвердившие этот устав, но из показания подъесаула Измайлова (об. 44 л. д.) видно, что в члены комитета этого вновь образовавшегося союза выбраны следующие лица: есаул Окунцов, штабс-капитан Изгородин, капитан Полынов, поручики: Дмитревский, Солодовников, подпоручики: Рыбальский-Бутевич, Садковский, Пирогов, а по показаниям штабс-капитана Невмержицкого (7 и 78 л. д.), и штабс-капитана Александрова (об. 80 л. д.) и поручик Родионов; десятый член комитета дознанием не выяснен. Председателем комитета был избран капитан Полынов, секретарем подпоручик Садковский, что видно из найденного при обыске вещей поручика Дмитревского билета (приложен отдельно); кто был казначеем — дознанием не выяснено и кроме того поручик Родионов (показание штабс-капитана Невмержицкого 78 л. д.)

После составления союза и выработки устава его, кроме упомянутого выше собрания 16 декабря и до приезда генерал-лейтенанта Ренненкампфа было еще два собрания в помещении бывшей фельдшерской школы 23 и 28 декабря. На первом из этих собраний, кроме разрешения некоторых вопросов организационного свойства, собрание обсуждало вопросы о командировках офицеров в соседние города с целью пропаганды своих идей в среде офицеров и солдат, о таковой пропаганде в воинских поездах, проходящих через г. Читу, о распространении прокламаций среди прибывающих в Читу солдат и о дежурстве для этой цели на вокзале. Все эти вопросы были разрешены в утвердительном смысле. На этом же собрании в члены наблюдательного комитета почтово-телеграфного союза, был выбран чиновник Горячкин (показание штабс-капитана Невмержицкого, об. 78 л. д.). Отчет об этом собрании был помещен в № 24 газеты «Азиатская Русь», от 30 декабря 1905 г.

Наконец, в последнем общем собрании 28 декабря окончательно был разработан вопрос о сношениях с военнослужащими других городов, дальнейшая детальная разработка устава, доклады и разъяснения отдельных членов союза; был поставлен вопрос об отношении союза военнослужащих к письму лейтенанта Шмидта, сообщенному в «Забайкалье». Собрание постановило составить телеграмму правительству с обнародованием ее в органах печати, которая и была принята большинством голосов в следующей редакции: «Выражая полное сочувствие и заявляя свою полную солидарность и готовность итти на помощь своему единомышленнику, гражданину лейтенанту Шмидту,

заключенному ныне в тюрьму, союз военнослужащих в г. Чите, возмущенный и негодующий, требует немедленного объяснения от правительства этого нового случая гнусного произвола, требует гласного и честного суда над ним. Союз в лице своих членов вполне готов, как горячо солидарный единомышленник, выступить на этом суде, идя на борьбу за народ под девизом: «армия—народ 14 декабря 1825 г.».— Наконец последним обсуждался вопрос об отношении союза к освобожденным насильственно матросам учебного судна «Прут». Решено приветствовать их в следующих выражениях: «Союз военнослужащих в Чите от души приветствует граждан-матросов учебного судна «Прут» как славных борцов за освобождение родины, словом и делом доказавших свою деятельность, и уверен, что и в армии и во флоте с такими борцами общее дело наше увенчается успехом». На основании данных, собранных дознанием, это было последнее собрание союза вплоть до ожидавшегося вскоре приезда генерал-лейтенанта Ренненкампфа.

Деятельность союза за указанный промежуток времени можно разделить на два периода: 1) с 25 ноября и по 16 декабря, т. е. когда союз, еще не вполне сорганизовавшись и не имея устава, имел сначала временное бюро, а затем комитет, и 2) с 16 декабря до приезда генерал-лейтенанта Ренненкампфа, т. е. когда был выработан устав союза и был избран комитет с новым составом членов. В первом периоде, кроме указанных уже выше лиц (1 — 7 л. л. обв. акта) принимали деятельное участие в пропаганде: подпоручик Солодовников, который 9 декабря, войдя в офицерский вагон эшелона № 10, начал распространять среди офицеров идеи, положенные в основание союза военнослужащих, но на следующей же станции был высажен из поезда (изложение этого факта имеется на листе бумаги, исписанной карандашом, и найден при обыске вещей поручика Дмитревского), он же, подпоручик Солодовников, согласно показанию штабс-капитана Александрова (об. 80 л. д.) и подъесаула Измайлова (л. д. 86) на собрании 1 декабря докладывал собранию перехваченную высочайшую телеграмму на имя ген. Линевича, а по приказанию прапорщика Лосиевского (об. 75 л. д.) и штабс-капитана Невмержицкого (об. 78 л. д.) обучал рабочих владеть винтовкой.

Деятельность комитета, который называет себя то «комитетом союза», то «бюро союза», выразилась как в распространении в листках постановлений (резолюций) союза 25 ноября, так и в телеграфных сношениях с различными учреждениями для целей союза. Из препровожденных помощником начальника мобилизационного отдела к[1].... телеграмм видно, что 1) 1 декабря[1]..... за подписью военнослужащих читинского гарнизона послана телеграмма: «Мы члены военного союза[1].... прибывших частей, собравшись 29 ноября с. г., обсуждали поступок командира 5-й роты 5-го пехотного сибирского Иркутского полка штабс-капитана Корызми на основании данных расследования по этому вопросу поручика Дмитревского с двумя делегатами от солдат, на это союзом уполномоченных, нашли необходимым выразить полное порицание штабс-капитану Корызми за бесчеловечное обращение с подчиненными ему солдатами, выразившееся и во время командования

[1] Далее следуют неразборчивые слова.

им ротою на театре военных действий и на ст. Андриановке Забайкальской ж. д. во время следования роты по железной дороге. Эту резолюцию мы решили послать союзу военнослужащих иркутского гарнизона и офицерам 3-го сибирского Иркутского полка, в котором штабс-капитан Корызма служит; 2) 2 декабря в Иркутск и Иннокентьевскую членам комитета была послана телеграмма следующего содержания: «Сейчас пришли делегаты военного союза, экстренно просят узнать, находятся ли у вас на станции пулеметы и сколько. Если есть, то узнайте, когда будут отправлены; ответ сейчас постарайтесь». Подпись Упр. тел.; 3) 4 декабря на контрольные станции до Лешагоу была послана телеграмма, подписанная «Бюро читинского союза офицеров» следующего содержания: «Есть слух, что железная бригада назначена подавлять восставшие против царского самодержавия войска. Просим сообщить основательность слухов, куда и когда бригада двинута»; 4) отправленная 4 декабря в стачечные комитеты до Петербурга телеграмма следующего содержания: «Необходимо знать события последних дней, отношение гарнизонов освободительному движению. Мы начали борьбу, администрация подчиняется нашим требованиям. Случае стремления подавить движение, возьмемся за оружие. Требуем Учредительного народного собрания. Отвечайте. Союз офицеров читинского гарнизона»; 5) подписанная также союзом офицеров читинского гарнизона и адресованная 4 декабря: «Севастополь. Стачечный комитет» следующего содержания: «Есть слух морском сражении, гибели броненосцев, одержании якобы победы войск самодержавного правительства над народными. Ожидаем верных известий»; 6) отправленная 5 декабря в Иркутск, союз военнослужащих иркутского гарнизона и подписанная Солодовниковым телеграмма следующего содержания: «7 декабря 12 ч. дня просим пожаловать телеграф депутата бюро телеграфных переговоров»; 7) 8 декабря в Харбин, стачечный комитет: «Получены достоверные сведения об отправлении в Иркутск, Зиму, Тулун и другие станции 5-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии для подавления освободительного движения. Просим сообщить о времени прохода первых эшелонов. Бюро союза».

Обращаясь ко второму периоду существования союза, т. е. с 19 декабря и до приезда ген. Ренненкампфа, нужно отметить прежде всего деятельность поручика Дмитревского. Названный офицер за несколько дней до приезда генерал-лейтенанта Ренненкампфа уехал в отпуск в Россию, а 4 февраля 1906 г. земским стражником Сандомирского уезда был произведен обыск у запасного рядового Лебедева, недавно вернувшегося в Россию из г. Читы, где он состоял рядовым 2-го Читинского резервного батальона, при этом обыске были найдены прокламации к солдатам и казакам манчжурских армий, причем в заголовке стояло: «Росс. Соц. Дем. Рабоч. Партия» (л. д. 154). Командуя в последних числах декабря прошлого 1905 г. 1-й ротой 2-го Читинского резервного батальона, Дмитревский раздавал всем нижним чинам своей роты упомянутые выше прокламации, обращавшиеся ко всем солдатам манчжурской армии; в прокламации этой названная партия, возбуждая нижних чинов против правительства, намеренно искажая действия его, в то же время употребляет в отношении личности государя императора название «клятвопреступник». Прокламация за-

канчивается призывом с оружием в руках до конца бороться за Учредительное собрание и самодержавие народа (л. л. д. 155 — 156). Независимо от этого поручик Дмитревский приказывал подчиненным ему нижним чинам в случае вооруженного восстания рабочих и солдат, не стрелять в них, а, наоборот, присоединиться к ним (об. 154 л. д.); согласно показанию прапорщика Лосиевского (об. 86 л. д.), поручик Дмитревский заведывал дружиною боевой организации, так как ездил с дружинниками на ст. Яблоновую арестовать солдат Читинского полка, состоявших в охране ж.-д. пути и усмирять рабочих, которые хотели поднять 6 декабря национальные флаги; он же, свидетель, слышал, как Дмитревский проповедывал, что «этого царя не нужно, а выбрать кого-нибудь другого». Из рапорта поручика Дмитревского, поданного им командующему войсками Забайкальской обл., видно, что упомянутые выше нижние чины охраны были им сняты с постов на ст. Яблоновая и привезены в г. Читу.

Что касается деятельности комитета за этот период, то, насколько это выяснено дознанием, она проявилась, кроме того, что было по этому поводу напечатано в газетах «Забайкалье» и «Азиатская Русь» еще в напечатании и распространении листковых воззваний, таковы: 1) «К офицерам», в воззвании этом офицеры приглашаются не оказывать поддержки существующему правительству, а подымать свое оружие за народ и заканчивается следующими словами: «волю народа мы узнаем на Учредительном собрании... Да здравствует Учредительное собрание»; 2) начинающееся обращением: «Товарищи офицеры, военные чиновники и солдаты» — разъясняет причины так называемого освободительного движения и призывает к выходу из искусственного гнета, по мнению составителя воззвания, ложно понимаемого служебного долга, обусловленного принесенною присягою, путем свободной работы за правду; 3) в воззвании: «Армия — народ 14 декабря 1825 г. Ко всем солдатам и казакам» противопоставляются понятия «государь» и «отечество», в форме диалога ведется беседа от имени государя и отечества, в которой в извращенном виде представляются причины, обусловившие возникновение русско-японской войны и события последнего времени, и оканчивается словами: «опустите же ваши штыки, идите вместе с вашими отцами и братьями и требуйте созыва Учредительного собрания с выборными от всего народа. Мы вас поддержим»; 4) в воззвании: «Армия — народ 14 декабря 1825 г. К офицерам» — опровергается взгляд, почему армия не должна принимать участия в политическом движении страны, оправдывается современное движение, носящее название освободительного, указывается на совершенную ненужность современной организации русской армии, в которой народ «сам составит при надобности армию граждан-солдат, которых граждане офицеры заблаговременно могут обучать и знакомить с военным делом на случай войны». Воззвание заканчивается приглашением к этой работе под знаменем: «Армия — народ» и приветствием: «Да здравствуют граждане военнослужащие. Да здравствует гражданин — лейтенант Шмидт!»; 5) воззвание подпоручика Рыбальского-Бутевича к офицерам, в котором он, указывая на несовершенства, по его мнению, современного воспитания военной молодежи. резко подчеркивает, что воспитание это является результатом «самодержавного правительства»,

отрицает необходимость современной организации, при которой армия находится в руках правительства и рекомендует ее заменить армией народной. Воззвание заканчивается словами: «Товарищи, самодержавное правительство не только рылось своими грязными лапами в кармане народа, но и выворачивало в нем душу и все человеческое, чтобы сделать его бессознательным животным. До сих пор армия была не народной, а правительственной, так как интересы самодержавия и интересы народа — величины прямо противоположные. Товарищи, да неужели же в выборе между народом и кучкой самодержавия вы не остановитесь на первом... До сих пор, товарищи, вы пользовались подачками-милостями самодержавного правительства, теперь же в вашей власти заслужить себе благословение народа». Кроме последнего воззвания, помеченного 9 января 1906 г. г. Чита и подписанного фамилией Рыбальский-Бутевич, все вышепоименованные подписаны комитетом союза.

Независимо от этого деятельность этого же комитета выразилась во всевозможного рода справках, уведомлениях, запросах и т. п. по телеграфу в период всеобщей забастовки почтово-телеграфных чиновников.[1] Из упомянутых уже выше копий телеграмм, препровожденных помощником начальника мобилизационного отдела, сюда относятся следующие телеграммы: 1) 21 декабря, Оловянная, Верхнеудинск, Мысовая, всем организациям. Если у вас в складах Красного креста имеется оружие, то предлагаем забрать немедленно. Бюро военнослужащих читинского гарнизона». 2) 24 декабря — «Иркутск. Союз военнослужащих. Весьма желательно знать положение вещей в Иркутске. Союз военнослужащих Читы крепнет и расширяется. Благоволите назначить время непосредственных переговоров телеграфом № 3. Комитет военнослужащих»; 3) 24 декабря в Сретенск на имя союза военнослужащих отправлена комитетом телеграмма тождественного содержания с предыдущей; 4) 24 декабря—«Нерчинск, союз военнослужащих. Сообщите настроение гарнизона. Союз военнослужащих Читы крепнет и расширяется. Решено скором будущем прислать обещанного офицера. № 1. Комитет союза военнослужащих»; 5) 27 декабря—«Сретенск, союз военнослужащих. Комитет союза Читы просит пожаловать 29 декабря 1 [час] по-иркутски для непосредственных переговоров телеграфу.

[1] Открытая деятельность союза военнослужащих вызвала следующий приказ ген. Холщевникова по читинскому гарнизону от 10 января:

«Из газет мне стало известно, что в г. Чите образовалось общество, носившее в начале название «союза военнослужащих в г. Чите», что в союзе этом имеется комитет и кем-то (повидимому, комитетом) выработан устав союза, напечатанный в газетах. Ко мне являлись офицеры и военные чиновники, именовавшие себя делегатами союза, с разного рода заявлениями. Тем не менее ко мне не поступало ни от кого никаких представлений, ни относительно организации союза, ни об утверждении устава такового. До выяснения высшими инстанциями как общего вопроса о союзах, так и частного о читинском союзе, предлагаю всем гг. офицерам, врачам и чиновникам частей войск, управлений и заведений читинского гарнизона теперь же донести начальникам их частей, управлений и заведений, или непосредственно мне, кто из них состоит или не состоит членом означенного союза и комитета такового. Независимо сего начальникам частей, управлений и заведений гарнизона представить мне немедленно сведения о том, кто из подведомственных им офицеров и классных чинов состоит членами союза или его комитета».

Подписал начальник гарнизона ген.-лейт. Холщевников».

Прошлый раз опоздали доставкой телеграммы № 6. Комитет союза»; 6) 30 декабря — «По всей сети российских ж. д., всем комитетам союзов и партий, редакциям всех газет для широкого оглашения». Содержание этой телеграммы о сочувствии лейтенанту Шмидту приведено выше (8 л. обв. акта);[1] 7) 30 декабря — «Ст. Шитоученза, 9-й Восточно-сибирский стрелковый полк, поручику Хартулари. Здесь образовался союз военнослужащих, поставив целью поддерживать силою оружия требование созыва Учредительного собрания. Идет горячая работа по привлечению армии к освободительному движению, вырабатываются новые формы военной службы, жизни. Девиз союза: «Армия — народ 14 декабря 1825 г.» Приезжайте, здесь нужны убежденные люди. Комитет союза. Пирогов»; 8) 30 декабря на ст. Цайдзягоу 19-го Восточно-сибирского стрелкового полка капитану Карселаидзе послана за подписью: «Комитет союза. Пирогов», телеграмма тождественного содержания с предыдущей.

Есаул Окунцов (7, 76 и 91 л. л. д.), капитан Александрович (1, 101 л. л. д.), штабс-капитан Изгородин (36, 29 и 113 л. л. д.), поручик Родионов (39, 87 и 121 л. л. д.), подпоручик Садковский (38, 87 и 115 л. л. д.), подпоручики Чунихин (58 и 81 л. л. д.), Дмитревский (171 — 187 л. л. д.), сотник Токмаков (102 л. д.) и чиновники Волков (21 л. д.), Золотухин (13,93 л. л. д.), Белозеров (31, 91 и 115 л. л. д.) и Горячкин (43 и 93 л. л. д.) в частях, до каждого из них относящихся, объяснили, что после издания манифеста 17 октября они считали себя в праве составить союз, который к тому же вызывался необходимостью предотвратить, так называемые, «черносотенные погромы», воздействовать на нижних чинов, подпавших влиянию крайних партий, а с другой стороны обусловливался отсутствием всяких известий из России вследствие забастовки почт и телеграфов; те же объяснения дал и не состоявший в союзе полковник Головачев (50 л. д.). На основании вышеизложенного обвиняются:

1) Читинского артиллерийского склада капитан Антон Александрович, 2) военный инженер капитан Полынов, 3) Забайкальского казачьего войска есаул Михаил Окунцов, 4) читинского артиллерийского склада штабс-капитан Изгородин, 5) того же склада поручик Венедикт Родионов, 6) 2-го Читинского резервного батальона поручик Валериан Дмитревский, 7) 6-го Восточно-сибирского запасного батальона поручик Николай Чунихин, 8) 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручик Борис Рыбальский-Бутевич, 9) 2-го читинского резервного батальона подпоручик Сергей Садковский, 10) 20-го Восточно-сибирского стрелкового полка подпоручик Солодовников, 11) запасного артиллерийского взвода сотник Иван Токмаков, 12) 2-го Читинского резервного батальона прапорщик Бирюков, 13) помощник войскового лесничего коллежский секретарь Петр Белозеров, 14) войсковой агроном коллежский секретарь Николай Волков, 15) помощник делопроизводителя войскового хозяйственного правления Дмитрий Горячкин, 16) войсковой лесничий коллежский секретарь Иван Золотухин и 17) отдельной тыловой эвакуационной комиссии в Чите врач Коварский — в том, что 25 ноября в г. Чите они составили между собою сообщество, присвоив-

[1] См. выше, стр. 364—365.

шее себе наименование «союз военнослужащих читинского гарнизона» и поставившее целью своей деятельности добиться изменения существующего в России образа правления, основными законами установленного, для чего, объявив правительство лишенным доверия страны, постановили не исполнять все исходящие от него приказы и распоряжения, что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 51 и 1 ч. 102 ст. ст. Уголовного уложения.

2. Поручик Дмитревский, подпоручик Рыбальский-Бутевич, прапорщик Бирюков и чиновники: Белозеров, Волков и Золотухин — в том, что 25 ноября в г. Чите в присутствии собрания офицеров и чиновников читинского гарнизона каждым из обвиняемых с несущественными изменениями была произнесена речь, в которой: а) с целью выразить неуважение к особе государя императора произносились оскорбительные выражения в отношении царской семьи, б) указывалось, что манифест 17 октября не дарован, а вырван у правительства, и что необходимо предъявить ему, правительству, требование о немедленном созыве Учредительного собрания, каковые деяния в отношении каждого из обвиняемых предусмотрены: указанные в п. а) —1 ч. 103, а в п. б) — 2 ч. 129 ст. ст. Уголовного уложения

3. Подпоручик Рыбальский-Бутевич, прапорщик Бирюков и чиновник Волков — в том, что 1 декабря 1905 г. в г. Чите, в присутствии собрания офицеров и чиновников читинского гарнизона, каждый из обвиняемых с несущественными изменениями произнес речь, в которой, нападая в резком тоне на правительство, указывал на необходимость потребовать у него созыва Учредительного собрания и поддержки этого требования содействием войск, что в отношении каждого из обвиняемых предусмотрено 1-й ч. 129 ст. Уголовного уложения.

4. Подпоручик Рыбальский-Бутевич — в том, что 27 ноября 1905 г. в г. Чите, в присутствии собрания офицеров, военных чиновников, нижних чинов и рабочих произнес речь «о никуда негодном», по его мнению, современном государственном строе, устарелости «самодержавного правительства», законченную требованием созыва Учредительного собрания, что предусмотрено 2 ч. 129 ст. Угол. уложения.

5. Капитан Александрович, подпоручики Дмитревский и Родионов, подпоручики Рыбальский-Бутевич, Садковский и Солодовников, прапорщик Бирюков и чиновники: Белозеров, Волков и Золотухин — в том, что, образовав по избранию не обнаруженных дознанием членов вышеупомянутого союза комитет его, в период времени с 1 по 19 декабря 1905 г., подготовляя вооруженное восстание с целью, указанной в п. 1, и в то же время имея в своем распоряжении оружие, собирали сведения: 2 декабря у подобных же комитетов в Иркутске и Иннокентьевской о том, имеются ли у них пулеметы и сколько, 4 декабря на контрольных станциях до Лошагоу — верны ли слухи о выступлении 4-й стрелковой бригады для подавления восстания и куда и когда эта бригада двинута, того же 4 декабря от стачечных комитетов вплоть до Петербурга — каковы события последних дней, отношение гарнизонов к «освободительному движению» и в то же время дали обещание упомянутым комитетам взяться за оружие для созыва Учредительного собрания; с ведома и согласия есаула Окунцова, штабс-капитана Изгородина и сотника Токмакова 6 декабря того же года сделали наряд

лошадей под орудия, которыми был назначен командовать Токмаков и получили снаряды у Изгородина, сделав все это, чтобы дать отпор 2-му пехотному Читинскому полку, который должен был подавить могущие возникнуть в этот день беспорядки, что в отношении каждого из обвиняемых, а также есаула Окунцова, штабс-капитана Изгородина и сотника Токмакова предусмотрено 51 и 2 ч. 101 ст. Уголовного уложения.

6. Те же обвиняемые в том, что 2 декабря в г. Чите, т. е. в местности, объявленной на военном положении, желая добиться освобождения из-под ареста исполняющего должность фельдфебеля местной команды Холмогорцева, отправили с этой целью в качестве депутатов капитана Александровича и подпоручика Садковского к командующему войсками Забайкальской обл. генерал-лейтенанту Холщевникову, которым вследствие этого требования Холмогорцев был освобожден из-под ареста, что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 13 ст. Уложения о нак. угол. и исправительных и п. б. 110 ст. XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3-е.

7. Поручик Дмитревский — в том, что, желая воспрепятствовать караулу, назначенному для охраны ж.-д. пути, в подавлении беспорядков, возникших 6 декабря на ст. Яблоновой, и взяв для этой цели дознанием не обнаруженных рабочих, вооруженных винтовками, насильственно обезоружил нижних чинов названного караула и отвез их в г. Читу, что предусмотрено п. б. 117 ст. XXII кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3-е.

8. Есаул Окунцов, капитан Полынов, штабс-капитан Изгородин, поручики Дмитревский и Родионов, подпоручики: Пирогов, Рыбальский-Бутевич, Садковский и Солодовников — в том, что 19 декабря 1905 г. в г. Чите, образовав по избрании не обнаруженных дознанием членов вышеупомянутого союза «комитет» или «бюро союза» и подготовляя вооруженное восстание для изменения в России образа правления, основными законами установленного, и имея в то же время в своем распоряжении оружие, в период времени между 19 декабря 1905 г. и первыми числами января 1906 г.: а) собирали сведения о наличности заготовленного заранее оружия в складах Красного креста на станциях: Оловянная, Верхнеудинск и Мысовая, о настроении гарнизонов в Иркутске, Сретенске и Нерчинске и поручили подпоручику Солодовникову обучать ж.-д. рабочих владеть винтовкой, что последним и выполнялось, каковые деяния в отношении каждого из обвиняемых предусмотрены 51 и 2 ч. 101 ст. Уголовного уложения; б) распространяли в виде отдельных листков среди воинских чинов гарнизона и мимо проходящих частей прокламации, призывавшие к неоказанию поддержки правительству, поднятию своего оружия за народ и требованию созыва Учредительного собрания, уполномочили поручика Дмитревского раздавать нижним чинам командуемой им роты листки: 1) призывавшие с оружием в руках добиваться созыва Учредительного собрания, что предусмотрено в отношении каждого из обвиняемых 51 и 1 ч. 129 ст. Уголовного уложения и 2) с целью возбудить неуважение к особе государя императора, в дерзком и оскорбительном тоне отзывавшиеся о его императорском величестве, что в отношении каждого из обвиняемых предусмотрено 51 и 1 ч. 103 ст. Уголовного уложения.

За означенные преступные деяния вышепоименованные обвиняемые на основании 1355 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3-е, и телеграммы дежурного генерала при командующем войсками Дальнего Востока от 14 апреля 1906 г. за № 344 преданы временному военному суду в г. Чите командующим войсками Забайкальской обл.

Обвинительный акт составлен в г. Чите, мая 8-го дня 1906 г.

И. об. военного прокурора подполковник
Фиренкранц.

(Арх. Р. и В. П., 7 д-во, 2 ч., 17, т. I, 1906 г.)

№ 282. Шифрованная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Только что вернулся из Харбина. Сегодня суд над военным союзом вынес следующий приговор: поручики Дмитревский и Чухнин — наиболее деятельные агитаторы — подвергнуты аресту на гауптвахте на 3 месяца, подпоручик Садковский — на 2 месяца гауптвахты, капитан Александрович, есаул Окунцов, штабс-капитан Изгородин, поручик Родионов, сотник Токмаков, коллежские секретари: Золотухин, Белозеров, Волков и Горячкин — на 1 месяц. Остальные подсудимые оправданы. Должен доложить, что еще вчера большинство названных, опасаясь смертной казни, не осмеливались мечтать о каторге, а сегодня удивлены мягким приговором, не стесняясь высказываются, что они теперь смело могут работать на том же поприще. Тяжело сознавать, что большинство публики признает, что подобный приговор неизбежно развратит военную среду. Когда был вынесен приговор, присутствующие родственники шумной овацией поздравили, были поднесены цветы. Ради любви к армии и ради поддержания порядка было бы крайне желательно потребовать пересмотра дела в новом составе. Прокурор подполковник Фиренкранц подает протест. № 40.

Ренненкампф.

21 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 1513, л. 19.)

№ 283. Шифрованная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Дополнение № 39 доношу: защитники просили смягчения наказания до исключения со службы и каторжных работ и только в виде особой милости заключения в крепость. Сегодня все осужденные уже на свободе, что, как мне доложил начальник гарнизона, сразу отозвалось на настроении нижних чинов Читинского пехотного полка и местной команды, вместе снявшихся; открыто говорят своим офицерам, что подобный приговор над офицерами крайне несправедлив, если принять во внимание более строгие приговоры над нижними чинами и ж.-д. служащими. Считаю долгом об этом донести и вторично настоятельно просить о пересмотре дела. № 42.

Ренненкампф.

22 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 1513, л. 20.)

№ 284. Телеграмма штаба командующего войсками на Дальнем Востоке прокурору временного военного суда.

Чита, военному прокурору временного суда подполковнику Фиренкранцу.

Прошу сообщить по делу союзе военнослужащих, как происходил суд, при открытых или закрытых дверях? Какого рода овации, поднесения цветов происходили после резолюции, здании суда или вне его, последнем случае, какие меры были приняты председателем? Когда посылаете дело протест Харбин? № 419.

Балясный.

22 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 1513, л. 28.)

№ 285. Ответная телеграмма прокурора временного военного суда.

Харбин, заведующему военно-судною частью при командующем войсками. Из Читы.

На № 419. Суд при закрытых дверях. Посторонних кроме родственников подсудимых и офицеров разрешения председателя не было. Тотчас после чтения резолюции были аплодисменты, поднесены защитникам цветы. Занятый записыванием более ничего не видел. 24-го высылается дело Харбин. № 90.

Подполковник Фиренкранц.

25 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 1513, л. 24.)

№ 286. Телеграмма командующего войсками на Дальнем Востоке ген. Сычевскому.

Суд, произнеся приговор по делу военного союза, смягчил прежнюю меру пресечения в отношении подсудимых, отдав неоправданных под надзор начальства. По делу подается протест прокурором. Ген. Чурин находит, что настоящее время арест тех же подсудимых не соответствует обстановке, и сообщает, что того же взгляда держится военный прокурор. Прошу срочно телеграфировать ваше мотивированное мнение этому вопросу. № 427.

Гродеков.

(Без даты.)

Надпись Гродекова: «Шифровать. 24 мая 1906 г.»

(В.И.А., д. № 1513, л. 30.)

№ 287. Ответная телеграмма ген. Сычевского командующему войсками.

Срочно.

На № 427. Доношу вашему высокопревосходительству, что арестование подсудимых по делу военного союза нахожу противоречащим 1020 ст. кн. XXIV. Но принимая во внимание, что офицеры с чисто революционным образом мыслей не могут быть терпимы на службе, я полагал бы всех осужденных приговором уволить административном порядке со службы, после чего они будут высланы мною в порядке охраны в Якутскую обл. как лица, пребывание которых в Забайкаль-

ской обл. я не нахожу возможным. В случае кассирования приговора эти лица без замедления будут доставлены в Читу. № 778.

Генерал-майор Сычевский.

25 мая 1906 г.

Резолюция командующего войсками Дальнего Востока: «После перевода телеграммы прошу доложить лично. Гродеков».

(В.И.А., д. № 1513, л. 29.)

№ 288. Телеграфное извещение о вторичном рассмотрении дела о союзе военнослужащих.

Харбин, военному прокурору.

27 сентября суд признал есаула Окунцова, штабс-капитана Изгородина, поручиков Родионова, Дмитревского, поручика Садковского виновными по 126 и 2-му п. 130 статьи; тех же и капитана Александровича, сотника Токмакова, поручика Чунихина, военных чиновников Золотухина, Волкова, Белозерова, Горячкина — по 125 статье Уголовного уложения; Александровича, Родионова, Дмитревского, Садковского, Белозерова, Золотухина — по 171 статье; Дмитревского — по 145-й статье; Окунцова — по 130-й статье XXII книги приговорил: Дмитревского ссылке поселение последствиями, Окунцова — исключению службы, лишением чинов; Родионова, Изгородина, Садковского — крепости 2 года; увольнением службы и гауптвахте: Александровича — 2 недели, Токмакова — месяц, Чунихина, Белозерова, Волкова, Золотухина — 2 месяца, Горячкина — 3 месяца. Вопрос протеста выяснится объявления приговора. № 409.

Ремер.

27 сентября 1906 г.

(В.И.А., д. № 1513, л. 44.)

№ 289. Доклад графа Витте Николаю II о заседании совета министров.

Совет министров в заседании 20 января, обсуждая условия, которые создаются в различных местностях империи объявлением их на исключительном положении, остановился, между прочим, на происходящих в прибалтийских губерниях и в Царстве Польском событиях. Не сомневаясь в необходимости принятия самых крайних и решительных мер для водворения нарушенного революционным движением спокойствия, совет министров не мог не выразить убеждения, что, как это им уже и ранее высказывалось, применение воинской силы во всех случаях встреченного сопротивления или для прямого подавления мятежа должно быть производимо без колебаний и теми же способами, как это совершается на войне. Из доложенных сведений совет вынес впечатление, что мирное население края до известной степени сознает необходимость суровых мер против зачинщиков смуты, не видя иных средств к водворению спокойствия. Но военное начальство, действуя в полном согласии с гражданскими властями, должно поддерживать в населении уверенность, что репрессии вызываются только прямыми соображениями необходимости и общими суровыми условиями всего положения дел

в крае. Исходя из этого соображения, совет считает долгом своим высказаться за неприменимость таких же мер по отношению к людям, которые, будучи захвачены войсками, вследствие вооруженного сопротивления, или совершенных ими иных в связи с мятежом преступлений, переданы были в ведение подлежащих властей. Решение военного суда может воспоследовать в весьма короткий промежуток времени, и те, кто заслуживает смертной казни, конечно, ее не избегнут; передача же их вновь в руки военных властей и расстреливание приказанием военного начальника — явление совершенно недопустимое и настолько противоречит всем существующим воззрениям, что должно быть, по убеждению совета, безусловно устранено.

Докладывая о вышеизложенном вашему императорскому величеству, считаю верноподданническим своим долгом испрашивать, не благоугодно ли будет вашему величеству разрешить сообщить военному министру для преподания подлежащим командующим войсками указаний, что участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления или совершенных ими злодейств и переданные ими в распоряжение подлежащих властей, не могут быть изъяты из ведения последних и должны быть судимы по закону.

Статс-секретарь граф Витте.

На подлинном собственною его императорского величества рукою начертано: «Конечно, я не допускаю и мысли, чтобы могло быть иначе». 23 января 1906 г. Царское село.

Помощник управляющего делами комитета министров Н. Вуич.

20 января 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 15.)

№ 290. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 511. Передаю дословно телеграмму начальника главного военно-судного управления: «По всеподданнейшему докладу статс-секретаря графа Витте 23-го сего января высочайше повелено указать командующим войсками, что участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления или злодейств и переданные войсками в распоряжение подлежащих властей, не могут быть изъяты из ведения последних и должны быть судимы по закону». № 137.

Гродеков.

(Без даты.)

(В.И.А., д. № 1487, л. 71.)

№ 291. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 543. Вчера получено для руководства постановление совета министров с изъяснением, что мятежники, не уничтоженные при усмирении вооруженного сопротивления, а задержанные войсками и переданные в руки властей, должны быть судимы по закону. Между прочим совет высказал: «Решение военного суда может воспоследовать

в весьма короткий промежуток времени, и те, кто заслуживает смертной казни, конечно, ее не избегнут; передача же их вновь в руки военных властей и расстреливание приказанием военного начальства — явление совершенно недопустимое и настолько противоречит всем существующим воззрениям, что должно быть, по убеждению совета, безусловно устранено». Постановление это 23-го января удостоилось высочайшего одобрения, в следующих выражениях: «Конечно, я не допускаю и мысли, чтобы могло быть иначе». В виду этого, разделяя вполне взгляд вашего превосходительства на желательность полного искоренения крамолы самыми решительными средствами, нахожу также, что при судебном рассмотрении должны быть точно соблюдаемы постановления Уголовного уложения, и назначаемые наказания должны строго соответствовать закону и фактическим признакам виновности подсудимых. Такой мой взгляд подтверждается ст. 90 кн. XXII, по которой главнокомандующий, возвышая наказания за преступления, не может, однако, переходить к смертной казни. № 270.

22 февраля 1906 г.

Гродеков.

(В.И.А., д. № 1487, л. 70.)

№ 292. Секретный рапорт ген. Сычевского ген. Ренненкампфу.

Представляя расшифрованную депешу министра Дурново, доношу, что в ответной телеграмме я изложу: 1) что дознания производятся обстоятельно и быстро; 2) что оконченные дела вносятся в суд при отряде вашего превосходительства; 3) что упразднение этого суда вызовет громадное промедление в движении дел.

В виду изложенного не найдете ли нужным телеграфировать министру Дурново, что требование санкции приговоров ген. Гродековым внесет промедление в движение дел.

Прошу ваше превосходительство по прочтении телеграмму мне возвратить. № 31.

24 февраля 1906 г.

Генерал-майор Сычевский.

(В.И.А., д. № 1139, л. 130).

№ 293. Телеграмма военного министра ген. Редигера ген. Гродекову.

До последнего времени дела политического характера, возникавшие Забайкальской обл., разрешались быстро благодаря тому, что приговоры военного суда без промедления утверждались на месте ген. Ренненкампфом, но теперь последнему предложено представлять приговоры на вашу конфирмацию, на что требуется не менее 3 недель. Находя, что такой порядок утверждения приговоров военного суда, действующего при отряде ген. Ренненкампфа в местности, где только что подавлен открытый мятеж и не прекратилась еще революционная смута, вызывает крайне нежелательную при таких обстоятельствах медленность решения дел, министр внутренних дел в виду необходимости возможно скорейшего осуществления уголовной репрессии в области, охваченной революционным движением, просит о восстанов-

лении прежнего порядка утверждения приговоров. В виду изложенного, не признаете ли возможным применительно ст. 1404 и примечаний ст. 1409 кн. XXIV и п. 10 ст. 19 правил местностях военном положении предоставить утверждение приговоров военного суда Забайкальи ген. Ренненкампфу. № 2496.

Генерал-лейтенант Редигер.

5 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, лл. 123 — 124.)

№ 294. Телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру.

На № 2496. Вопрос о порядке конфирмации приговоров временного военного суда отряда ген. Ренненкампфа находится следующем положении: первоначально ген. Ренненкампф в силу особых полномочий, высочайше ему предоставленных, сам конфирмовал приговоры, постановленные учрежденным при его отряде временным военным судом. По воспоследовании телеграммы государя императора на мое имя, чтобы ген. Ренненкампф получал указания от меня, ген. Ренненкампф телеграммой от 19 февраля донес мне, что им переданы на распоряжение временного военного суда дела союзов военнослужащих, об освобождении матросов из Акатуевской тюрьмы и об убийстве двумя нижними чинами. Это свое донесение ген. Ренненкампф добавляет: «До сих пор я сам конфирмовал приговоры, испрашиваю указаний, остается ли это в силе или следует представлять все приговоры вам? Относительно ж.-д. служащих казалось бы желательным сохранить это право за мною, точно так же и по почтово-телеграфным делам, так как министр внутренних дел телеграммою просил меня двукратно самым строгим образом наказать виновников забастовки. Ренненкампф».

В качестве главного начальника края и отвечика за все, я более всех заинтересован в возможно скорейшем успокоении страны, одним из средств к чему является скорейшее утверждение и исполнение приговоров. Тем не менее, принимая во внимание: 1) что целью командирования ген. Ренненкампфа было уничтожение мятежа среди ж.-д. служащих и телеграфистов Забайкальской и Сибирской ж.д., подчинение их требованиям законных властей и обеспечение правильного и беспрепятственного ж.-д. и телеграфного сообщения; 2) что в числе привлеченных к уголовной ответственности членов союза военнослужащих имеется много офицеров, из коих один в чине полковника; 3) что к ответственности привлечены ген. Холщевников и Румшевич и 4) что расположенные в Забайкальи войска подчинены ген. Ренненкампфу лишь по отношению выполнения этим генералом возложенного на него поручения по водворению в крае порядка, — я предоставил ему право конфирмации приговоров по делам о телеграфистах и ж.-д. служащих; приговоры же по остальным делам представлять мне с приложением подлинных дел и его заключения о степени виновности осужденных. Таким образом я предоставил Ренненкампфу именно то, что он просил. Сообщая о сделанных мною распоряжениях по вопросу о передаче конфирмации приговоров, прошу ваше превосходительство уведомить меня, признаете ли вы с своей

стороны возможным и желательным предоставление ген. Ренненкампфу права конфирмации приговоров о военнослужащих, в том числе и ген. Холщевникове и Румшевиче. № 227.

Гродеков.

8 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 120.)

№ 295. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Сегодня мною передано временному генерал-губернатору последнее судебное дело о 140 ж.-д. служащих — участниках в мятежных организациях на Забайкальской ж.д. для разбора временным военным судом в г. Чите. Возникновения новых судебных дел о бывших в октябре и ноябре минувшего года забастовках на дороге, почте и телеграфе трудно ожидать, так как следствие произведено подробно. Порядок на Забайкальской дороге считаю окончательно восстановленным и обеспеченным на долгое время. С учреждением временного суда и передачей в него всех дел считаю высочайше возложенное на меня поручение оконченным и пребывание мое на линии излишним, почему и прошу у вашего высокопревосходительства дальнейших указаний. № 895.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В.И.А., д. № 1133, л. 233.)

ГЛАВА VI.

ОКОНЧАНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГЕН. РЕННЕНКАМПФА И ЕЕ ИТОГИ.

Извещение ген. Ренненкампфа о выполнении данного ему поручения. — Проект нового назначения Ренненкампфа. — Расформирование временного военного суда. — Увольнение Ренненкампфа «в четырехмесячный отпуск для лечения ессентукскими минеральными водами». — Приказ ген. Ренненкампфа при отъезде в Россию. — Передовая статья изданной в подполье газеты «Забайкальский рабочий». — Убийство коменданта ст. Танхой. — Проект организации экзекуционных поездов, периодически курсирующих по Забайкальской и Сибирской ж. д. — Празднование читинскими рабочими дня 1-го мая. — Покушение на ротмистра Балабанова. — Обструкция на молебне в день открытия Государственной думы. — Волнения в войсках читинского гарнизона осенью 1906 г. — Убийство читинского полицмейстера. — Неудавшееся покушение на ген. Ренненкампфа в Иркутске. — Прокламация Читинского комитета РСДРП. — Извещение о 2-м Сибирском съезде РСДРП.

№ 296. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Предполагая в первых числах марта закончить карательную деятельность Забайкальской, считаю необходимым доложить вашему высокопревосходительству, что с приездом ген. Унтербергера здесь, Забайкальи, нет необходимости отделять власть генерал-губернатора от губернаторской, скорее необходимо временно их соединить в лице губернатора, освободив командующего войсками от забот по гражданскому ведомству, так как войска нуждаются в твердом руководстве; забота о них, мне кажется, должна теперь стоять на первом месте, и руководитель не должен ничем посторонним отвлекаться. № 538.

Ренненкампф.

(Без даты.)

Надпись: «Согласен с этим мнением. Просить телеграфировать: когда Ренненкампф полагал бы освободить ген. Полковникова. Гродеков.»

22 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1518, л. 17.)

№ 297. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 151. Предполагаю закончить в первых числах марта. Глубоко тронут вниманием вашего высокопревосходительства. Прошу, если возможно, уведомить, чем будет заключаться новая задача. № 540.

Ренненкампф.

21 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 88.)

№ 298. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 540. По случаю болезни Мищенко не может вести порученное ему дело по умиротворению и приведению Владивостока к действительному, а не наружному порядку. Это дело может выполнить только ваше превосходительство; по крайней мере, я не могу указать на какое-либо другое лицо. Прошу исполнить новую службу государю и отечеству. Об окончании вашей миссии в Забайкальи в свое время телеграфируйте. № 152.

Гродеков.

22 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 87.)

№ 299. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 152. Выполнить службу государю и отечеству всегда готов. № 552.

Ренненкампф.

23 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 89.)

№ 300. Телеграмма ген. Гродекова ген. Палицыну.

На № 2341. Не откажите сообщить, последовало ли высочайшее соизволение на передачу ген. Ренненкампфу обязанностей генерал-губернатора Забайкальской обл., имея в виду, что ген. Ренненкампф имеет особое поручение лично от государя императора по установлению порядка и законного подчинения на железной дороге? № 220.

Гродеков.

8 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 125.)

№ 301. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Харбин главному начальнику тыла.

Приамурский генерал-губернатор и командующий войсками указал на возможность снять охрану мостов и других сооружений. С своей стороны сообщаю, что здесь все настолько спокойно, что можно освободить войска от этого наряда, присутствие войск нужно только на деповских станциях и городах, лежащих по линии дороги.

Пока все идет нормальным порядком, думаю скоро закончить порученное дело. № 581.

Ренненкампф.

(Без даты).

(В.И.А., В. У. С., д. № 1129, л. 27.)

№ 302. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Срочно.

Основании телеграммы № 81, полученной ген. Полковниковым, он также подготовил временный военный суд, которому, мне кажется, можно передать все дела, которые продолжают поступать ко мне. Считая первоначальную высочайше поставленную мне обязанность

оконченной после приведения в исполнение приговора над почтово-телеграфными забастовщиками и задержавшими высочайшую телеграмму, что будет на-днях, испрашиваю указания, состоится ли назначение, упомянутое в № 152? Тогда кому передать судебные дела. Для рассмотрения уже поступивших потребуется до 2 месяцев. № 695.

Ренненкампф.

10 марта 1906 г.

Надпись: «Читал. Ожидать ответа из Спб. относительно передачи генерал-губернаторства Ренненкампфу».

(В.И.А., д. № 1487, л. 127.)

№ 303. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 583. Никаких изменений по вопросу об отношениях ваших к военному суду в Забайкальи не делалось, и приговоры этого суда должны попрежнему представляться мне на конфирмацию не иначе, как через вас и с вашим заключением. Что касается копий приговора и обвинительного акта по делу 3-го ж.-д. батальона, то таковые потребованы ген. Корейво, единственно вследствие возбужденного вами вопроса отозвать полковника Войцеховича в виду несоответствия приговора обвинительному акту. № 297.

Гродеков.

26 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 157.)

№ 304. Телеграмма ген. Корейво ген. Гродекову.

Чита, ген. Ренненкампфу, копия ген. Полковникову, копия ген. Сычевскому, копия полковнику Войцеховичу.

Дословно передаю последовавший сегодня приказ командующего войсками Дальнего Востока: «Вследствие ходатайства генерал-лейтенанта Ренненкампфа, предписываю учрежденный при отряде сего генерала временный суд закрыть. Для рассмотрения подсудных военно-окружным судам дел, возникших в пределах Забайкальской обл., учредить в г. Чите временный военный суд. Председателем означенного суда назначить, в виду малочисленности военных судей в суде войск Дальнего Востока, одного из командиров отдельных частей, по избранию временно командующего 2-м сибирским армейским корпусом, которому назначить в этот суд и временных членов. Исполнение военно-прокурорских обязанностей при временном военном суде в г. Чите возложить на одного из помощников военного прокурора, по назначению исполняющего должность военного прокурора суда войск Дальнего Востока». Подлинный подписал генерал-от-инфантерии Гродеков. № 300.

Генерал-майор Корейво.

(Без даты.)

(В.И.А., д. № 1487, л. 175.)

№ 305. Телеграмма ген. Артамонова ген. Гродекову.

В виду исключительных условий времени, положения дел на Сибирской, Забайкальской дорогах, на ген. Ренненкампфа высочайшею

волею возложена особая задача с широкими полномочиями, пределы коих в точности не были определены.

Благоволите уведомить: признаете ли необходимым, в зависимости от современного положения дел, сохранить и далее существующий порядок управления, и в таком случае, — не находите ли соответственным точнее определить права, обязанности ген. Ренненкампфа, служебные отношения его к начальнику тыла и забайкальскому военному губернатору. № 3111.

Ген. Артамонов.

Надпись: «Составить ответ, что нельзя, пока не закончены дела Холщевникова и Румшевича, союза, и вообще не будет успокоения. 1 июня. Орановский».

29 марта 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 181.)

№ 306. Телеграмма ген. Гродекова начальнику генерального штаба.

На № 3111. Особая задача, высочайше возложенная на ген. Ренненкампфа, приближается окончанию. Предстоят еще два особо важных процесса о союзе военнослужащих читинского гарнизона и о ген. Холщевникове и Румшевиче. Хотя права, предоставленные ген. Ренненкампфу, не очерчены строго определенною границею, но это не вызвало никаких недоразумений. Признаю необходимым задержать Ренненкампфа в Забайкальской обл. до окончания упомянутых процессов. № 320.

Гродеков.

5 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 180.)

№ 307. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

12 марта получил от ген. Палицына телеграфный запрос о положении дела, на что 22-го донес, что вследствие наступившего успокоения, может быть, наружного, поставленную мне задачу считаю законченной. Сегодня получил телеграмму ген. Артамонова, что мое присутствие в Забайкалии признается необходимым до окончания процессов о союзе военнослужащих и ген. Холщевникове и Румшевиче. На это ответил, что суд по моему ходатайству при моем отряде закрыт. Все дальнейшие дела рассматриваться будут во вновь открытом временном суде, но что на скорое рассмотрение упомянутых трех процессов рассчитывать нельзя, так как дело о военном союзе сегодня представляется вашему высокопревосходительству на предмет предания всех обвиняемых суду, и что вследствие громадного расстояния дело не может быть возвращено ранее двух-трех недель, а относительно Холщевникова и Румшевича только теперь окончено производство следствия; от приостановившейся медленности работы трудно предвидеть, когда возможно будет приступить к рассмотрению дела. № 922.

Ренненкампф.

7 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 183.)

№ 308. Телеграмма ген. Гродекова военному министру.

В непродолжительном времени ген. Ренненкампф закончит высочайше возложенное на него поручение. Благоволите уведомить, состоится ли назначение этого генерала командиром 3-го сибирского корпуса и утвердительном случае, когда именно, так как желательно, чтобы по окончании поручения ген. Ренненкампф немедленно отправился месту нового служения. № 327.

Гродеков.

7 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 182.)

№ 309. Телеграмма графа Витте ген. Ренненкампфу.

Родственники инженера Кзынина уверяют, что его вина не так велика. Благоволите обратить внимание. № 69.

Граф Витте.

15 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1139, л. 234.)

№ 310. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа графу Витте.

На № 69. Суд при моем отряде закрыт; взамен его, распоряжением ген. Гродекова, Чите открыт временный суд, находящийся не в моем ведении, почему, при всем желании, ничего сделать не могу. № 982.

Ренненкампф.

17 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1133, лл. 324 — 325.)

№ 311. Рапорт полк. Макаева ген. Ренненкампфу.

Доношу, что временный военный суд 7 сего апреля открыл свои действия.

Исп. об. председателя суда, полковник кн. Макаев.

Исп. об. секретаря подпоручик Сунзинский.

8 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1139, л. 230.)

№ 312. Телеграммы ген. Ренненкампфа капитану Одинцову.

Петербург, Фонтанка, 165, Одинцову.

Приступите к составлению отчета, выезжаю около пятнадцатого мая. № 140.

Ренненкампф.

(Без даты.)

Петербург, Фонтанка, 165, капитану Одинцову.

Задержан Чите еще на месяц — до окончания суда над Холщевниковым и союзом военно-служащих. Составленный вами отчет немедленно высылайте заказной корреспонденцией Читу. № 1007. (Изменена.)

(Без даты.)

(В.И.А., д. № 1139, лл. 124, 113.)

№ 313. Телеграмма ген. Гродекова военному министру.

Генерал-лейтенант Ренненкампф возложенное на него по высочайшему повелению поручение окончил, 16-го сего мая прибыл Харбин и уволен 4-месячный отпуск для лечения ессентукскими минеральными водами. № 6864.

Гродеков.

19 мая 1906 г.

(В.И.А., д. № 76, л. 192.)

№ 314. Приказ ген. Ренненкампфа № 8 от 26 мая 1906 г.

Мне высочайше повелено было водворить законный порядок на Забайкальской ж. д.

Прибыв с отрядом на ст. Манчжурия 12 января с. г., застал следующее:

По всей линии действовали стачечные и революционные комитеты, руководимые крайними революционными партиями.

Агенты, верные долгу службы, были терроризированы грубым насилием. Почти на всех станциях была вооруженная революционная милиция.

Город Чита был центром всех мятежных организаций Забайкалья, имея в своих руках громадные склады огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (более 30 тыс. винтовок, 500 тыс. патронов к ним, до 300 пуд. пироксилина и других взрывчатых веществ). Движение поездов почти совершенно замерло, приостановило эвакуацию войск, угрожая голодом армиям и Забайкалью. Почты и телеграф работали всецело в направлении, угодном вожакам революционного движения, отрезав армии и весь Дальний Восток от родины.

Основными причинами всей смуты считаю общий отголосок всероссийских беспорядков, прочность организации РСДРП, ошибочное мнение начальствующих лиц о недостаточности войск в Забайкальи, подорванный воинский дух среди большинства начальников и отсутствие проявления твердости и инициативы местных властей.

Для восстановления полного и непоколебимого порядка, я признал необходимым для блага родины безотлагательно принять строжайшие, законом предусмотренные меры как против всех мятежных организаций, так и отдельных лиц, чтобы с корнем вырвать смуту.

Для этого я счел необходимым: одних уволить со службы на дороге, других в административном порядке подвергнуть аресту в тюрьме на различные сроки; главных виновных предал временному военному суду.

Сердечно рад, что для восстановления порядка на дороге мне не пришлось прибегнуть к беспощадным мерам, объявленным мною в первоначальных моих приказах.

Расставаясь с Забайкальской ж. д., я ничего не буду иметь против восстановления в должностях лиц, мною административно устраненных, по рассмотрению их дел в особом комитете, с утверждения начальника дороги, кроме нескольких указанных мною ему лиц.

Ныне считаю порядок на Забайкальской дороге восстановленным, а потому обращаюсь прежде всего к лицам, оставшимся все время

верными долгу, приветствуя в их лице верных и благородных сынов отечества; затем к лицам, которые под угрозой насилия не считали возможным стать на сторону порядка, и, наконец, к лицам, искренне раскаявшимся в своем увлечении, и прошу их вперед действовать сознательно в направлении исполнения долга пред царем и родиной.

Я и мой отряд в трудной, ответственной, пятимесячной работе сроднился с элементом, верным долгу службы на Забайкальской жел. дороге.

Поэтому считаю для себя священной обязанностью выразить мою глубокую благодарность начальнику Забайкальской ж. д. действительному статскому советнику инженеру Свентицкому, заместителю его, статскому советнику инженеру Милентьеву, заведующему передвижением войск Забайкальского района подполковнику Дзевановскому, начальникам жандармских управлений полковникам: Евстафьеву и Кременецкому, офицерским чинам подведомственного им жандармского надзора, комендантам станций, начальникам служб и отделов и всем служащим, шедшим навстречу всем моим требованиям по восстановлению законного порядка. Жандармским унтер-офицерам мое сердечное спасибо.

Я убежден, что если нашей дорогой родине вперед придется испытать осложнения на Дальнем Востоке, то каждый служащий дороги, до рабочего, будет помнить, что прежде всего на нем лежит святая обязанность исполнения долга независимо от личных убеждений.

Хочу верить, что все служащие прониклись мыслью, что их личные интересы никогда и впредь не будут удовлетворены, раз они идут в ущерб общим интересам дорогой родины.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Ст. Иркутск.

№ 315. Передовая статья в № 6 газ. «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г.

Чита, 12 февраля.

Окончилось читинское восстание. Прекратились митинги, открытые собрания, рефераты. Нет «Забайкалья», нет «Азиатской Руси»,[1] долго молчал «Забайкальский рабочий». Не видно на улицах вооруженных граждан, — их места заняты теми же старыми полицейскими. Вместо приглашений на митинги от социал-демократического комитета, читаем афиши цирковых клоунов и не менее нелепые «объявления» господина Полковникова, трактующие о никому неизвестных покушениях, нападениях и т. д. Тюрьма наполнена арестованными. Аресты и обыски продолжаются. На улицах патрули.

Подняли свои головы «либералы на час» и заговорили о необходимости борьбы с «крайними партиями». «Даурский вестник» щеголяет базарным остроумием, стремится вылить ведра грязи на революционеров, пользуясь их вынужденным молчанием.

Никаких материальных результатов читинское восстание не дало. Отпора опричникам г-на Ренненкампфа дано не было, оружие было

[1] Читинские газеты, закрытые Ренненкампфом.

взято... На первый взгляд кажется, что читинское восстание было бесцельным. С его поражением все потеряно. Так думает большинство либералов, так же думают и родственные ему «социалисты-революционеры», заменяющие программу благородством, а тактику нервозностью. И это понятно. Для людей, не имеющих за собою научного мировоззрения, революция сосредоточивается в каком-нибудь отдельном моменте. Так же, к несчастью, думают и многие из наших, мало сознательных товарищей. Так ли это на самом деле? Есть ли действительно основания вешать голову и мрачно смотреть на вещи?

Прежде всего нужно понять, что читинское восстание и при другом исходе не могло дать никаких «материальных» результатов. Ведь вся Россия после подавления последнего декабрьского выступления молчит, и пролетариат готовится к новому, решительному бою с царизмом. Он организуется, он вооружается, он распространяет идею неизбежности и необходимости вооруженного восстания среди своих менее сознательных товарищей. Поэтому, если бы даже читинские рабочие сумели разбить войска Ренненкампфа и Меллер-Закомельского, то разве за Читой могла бы встать вся Россия?

Конечно, нет! И, отбив первую атаку, читинские рабочие снова очутились бы в прежнем положении — в ожидании вторичной атаки. А таковая непременно последовала бы, и в конце концов читинская революция неизбежно была бы обречена на поражение.

Но мы, сознательные люди, должны понять, что революция не есть какой-нибудь отдельный момент, — это долгий, мучительный п р о ц е с с, и в этом процессе бывают самые разнообразные моменты: и победа народа, и победа реакции, и все это может сменять друг друга. Вспомним, что Великая французская революция 1789 г. продолжалась более 10 лет, что революционные бури 1848 г. продолжались в Германии и Австрии около 3 лет. А Великая Российская революция, если за ее начало взять 9 января 1905 г. — день массового выступления и массового убийства петербургских товарищей — продолжается всего один год! Много еще бурь нам предстоит вынести!

Если оставить в стороне ошибки и промахи нашего комитета,— ошибки неизбежные и понятные, — ведь не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, — то ясно, что главной причиной сдачи нужно считать оторванность Читы от России. Каждый рабочий невольно чувствовал, что без поддержки товарищей других городов сопротивление является бесцельной жертвой. Жалко было расставаться с оружием, жаль было потерять свободные газеты, право собираться, жаль было отрешиться от мысли, что все это потеряно, и наступит снова старое бесправие и режим кулака и нагайки, — и рабочие как-то стихийно пошли в мастерские для сопротивления. (Комитет предлагал на случай сопротивления совершенно другой план — план партизанской борьбы.) Увидя же на месте, что их не так много, что масса их товарищей не способна еще итти бороться с оружием в руках, слыша далее об ужасах, которые творятся на соседних станциях опричниками Меллер-Закомельского, — рабочие принуждены были отказаться от мысли дать отпор. Что же в конце концов дали читинские события, чему они учат?

Читинское восстание показало наглядно, что революция имеет

силу постольку, поскольку ее отдельные моменты связаны друг с другом. Она неустанно будет доказывать, что правительство всегда способно раздавить отдельные вспышки и восстания.

Оно учит и требует, чтобы следующее выступление было одновременным, чтоб не было отдельных восстаний в Чите, Красноярске, Нижнем, Москве и т. д., а чтобы восстание пролетариата и крестьянства было всероссийским. А для этого нужна широкая и прочная организация рабочих в социал-демократическую партию, нужно, чтобы м а с с а рабочих поняла, что в политической борьбе сила и успех каждого класса непосредственно зависят от силы и успехов е г о политической партии...

Во время читинских событий наш комитет сумел широко использовать завоеванную свободу.

Было издано около 200 тыс. листков, изданы были программы партии и сборник революционных песен в 40 тыс. экз., издано было 5 номеров соц.-демократической «легальной» газеты.[1]

Громадная масса митингов, собраний, рефератов — ведь все это нам дало читинское восстание.

А устройство открытого рабочего съезда, а организация совета солдатских и казачьих депутатов, а организация союза военнослужащих?! Наконец широкое аграрное движение среди казаков и крестьян на почве захвата кабинетских земель и громадное движение по всей линии Забайкальской и части Восточно-Китайской ж. д.; — ведь все это дано делу революции читинским восстанием.

Читинское восстание показало всем робким и трусливым представителям буржуазного класса, что вооруженные рабочие — это не угроза общественному спокойствию, а его охрана, — что «анархистами» являются не социал-демократы, а гг. Меллеры, Ренненкампфы, Полковниковы и т. д.

Читинские события говорят нам еще, что наша партийная социал-демократическая организация должна принять демократическую форму и выборное начало, как ее непременное условие.

Читинские события еще лишний раз подтвердили глубоко ценное положение социал-демократии, что буржуазия, в силу своего социального положения, нерешительна, вяла и труслива и в решительные опасные моменты всегда склонна к измене и предательству.

Читинские события, наконец, явились ценными еще и потому, что в них революция достигла больших пределов, сравнительно с событиями в других местах России — ведь нигде в России не было городской милиции, нигде не было столько вооруженных граждан, нигде правительственная власть не находилась в таком загоне и бессилии, как в Чите, нигде, наконец, не успели проявить своей деятельности политические союзы военных, как это было в Чите.

Итак, товарищи, мы видим, что нет места унынию. Вперед же за работу! Организуйтесь в соц.-демократическую партию, зовите туда своих менее сознательных и менее решительных товарищей, распространяйте партийную литературу, вооружайтесь и готовьтесь! Ждать недолго. Новый бой не за горами.

---

[1] «Забайкальский рабочий».

№ 316. Телеграмма подполковника Дзевановского ген. Ренненкампфу.

Чита, ген. Ренненкампфу.

Исполняющий обязанности коменданта на ст. Танхой штабс-капитан барон Корф 11-го числа убит неизвестно кем на Большой улице в Иркутске. Следствие производится. № 1197.

(Без даты.) Подполковник Дзевановский.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1271, л. 90.)

№ 317. Шифрованная телеграмма из Иркутска полковника Евстафьева начальникам жандармских отделений.

Копия ген.: Ренненкампфу, Сухотину, Ласточкину, Сычевскому и начальнику тыла.

20 марта должен быть готов состав экзекуционного поезда: 1 классный, 10 теплушек и 1 платформа. Вы назначаетесь начальником поезда и отряда для прекращения силой попыток к забастовкам.

Озаботьтесь своевременно заготовлением отряда составе: 2 рот, 4 пулеметов. Поезд должен быть самостоятельным, т. е. иметь 3 бригады, кондукторов и машинистов, 3 телеграфистов, 1 надсмотрщика, 2 дорожных мастеров, 2 стрелочников, 6 слесарей, врачебный персонал и ремонтную артель.

Ротмистру Сокольскому обратиться во 2-й ж.-д. батальон подпоручику Мясину, предъявив копию сего для получения от него случае нужды специалистов. Зачинщиков и мятежников задерживать, при малейшем сопротивлении или неповиновении употреблять оружие. Составы поездов имеются на станциях: Иркутск, В-удинск, Чита, Андриановка. Районы: ротмистра Белавина — Иркутск — Селенга, подпоручика Клейф — Селенга-Могзон, ротмистра Стадурского — Могзон-Сретенск, ротмистра Сокольского — Китайский разъезд — Манчжурия. Всем начальникам отделений установить особое наблюдение за паровозными депо. Означенная мера устанавливается впредь до отмены. № 197.

Полковник Евстафьев.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1138, лл. 111 — 113.)

№ 318. Телеграмма временного генерал-губернатора охранной полосы Сибирского военного округа.

Омск: начальнику жандармского полевого управления, начальнику жандармского отделения; коменданту ст. Томск: начальнику дороги, заведующему передвижением войск, коменданту станции, начальнику жандармского отделения; Красноярск: начальнику гарнизона города, коменданту станции, начальнику жандармского отделения; Канск: командиру Томского полка, начальнику жандармского отделения; Иркутск: начальнику Забайкальской дороги, заведующему передвижением войск, коменданту станции, начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской дороги, начальнику жандармского отделения, начальнику гарнизона города; Иннокентьевская: коменданту станции, начальнику жандармского отделения.

Командующий войсками приказал назначить особые летучие отряды на следующих основаниях: (Первое.) Отряды назначаются

для поддержания порядка и работ на железных дорогах, а в тех местах, где беспорядки возникли, — в немедленном и полном их прекращении. В пунктах, где находятся особые охранные гарнизоны, — летучий отряд должен подать нужную помощь для немедленного подавления всяких забастовок, возмущений и неповиновений. Где особых охранных гарнизонов нет, — летучие отряды исполняют все нужное для восстановления порядка своими силами: 1) вооруженные сопротивления подавлять силою, агитаторов, не повинующихся, сопротивляющихся и прочих арестовывать; 2) лиц, не желающих участвовать в беспорядках, а продолжать работу — поддержать и охранять; 3) сооружения, подвижной состав, запасы и прочее охранять; 4) восстановлять испорченное, для чего и употреблять принудительные меры, а в крайности экстренно исправлять средствами и силами, имеющимися в отряде на поезде; 5) движение должно быть восстановлено во что бы то ни стало; 6) чинам жандармской полиции о всех происшествиях и арестах составлять протоколы с возможно точным установлением виновности арестованных. Второе: 1) через телеграфные сношения заблаговременно получать сведения от жандармского надзора о состоянии на малых станциях порядка и благополучия; если извещения тревожного характера, на этих пунктах производить остановку и следовать далее, приведя все в порядок; 2) на больших станциях получать такие сведения еще от старших военных и местных начальников и агентов дороги; 3) по прибытии на станцию, где возможен беспорядок или где беспорядки уже начались, узнав общее положение дел, принять дальнейшие меры энергичному способу действий; если при этом на станции есть охранный гарнизон, то старший из начальников принимает всю распорядительную часть на себя, самостоятельно употребляя в дело лучшие силы летучего отряда и охранного гарнизона; 4) если же на станции охранного гарнизона нет, то, узнав общее положение дел от местных властей и агентов, начальник летучего отряда распоряжается своей властью и личными приказаниями приводит все в должный порядок; 5) на таких станциях необходимо учредить охрану телеграфа, водоснабжения паровозов, депо, поворотных кругов и прочих, руководствоваться наставлением временным и постоянным комендантам; 6) на телеграф, кроме охраны его, назначить военных телеграфистов при офицере для наблюдения за ходом работ, если бы даже работы не прекращались; 7) старшие агенты из станции должны знать фамилии дежурных по разным службам, дежурные должны быть принуждены хотя бы силой к исполнению долга, в крайности старшие агенты сами вступают на дежурство; 8) агитаторов арестовывать через общую или жандармскую полицию военными командами; 9) теми же способами произвести нужные обыски; 10) при сопротивлении употреблять силу; 11) приведя станцию в порядок, следовать далее, но в случае нужды разрешается оставить на станции часть отряда впредь до распоряжения. Третье: маршруты составляются заведующим передвижением войск Сибирского и Забайкальского районов; в случае изменения маршрутов по необходимости оставаться на какой-либо станции более продолжительное время и извещать об этом по телеграфу заведующего передвижением войск для распоряжения по дальнейшему движению отряда, о движении и дей-

ствиях отрядов ежедневно доносить по телеграфу командующему войсками и временному генерал-губернатору. Четвертое: состав отряда: две роты пехоты от 60 до 70 рядов, при ротном командире и двух младших офицерах, 2 пулемета в запряжке, команда сапер по 2 телеграфиста, машиниста, слесаря, при отряде должен быть офицер по распоряжению заведующего передвижением войск для исполнения обязанностей коменданта поезда, офицер корпуса жандармов по назначению начальника жандармского полицейского управления, при нем не менее двух унтер-офицеров пулеметной роты, офицер саперной части, представители службы тяги, движения и пути по распоряжению начальника дороги. Пятое: Отряды формируются: в Омске № 1, в Томске № 2, в Красноярске № 3, в Иркутске № 4-й. Сформирование должно быть окончено 14 апреля, выезд на линию — 15 апреля. Сформирование произвести по распоряжению начальников гарнизонов указанных городов.

В Омске даны особые указания, чины специальных частей должны быть командированы по назначению надлежащих начальников. Командование отрядом вверить штаб-офицерам твердым, энергичным, по назначению командиров полков под их ответственностью. Об этих лицах донести командующему войсками и временному генерал-губернатору в Омске. При отрядах иметь походные кухни, довольствоваться на кормовой оклад, авансы по расчету на 10 дней выдать из пехотных полков, путевое довольствие офицерам и нижним чинам давать на основании приказа по округу минувшего года № 303. Состав поезда для отряда № 4 составляется, равно и график, заведующим передвижением войск Сибирского района, а для Забайкальского района составляется особый поезд для движения по Забайкальской дороге. № 54.

Подписал: временный генерал-губернатор, генерал-майор Ласточкин. № 54.

11 апреля 1906 г.

(В. И. А., д. № 1138, лл. 145 — 146.)

№ 319. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сухотину.

Однородное распоряжение о самовольно водворяющихся в поезда нижних чинах сделано. Ваш № 329 получен. Производится дознание. Пока все спокойно, возможно, что весной будут сделаны попытки произвести местами беспорядки, но благодаря присутствию значительного числа войск, а главное, строгие наказания, нужно полагать, отобьют охоту даже у завзятых бунтовщиков поднимать смуту. Военное положение дает возможность виновных наказывать так, как должно. № 829.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1129, л. 29.)

№ 320. Телеграмма ген. Ренненкампфа по линии железной дороги.

Чита № 14 на № 205 Ко Отд. Иркутск до Манчжурии Сретенск, всем Т 9 и 10, Ж—4, Иркутск П—1, Т—1, Ж—1, Чита, генерал-губернатору.

Подтверждаю и требую строго исполнения распоряжения считать 1 мая будничным днем. За невыход на работу виновные, кроме увольн-

нения со службы, будут подвергнуты тюремному заключению до 8 месяцев. № 368.

Ренненкампф.

31 апреля 1906 г.

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 321. Телеграмма ротмистра Стадурского ген. Ренненкампфу.

Чита, генерал-лейтенанту Ренненкампфу, военному губернатору, полковнику Евстафьеву, ротмистру Плешакову.

В 8 ч. 30 м. утра выясняется: на работы в мастерские не вышло 105 чел.; марки переписаны.

В депо вышли все. Благополучно. № 188.

Ротмистр Стадурский.

1 мая 1906 г.

(В. И. А., д. № 1127, л. 211.)

№ 322. Доклад адъютанта забайкальского военного губернатора начальнику штаба ген. Ренненкампфа, от 27 февраля 1906 г.

Секретно. Весьма нужное.

Сегодня ночью в окна квартиры ротмистра Балабанова сделано несколько выстрелов. Разбиты окна и ставни кабинета, где Балабанов занимался.

Военный губернатор приказал просить вас доложить генерал-лейтенанту Ренненкампфу его просьбу не выходить в город без конвоя.

В виду вышеизложенного, прошу ваше высокоблагородие сообщить, в котором часу завтра, 28 февраля, ген. Ренненкампф желает посетить военного губернатора, чтобы к намеченному времени выслать к поезду экипаж и конвой.

Поручик Ростовцев.

(В. И. А., д. № 1138, л. 74.)

№ 323. Телеграмма начальника Забайкальской ж. д. Свентицкого ген. Ренненкампфу и по линии.

Иркутск, Байкал, Марготуй, Слюдянка, Танхой, Мысовая, Верхнеудинск, Хилок, Могзон, Чита, Андриановка, Оловянная, Борзя, Манчжурия, Урульга, Ингода, Сретенск, гг. начальствующим, копии П-1, Д-1, Т-1, Ж-1, З-1, членам совета, главному контролеру. Иркутск, генерал-губернатору. Чита, ген. Ренненкампфу, генерал-губернатору.

27 апреля, в день открытия в Петербурге Государственной думы предлагаю на перечисленных адресах оной телеграммы станциях, в главных мастерских депо отслужить молебствие о здравии государя императора, даровавшего России право народного представительства в управлении государством, о здравии августейшего семейства и о мирном преуспеянии нашего родного отечества. № 8732.

Начальник дороги Свентицкий.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1127, лл. 204—206.)

324. Телеграмма замест. начальника ж.-д. мастерских Карпатовского ген. Ренненкампфу.

Иркутск, У-1; копия: Т-1, Ж-1. Чита, военному губернатору, ген. Ренненкампфу, начальнику жандармского отделения.

Сегодня, 27 апреля, небольшая часть мастеровых, придя на молебен о здравии государя императора и августейшего семейства, перед молебном и после него пропела революционные песни. Однако мое приказание разойтись было исполнено беспрекословно. Сообщить в город по телефону подлежащим властям о пении революционных песен перед молебном не мог благодаря неисправности телефона, об исправлении которого просил дважды. Об изложенном довожу до вашего сведения. № 203.

Заместитель начальника мастерских Карпатовский.

27 апреля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1127, лл. 207 — 209.)

№ 325. Рапорт командира 19 Восточно-сибирского стрелкового полка Николаю II.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вечером 22-го сего июля, нижние чины 8-й роты вверенного мне полка препятствовали исполнению приказания командира той же роты капитана Фиалковского арестовать пьяного, бранившего младшего унтер-офицера Никифора Юрина. Зачинщики в числе 14 нижних чинов этой роты арестованы 23-го сего июля на полковой гауптвахте без всяких осложнений. Дознание производится. Младший офицер Никифор Юрин происходит из крестьян Енисейской губ. Канского уезда.

Подполковник Будковский.

24 июля 1906 г., № 9033, ст. Манчжурия.

Надпись: «Его величество изволил читать. 11 августа 1906 г. Генерал-лейтенант Редигер».

(В. И. А., д. № 35/520, л. 141.)

№ 326. Телеграмма ген. Гродекова военному министру.

27 июля в Чите нижние чины Восточно-сибирского саперного батальона оказали сопротивление начальству, приступившему к арестованию нескольких сапер, заподозренных в нанесении удара капитану Загорскому. Тогда в лагерное расположение батальона прибыл временно командующий 2-м сибирским корпусом ген. Алиев, арестовал заподозренных сапер и отправил их в лагерь 17-го Восточно-сибирского полка, сделав распоряжение на случай возмущения. Во втором часу саперный батальон в полном составе, вооружившийся винтовками и патронами, направился для освобождения арестованных, но скоро в присутствии ген. Алиева без выстрела был арестован 17-м и 18-м полками, причем бунтовщики произвели около 10 выстрелов. Батальон отправляется на ст. Бянкино, а оттуда на ст. Читинскую, так как есть основание заключить, что Читинский и Нерчинский полки хотят

освободить арестованных. Мною предписано произвести дознание, не прибегая к следствию, о зачинщиках и главных виновниках, выделив его в особое производство с тем, чтобы над изобличенными дознанием зачинщиками и главными виновниками был произведен суд 1 августа и сущность приговора была передана по телеграфу на мою конфирмацию. № 582.

Гродеков.

29 июля 1906 г.

(В. И. А., д. № 35/520, л. 136.)

№ 327. Донесение читинского губернатора Сычевского ген. Гродекову.

Доношу: сегодня утром я прибыл в депо по случаю беспорядка. Прибыв туда, я узнал, что рабочие избили мастера Кизиритского, верного правительству; осмотрев помещение, приказал арестовать 29 чел., которые не могли не видеть происходившего. Громадная толпа рабочих требовала их освобождения. Я приказал командиру 3-й роты 18-го полка открыть огонь, но люди сего приказания не исполнили и винтовок не зарядили, вызвав энтузиазм толпы; пережил унизительные минуты. По моему приказанию 2-я рота Нерчинского полка пошла в штыки, моментально разогнав без пролития крови толпу; по войскам произведено два выстрела без прискорбных последствий; 29 арестованных отправил в тюрьму; на сегодня в мастерских прекратил работы.

Сычевский.

1 августа 1906 г.

(В. И. А., д. № 1485, л. 299.)

№ 328. Телеграмма ген. Алиева ген. Гродекову.

Из Читы. Харбин, командующему войсками Гродекову.

Сегодня утром произошли беспорядки в ж.-д. мастерских; вызванная для усмирения 3-я рота 18-го полка отказалась исполнить приказание ротного командира — зарядить винтовки.

Бунтовавшие мастеровые разогнаны 2-й ротой Нерчинского полка. Арестованные отведены в тюрьму ротой 17-го полка. Для смены и ареста 3-й роты посланы 3 роты 18-го полка. Роту приказал обезоружить и раскассировать. Выезжаю в Сретенск для исполнения предписания вашего. № 58.

Алиев.

1 августа 1906 г.

Надпись: «Читал. Об этом происшествии надо сообщить Иркутск. Гродеков. 2/VIII. 1906 г.»

(В. И. А., д. № 1485, л. 297.)

№ 329. Телеграмма ген. Гродекова ген. Сычевскому.

Чита, ген. Сычевскому. Копия ген. Алиеву.

На № 1013. 1) 3-ю роту 18-го полка раскассировать между ротами своего полка. Зачинщиков предать суду по дознанию. 2) Признаете ли достаточным то число войск, которое находится в области и какие

части считаете ненадежными? 3) При весьма обострившихся отношениях с рабочими, не будет ли целесообразнее совсем закрыть мастерские, а часть рабочих выслать из пределов края? Переговорите о сем с начальником дороги Свентицким, у него было уже такое предположение в январе, когда он хотел закрыть мастерские на два месяца. 4) Относительно 29 арестованных рабочих, как бы не сделать ошибки, ибо, как видно из вашей телеграммы, они арестованы потому, что не могли не видеть происходившего? 5) Рекомендую спокойнее относиться к рабочим и без нужды их не раздражать. Прежде чем предъявить к ним какое-либо требование, надо его тщательно взвесить, но от раз предъявленного требования не отступать. Очень сожалею, что случай, имевший, повидимому, значение внутренней распри среди рабочих, вызвал такие прискорбные последствия. № 8839.

Гродеков.

2 августа 1906 г.

(В. И. А., д. № 1485, л. 300.)

№ 330. Записка ген. Гродекова.

Очевидно, в Чите революция пошла усиленным темпом. Надо быть бдительными и помнить, что население Читы владеет 4 тыс. 3-линейных винтовок и 300 тыс. патронов. Как-никак, а при умелом распоряжении со стороны мятежников и при растерянности с нашей стороны, это сила внушительная. Ведь в Чите до сих пор свежа память о декабристах; а ссылка в Забайкалье в течение столетия самых энергичных, не уживавшихся в Европейской России элементов не могла не отразиться на духе современных нам забайкальцев.

За выделением караульного наряда по Чите и двух рот 17-го полка, ушедших с 2-м Восточно-сибирским саперным батальоном в Шелапугинскую станицу, какое число штыков останется свободным?

То же по Верхнеудинску и Нерчинску?

Передвинуты ли 6 рот 19-го Восточно-сибирского стрелкового полка из Манчжурии в Читу?

Наилучший способ отвлечь наших солдат от пропаганды — это занимать их такого рода занятиями, на которых обращается особенное внимание на отделке,[1] непосредственно касающиеся материальной стороны солдата.

Следует ли продолжать держать в заключении 29 рабочих, арестованных 1 августа? В чем их вина? Если они арестованы сгоряча, то их следует выпустить. Во всяком случае, мне кажется, что никак не следует игнорировать заключения инженера Свентицкого. Надо быть справедливым. Справедливость — есть основа всех человеческих отношений, даже в такое тревожное время, которое мы переживаем.

Надо дать указания ген. Сычевскому и собрать те сведения, которые помечены в этой заметке.

Гродеков.

2 августа 1906 г.

(В. И. А., д. № 1485, л. 317.)

[1] Так в подлиннике.

№ 331. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову.

Сегодня, двенадцать дня, полицмейстер Читы Горпинченко тремя выстрелами из револьвера убит в собственной квартире. Один из убийц задержан, другой преследуется полицией. № 1016.

Губернатор Сычевский.

2 августа 1906 г.

(В. И. А., д. № 1485, л. 308.)

№ 332. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову.

Из Читы. Харбин, командующему войсками.

На № 8839. 1) 18-й полк считаю ненадежным. С приходом шести рот 19-го полка войск довольно. 2) Закрытие мастерских может вызвать волнение, — переговорю с Свентицким. 3) Избит был Кизирицкий за свою преданность правительству, иначе бы я в это дело не вмешался. Арестовать открыто было необходимо, иначе лояльные рабочие сбегут или перейдут к противникам. Вчера вечером отобрал подписку [1] у арестованных и освободил их, причем громадное большинство признавало, что я обязан был так поступить, т. е. арестовать. Убийство Горпинченко и обнаружение террористической организации подтверждает, что лишь крутые, строгие меры в настоящее время могут восстановить порядок. № 1023.

Губернатор Сычевский.

(4 августа 1906 г.)

Надпись: «Это требует проверки со стороны ген. Алиева. Из всей этой телеграммы явствует, что арестование 29 рабочих было произведено зря, хотя кто-то и уверяет Сычевского, что их следовало арестовать. Накануне происшествия в депо, 18-й полк действовал, как повелевает долг присяги. 4/VIII—1906 г.

Гродеков.»

(В. И. А., д. № 1485, л. 310.)

№ 333. Телеграмма ген. Сычевского ген. Орановскому.

На № 607. Убийцу Амулетова задержал городовой Сердюк. Амулетов выдал другого убийцу Костина, которого арестовали за прилавком в лавке. При взятии террориста Бочарова ранен городовой Иванов. Завтра Сердюку, Иванову выдадим по 100 руб. Опубликую. Ходатайствую высылке 200 руб. № 1028.

Губернатор Сычевский.

(Без даты).

Надпись: «Деж. ответить, что ему переводится 2 тыс. руб. на . . . . . [2] Если не переведены, немедленно перевести по телеграфу. Орановский. 5/VIII».

(В. И. А., д. № 1485, л. 357.)

№ 334. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову.

Начальник манчжурского жандармского отделения от 18-го доносит: из вагонов теплушек на ст. Манчжурия, занимаемых рабочими

[1] Надпись: «Что это за подписка?»

[2] Далее следуют несколько слов, не поддающихся прочтению.

Забайкальской дороги в ночь на 14 августа, в отсутствие [?] была открыта из ружей пальба боевыми патронами по казармам, занимаемым двумя ротами 19-го Восточно-сибирского полка. Несчастья людьми не было. Расследование производится. № 1094.

Губернатор Сычевский.

19 августа 1906 г.

Надпись: «О результатах расследования донести. 20/VIII 1906 г.»

(В. И. А., д. № 1485, л. 322.)

№ 335. Телеграмма ротмистра Гаврилова директору департамента полиции.

Тридцатого, втором часу дня, совершено покушение жизнь ген. Ренненкампфа, оставшегося невредимым. Преступник задержан. Сегодня казнен. Назвался членом летучей боевой организации. В личности установлен известный департаменту полиции Николай Васильев Коршун. Подробности почтой.

Ротмистр Гаврилов.

31 октября 1906 г.

(В. И. А., д. № 61, л. 121.)

№ 336. Из доклада начальника иркутского охранного отделения директору департамента полиции.

Копия.

Совершенно секретно.

30-го минувшего октября, во втором часу дня, при возвращении командира 3-го сибирского армейского корпуса ген. Ренненкампфа из штаба в сопровождении личных адъютантов, на Большой Амурской улице, у дома № 60 Таубер, злоумышленником, ожидавшим генерала, был брошен разрывной снаряд к ногам шедших. По независящим от преступника причинам, снаряд разорвался по прошествии нескольких секунд после падения лишь наполовину, чем и объясняется, что как ген. Ренненкампф, так и сопровождавшие его лица лишь были оглушены силою взрыва, не причинившего им никакого вреда. Взрывом выбито несколько стекол в окнах выходящего на улицу флигеля дома № 60 Таубера.

Бросавший разрывной снаряд намеревался скрыться, но находившимся недалеко от места происшествия городовым, при помощи проходившей публики, одно лицо из коей, подставив ногу убегавшему, повалило его на землю, — был задержан....

По предъявлении того же 30-го числа внутренней агентуре отделения изготовленной немедленно фотографии преступника в личности его был опознан известный департаменту полиции, по революционной деятельности в городе С.-Петербурге, сын харьковского помещика Николай Васильев Коршун, бежавший незадолго перед описываемым фактом из места ссылки — Нарымского края. Приведенные указания агентуры 31 числа подтвердились, так как преступник, в момент

приведения в исполнение над ним приговора военно-полевого суда, объявил свое имя, прося передать письмо его матери в Харьковскую губернию.

5 ноября 1906 г. № 1204.

(Арх. Р. и В. П., д. № 61, л. 137.)

№ 337. Прокламация Читинского комитета РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

№ 10.

Письмо отъезжающего рабочего к товарищам.

Товарищи! Еще не так давно мы могли свободно собираться и обсуждать свои нужды, могли властно заявлять свои требования и устранять вредных для нас лиц администрации.

Свободой этой мы были обязаны себе и нашим российским товарищам. Мы рабочие добыли ее кровавой борьбой у царского правительства. Но мы взяли лишь часть свободы, нанесли самодержавному идолищу лишь сильный удар. Оно все еще оставалось живо и постепенно собирало свои последние силы. Собравшись с ними, реакция, как дикий зверь, бросилась на свою жертву и всеми адскими силами военщины она начала рвать истерзанную Россию. Реками полилась пролетарская кровь...

За кровавой и дикой расправой в Севастополе следовали не менее ужасные московские события и резня по всем другим городам. Не забыта в этой дикой расправе и Сибирь. Сатрапы царские потоки пролетарской крови пролили и здесь.

Сибирские тюрьмы так же, как и российские, переполнены борцами за свободу. Не оставлены в покое и те, которые остались на свободе. Нам запрещено свободно говорить, обличать зверства царской опричины, запрещено собираться даже внутри мастерской.

Реакция на все наложила свою лапу.

Убрав всех честных и порядочных начальников, она поставила других, созданных по образу и подобию ее, не уступающих в зверстве Меллеру и Ренненкампфу.

Новые ставленники усердно урезывают нам заработную плату, с наслаждением развратников насильничают, грозят расчетом, каторгой, тюрьмой.

Но чтобы удобнее им было насильничать, чтобы могли они беспрепятственно воровать и выжимать из нас соки, так, пользуясь наступившими для них благоприятными условиями, они всячески стараются отделить теперь козлищ от овец — удалить сознательные элементы рабочих. Это проделывается не только у нас в Чите, но по всей России. В этом отделении и удалении сознательных рабочих заинтересована не одна только мелкая начальствующая сошка, а все правительство.

Оно перекатывает раскаленные шарики из одного горна в другие и надеется таким образом потушить революционный пожар.

Но напрасный труд. Шарики от этого не остывают, а еще более раскаляются. Число сознательных рабочих растет.

В ряды повешенных отцов становятся их дети. На месте разрушенных организаций пролетариата поднимаются новые, более сильные, опытные.

Своими кровавыми расправами, своими расстрелами без суда и виселицами с судебной комедией царское правительство само доказывает тем, кому это было еще не ясно, что пока существует оно, будет существовать и произвол, пока есть его действительные слуги — не может быть действительной свободы.

Товарищи! Так будем же твердо помнить, что только полное низвержение существующего правительства избавит от насилий военных опричников, что только силой оружия, силой общего народного восстания можно победить вооруженную и организованную шайку грабителей народа. Мы знаем цену царских милостей, нам показали всю незыблемость свобод 17 октября, мы понимаем масляные речи временщика Витте, мы видели, как либералы продавали нас за бумажную свободу, но мы должны понять также, что с организацией правительства и буржуазных верхов мы сможем бороться лишь усиленной организацией своих пролетарских сил в самостоятельную политическую партию. В своей борьбе за свободу пролетариат не будет одинок, к нему примкнет сильный союзник—крестьянство, борющееся за волю и землю.

Революционный пролетариат и крестьянство не остановятся на полпути в своей борьбе. Крестьяне не могут жить без земли и воли, пролетариат не в состоянии развивать свои силы без политической свободы.

Вперед же, товарищи, за дело!

Прочь недостойные сомнения. Будем дружно строить свои ряды, организовать вооруженные дружины.

Только победа восстания даст возможность созвать Учредительное собрание и только властное Учредительное собрание установит свободную демократическую республику.

Читинский комитет РСДРП.

Март, 1906 г.

Типография Читинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (2 тыс. экз.).

(Арх. Р. и В. П., Особ. отд., Д. П., 1905, № 1800, вх. 3992.)

№ 338. Извещение о 2-м Сибирском съезде РСДРП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия.

В последних числах мая в Красноярске состоялся второй съезд Сибирского союза РСДРП. За время, протекшее с первого съезда (октябрь 1905 г.), организациям нашего района пришлось пережить очень многое... И если во времена свободы (ноябрь и декабрь) некоторые из наших организаций, например Читинский и Красноярский комитеты, доходили в своем развитии до частичного захвата вла-

сти, зато потом, в январе и феврале, реакция в лице карательных поездов Ренненкампфа и Закомельского смела массу наших организаций, особенно мелких, по линии почти целиком....

В Томске и Красноярске были взяты 3 типографских станка, сотни наших товарищей были брошены в тюрьму, многим из них уже пришлось или еще придется итти в ссылку на каторгу. Многие выдающиеся работники расстреляны: Попов — разъездной Читинского комитета, Костюшко — член Читинского комитета, Гордеев — член Верхнеудинской группы, Бялый — член Слюдянской группы и мн. др.

Реакция пронеслась ураганом, но, несмотря на все ее неистовства, работа, по крайней мере в городских организациях, не прерывалась, общие связи по району остались тоже невредимыми, и к моменту 2-го съезда наши организации успели не только наверстать потери, но и вырасти.

Все разрушенные организации восстановились, прибавились 4 новых: Харбинская, Илано-канская, Таежная и Курганская. Все забранные станки заменены, прибавилось 4 новых. Всего в Сибирском союзе 15 утвержденных организаций с 9 нелегальными станками. Но что всего важнее, нам удалось за это время повсюду от Кургана до Харбина провести в организациях выборное начало. Представители на 2-й съезд выбирались уже не от верхушек организаций — комитетов и групп, а от всей массы членов организаций по расчету 1 делегат на 100.

Из числа утвержденных организаций были представлены на съезде Харбинская (85 членов) — 1 делегат, Читинская (230) — 2, Красноярская (200) — 2, Таежная (55) — 1, Томская (180) — 2, Барнаульская (101) — 1, Омская (300) — 1 и Курганская (150) — 1.

Итого 8 организаций с 1300 членами. Не были представлены: Борзинская — 20, Верхнеудинская — 12, Слюдянская — 70 (делегат от Слюдянской организации на съезд явился, но в первый же день уехал по вызову организации), Иркутская — 150, Илано-канская — 58, Нижнеудинская — 50 и Обская — 30.

Итого 7 организаций с 390 членами. Кроме 11 делегатов с решающими голосами в съезде принимали участие 8 товарищей с совещательными голосами: 1 от Барнаульской организации, 5 от Красноярской и 2 сибирских делегата, вернувшиеся с Объединительного съезда.

Съезд продолжался 6 дней и имел 11 заседаний.

Союзный комитет.

(В. И. А., д. № 1485, л. 284.)

Список сокращений

Арх. Р. и В. П. — Архив Революции и Внешней Политики.
Арх. Бюро — Архивное Бюро.
В. И. А. — Военно-Исторический Архив
В. У. С. — Военно-Ученый Архив (Секретный отдел).
Д. П. — Департамент полиции.
Л.О.Ц.И.А. — Ленинградское отделение Центрального Исторического Архива.
М. В. Д. — Министерство внутренних дел.
М. П. С. — Министерство путей сообщения.
Ц. А. — Центральный Исторический Архив.

Хроника важнейших событий в Сибири в 1905 — 1906 гг.

1904 — 1905 г.

Декабрь 1904 г. и январь 1905 г. В Чите, Иркутске и других городах Сибири состоялись с.-д. собрания, на которых были вынесены резолюции о войне и о всеобщей политической стачке.

1905 г.

11/I Известия о событиях в Петербурге, по донесению начальника красноярского жандармского управления «вызвали ликование среди многих рабочих красноярских ж.-д. мастерских».

Красноярским комитетом РСДРП в связи с событиями в Петербурге издана прокламация «В России революция».

12/I В Томске, Красноярске и Иркутске на банкетах по случаю 150-й годовщины открытия Московского университета представители комитетов РСДРП выступили с речами о всеобщей стачке.

14/I В Иркутске забастовали рабочие типографии Макушина.

17/I В Красноярске забастовали рабочие ж.-д. мастерских. Бросив работу, рабочие направились к дому губернатора для предъявления требований.

18/I В Томске состоялась вооруженная демонстрация, во время которой убит рабочий И. Е. Кононов.

19/I Рабочие красноярских мастерских встали на работу.

21 — 22/I Красноярский комитет РСДРП выпустил прокламацию по поводу стачки 17 — 19 января, начинавшуюся словами: «Окончилась стачка Красноярска, да здравствует всеобщая стачка по Сибирской и Забайкальской дороге».

28/I В Чите волнения среди рабочих ж.-д. мастерских ст. Чита на экономической почве.

31/I Требования рабочих ст. Читы удовлетворены. Рабочие стали на работу.

19/II В Чите полиция обнаружила собрание рабочих в квартире Гусельникова. При аресте рабочие оказали вооруженное сопротивление. 8 человек арестовано.

21/II Забастовали рабочие читинских мастерских, выставив требование об освобождении арестованных 19 февраля. В мастерские введены войска для охраны штрейкбрехеров.

В Иркутске забастовали рабочие казенного винного склада.

25/II Забастовка в читинских мастерских закончилась.

4/III В Иркутске рабочими типографий предъявлены хозяевам экономические требования и объявлена забастовка.

Рабочие красноярских мастерских прекратили работу. Вечером состоялась сходка, на которой решено работ не прекращать.

15/III Началась забастовка в читинских ж.-д. мастерских. Предъявлены экономические требования.

22/III Требования рабочих читинских ж.-д. мастерских удовлетворены. Рабочие стали на работу.

26/III Рабочие депо ст. Верхнеудинск предъявили администрации экономические требования.

5/IV В Иркутске состоялась демонстрация в связи с процессом «романовцев».

Рабочие ж.-д. мастерских ст. Чита предъявили экономические требования. Внутри депо поставлена воинская охрана. Работа в мастерских фактически прекращена.

7/IV Работы в ж.-д. мастерских ст. Чита возобновились. Из Читы высланы этапным порядком в Европейскую Россию 7 рабочих, являвшихся, по мнению администрации, «вожаками» в ж.-д. мастерских.

18/IV В Иркутске в театре во время спектакля состоялась демонстрация по случаю 1 мая (н. ст.).

В Томске состоялись две массовки рабочих.

Приказом главного начальника тыла армии ген. Надарова в Забайкальской обл. объявлено военное положение.

20/IV В Красноярске на заседании общества попечения о народном образовании представитель социал-демократии выступил с речью о вооруженном восстании. Речь была напечатана в прокламации, изданной Красноярским комитетом РСДРП.

26/IV В Красноярском общественном собрании заседание родителей и опекунов было превращено собравшимися в большом числе гражданами в народный митинг, на котором выступили представители Красноярского комитета РСДРП.

1/V Во всех городах Сибири распространены прокламации Сибирского союза и местных комитетов РСДРП с призывом ко всеобщей стачке. В Иркутске распространена прокламация ко всем рабочим и работницам, начинающаяся словами: «К стачке, товарищи! К борьбе!» Прокламация призывает со 2 мая бросить работу на всех предприятиях.

2/V На ст. Мысовой собрание рабочих вынесло резолюцию о всеобщей стачке.

9/V В Черемхове местной группой РСДРП издана прокламация по поводу забастовки на Гришевских каменноугольных копях.

14/V В Томске общим собранием служащих центрального управления Сибирской ж.-д. принята резолюция о необходимости борьбы с самодержавием «в союзе с наиболее демократическими группами общества и с родственным служащим по духу и социальному положению рабочим классом и средствами и мерами борьбы этого последнего».

24/V В Омске началась забастовка приказчиков.

31/V В красноярском театре на заседании общества врачей выступил представитель с.-д. комитета с призывом к демонстрации, после чего толпа в 1 тыс. чел. прошла по улицам с красными знаменами и пением революционных песен.

4/VI Вышел № 1 «Летучего листка» Иркутского комитета РСДРП.

8/VI В Иркутске началась стачка колбасников, закончившаяся 11/VI победой забастовавших: все требования были удовлетворены.

15/VI Вышел № 2 «Летучего листка» Иркутского комитета РСДРП.

22/VI Вышел № 3 «Летучего листка» Иркутского комитета РСДРП.

25 — 30/VI В Иркутске состоялось собрание с.-д. представителей ж.-д. депо, поставившее на обсуждение вопрос «о причинах неудачи всеобщей стачки 1 мая и медленного развития организованного рабочего движения в районе деятельности Иркутского комитета РСДРП». Резолюция опубликована в № 4 «Летучего листка».

30/VI Вышел № 4 «Летучего листка» Иркутского комитета РСДРП.

В Томске состоялась 2-я общесибирская с.-д. конференция, на которой большинством 16 против 3 при 7 воздержавшихся по докладу о III съезде партии и «общерусской меньшевистской конференции» была принята резолюция, предлагающая «сибирским комитетам стать по отношению как к той, так и к другой части партии одинаково необязательные отношения». Конференция дала директиву продолжать агитацию за всеобщую стачку против войны. Почти все принятые конференцией резолюции были в духе решений меньшевистской «общерусской конференции».

Вышел № 1 «Сибирского с.-д. листка»—рабочей газеты Сибирского союза. В газете напечатан «Краткий обзор» с.-д. деятельности за 1 января—1 июля 1905 г.

5/VII В Красноярске забастовали рабочие типографии Яковлева, предъявив экономические требования.

В Иркутске началась забастовка рабочих винного склада, закончившаяся 7/VII удовлетворением почти всех требований.

6/VII На могиле убитого 18/I рабочего Кононова была устроена Томским комитетом РСДРП демонстрация.

10/VII Начались забастовки во всех типографиях г. Томска.

12/VII В Томске начались забастовки приказчиков в большинстве магазинов.

Рабочие пытались прекратить работы на городской телефонной станции и электрической станции.

13/VII В Томске забастовки распространились на все магазины и мастерские. Прекращены занятия в Контрольной палате.

14/VII В помещении управления Сибирской ж. д. произведена химическая обструкция. Занятия были прекращены.

На многолюдном митинге за городом постановлено забастовку продолжать, превратив ее во всеобщую.

25/VII В Чите началась забастовка в ж.-д. мастерских.

27/VII В Чите закрыты ж.-д. мастерские вследствие начавшейся 25/VII забастовки.

Вышел № 5 «Летучего листка» Иркутского комитета РСДРП.

31/VII В Иркутске организована Иркутским комитетом РСДРП за городом многолюдная массовка, после чего на Большой ул. и в Интендантском саду была устроена демонстрация. Часть демонстрантов избита полицией. Некоторые участники массовки переписаны. На массовке были сделаны доклады о всеобщей стачке.

1/VIII Вблизи г. Мысовска была открыта с.-д. типография. Взяты шрифт, краски, валик и отпечатанные прокламации.

4/VIII В Красноярске состоялась с.-д. массовка, собравшая до 1500 чел.

6/VIII В Чите арестован один из руководителей стачки в ж.-д. мастерских т. Свечихин и выслан на родину.

8/VIII Забастовка в читинских мастерских и депо прекратилась.

9/VIII В Иркутске началась забастовка рабочих депо Забайкальской ж. д.

10/VIII В Красноярске на митинге, собравшем до 3 тыс. чел., решено поддержать забастовку читинских рабочих. К концу митинга появилась полиция и казаки, начавшие разгонять собравшихся. Во время столкновения был убит рабочий Чальников и несколько рабочих ранено.

Читинский комитет РСДРП обратился с письмом к с.-д. организациям по Забайкальской ж. д. о созыве рабочего съезда для обсуждения вопроса о всеобщей стачке, профессиональных союзах, работе партийных организаций и т. д.

11/VIII Забастовали рабочие красноярских ж.-д. мастерских.

13/VIII В Красноярске состоялись похороны рабочего Чальникова. Гроб сопровождала десятитысячная толпа. Было много венков. На могиле произносили речи представители с.-д. комитета.

16/VIII На ст. Иланской состоялась сходка ж.-д. рабочих, на которой решено было начать забастовку.

В Иркутске закончилась стачка в ж.-д. депо.

17/VIII Рабочие депо ст. Иланская забастовали.

18/VIII Закончилась стачка в красноярских ж.-д. мастерских.

В Красноярске жандармами убит рабочий Гусенко и тяжело ранен рабочий Васенко, умерший от ран через несколько дней.

19/VIII Забастовка на ст. Иланской прекращена.

7/IX В Иркутске в музее Географического общества на заседании общества распространения народного образования был сделан доклад о Государственной думе. После бурных прений принята резолюция, предложенная представителем Иркутского комитета РСДРП о бойкоте Думы. После собрания была устроена манифестация.

9/IX Вышел № 6 «Летучего листка» Иркутского комитета РСДРП.

Сентябрь. По инициативе Читинского комитета РСДРП в Чите состоялся «съезд организованных рабочих Забайкальской ж. д.» Участвовало 18 делегатов от 507 организованных рабочих. По вопросу об отношении к Государственной думе съезд решительно примкнул к тактике «активного бойкота», особой резолюцией оговорив свое отрицательное отношение к тактике «нелегальных выборов», рекомендуемой «Искрой». Съезд признал необходимым широкую подготовку к всеобщей единовременной ж.-д. забастовке и наметил общие экономические требования рабочих. Съезд высказался за скорейшую организацию на всех станциях с.-д. рабочих групп, устройство периодических съездов рабочих с.-д. (не реже одного раза в три месяца) и еженедельных собраний на местах для обсуждения всех вопросов в политической жизни и местной работы. Съезд рекомендовал отказываться от устройства собраний и выборов по «временным правилам». Съезд высказался за необходимость борьбы с союзом ж.-д. служащих и инженеров и организацию в противовес этим буржуазным союзам профессионального союза рабочих Забайкальской ж. д., утвердив проект устава союза.

13/X В Красноярске на митингах в ж.-д. мастерских решено начать забастовку; забастовали рабочие ж.-д. мастерских, депо и винного склада.

В Иркутске на общем собрании служащих управления Забайкальской ж. д. постановлено с 14 октября начать забастовку.

13 — 14/X Началась всеобщая ж.-д. забастовка по всей Сибири.

14/X В Иркутске после митинга в ж.-д. депо в 9 ч. утра началась забастовка. Рабочие депо двинулись в город «снимать» рабочих других предприятий.

В Иркутске собрание служащих правительственного телеграфа постановило примкнуть к забастовке. Забастовал телефон и почта. Собрание приказчиков постановило с 15/X объявить забастовку.

В Красноярске началась всеобщая забастовка рабочих и служащих. В народном доме состоялся митинг, созванный Красноярским комитетом РСДРП.

В Красноярске в Народном доме состоялся митинг.

Иркутским генерал-губернатором Кутайсовым издано обязательное постановление, воспрещавшее всякие «сходбища и собрания для совещаний и действий, противных общественному порядку и спокойствию».

В Чите рабочие овладели вагонами с оружием. Один из рабочих — Кисельников при этом был тяжело ранен поручиком Шпилевским. Рабочие устроили демонстрацию протеста, привлекшую массу народа.

16/X В Иркутске в Общественном собрании состоялся митинг, на котором присутствовало свыше 5 тыс. чел.

Бастуют рабочие и служащие железных дорог, приказчики, типографщики, извозчики, шапочники, почта, телеграф, банки, учащиеся.

В Чите умер раненый накануне рабочий Кисельников.

17/X В Красноярске рабочие ж.-д. мастерских и депо по предложению Красноярского комитета РСДРП единогласно решили продолжать забастовку, ввести 8-часовой рабочий день, «выбрать комиссию для урегулирования заработной платы и целого ряда улучшений».

В Иркутске образовался «Объединенный рабочий стачечный комитет». Образование Рабочего комитета мотивировалось тем, что «пребывание рабочих в одном комитете с представителями буржуазии явилось бы не только бесполезным, но и вредным, как для интересов рабочих, так и для успехов борьбы с самодержавием».

На ст. Зима в 9 ч. утра забастовали ж.-д. мастерские. В 10 ч. утра состоялся митинг, закончившийся демонстрацией.

В Иркутске стачечным комитетом предложено городской думе организовать городскую милицию.

В Иркутске группой черносотенцев, организованной полицией, у дома Кузнеца смертельно ранены И. и Я. Виннеры, рабочий Сизов и Лагутин. Новая попытка черносотенцев к избиению участников митинга была отбита дружинниками (на уг. 6-й Солд. и Большой ул.).

18/X В Иркутске полицией и солдатами был окружен клуб общества приказчиков. Находившиеся в клубе были переписаны и частью арестованы. Ночью начались массовые аресты.

В Красноярске получен манифест 17 октября. На митинге в Народном доме ораторами с.-д. подчеркивалась необходимость вооруженной борьбы.

В Чите во время манифестации произошло столкновение демонстрантов, шедших из города на станцию, с казаками. Несмотря на пущенные в ход нагайки, демонстранты прорвались к вокзалу. Вечером труп Кисельникова был выдан рабочим для похорон.

В Иркутске от имени «Объединенного стачечного комитета всеобщей политической стачки» объявлено об открытии частных лавок с продажей предметов первой необходимости по нормальной стоимости и городских лавок с продажей по заготовительной стоимости.

На ст. Зима солдатами был обстрелян митинг. 8 чел. было ранено, двое из которых умерли.

19/X Демонстрации в Чите в день похорон застреленного офицером рабочего Кисельникова.

Иркутский рабочий стачечный комитет выпустил воззвание, в котором предлагал с 20-го приступить к работам.

В Иркутске распространены листки от имени Объединенного рабочего стачечного комитета с предупреждением о готовящейся погромной манифестации. В городе массовые аресты.

20/X В Томске черносотенцами сожжено здание управления Сибирской ж. д., в котором находились сотни ж.-д. служащих, погибших в огне.

В Нижнеудинске солдаты оцепили ж.-д. собрание, где происходил митинг рабочих, и открыли стрельбу. 8 чел. было убито, десять ранено (по официальным данным). Руководители митинга были арестованы.

21/X Распоряжением главнокомандующего на ген. Плеве возложена охрана Забайкальской ж. д. от ст. Маньчжурия до Иркутска. Ген. Плеве предложено «возможно скорее» продвинуться с войсками 13-го корпуса в Читу и Иркутск.

В Красноярске черносотенцы организовали патриотическую манифестацию. По пути черносотенцы избивали и грабили всех, не примыкавших к манифестации. Попытка разгромить Народный дом, где происходил митинг, встретила отпор со стороны с.-д. дружины. Убито и ранено свыше 40 чел.

В Чите во время спектакля был прочитан текст манифеста 17 октября. Спектакль был прерван. Состоялся митинг.

22/X В Иркутске утром нарочным из Черемхова привезен, полученный по правительственному телеграфу, текст манифеста 17 октября. В 12 ч. дня из-за опасений разгрома тюрьмы началось освобождение из тюрьмы арестованных. В 3 ч. дня в общественном собрании состоялся митинг, на котором принята резолюция, предложенная представителем Иркутского комитета РСДРП.

В Верхнеудинске состоялась большая манифестация по поводу получения манифеста 17 октября.

15 — 23/X В Иркутске состоялся 1-й съезд Сибирского союза РСДРП. Октябрьские события «затруднили правильный ход работ съезда, так что съезду не удалось обсудить все намеченные в предварительной программе вопросы. Съезд принял устав Сибирского союза РСДРП и принял резолюцию о характере областного органа, о профессиональных союзах и об обращении к буржуазным учреждениям. Последняя резолюция была вызвана обращением Томского комитета к городской думе, в котором рядом партийных организаций было усмотрено оппортунистическое искажение пролетарской точки зрения.

23/X В Иркутске состоялись многолюдные похороны Якова Виннера (умершего от ран 21 октября).

24/X Опубликован приказ главного начальника тыла манчжурских армий № 7 — 86, запрещающий военнослужащим принимать участие в общественных собраниях и произносить там речи.

На ст. Зима состоялись торжественные похороны рабочих, убитых 17/X.

26/X В Иркутске состоялись торжественные похороны Исая Виннера (умершего от ран 25/X), Ан. Мих. Станиловского (застреленного офицером) и рабочего Вас. Сизова (раненого смертельно 17 октября у дома Кузнеца).

30/X В Иркутске состоялся митинг, устроенный Иркутским комитетом РСДРП. Докладчиком выступал Н. Н. Баранский («Николай Больший»).

В Верхнеудинске состоялся большой митинг.

30 — 31/X Во Владивостоке произошли беспорядки среди запасных солдат.

Конец октября — начало ноября. В Якутске состоялся съезд представителей якутского населения Якутского, Олекминского и Вилюйского округов в связи с проектируемым совещанием по вопросу о введении земства.

1/XI В Верхнеудинске жандармский ротмистр Клейф потребовал закрытия собрания граждан. Ввиду того, что собрание продолжалось, Клейф ввел в помещение отряд солдат.

4/XI Ген. Холщевников возбудил ходатайство перед ген. Надаровым о «немедленном» роспуске на родину всех призванных по мобилизации нижних чинов и казаков Забайкальской обл. и Западной Сибири» «в виду крайне напряженного состояния области».

5/XI В г. Мысовске состоялся митинг и демонстрация.

Ген. Холщевников вторично по телеграфу на имя Надарова и Орановского «настойчиво» требует роспуска запасных.

Департамент полиции предписал нач. забайкальского жандармского полицейского управления «сообщить подробные сведения о руководителях всеобщей забастовки».

Ген. Линевич издал приказ о необходимости разъяснить всем «нижним чинам», что «задержка в увольнении запасных нижних чинов произошла по причине беспорядков и забастовки служащих на Забайкальской и Сибирской ж. д., и о порядке эвакуации запасных с Дальнего Востока.

6/XI В Иркутске состоялся митинг, устроенный бюро союза союзов.

11/XI В Красноярске в ж.-д. мастерских было вывешено объявление об отмене 8-часового рабочего дня. Рабочие, проработав 8 часов, бросили работу. На общем собрании решено неуклонно проводить 8-часовой рабочий день.

15 — 25/XI Начались аграрные беспорядки в уездах Забайкальской обл. Крестьянами захвачено «кабинетское» Тыргетуевское имение.

15/XI Дурново телеграфировал ген. Холщевникову о необходимости «отобрании оружия от всех рабочих» (Телеграмма была получена только 13 января 1906 г.).

16/XI В Чите на общем собрании в ж.-д. мастерских солдаты ж.-д. батальона приняли резолюцию, в которой заявляют, что они будут «бороться вместе с рабочими под знаменем РСДРП против самодержавного правительства и добиваться Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и установления демократической республики».

18/XI В Иркутске среди солдат распространена прокламация Военной группы Иркутского комитета РСДРП с призывом присоединиться к революционному движению.

21/XI Иркутским военным генерал-губернатором под влиянием слухов о готовящихся волнениях в иркутском гарнизоне сделано распоряжение об увольнении запасных сроков службы 1893 — 1896 гг.

В Иркутске состоялся митинг, организованный Иркутским комитетом РСДРП. По предложению председателя первым вопросом был поставлен доклад «Армия и революция» «ввиду происходящих волнений среди войск манчжурской армии». Была принята резолюция с призывом к солдатам примкнуть к РСДРП. На митинге решено явочным порядком осуществить 8-часовой рабочий день.

22/XI В Чите установлен явочным порядком 8-часовой рабочий день.

23/XI В Чите состоялась демонстрация солдат, казаков и рабочих по случаю роспуска запасных.

24/XI Из Иркутска отправлена часть запасных, распущенных досрочно по домам распоряжением ген. Кутайсова.

На митинг в красноярских ж.-д. мастерских явился в 3-ротном составе 3-й ж.-д. батальон и обратился к рабочим с просьбой помочь им, солдатам ,в борьбе, которую они начали со своим начальством (просили задержать в Красноярске штаб батальона, пока он не выполнит предъявленных экономических требований). На митинг для объяснений вызвали штабного офицера. Через 3 дня произошло соглашение со штабом, частью требования были удовлетворены.

25/XI В Чите состоялось первое собрание «союза военнослужащих». Резолюция собрания подписана 53 офицерами, 42 военными чиновниками и 9 врачами.

Стачечный комитет ст. Манчжурия дал телеграмму от Иркутска до Харбина о решении захватить власть по дороге в свои руки. Рабочим и служащим Забайкальской и Восточно-китайской ж. д. предлагается присоединиться к решению рабочих и служащих ст. Манчжурия.

20 — 24/XI В Чите организовался «союз солдатских и казачьих депутатов». На втором собрании союза были приняты обширные требования, в том числе требования Учредительного собрания, требование освободить войска от полицейской службы и карательных функций, требование гражданских свобод и т. д.

20 — 26/XI Иркутское бюро ж.-д. союза разослало телеграмму по линии Забайкальской ж. д. об организации на местах комитета в целях «упорядочения перевозки войск и контроля над дорогой». Для разрешения конфликтов с администрацией бюро предлагает создание специальных смешанных комиссий из представителей рабочих и служащих с одной стороны, и ж.-д. администрации — с другой. На места высланы из Иркутска представители бюро.

26/XI В Иркутске в помещении 1-го запасного батальона произошло первое собрание солдат для выработки требований.

В Чите на общем собрании рабочих от имени Читинского комитета РСДРП было предложено образовать комитет из представителей всех служб Забайкальской ж. д. с целью захвата в свои руки железной дороги. Образовавшийся комитет разослал делегатов для образования таких же комитетов на всех станциях ж. д. и выделения представителей в центральный комитет по заведыванию всей Забайкальской ж. д.

Командующий 3-й манч. армией ген. Батьянов организовал в Яомыни собрание георгиевских кавалеров, на котором произнес контрреволюционную речь.

27/XI В Чите состоялось второе общее собрание союза военнослужащих, на которое был приглашен ген. Холщевников.

В Иркутске на общем собрании солдат и офицеров гарнизона численностью в 8 тыс. чел. постановлено предъявить начальнику гарнизона требования: 1) немедленное увольнение запасных, 2) обеспечение семей убитых и раненых, 3) вежливое обращение с солдатами, 4) отмена смертной казни и военного положения, 5) амнистия, 6) всеобщее избирательное право, 7) Учредительное собрание и др.

Иркутский комитет служащих и рабочих Забайкальской ж. д. разослал телеграмму по линии о бойкоте ген. Надарова и офицеров штаба тыла армии. В телеграмме предлагается в случае выезда объявленных под бойкотом офицеров из Харбина задержать их в пути и с первым товарным поездом отправить обратно в Харбин.

27 — 30/XI Из Иннокентьевской, Байкала, Верхнеудинска, Сретенска и других городов в Иркутске получена телеграмма о присоединении к бойкоту Надарова. Из Андриановки сообщено о суде над ген. Бебелем и офицерами, сорвавшими объявление о бойкоте Надарова.

28/XI В Иркутске состоялся многолюдный митинг солдат иркутского гарнизона, на котором были выработаны солдатские требования. Срок для ответа был дан до 12 ч. дня 29 ноября.

Байкальским деповским отделом введен 8-часовой рабочий день.

29/XI В Иркутске на митинге солдат были заслушаны приветствия конвойной и учебной команд, присоединившихся к забастовке.

Полученный от ген. Ласточкина ответ на требование признан неудовлетворительным. Постановлено забастовку продолжать («мирную, но с оружием в руках»). Были избраны стачечные комитеты, начальник гарнизона, комендант города и т. д.

В Томске закончился после 20-дневной работы 1-й делегатский съезд служащих и рабочих Сибирской ж. д.

30/XI В Иркутске арестованы три офицера, в том числе избранный начальником гарнизона поручик Осберг. Все они были немедленно освобождены солдатами.

В Иркутске в комитете служащих и рабочих Забайкальской ж. д. по предложению представителя Иркутского комитета РСДРП принята резолюция о немедленном проведении 8-часового рабочего дня, «не стесняясь увеличением в случае необходимости штатов».

В Иркутске на общем собрании служащих и рабочих Забайкальской ж. д. постановлено избрать временный центральный комитет Забайкальской ж. д.

Центральный комитет союза служащих телеграфа Забайкальской ж. д. по телеграфу сообщил в бюро ж.-д. союза в Москве об отказе телеграфистов принять из Томска шифрованную «высочайшую телеграмму», заявляя, что телеграфисты и впредь будут отказываться «от приема всяких шифрованных и высочайших частных депеш».

В Харбине получено распоряжение центрального стачечного комитета о прекращении забастовки. В противовес стачечному комитету, в который входили высшие служащие ж.-д. управления, представители адвокатов, врачей и т. д., рабочими создан рабочий стачечный комитет.

1/XII В Иркутске расклеено объявление военного стачечного комитета, что забастовавшие солдаты, казаки и офицеры приняли на себя обязательство перед гражданами Иркутска охранять во время забастовки их личную неприкосновенность и имущественную безопасность.

В Иркутске в 2 ч. дня состоялась демонстрация ж.-д. рабочих. Демонстранты подошли к общественному собранию, где происходил солдатский митинг, и приветствовали примкнувших к революционному движению солдат.

2/XII В Иркутск прибыли первые эшелоны Иркутского пехотного полка, изменившие соотношение сил и оказавшие влияние на прекращение начинавшегося восстания местного гарнизона.

Совет депутатов служащих и рабочих управления, депо и ст. Иркутск избрал временный центральный комитет Забайкальской ж. д., которому предложено: 1) немедленно изыскать и провести в жизнь решительные мероприятия по усилению перевозки войск и продовольственных грузов; 2) установить строгий контроль над действиями администрации и не допускать никаких мер, направленных против революционного движения народа; 3) принимать в случае необходимости экстренные меры до полного захвата дороги в свои руки вклю-

чительно; 4) установить прочную связь с соседними дорогами и входить в случае надобности в сношение с различными общественными группами и организациями.

В Читу прибыл 7-ю эшелонами с Дальнего Востока 2-й пехотный сибирский Читинский пехотный полк, не примкнувший к революционному движению.

3/XII В Иркутске состоялось собрание офицеров и военных врачей, вынесших резолюцию протеста против возможных репрессий по адресу участников солдатского движения.

Смешанный читинский комитет служащих и рабочих разослал телеграмму комитетам в Томске, Красноярске, Омске, Самаре, Перми, Екатеринбурге, Харбине, — копия Москва, бюро делегатского съезда ж.-д. союза об организации на Забайкальской ж. д. смешанных комиссий «для полного захвата управления дороги». В телеграмме предлагается бюро съезда союза союзов телеграфировать «сколько российских дорог и союзов нас поддержит в случае конфликта с правительством по этому поводу».

4/XII В Иркутске на митинге принята резолюция о необходимости организации выборов в городскую думу на основе всеобщего избирательного права.

В Иркутске арестованы члены военно-стачечного комитета.

Союз военнослужащих читинского гарнизона отправил телеграмму во все стачечные комитеты до Петербурга с просьбой сообщить об отношении гарнизона к освободительному движению. «Мы начали борьбу. Администрация подчиняется нашим требованиям. В случае стремления подавить освободительное движение, возьмемся за оружие. Требуем Учредительного собрания — отвечайте».

5/XII В Красноярске состоялся солдатский митинг (на котором присутствовало 300 чел. солдат 2-го ж.-д. батальона). Решено послать приветствие иркутскому и читинскому гарнизонам, перешедшим на сторону народа.

В Чите общее собрание служащих и рабочих Забайкальской ж. д. высказалось за захват власти на Забайкальской ж. д.

В Чите из помещения ж.-д. батальона ж.-д. дружиной захвачен склад оружия.

В Чите на квартире начальника штаба состоялось экстренное собрание военнослужащих с участием ген. Холщевникова, где обсуждался вопрос, каким путем избежать столкновения в случае осуществления затеи черносотенцев 6 декабря устроить «патриотическую манифестацию» и погром. Решено поручить охрану города рабочим, городской милиции, роте 2-го читинского резервного батальона и казакам.

В Чите группой вооруженных рабочих под руководством оружейного мастера ж.-д. батальона Грекова захвачено 800 винтовок.

6/XII В Верхнеудинске была организована демонстрация рабочих.

7/XII В Чите вышел № 1 «Забайкальского рабочего» — орган Читинского комитета РСДРП.

В Красноярске солдатами на митинге предъявлен ряд требований командиру 2-го ж.-д. батальона.

8/XII В Красноярске забастовал 2-й ж.-д. батальон.

В Красноярске местный комитет РСДРП захватил в свои руки губернскую типографию.

9/XII В Красноярске по инициативе объединенного совета рабочих и солдатских депутатов состоялась демонстрация ж.-д. батальона. У здания ж.-д. театра солдаты были встречены боевой рабочей дружиной. К демонстрантам присоединились части 3-го запасного сибирского батальона и конвойная команда.

10/XII В Красноярске вышел № 1 «Красноярского рабочего» — орган Красноярского комитета РСДРП.

11/XII Объединенный совет депутатов от солдат и рабочих г. Красноярска выпустил контрвоззвание о выборах в городскую думу в ответ на воззвание сословного совещания, созванного губернатором.

В Чите состоялся съезд делегатов смешанных комитетов, на котором принято постановление о необходимости «полного перехода дел управления над дорогой в руки выборных от всех служащих и рабочих дороги». В резолюции далее говорится: «так как в настоящее время у нас нет достаточно сил и средств привести это в исполнение, то мы просим манчжурскую армию и местное население настоятельно поддерживать наше стремление. Мы же с своей стороны будем как сами подготовляться к указанной мере, так и подготовлять к ней соседние дороги».

12 — 15/XII В Красноярске почтово-телеграфные чиновники, учительский союз, союз чиновников, союз приказчиков, мелкие торговцы, арендаторы городской земли заявили согласие участвовать в выборах в Красноярскую городскую думу на основах, выдвинутых объединенным советом.

13/XII Николай II через Нагасаки телеграфировал ген. Линевичу: «Повелеваю безотлагательно возложить на ген.-лейт. Ренненкампфа восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской ж. д. полного с их стороны подчинения требованиям законных властей». В телеграмме указывается, что «смута» ставит «армию и государство в ненормальное положение и задерживает эвакуацию войск»....

В Нерчинско-заводском уезде началось аграрное движение. Требование: обращение кабинетских земель в собственность народа.

В Красноярске на общем собрании рабочих мастерских и депо решено организовать профессиональный союз рабочих мастерских и депо от ст. Иннокентьевской до ст. Обь. Собрание постановило отказаться получить деньги за табельный день. В крайнем случае решено деньги направить на революционные цели.

15/XII Во Владивостоке организовался «союз служащих, мастеровых и рабочих Владивостокского порта».

16/XII В Чите состоялось общее собрание союза военнослужащих, на котором был утвержден устав «союза».

Из Читы выехала через ст. Борзю в Акатуевский район делегация в Акатуевскую тюрьму для освобождения матросов с «Прута».

Министр путей сообщения обратился к Дурново с указанием на необходимость решительных мер борьбы с революционным движением в Сибири.

17/XII В Красноярске вышел № 3 «Красноярского рабочего».

18/XII В Харбине состоялся митинг рабочих ж.-д. мастерских.

В Чите вышел № 2 «Забайкальского рабочего».

19 — 23/XII В Иркутске состоялся съезд делегатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д. Съезд принял резолюцию, в которой говорит, что захват дороги служащими и рабочими возможен и необходим лишь в случае: 1) захвата правительственной власти народом вообще, 2) захвата служащими и рабочими железных дорог и 3) сложения управления дорогой самой администрацией железной дороги. Съезд избрал центральный комитет, которому дал полномочия в соответствии с постановлением совета депутатов служащих и рабочих управления, депо ст. и Иркутск от 2/XII. Ряд делегатов остались при особом мнении и отказались от участия на съезде.

19/XII В Тюмени капитан Эгер двумя выстрелами из револьвера убил солдата Широва.

В Чите на митинге принята резолюция о захвате почтово-телеграфных учреждений в ведение союза почтово-телеграфных работников.

20/XII Командир 7-го армейского корпуса барон Меллер-Закомельский назначен Николаем II начальником карательной экспедиции на Самаро-Златоустовской и Сибирской дорогах.

20/XII В Тюмени толпы народа пришли к зданию, где был убит Широв, потребовав выдачи трупа убитого. Собравшимся было объявлено, что Широв был похоронен рано утром. Вечером в театре было устроено собрание рабочих и солдат, на котором обсуждался вопрос об убийстве Широва и о привлечении к ответственности Эгера. Сделано распоряжение о роспуске запасных по домам.

Из Акатуевской тюрьмы особой делегацией читинских рабочих и солдат освобождены матросы «Прута».

В Верхнеудинске состоялся большой митинг, на котором обсуждался вопрос о передаче городу почтово-телеграфного дела.

21/XII В Иркутске приказом начальника иркутского почтово-телеграфного округа уволено со службы 197 почтово-телеграфных чиновников за участие в забастовке.

Железнодорожными рабочими Читы захвачены вагоны с оружием.

Читинская городская дума постановила передать почту и телеграф в ведение союза почтово-телеграфных служащих.

Ген. Редигер в ответ на запрос Дурново о мероприятиях военного министра по борьбе с революционным движением в Сибири дал указания сообщить Дурново о посылке ген. Ренненкампфа.

Начальник генерального штаба Палицын представил ген. Редигеру подробный доклад о составе войск, военного снаряжения и пр. карательного отряда ген. Меллер-Закомельского.

22/XII Красноярские кадеты устроили закрытое собрание, на котором выступили против проекта объединенного совета р. и с. д. о выборах в гор. думу.

Почта и телеграф в Чите перешли в ведение союза почтово-телеграфных служащих.

23/XII В Иркутске совершено покушение на вице-губернатора Мишина.

Иркутск объявлен на положении чрезвычайной охраны.

В Иркутске ночью арестованы группы участников почтово-телеграфной забастовки.

Высочайшим указом объявлены на военном положении уезды, по которым проходит Сибирская ж. д.

Николай II утвердил доклад ген. Редигера о полномочиях и денежном довольствии ген. Меллер-Закомельского.

24/XII На ст. Оловянной состоялась торжественная встреча освобожденных из Акатуевской тюрьмы матросов «Прута».

В Красноярске вышел № 5 «Красноярского рабочего».

25/XII Ген. Линевич получил телеграмму о назначении ген. Ренненкампфа начальником карательного отряда.

В Красноярске по распоряжению губернатора занята почта.

26/XII В Красноярске губернскими властями занята губернская типография, находившаяся с 8/XII в распоряжении Красноярского комитета РСДРП.

В Иркутске был назначен в общественном собрании митинг протеста против введения чрезвычайного положения. Ввиду того, что здание было оцеплено войсками, митинг был устроен в городской думе. По окончании митинга тысячная толпа двинулась по Амурской ул. На углу Большой улицы демонстрантов встретили войска, вызванные для прекращения демонстрации.

В Иркутске убит и. д. полицеймейстера Драгомиров.

В Читу прибыли из Акатуя освобожденные матросы «Прута».

27/XII В Красноярск пришли новые части Красноярского полка. Ночью губернские власти заняли продовольственный пункт, где довольствовались солдаты 2-го ж.-д. батальона.

Батальон ночью забаррикадировался в здании сборно-паровозного цеха.

28/XII В Красноярск прибыли 5 эшелонов Красноярского пех. полка во главе с ген. Левестамом. Рабочие решили забаррикадироваться вместе с солдатами в ж.-д. мастерских.

29/XII Красноярский комитет РСДРП выпустил воззвание к гражданам с призывом протестовать против осады ж.-д. мастерских всеобщей городской забастовкой, бойкотом офицеров и отказом уплатить налоги, которые должны были взиматься 1 — 2 января.

На предложение красноярского генерал-губернатора Левестама о сдаче осажденные рабочие сообщили следующие условия: 1) освобождение запасных, 2) увольнение на родину солдат, не приписанных к красноярскому гарнизону, 3) отмена военного положения, 4) снятие осады и удаление войск.

30/XII К осажденным ж.-д. мастерским в Красноярске с разрешения губернатора кадетами была направлена делегация. Рабочие ответили на предложение сдаться теми же условиями, что и накануне.

Читинский губернатор ген. Холщевников телеграфировал министрам внутренних дел и путей сообщения о наступившем голоде в Забайкальской обл.

31/XII Волостной съезд Кударинской волости Семикинского уезда постановил просить военного губернатора Забайкальской обл. о немедленной передаче крестьянам рыболовных статей и сенокосных и хлебопахотных земель, принадлежащих иркутскому и читинскому архиерейским домам.

На ст. Петровский завод прибывшими с экстренным поездом вооруженными рабочими из Верхнеудинска и Хилка взяли вагон с оружием, направленный сюда читинскими рабочими.

1906 г.

1/I В Харбине закончился рабочий съезд Восточно-китайской ж. д.

В Иркутске в ночь на 1 января объявлено военное положение. В 12 ч. ночи арестовано на «Детской площадке» до 300 членов иркутской организации

РСДРП, собравшихся на товарищескую встречу нового года. На собрании стоял доклад т. Знаменского о 5-летии «Искры».

1/I Карательный отряд ген. Меллер-Закомельского выехал из Москвы. Первые столкновения отряда с эшелонами запасных солдат на ст. Узловой.

2/I В Красноярске днем по осажденным ж.-д. мастерским была открыта стрельба из ружей и пулеметов. В мастерских было ранено 8, со стороны осаждавших убито 2 казака.

Расправа отряда ген. Меллер-Закомельского на ст. Пенза.

В Иркутске распространена прокламация Иркутского комитета РСДРП с призывом к трехдневной забастовке протеста против военного положения и массовых арестов.

Ген. Линевич телеграфировал Николаю II о выезде ген. Ренненкампфа из Харбина.

3/I В Красноярске осажденные в ж.-д. мастерских рабочие и солдаты постановили прекратить борьбу. В 12 ч. дня началась сдача оружия правительственным войскам.

В Чите открылся съезд профессионального союза рабочих мастерских и депо Забайкальской ж. д. В резолюции об отношении к РСДРП съезд 23 голосами против 3 признал, что «при политических выступлениях он будет итти под знаменем РСДРП, как единственной выразительницей интересов рабочего класса».

Вышел № 4 «Забайкальского рабочего».

Дурново телеграфировал ген. Сухотину о необходимости «избегать арестов и истреблять мятежников на месте или немедленно судить военным судом и казнить».

«Свободная сходка» граждан Баргузина постановила учредить городскую милицию, подчиненную городскому управлению, и уездный комитет, который заведывал бы общественными делами.

В Селенгинске съезд крестьянских начальников высказался за немедленный созыв народного представительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и за полную внутреннюю автономию окраин.

1 — 3/I Харбинская с.-д. рабочая группа (большевистская) обратилась к солдатам с призывом выбирать начальников и ехать с винтовками на выручку красноярцев.

5/I Читинский смешанный комитет объявил бойкот нач. Забайкальской ж. д. Свентицкому, нач. движения Карпову и завед. передвиж. войск Дзевановскому.

6/I В Чите закончился съезд профессионального союза рабочих мастерских и депо Забайкальской ж. д. Избрано главное правление в составе 5 лиц.

Из Якутска от имени образовавшегося «союза инородцев-якутов» послана телеграмма на имя председателя совета министров с требованием признания всех земель, находящихся в пользовании якутов и казны, собственностью самих якутов, скорейшего утверждения положения о земстве, немедленного уничтожения опеки полиции над «инородческими общественными учреждениями» и др.

7/I Ген. Ренненкампф издал приказ № 1.

8/I По линии Сибирской ж. д. командированные из Омска жандармским полковником Сыропятовым отряды начали производить аресты железнодорожников.

В с. Лиственичном арестованы члены стачечного комитета.

8 — 9/I Рабочими в Чите захвачено 13 вагонов оружия, прибывших из Харбина.

8 — 9/I В Чите вышел № 5 «Забайкальского рабочего».

9/I На ст. Зима, Слюдянке, Верхнеудинске, Маньчжурия и др. были организованы демонстрации. На ст. Маньчжурия было произведено нападение на демонстрантов. Много избитых, раненых и арестованных, 1 убит. В числе арестованных был руководитель с.-д. организации на ст. Маньчжурия А. И. Попов (Коновалов) и солдат Корякин.

На ст. Верхнеудинск арестованы Гольдсобель, Пашинский, Радзеевский и др.

10/I Во Владивостоке состоялся митинг вооруженных солдат и матросов. После митинга матросы отправились к коменданту крепости с требованием освобождения арестованных. Матросы были встречены пулеметами. Десятки убитых и раненых. Артиллеристы Иннокентьевской батареи открыли огонь и ранили коменданта крепости ген. Селиванова.

В Слюдянке арестован председатель стачечного комитета Михневич и слесарь депо Сачава (с.-д.).

12/I На ст. Иланская отрядом ген. Меллер-Закомельского произведена зверская расправа над рабочими, собравшимися в ж.-д. депо.

14/I Ген. Ренненкампф на ст. Маньчжурия предал военному суду А. И. Попова (Коновалова) и Корякина, арестованных 9 января.

16/I На ст. Борзя приговорен к смертной казни через повешение А. И. Попов (Коновалов) и С. Корякин. Ген. Ренненкампф заменил Попову казнь через повешение расстрелом и Корякину каторгой на 10 лет.

17/I На ст. Борзя расстрелян А. И. Попов (Коновалов).

18/I На ст. Оловянная ген. Ренненкампф предал военному суду арестованных на ст. Борзя Зезюкевича, Ясинского, Эрдмана, Падалко, Окинчец, Шилко, Королева.

На ст. Мысовой отрядом ген. Меллер-Закомельского расстреляно 6 чел., в том числе арестованный на ст. Слюдянке И. В. Бабушкин.

Арестован крупный партийный работник, бывший «романовец» В. К. Курнатовский.

19/I В Читу приехал ген. Сычевский с ротой солдат 17-го Сибирского стрелкового полка, передавший ген. Холщевникову приказ ген. Ренненкапмфа выехать в Песчанку навстречу ген. Полковникову.

В Якутске в ночь на 19 января арестованы члены центрального комитета «союза инородцев якутов».

Отряд ген. Меллер-Закомельского произвел массов. аресты в Верхнеудинске.

По сообщению «Верхнеудинского листка» буряты бывшего харинского ведомства постановили вернуться к прежнему бурятскому управлению и не признавать института крестьянских начальников.

20/I В Чите в ночь на 21 января начались аресты солдат 3-го резервного ж.-д. батальона. Во время ареста убит подпоручик Иващенко.

Отрядом ген. Меллер-Закомельского произведены аресты на ст. Петровский завод, Хилок.

21/I На ст. Могзон отрядом ген. Меллер-Закомельского расстреляны арестованные в Хилке Цетнерский, Королев, Цехмистер, Тимсон, Беловицкий, Леонтьев, Садовский.

Ген. Ренненкампфом отдан приказ (№ 5) с разъезда № 59 о сдаче читинцами всего оружия к 12 ч. 22 января караулу у моста через р. Читинку.

В Чите началась сдача оружия, согласно приказа ген. Ренненкампфа.

В Чите арестован быв. «романовец», член Читинского комитета РСДРП, начальник боевой с.-д. дружины Костюшко-Валюжанич (под фамилией Григорович).

22/I В 4 ч. 50 м. дня читинские ж.-д. мастерские заняты 1-й ротой 17 Восточно-сибирского стрелкового полка под командой поручика Кувшинникова.

23/I Отряд ген. Меллер-Закомельского остановился на разъезде № 58, откуда отправил телеграмму ген. Ренненкампфу о своем намерении бомбардировать Читу.

Отряд ген. Меллер-Закомельского выехал с разъезда № 58 обратно.

27/I Отряд ген. Меллер-Закомельского произвел массовые аресты и порку на ст. Зима.

28/I Военным судом при отряде ген. Ренненкампфа приговорены: Зезюкевич к каторге на 8 лет, Королев, Ясинский, Эрдман, Падалко и Шилко к тюремному заключению на разные сроки. Окинчец оправдан.

29/I Сибирский флотский полуэкипаж выведен из Владивостокской крепости за ненадежностью и размещен в селении Раздольном.

31/I В Чите на собрании рабочих ж.-д. депо принята резолюция протеста против увольнения и ареста рабочих.

Военный губернатор Забайкальской обл. циркулярно предписал в связи с участившимися случаями вынесения приговоров «о свободном пользовании земельными и лесными участками, принадлежащими казенному и другим ведомствам, а также и кабинету его величества», «с подстрекателями, призывающими крестьян к уничтожению прав собственности на земли, поступать согласно телеграммы министра внутренних дел от 2 января».

8/II Отряду ген. Меллер-Закомельского в Царском селе был устроен торжественный обед.

9/II На ст. Верхнеудинск ген. Ренненкампф предал военному суду Гольдсобеля, Пашинского, Шульца, Ингилевича, Медведникова, Лиморенко, Гордеева, Седлецкого, Дмитриева, Милютинского и Носова.

Приказ ген. Ренненкампфа № 7 о расстреле всех арестованных в случае покушения на жизнь чинов его отряда.

11/II На ст. Верхнеудинск военный суд ген. Ренненкампфа приговорил к смертной казни Гольдсобеля, Шульца, Микешина, Ингилевича, Медведникова, Гордеева, Седлецкого, Милютинского, Носова, Пашинского, Лиморенко и к каторге Ефимова и Дмитриева.

Ген. Ренненкампф утвердил смертный приговор в отношении Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Гордеева и Милютинского. Остальным казнь заменена каторжными работами.

12/II На ст. Верхнеудинск расстреляны Гольдсобель, Шульц, Медведников, Гордеев, Милютинский.

В Чите вышел № 6 «Забайкальского рабочего».

13/II Ген. Ренненкампф предал военному суду Башенина, Кузнецова, Рыбникова, Бондарева за избиение провокатора Лонцкого на ст. Хилок.

15/II Ген. Ренненкампф предал военному суду арестованных на ст. Хилок Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова, Розенберга, Губанова, Турунтаева, Дылло, Шадзиевского, Коневцева, Микертычана, Распутина, Змиева, Марчинского, Розенфельда.

16/II Военным судом отряда ген. Ренненкампфа приговорены к смертной казни: Галова, Боровицкий, Винокуров, Турунтаев, Шадзиевский, Микертычан, Иванов, Змиев, Марчинский, Розенфельд, остальные — к каторжным работам.

Окунцовым, находившимся в Хилке в поезде ген. Ренненкампфа, подано «покаянное прошение» о помиловании.

На ст. Хилок приговорены к расстрелу Башенин, Кузнецов, Рыбников, Бондарев. Ген. Ренненкампф заменил казнь каторжными работами.

17/II Ген. Ренненкампф заменил смертную казнь каторжными работами Турунтаеву, Распутину, Змиеву, Винокурову.

18/II На ст. Хилок расстрелян приговоренный к смертной казни 16 февраля телеграфист ст. Петровский завод Беляев.

22/II Ген. Гродеков предложил ген. Ренненкампфу руководствоваться в своих действиях «высочайшим повелением» от 23 января о том, что «участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления... должны быть судимы по закону».

23/II Военным судом при отряде ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни фельдфебель команды писарей штаба войск Забайкальской обл. Н. Шемякин.

В Чите ген. Ренненкампфом преданы военному суду арестованные в Верхнеудинске Окунцов, Шинкман, Мирский.

26/II Военным судом при отряде ген. Ренненкампфа приговорены к смертной казни Окунцов, Шинкман, Мирский.

27/II В Чите ген. Ренненкампфом преданы военному суду Костюшко-Валюжанич (Григорович), Цупсман, Качаев, Кривоносенко, Вайнштейн, Столяров, П. Кларк, Б. Кларк, Кузнецов.

28/II В Чите военным судом ген. Ренненкампфа приговорены к смертной казни: Костюшко-Валюжанич (Григорович), Цупсман, Кривоносенко, Вайнштейн, Столяров, П. Кларк, Кузнецов и к каторжным работам Б. Кларк.

1/III Приказом Николая II ген. Холщевников отчислен от занимаемой им должности.

Ген. Ренненкампф заменил П. Кларк и Кривоносенко смертную казнь каторжными работами на 15 лет.

2/III В Чите расстреляны Костюшко-Валюжанич (Григорович), Цупсман, Вайнштейн, Столяров.

9/III В Чите ген. Ренненкампфом преданы военному суду 37 участников в освобождении из Акатуевской тюрьмы бывших матросов «Прута».

10/III Военным судом при отряде ген. Ренненкампфа обвиняемые в освобождении матросов «Прута» из Акатуевской тюрьмы за исключением 5 чел. приговорены к смертной казни.

11/III В Чите ген. Ренненкампф предал военному суду 13 почтово-телеграфных служащих.

11/III «Высочайше повелено» Окунцову, Шинкману, Мирскому заменить смертную казнь каторжными работами.

13/III Военный суд при отряде ген. Ренненкампфа приговорил всех обвиняемых почтово-телеграфных служащих Читы за исключением Дмитриева к смертной казни. Ген. Ренненкампф заменил всем приговоренным смертную казнь другими наказаниями.

16/III Ген. Ренненкампфом преданы военному суду 46 солдат 3 резервного ж.-д. батальона в Чите.

Суд приговорил часть подсудимых в каторжным работам, ссылке на поселение и военной тюрьме, а 28 чел. оправдал.

17/III В Владивостоке военно-окружной суд приговорил за восстание в крепостном минном батальоне в бухте Диомед двоих к смертной казни и 10 чел. к каторжным работам.

Март. Читинский комитет РСДРП издал «письмо отъезжающего рабочего к товарищам», в котором дал оценку событий 1905 г.

21/III В Чите арестован бывш. губернатор ген. Холщевников.

22/III В Чите вышел № 8 «Забайкальского рабочего» .

28/III В Харбине военно-окружной суд приговорил ж.-д. служащих за участие в смешанных комитетах к крепости на срок от 1 до 3 лет.

2/IV «Высочайше повелено» заменить всем приговоренным к смертной казни по делу освобождения матросов «Прута» каторжными работами.

7/IV «Высочайше повелено» заменить приговоренному 23 февраля к смертной казни Шемякину казнь каторжными работами без срока.

9/IV Во Владивостоке на собрании 200 солдат гарнизона принят «наказ думским депутатам РСДРП».

11/IV Приказом командующего войсками по линии Сибирской и Забайкальской ж. д. назначены «особые летучие отряды» для борьбы с революционным движением.

25 — 26/IV Приказ начальника Забайкальской ж. д. Свентицкого устроить на всех станциях в ж.-д. мастерских и депо «молебствие о здравии государя императора, даровавшего России право народного представительства».

27/IV Телеграмма начальника читинских ж.-д. мастерских, что «небольшая часть мастеровых, придя на молебен... перед молебном и после него пропела революционные песни».

31/IV Приказ ген. Ренненкампфа «считать 1 мая будничным днем» под угрозой тюремного заключения до 8 месяцев.

1/V В читинских ж.-д. мастерских частичная забастовка.

13/V В Чите военным судом при отряде ген. Ренненкампфа приговорен б. военный губернатор Холщевников к крепости на 1 г. 4 м. и ген. Румшевич — к выговору.

16/IV Ген. Ренненкампф уволен в 4-месячный отпуск «для лечения ессентукскими минеральными водами».

21/V В Чите военным судом приговорены 12 обвиняемых по делу «союза военнослужащих» к аресту на гауптвахте на разные сроки. Остальные оправданы.

25/V Во Владивостоке военно-полевой суд по делу о восстании (1 января 1906 г.) приговорил 7 чел. к смертной казни, 9 — к каторжным работам, а остальных — 40 — к арестантским работам и тюремному заключению на разные сроки.

26/V «Прощальный» приказ ген. Ренненкампфа (№ 8), в котором он заявляет, что «порядок на Забайкальской дороге восстановлен» и указывает, как на одну из основных причин «смуты»... «прочность организации РСДРП».

20 — 30/V В Красноярске состоялся 2-й съезд Сибирского союза РСДРП, на котором было установлено, что к моменту съезда образовались новые с.-д. организации: Харбинская, Илано-канская, Таежная и Курганская. Всего 15 с.-д. организаций в Сибирском союзе, на съезде было представлено 8 с 1300 членов.

3/VI В Чите арестована типография «Забайкальского рабочего».

6/VI Из больницы Нерчинской тюрьмы бежал В. Курнатовский, осужденный судом ген. Ренненкампфа по делу освобождения матросов «Прута».

15/VI Эвакуация войск манчжурской армии закончилась.

26/VI В Томске произошли беспорядки среди солдат в лагерях. Требовали освобождения в запас и арестованных.

5/VII В Омске 6-я рота 10-го пехотного сибирского Омского полка заявила о неподчинении роты командиру Боброву. Произведены аресты. Рота расформирована.

7/VII В Красноярске в лагерях в связи с арестом двух солдат произошли беспорядки среди солдат местного гарнизона и стоявших в Красноярске эшелонов, возвращавшихся с Дальнего Востока. Солдатами был убит шт.-капитан Козьмин, ранивший саблей двух стрелков.

В Омске солдаты демонстративно потребовали освобождения арестованных 6/VII. Во главе — саперы.

17/VII В Харбине произошли беспорядки среди солдат. Арестовано 34 чел.

19/VII Читинским комитетом РСДРП издана прокламация «Что случилось на Антипихе» с призывом к восстановлению «совета солдатских депутатов».

22/VII На ст. Манчжурия солдаты 8-й роты 19-го Восточно-сибирского полка отказались исполнять приказание командира роты.

27/VII В Чите произошли беспорядки в Восточно-сибирском саперном батальоне.

1/VIII В Читинских ж.-д. мастерских была сделана попытка арестовать 29 чел. Солдаты отказались стрелять в рабочих, протестовавших против ареста. Началась забастовка в ж.-д. мастерских.

2/VIII Ген. Гродеков предложил закрыть читинские ж.-д. мастерские и часть рабочих выслать из пределов края, 3-ю роту 18-го полка, отказавшуюся стрелять в рабочих, раскассировать, — и рекомендовал ген. Сычевскому «спокойнее относиться к рабочим и без нужды их не раздражать».

В Чите убит полицеймейстер Горшинченко.

4/VIII Ген. Сычевский сообщил ген. Гродекову об освобождении арестованных в Чите рабочих.

27/IX В Чите состоялось новое рассмотрение дела о «союзе военнослужащих». Приговорены: Дмитревский — к ссылке на поселение; Окунцов — к исключению со службы с лишением чинов, остальных — к аресту на гауптвахте.

IX В Омске состоялась Западно-сибирская конференция РСДРП, на которой по всем основным вопросам приняты большевистские резолюции.

17/X Иркутская судебная палата вынесла приговор по делу о стачке почт.-телеграфных чиновников.

17/X В Чите рабочие ж.-д. мастерских в виде протеста против распоряжения администрации праздновать день 17 октября вышли на работу и устроили два митинга.

30/X В Иркутске эсером Коршуном брошена бомба в ген. Ренненкампфа. Ген. Ренненкампф остался невредим.

20/XI В Иркутске арестована окружная с.-д. конференция. В числе арестованных были представители Черемховской, Зиминской, Слюдянской, Мысовской организаций и весь руководящий состав Иркутской организации.

27/XI Около ст. Мойлендзы Китайско-восточной ж.-д. солдаты 6-го Восточно-сибирского саперного батальона устроили демонстрацию с красными флагами.

1/XII В Харбине произведены аресты членов с.-д. организации. Найден типографский станок.

7/XII В Чите жандармами обнаружена явочная квартира Читинского комитета РСДРП. Найдены явки, нелегальная литература и пр.

8/XII В Красноярске забастовали рабочие ж.-д. мастерских и связи со смертным приговором, вынесенным виновным в убийстве жандарма Терещенко (2/XII). Произведены массовые аресты.

15/XII В Чите состоялась 2-я Забайкальская конференция РСДРП. Участвовало 12 делегатов с решающим голосом, 10 — с совещательным, 6 гостей, 4 члена Читинского комитета.

Указатель именной.

Абрамов, сельский староста 302
Авдеев Ф., ефрейтор 347, 348, 349
Агарков А. 119
Адлерберг ген.-майор, командовавший ораниенбаумским отрядом 181
Азанчевский - Азанчеев, томский губернатор в 1905 г. 55
Акимов, министр юстиции 105
Аладьин А. Ф., депутат I Гос. думы от Симбирской губ. 143
Александров, ген. 345
Александров, шт.-кап. 358, 361, 363, 364, 365
Александрович, капитан 353, 355, 358, 359, 360, 361, 369, 370, 371, 372, 374
Алексеев иркутский ген.-губернатор 61
Алексеев, подпоручик 360
Алексеев, ж.-д. рабочий 234
Алексеев, подъесаул, участник карат. эксп. ген. Меллер-Закомельского 16, 24, 130, 135, 154, 160, 161, 162, 163, 166, 170, 172, 173, 174, 176, 179, 190, 191, 192, 203, 204
Алексинский И. П., депутат I Гос. думы от Владимирской губ. 143.
Алешкин, солдат 347, 348, 349, 350
Алиев, ген., ком. 2-м сиб. корпусом 392, 393, 395
Алтуфьев, полковник 123, 199
Алябьев, полковник 229
Алюшкевич Н. Т., слесарь 234
Альберт, фельдшерица 237
Амон, ж.-д. телеграфист ст. Оловянная 234
Амулетов, 395
Андриевский В. Ф., п.-т. служащий 35, 332, 333, 334, 335, 336, 337
Андронников, кн., адвокат 58
Андронов И., п.-т. служащий 130, 232
Андрузский С. Ф., ж.-д. служащий 238
Андрушкевич А., п.-т. служащий 130, 237, 238
Антоний, митрополит 318
Антонов И. И., депутат I Гос. думы от Пермской губ. 143
Арбеньев, ред. читинской газеты «Забайк обл. ведомости» 193, 342
Аргутинский, ген. 151
Арнаутов И., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Артамонов, ген., 221, 381, 382
Артемьев, правительственный контролер 169
Артимашев, ж.-д. служащий 232
Архангельский, тов. прокурора 132, 168
Астафьев, ротмистр 119
Астахович, Ф. унт.-офицер 347, 349
Афанасьев, деп. I Гос. думы 143
Афанасьев К. С., п.-т. служащий, 35, 143, 333, 334, 335, 336, 337
Афанасьев, ротмистр 119
Ашайдуров, станичный атаман 302

Бабенко, унт.-офицер 345, 346, 348, 350
Бабушкин И. В. (1873—1906 г.) рабочий, был активным членом Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса. В 1896 г. был арестован, выслан в Екатеринослав, где вел с.-д. работу. В 1900 г. вел партийную работу в Петербурге, а затем в Орехово-Зуеве, где был снова арестован и выслан в Екатеринослав. Бежал из тюрьмы, эмигрировал в Лондон, откуда с поручением В. И. Ленина вернулся в Петербург. В 1903 г. был арестован, выслан в Верхоянск. В 1905 г. был освобожден из ссылки, работал сперва в Иркутской с.-д. организации, а затем в Чите в качестве члена Читинского комитета РСДРП. Арестован на ст. Слюдянка ген. Меллер-Закомельским и расстрелян 18 января 1906 г. на ст. Мысовая 20, 239, 240
Балабанов, жанд. ротмистр, пом. нач. иркутского жанд. управления 33, 35, 68, 77, 224, 237, 238, 304, 306, 307, 331, 379, 391
Баландин, помощ. нач. ст. Селенга 132, 237, 238
Баланов, пом. нач. ст. Яблоновая 139
Балясный, полковник, военн. юрист 247, 301, 373
Бардиж К. Л. депутат I Гос. думы от Кубанской обл. 143

Барецков, 154
Баскаков, полковой адъютант 182
Басова А. 130
Батьянов М. М., ген.-от-инф., командовал 3-й манчж. армией 22, 98, 161, 174, 177, 178, 195, 253
Батюк В., поручик 345
Бауэр, капитан л.-гв. Кексгольмского полка, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 23, 162, 167, 172, 181, 182, 184, 186
Бахарев В., жандарм 272, 273
Башенин В. И., ж.-д. рабочий 31, 270, 271, 272, 273
Бебель, ген. 70, 340
Бекишев В. 312
Белецкий, пом. нач. ст. Петровский завод 233
Белоглазов К. М., военн. писарь 321, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 331
Белозеров, военн. чиновник 353, 354, 355, 356, 358, 361, 362, 369, 370, 372, 374
Беломестнов А. И., казак, военн. писарь 321, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Беломестнов, вице-губ: Забайк. обл. 229
Белькович, ген.-майор 224
Беляева, жена коменданта 181, 182
Беляев, пом. нач. ст. Петровский завод 233
Беляев, телеграфист, расстрелян ген. Ренненкампфом на ст. Хилок 32, 282
Белякин Г. И., солдат 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Белышев Л. 119
Белый А., псевд. журналиста-охранника М. Богуславского 136, 138
Бенкендорф, граф 182, 183
Бергман И. Х., п.-т. служащий 35, 333, 334, 335, 336, 337
Бердников, ж.-д. врач 144
Береза, член верхнеудинского смешанного комитета 132, 238
Березин, городовой 312
Бернер, директор Северного телеграфного общества 97
Бивод, ж.-д. рабочий 236
Bjornberg 104
Бинтер, ж.-д. служащий Заб. ж.д. 23
Бирюков, прапорщик 351, 354, 357, 360, 361, 369, 370
Благовещенский А. А., ген.-лейт., деж. ген. манчж. армии 100, 102
Блиох, врач 152
Бобылев С. И., ж.-д. рабочий 31, 32, 250, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 282
Богаевский конторщик ст. Хилок 133, 237
Богданов, ж.-д. служащий 132, 237
Богданович, ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 132, 238
Богданович 151
Богоявленский А. И., п.-т. служащий 35, 333, 334, 335, 336, 337
Богуславский М. А., см. Белый охранник журналист
Богушевский, ротмистр, 159, 177
Бодырев Я. А., п.-т. служащий 235
Боков ж.-д. телеграфист 133, 237
Болдырев, слесарь 274, 275
Бондарев И. И., ж.-д. рабочий 31, 271, 272, 273
Бондаренко, ж.-д. рабочий 236
Борейш-Высоцкий, пом. нач. службы пути 237
Борисов, полковник, ком. Томского полка 123, 142, 155
Бормусов ж.-д. служащий 237
Боровинский Ф. П., ж.-д. рабочий 31, 32, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 282
Бородай И. ж.-д. служащий 346, 347, 348, 349
Боровских А. 119
Борценко С., матрос с транспорта «Прут» 328
Бочаров, террорист 395
Братенков М. Е., казак, 321, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Бронштейн, домовладелец 302
Бугрин Г., п.-т. служащий 130, 238, 247
Будилович И. А., с.-р. 76, 306
Будковский, подполковник 392
Будрић И., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Будрис Н., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Будрис П., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Будым, ж.-д. рабочий 236
Булаев, ж.-д. рабочий 236
Буланже, капитан, л.-гв. Кексгольмского полка, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 19, 152, 163, 165, 169, 170, 176, 182, 186.
Булатов, член верхнеудинского смешанного комитета 132, 237, 238
Булатов, якутский губернатор 12
Бурдаков, ж.-д. служащий ст. Селенга 238
Бырдин, жанд. полков., 70, 87, 234, 239
Быцко, ж.-д. служаший 237
Бычковский А., рабочий 74
Бялый, член Слюдянской группы, расстрелян отр. ген. Меллер-Закомельского на ст. Мысовая 19, 166, 399

Вальден, жанд. подполковник 118
Вансович И. А., машинист 271, 272
Варинов ж.-д. служащий 236
Варфоломеев, солдат 163
Васильев А. В., депутат I Гос. думы от Казанской губ. 143
Васильев Д. депутат I Гос. думы от Новгородской губ. 143
Васильев И. М., депутат I Гос. думы от Области войска донского 143
Василенко, п.-т. служащий 220, 234

Васильев, унт.-офицер 347, 348, 349, 351
Васильев, п.-т. служащий 132, 237, 238, 332, 334
Вахромов, инженер 235
Вайнштейн И. А., ж.-д. служащий, военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни и расстрелян на ст. Чита 2 марта 1906 г. 34, 250, 307, 308, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319
Вержбицкий П. 119, 132, 237, 238
Вертоградов С. солдат 2-го Вост.-сиб. телеграфного батальона; осужден в каторжные работы без срока 346, 348, 349, 350
Ветошкин М. К. 239, 241, 255
Ветц ж.-д. служащий ст. Слюдянка 233
Вейде, ж.-д. служащий ст. Селенга 132, 238
Вейль, полковник нач. штаба Забайк. казачьей дивизии 156, 158, 159
Виннеры, два брата, члены с.-р. дружины самообороны, убиты в Иркутске 17 октября 1905 г. черносотенцами 53
Винник ж.-д. телеграфист ст. Хилок 133, 237
Виноградов, священник 290
Виноградов, советник мин. земл. и госуд. имущ. 59
Виноградов, ж.-д. служащ. 358
Винокуров С. И., пом. машиниста 250, 274, 275, 276, 277, 280, 281, 282
Винокуров, ж.-д. рабочий 31, 250, 358
Висневич 275
Висневский Н. Д. 274
Витько Г., слесарь 130, 247
Витковский В., помощник машиниста 139, 147, 237
Витте С. Ю., граф, председатель Комитета министров 15, 37, 49, 79, 95, 100, 101, 102, 104, 105, 113, 134, 228, 374, 375, 383
Витте, председ. Томского Окр. суда 83
Вицнуда, подполковник 332
Вихляев, телеграфист ст. Скотуй 235
Власенко М., торговец г. Мысовска 130, 247
Воден — член Верхнеудинской группы РСДРП, член Верхнеудинского ж.-д. смешанного комитета 132, 233
Волк, ж.-д. телеграфист 237
Волков, военн. писарь, приговоренный к смертной казни 10 марта ген. Ренненкампфом 35
Волков П. В., солдат, 321, 233, 324, 326, 327, 356, 358
Волков, военн. чиновник 354, 355, 360, 361, 369, 370, 372, 374
Волков Н., коллежский секретарь 369
Волковский, телеграфист 236
Волькенау 151
Вольф В. И. ж.-д. служащий 238
Волохов, ж.-д. рабочий ст. Слюдянка 233
Волошенко 77
Воронцев, гр. 104
Вуич Н. Н., пом. упр. делами комитета министров 375
Вялых, ж.-д. тел. ст. Оловянная 237
Войцехович, полк. 297, 299, 349, 350 355, 381

Габриалович, ген.-майор 126, 196
Гаврилов В., п.-т. служащий 130, 238
Гаврилов, жанд. ротмистр, нач. ирк. охранного отд. 60, 239, 247, 395, 396
Гагарин, поручик л.-гв. Литовского полка, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 19, 23, 165, 166, 169, 170, 172, 179, 181, 182, 186
Гаккенберг, поручик, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 204
Галочкин Н., матрос с транспорта «Прут» 327
Галов С. Е., ж.-д. рабочий, военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни и расстрелян на ст. Хилок 18 февраля 1906 г. 31, 32, 250, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 282
Галонска, прапорщик 354, 357
Гантимуров Е. Р., казак, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Гантимуров И. А. военн. писарь 321, 323, 324, 326, 327
Гантимуров Я. В., казак 35, 321, 323, 324, 325, 326, 327, 329,330, 331
Гвоздев, инженер 132
Гедлунд 151
Герард 104
Бербрди, врем. ген.-губ. Томска 146
Гершевич А. Н. 239, 240
Гершевич И. 274
Гейман С., ж.-д. рабочий 73
Гиндерсин, солдат 348, 349, 350
Гирш О. 119
Главацкий, поручик, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 160, 232
Гладунов, кондуктор 235
Глассенштерн капитан Томского сиб. полка 159, 178
Глотова М. 312
Глухарев, ж.-д. рабочий 237
Гноевой Г., п.-т. служащий 130, 232
Голиков рабочий, участник революционного движения в Сибири 20
Голицына, кн. 182
Головачев, полк. 354, 355, 358, 360, 369
Голубцова М. И., ж.-д. служащая 234
Голубцов Г. Ф., военн. писарь 321, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 331
Гольдберг И. И. 239
Гольдман, участник в организации ж.-д. смешанного комитета 161, 162
Гольдсобель А. А., ж.-д. служащий, военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни и расстре-

лян в Верхнеудинске 12 февраля 1906 г. 31, 86, 132, 237, 238, 250, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269
Гольцман Б., ж.-д. служ. 130, 247
Гомартели И. Г., депутат I Гос. думы от Кутаисской губ. 143
Гондатти, камергер, упр. канц. иркутск. ген.-губ. в конце дек. 1905 г., и. д. иркутского губернатора 59, 61, 80, 88
Горбацевич Н. Г., ж.-д. служащий 236, 238
Гордеев А. А., ж.-д. рабочий, военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни и расстрелян в Верхнеудинске 12 февраля 1906 г. 31, 132, 238, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 399
Горенко-Горецкий Л. Ф., член Верхнеудинского ж.-д. смешанного комитета 132, 238
Горохов ж.-д. служащий 237
Горпинченко, читинский полицмейстер 395
Горчаков П. унт.-офицер 348, 349
Горький М., 74
Горячкин, военн. чиновник 354, 355, 356, 369, 372, 374
Грачев С. А. машинист водокачки ст. Оноxой Забайк. ж.-д. 132, 237, 238
Гребнев, телеграфист 236
Греков 177, 178
Греков Н., оруж. мастер 345, 348, 350
Греков И. И., п.-т. служащий 35, 333, 334, 335, 336, 337, 344, 345
Гречко А., матрос 328
Григорович И. Н., см. Костюшко-Валюжанич
Григорьев, дорожный мастер 275
Григорьев, пом. нач. Читинской тюрьмы 307
Гринцевич, полковник, нач. жанд. управления 150, 152
Грищук 220
Гродеков Н. И., ген.-от-инф., чл. Гос. сов., с 1905 г. состоял чл. Сов. гос. обороны, 3 февраля 1906 г. назначен ком. войск. на Дальнем Востоке с правами главнокоманд. 25, 30, 31, 33, 35, 36, 38, 140, 207, 222, 241, 242, 247, 249, 267, 269, 282, 283, 284, 286, 289, 290, 291, 293, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 317, 327, 328, 331, 337, 343, 344, 352, 353, 354, 355, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381-383, 384, 392, 393, 394, 395
Гродков, учитель 145
Гроховский И. А. унт.-офицер 347, 348, 349
Грушевский, ж.-д. служащий 275
Губанов А. С., ж.-д. рабочий 31, 32, 235, 275, 276, 278, 280, 281, 282
Гулевич, жанд. подполковник 117, 149, 175, 189, 197, 269, 294, 354
Гулевич Н. А., есаул, участник отряда ген. Ренненкампфа 319
Гурьянов, ж.-д. служащий 237
Гутов, ж.-д. служ. ст. Оловянная 237
Гуськов, тюремн. надзиратель 307

Давыдов, губернатор 154
Давыдов, пом. нач. ст. Верхнеудинск 86, 123, 236, 238
Давыдов, хорунжий, секретарь в суде 252, 256, 257, 283
Давыдов 132
Данилевич, нач. почт. тел. округа 75, 90
Данилевич, ген.-майор, вр. иркутский ген.-губ. 125, 133, 141, 146.
Данилов В. Н., ген.-лейт., нач. 6-й Вост.-сиб. стрелк. дивизии 95. 96, 97
Данилов, пом. нач. разъезда 70, 237
Деди Э. И., инженер 64, 233
Деларю М. Д. депутат I Гос. думы от Харьковской губ. 143
Дембиновецкий, подпоручик 357, 359
Дементьев, полковник 352
Дементьев, п.-т. служащий 129, 235, 247
Деменштейн Л. 312
Демиденко М. унт.-офицер 347, 348, 349
Демин Г. А. 236, 274, 275
Денисов, полковник 299
Депутатов (?), ж.-д. телеграф. 237
Дергачев (повидимому псевдоним), журналист, сотрудник «Даурского вестника» 320
Десятовский, инсп. телеграфа 184, 185
Джапаридзе С. Д., депутат I Гос. думы от Кутаисской губ. 143
Джорджадзе, кн., прапорщик, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 204
Джунковская, фрейлина 182
Дзевановский, полковник, зав. передв. войск. Забайк. района 112, 132, 234, 236, 245, 246, 385, 388
Диковской М. А. 238
Дмитриев В. В., ремесленник 333, 334, 336-337
Дмитриев И. Д., п.-т. служащий 35, 238, 262, 333, 334, 335, 336, 337
Дмитриев К. И. 236, 263, 265, 266, 267
Дмитриев, ж.-д. служащий ст. Селенга 31, 132, 238
Дмитриев, прапорщик, инженер 237
Дмитревский В. И., поручик, один из огранизаторов союза военнослужащих в Чите, приговорен к 10 годам ссылки на поселение в Якутскую область 26, 36, 72, 73, 75, 76, 139, 351, 354, 355, 358, 359, 360, 361, 362, 364, 365, 366, 367, 369, 370, 371, 372, 374
Добросердов, военн. врач, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 149, 186
Докукин, жандарм 234

Долгов, солдат 284
Долгофиров 151
Долженко М., матрос с транспорта «Прут» 328
Домашев, телеграфист 139, 237
Дориан Г. К., полковник, ком. 3-го резервного ж.-д. батальона 72, 344, 345, 348, 349
Дорошенко 157
Драгомиров, и. д. иркутского полицмейстера, убит 23 декабря 1905 г. 58, 59, 60, 88
Дроздов Н., унт.-офицер 346, 347, 348, 349, 350
Дронов Ф., канонир 348, 349
Дубасов Ф. В., ген.-адъют., адмирал, в 1905 — 1906 гг. ген.-губ. Москвы 104, 205
Дубинин, ж.-д. телеграфист ст. Хилок 133, 237
Дубинкин, кондуктор 235
Дубовицкий Ф., ж.-д. служащий 119
Дубоцкий, врач 221-го пех. Троице-серг. полка 186
Дубровский 235
Дудкин П., п.-т. служащий 130, 238, 247
Дудировский, телеграфист 142
Дурново П. Н., мин. вн. дел 15, 25, 45, 49, 50, 51, 61, 82, 87, 88, 89, 90, 91, 101, 102, 105, 108, 109, 146, 185, 205, 230, 301, 337, 338, 376
Дядин, помощник нач. станции 181
Дылло М. Н., ж.-д. рабочий 31, 32, 275, 276, 278, 281, 282

Евецкий А. П., поручик, л.-гв. Кексгольмского полка, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 16, 17, 18, 19, 20-23, 30, 42, 115, 147, 184, 186, 240
Евлампиев, ж.-д. служащий 237
Евреинов, священник 302
Евстафьев, жанд. полковник 236, 385, 388, 391
Егоров, подполковник 107
Егоров Ф., ж.-д. служащий 119
Елисеев, подъесаул 360
Ельяшевич З. Б., чертежник управления Забайк. ж. д. 234
Ен, солдат 2-го В.-сиб. тел. батальона 346, 347, 348, 349, 350
Еремин, ж.-д. служ. ст. Урульга 233
Ермолаев П., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Ермолаев, телеграфист, расстрелян на ст. Мысовая отрядом Меллер-Закомельского 130
Ермолов, поручик 255, 262, 263, 276, 284, 286, 287, 313, 314, 323, 333, 334
Ершов П. А., депутат I Гос. думы от Казанской губ. 143
Ершов, фельдфебель 362

Ефимов В. Ф., пом. машиниста 31, 132, 237, 238, 262, 263, 265, 266, 267
Ефимов М., военн. писарь 327

Жарков, ж.-д. рабочий ст. Хилок, член стачечного комитета 133, 237, 271, 274, 275
Жаднов, телеграфист 236
Железняков, машинист 133, 275
Желенин, жанд. подполковник 86, 87, 235, 270, 273
Жилкин И. В., депутат I Гос. думы от Саратовской губ. 143
Жордания Н. Н., депутат I Гос. думы от г. Тифлиса 143
Жуков И. В., ж.-д. служащий 238
Жуков Н., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247.
Жуков, ж.-д. служащий ст. Селенга 132, 238
Жуковский А., ст. ун.-офицер, 1-го Вост.-сиб. тел. батальона 348, 349
Журавлев, солдат 2-го Вост.-сиб. тел. батальона 347, 348, 349, 350
Журин Ф. 119

Заботкин, подполковник 55-го драгунск. Финляндского полка, комендант поезда ген. Меллер-Закомельского 17, 19, 20, 24, 30, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170, 171, 172, 173, 177, 178, 179, 181, 184, 186, 203
Загорский, капитан 392
Закаблуковский В. С., член верхнеудинского ж.-д. смешанного комитета 132
Зальцман, нач. ст. Хилок 275
Замошников А. Д., п.-т. служащий 35, 76, 332, 334, 335, 336, 337
Зандулевич, ж.-д. служ. ст. Читы 239
Засулич М. И., ген.-лейт., команд. 2-го Сиб. арм. корпуса 113, 218
Захаренко А., матрос с транспорта «Прут» 328
Захаров, жандарм 48
Зайковский, ж.-д. служащий ст. Слюдянка 132, 238
Зайцев, ж.-д. рабочий ст. Слюдянка 233
Заяшенков, ж.-д. служащий ст. Слюдянка 233
Зезюкевич К. М., десятник, военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к каторге на 8 лет 22, 31, 237, 256, 257, 258, 259, 260, 261
Земцов 163, 164
Змиев В. А., пом. машиниста 31, 274, 275, 276, 279, 280, 282
Золотарев, поручик 10
Золотухин, лесничий 354, 355, 356, 358, 360, 361, 369, 370, 374
Зонов, ж.-д. слесарь 237
Зотимов, коллежский ассесор, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 96

Зубарев, ж.-д. телеграфист ст. Хилок 133, 237
Зуев, телеграфист 6-го саперного батальона, работавший на ст. Верхнеудинск 131
Зюков, унт.-офицер 347, 348, 349, 350
Зюряев, рабочий 154

Иванников, телеграфист 236
Иванов А. 312
Иванов, нач. разъезда 310
Иванов, телеграфист ст. Маньчжурия 62, 237
Иванов Н. И., ген.-лейт., ком. 3-го Сиб. арм. корпуса, в 1905 г. ком. 1-го арм. корпуса 97, 218, 248
Иванов, городовой 395
Иванов К. И., ж.-д. служащий ст. Хилок, расстрелян ген. Ренненкампфом 18 февраля 1906 г. 275, 277, 279, 280, 281
Иванов С. Ф., ж.-д. служащий 234
Иванов П., ж.-д. служащий ст. Мысовая 130, 247
Ивановский, инженер, нач. Сиб. ж. д. 136, 143, 144, 145, 158, 159, 160
Ивашенцев, ж.-д. рабочий 274
Иващенко, подпоручик 3-го резервного ж.-д. батальона 224, 225, 344 - 348
Игнатенко М., ж.-д. служащий ст. Мысовая 130, 238, 247
Игнатович, подполковник, военн. юрист 222
Изгородин, шт.-кап. 351, 354, 355, 362, 363, 364, 369, 371, 372, 374
Ильин, ж.-д. телеграфист 237
Ильин, ж.-д. рабочий 236
Ильин, служащий ст. Чита, был секретарем съезда служащих и рабочих Забайк. ж. д. 65
Ильят-Ильяшов, ж.-д. служащий ст. Селенга 132, 238
Измайлов, подъесаул 358, 359, 360, 364, 365
Ингилевич В. Ц., кондуктор, приговорен военным судом ген. Ренненкампфа к каторге на 6 лет 31, 132, 237, 238, 262, 263, 264, 265, 266, 267
Исакова П. 312
Истомин, прапорщик 124, 198
Ицкович М. 119
Ищенко, солдат, 348, 349, 351

Каболин, зауряд-прапорщик 121
Кадысев Т. 312
Казаков, подполковник 276
Казанцев 64
Казбек Г. Н., ген.-лейт., комендант крепости во Владивостоке 82, 120, 135, 138, 153, 189, 195, 196
Калашников, ж.-д. рабочий 236
Калинин М. 119
Калинчак, телеграфист 236
Калусовский, пом. нач. Хилокского уч. сл. тяги 275
Канчевский, полковник, военн. инженер 242
Капашинский, телеграфист 236
Караблин, телеграфист 237
Карасев Н., чл. стачечного комитета телеграфистов 232
Каратаев, конторщик 237
Каренин, фельдшер ст. Чита 239
Каргин И. И. 321, 323, 324, 326, 327
Карпатовский, зам. начальника читинских ж.-д. мастерских 392
Карпов, 151
Карпов, инж., нач. движ. Забайк. ж.д. 192
Карселаидзе, капитан 369
Карташов, шт.-кап., участник карательной экспедиции ген. Меллер-Закомельского 116, 148, 159, 161, 164
Карызма, шт.-кап. 360, 364
Карюповский А. 130
Карюповский Н., 130
Кассенберг В. К., ж.-д. служащий ст. Андриановка 232
Кашевский, ген. 179
Кашин 358
Качаев П. Д., ж.-д. рабочий 34, 132, 235, 238, 303, 304, 306, 307, 308, 310, 312, 313, 314, 316, 317, 318
Кашпурев, крестьянский начальник 69, 76
Кайгородов, ирк. губернатор 58, 59, 60, 125
Кзынин, инженер 383
Кезин, кондуктор 235
Кизиритский, ж.-д. служащий 393, 395
Киреев 157
Киселев П., рабочий ж.-д. мастерских ст. Чита 73
Кисельников, рабочий читинских ж.-д. мастерских, убитый подпоручиком Шпилевским 15 октября 1905 г. 74
Кифаренко, п.-т. служащий 331
Кларк Б. И., осужден 28 февраля врем. военн. судом ген. Ренненкампфа на каторгу без срока, замененную каторжными работами на 10 лет 34, 169, 307, 308, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 318
Кларк П. И., ж.-д. служащий, осужден 28 февраля врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к смертной казни, замененной каторжными работами на 15 лет 34, 169, 233, 307, 308, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317
Клейн, врач 120, 152, 189
Клейн, инженер 121
Клейф, жанд. ротмистр 86, 388
Климов А., ефрейтор 349
Ключев А., ефрейтор 347
Клюшников, телеграфист, расстрелян на ст. Мысовая ген. Меллер-Закомельским 130

Князев П. 119
Ковалев, телеграфист ст. Хилок 133, 237
Ковалинский, жанд. полковник, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 18, 164, 165, 167, 171, 186, 203
Коварский, военн. врач 354, 356, 358, 369
Ковзан В. И., инженер 70
Козинцев, жанд. полковник 89
Козоуб В., матрос с транспорта «Прут» 328
Козулин М. И., казак, военн. писарь 321, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 331
Козьмичев, кондуктор 235
Кокорев Б., ж.-д. телеграфист ст. Петровский завод 237
Колодезников, ж.-д. телеграфист ст. Хилок 133, 237
Колосок М. К., ж.-д. служащий 132, 238
Колпаков, полковник 150
Кольчевский 220
Комаров, капитан 32, 282, 283
Конарев Г., солдат 348, 349, 351
Конаровский, псаломщик, черносотенец 53
Коневцев А. А., пом. машиниста 31, 32, 275, 276, 277, 278, 280, 281, 282
Коновалов А. И. (см. Попов А. И.) 217, 250, 251, 252, 253, 254
Коновалов, 159
Кононенко С. К., пом. нач. разъезда 235, 238
Кончевский, полк., военн. инженер 351
Копейкин, помощник нач. станции Зима 18, 127, 159, 161, 164
Корейво В. С., ген.-майор, прокур. петербургского военно-окр. суда 102, 328, 381
Коренин Д. Т. 307
Коробейников В. А., ж.-д. служащий 238
Королев А., столяр ст. Борзя, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к заключению в испр. доме на 3 года 31, 237, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 275
Королев, машинист ст. Хилок, расстрелян на ст. Могзон отр. ген. Меллер-Закомельского 20, 133
Корольков военн. инженер 141
Корольчук, п.-т. служащий 220
Корсаков, вольноопред. 198
Коротаев, конторщик ст. Хилок 133
Корякин С., рядовой 1-го Заамурского ж.-д. батальона, приговорен 15 января врем. военным судом ген. Ренненкампфа к смертной казни, замененной 10 годами кат. работ 21, 22, 217, 250, 251, 252, 253, 254, 255
Коршун Н. В. (он же Завьялов Е. П.), с.-р., б. студ. Московского университета, б. ссыльный, покушался в Иркутске на убийство Ренненкампфа, казнен 31 октября в Иркутске, 396.
Косачев, ж.-д. рабочий 271, 274
Косов, ген. 117
Косов, ж.-д. служ. ст. Верхнеудинск 132
Косовский, инженер 121
Костенко Я. 312
Костенко, ген. 84
Костин, 395
Костромитинов, капитан, комендант ст. Мысовая 130, 245, 246
Костюшко-Валюжанич А. А. (см. Григорович И. Н.), с.-д., будучи в ссылке, в 1904 г. принимал участие в якутском протесте («Романовка»), был осужден на каторгу, в 1905 г. бежал из Александровской пересыльной тюрьмы, работал в читинской с.-д. организации под фамилией Григоровича. Расстрелян 2 марта 1906 г. ген. Ренненкампфом в Чите 26, 33, 34, 75, 238, 240, 241, 250, 303, 304, 306 — 309, 312 — 314, 316, 317, 319, 321, 399.
Костырев И. К., п.-т. служащий 35, 332, 333, 334, 335, 336
Котов, ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 132, 238
Кох, жанд. подполковник 68
Кочев, ж.-д. служащий 274
Кочевский Н. Г., депутат I Гос. думы от Кубанской обл. 143
Койков, ж.-д. рабочий 237
Кравченко, ж.-д. служащий ст. Мысовая 238
Крамовников М. А., ж.-д. служащий 274, 275
Крапотин И., канонир 348, 349
Красин, унт.-офицер 221
Красов, инженер, начальник телеграфа Забайк. ж. д., уволен со службы 232
Кременецкий, жанд. полковник, нач. ирк. жанд. управлен. 64, 71, 247, 268, 344, 385
Кретович, техник 13-го уч. сл. пути 237
Кривоносенко Д. О., член читинской с.-д. организации; в апреле 1905 г. был арестован, при аресте оказал вооруженное сопротивление 33, 69, 74, 304, 306, 308, 309, 310, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 338, 339
Кричевцов, п.-т. служащий ст. Чита 331
Кролик, ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 132, 238
Крошечкин, вестовой 162, 163, 181
Крузе, коллежск. советник, заведующий иркутской телеграфной конторой 88
Крупышев, нач. участка Сиб. дороги 119
Крушинский 145
Крыжановский П. А., пом. машиниста 237, 271, 272
Крюков, ж.-д. рабочий 234
Крюков, пом. нач. ст. Тулун 145

Кувшинников, поручик 221, 224
Кудреватов В. 312, 236
Кудрин Н. Н., с.-д. ссыльный, участник якутского протеста ссыльных в 1904 г. («Романовка»), был приговорен к каторжным работам, бежал из Александровской тюрьмы в 1905 г. В конце 1905 и начале 1906 г. вел с.-д. работу в Чите и Харбине 240
Кузьмин, прапорщик запаса, участник красноярского восстания 80, 81, 82 83, 89
Кузнецов А. К., сиб. общественный деятель, сослан в Вост. Сибирь по процессу Нечаева в 70-х годах и принимал участие в револ. движ. 1905 г.; в Чите вр. военн. судом ген. Ренненкампфа был приговорен к смертн. казни. Казнь заменена каторжными работами на 10 лет 34, 72, 74, 76, 306, 307, 308, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 318
Кузнецов А. М., ж.-д. рабочий ст. Слюдянка 233, 238
Кузнецов Д. И., ж.-д. рабочий 31, 233, 238, 270, 271, 272, 273
Кузнецов И. М., ж.-д. телеграфист ст. Верхнеудинск 167, 168, 238
Кузнецов 132
Кузнец, иркутский домовладелец, крупный промышленник 53
Куклиг А. А., ж.-д. служащий 234
Кулишин, телеграфист 128, 235
Куприянов П. В., ж.-д. служащий 238
Куприянов, артилл. чиновник 358
Курасов Н., ж.-д. служащий 130, 247
Курнатовский В. К. (1868 — 1912 гг.), принимал участие в революционном движении с 80-х годов. Впервые арестован в 1887 г. за участие в народовольческих кружках. В 1889 г. К. был арестован в Москве и выслан в Архангельскую губ. В 1892 г. эмигрировал за границу и снова был арестован в 1897 г. при возвращении в Россию. Выслан в Енисейскую губ., где жил вместе с т. Лепешинским, Ванеевым, Старковым и др. Здесь в 1899 г. К. был в числе 17 подписавших написанный В. И. Лениным «Протест» против «Credo». В 1900 г. К. возвратился из ссылки и с тех пор принимал активное участие в с.-д. работе. В 1901 г. К. был арестован в Тифлисе. Был выслан в Якутскую обл., где в1904 г. принимал участие в известном протесте якутских ссыльных («Романовка»). Приговорен к каторжным работам. В октябре 1905 г. К. был амнистирован и остался на партийной работе в Чите. 18 января 1906 г. был арестован на ст. Мысовая ген. Меллер-Закомельским. Военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами на 20 л. 21 мая 1906 г. К. бежал из Нерчинской больницы; в 1912 г. умер в Париже 34, 35, 166, 167, 238, 239, 240, 322, 323, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Куропаткин А. Н., ген.-от-инф., военн. мин., с начала русско-японской войны главнокомандующий, с 3 марта 1905 г. командующий I-й манчж. армией 29, 82, 97, 98, 103
Куссонский, полковник 124, 177, 199
Кушлис-Григорович, ж.-д. служащий ст. Петровский завод 233
Кутайсов П. И., гр., иркутский военн. ген.-губ. 4, 7, 47, 49, 50, 54, 57, 58, 80
Куймер, ж.-д. рабочий 236

Лавров, управляющий Иркутской казенной палатой 58, 59, 60
Лагутин, студент, убитый черносотенцами в Иркутске 17 октября 1905 г. 53
Лазаренко, зауряд-прапорщик 118
Лангоф 185
Лапердин И. И., солдат 322
Ласточкин ген.-майор, начальник иркутского гарнизона 10, 57, 58, 60, 86, 87, 88, 388
Латерн, полковник 298
Лахин В., священник 248
Лауниц, ген. 168
Лебедев В. Ф., депутат I Гос. думы от Владимирской губ. 143
Лебедев М. Д., депутат I Гос. думы от Смоленской губ. 143
Лебедев, подполковник 97
Лебедев, солдат 179, 366
Левашев, ген. 245, 349
Левенсон А., запасный агент службы движения 233
Левенсон, начальник ст. Селенга 132, 238
Левенсонов А. Ф., ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 238
Левестам М. Ю., ген.-лейт., ком. 2-й Сиб. стрелк. дивизией, руководил разгромом красноярских ж.-д. мастерских 82
Левитский, жандармский полковник 76
Левкович, помощник нач. депо ст. Узловой 116
Левковский С., унт.-офицер 348, 349
Леонтьев, телеграфист ст. Хилок, расстрелян отрядом ген. Меллер-Закомельского на ст. Могзон 20
Лимонов, зап. солдат 116
Лиморенко П., рабочий, ст. Верхнеудинск, врем. военным судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни. Казнь заменена каторжными работами на 8 лет 31, 132, 237, 238, 262, 263, 265, 266, 267
Линдер 104

Линевич Н. П., ген.-от-инф., ген.-адъют., в 1904 г. командовал войсками Приам. военн. округа. В начале русско-японской войны командовал манчжурской армией, 3 марта 1905 г. назначен главнокомандующим вместо Куропаткина. Уволен с этой должности 3 февраля 1906 г. Более полугода находился под следствием за непринятие мер против стачечного движения на Сиб. ж. д. 15, 16, 28, 29, 54, 61, 64, 70, 78, 84, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103, 111, 112, 113, 114, 125, 126, 135, 136, 138, 151, 161, 170, 171, 178, 194, 195, 201, 208, 211, 217, 218, 221, 222, 226, 227, 229, 241, 248, 251, 297, 331, 351, 361, 365
Лисовский, ген. 150
Лиснев, телеграфист 236
Лихачев 239
Личко И., матрос с транспорта «Прут» 327
Лобачев А., ж.-д. служащий 236, 237
Лоб И., п.-т. служащий 130, 247
Лобков А. унт.-офицер 348, 349
Лобков М., унт.-офицер 347, 348, 349
Логинов, ж.-д. служащий 238
Ложников М., ж.-д. телеграфист ст. Слюдянка 233
Ломакин, военн. писарь 237, 359
Ломовский В. 119
Ломоносов М. Г., ж.-д. служащий 235, 238
Лонцкий Г. И., машинист ст. Хилок, провокатор 31, 250, 271, 272, 273, 274, 275
Лопатин А. А., казак, военн. писарь 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Лопатин А. П., казак, военн. писар 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Лопушинский, ген.-майор 110
Лосиевский, прапорщик 365
Лукк А. И., ж.-д. служащий 233
Лунин В. И. депутат I Гос. думы от Кубанской обл. 143
Лурье М. В., с.-д. ссыльный, в 1904 г. принимал участие в якутском протесте ссыльных («Романовка»), в конце 1905 г. работал в читинской с.-д. организации 239, 240
Лутохин, податной инспектор 69, 76
Лыкошин, полковник, военн. прокурор 297, 298
Лысенко Н. П., машинист 274, 275
Лыткин Н. Ф., педагог 234
Людвиг, якутский вице-губернатор 59
Лютов 220
Люце, ротмистр 159
Лянге Э. Ф., ж.-д. служащий 233
Ляховский Я. М., ж.-д. врач, участник Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса, был в административной ссылке в Иркутске, в конце 1905 г. принимал участие в ж.-д. движении, был председателем исполн. бюро совета депутатов рабочих и служащих Забайк. ж.-д. 64, 65

Магит 237
Мазур Я., унт.-офицер 348, 349, 350
Макаев, кн., полковник 383
Макарий, томский архиерей 55
Македонов Н. 312
Маковийчук 131
Максимович А. С., ж.-д. служащий 132, 237, 238
Максимович К. К., ген.-адъют., команд. войсками варшавского военн. округа 111
Максимов П., унт.-офицер 348, 349
Малиновский Г., машинист ст. Нижнеудинск 274
Малиновский, телеграфист ст. Хилок 133
Малков, слесарь депо ст. Чита 235
Мальгин А., ж.-д. служащий 237
Малянов, ж.-д. рабочий 237
Маляренко, п.-т. служащий 129, 235
Маматкази, ротмистр. нач. особ. отряда ген. Меллер-Закомельского 145
Мандельберг В. Е., врач, в Сибири был в административной ссылке, член иркутской с.-д. организации, меньшевик. В конце 1905 г. вел партийную работу в Иркутске и Красноярске. В 1907 г. был избран от Иркутска депутатом в Гос. думу 58
Мандрыкин, крестьянский начальник 302
Манин, машинист 237
Маржиевский В. 119
Мареев 304
Маркевич К., инженер на ст. Хилок 133, 232
Маркиевич, конторщик 237
Марков, ж.-д. служащий на ст. Хилок 232.
Марков, ген.-майор 146
Маркс К., ж.-д. служащий 132, 237, 238
Мартынов А., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Мартынов, военн. врач 255
Марченко, капитан л.-гв. Волынского полка, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 17, 152, 156, 157, 159, 181, 182, 183, 186
Марчинский А. В., ж.-д. рабочий ст. Хилок; врем. военн. судом ген. Ренненкампфа 16 февраля 1906 г. приговорен к смертной казни; расстрелян на ст. Хилок 18 февраля 31, 32, 274, 275, 276, 277, 278, 280, 281, 282
Марцинкевич, п.-т. чиновник, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 18, 19, 30, 130, 133, 148, 150, 157, 159, 160, 161, 164, 165, 166, 170, 175, 176, 177, 181, 184, 185, 186, 203

Марцинкевич, тел. на ст. Петровский зав. 236
Маслов М. Т., рабочий депо ст. Верхнеудинск 132, 238
Мастиков Н., п.-т. служащий 130, 238, 247
Машинский И. 119
Медведев, сторож лесной дачи 236
Медведников М. Д., инженер, пом. нач. уч. службы тяги; врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни; расстрелян в Верхнеудинске 12 февраля 31, 132, 238, 250, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269
Мезенцов, подпоручик 183
Мелехин, ж.-д. рабочий ст. Селенга 132, 238
Меллер-Закомельский А. Н. бар., ген.-от-инф., начал службу корнетом гусарского полка, принимал участие в подавлении польского восстания. Участвовал в русско-японской войне. 13 ноября 1905 г. командирован был в Севастополь для борьбы с революц. движением во флоте. Командовал карат. отрядом на Самаро-злат., Сиб. и Забайк. ж. д.; по возвращении был назначен прибалт. ген.-губ. 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 36, 37, 39, 40, 42, 43, 82, 83, 95, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 202, 203, 204, 205, 206, 216, 217, 219, 222, 226, 229, 231, 235, 236, 237, 240, 241, 243, 245, 246, 247, 248, 271, 304, 386, 387, 397, 399.
Меллерович М., ж.-д. служащий 252
Мельзеников, жандарм 285
Мельников, ж.-д. служащий ст. Селенга 89, 132, 238
Меньших, пристав Читинского уезда 302
Мейлуп О. И., п.-т. служащий, приговорен врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к смертной казни, замененной бессрочной каторгой 35, 333, 334, 335, 336, 337
Мефодий, епископ забайкальский и нерчинский 34, 318, 319
Мигунов А. П. 322
Микертычан А. Х., ж.-д. служащий ст. Хилок; с.-д., врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен 16 февраля к смертной казни; расстрелян на ст. Хилок 18 февраля 31, 32, 133, 237, 274, 275, 276, 277, 278, 280, 281, 282
Микешин И. Б., запасный ж.-д. агент ст. Верхнеудинск; врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни; казнь заменена каторжными работами на 8 лет 31, 106, 117, 118, 236, 238, 250, 262, 263, 264, 265, 266, 267
Милеант, полковник 106, 117, 118
Милентьев, инженер, пом. нач. Забайк. ж. д. 385
Мюксюгин 132
Милютинский Н. А., машинист ст. Верхнеудинск; врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни. Казнен 12 февраля 262 — 269
Минак П. Д., рабочий, с.-д., большевик, с 900-х годов вел партийную работу в Чите, Борзе, Слюдянке, Красноярске, Иркутске, Омске, в 1905 г. был членом Иркутского с.-д. комитета, членом исполнительного бюро совета депутатов рабочих и служащих Забайк. ж. д., делегатом от Иркутска на 1-м съезде профессионального союза рабочих Забайк. ж. д. в Чите в январе 1906 г.; 10 января 1906 г. был арестован под другой фамилией и в феврале бежал из Александровской пересыльной тюрьмы. Впоследствии был в эмиграции в Австралии, САСШ; в 1918 г. возвратился на Дальний Восток, где принимал активное участие в партизанском движении под фамилией Федорова 64
Мин Г. А., ком. л.-гв. Семеновского полка 31, 104, 238, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269
Минхянь И., матрос с транспорта «Прут» 327
Мирошников, ж.-д. служащий ст. Мысовая 238
Мирский Л. Ф., за покушение на ген. Дрентельна приговорен к крепости, затем был сослан в Вост. Сибирь. Жил в Прибайкалье. Принимал участие в револ. движ. 1905 г., был приговорен Ренненкампфом к смертной казни, замененной каторжными работами. После Октябрьской революции выяснилась его предательская роль в отношении С. Нечаева в Петропавловской крепости (см. «Кр. арх.» т. VI) 32, 33, 250, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 299, 300, 355
Мисинин, солдат 163, 169
Михайлов 307
Михайлов, подпоручик 351
Михайловский, врач 145
Михайловский, пом. нач. ст. 236
Михайловский В., машинист депо 237
Михайловский В. унт.-офицер 348, 349
Михневич Н. 86
Мишин, кондуктор 235
Мишин, иркутский вице-губ. 58, 59, 60, 88

Мищенко П. И., ген.-лейт., ген.-адъют. 221, 227, 380
Млодзинский, сотник 116, 148, 200
Могирев, военн. чиновник 359
Можаров, ж.-д. служащий — 236
Мокрунов М. С., депутат I Гос. думы от Смоленской губ. 143
Монкевич П. 119
Мордовский, ж.-д. служащий 238
Морев Н. И., депутат I Гос. думы от Кубанской обл. 143
Морозов Ф. А., ген.-м., нач. I-й Сиб. стрелк. дивизии 193
Мотов, телеграфист 128, 235
Мошаренко К. п.-т. служащий 130
Мошкович А. 238
Мрозовский П. П., 274, 275
Мрозовский. порут. 199
Мронговиус, ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 233
Муравьев 105
Мухин Ф., рабочий, активный участник с.-д. движения на Дальнем Востоке. В 1905 г. вел работу на ст. Маньчжурия, был членом смешанного ж.-д. комитета, участником ж.-д. съезда в Иркутске в декабре 1905 г. Во время гражданской войны убит белыми в Благовещенске (в 1918 г.) 21, 232
Мясоедов, жанд. подполковник 96
Мясин, подпор. 388

Набоков В. Д., депутат I Гос. думы от Петербурга и губ. 143
Наболин, зауряд-прапорщик 154
Нагорский, нач. петерб. п.-т. округа 184, 185, 187
Надаров И. П., ген.-лейт., главн. нач. тыла маньчжурской армии 21, 48, 59, 61, 82, 161, 195
Назаров П. Н., телеграфист ст. Яблоновая 238
Назаров, жандарм 230, 285
Нарбут 151
Настич, ж.-д. служащий 238
Натансон, член исп. бюро Иркутского совета депутатов служащих и рабочих 64
Наумов, зауряд-прапорщик 150
Невмержицкий, шт.-кап. 354, 358, 359, 363, 364
Немазанников В. В., п.-т. служащий 234
Немешаев К. С., министр путей сообщения 89, 101
Немировский А. В., п.-т. служащий 235
Неометов, служащий ст. Чита, был председателем съезда служащих и рабочих Забайк ж. д. 65, 66
Нечаев 311
Нечаев, врач 145
Никаноров, врач 145
Никитин, вице-президент Академии наук 318
Никитин, ж.-д. служащий 237
Николай II 15, 33, 37, 50, 51, 64, 85, 95, 98, 99, 104, 105, 107, 108, 111, 112, 115, 134, 146, 153, 185, 202, 208, 209, 225, 226, 228, 242, 248, 249, 251, 269, 283, 374, 392
Николай Николаевич, вел. кн. 15, 95, 103, 104, 182
Николаевский Н. Ф., депутат I Гос. думы от Енисейской губ. 143
Никольский, иркутский полицмейстер 59, 60
Никольцев, подъесаул 360, 363
Новиков, полковник, зав. передвижением войск Сам.-злат. ж. д. 106, 119
Новик, ж.-д. служащий ст. Сретенск 234
Новицкий, полковник, 152
Новомейский 77
Ногуй, ж.-д. служащий ст. Соктуй 235
Норманский, капитан 296
Носов И. П., машинист, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни, казнь заменена каторжными работами на 8 лет 31, 132, 237, 238, 262, 263, 265, 266, 267
Носков К., ефрейтор 349
Носков Ф., унт.-офицер 348, 349
Нудельман, ж.-д. служащий 132, 238
Нюберг, инженер 83, 122, 144, 196

Обедников, рабочий, член исполн. бюро совета депутатов рабочих и служащих Забайк. ж. д. 64, 233
Овчинников, ж.-д. рабочий 236
Одинцов С. И., капитан, нач. походного штаба в отряде ген. Ренненкампфа 210, 219, 247, 268, 269, 270, 273, 275, 282, 308, 383
Озол, народный учитель 303
Окинчес В. В., нач. служ. пути ст. Борзя, был арестован отрядом ген. Ренненкампфа, по суду оправдан 31, 237, 256, 257, 258, 259, 260, 261
Окулов, ж.-д. рабочий 236
Окунцов М., есаул, один из учредителей союза военнослужащих в Чите 351, 353, 354, 355, 360, 362, 363, 364, 369, 370, 371, 372, 374
Окунцов И. К., инспектор нар. училищ в Верхнеудинске, принимал участие в револ. движ. 1905 г., был осужден врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к смертной казни; казнь заменена каторжными работами без срока 32, 33, 250, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 292, 293, 295, 298, 299, 300, 301
Ольденбург С. Ф., непр. секретарь Академии наук 318
Орановский В. А., ген.-майор, ген.-квартирмейстер штаба главнокоманд. маньчжурской армией 344, 382, 395
Орлов А. А., ген.-майор, нач. карат. эксп. в Прибалтике 104, 181

Орлов, см. Ветошкин
Осберг, поручик, член Ирк. военно-стачечного комитета во время восстания в иркутском гарнизоне, был избран начальником Ирк. гарнизона 10
Осипов, ж.-д. служащий ст. Соктуй 235
Осокин С., ж.-д. служащий 119
Осокин унтер-офицер 151
Островский Л. Н., пом. нач. Акатуевской тюрьмы 34, 35, 322, 323, 326, 327, 331
Остромецкая, ж.-д. служащая 142

Павлов, М., солдат 321
Павлов, капитан, и. о. военн. прокурора 255, 256, 257, 262, 263, 276, 283, 284, 294, 295, 298, 313, 323, 333, 334
Павлов В. П., ген.-лейт., нач. главн. военн.-судн. управл. с 298
Павлуцкий, телеграфист ст. Петровский завод 235
Падалка, конторщик, арест. на ст. Борзя 31, 237, 256, 257, 258, 259, 260, 261
Палицын Ф. Ф., ген.-лейт., с 21 июля 1905 г. начальник генерального штаба 15, 16, 17, 23, 101, 103, 105, 107, 111, 112, 117, 160, 175, 176, 179, 180, 215, 217, 218, 245, 248, 286, 332, 380
Пальмов, ж.-д. врач 144
Панаморец, телеграфист 235
Панинко, ж.-д. служащий 237
Панкратьев, нач. ст. Красноярск 144
Парамонов А., рабочий, с.-д., большевик, член Читинского комитета РСДРП, видный участник читинских событий 1905 — 1906 гг. 33
Паргачевская, ж.-д. фельдшерица 129, 235
Парло, унт.-офицер 346, 347, 348, 349, 350
Паруцкий, ген. 119
Пархоменко Х., член стачечного комитета, телеграфист 129, 232
Пархоменко, ж.-д. рабочий ст. Оловянная 234
Паршиков, военный писарь, арестованный на ст. Чита 72
Пасько В., солдат 272, 273
Пашинский А. Г., и. д. нач. ст. Верхнеудинск; врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни; казнь заменена каторжными работами на 8 лет 31, 86, 132, 238, 262, 263, 265, 266, 267
Пашкевич, телеграфист ст. Оловянная 237
Пенгер, телеграфист ст. Хилок 133
Перевалов И. Я., казак, военн. писарь 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Перкон П. Ю., телеграфист ст. Маньжурия, член стачечного комитета 61, 62, 232
Пермяков В. 119
Перцов, унт.-офицер 131
Пескин А. А., чертежник управления Забайк. ж. д. 64, 235
Петраков, унт.-офицер 347, 348, 349, 350
Петриченко, ж.-д. рабочий ст. Слюдянка 233
Петров Г. Д., арестован на ст. Верхнеудинск 238
Петров Ч. 132, 312
Петров, ж.-д. служащий ст. Чита 233
Петров, ж.-д. рабочий ст. Слюдянка 233
Петров, пом. нач. ст. Чита 235
Петров, ж.-д. служащий 237
Петров, шт.-кап. 353
Петровская 181, 182
Петрункевич И. И., депутат I Гос. думы от Тверской губ. 143
Петрункевич М. И., депутат I Гос. думы от г. Петербурга и губ. 143
Петрушевич Д. Г., военн. писарь 321, 323, 324, 358
Петрухов, унт.-офицер 131, 156
Петрушев Д. Г. 324, 326, 327, 329, 330, 331
Пешков К. М., солдат 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Пейкер, телеграфист ст. Хилок 237
Пивкин Р., ж.-д. служащий 119
Пиотровский, ж.-д. служащий ст. Селенга 132, 238
Пирогов, поручик 351, 354, 365, 358, 369, 371
Писаренко, подпоручик л.-гв. Петерб. полка, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 16, 17, 19, 148, 149, 151, 156, 157, 158, 165, 166, 179, 181, 186
Пискунов К. Н., ж.-д. служащий 234
Плеве, ген., командир 13-го корпуса 48
Плешаков, жанд. ротмистр 238, 262, 285, 291, 391
Плотников, зауряд-прапорщик 255
Пляшкевич, телеграфист ст. Соктуй 235
Погуляев, телеграфист ст. Заиграево 237, 238
Погуляев, ж.-д. рабочий ст. Верхнеудинск 132
Покотилов Д. Д., дипломатический представитель в Пекине 97
Покровский, порут. 199
Поливанов, ген. 108, 110, 115
Политов, телеграфист ст. Иланской 142
Полковников П. В., ген.-майор, нач. 5-й Вост.-сиб. стрелк. див., был назначен после занятия Читы Ренненкампфом, ком. войсками и вр. и. д. ген.-губ. Забайк. обл. 32, 113, 192, 214, 215, 216, 218, 223, 226, 227, 352, 353, 380, 381, 387
Половников, ж.-д. рабочий 236
Полонский, поручик л.-гв. Литовского полка, участник карат. эксп. Меллер-

Закомельского 24, 154, 162, 163, 169, 173, 174, 179, 182, 186
Полубояринов Е. В., солдат 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Полунин И., ж.-д. служащий ст. Мысовая 130, 238
Полункин И., телегр. в Иркутске 232
Полухин П., унт.-офицер 346
Полушкин И., п.-т. служащий 130
Полынов, капитан, военн. инженер 242, 351, 354, 355, 363, 364, 369, 371
Поляков В., ж.-д. служащий 233, 247
Пономарев, телеграфист 128
Поплавский Ф., ж.-д. служащий 119
Попков, прапорщик 120, 152
Попов А. И., учитель, член Иркутской с.-д. организации. В 1903 г. был арестован и приговорен к крепости. В октябрьские дни 1905 г. освобожден из Александровской пересыльной тюрьмы и по поручению Сибирского союзного комитета отправился из Иркутска в распоряжение Читинского комитета РСДРП, откуда был направлен на ст. Маньчжурия на партийную работу. 9 января 1906 г. во время демонстрации был арестован (под фамилией Коновалова), избит и предан военному суду ген. Ренненкампфа. 16 января 1906 г. по приговору суда расстрелян на ст. Борзя 21, 22, 217, 250, 251, 255, 399
Попов А., 312
Попов Н. С., ж.-д. служащий 238
Попов, ген., ком. 36-й арт. бриг. 200
Попов, п.-т. служащий, телеграфист 133, 237, 238
Попов, народный учитель 302
Пороховщиков В. 119
Постников Д., солдат 348, 349
Постнов, ефрейтор 347, 348, 349
Посуников, ж.-д. служащий 236
Прендовский С., ж.-д. служащий ст. Байкал 86, 233
Преображенский Н. Е., начальник разъезда 129, 235, 238
Пронин И. П. 274, 275
Проскуряков А., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Простокишин А. Г., казак, военн. писарь 322, 323, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331
Просянникова, ж.-д. служащая 237
Прошедомирский, телеграфист 128, 235
Прошутинский, читинский полицмейстер 224
Пункшта, ж.-д. служащий ст. Селенга 132, 238
Путята Д. В., ген.-майор, благовещенский губернатор 135, 138, 181, 195
Пчелко, подполковник, предс. врем. военного суда 252, 254, 256
Пятков А., солдат 348, 349
Радзеевский, ж.-д. служащий 86, 132, 237, 238
Ранжуров П. П., казак, военн. писарь 321, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Ранхнер К. Ф., подпол., военн. инженер 284, 286, 314, 323, 334
Распутин А. П., ж.-д. рабочий 31, 274, 275, 276, 277, 278, 280, 282
Ребиндер, жанд. подполковник 168, 169
Редигер А. Ф., ген.-лейт., военн. мин. с 15 июля 1905 г. чл. Гос. сов. 15, 80, 95, 96, 97, 100, 101, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 202, 221, 222, 229, 241, 242, 243, 245, 300, 337, 377, 392
Редько, ген., красноярский губернатор 81, 82, 122, 144, 146, 149, 200
фон Ремер, полковник 298, 374
Ренненкампф П. К., ген.-лейт., в 1905 г. состоял в распоряжении главнокоманд., командовал 7-м Сиб. арм. корпусом, а в 1906 г. командовал 3-м Сиб. арм. корпусом; в нач. 1906 г. стал во главе карат. эксп. на Забайк. ж.-д. Принимал участие в империалист. войне, убит в одном из южных городов во время гражд. войны 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 82, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 109, 111, 112, 113, 117, 120, 121, 124, 125, 126, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 139, 140, 141, 151, 152, 159, 164, 165, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 182, 191, 192, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 235, 236, 237, 238, 240, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 254, 255, 256, 258, 262, 267, 268, 269, 270, 273, 275, 281, 282, 283, 285, 286, 289, 290, 291, 293, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 307, 308, 312, 317, 318, 319, 321, 323, 328, 330, 331, 332, 333, 336, 337, 338, 342, 344, 345, 349, 351, 352, 353, 354, 355, 364, 365, 366, 372, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 390, 391, 392, 396, 397, 399
Репин Б., ж.-д. служащий 247
Рехневский Ф. Ю., ж.-д. служащий 234
Рейфович, журналист 167, 168
Рихтер 104
Рогатых Н., машинист депо 237
Роголев И., ж.-д. служащий 119
Родионов, поручик 161, 168, 351, 354, 355, 360, 361, 362, 363, 364, 369, 370, 371, 372, 374
Родионов Н. И., врач, член ж.-д. смешанного комитета в Верхнеудинске 126, 161, 168, 238
Розе, помощник нач. телеграф. Забайк. ж. д. 232

Розенберг И. З., ж.-д. рабочий, принимал участие в револ. движении 1905 г., приговорен 17 февраля врем. военным судом ген. Ренненкампфа к каторжным работам на 4 года 31, 32, 250, 274, 275, 276, 278, 280, 281, 282
Розенфельд В. Я., ж.-д. рабочий ст. Хилок, с.-д., приговорен врем. военн. судом ген. Ренненкампфа 17 февраля к смертной казни; расстрелян 18 февраля 31, 32, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282
Розов Н. Н., п.-т. служащий 35, 333, 334, 335, 336, 337
Романов, омский губернатор 154
Романов, нач. службы тяги 237
Романов, якут, домовладелец 166
Романова М. Ф., мать Николая II 104, 105
Романовский, член стачечного комитета, телеграфист 62, 236
Романовский, капитан 198
Ропало, ж.-д. служащий 237
Ростовцев, поручик 224, 391
Роттенер, нач. ст. 259
Рудаков, жанд. ротмистр 124, 198
Румшевич, И. Ф., ген., вр. ком. 1-й Сиб. дивизией 37, 38, 73, 126, 135, 139, 193, 223, 229, 241, 303, 337, 338, 344, 362, 363, 377, 378, 382
Румянцев, полковник, военн. следователь 250
Рупейко, служитель лазарета 353
Рутковский, поручик, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 172, 204
Рюмин, инженер ст. Иннокентьевская 124, 127, 159, 190
Рюмкин К. И., казак, военн. писарь 322, 323, 324, 327, 329, 330, 331, 362, 363
Рыбальский-Бутевич Б. Н., подпоручик, адъютант 3-го резервн. ж.-д. батальона, член союза военнослужащих в Чите 72, 345, 346, 349, 351, 354, 356, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 367, 368, 370
Рыбин А. П., п.-т. служащий 35, 332, 333, 334, 335, 336, 337
Рыбников М. К., ж.-д. рабочий 31, 270, 271, 272, 273
Рыжков, машинист ст. Зима 177
Рыссив, ж.-д. служащий 236
Рябов Дмитрий унт.-офицер 348, 349

Савельев Ф., матрос с транспорта «Прут» 328
Савин, телеграфист 128, 130, 220, 235
Савицкий, подполковник, участник карат. эксп. Ренненкампфа 28
Савицкий, капитан 361
Савостьянов, подпоручик 121
Савченко, нач. разъезда 115, 235
Садковский, поручик, член союза военнослужащих в Чите 72, 351, 354, 355, 360, 361, 362, 363, 364, 369, 370, 371, 372, 374
Садовский, слесарь ст. Хилок, расстрелян ген. Меллер-Закомельским ..а ст. Могзон 20, 274
Садирин Е., унт.-офицер 344, 849
Саламатин, солдат запаса 310
Салатко-Петрищев, нач. омского ж.-д. участка 83
Самбовский, инженер 236
Самойлов, полковник 215
Самышкин, капитан 359
Сауров Н., ефрейтор 348
Сахаров, ж.-д. служащий 236
Сахновский П., п.-т. служащий 130, 238 247
Сафронов, телеграфист 235
Сачава А., ж.-д. рабочий ст. Слюдянка 86, 233
Свентицкий, инженер, нач. Забайк. ж. д. 38, 68, 69, 230, 234, 236, 340, 385, 391, 394
Свет, жанд. ротмистр на ст. Иланская 123, 124, 156
Свечихин П., ж.-д. рабочий 74
Седлецкий И. А., токарь на ст. Верхнеудинск, приговорен врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к каторжным работам на 8 л., заменен. 6 годами 132, 164, 170, 186, 238, 262, 263, 264, 265, 266, 267
Седлецкий, подпоручик 4-го резервн. ж.-д. батальона, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 23, 24, 31, 150, 166, 169, 170, 172, 183, 238
Селиванов А. Н., ген.-лейт., ком. 2-го сводн. стрелк. корпуса 53, 97, 195, 196, 227
Селиванский, ветерин. врач 302
Селинский, сотник 351, 358
Селихов Л., студент 119
Селонов, ж.-д. служащий 237
Селяев П. С., казак, военн. писарь 322, 323, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Семенов, капитан 294, 295, 331, 336
Семенов, ж.-д. служащий 340, 341
Семень А. 120
Семикин К., машинист ст. Хилок 133, 232, 237
Семенцов, статский советник 88
Семов И. 306, 309, 312
Сенько И., п.-т. служащий 130, 238, 247
Сергеев, ген.-майор 117, 200
Сергеев, помощн. машиниста 133, 237
Сергеев, подполковник, пом. военн. прокурора 117, 286, 287, 291, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 313, 314
Сердюк, городовой 395
Сизоненко И., матрос с транспорта «Прут» 328
Сизых, казачий урядник, участник солдатского восстания в Иркутске в ноябре

1905 г. С. стоял во главе восставших казачьих сотен 58
Силадницкий, поручик 229
Силинский, подпоручик 357, 359
Силинский, сотник 359, 360, 363
Сильверстов, ж.-д. служащий 239
Симонов И., телеграфист, член комитета телеграф. 127, 129, 232
Скалон, 151, 159, 160, 170,171, 176, 187
Скворцов Д., унт.-офицер 348, 349
Скобейдо, телеграфист ст. Соктуй 235
Скоминовский, тов. прокур. в Красноярске 196
Скороходов, капитан, 2-го ранга 122, 155, 178, 179, 180, 188
Скубиев С. 312
Слепов, ж.-д. рабочий 264, 275
Смирнов, подполковник 124, 198
Смирнов, член бюро иркутского совета депутатов служащих и рабочих 64
Смирнов, капитан, командир охранной команды Меллер-Закомельского 155, 156
Смирнов, ж.-д. слесарь депо ст. Чита 235, 236
Смирнов 302
Смокульская Е. 239
Соболев, см. Суслов Н. Н.
Соболевский С. 119
Соколовский В., енисейский вр. ген.-губернатор 85, 90, 196
Сокольский, жанд. ротмистр, нач. манчж. отд. 388
Соллогуб В., ген.-лейт., прибалт. ген.-губернатор 104
Солодовников, поручик, член союза военнослужащих в Чите 72, 73, 75, 351, 354, 356, 360, 362, 364, 369, 370, 371
Соркин, податной инспектор 302
Сорокин И., ж.-д. служащий 346, 348, 349
Сороко инж. 86
Сорякин, народный учитель 302
Сосновский Н. А., п.-т. служащий 35, 333, 334, 335, 336, 337
Софоклов, ж.-д. служащий 237
Спин Петр, унт.-офицер 348, 349
Спиридонов, подполковник, член врем. военн. суда 252, 257, 323, 333
Спиридонов, подполковник, участник карат. эксп. Ренненкампфа 235, 236, 263, 267, 284, 287, 314
Спиридонов, бомбард.-наводч. 152
Спува, поручик, участник карат. эксп. Меллер-Закомельского 204
Стадурский, жанд. ротмистр 388, 391
Стариков, капитан 246
Стародуб, унт.-офицер 347, 349, 350
Старостин И., рабочий 74
Стельницкий, врем. челябинский ген.-губ. 146
Стельян, ж.-д. служащий ст. Мысовая 238
Стенбок, гр. 178
Степанов А., ефрейтор 347, 348, 349
Степанов, ж.-д. служащий 237
Степанов Г., солдат 148, 321
Степурский, народный учитель 302
Стессель А. М., ген. 151
Столяров П. Е., рабочий, слесарь, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни. Казнен 2 марта в Чите 34, 302, 307, 308, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 321
Стоцкий, ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 233
Стржалковский, нач. ст. Читы 235
Строганов В. Г., депутат I Гос. думы от Ярославской губ. 143
Стрелковский, сотник 132, 134, 169, 246
Струнин С. 119
Субботич, ген. 96
Суворов А. Л., солдат; приговорен врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к смертной казни; 2 апреля казнь заменена каторжными работами на 15 лет 321, 323, 324, 325, 236, 327, 329, 330, 331
Суликовский, ген. 149, 155, 159, 160
Султанов, поручик 321
Сунзинский, поручик 383
Суслов Н. Н. (Маленький) 75
Суссер Н. И., работала в «технике» в Красноярске, Томске, была членом иркутской с.-д. организации 239, 241
Сутулов, казачий сотник 57, 58
Сухотин Н. Н., ген.-лейт., команд. войсками Сиб. военн. окр. 15, 16, 45, 49, 50, 51, 61, 79, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 90, 95, 96, 99, 100, 101, 106, 109, 110, 112, 115, 121, 135, 140, 142, 144, 146, 153, 154, 178, 179, 190, 207, 231, 232, 243, 244, 250, 388, 390
Сущинский, ж.-д. служащий 237
Сыропятов, жанд. полковник 17, 18, 81, 145, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 161, 164, 176, 178, 179, 192, 197
Сычевский А. В., ген.-майор, ком. 2-й бригады 9-й Вост.-сиб. стрелк. дивизии, вр. и. о. военн. губ. Забайк. обл. 16, 23, 25, 28, 32, 35, 37, 38, 112, 113 140, 192, 207, 216, 218, 221, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 231, 241, 246, 255, 270, 303, 328, 331, 353, 354, 373, 376, 381, 388, 393, 394, 395, 396

Таранов И.И., писарь штаба войск Забайк. обл. 321, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 331
Тарановский, полковник, и. д. нач. штаба отр. Меллер-Закомельского 18, 19, 106, 151, 153, 155, 159, 162, 164, 165, 171, 175, 176, 178, 179, 180, 186, 203
Тарлинский, торговец 274, 275
Тарасович, народный учитель 303
Татаринов, ротмистр 130, 145

Твердовский С. И., инженер, нач. сл. тяги Забайк. ж. д. 234
Телегин, ефрейтор 16, 148
Терентьев Т., ж.-д. служащий 237
Терещенко, п.-т. служащий 331
Тесля А. Е., депутат I Гос. думы от Полтавской губ. 143
Тимашов, ж.-д. служащий 237
Тименко, ж.-д. служащий ст. Андриановка 232
Тимсон И. А., телеграфист ст. Хилок, расстрелян отр. ген. Меллер-Закомельского на ст. Могзон 20
Титов, народный учитель 302
Титов, ж.-д. телегр. ст. Хилок 133, 237
Титов, ж.-д. служ. ст. Оловянная 237
Тихомиров, ком. отд. омск. 121
Тишин, полковник 209, 225, 284, 285, 287, 289, 313, 314, 317, 323, 327, 328, 334, 336
Ткаченко, п.-т. служ. 220, 233, 235, 331
Ткаченко, учительница 303
Токмасов, есаул 354, 355, 360
Токмаков, сотник 362, 369,370, 371, 372, 374
Толстая, гр. 182
Томашевский, солдат 347, 348, 349, 350
Тотлебен 185
Травин, крестьянский начальник 302
Трепов Д. Ф., ген.-майор; с 1 января 1905 г. — петербургский градоначальник; с 26 октября 1905 г. — дворцовый комендант 79, 185
Тростенцев, ж.-д. телеграфист ст. Петровский завод 237
Трояновский, машинист 341
Трубанов К. 312
Трубников, капитан 359
Трулич, подпоручик 357
Труневая, свидетельница по обвинению Шинкмана и Мирского 290
Трухин, подпоручик 357
Труфанов 304
Тульников К., ж.-д. служащий 119
Туманцев Н., унт.-офицер 347, 348, 349
Турантаев П. П., ж.-д. рабочий, приговорен врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к смертной казни, казнь заменена 10 годами каторжн. работ; 31, 250, 275, 276, 278, 280, 282
Туранов И. И., военн. писарь 362
Тыртов, полковник, участник карат. эксп. Ренненкампфа 299
Тяпкин, ж.-д. служащий ст. Селенга 132, 238
Тюрин, поручик 255

Уваров, пом. нач. ст. Манчжурия 237
Угрюмов, ж.-д. служащий 236
Уланд, ж.-д. служащий 237
Ульрих С., ж.-д. служащий 130, 247
Ульянов И. 86.
Унтербергер П. Ф., ген.-лейт., команд. войсками Приамурского военного округа, приамурск. ген.-губернатор 354, 355, 379
Усов Н. А., инженер 130, 235
Ухватов, кондуктор 235
Ушаков, ж.-д. служащий ст. Верхнеудинск 238

Фадеев, учитель шк. ст. Андриановка 237
Фальк, врач 120, 152, 189
Файнберг 239, 304
Феденев Д. П., служащий управления Забайк. ж. д., член Исполн. бюро совета деп. служ. и рабочих Забайк. ж. д. Был осужден на каторгу, подал прошение на высочайшее имя, был помилован 64, 233, 239, 240
Феденева Т. М. 239
Федоров А. Ф. 86, 233, 238
Федоров Н. Н., служащий управления Забайк. ж. д. 64, 233
Федоров П. А., военн. писарь 121, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 331
Федоров, подполковник 152
Федорчук Н., монтер 157
Федосеев, войск. старшина Забайк. каз. войска 360
Ферзен, бар. 104
Фиалковский, капитан 329
Филантьев С., п.-т. служащий 130
Филатов, солдат 229
Филимонов Д., матрос с транспорта «Прут» 232, 327
Филиппов Х., солдат 322
Фиренкранц, подполковник, военн. прокурор 372, 373
Фишев, торговец 274, 275
Фишев П. П., нач. Акатуевской тюрьмы 34, 35, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 330
Фредерикс, барон 182, 183, 184
Фрейфельд А. 239
Фролов А., унт.-офицер 120, 128
Фролов, ж.-д. служ ст. Оловянная 237

Хамский, верхнеудинский уездный начальник 194
Харитонов, член бюро Иркутского совета деп. служ. и раб. 64, 235
Харламов В. А., депутат I Гос. думы от Области войска донского 143
Хартулари, поручик 369
Хващевский, ж.-д. служащий 235
Хегстрем, инженер 122
Хмелев Н. А., п.-т. служащий 332, 334, 335, 336
Хмелевский 59
Хилон, кондуктор 235
Холмогорцев, солдат 361, 362, 371
Холщевников И. В., ген.-лейт., командующий войсками Забайк. обл. и губернатор 4, 36, 37, 38, 59, 63, 64, 67, 69, 82, 91, 119, 120, 125, 132, 133, 134, 135, 138, 141, 160, 167, 169, 170, 175, 193,

194, 207, 217, 222, 225, 226, 228, 229, 231, 241, 242, 303, 332, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 359, 360, 361, 362, 371, 378, 382, 383
Хоммер, пред. исп. бюро 70, 340
Хохлачев, жанд. ротмистр 141
Хрусталев, полковник, председ. врем. военн. суда 263, 276,
Худяков, крестьянский начальник 302
Хрущев А. П., депутат I Гос. думы от Воронежской губ. 143

Цветухин, жанд. полковник 117, 119, 149, 197
Ценин 163
Цетнерский О. М., кладовщик общества потреб. Заб. ж. д.; расстрелян на ст. Могзон отр. Меллер-Закомельского 20, 133, 237
Цехмистер А. Ф., телеграфист ст. Хилок, расстрелян на ст. Могзон отр. Меллер-Закомельского 20
Цеслюк Ф., матрос с трансп. «Прут» 328
Цибизов, ж.-д. служ. ст. Мысовая 238
Цикин П., слесарь депо ст. Мысовая 130, 247
Цитович, подпоручик 357, 358, 359
Цихович, полковник 142
Цупсман Э. В., пом. нач. ст. Чита, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни; казнен 28 февраля 34, 241, 250, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319
Цыганенко, ж.-д. раб. ст. Слюдянка 233

Чанышев, полковник 193, 270
Чаплинский В., рабочий с.-д. большевик член Читинской с.-д. организации, видный участник читинских событий 27, 28
Чаплыгин 151
Черемшанов, зауряд-прапорщик 255
Черкасова, артистка 74
Чернов, ж.-д. служащий 237
Черносвитов К. К., депутат I Гос. думы от Владимирской губ 143
Черноусов Ф., унт.-офицер 347, 348, 349
Чернулин, ж.-д. телеграфист 237
Чжоумянь 97
Чижов Н., инженер 248
Чинов М., солдат 347, 348, 349, 350
Чирков Г. И., вольноопр., казак, воен. писарь 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Чистохин В. П., солдат 312, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Чистохин Г. И., солдат 321, 323, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Чувильский Г., матрос с транспорта «Прут» 328
Чугунов М., матрос с трансп. «Прут» 318
Чужимов И. П., начальник ст. Слюдянка 233
Чунихин, поручик 38, 72, 73, 351, 357, 358, 359, 369, 372, 374
Чуриков В. Н., депутат I Гос. думы от Московской губ. 143
Чурин А. Е., ген.-майор, ком. 5-й стрелк. дивизии 36

Шадзиевский В. С., ж.-д. служащий, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни; казнен 18 февраля 31, 32, 271, 274, 275, 276, 278, 280, 281, 282
Шапаренко В., матрос с транспорта «Прут» 328
Шапшал, исп. должн. иркутского полицмейстера 60
Шатунов, ж.-д. машинист 237
Шаховской Д. И., секретарь I Гос. думы, кадет 143
Шеманкин, ж.-д. служащий ст. Оловянная 237
Шемякин Н. С., фельдфебель команды писарей штаба войск Забайк. обл.; приговорен врем. военн. судом ген. Ренненкампфа к смертной казни, казнь заменена каторгой без срока 29, 32, 250, 283, 284, 294, 301, 321, 323, 324, 326, 327, 328, 329, 330, 331
Шереметев, гр. 156
Шерих 75
Шешуков, запасный матрос 301
Шешминцев, читинский городской голова 303, 359
Шилко, ж.-д. мастер 31, 237, 255, 256, 257, 258, 260, 261
Шимарский И. Е., ж.-д. служ 271, 272
Шинкман И. А., врач, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к смертной казни в Чите; казнь заменена каторжными работами без срока 32, 33, 250, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 299, 300, 355
Шипов, матрос 301
Широбок, телеграфист ст. Хилок 133
Широков, инженер, нач. участка 145
Шишкин Г. А., казак 321, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331
Шкириан, ж.-д. служ. ст. Мысовая 238
Шкляревский 220
Шлезингер 75
Шмелев, унт.- офицер 345, 346, 348, 349, 350
Шмидт П. П., лейтенант 364, 367, 369
Шмуйлович, фельдшерица ст. Чита 239
Шнейдер, ж.-д. служащий 271, 274
Шпилевский, подпоручик 6-го чит. зап. батальона, ранивший смертельно рабочего Кисельникова 15/X 1905 г. во время ж.-д. забастовки 74
Штейн Абрам, ж.-д. рабочий 73

Штин С. Ф., ж.-д. служ. 132, 237, 238
Штрамберг 58, 29
Штукенберг, инж. 121, 124, 136, 146, 158
Шувалов, гр. 123
Шулик В. Д., ж.-д. служащий 238
Шумаков 128, 248
Шумиков, ж.-д. служащий 238
Шулов А. 119
Шульц И. Г., ж.-д. рабочий, ст. Верхнеудинск, казнен ген. Ренненкампфом 13 февраля 31, 132, 237, 238, 250, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269

Щеглов, пристав, организатор еврейских погромов в Иркутске 54
Щелкунов, инженер-электрик, Забайк. ж. д. 232
Щербаков, ж.-д. рабочий 237
Щербачев, ком. Павловского полка 182
Щербина, машинист 142
Щеснолевич, пом. нач. ст. Мысовая 235

Экк, ген. 99
Элисберг 130
Элисберг, врач 127,. 239
Энгельке, полковник, пом. нач. отделения главного военно-судного управления, 18, 151, 164, 171, 176, 178, 180, 186, 203
Эпов, юрисконсульт 354, 355
Эрдман В. А., машинист, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к аресту на 3 месяца 31, 237, 256, 257, 258, 259, 260, 261

Юган 59
Юрин Н., унт.-офицер 392

Языков, телеграфист ст. Хилок 133
Якимович, полковник 199
Якобсон, военн. чиновник 357, 358
Яковенко, ж.-д. служащий 235
Якубинский, ген.-майор 194
Якубович, запасный бомбардир 151
Ямщиков, ж.-д. служ. ст. Оловянная 234
Янин М. 119
Янсон, ж.-д. служащий 145
Ярошевич, ж.-д. служ. ст. Мысовая 238
Ясинский И. И., ст. Борзя, врем. военн. судом ген. Ренненкампфа приговорен к заключению в исправ. доме на 1 г. и 1 м. 31, 237, 256, 257, 258, 260, 261
Яхимович, инженер ж.-д. мастерских ст. Чита 233, 348, 349

Указатель географический

Абдулино ст. 150
Австрия 386
Акша ст. 76
Акатуй 325, 326, 330, 239
Англия 319, 320
Андриановка ст. 21, 32, 64, 131, 133, 214, 216, 232, 366, 388, 391
Антипиха 72
Ажехе ст. 94
Ачинский уезд 85

Байкал ст. 18, 64, 125, 126, 141, 160, 165, 391
Балаганский у. 4, 85, 86, 87, 141
Баляга ст. 169
Баргузин г. 76, 77, 303,
Барнаульский у. 84
Батраки, ст. 116, 149, 197
Берлин 185
Береза ст. 238
Бодунэ ст. 94
Боготол ст. 6, 154, 178
Борзя ст. 21, 22, 31, 64, 209, 213, 216, 220, 237, 250, 251, 252, 257, 259, 340, 341, 391
Боярск г.127
Бянкино 392

Варшава 111, 147, 178
Вержболово 96
Верро 303
Верхнеудинск 23, 31, 32, 64, 76, 86, 87, 92, 125, 127, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 168, 170, 192, 193, 233, 236, 238, 239, 240, 241, 248, 250, 262, 263, 267, 268, 269, 270, 285, 287, 288, 289, 290, 292, 299, 302, 352, 368, 371, 388, 391, 394
Владивосток 77, 92, 93, 97, 122, 135, 155, 171, 189, 196, 221, 226, 227, 345
Вольск 274
Восточно-китайская ж. д. 103, 104, 178
Восточная Сибирь 3, 51

Гомель 185

Дальний Восток 10, 13, 29, 54, 56, 82, 97, 107, 109, 113, 177, 184, 290, 297, 298, 299, 373, 385
Дулинская ст. 154
Дюнкирхен 320

Екатеринбург 63
Екатерининская ж. д. 119
Енисейская губ. 143, 391

Житомир 274

Забайкальская ж. д. 50, 61, 62, 63, 65, 66, 69, 70, 73, 77, 84, 95, 99, 102, 109,

112, 113, 115, 118, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 139, 140, 141, 146, 152, 160, 164, 176, 177, 189, 190, 191, 192, 197, 211, 213, 242, 289
Забайкальская обл. 4, 6, 8, 9, 11, 12, 14, 16, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 68, 69, 71, 76, 84, 91, 93, 98, 99, 103, 134, 136, 195, 218, 228, 231, 232, 242, 249, 341, 359, 377, 378, 391, 385
Закавказская ж. д. 119
Заозерная ст. 144, 155
Зима ст. 124, 128, 144, 145, 159, 161, 176, 201, 366,
Златоуст ст. 151

Иланская ст. 6, 17, 19, 123, 124, 138, 142, 143, 144, 145, 155, 156, 158, 165, 188, 191, 197, 206
Иннокентьевская ст. 59, 60, 62, 70, 71, 121, 124, 135, 145, 176, 191, 198, 201, 204, 366, 388
Инкоу 97
Ингода 391
Иокогама 96
Иркутск 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 49, 50, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 76, 77, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 93, 100, 102, 104, 112, 119, 120, 121, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 139, 140, 141, 144, 147, 154, 155, 160, 163, 164, 172, 176, 177, 188, 192, 194, 201, 206, 209, 216, 217, 226, 227, 231, 232, 233, 239, 240, 241, 242, 245, 247, 250, 274, 333, 335, 340, 366, 368, 371, 388, 390, 391, 392, 393
Ишимский у. 84

Каинск ст. 84, 85, 154
Канск ст. 83, 85, 123, 142, 143, 155, 156, 158, 191, 197, 201
Канский у. 12, 392
Карымская ст. 21, 214
Кенонское озеро 218
Кенон село 225
Крапачево ст. 151
Красноярск 5, 6, 7, 9, 10, 13, 14, 50, 54, 63, 79, 80, 81, 82, 85, 101, 117, 120, 122, 123, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 187, 196, 198, 199, 200, 201, 205, 321, 258, 387, 388, 390, 398, 399
Кронштадт 181, 182
Кругобайкальская ж. д. 84, 141, 160
Курган ст. 399
Курганский у. 84
Курляндия 104
Кяхта 76

Лиственичное село 86, 141, 142
Лошагоу ст. 84, 94, 98, 99, 112
Лондон 103

Манчжурия ст. 14, 16, 21, 61, 62, 63, 64, 65, 87, 91, 92, 104, 111, 120, 124, 125, 126, 129, 140, 155, 160, 192, 209, 214, 215, 217, 220, 232, 236, 237, 244, 248, 251, 252, 253, 254, 257, 340, 388, 390, 391, 392, 394
Манчжурская ж. д. 50
Мариинский у. 85
Москва 22, 52, 63, 104, 105, 107, 111, 147, 149, 150, 186, 187, 387
Могзон ст. 20, 23, 64, 137, 139, 170, 171, 175, 191, 216, 246, 388, 391
Мысовск 76
Мысовая ст. 18, 20, 23, 64, 87, 92, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 137, 141, 142, 161, 162, 166, 170, 172, 189, 191, 200, 206, 216, 232, 235, 245, 246, 264, 368, 371, 391

Надеждинская ст. 96
Нерчинск 26, 76, 91, 92, 201, 240, 302, 317, 368, 371, 394
Нижнеудинск 7
Нижний-Новгород 205, 387
Никольск-Уссурийск 91
Ново-Спасское ст. 148

Обь ст. 199
Озерная ст. 123
Оловянная ст. 21, 23, 64, 214, 216, 220, 234, 237, 368, 371, 391
Омск 5, 17, 49, 50, 58, 62, 63, 67, 84, 108, 112, 115, 117, 119, 121, 122, 123, 126, 130, 139, 140, 141, 145, 153, 154, 156, 157, 178, 188, 190, 191, 196, 204, 231, 388, 390
Отинчак-Куль ст. 118
Оренбург 93

Париж 240
Песчанка 223
Пермь 63
Пекин 47, 83, 103
Петропавловский у. 84
Петровский завод ст. 23, 32, 132, 168, 169, 194, 206, 233, 235, 236, 237, 241, 264, 282
Пенза 116, 118, 119, 148, 182, 200
Петербург 52, 58, 59, 96, 106, 107, 108, 110, 111, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 136, 138, 140, 143, 144, 147, 155, 170, 175, 178, 181, 182, 199, 225, 241, 286, 295, 391
Порт-Артур 184
Правая Волга раз. 150
Приморская обл. 97
Приамурский край 53

Раздольная ст. 92
Ростов-на-Дону 205, 274
Рыбинская вол. 12

Самара 63, 105, 115, 117, 150, 180, 200
Самаро-Златоустовская ж. д. 107, 108, 109, 110, 114, 115, 116, 121, 136, 185

Свищово ст. 155
Селенга ст. 18, 160, 237, 388
Слюдянка ст. 20, 64, 86, 87, 138, 206, 233, 391
Сибирская ж. д. 95, 98, 99, 101, 102, 103, 105, 107, 108, 109, 110, 119, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 131, 132, 135, 136, 141, 142, 143, 144, 146, 151, 154, 160, 164, 174, 179, 185, 186, 189, 190, 197, 199, 211, 213, 377
Сретенск 27, 62, 64, 78, 87, 92, 126, 141, 201, 234, 236, 239, 368, 371, 390, 391
Сызрань ст. 115, 117, 118, 119, 149, 186, 189, 197

Тайга ст. 201
Тайшет ст. 123, 199
Танхой ст. 64, 127, 388, 391
Таолайчжоу ст. 94
Тасеевская вол. 12
Татарская ст. 144
Тинская ст. 143
Тобольск 85
Тобольская губ. 84
Томск 5, 55, 80, 84, 120, 126, 127, 141, 145, 147, 198, 241, 388, 390, 399
Тула 117, 148, 149, 189
Тулун ст. 145, 366
Троице-заозерная вол. 12
Троицкосавск 76
Тюкалинский у. 84
Тюмень 304
Тюменьский у. 85
Тхоянмяо ст. 94
Тяньдзинь 97

Узловая ст. 116, 148, 149, 187
Урал 179
Урульга ст. 64, 233, 391
Уфа 119, 150, 151, 179, 205

Финляндия 104, 181
Франция 319, 320

Хабаровск 92, 345, 354
Харанор ст. 70, 340
Харбин 4, 15, 16, 20, 22, 61, 62, 63, 82, 83, 84, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 103, 104, 111, 112, 113, 122, 125, 126, 190, 194, 218, 222, 226, 227, 230, 240, 241, 244, 248, 267, 269, 282, 283, 290, 291, 293, 295, 296, 299, 328, 340, 344, 345, 360, 366, 372, 373, 374, 393, 399
Херсон 274
Хилок ст. 20, 23, 31, 32, 64, 87, 133, 134, 137, 170, 176, 206, 216, 232, 249, 250, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 277, 283, 391, 395

Царское село 30, 115, 118, 131, 134, 146, 147, 148, 179, 180, 181, 203, 267, 375
Цицикар 94

Челябинск 17, 29, 30, 62, 101, 117, 118, 119, 120, 128, 139, 140, 146, 151, 153, 230, 245
Чита-военная 172, 173, 174
Чудово ст. 147
Чита 5, 6, 7, 8, 9, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 59, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 83, 87, 90, 91, 92, 103, 111, 112, 113, 115, 119, 120, 121, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 139, 140, 141, 146, 147, 152, 160, 161, 163, 164, 167, 168, 172, 179, 174, 175, 177, 179, 182, 189, 191, 192, 193, 201, 204, 205, 206, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 129, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 232, 233, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 255, 258, 270, 274, 277, 278, 279, 282, 284, 285, 290, 291, 296, 297, 299, 302, 303, 304, 305, 307, 308, 309, 310, 312, 313, 315, 316, 317, 318, 319, 321, 322, 325, 326, 239, 331, 332, 333, 334, 335, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 349, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 360, 362, 364, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 273, 373, 374, 378, 386, 387, 388, 390, 391, 392, 392, 394, 395

Шанхай 97
Шафраново ст. 150
Шаученцю 97
Шилка ст. 233
Шумиха 120

Яблоновый разъезд 172
Яблоновая ст. 138, 367, 371
Якутск 201
Якутская обл. 12, 13, 89, 133
Яомынь ст. 195
Япония 136, 189

Перечень документов.

Стр.

1. Воззвание Красноярского комитета РСДРП 45
2. Телеграмма иркутского генерал-губернатора Николаю II 47
3. Телеграмма начальника тыла манчжурских армий командующему войсками Забайкальской обл. ген. Холщевникову 47
4. Телеграмма иркутского генерал-губернатора председателю комитета министров графу С. Ю. Витте 49
5. Телеграмма иркутского генерал-губернатора управляющему министерством внутренних дел Дурново 49
6. Доклад управляющего министерством внутренних дел Дурново Николаю II. 50
7. Доклад иркутского генерал-губернатора Николаю II 51
8. Телеграмма управляющего канцелярией иркутского генерал-губернатора 58
9. Рапорт начальника иркутского гарнизона начальнику тыла манчжурских армий ген. Надарову 59
10. Телеграмма начальника иркутского охранного отделения директору департамента полиции 60
11. Телеграмма управляющего министерством внутренних дел командующему войсками Сибирского военного округа Сухотину 61
12. Телеграмма управляющего министерством внутренних дел управляющему канцелярией иркутского генерал-губернатора Гондатти 61
12-а. Телеграммы стачечного комитета 61
13. Телеграмма совета депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д. 62
14. Телеграммы Читинского комитета служащих и рабочих Забайкальской ж. д. 63
15. Телеграмма начальника иркутского жандармского управления департаменту полиции о положении в Забайкалье 63
16. Телеграмма совета депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д. по линии железной дороги 64
17. Протокол заседания съезда делегатов от служащих и рабочих Забайкальской ж. д. 11 декабря 1905 г. 65
18. Телеграмма забайкальского губернатора министрам внутренних дел и путей сообщения и в управление железных дорог 67
19. Телеграмма начальника Забайкальской ж. д. в Петербург начальнику управления железными дорогами 67
20. Рапорт начальника иркутского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов 68
21. Политический обзор Забайкальской обл. за 1905 г. 71
22. Приказ главнокомандующего о порядке эвакуации запасных и причинах ее задержки 77
23. Прокламации Харбинской социал-демократической рабочей группы . . . 78
24. Телеграмма председателя комитета министров командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину 79
25. Телеграмма командующего войсками Сибирского военного округа военному министру ген. Редигеру 80
26. Телеграмма командующего войсками Сибирского военного округа управляющему министерством внутренних дел Дурново 82
27. Телеграмма командующего войсками Сибирского военного округа главнокомандующему ген. Линевичу 84

Стр.
28. Объявление Сибирской ж. д. на военном положении 84
29. Объявление енисейского временного генерал-губернатора 85
30. Объявление ряда уездов, прилегающих к Сибирской ж. д., на военном положении 85
31. Донесение начальника жандармского управления Забайкальской ж. д. департаменту полиции 86
32. Телеграмма министра внутренних дел временному иркутскому генерал-губернатору ген. Ласточкину 87
33. Телеграмма иркутского губернатора министру внутренних дел Дурново. 87
34. Ответная телеграмма министра внутренних дел управляющему Иркутской губ. 88
35. Письмо министра внутренних дел министру путей сообщения К. С. Немешаеву 89
36. Телеграмма министра внутренних дел управляющему Иркутской губ. . . 89
37. Телеграмма начальника красноярского жандармского управления министру внутренних дел 89
38. Телеграмма красноярского губернатора министру внутренних дел 90
39. Телеграмма министра внутренних дел красноярскому губернатору Соколовскому 90
40. Телеграмма министра внутренних дел командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину 90
41. Телеграмма министра внутренних дел читинскому военному губернатору 90
42. Телеграмма министра внутренних дел читинскому военному губернатору 91
43. Телеграмма министра внутренних дел командующему войсками Забайкальской обл. ген. Холщевникову 91
44. «Происшедшие изменения в дислокации манчжурских армий с 1 декабря прошлого года по 4 февраля 1906 г.» 91
45. Телеграмма Николая II главнокомандующему ген. Линевичу 95
46. Телеграмма ген. Данилова из Иокогамы через Вержболово 96
47. Телеграмма военного министра командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину. 96
48. Телеграмма российского посла в Китае Покотилова военному министру ген. Редигеру 97
49. Записи в дневнике ген. Линевича 97
50. Шифрованная телеграмма Николая II главнокомандующему Линевичу. . 98
51. Запись в дневнике ген. Линевича 98
52. Шифрованная телеграмма главнокомандующего Линевича Николаю II. . 99
53. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему ген. Линевичу . . 99
54. Предписание главнокомандующего ген. Линевича ген. Ренненкампфу . . 90
55. Письмо графа Витте военному министру Редигеру 100
56. «Памятный листок управляющего министерством внутренних дел» 101
57. Письмо министра внутренних дел военному министру ген. Редигеру . . . 101
58. Извещение штаба главнокомандующего главному начальнику тыла о посылке отряда ген. Ренненкампфа. 102
59. Отрывки из «Воспоминаний» графа Витте 102
60. Письмо Николая II М. Ф. Романовой 104
61. Доклад начальника генерального штаба ген. Палицына военному министру ген. Редигеру 105
62. Доклад военного министра Редигера Николаю II о командировании генерал-лейтенанта Меллер-Закомельского 107
63. Письмо военного министра министру внутренних дел Дурново 108
64. Письмо военного министра министру внутренних дел Дурново 109
65. Предписание военного министра ген. Меллер-Закомельскому 109
66. Приказ ген. Поливанова о денежном довольствии отряда ген. Меллер-Закомельского 110
67. Шифрованная телеграмма начальника генерального штаба командующему войсками Варшавского военного округа 110
68. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского военному министру Редигеру . . 111
69. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II 111
70. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Палицыну 111

Стр.
71. Телеграмма ген. Палицына ген. Ренненкампфу 112
72. Телеграммы ген. Линевича Николаю II 112
73. Телеграмма ген. Линевича ген. Ренненкампфу 113
74. Записка военному министру 113
75. Телеграмма ген. Поливанова командующему войсками Сибирского военного округа ген. Сухотину 115
76. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского 115
77. Список арестованных на ст. Мысовая Забайкальской ж. д. 130
78. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского иркутскому временному военному генерал-губернатору 131
79. Отрывок из телеграфной ленты (разговор Читы с управлением) 131
80. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского 131
81. Письмо графа Витте Николаю II 134
82. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского Николаю II 134
83. Выдержки из газетной статьи «Суд идет» 136
84. Телеграммы ген. Меллер-Закомельского 138
85. Приказ временного генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов 141
86. Предписание штаба временного генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов начальнику жандармского управления Забайкальской ж. д. 141
87. Запрос Государственной думы по поводу расправы ген. Меллер-Закомельского с ж.-д. рабочими 142
88. Телеграмма начальника Сибирской ж. д. инженера Ивановского министру путей сообщения 143
89. Телеграмма начальника Сибирской ж. д. министру путей сообщения . . . 144
90. Телеграмма начальника Сибирской ж.-д. инженера Ивановского в Петербург начальнику управления железных дорог 144
91. Телеграмма полковника Сыропятова в департамент полиции 145
91а. Телеграмма ген. Сухотина министру внутренних дел Дурново 146
92. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского Николаю II 146
93. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского в Читу 147
94. Поездка отряда ген. Меллер-Закомельского в Царское село 147
95. Из дневника поручика Евецкого, бывшего в отряде ген. Меллер-Закомельского 147
96. Записи в дневнике Николая II 185
97. Доклад ген. Меллер-Закомельского Николаю II 185
98. Запрос Московской контрольной палаты в канцелярию государственного контроля 202
98а. Ответ канцелярии государственного контроля в Московскую контрольную палату 203
99. Рапорт начальника штаба Сибирского военного округа главному штабу . 203
100. Состав караульного отряда ген. Меллер-Закомельского 204
101. Статья в № 6 газеты «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г. . . . 204
102. Приказ № 1 ген. Ренненкампфа 207
103. Телеграмма ген. Линевича Николаю II 208
104. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Иркутск заведующему передвижением войск 209
105. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II от 12 января 1906 г. 209
106. Телеграмма ген. Ренненкампфа командиру 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковнику Тишину 209
107. Прокламации Читинского комитета РСДРП 209
108. Телеграмма ген. Ренненкампфа главному начальнику тыла 212
109. Приказ ген. Ренненкампфа о Забайкальской и Сибирской ж. д. № 3 . . . 212
110. Объявление, разосланное ген. Ренненкампфом по Забайкальской и Сибирской ж. д. 213
111. Приказ ген. Полковникова командирам 17, 18, 19 и 20 Восточно-сибирских стрелковых полков и начальникам эшелонов 214
112. Приказ ген. Ренненкампфа № 4 от 16 января 1906 г. 215
113. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну 215
114. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому 216
115. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому 216

Стр.
116. Телеграммы ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому 216
117. Телеграмма ген. Сычевского ген. Ренненкампфу на ст. Борзя 216
118. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну. 217
119. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Линевичу 217
120. Приказ ген. Ренненкампфа № 5 217
121. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сычевскому и Полковникову от (21 — 22) января 1906 г. 218
122. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику генерального штаба ген. Палицыну 218
123. Телеграмма ген. Меллер-Закомельского ген. Ренненкампфу 218
124. Телеграммы ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому 219
125. Отрывки телеграфных переговоров 219
126. Донесение жандармского унтер-офицера о читинских мастерских 221
127. Донесение пор. Кувшинникова военному губернатору г. Читы ген. Сычевскому 221
128. Телеграмма ген. Линевича военному министру ген. Редигеру 221
129. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Меллер-Закомельскому 222
130. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному министру ген. Редигеру 222
131. Из доклада вр. военного губернатора Забайкальской обл. ген. Сычевского ген. Гродекову 222
132. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II 225
133. Телеграмма ген. Линевича Николаю II. 226
134. Телеграмма ген. Линевича Николаю II 226
135. Телеграмма ген. Линевича ген. Ренненкампфу 227
136. Доклад графа Витте Николаю II 228
137. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II 228
138. Приказ ген. Ренненкампфа № 6 от 23 января 1906 г. 228
139. Телеграмма ген. Линевича военному министру ген. Редигеру 229
140. Журнал № 19 высочайше учрежденной комиссии для выбора кандидатов на высшие в армии должности, 26 января 1906 г. 229
141. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику Забайкальской ж. д. Свентицкому 230
142. Шифрованная телеграмма, посланная ген. Ренненкампфом по линии от Читы до Челябинска 230
143. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему и нач. тыла армии ген. Надарову 230
144. Телеграмма ген. Ренненкампфа министру внутренних дел Дурново . . . 230
145. Телеграмма ген. Сухотина ген. Ренненкампфу и ген. Сычевскому 231
146. «Журнал № 3 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 13 января 1906 г.» 232
147. «Журнал № 6 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 19 января 1906 г.». 234
148. «Журнал № 7 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 10 февраля 1906 г.» 236
149. «Список обвиняемых, содержащихся под стражею в Верхнеудинском тюремном замке, по делу о беспорядках на железной дороге» 238
150. Предписание штаба врем. генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. Бырдину 239
151. «Список известных иркутскому охранному отделению лиц, находящихся по сведениям в г. Чите и других местностях Забайкальской обл.» 239
152. Телеграммы ген. Ренненкампфа ген. Полковникову и ген. Сычевскому . . 241
153. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 241
154. Телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру 241
155. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II 242
156. Приказ ген. Ренненкампфа № 7 243
157. Телеграмма ген. Сухотина военному министру ген. Редигеру 243
158. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сухотину 244
159. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Левашеву. 245
160. Телеграмма из Читы ген. Ренненкампфу 245
161. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Читу центральному телеграфу 245

Стр.
162. Рапорт заведующего передвижением войск ген. Ренненкампфу 245
163. Телеграмма подполковника Дзевановского 246
164. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому 246
165. Телеграмма ген. Ренненкампфа священнику церкви при ст. Могзон . . . 246
166. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику Верхнеудинской тюрьмы . . 247
167. Телеграмма ген. Ренненкампфа полковнику Кременецкому 247
168. Рапорт ген. Ренненкампфа командующему войсками Дальнего Востока ген. Гродекову 247
169. Газетная заметка 248
170. Рапорт инспектора полевого управления почт и телеграфов тыла манчжурской армии ген. Ренненкампфу 248
171. Телеграмма ген. Иванова в главный штаб 248
172. Запись в дневнике ген. Линевича 248
173. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II 249
174. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II. 249
175. Телеграмма ген. Ренненкампфа команд. Сибирским военным округом ген. Сухотину 250
176. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному следователю полковнику Румянцеву 250
177. Телеграмма главнокомандующего ген. Линевича Николаю II 251
178. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Коновалова (Попова) и Корякина 251
179. Приговор временного военного суда по делу Коновалова (Попова) и Корякина 251
180. Рапорт об исполнении приговора над Коноваловым 254
181. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому 255
182. Статья в № 6 газеты «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г. . . . 255
183. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Зезюкевича, Ясинского и др. 256
184. Приговор по делу Зезюкевича, Ясинского и др. 256
185. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Гольдсобеля, Шульца, Медведникова и др. 262
186. Приговор временного военного суда по делу Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Микешина и др. 262
187. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 267
188. Приказ ген. Ренненкампфа начальнику гарнизона г. Верхнеудинска. . . 267
189. Приказ ген. Ренненкампфа начальнику гарнизона г. Верхнеудинска. . . 268
190. Телеграмма жандармского подполковника Кременецкого в департамент полиции 268
191. Телеграмма отца осужденного Медведникова ген. Ренненкампфу 268
192. Рапорт о приведении в исполнение приговора над осужденными 269
193. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 269
194. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II 269
195. Приказ ген. Ренненкампфа о выселении семей казненных 270
196. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сычевскому 270
197. Запрос ген. Сычевского о местопребывании семей казненных 270
198. Запрос об охране могил казненных 270
199. Протокол дознания по делу Башенина, Рыбникова и Д. Кузнецова 270
200. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Рыбникова, Башенина и Д. Кузнецова. 273
201. Приказ ген. Ренненкампфа об утверждении приговора по делу Башенина, Д. Кузнецова и др. 273
202. Протокол дознания по делу о революционном движении на ст. Хилок. . 274
203. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова и других служащих и рабочих ст. Хилок 275
204. Приговор временного военного суда по делу Галова, Бобылева, Винокурова, Розенберга, Турунтаева, Дылло и др. 275
205. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 282
206. Приказ ген. Ренненкампфа о приведении в исполнение приговора над осужденными 282

Стр.
207. Донесение кап. Комарова о приведении в исполнение приговора военн. суда 283
208. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 283
209. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 283
210. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II 283
211. Приговор временного военного суда по делу Шемякина 283
212. Донесение помощника начальника иркутского жандармского управления ген. Ренненкампфу от 12 февраля 1906 г. 285
213. Телеграмма ген. Ренненкампфа военному министру 285
214. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Палицыну и ген. Гродекову 286
215. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Окунцова, Шинкмана и Мирского 286
216. Приговор временного военного суда по делу Окунцова, Шинкмана и Мирского 286
217. Рапорт ген. Ренненкампфа командующему войсками на Дальнем Востоке 290
218. Из кассационной жалобы, поданной подсудимыми 290
219. Кассационный протест военного прокурора подполковника Сергеева. . . 291
220. Письмо ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 293
221. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 296
222. Ответная телеграмма ген. Гродекова 297
223. Письмо ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 297
224. Письмо ген. Гродекова начальнику гл. военно-судного управления ген. Павлову 298
225. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 299
226. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 300
227. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру 300
228. Рапорт заведующего военно-судной частью ген. Ренненкампфу 301
229. Телеграмма военного губернатора Забайкальской обл. министру внутренних дел Дурново 301
230. Допрос Э. В. Цупсмана 303
231. Допрос И. Н. Григоровича 304
232. Протокол осмотра газеты № 3 «Забайкальский рабочий» 306
233. Протокол о подготовке к побегу из тюрьмы Григоровича 307
234. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Григоровича, Цупсмана, Качаева, Вайнштейна, Столярова и др. 307
235. Обвинительный акт по делу Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и др. 308
236. Приговор по делу Григоровича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и др. 313
237. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 317
238. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 317
239. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 317
240. Ходатайство Академии наук об отмене приговора А. К. Кузнецову . . . 318
241. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа Академии наук 318
242. Письмо забайкальского епископа Мефодия ген. Ренненкампфу 318
243. Ответное письмо ген. Ренненкампфа епископу Мефодию. 319
244. Приказ ген. Ренненкампфа об утверждении и приведении в исполнение приговора над Григоровичем, Цупсманом и др. 319
245. «Смертная казнь за границей и в Чите» 319
246. Рапорт младшего офицера 3-го резервного ж.-д. батальона подпоручика Султанова. 321
247. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Шемякина, Таранова и др. . 321
248. Приговор временного военного суда по делу об освобождении заключенных из Акатуевской тюрьмы 323
249. Список освобожденных из Акатуевской тюрьмы 20 декабря 1905 г. . . . 327
250. Записка командующего войсками на Дальнем Востоке от 19 марта 1906 г. 328
251. Телеграмма военного губернатора Забайкальской обл. 328
252. Рапорт ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 328
253. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 328
254. «Телеграфическая депеша командующего войсками Дальнего Востока начальнику главного военно-судного управления» 329
255. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 331

Стр.
256. Приказ ген. Ренненкампфа ротмистру Балабанову о производстве расследования о задержании царской телеграммы 331
257. Запрос ген. Ренненкампфа прокурору Читинского окружного суда . . . 331
258. Телеграмма ген. Ренненкампфа начальнику главного штаба ген. Палицыну 332
259. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Хмелева, Замошникова и др. 332
260. Приговор временного военного суда по делу почтово-телеграфных чиновников. 333
261. Письмо сестры осужденного Костырева ген. Ренненкампфу 336
262. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову и министру внутренних дел от 15 марта 1906 г. 337
263. Письмо Дурново ген. Редигеру от 10 марта 1906 г. 337
264. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Орановскому 344
265. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову. 344
266. Рапорт полковника Дориана ген. Ренненкампфу 344
267. Телеграмма ген. Ренненкампфа главнокомандующему 345
268. Телеграммма ген. Ренненкампфа начальнику тыла 345
269. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Бабенко, Грекова, Шмелева и др. 345
270. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Левашеву 349
271. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 350
272. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Ляневичу 351
273. Требование ген. Ренненкампфа произвести дополнительное дознание. . . 352
274. «Телеграфическая депеша командующего войсками на Дальнем Востоке от 7 февраля 1906 г.» 352
275. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 352
276. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 353
277. Рапорт ген. Сычевского ген. Ренненкампфу 353
278. Предписание ген. Ренненкампфа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому 353
279. Шифрованное донесение ген. Унтербергера ген. Гродекову из Хабаровска 354
280. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 355
281. Обвинительный акт по делу союза военнослужащих 355
282. Шифрованная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 372
283. Шифрованная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 372
284. Телеграмма штаба командующего войсками на Дальнем Востоке прокурору временного военного суда 373
285. Ответная телеграмма прокурора временного суда 373
286. Телеграмма командующего войсками на Дальнем Востоке ген. Сычевскому 373
287. Ответная телеграмма ген. Сычевского командующему войсками 373
288. Телеграфное извещение о вторичном рассмотрении дела о союзе военнослужащих. 374
289. Доклад графа Витте Николаю II о заседании совета министров 374
290. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 375
291. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 375
292. Секретный рапорт ген. Сычевского ген. Ренненкампфу 376
293. Телеграмма военного министра ген. Редигера ген. Гродекову 377
294. Телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру 378
295. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 379
296. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 379
297. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 379
298. Шифрованная телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу 380
299. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 380
300. Телеграмма ген. Гродекова ген. Палицыну 380
301. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Харбин главному начальнику тыла . . . 380
302. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 380
303. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу. 381
304. Телеграмма ген. Корейво ген. Гродекову 381
305. Телеграмма ген. Артамонова ген. Гродекову 381
306. Телеграмма ген. Гродекова начальнику генерального штаба 382
307. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову 382

Стр.
308. Телеграмма ген. Гродекова военному министру 383
309. Телеграмма графа Витте ген. Ренненкампфу 383
310. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа графу Витте 383
311. Рапорт полк. Макаева ген. Ренненкампфу 383
312. Телеграммы ген. Ренненкампфа капитану Одинцову 383
313. Телеграмма ген. Гродекова военному министру 384
314. Приказ ген. Ренненкампфа № 8 от 26 мая 1906 г. 384
315. Передовая статья в № 6 газ. «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г. 385
316. Телеграмма подполковника Дзевановского ген. Ренненкампфу 388
317. Шифрованная телеграмма из Иркутска полковника Евстафьева начальникам жандармских отделений 388
318. Телеграмма временного генерал-губернатора охранной полосы Сибирского военного округа 388
319. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сухотину 390
320. Телеграмма ген. Ренненкампфа по линии железной дороги. 390
321. Телеграмма ротмистра Стадурского ген. Ренненкампфу 391
322. Доклад адъютанта забайкальского военного губернатора начальнику штаба ген. Ренненкампфа от 27 февраля 1906 г. 391
323. Телеграмма начальника Забайкальской ж. д. Свентицкого ген. Ренненкампфу и по линии 391
324. Телеграмма замест. начальника ж.-д. мастерских Карпатовского ген. Ренненкампфу 392
325. Рапорт командира 19-го Восточно-сибирского стрелкового полка Николаю II 392
326. Телеграмма ген. Гродекова военному министру 392
327. Донесение читинского губернатора Сычевского ген. Гродекову 393
328. Телеграмма ген. Алиева ген. Гродекову 393
329. Телеграмма ген. Гродекова ген. Сычевскому 393
330. Записка ген. Гродекова 394
331. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову 395
332. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову 395
333. Телеграмма ген. Сычевского ген. Орановскому 395
334. Телеграмма ген. Сычевского ген. Гродекову 395
335. Телеграмма ротмистра Гаврилова директору департамента полиции . . 396
336. Из доклада начальника иркутского охранного отделения директору департамента полиции 396
337. Прокламация Читинского комитета РСДРП 397
338. Извещение о 2-м Сибирском съезде РСДРП 398

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сибирскій Союзъ — Комитетъ Россійск. Соц. Дем. Рабочей Партіи.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВЪ РОССІИ РЕВОЛЮЦІЯ!

Русскій народъ, исторый въ теченіи цѣлыхъ столѣтій сидѣлъ закованнымъ подъ[illegible]

[illegible] восстаніе, рабочіе отбирали оружіе [illegible] вооружались, захватываютъ оружейные склады и развозятъ [illegible] всѣ концы [illegible] повсемѣстныя восстанія.

Въ Россіи революція!

Восстаніе не возможно.. Правительственныя телеграммы, [illegible] особое перечисленіе всѣхъ мѣстъ, гдѣ распространяется [illegible], не хотятъ [illegible] о возможности восстанія, о [illegible] „бунтѣ".

Въ Россіи революція!

Война на Дальнемъ Востокѣ – это позорнѣйшее звено въ [illegible] цѣпи рабства и гнѣта русскаго народа царскимъ правительствомъ, использующимъ [illegible] цѣли [illegible] царизма и разбудила даже [illegible] русскихъ обывателей.

Стоитъ [illegible] возбудить отъ [illegible] ленивой [illegible] родины въ другую, [illegible] сверху разнуздавшійся [illegible] и [illegible] [illegible] царизмъ [illegible] [illegible] [illegible]

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ [illegible]

№ 92 - № 1 -

КЪ СОЛДАТАМЪ

№ 14126

Товарищи, солдаты! Царскіе власти хотятъ остановить движеніе, они хотятъ прекратить перевозку войскъ на родину въ Россію; тамъ идетъ борьба, тамъ ихъ рѣжутъ, рубятъ вашихъ братьевъ, отцовъ, матерей. Подъ Москвой говорятъ перебито до 10,000 народа.

Правительство защищаетъ свое насиженное мѣсто, защищаетъ произволъ и насиліе своихъ вѣрныхъ слугъ. Народъ требуетъ свободы, крестіане требуютъ земли. Рабочіе и крестьяне не хотятъ быть больше рабами... Царское правительство хочетъ вѣчно царствовать, угнетать.

Идетъ борьба, трещатъ выстрѣлы, льется кровь.

Правительство боится васъ солдаты пускать въ Россію, вѣдь вы тамъ заступитесь за своихъ братьевъ, не позволите казакамъ по приказу отцовъ рубить своихъ женъ и дѣтей. А ему ихъ нужно рубить. Ваши жены, ваши дѣти возстаютъ, сбрасываютъ съ своихъ плечъ самодержавное иго. Они не могутъ долгіе годы жить въ тѣхъ душныхъ застѣнкахъ въ которомъ держали ихъ и васъ до сихъ поръ.

Правительство не хочетъ васъ всѣхъ. Его власти осадили красноярскихъ рабочихъ и солдатъ жел.-дор. батальона. Хотятъ ихъ перебить. Оно такимъ образомъ хочетъ остановить движеніе поѣздовъ по Сибирской, а стало быть и по другимъ дорогамъ. Вѣдь безъ рабочихъ кто же будетъ двигать поѣзда.

Солдаты! Долго ли мы будемъ терпѣть! Довольно товарищи, мы будемъ жить. Можемъ ли мы молчать, когда царскія власти, военные начальники заставляютъ васъ рѣзать своихъ же братьевъ за ихъ бездонные карманы? Подумайтесь, братья.

Выбирайте своихъ начальниковъ, поддержите съ винтовками на выручку красноярцевъ.

ТЕЛЕГРАММА ИЗЪ КРАСНОЯРСКА

Получена 30-го декабря 1905 г., въ 3 ч. 40 м. дня.

Записка особой важности.

Товарищи солдаты и матросы! Въ Красноярскѣ рабочіе и солдаты жел.-дор. батальона осаждены въ мастерскихъ, ихъ хотятъ взять измором, за то, что они перешли на сторону народа, защищали его права и свободу. Рабочіе отрѣзаны отъ всего міра, они не могутъ работать, движеніе воинскихъ поѣздовъ должно остановиться по винѣ начальства. Вы лишены будете возможности ѣхать далѣе, такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе будутъ освобождены, пока общими силами не освободимъ ихъ, только рабочіе помогутъ вамъ вернуться на родину.

Солдаты и матросы, выручайте своихъ товарищей Красноярскихъ солдатъ и рабочихъ.

Красноярскіе Комитеты военной и рабочей партіи соціальдемократовъ.

Харбинская Соціальдемократическая Рабочая Группа.

№ 4. Декабрь 1905 г. 3000 экз. Типографія Группы.

Рис. 2. Прокламация Харбинской социал-демократической рабочей группы (см. стр. 78, док. № 23).

ПЕРЕДАНА

ТЕЛЕГРАММА

ПЛАТА

Отправлена 8 января 1906 г.

Омск

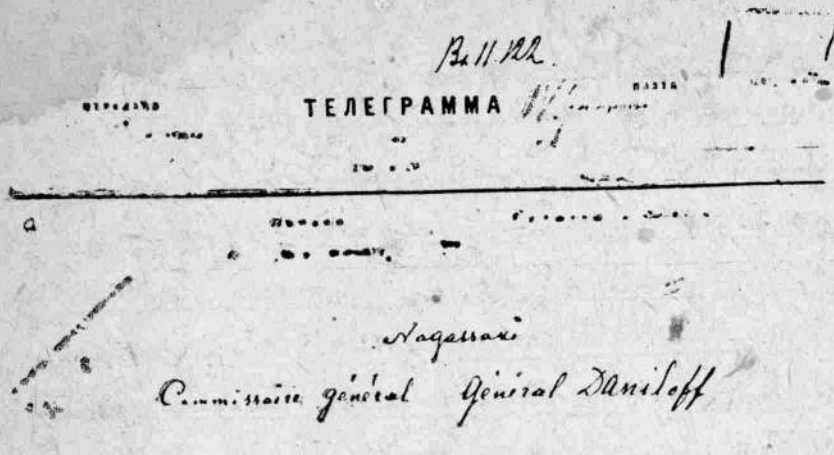
Генерал-Губернатору

Вполне понимаю затруднения, которые Вам приходится преодолевать при настоящих тяжелых задачах подавления мятежа хотел бы также не менее необходимо избегать арестов и непременно Литвин Мерзляков не мешали или немедленно судить военным судом и карать также Литвин арестованных

большей и потому касательно числа участников сохранить мягкость больше никакого послабления и повторяю также особенно рекомендую карать главарей финнов и инородцев

Министр Внутр. Дел и Председ.

Рис. 3. Телеграмма министра вн. дел ген. Сухотину (см. стр. 90, док. № 40).



ТЕЛЕГРАММА

Надписать

Commissaire général Général Danilоff

Его Величество повелеть приказавшую шифровальную телеграмму передать немедленно генералу Линевичу Прошу Ваше высокопревосходительство сделать распоряжение Предоставляю я Вам власть и сопротивление Законным властям служащим на Сибирской железной дороге ставить государство в ненормальное положение и задерживать эвакуацию войск Во устранение этого исключительного обстоятельства повелеваю Вам немедленно возложить на генерал лейтенанта Ренненкампфа подавление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской железной дороге всех сопротивлений подчинение требованиям Законных властей Для достижения этого применить все меры Законом, и права данные

Рис. 4. Телеграмма Николая II о назначении ген. Ренненкампфа начальником карательного отряда (см. стр. 95, дек. № 45).

генералу Раевскому будет необходимым
для исполнения поставленной ему задачи
[illegible] дух среди наших генералов и
дворянства внушать французам, необходимо обеспечить
в Киеве армию 1-й Западной и 2-й Западной
дивизии Малого генерала и Витгенштейна
на переправах Днепра, Сейчас самый
будет сопротивление и медленно
Николаевич Вам поручить распоряжение генерала Раевского
корпуса необходимого ему вооруженную силу, в размере
не более 4000 человек. В его распоряжение назначить
Инженера офицера Генерального Штаба и
лиц по его выбору. Деятельность генерала Раевского
направленная главными образом на
уничтожение французов должна быть согласована
с деятельностью 1-й армии направленной
Начальником Штаба армии и главного Начальника
Сибирского военного округа, но в случаях не терпящих
отлагательства действий по распоряжению Начальника
порядка на линии и подчинения им требованиям власти
должны быть приняты меры содействия
местного, руководствуясь Высочайше Его Величеством ар

Рис. 4 (продолжение).

и правительству безпрепятственное пользование
чрезвычайного дипломатического и телеграфного
Всякое вмешательство посторонних лиц и законных
не уставных военных властей на чрезвычайных
линиях сообщения и телеграфирования должно быть
устранено быстро и по возможности строгими
военными мерами.
Передайте Каменскому, что Я Высочайше
одобряю его энергичный действительности быстрого и
планомерного ввода из корпуса и некоторых
частей в Сибирь, в Забайкальскую государственную
линию, благодаря Смуту чрезвычайных мер охра-
нения и надстроительных властей.
Мои повелительные приведите в исполнение
безотлагательно. № 673.

Подписали: Генерал Редигер
Вторно Каменский Ассесор Зотиков

13 Декабря 1905 года

Подлинное шифровано

Эта телеграмма отправлена
13-го Декабря из Императорских
Дворцовых Комендантских
на по назначению

Рис. 4 (окончание).

ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ
11 ЯНВ 1906
вход. № 10247

-9 ЯНВАРЯ 1906

ТЕЛЕГРАММА

на Имя Его Императорскаго Величества

отъ Генерала Ренненкампфа, отправленная изъ Харбина 8-го Января 1906 г. въ 11 час. 30 мин. пополн.

Донову - повелѣніе получилъ. Выѣзжаю изъ Харбина Маньчжурію 9-го Января. Приложу всѣ силы, чтобы выполнить священную волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. № 6.

Подписалъ: "Ренненкампфъ".

Рис. 5. Телеграмма ген. Ренненкампфа Николаю II (см. стр. 111, док. № 69).

Приказъ
№ 5

21 Января 1906 года. Газета № 59

Служащимъ по эксплоатаціи дороги и рабочимъ Читинскихъ мастерскихъ

1

Сдать все оружіе къ 12-ти часамъ дня 22го Января карауламъ у моста черезъ рѣку Читинку

2

Вступать на работы и подчиняться требованіямъ законныхъ властей

3

Всѣ явившіеся съ оружіемъ въ рукахъ или оказавшіе какое либо сопротивленіе послѣ двѣнадцати часовъ дня 22го Января сего года — будутъ безпощадно наказаны

Генералъ Адъютантъ Ренненкампфъ

Рис. 6. Приказ ген. Ренненкампфа № 5 (см. стр. 217, док. № 120).

Приказъ

9 февраля 1906 г. — № 7

Извѣщаю: въ случаѣ покушенія на политическую цѣль на жизнь мою, моихъ сопровождающихъ, чиновъ жандармской полиціи или служащихъ на желѣзной дорогѣ, черезъ какихъ послѣ покушенія, всѣ арестованныя находящіяся при эшелонахъ и адресованныя въ Читу, какъ заложники, будутъ разстрѣляны

Генералъ Адъютантъ Ренненкампфъ

Рис. 7. Приказ ген. Ренненкампфа № 7 от 9 февраля 1906 г. (см. стр. 243, док. 156).

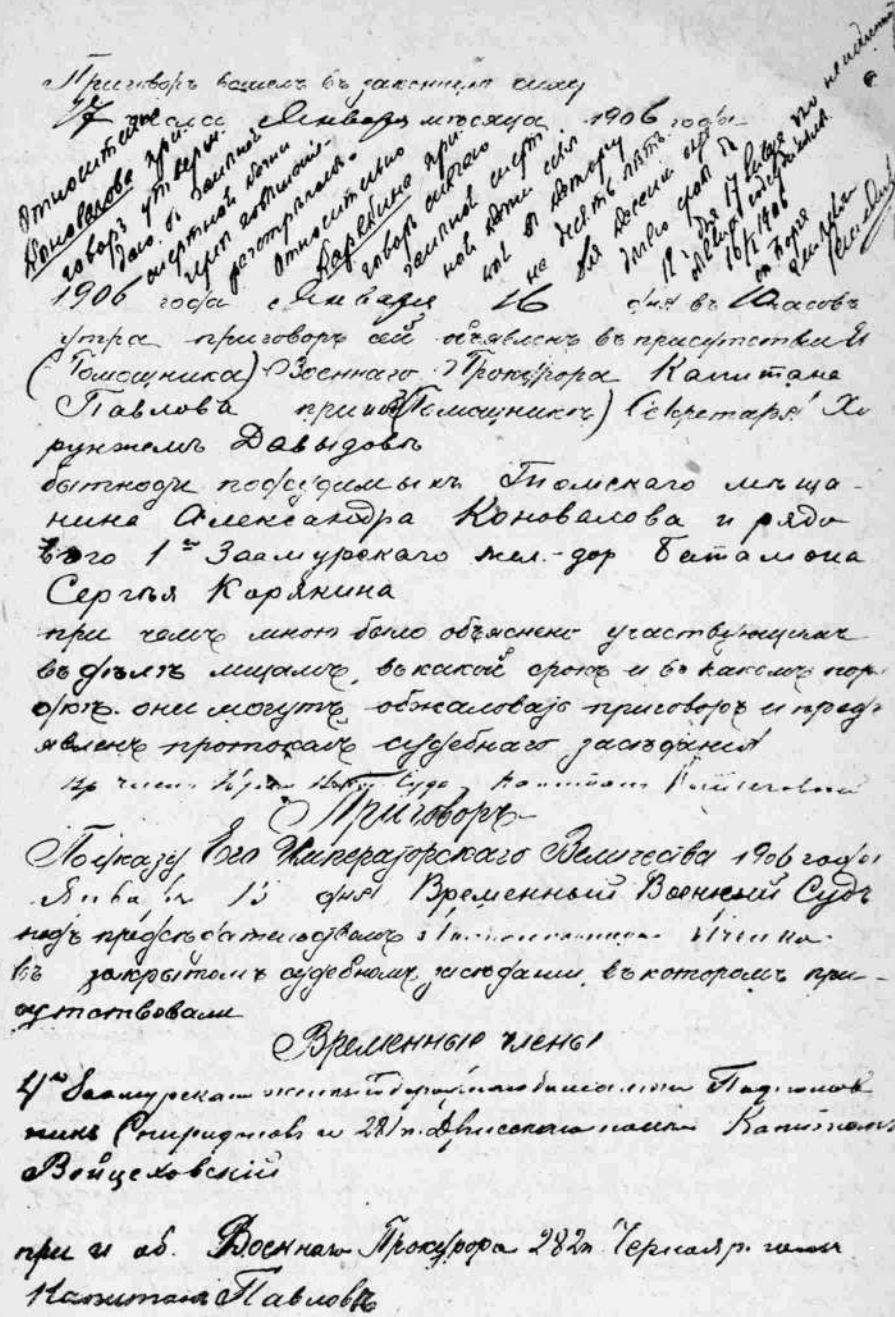


Рис. 8. Приговор по делу А. И. Попова (Коновалова) и С. Корякина (см. стр. 251, док. № 179).

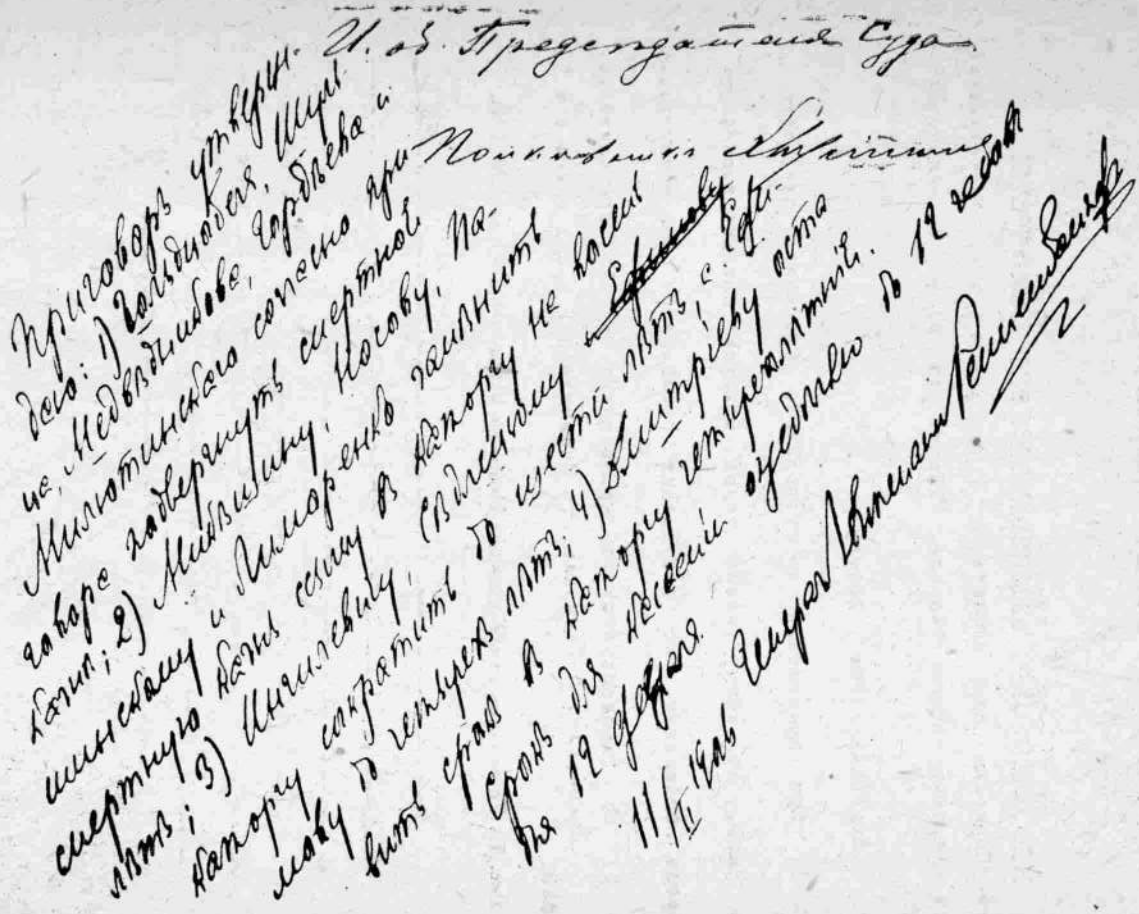


Рис. 59. Конфирмация ген. Ренненкампфом приговора по делу Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Микешина и др. (см. стр. 262, док. № 186).

15 ФЕВРАЛЯ 1906

72

К ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО
15 ФЕВ 1906

ТЕЛЕГРАММА

№ 1391

на Имя Его Императорскаго Величества

отъ Генерала отъ Инфантеріи Гродекова, **отправленная изъ** Харбина 14-го февраля 1906 г. **въ** 8 час. 55 мин. пополн.

Всеподданнѣйше доношу:

1) При приведеніи въ исполненіе смертнаго приговора **въ** Читѣ, къ концу казни толпа хлынула пытаясь проникнуть **черезъ** оцѣпленіе, но выстрѣлами послѣдняго была остановлена.

2) Во Владивостокскомъ крѣпостномъ районѣ все спокойно.

Подписалъ: "Генералъ отъ Инфантеріи Гродековъ".

883.

Рис. 10. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II (см. стр. 269 док. № 194).

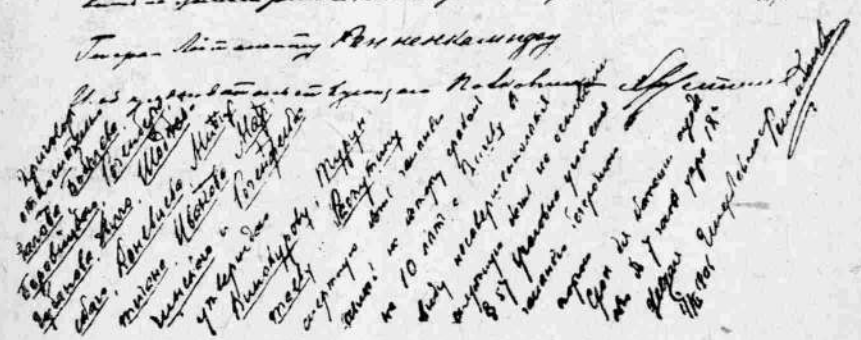
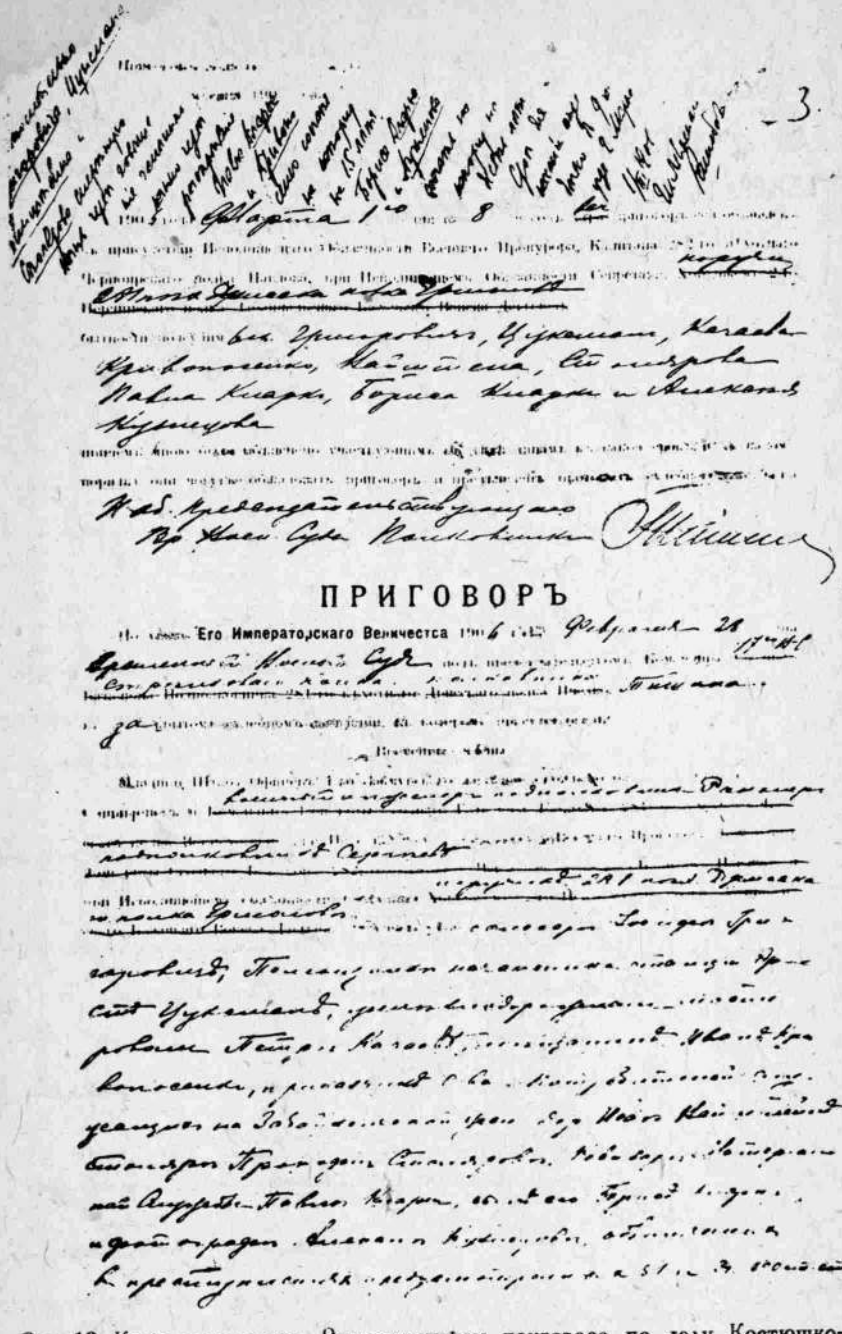


Рис. 11. Конфирмация г. Ренненкампфом приговора по делу арестованных на ст. Хилок (см. стр. 281—282, док. № 204).



ПРИГОВОРЪ

Рис. 12. Конфирмация ген. Ренненкампфом приговора по делу Костюшко-Валюжанича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова и др. (см. стр. 313, док. № 236).

ШТАБЪ
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА
РЕННЕНКАМПФЪ

Генералу Литвинову
Ренненкампфу

2 Марта 1906 г.

Рапорт

№ 19

г. Чита

2-го Марта с. г. въ 4 часа дня въ г. Чите приговоръ временнаго военнаго Суда отъ 28-го Февраля с. г. и конфирмація Вашего Превосходительства отъ 2-го Марта с. г. приведенъ въ исполненіе надъ слѣдующими лицами:

1) Сапожникомъ Гавріилъ Николаевымъ Григоровичемъ.

2) Мѣщанинъ Начальникомъ станціи Чита Эрнестомъ Вадимовымъ Цупсманомъ.

3) Крестьяниномъ Исаак Ароновымъ Вайнштейномъ.

4) Столяромъ Прокарьевымъ Столяровымъ.

Есаулъ Гулевичъ

Рис. 13. Донесение есаула Гулевича о расстреле Костюшко-Валюжанича, Цупсмана, Вайнштейна, Столярова (см. стр. 319, док. № 244).

Приказъ
№ 8

26 мая 1906 г. ст. Иркутскъ.

11 мая Высочайше повелѣно вѣдомство военнаго порядка на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

Прибывъ съ отрядомъ на станцію „Маньчжурія" 12 января с/г. заставалъ слѣдующее.

По всей линіи дѣйствовали отдѣльные и революціонные комитеты, руководимые крайними революціонными партіями.

Агенты вѣрныя долгу службы были терроризированы грубымъ насиліемъ.

Почти на всѣхъ станціяхъ были вооруженныя революціонныя милиціи.

Городъ Чита былъ центромъ всей этой тѣсной организаціи Забайкалья, имѣя въ своихъ рукахъ громадные склады огнестрѣльнаго оружія и взрывчатыхъ веществъ (болѣе 30 тысячъ винтовокъ 500 тысячъ патроновъ къ нимъ, до 300 пудовъ пироксилина и другихъ взрывчатыхъ веществъ).

Движеніе поѣздовъ почти совершенно замерло, многіе эшелоны застряли, угрожая голодомъ арміи и населенію. Почты и телеграфъ работали вяло и направлялись цѣликомъ въ распоряженіе революціонныхъ организацій. Отдѣльные — арміи и населенію. Дальній Востокъ отъ

Рис. 14. Приказ ген. Ренненкампфа № 8 от 26 мая 1906 г. (см. стр. 384—385, док. № 314).

рофии.

Основными причинами всей смуты объяснить отголосок всероссийских безпорядков прочность организации Р.С.Д. Рабочей Партии, ошибочное мнение начальствующих лиц о неблагонадежности войск Забайкалья, тлетворный воинский дух среды большинства начальников и отсутствие проявления творческой и инициативы местными властями.

Для восстановления полнаго и неотложимаго порядка, я признал необходимым для власти-рофии безотлагательно принять спрожащий, законом предусмотренныя меры, как противъ всех мятежников организаций, такъ и отдельных лиц, чтобы съ корнем вырвать смуту.

Для этого я снял необходимых офицеров со службы на фронт, другим выяснил сущность спасительнаго порядка, подчинил строгим в интересах разложения сроков главных виновных предал Военному Суду. Сердечно рад, что мои возстановительныя порядки на дорогах мне не пришлось проводить кровопролитными мерами, объявленными мною в первоначальном моем приказе.

Отправляясь в Забайкальскую границу, я ничего не буду жалеть и сделаю возстановление в подчиненных мне округах окончательно устранимо, строго мне отдых со особам, Комиссаров и Чрезвычайных Начальников Округа, кроме тех, кто будет признан мною лиц

Явился, минуя Иркутск, в Забайкаль-

Рис. 14 (продолжение).

ской дорогой возвращаемся, а потому обращаюсь к вашему благородию, как к лицам, основавшимся на прямых вѣрных долгу, привязанностью къ нашей великой и благородной странѣ. Отсюда, за тѣмъ мѣстомъ, которое надъ угрозой нашей по силамъ возлагаемъ — опять на ваши плечи, на помощь вашимъ, искренне расположившимся всѣмъ нашимъ чувствамъ, и прошу, какъ выше, дѣйствовать согласованно, направленно къ общей цѣли предъ Церковью и Родиной.

Я имѣю отрядъ изъ трудящихся, отъ сознательной, патріотической работы, преданный къ элементамъ вѣрнымъ долгу службы на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

Поэтому считаю для себя обязательной обязанностью, выразить свою глубокую благодарность Начальнику Забайкальской желѣзной дороги, Главнокомандующему Семеновскому Совѣтнику Императору Военному, Гражданскому, Сѣверному Совѣтнику Императору Японскому, Завѣдывающему передвиженіемъ войскъ Забайкальскаго района, Подполковнику Атаманову, Начальнику Трансформаціи Дерябинской Подполковнику Бочкарёву, Японскому, Офицерскому, Чиновничьему, Гражданскому, Начальнику Комендантскому Станціи, Начальникамъ службъ

Рис. 14 (продолжение).

и открытый и всякий слушающий
инженер по встрече всяким моим
требованиям по восстановлению закон-
ного порядка. Уважаемый унтер-
офицер шлю мое сердечное спасибо
Я убежден, что если наши дорогой
разъезд вперед придется испытать
осложнения на фашистском Востоке, то
двух слушающий дорогу, то рабочего будет
помощь, что прежде всего на нашем
лежит святая обязанность напомнить
долга независимо от личной убежденности
Хочу верить, что всех слушающих
проникнись мыслью, что их личные
интересы никогда и впредь не будут
удовлетворены, пока они идут в
ущерб общим интересам Родной Родины
Генерал Лейтенант Чиков

Рис. 14 (окончание).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I. Канун 1906 года в Сибири.

Стр.

«В России — революция» — воззвание Красноярского комитета РСДРП в январе 1905 г. — Политическое положение Сибири в освещении царских чиновников. — Стремление обвинить стачечные комитеты в задержке эвакуации запасных. — Совет депутатов служащих и рабочих Забайкальской ж. д. — План использования 4-го Сибирского корпуса для борьбы с революционным движением в крае. — Объявление местностей, прилегающих к Сибирской ж. д., на военном положении; расширение полномочий начальника Сибирского военного округа ген. Сухотина. — Начавшийся разгром сибирских революционных организаций. — Телеграммы П. Н. Дурново в Омск, Красноярск, Иркутск, Читу о беспощадном подавлении восстания. — Дислокация армии к началу 1906 г. 45

Глава II. Организация карательных экспедиций в Сибирь.

Приказ Николая II главнокомандующему ген. Линевичу сформировать на Востоке карательный отряд. — Переписка о передаче шифрованной царской телеграммы при содействии иностранного телеграфа. — Беспокойство, проявленное Николаем II по поводу задержки с посылкой отряда Ренненкампфа. Выезд ген. Ренненкампфа в Харбин и получение им инструкций.— Переписка гр. Витте и военного министра Редигера об организации второй встречной экспедиции с запада. — Кандидатура ген. Сухотина в начальники западного карательного отряда. — Неосведомленность министра внутренних дел о мероприятиях военного ведомства. — Вел. кн. Николай Николаевич — автор проекта посылки в Сибирь карательных экспедиций. — Приказ Николая II о посылке с запада отряда ген. Меллер-Закомельского. — Переписка об организации этого отряда. — Полномочия, данные Меллер-Закомельскому. — Выезд обоих отрядов. — Попытки правительства законспирировать посылку карательных отрядов. 95

Глава III. Действия карательного отряда генерала Меллер-Закомельского на Самаро-Златоустовской, Сибирской и Забайкальской железных дорогах.

Столкновения с эшелонами запасных в гг. Самаре и Сызрани и на Самаро-златоустовской ж. д. — Борьба Меллер-Закомельского с администрацией Сибирской ж. д. — Массовое увольнение служащих железной дороги. — Отмена 8-часового рабочего дня. — Аресты. — Расправы на ст. Иланской, в Мысовой, в Могзоне. — Карательный отряд Меллера под Читой. — Меры,

принимаемые местной властью для охраны Меллер-Закомельского от возможных покушений на него. — Отрывки из дневника участника экспедиции поручика Евецкого. — Записи в дневнике Николая II. — Всеподданнейший отчет о действиях отряда, поданный Меллер-Закомельским. — Сведения о составе отряда и стоимости экспедиции 115

Глава IV. Действия карательного отряда ген. Ренненкампфа в Забайкалье.

Приказы ген. Ренненкампфа с пути. — Ультиматум его читинским рабочим о сдаче оружия. — Совещание военных начальников на разъезде № 59. — В Чите перед приездом карательной экспедиции. — «Увещания» рабочих читинских ж.-д. мастерских ген. Сычевским. — Занятие города отрядом Ренненкампфа. — Аресты и повальные обыски в Чите. — Недовольство министра внутренних дел попыткой Сычевского войти в соглашение с рабочими о сдаче города без сопротивления. — Отстранение от должности губернатора Холщевникова и предание его суду. — Массовые увольнения железнодорожных и почтово-телеграфных служащих, причастных к стачечному движению. — Списки подлежащих аресту, составленные жандармским отделением. — Приезд Гродекова в Забайкалье. — Приказ ген. Ренненкампфа о заложниках. — Пререкания ген. Ренненкампфа с ген. Сухотиным. — Ренненкампф и Меллер 207

Глава V. Военно-полевой суд при отряде ген. Ренненкампфа.

Организация и состав временного военного суда. — Приговор по делу Коновалова (Попова) и Корякина (суд в Борзе). — Расстрел Коновалова. — Статья-некролог в газете «Забайкальский рабочий». — Приговор по делу Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Микешина и др. (суд в Верхнеудинске). — Приведение в исполнение смертного приговора над пятью осужденными. — Выселение семей казненных. — Дознание о покушении на убийство машиниста ст. Хилок Лонцкого. — Приговор по делу Галова, Бобылева, Винокурова, Розенберга, Турунтаева и др. (суд в Хилке). — Казнь приговоренных к расстрелу в Хилке. — Приговор по делу Н. Шемякина (суд в Чите). — Приговор по делу Окунцова, Шинкмана и Мирского. — Кассация приговора подсудимыми и военным прокурором. — Дознание, обвинительный акт и приговор по делу Григоровича (Костюшко-Валюжанича), Цупсмана, Вайнштейна и др. — Конфирмация приговора. — Казнь осужденных по этому делу. — Приговор по делу об освобождении заключенных из Акатуевской тюрьмы. — Приговор по делу почтово-телеграфных чиновников. — Письмо министра внутренних дел к военному министру о предании суду губернатора Холщевникова. — Переписка по делу о беспорядках в 3-м резервном ж.-д. батальоне. — Аресты членов союза военнослужащих. — Обвинительный акт по делу союза военнослужащих. — Протест Ренненкампфа против мягкого приговора. — Вторичный пересмотр дела. — Переписка о компетенции временного военного суда при отряде. — Телеграмма ген. Ренненкампфа об окончательном восстановлении порядка на Забайкальской ж. д. 250

Глава VI. Окончание карательной экспедиции ген. Ренненкампфа и ее итоги.

Стр.

Извещение ген. Ренненкампфа о выполнении данного ему поручения.— Проект нового назначения Ренненкампфа. — Расформирование временного военного суда. — Увольнение Ренненкампфа в «четырехмесячный отпуск для лечения ессентукскими минеральными водами». — Приказ ген. Ренненкампфа при отъезде в Россию. — Передовая статья изданной в подполье газеты «Забайкальский рабочий». — Убийство коменданта ст. Танхой. — Проект организации экзекуционных поездов, периодически курсирующих по Забайкальской и Сибирской ж. д. — Празднование читинскими рабочими дня 1-го мая. — Покушение на ротмистра Балабанова. — Обструкция на молебне в день открытия Государственной думы. — Волнения в войсках читинского гарнизона осенью 1906 г. — Убийство читинского полицмейстера.— Неудавшееся покушение на ген. Ренненкампфа в Иркутске. — Прокламация Читинского комитета РСДРП. — Извещение о 2-м Сибирском съезде РСДРП 379

Список сокращений 400

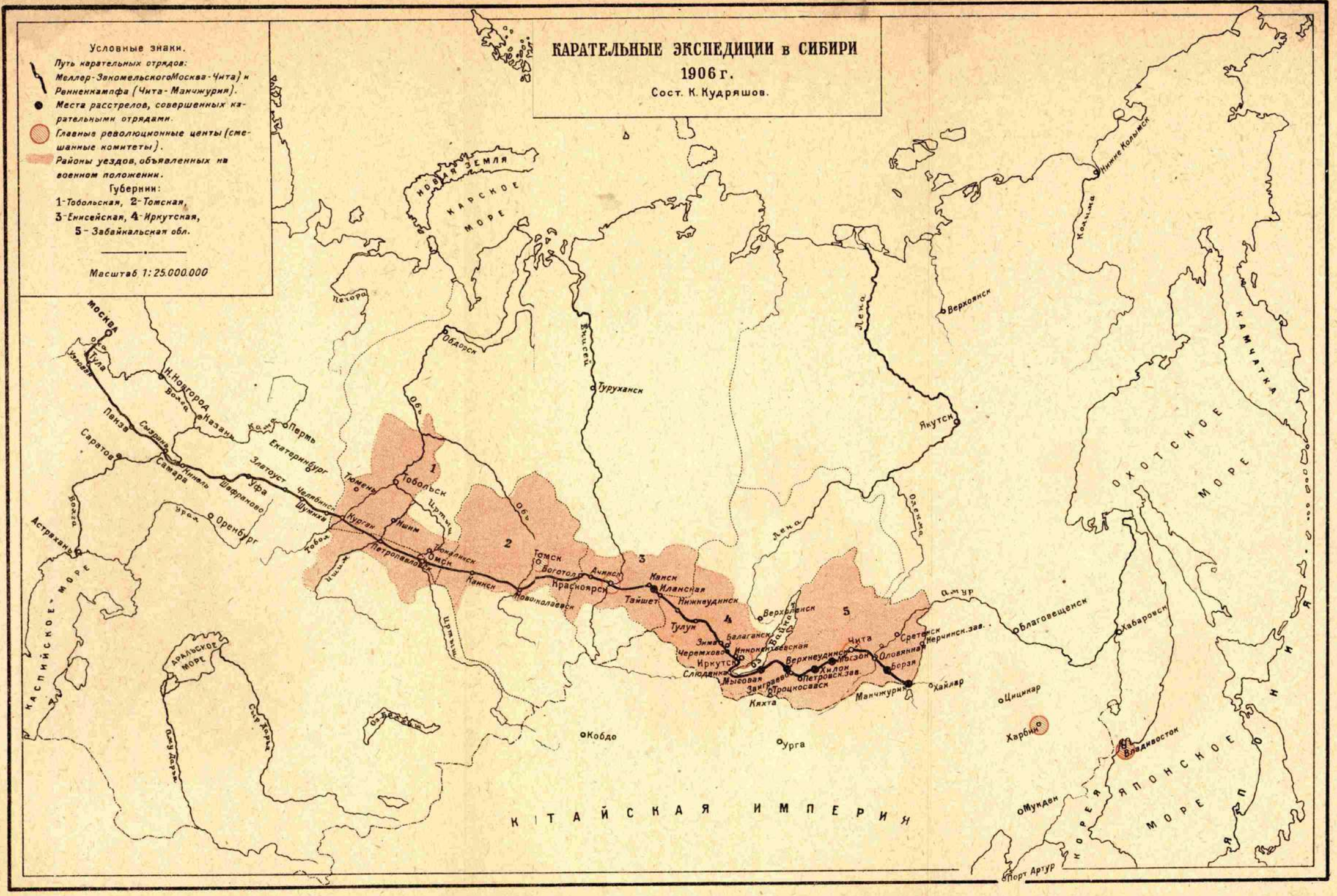
Хроника важнейших событий в Сибири в 1905—1906 гг. . 401

Указатель именной 416

Указатель географический 433

Перечень документов 436

Приложение 444


КАРАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ в СИБИРИ
1906 г.
Сост. К. Кудряшов.
Условные знаки.
Путь карательных отрядов: Меллер-Закомельского Москва-Чита) и Ренненкампфа (Чита-Манчжурия).
Места расстрелов, совершенных карательными отрядами.
Главные революционные центы (смешанные комитеты).
Районы уездов, объявленных на военном положении.
Губернии:
1-Тобольская, 2-Томская,
3-Енисейская, 4-Иркутская,
5-Забайкальская обл.
Масштаб 1: 25.000.000
Москва
Тула
Н. Новгород
Казань
Пенза
Саратов
Самара
Пермь
Екатеринбург
Златоуст
Уфа
Челябинск
Шумиха
Курган
Тюмень
Тобольск
Ишим
Петропавловск
Омск
Каинск
Новониколаевск
Томск
Боготол
Ачинск
Красноярск
Канск
Иланская
Тайшет
Нижнеудинск
Тулун
Зима
Черемхово
Иркутск
Слюдянка
Мысовая
Верхнеудинск
Мысовая
Петровск.зав.
Троицкосавск
Кяхта
Чита
Оловянная
Сретенск
Нерчинск.зав.
Берзя
Хилок
Манчжурия
Хайлар
Благовещенск
Хабаровск
Цицикар
Харбин
Владивосток
Мукден
Порт Артур
Урга
Кобдо
Оренбург
Астрахань
Уральск
Ташкент
Ново-Сибирские о-ва
Земля Франца Иосифа
Новая Земля
Карское море
Печора
Обдорск
Туруханск
Якутск
Верхоянск
Нижне Колымск
Колыма
Лена
Енисей
Обь
Ишим
Тобол
Иртыш
Ангара
Оленек
Амур
Уссури
Сыр Дарья
Аму Дарья
Каспийское море
Аральское море
Охотское море
Японское море
Камчатка
Корея
Китайская империя